

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ
ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

21–23 апреля 2025г.

ТОМ III

ЕРЕВАН–2025

**ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԴԱՇՆՈՒԹՅԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԲԱՐՁՐԱԳՈՒՅՆ
ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ**

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ, ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ,
ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ԵՎ ՍՊՈՐՏԻ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ**

ՌՈՒՍ-ՀԱՅԿԱԿԱՆ (ՄԼԱՎՈՆԱԿԱՆ) ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

**ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՏԱՐԵԿԱՆ ՈՒՍԱՆՈՂԱԿԱՆ
ԳԻՏԱԺՈՂՈՎ**

Ապրիլի 21–23 2025թ.

ՄԱՍ III

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И
СПОРТА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ
ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

21–23 апреля 2025г.

ТОМ III

ЕРЕВАН–2025

M 432

Программный комитет Конференции

Э.М. Сандоян (председатель), П.С. Аветисян (заместитель председателя), М.Г. Хачатрян, Э.М. Казарян, Е.Г. Маргарян, Ж.Б. Арамян, М.А. Калашян, К.В. Маркарян, А.А. Аракелян, А.К. Агаронян, Р.Г. Арамян, Г.С. Асатрян, Н.И. Таткало, С.С. Саргсян, Г.Г. Тоноян, Д.Б. Айрапетян, Э.Р. Сиволенко, В.Ш. Меликян, Г.Г. Данагулян, А.М. Григорян, А.А. Оганесян, Р.В. Захарян, Г.А. Багратян, А.М. Суварян, М.А. Восканян, И.Б. Петросян, А.А. Тавадян, А.В. Агаджанян, Б.В. Маилян, А.С. Бербе-рян, К.С. Акопян, Г.Э. Галикян, Л.С. Меликсетян, А.А. Симонян, Г.Г. Геворгян, Н.В. Геворгян, О.Л. Саркисян, В.А. Оганесян, К.Г. Сардарян, Н.Ю. Зограбян, А.С. Гамбарян, М.В. Алекян, Н.И. Кеворкова, В.Р. Кеворков, А.Л. Григорян.

М 432 **Международная студенческая годичная научная конференция.** 21–23 апреля 2025г. – Ер.: Издательство РАУ, 2025. Том III. – 499с.

Сборник печатается по материалам Международной студенческой годичной научной конференции, проведенной в Российско-Армянском университете 12–23 апреля 2024г.

Статьи публикуются в алфавитном порядке и под авторскую ответственность.

Публикация сборника осуществлена в соответствии с требованиями ВАК РА к сборникам научных трудов.

ББК 74.48+72я43

© Издательство РАУ, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Экономика и финансы

Абазян М.Р. О влиянии денежно-кредитной политики на торговый баланс Армении	9
Адамян Н.А. Концентрация в банковском секторе Армении: олигополия или конкуренция	16
Арутюнян Т.А. Развитие фондового рынка в Армении: барьеры и перспективы	22
Апоян А.Р. Факторы формирования инфляции в Армении с 2021–2024гг. ..	29
Баграмян В.Г. Анализ эффективности национальных центров ГЧП по привлечению иностранных инвестиций: опыт развивающихся стран	37
Баграмян Э.Г. Реализация внешнеторговой политики	43
Бадалян Д.Г. Экономическая безопасность государства	53
Бахметьева Е.С. Факторы экономического роста стран БРИКС	58
Баюнова Ю.А. Какую роль будут играть цифровые валюты центральных банков	66
Благой Н.А. Игровые технологии как основа цифровизации бизнес-процессов	79
Власова Е.А., Манылов А.Д. Классификация рентных критериев: природные, инвестиционные и социальные аспекты	94
Вознюк А.А. Оценка целесообразности использования собственного транспорта в логистической деятельности	103
Волков Л.Д. Факторы дедолларизации в странах БРИКС в 2000–2023гг. ..	109
Волобуева А., Гутман С.С. К вопросу оценки уровня готовности технологий бесконтактной оплаты проезда в общественном транспорте	118
Ղևոնդյան Ա. Թվայնացումը որպես կոռուպցիայի կանխարգելման գործիք	125
Григорян Р.Г. Влияние цифровых технологий на повседневную жизнь людей	133
Գրիգորյան Է. Հարկային վարչարարության արդյունավետությունը Հայաստանում, հիմնախնդիրներ և լուծումներ	145
Zihan Zh. Analysis of Capital Flow Between China and Russia	153
Ицонь Д. Влияние экономических факторов на цену акций международных компаний в сфере туризма	158
Карагезян И.В. Роль стран ЕАЭС во внешнеэкономических отношениях Грузии	165

Карапетян А.П. Проблемы инвестиционного климата в Армении и международный опыт в его улучшении	175
Каневская П.А. Влияние изменений в российском нефтяном экспорте в условиях санкций на глобальные выбросы CO ₂	188
Լալայան Ն.Շ. Կրթության թվայնացման ազդեցությունը աշխատանքի շուկայի վրա Եվրոական Միության երկրներում.....	195
Мамиконян Э.Ю. Текущая оценка инвестиционной деятельности ЕАБР в Армении	207
Մարգարյան Ա.Խ. ՀՀ բանկերում վարկային ներդրումների կառուցվածքի վերլուծություն, վարկային ռիսկերի կառավարման գնահատումը.....	213
Митрофанова В.А. Зеленые технологии и инновации как элемент ESG-стратегии предприятия.....	224
Մխիթարյան Ֆ.Ա. Հայաստանի ԿԲ գործիքակազմի արդյունավետությունը և գնաճի նպատակադրումը	230
Назарян Л.Р. Факторы формирования обменного курса армянского драма в 2021–2024гг.	238
Оваканын А.К., Габрелян Л.Л., Габриелян К.К. Анализ использования инструментов поведенческой экономики социальными сетями	242
Оганнисян С.С. Взаимосвязь между валютным курсом и инфляцией в РА.....	251
Оганесян М.Д. Анализ влияния санкций против России на экономический рост Армении.....	258
Огнева Д.Р. Возможности международной экспансии российских ПИФ коммерческой недвижимости в условиях интенсивного развития E-Commerce.....	265
Hong Zh. Current Situation of RMB Internationalization and Enlightenment from American and European Currencies – take trade Settlement AS an Example	272
Попова С.Д., Сулоева С.Б. Концепция и механизм инновационно-цифрового развития региона России	276
Сантросян Э.Г. Роль России в импортных поставках Армении	291
Сафарова А.Е. Развитие электронной коммерции и цифровых платформ в условиях импортозамещения	300
Седых Г.И., Симакова З.Л. Внедрение электронных накладных при грузоперевозках в ЕАЭС: перспективы и риски	308
Сирунян М.Г. Проблемы системы прямого налогообложения развивающихся стран: на примере РА	315
Թանանյան Ա. Ներդրումային ֆոնդերը որպես կապիտալի շուկայի զարգացման հնարավոր գործիք	322

Трофимова А.А., Кузнецов Н.Д. Разработка рекомендаций для российского авиастроительного комплекса ввиду его значимого влияния на макроэкономические показатели экономики.....	335
Тумасян Д.С. Культурные особенности как фактор финансового поведения участников рынка	340
Ходак А.А. Перспективы развития проектов ГЧП в сфере энергетики в Республике Армении.....	347

УПРАВЛЕНИЕ

Андросов А.В., Пупенцова С.В. Моделирование арендной ставки на объекты складской недвижимости при помощи метода квалитетического моделирования.....	352
Арутюнян К.К., Мкртчян Н.Г. Роль малого и среднего бизнеса в экономике Республики Армения в современных реалиях.....	361
Бениаминова С.Р., Бабаян К.Б. Инновационная корпоративная культура как фактор повышения конкурентоспособности компании.....	369
Казарян М.В., Амбарцумян А.М. Применение технологий генеративного Искусственного Интеллекта для разработки стратегии компаний.....	377
Катвалян А.Г., Копаненко И.В. Стратегическое планирование продаж в условиях цифровизации.....	386
Краева В.А., Окорочков Р.В. Когнитивное управление ресурсами предприятия: динамические стратегии оптимизации на основе Искусственного Интеллекта.....	396
Самойленко А.В. Повышение эффективности материально-технического обеспечения предприятий нефтегазового комплекса в Арктической зоне России.....	404
Скоров М.А., Алексеева Н.С. Систематизация критериев инвестиционной привлекательности объектов девелопмента	412
Ускорников И.А. Анализ инвестиционной привлекательности инфраструктурных объектов Северного морского пути	419
Якименко Д.Д. Рынок цифровых впечатлений: кто и зачем платит за нематериальные ценности	427

РУСИСТИКА

Агаронян Р.О. Арготизмы в языке молодежи.....	434
Григорян А.А., Саркисян А.Г. О суффиксальном образовании имен прилагательных в современном русском языке	442

Григорян К.Б., Айрапетян В.А. Сопоставление грамматических и стилистических особенностей местоимений в русском и армянском языках	450
Казарян Ф.Г. Категория вежливости в политическом дискурсе в русском языке	454
Козлова Д.А. О некоторых тенденциях использования англицизмов в современной русскоязычной рекламе	460
Мирзоян А.Л. О понятии «родной язык» в отношении к творчеству писателя.....	467
Оганисян Д.А., Григорян В.А. Эффективность цифровых технологий в формировании языковых фреймов у изучающих РКИ.....	476
Петросян Л.В., Манукян А.Г. Семантическое поле «пространство» в русских народных сказках (в сопоставлении с армянскими).....	482
Хачатрян С.А., Григорян В.А. Изучение языка русских загадок в начальных классах армянской школы.....	489

ЭКОНОМИКА

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

О ВЛИЯНИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТОРГОВЫЙ БАЛАНС АРМЕНИИ

М.Р. Абазян

Российско-Армянский (Славянский) университет

Институт экономики и бизнеса

maria.abazyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается влияние параметров денежно-кредитной политики на торговый баланс Армении. Основное внимание уделено анализу того, как изменения обменного курса и объема денежной массы отражаются на динамике внешнеторгового сальдо. Установлено, что колебания курса драма и изменение ликвидности в экономике оказывают заметное воздействие на экспортно-импортные потоки. Работа подчеркивает значимость выбора инструментов монетарной политики для обеспечения внешнеэкономической устойчивости в условиях малой открытой экономики, такой как Армения.

Ключевые слова: торговый баланс, обменный курс, денежная масса, монетарная политика, Армения.

Торговый баланс является чувствительным индикатором внешнеэкономической устойчивости, особенно в условиях малой открытой экономики [1].

Целью данной работы является оценка направленности и степени воздействия обменного курса и денежной массы на торговое сальдо Армении, а также выявление воздействия этих эффектов в зависимости от фазы монетарной политики. Основное внимание сосредоточено на анализе долгосрочных связей, краткосрочной чувствительности и различиях в откликах при разных режимах политики.

Введение

Торговый баланс является ключевым индикатором внешнеэкономической устойчивости, особенно для малых открытых экономик, таких как экономика Армении. На протяжении последних полутора десятилетий страна сталкивается с устойчивым торговым дефицитом, что создает вызовы для макроэкономической

стабильности и требует глубокого понимания факторов, влияющих на внешне-торговые показатели.

Денежно-кредитная политика играет важную роль в формировании внешнеэкономического баланса через различные трансмиссионные каналы. Изменения в обменном курсе влияют на конкурентоспособность экспорта и стоимость импорта, а колебания денежной массы воздействуют на внутренний спрос и, следовательно, на импорт товаров и услуг. Понимание механизмов этого воздействия важно для выработки обоснованных решений в области экономической политики [2].

Армения представляет особый интерес для исследования взаимосвязи монетарной политики и внешней торговли по нескольким причинам. Во-первых, экономика страны характеризуется высокой степенью открытости и зависимости от внешних рынков. Во-вторых, в рассматриваемый период (2008–2023гг.) Армения пережила несколько значительных экономических потрясений, включая глобальный финансовый кризис, региональные конфликты и пандемию COVID-19, что создало разнообразие условий для анализа.

Целью данного исследования является оценка характера и силы воздействия ключевых параметров денежно-кредитной политики – обменного курса и денежной массы – на торговое сальдо Армении. Основное внимание сосредоточено на выявлении долгосрочных связей между этими переменными и анализе краткосрочной динамики их взаимодействия.

Материалы и методы

Актуальность настоящего исследования усиливается на фоне глобальных экономических изменений последних лет, включая повышение процентных ставок в ведущих экономиках, рост геополитической неопределенности и усилившееся внимание к устойчивости внешнего сектора развивающихся стран. Эти условия требуют переосмысления каналов влияния денежно-кредитной политики на внешнюю торговлю, особенно в уязвимых экономиках, таких как Армения.

Для анализа использованы годовые данные Центрального банка Армении и Статистического комитета РА за период 2008–2023гг. [3, 4]. Выбор временного периода обусловлен доступностью сопоставимых статистических данных и необходимостью охвата различных фаз экономического цикла. В работе проведен корреляционный анализ для изучения взаимосвязей между основными экономическими индикаторами: экспортом, импортом, торговым балансом, обменным курсом (AMD/USD), денежной массой (M2X), индексом потребительских цен (CPI) и ростом ВВП. Визуализации – графики динамики

торговли и влияния обменного курса – иллюстрируют основные выводы. Анализ упрощает использование сложных эконометрических методов и делает акцент на доступных взаимосвязях и тенденциях, обеспечивая понятность для широкой аудитории.

Обзор литературы и теоретические основы

Теоретические основы взаимосвязи монетарной политики и торгового баланса восходят к классическим работам по международной экономике. Согласно условию Маршалла–Лернера, девальвация национальной валюты улучшает торговый баланс при условии, что сумма эластичностей спроса на экспорт и импорт превышает единицу [5]. Этот механизм работает через канал относительных цен: обесценение валюты делает экспорт более конкурентоспособным на внешних рынках, одновременно повышая стоимость импорта для внутренних потребителей.

Монетарный канал трансмиссии действует через влияние денежной массы на внутренний спрос. Увеличение ликвидности в экономике стимулирует потребление и инвестиции, что может привести к росту импорта. При этом влияние на экспорт может быть менее выраженным, особенно в экономиках со слабо развитой экспортной базой.

Эмпирические исследования для развивающихся стран показывают неоднозначные результаты. Ряд работ подтверждает положительное влияние девальвации на торговый баланс, в то время как другие указывают на ограниченность этого эффекта или его временный характер (эффект J-кривой) [6]. Для стран постсоветского пространства исследования часто выявляют высокую чувствительность импорта к изменениям доходов и более слабую реакцию экспорта на валютные колебания [7].

Некоторые авторы указывают на ограниченность условий Маршалла–Лернера в реальных экономиках, подчеркивая необходимость учета фискальной политики, структуры потребления и уровня зависимости от импорта. Альтернативный подход – модель «абсорбции» – утверждает, что девальвация влияет на торговый баланс через общий разрыв между национальным доходом и расходами, что делает важным учет не только ценовых, но и поведенческих факторов в экономике [11].

Результаты

Для более глубокого понимания факторов, определяющих устойчивый торговый дефицит, важно рассмотреть роль денежно-кредитной политики. В частности, динамика денежной массы ($M2X$) способна оказывать влияние на

импорт и экспорт, воздействуя на внутренний спрос, ликвидность и валютные ожидания. На Рис. 2 представлено соотношение между торговым балансом и объемом денежной массы, что позволяет проследить потенциальные связи между монетарной экспансией и внешнеторговыми показателями.

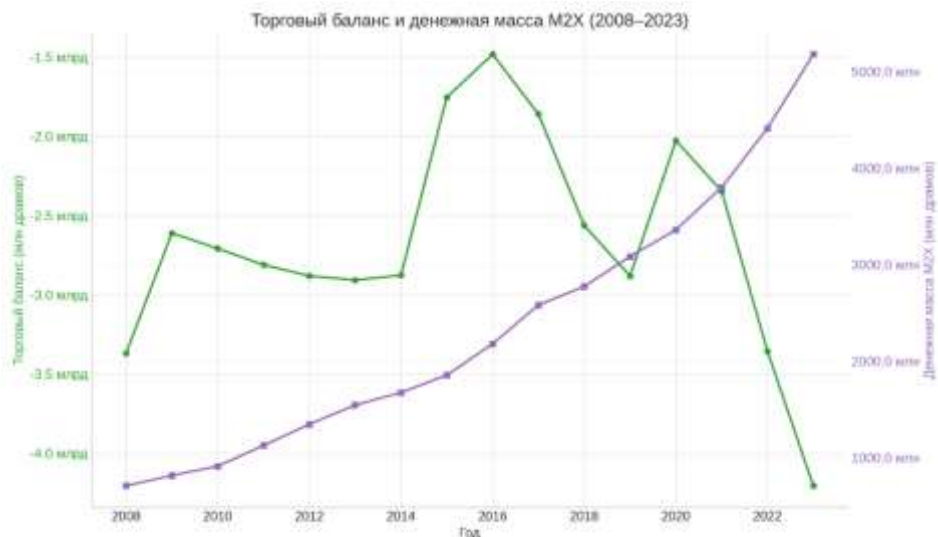

Рисунок 1. Соотношение между торговым балансом и денежной массой M2X в Армении.

Источник: составлено авторами на основе данных Центрального банка Армении и Статистического комитета РА.

Как видно на графике, в периоды резкого увеличения денежной массы наблюдается ухудшение торгового баланса. Это может свидетельствовать о том, что монетарная экспансия в Армении преимущественно стимулирует импорт, не сопровождаясь аналогичным ростом экспорта. Данный эффект особенно выражен в 2016–2020 гг., когда рост M2X совпал с расширением дефицита. Однако в 2021–2023 гг., при более сдержанном росте денежной массы и укреплении драма, дефицит замедлился. Это наблюдение указывает на возможную асимметрию в реакции внешнеторговых показателей на монетарные стимулы, что более подробно представлено в следующем разделе анализа.

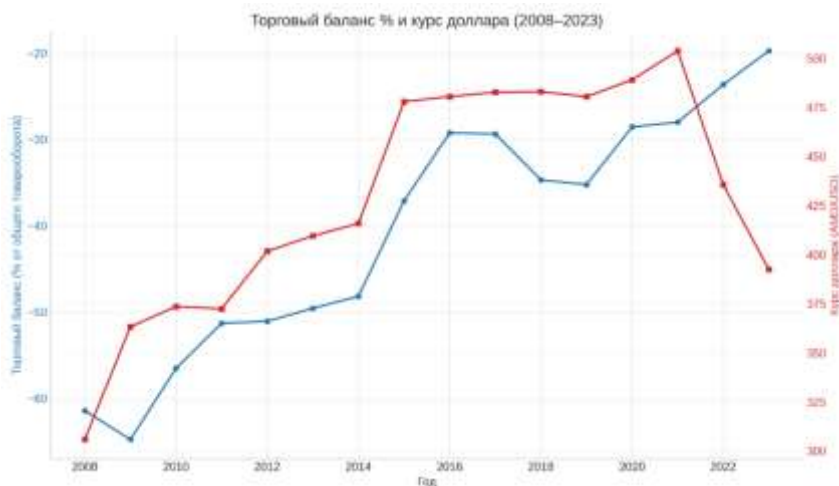

Рисунок 2. Динамика торгового баланса (% от общего товарооборота) и обменного курса AMD/USD.

Источник: составлено авторами на основе данных ЦБ Армении и СК РА.

До 2021г. ослабление драма, как правило, сопровождалось умеренным улучшением торгового баланса, что соответствует теоретическим ожиданиям о повышении экспортной конкурентоспособности при девальвации. Однако после 2021г., несмотря на заметное укрепление валюты, дефицит сохранился на высоком уровне. Это может объясняться запаздывающей реакцией внешнеторговых потоков, ростом потребления импортной продукции или изменением структуры торговли и ценовой эластичности.

В целом, результаты исследования позволяют утверждать, что ослабление драма оказывает положительное влияние на торговый баланс за счет улучшения условий для экспорта. Однако увеличение денежной массы, как правило, стимулирует внутренний спрос и импорт в большей степени, чем способствует развитию экспортного потенциала, тем самым усугубляя дефицит.

Таким образом, **эффекты монетарной политики проявляются несимметрично**: меры сдерживающего характера (например, девальвация или ограничение денежной массы) оказываются более эффективными в направлении стабилизации внешнеторгового баланса, чем стимулирующие меры (например, наращивание денежного предложения).

С учетом полученных результатов, для сокращения торгового дефицита Армении рекомендуется поддерживать **относительную стабильность обменного курса**, снижая неопределенность на валютном рынке, развивать **экспортный по-**

тенциал, особенно в несырьевых секторах, через целевые инструменты – субсидии, льготные кредиты и институциональную поддержку, проводить **политику импортозамещения** за счет повышения конкурентоспособности внутреннего производства и локализации стратегически важных товаров.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило наличие устойчивой зависимости между параметрами денежно-кредитной политики и состоянием торгового баланса Армении. Полученные данные позволяют сделать вывод о несимметричном характере воздействия монетарных инструментов: стимулирующие меры (прежде всего, ускоренный рост денежной массы) сопровождаются углублением внешнеторгового дефицита и повышением его волатильности, тогда как меры монетарной сдержанности, напротив, способствуют относительной стабилизации сальдо и снижению колебаний.

Особое значение в армянском контексте приобретает роль обменного курса, функционирующего как ключевой канал трансмиссии [9]. Его поведение демонстрирует проциклическую чувствительность к фазам политики и может быть использовано как индикатор эффективности применяемых инструментов. В условиях структурной ограниченности экспортной базы, ограниченная отдача от монетарной экспансии лишь подчеркивает необходимость переориентации на промышленную политику и институциональные меры, направленные на поддержку несырьевого экспорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Asian Development Bank. Armenia: Trade Balance Trends and Policy Implications.
2. *Mishkin F.* The channels of monetary transmission: Lessons for monetary policy. 1996.
3. Central Bank of Armenia. Statistical Bulletin. www.cba.am
4. Statistical Committee of the Republic of Armenia. www.armstat.am
5. *Krugman P., Obstfeld M., Melitz M.* International Economics: Theory and Policy, the latest edition. 2017.
6. *Bahmani-Oskooee* M., Ratha A.* The J-curve: a literature review // “Applied economics”. Т. 36, № 13, 2004. СС. 1377–1398.
7. *Havrylyshyn O., Wolf T.* Determinants of growth in transition countries // “Finance and Development”. Т. 36, № 2, 1999. С. 12.
8. *Lane P., Milesi-Ferretti G.* The external wealth of nations mark II: Revised and extended estimates of foreign assets and liabilities, 1970–2004 // “Journal of international Economics”. Т. 73, № 2, 2007. СС. 223–250.
9. *Taylor J.* The monetary transmission mechanism: an empirical framework // “Journal of economic perspectives”. Т. 9, № 4, 1995. СС. 11–26.
10. *Dornbusch R., Fischer S.* Macroeconomics, 6th edition. “McGraw-Hill”, 1994.

MONETARY POLICY AND ITS EFFECT ON ARMENIA'S TRADE BALANCE

M. Abazyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business*

ABSTRACT

This paper examines the impact of monetary policy parameters on Armenia's trade balance in the period 2008–2023. The focus is placed on analyzing how changes in the exchange rate and the money supply affect the dynamics of foreign trade. The findings indicate that fluctuations in the Armenian dram's exchange rate and changes in economic liquidity have a significant influence on export and import flows. The study highlights the importance of selecting appropriate monetary policy instruments to ensure external economic stability in a small open economy such as Armenia.

Keywords: trade balance, exchange rate, money supply, monetary policy, Armenia.

КОНЦЕНТРАЦИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ АРМЕНИИ: ОЛИГОПОЛИЯ ИЛИ КОНКУРЕНЦИЯ

Н.А. Адамян¹

*Российско-Армянский (Славянский) университет
pane10022003@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является анализ уровня концентрации в банковском секторе Армении, для выявления степени конкуренции на рынке. Анализируются основные показатели коммерческих банков, такие как доли рынка банков, кредитные состояния, активы и прибыльность. На основе финансовых отчетов и расчета индексов концентрации банков на рынке делается вывод о текущем состоянии, а также рассматриваются перспективы развития банковского сектора Армении. Для более точного результата используются показатели Херфиндаля-Хиршмана, а также CR-3, CR-4, CR-5.

Ключевые слова: банковские услуги, рыночная концентрация, индекс Херфиндаля-Хиршмана, конкуренция, олигополия.

Введение

Банковская система является одной из ключевых составляющих для обеспечения финансовой стабильности и экономического роста любой страны. Банки способствуют распределению капитала между сбережениями и инвестициями, поддерживают граждан с помощью кредитования. В Армении за последние десятилетия банковская система претерпела существенные изменения. В последние годы наблюдается рост активов и прибыли банков, что может свидетельствовать об устойчивой и развивающейся ситуации в банковском секторе.

Тем не менее, вместе с этим не ясно, каков по структуре банковский сектор на данный момент. Насколько он является конкурентным или, наоборот, представляет собой олигополию. Для точного понимания необходимо провести анализ концентрации банков, просмотреть финансовые отчеты и определить количество активов, обязательств. Можно выделить работу Г. Нерсисяна, который на основе анализа рыночной концентрации банковской системы, справедливо приходит к выводу, что банковские активы и прибыли распределены среди банков непропорционально, в результате чего крупные банки обеспечивают более высокую прибыль, что может свидетельствовать

¹ Научный руководитель: А.Г. Галстян, к.э.н., доцент.

как о наличии положительного эффекта от масштаба, так и об обеспечении большей прибыли посредством антиконкурентной практики [2]. Профессор Э. Сандоян, предлагая режим регулирования, основанный на принципах «Базель-2», справедливо подчеркивает стимулирующую роль конкуренции, которая может стать более существенным двигателем, чем регулирование, так как обслуживание крупного бизнеса возможно при наличии соответствующей капитализации, требуемый уровень которой по мере развития экономики будет возрастать, что, в свою очередь, постепенно становится перманентным стимулятором укрупнения капитала для конкурирующих между собой банков. По мнению автора, естественная конкуренция в рамках жесткого регулирования может привести к укрупнению некоторых банков и усилению их рыночных позиций с одновременным сохранением на рынке большого количества сравнительно небольших, мобильных банков, не сумевших в силу различных причин нарастить капитал [7].

Результаты

С 2009 по 2023гг. количество коммерческих банков снизилось с 22 до 18, однако филиалы банков значительно выросли с 391 до 574. Также за указанный период активы банков увеличились в 5,89 раз, обязательства – в 6,28 раз, а капитал – в 4,38 раз. Можно заметить, что произошел постепенный рост всех показателей.

Таблица 1. Количество банков, их филиалов, активов, обязательств, и капитала коммерческих банков Республики Армения 2009–2023гг.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Банки	22	21	21	21	22	22	22	19	19	17	17	17	17	18	18
Филиалы банков	391	408	442	477	485	509	522	523	523	537	551	559	564	569	574
Активы банков, млрд драмов	1560	2067	2066	2471	2944	3411	3457	3995	4364	4986	5828	6692	7695	8410	9200
Обязательства банков, млрд драмов	1242	1711	1711	2077	2488	2942	2943	3341	3678	4238	5004	5813	6626	7093	7800
Капитал, млрд драмов	319	356	356	394	456	469	514	654	686	749	824	878	983	1317	1400

Источник: составлено автором на основе данных банков.

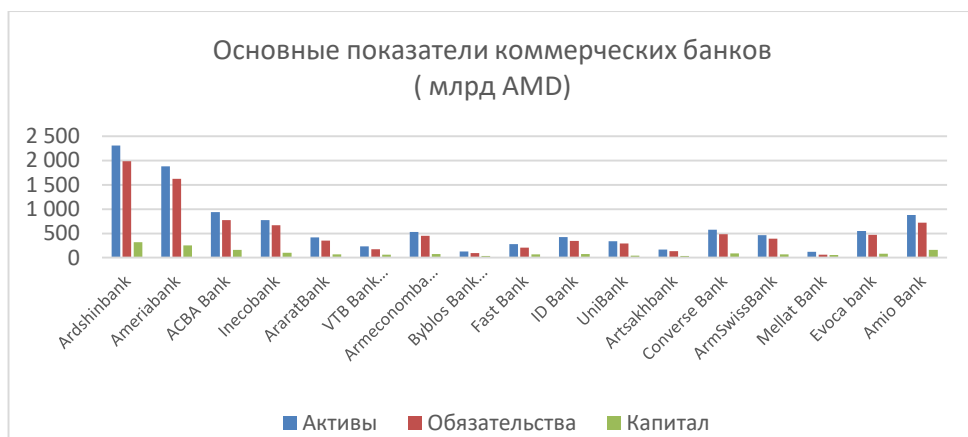

Рисунок 1. Основные показатели коммерческих банков РА, млрд драмов.

Источник: составлено автором на основе данных банков.

Из отчета banks.am следует выделить несколько показателей, которые характеризуют ситуацию в банковском секторе Армении. Таким образом, общая чистая прибыль всех армянских банков за 2024 год составила 363 млрд драмов, что на 149 млрд драмов, или на 61%, больше, чем в 2023 году. Все 18 банков зафиксировали прибыль за указанный период. Наибольшую прибыль получил «Ардшинбанк», заработав 133 млрд драмов. У этого банка также самые большие активы. Однако «Ameriabank» продолжает лидировать по объему кредитного портфеля, который превысил 1 трлн драмов, что составляет почти 20% от рынка.

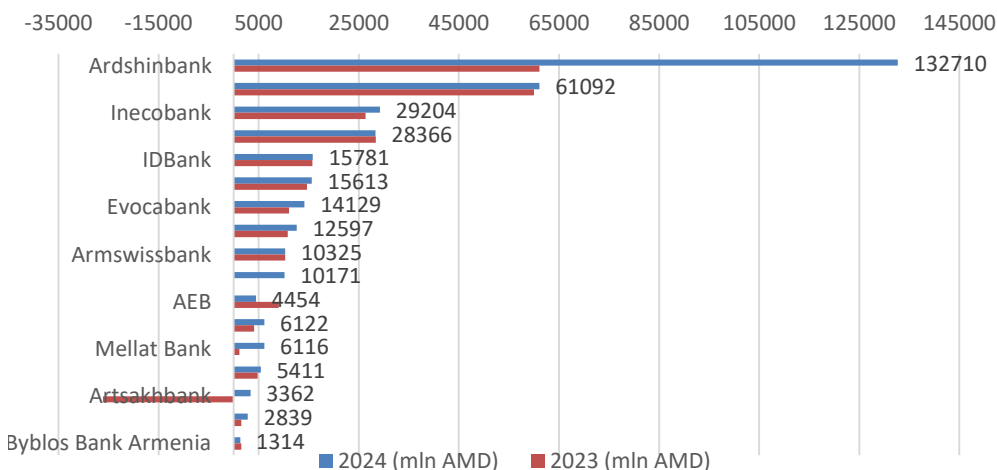

Рисунок 2. Прибыль банков РА за 2023 и 2024гг.

Источник: banks.am

Согласно полученным показателям, можно сделать вывод о том, что на рынке наблюдается низкая концентрация, что свидетельствует о достаточно конкурентном рынке. По графику можно заметить, что в следствие увеличения требований по адекватности капитала по активам и обязательствам мы перешли в умеренную концентрацию. Однако, следует отметить, что события 2022 года помогли вернуться из умеренной концентрации в низкую. Согласно отчету KPMG, в 2024 году индекс Херфиндаля-Хиршмана составлял 0.0938. Данное значение соответствует неконцентрированному рынку. Для сравнения возьмем индексы за 2023 год, который составлял 0.0914 и за 2017 год -0.087. Можно заметить тенденцию повышения, но в пределах конкурентной среды.

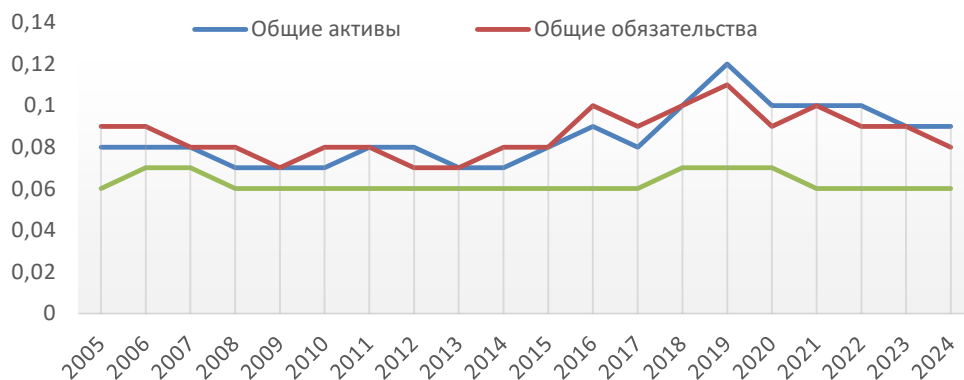

Рисунок 3. Индекс концентрации банков Херфиндаля-Хиршмана

Источник: Отчет о финансовой стабильности // ЦБ РА

Примечание: $HHI < 0.10$ – низкая концентрация (конкурентный рынок), $HHI = 0.10–0.18$ – умеренная концентрация, $HHI > 0.18$ – высокая концентрация (олигополия).

Также для более точного определения были посчитаны показатели CR, которые включают в себя долю нескольких крупных банков, например берется доля трех самых крупных банков и уже по их показателям считается концентрация на рынке (CR-3). В таблицах приведены расчеты для CR-3, CR-4, CR-5 по активам, обязательствам и капиталу

Таблица 2. Индекс по активам.

Год	CR-3	CR-4	CR-5
2019	0,45	0,55	0,63
2020	0,43	0,53	0,61
2021	0,41	0,51	0,59
2022	0,39	0,49	0,57

Таблица 3. Индекс по обязательствам.

Год	CR3	CR4	CR5
2019	0,42	0,52	0,6
2020	0,4	0,5	0,58
2021	0,38	0,48	0,56
2022	0,36	0,46	0,54

Год	CR-3	CR-4	CR-5
2023	0,37	0,47	0,55
2024	0,35	0,45	0,53

Год	CR3	CR4	CR5
2023	0,34	0,44	0,52
2024	0,32	0,42	0,5

Таблица 4. Индекс по капиталу.

Год	CR3	CR4	CR5
2019	0,7	0,78	0,83
2020	0,68	0,76	0,81
2021	0,66	0,74	0,79
2022	0,64	0,72	0,77
2023	0,62	0,7	0,75
2024	0,6	0,68	0,73

Источник: составлено автором на основе данных банков.

Выводы

Основываясь на полученных показателях, можно сделать вывод, что по показателю ННІ рынок является конкурентным. Следует заметить, что рынок по данному показателю имеет низкую концентрацию и лишь в нескольких годах он преодолевает порог умеренной концентрации. Но фактически можно выделить 4–5 банков, которые доминируют над всеми остальными. Это можно заметить по показателям CR, которые указывают, на то, что концентрация 4–5 крупнейших банков превышает 50%, что и свидетельствует об олигополии в банковском секторе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопян А.Г. (2022). Вопросы защиты конкуренции в банковской системе Республики Армения // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 15. № 2. СС. 93–114.
2. Нерсисян Г.А. Проблемы управления экономической конкуренции в банковской системе РА (Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук).
3. Финансовые организации в Евразийском экономическом союзе 2020 (Статистический сборник). М.: Евразийская экономическая комиссия, 2021, 30с.
4. Отчет о финансовой стабильности // Центральный банк Республики Армения URL: https://www.cba.am/RU/ppperiodicals/Stability%20report_2017.pdf
5. Banks.am URL: https://banks.am/en/news/articles/28697?utm_source=chatgpt.com
6. Armenian Banking Sector Overview. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/am/pdf/2024/Armenian%20Banking%20Sector%20Overview%202024%201H.pdf>
7. Сандоян Э.М. Проблемы модернизации системы банковского регулирования в Армении. Ер.: Изд-во РАУ, 2007, 35с.

CONCENTRATION IN THE BANKING SECTOR OF ARMENIA: OLIGOPOLY OR COMPETITION

N. Adamyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The purpose of this article is to analyze the level of concentration in the banking sector of Armenia, in order to identify the degree of competition in the market. The main indicators of commercial banks such as banks' market shares, credit standing, assets and profitability are analyzed. On the basis of financial reports and calculation of concentration indices of banks in the market, the conclusion is made about the current state, as well as the prospects for the development of the banking sector in Armenia. Herfindahl-Hirschman indices as well as CR-3, CR-4, CR-5 are used for more accurate results.

Keywords: banking services, market concentration, Herfindahl-Hirschman index, competition, oligopoly.

РАЗВИТИЕ ФОНДОВОГО РЫНКА В АРМЕНИИ: БАРЬЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т.А. Арутюнян¹

*¹Российско-Армянский (Славянский) университет
tatev.harutyunyan@student.rau.am*

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуются основные аспекты фондового рынка с целью выявления слабых сторон и перспектив дальнейшего развития. Исходя из объемов торгов, количества сделок и рыночной капитализации было выявлено, что масштабы фондовой биржи небольшие. Также были учтены соотношения облигаций и акций, обращающихся на бирже. Но, несмотря на это, у Армении есть хорошие перспективы для последующего развития – такие, как развитие образовательного, технологического и финансового секторов.

Ключевые слова: фондовый рынок, инвестиции, регулирование, Армения.

Введение

Фондовый рынок, как одна из важнейших отраслей финансовой системы, играет большую роль при аккумуляции и распределении денежных средств. Он является необходимым инструментом для привлечения инвестиций в страну и стимулирования экономического роста. Увеличение рыночной капитализации на 10 процентных пунктов может увеличить годовой темп экономического роста в развивающихся странах на 1,8%, и увеличение рыночной капитализации в развивающихся странах на 10 процентных пунктов может увеличить приток ПИИ по отношению к ВВП на 0,21% [1].

Для такой страны, как Армения, с ограниченными ресурсными запасами, развитие фондового рынка является перспективной альтернативой для развития экономики. В силу огромного потенциала и способности быстро подстраиваться под меняющиеся условия и в дальнейшем эффективно имплементировать новшества в соответствующую сферу.

Результаты

Фондовый рынок в Армении имеет очень маленькие объемы. Как показано на Рис. 1, объем торгов не превышает 30 000, причем пиковый показатель

¹ Научный руководитель: А.Г. Галстян, к.э.н., доцент.

соблюдается в 2014 году, что связано с внедрением общегосударственной пенсионной программы, согласно которой люди, родившиеся после 1974 года, должны откладывать 5% от своего годового дохода в частные пенсионные фонды [2]. Центральный депозитарий и АМХ были ответственны за сбор и распределение денежных средств. Далее масштабный рост данного показателя не соблюдается. Что касается количества сделок, пиковый показатель был в 2002 году после создания самой фондовой биржи в 2001 году. Во время финансового кризиса 2008 года до 2011-ого года был 0-вым. Далее рост наблюдается с 2022 года, что в основном было связано с геополитической ситуацией в мире, а именно: с началом СВО. Количество сделок продолжает стремительный рост, достигая в 2024 году 6 000.

Рисунок 3. Объем торгов и количество сделок на фондовом рынке Армении.

Источник: Фондовая биржа Республики Армения. URL: <https://amx.am/am>

Как показано на Рис. 2, рыночная капитализация очень низкая, не достигает даже 5 %, в отличие от России, где капитализация в 2022 году составила 23 [3], и Казахстана, где капитализация была 20 [3]. Но наблюдается относительно постоянный рост, и с 2022 года этот рост ускоряется.

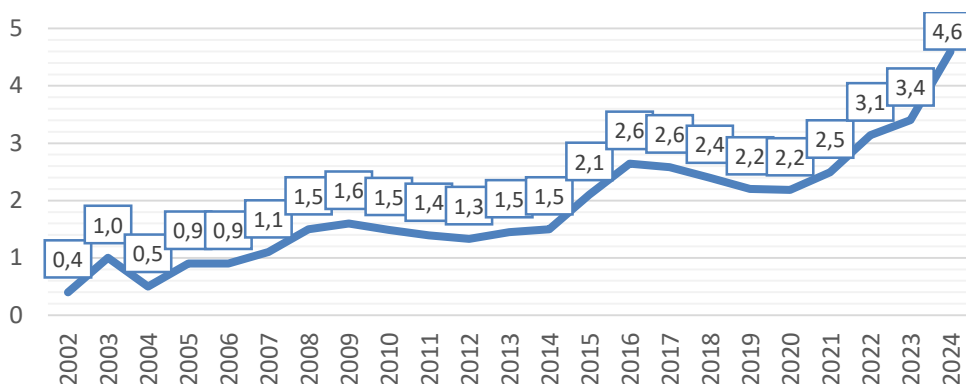

Рисунок 4. Рыночная капитализация.

Источник: Фондовая биржа Республики Армения. URL: <https://amx.am/am>

Статистический комитет Республики Армения. URL: <https://www.armstat.am/am/>

На фондовой бирже 32 эмитента, 14 из которых являются банками, в числе которых Евразийский банк развития. 4 кредитные организации, металлургическое предприятие («Ասլի գրուշ»), предприятие по производству режуще-шлифовальных инструментов для синтеза искусственного алмазного порошка и обработки камня и природных неметаллических материалов («Ալմաշ»), завод по производству шампанского и вина, предприятие по изготовлению золотых ювелирных изделий, завод по производству железа, Министрство финансов и другие [4].

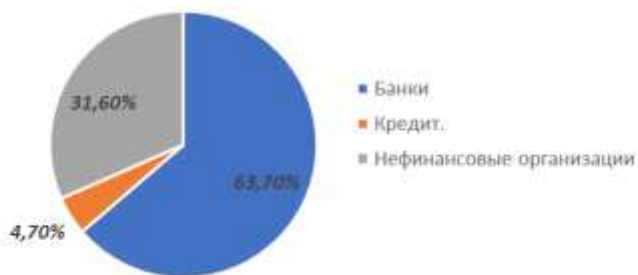

Рисунок 5. Доля корпоративных облигаций в общем объеме облигаций по типам эмитентов.

Источник: Фондовая биржа Республики Армения. URL: <https://amx.am/am>

На Рис. 3 показана доля корпоративных облигаций в общем объеме по типам эмитентов. Коммерческие банки занимают наибольшую долю, 63,7%, что составляет около 222 млрд драмов, кредитные организации – 4,7%, что составляет около 16 млрд драмов, нефинансовые организации – 31,6%, около

110 млрд драмов [4]. Участников на фондовой бирже 30, 17 из которых коммерческие банки, в числе которых и Межгосударственный банк [4].

С декабря 2023 года по декабрь 2024 года на бирже объем торгов по облигациям достиг около 245 млрд драмов, а акции – 3,6 млрд. драмов [4]. Это говорит о том, что на рынке в основном оперируют облигациями, а не акциями. Фондовая биржа просто является альтернативой банковским кредитам. Обращение акций, можно сказать, имеет символический характер [5].

Кредитный рейтинг в Армении по оценкам рейтинговой компании S&P – BB.

Одним из главных барьеров для развития фондового рынка является доминирование банковского сектора на бирже. Процентные ставки по депозитам настолько высоки, что не дают места для развития рынка ценных бумаг, и коммерческие банки буквально поглощают свободные денежные средства на фондовом рынке, и не только [5].

На Рис. 4 можно увидеть, что на протяжении 4-х лет банки занимают лидирующее положение по выпуску облигаций. В 2024 году количество облигаций достигло 64-х, что в 8 раз больше, чем у нефинансовых организаций.

Одним из самых важных барьеров являются теневая экономика и коррупция. Многим компаниям невыгодно регистрироваться на бирже из-за тотального контроля со стороны Центрального банка. Но чем больше компаний проходят листинг на бирже, тем более прозрачен рынок, а это благоприятно влияет на инвестиционную среду. Но в случае с Арменией из-за монополизированного, политизированного бизнеса такого результата не достигается [5]. Немалую роль в торможении развития фондового рынка играет и фактор менталитета. Культура корпоративного управления не развита среди армянских бизнесменов [5].

Рисунок 6. Количественные данные корпоративных облигаций на конец года по типам эмитентов.

Источник: Фондовая биржа Республики Армения. URL: <https://amx.am/am>

По мнению инвестора Андрея Мовчана, среди ограничений, которые делают Армению неудобной для инвестиций, можно выделить требование депонирования всех активов в Центральном депозитарии и обязательный перевод документов на армянский язык. Андрей Мовчан также говорит о проблеме небольших игроков на рынке, что приводит к тому, что сейчас армянские брокеры – одни из самых дорогих в мире.

Есть еще проблема низкого уровня финансовой грамотности и информированности населения в Армении. Чем больше люди знают о возможных способах оперирования своих денежных средств, тем больше станет вовлеченность населения в рынок ценных бумаг, что, в свою очередь, будет способствовать расширению фондовой биржи. Неграмотное использование денежных средств приводит к тому, что люди в Армении больше инвестируют в рынок недвижимости, а утечка средств в отрасль, где спрос начинает постепенно снижаться вследствие угасания последствий после 2022 года, приводит к формированию «пузыря», который под собой ничего реального не имеет.

На развитие фондового рынка в Армении также влияют макроэкономические факторы. Прежде всего, это – отсутствие диверсификации отраслей экономики. Основные отрасли развития экономики – это горнодобывающая и обрабатывающая промышленность (пищевые продукты, напитки, табачные изделия, строительные материалы и др.), сельское хозяйство и строительство. В Армении сильно ограничены сферы, куда можно инвестировать. Армения почти не производит конечной продукции и очень импортозависима. Безработица по состоянию на 2023 год составила 12,4% [6], что достаточно высокий показатель, принимая во внимание тот факт, что уровень экономической активности по сравнению с 2022 годом увеличился на 9,8% [6]. Уровень бедности составляет 23,7 [6] по абсолютному значению в 2023 году, что говорит о низкой планке сбережений в стране, что тоже негативно влияет на фондовый рынок. Низкий уровень сбережений обусловлен еще и тем, что экономика Армении больше склонна к потреблению. В 2024 году 77% [6] от ВВП составило конечное потребление. По словам Андрея Мовчана, экономический рост также тормозит то, что называется «ресурсным проклятием». Армения, несмотря на ограниченность ресурсов, имеет запасы полезных ископаемых (медь и молибден, золото, серебро (1,5 раз больше на человека, чем в России), железные руды, урановое сырье, уголь, строительный камень). Но все эти запасы Армения экспортирует, тем самым оставаясь неразвитой страной [7].

Политический фактор также играет немалую роль в недоразвитости фондового рынка. Постоянная неопределенность, конфликты создают большую рисковость для инвестирования.

Для того чтобы преодолеть барьеры, сначала нужно улучшить такие показатели, как коррупция, защита прав инвесторов, экономическая свобода, прозрачность [7]. Это создаст благоприятный климат для инвесторов. Нужно сформировать такую экономическую среду, где инвесторам будет удобно работать, т.е. полный переход на глобальные бухгалтерские принципы, внедрение английского языка в отчетности, введение его как языка делового оборота [7].

У Армении есть возможность привлечь денежные средства с помощью диаспоры, но не на основе моральных, благотворительных принципов, а благодаря оперативной работе по обработке специальных инвестиционных программ в сферах, где в Армении есть большой потенциал для развития. В число таких отраслей можно включить ИТ, финансы, образование, наукоемкий бизнес, сельское хозяйство, образование, военную промышленность. Еще можно инвестировать в такие сферы, которые хорошо развиты в Армении: это – медицина, банковский сектор, логистика. В этих отраслях Армения может стать высокоразвитым центром в регионе. Диаспора так же способствует огромному потоку трансфертов в Армению, что, в свою очередь, увеличивает объем сбережений.

Процесс цифровизации, внедрение высоких технологий тоже будет способствовать развитию фондового рынка. Нужно создавать соответствующие платформы для участия населения в купле-продаже ценных бумаг. При этом нельзя забывать о разработке на государственном уровне специальных программ для увеличения финансовой грамотности населения. Кроме того, нужны специальные программы для повышения квалификации самой рабочей силы в ведущих областях экономики.

Необходимы законодательные изменения. Карен Микаелян предлагает нескольких крупных предпринимателей принудить выпустить акции на бирже. С одной стороны, это может казаться ущемлением прав собственности, но в случае, когда предприятие занимается обработкой земли, недра принадлежит государству, соответственно, это может стать допустимым [5].

Таблица 1. Сводка ключевых предложений.

Направление улучшения	Инструменты
Менталитет	Институциональные меры
Борьба с коррупцией и теневой экономикой	Стимулирование листинга
Привлечение денежных средств	Диаспора
Расширение объема рынка	Развитие инфраструктуры
Улучшение финансовой грамотности населения и повышение квалификации рабочей силы	Образовательные программы

Источник: составлено автором.

Заключение

Таким образом, фондовый рынок играет ключевую роль в развитии национальной экономики, предлагая различные инструменты для привлечения денежных средств. Это может стать хорошим средством для экономического роста Армении – в силу ее ограниченности по ресурсам, с одной стороны, и большого количества благоприятных стартовых условий, с другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сандоян Э., Родионов Д., Восканян М. и Галстян А. Роль цифровых технологий в развитии рынка капитала: путь к экономическому росту в развивающихся странах // «Международный журнал технологий», № 2. Т. 16, 2025. СС. 573–584: [https://ijtech.eng.ui.ac.id/article/view/7421?fbclid=IwZXh0bgNhZW0CMTEAAR6sNmLU8-cijls4qILIC_V-6f4qdlimZBEmlTxI4fpa5wwv_wlOp91sjLL02qQ_aem_BDMdqVr2aeB23LC_p3sFOw]
2. Фондовая Биржа Армении [https://en.wikipedia.org/wiki/Armenia_Stock_Exchange]
3. База данных Всемирного банка [<https://data.worldbank.org/indicator/CM.MKT.LCAP.GD.ZS>]
4. Фондовая биржа Республики Армения [<https://amx.am/am/>]
5. Варшавская фондовая биржа входит в Армению. Чего ждать или не ждать? [<https://he-tq.am/hy/article/144955>]
6. Статистический комитет Республики Армения [<https://www.armstat.am/am/>]
7. Взгляд инвестора на экономику Армении. Андрей Мовчан для Глобального форума в ПАУ [<https://youtu.be/VsV6Ef8g39E?si=taiWI7ecjAfsbRz2>]

DEVELOPMENT OF THE STOCK MARKET IN ARMENIA: BARRIERS AND PROSPECTS

T. Harutyunyan¹

¹*Russian-Armenian (Slavonic) University*

ABSTRACT

This article explores the key aspects of the stock market in order to identify its weaknesses and prospects for further development. Based on trading volumes, number of transactions and market capitalization, it was revealed that the scale of the stock exchange is relatively small. The ratio of bonds and shares traded on the exchange was also taken into account. Nevertheless, Armenia has good prospects for future development, such as the advancement of the educational, technological and financial sectors.

Keywords: stock market, investments, regulation, Armenia.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФЛЯЦИИ В АРМЕНИИ В ПЕРИОД 2021–2024гг.

А.Р. Апоян¹

¹*Российско-Армянский (Славянский) университет*

²*Институт экономики и бизнеса*

anna.apoyan@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются ключевые факторы, влияющие на формирование инфляции в Республике Армения в период 2021–2024гг. Сделан анализ как внутренних, так и внешних причин инфляционного давления. В результате исследования были выделены следующие внешние факторы: мировые экономические потрясения, приток релокантов, рост мировых цен и влияние геополитических событий. В качестве внутренних факторов были выделены изменения в денежно-кредитной политике Центрального банка Армении и колебания обменного курса армянского драма. Анализ инфляционных процессов основан на статистических данных Всемирного Банка, Центрального банка Армении и на отчетах Национального Статистического комитета РА. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что инфляция в Армении носила в основном импортируемый характер, однако влияние внутренних макроэкономических и политических факторов также было существенным.

Ключевые слова: инфляция, импорт, денежно-кредитная политика, обменный курс.

Введение

Инфляция – это один из ключевых макроэкономических показателей, которая дает общее представление о состоянии экономики страны. С 2021 по 2024 годах, в Армении были инфляционные проблемы, вызванные как внутренними, так и внешними факторами. Все страны в этот период пережили серьезные потрясения: рост цен на сырье и потребительские товары, геополитическая нестабильность. Перечисленные проблемы оказали существенные изменения в экономике Армении, которая является импортозависимой страной. В стране важную роль сыграли колебания курса драма, а также меры денежно-кредитной политики.

Понимание того, какие именно факторы способствовали росту цен, позволяет не только объективно оценить прошедший экономический период, но

¹ Научный руководитель: Галстян А.Г., к.э.н., доцент.

и сформировать более эффективные подходы к управлению инфляцией в будущем. Цель данной работы-выявление и анализ ключевых факторов, которые повлияли на инфляцию в Армении в 2021–2024 годах.

Инфляционные процессы всегда занимают важную роль в экономической науке. Классическая теория объясняет ее как следствие излишка роста денежной массы [1], однако кейнсианский подход делает упор на влиянии совокупного спроса и предложения, инвестиций, государственных расходов и занятости.

Армения, являясь открытой экономикой, находится под влиянием различных внешних факторов, которые имеют воздействие на уровень инфляции. Как указано в статье [2], большая часть экономического роста Армении в 2021–2024гг. была связана внешними факторами: потока мигрантов и изменения в спросе на мировых рынках.

Как указывалось выше, инфляция Армении формировалась внешними шоками, такими как изменения цен на мировых рынках и геополитическая нестабильность. В статье [3], анализируются влияния колебания драма, цен на импортируемые товары и услуги, а также денежно-кредитной политики Центрального банка Армении.

Бернанке [4] подчеркивал, что на экономику влияют инфляционные ожидания, и чтобы избежать нестабильной ситуации, центральные банки должны управлять ими.

Результаты

В начале 2021 года драм ослаб по отношению к доллару, что сделало импорт дороже и инфляция в этом году была до 7.18%. Геополитические события 2022г. привели к росту цен на топливо и зерно по всему миру. В Армении наблюдался рост спроса на жилье, услуги и продукты, следовательно, цены росли. Это было связано с переездом релокантов из России в Армению. Армения также столкнулась с ростом цен, инфляция составила 8.64%. Приезд релокантов сопровождал притоку валюты, валютные переводы и рост экспорта привели к укреплению драма, и эти все факторы сдержали инфляцию в 2023 году на уровне 2%. В период 2021–2024гг. Центральный банк Армении начал повышать ключевую ставку, чтобы сдерживать инфляцию. В начале 2021 года она была 4.25%, а уже в 2023 она составила 10.75%. Это сделало кредиты дороже, уменьшило потребительский спрос и помогло замедлить инфляцию. Влияние денежно-кредитной политики всегда бывает запаздывающим и уже в 2023 году инфляция была 2% как отмечалось выше.

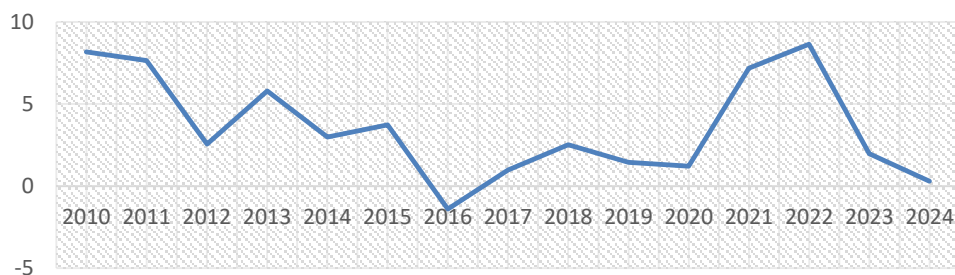

Рисунок 1. Годовая инфляция потребительских цен в РА.

Источник: <https://data.worldbank.org/>

Среди внешних факторов, которые повлияли на инфляцию в Армении, можно выделить следующие причины. В 2021–2023 годах инфляция в Армении формировалась благодаря росту цен на товары и услуги в тех странах, из которых происходит импорт в Армению.

Россия является одним из крупных торговых партнеров Армении. В 2021–2023 годах импорт увеличился в два раза с 2 млн до 4,5 млн. В 2022 году инфляция в России достигла 9,52%, наблюдался рост цен на топливо, потребительские товары, а также на строительные материалы, которые импортируются в Армению. Рост цен в России также отражается на рынке Армении. Из Ирана Армения в основном импортирует химические товары и товары сельского хозяйства.

Таблица 1. Торговля Республики Армения за 2021–2023 годы, млн долл. США.

Страна	Импорт		
	По признаку страны-экспортера		
	2021	2022	2023
Всего	3, 824, 802.7	6, 295, 619.6	9, 072, 162.7
Российская Федерация	1, 997, 869.1	2, 891, 258.7	4, 543, 352.9
Германия	222, 856.6	457, 358.6	563, 622.9
Китай	551, 819.7	698, 075.8	951, 212.2
Грузия	354, 297.5	722, 475.1	943, 853.7
Исламская Республика Иран	439, 572.7	601, 528.5	612, 072.3
ОАЭ	121, 157.0	465, 323.9	621, 786.8
США	137, 230.2	459, 599.0	836, 262.0

Источник: <https://armstat.am/ru/>

Инфляция в Иране была на уровне 40–45%, что также приводило к росту цен в Армении. Инфляция в ОАЭ и Китае была на низком уровне, что частично стабилизировало инфляционную ситуацию в Армении в 2023 году, так как было вы-

годно импортировать из этих стран. Инфляция в Грузии 12% также сопутствовала росту цен в Армении в 2022г. Из США и Германии Армения импортирует лекарства, технику, а также автомобили. Инфляция в 2022г. в Германии достигла 7%, а в США – 8%, что привело к росту цен на их продукцию.

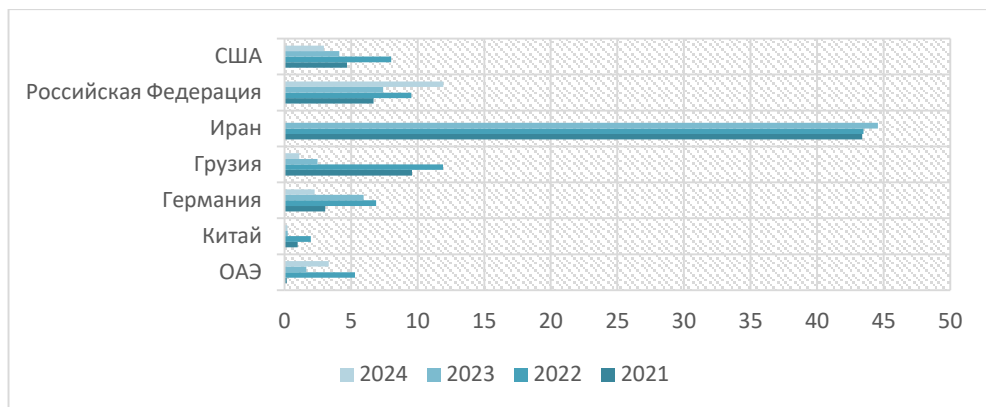

Рисунок 2. Индекс потребительских цен.

Источник: <https://data.worldbank.org/>

Чувствительность экономики Армении к мировым ценам также можно подтвердить устойчивым ростом импорта в ВВП Армении. В 2021г. импорт был 44%, а уже к 2022 году он составил 51%. В 2023г. можно заметить рост доли импорта в ВВП Армении, который достиг 60%. Такая зависимость страны от импортируемых товаров и услуг показывает, что если цены будут расти на мировых рынках, это также будет влиять на внутреннее ценообразование.

Еще одна причина роста инфляции – это курс доллара к драму. Он оказывает влияние на внутренние цены, в особенности для той страны, которая импортозависима. Повышения курса доллара делает импорт дороже, следовательно инфляция увеличивается.

В 2021–2022гг. доллар был высоким, что повышало стоимость импортируемых товаров, особенно топлива, инвестиционных товаров и потребительских товаров. Это усилило инфляционные процессы. В 2023–2024гг. драм укрепился на уровне 395, это помогло сдержать рост цен и тем самым замедлило инфляцию.

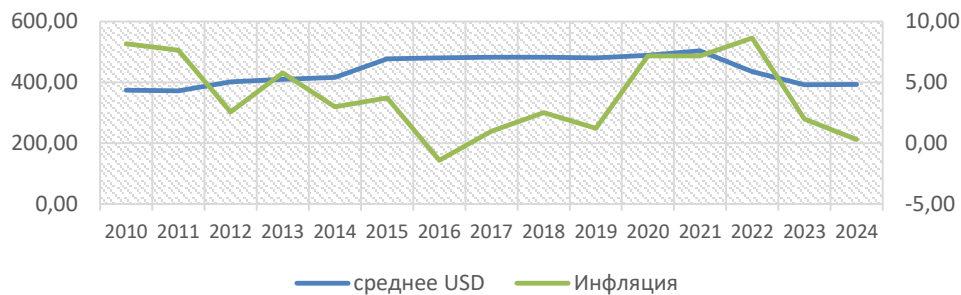

Рисунок 3. Обменный курс AMD/USD и ИПЦ (правая ось).

Источник: <https://data.worldbank.org/>

Среди внутренних факторов, влияющих на инфляцию, можно отметить рост реальной заработной платы. Фактор реальной заработной платы отражает покупательную способность населения. В 2021г. наблюдается почти нулевой рост заработной платы 0,3%, однако уже в 2022г. был отмечен рост реальных доходов населения, и реальная заработная плата увеличилась на 6,3%. В 2023г. рост заработной платы вырос на 12,4%, это свидетельствует о том, что население стало богаче, внутренний спрос увеличился, но в том же году инфляция была замедляющейся, и ее влияние на ценообразование было умеренным.

Изучая внутренние факторы инфляции, следует отметить политику Центрального банка Армении. Повышение процентной ставки во время инфляции, помогает сдерживать рост цен. Эти меры направлены на ограничение роста кредитования, а также снижения потребительского спроса.

В январе 2021 года ставка рефинансирования была 5,25%, что является достаточно низкой для экономики Армении. Однако уже к декабрю того же года ставку процента повысили до 7,75%. Центральный банк отреагировал на рост инфляции, которая была следствием роста мировых цен и повышения стоимости импорта.

В 2022г. Центральный банк Армении начал стратегию повышения процентной ставки и увеличил ее в марте до 9,25%, а уже в декабре она составила 10,75%. Повышение ставки процента было реакцией на рост инфляции. Это решение Центральный банк Армении принял из-за роста мировых цен на сырье и товаров потребительского спроса. Так как меры денежно-кредитной политики запаздывающие, уже в 2023 году инфляция составила 2%. Ставка рефинансирования в 2023г. составила 10,75%, что также было высоким показателем для Армении. В 2024г. была проведена мягкая денежно-кредитная по-

литика. Ставка рефинансирования в марте снизилась до 7,75%. Это было сделано для стабилизации цен и устойчивости экономики. Инфляция в этом году была на очень низком уровне – 0,3%.

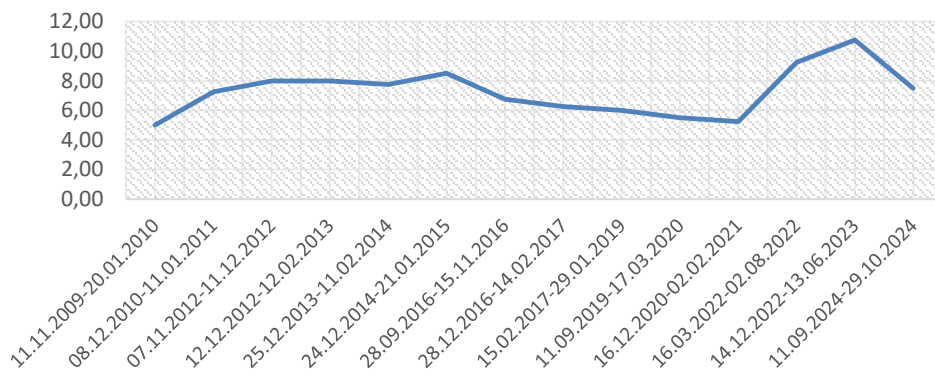

Рисунок 4. Ставка рефинансирования.

Источник: <https://www.cba.am/ru/>

Также нужно рассмотреть динамику отраслевых индексов цен в Армении, чтобы понять в каких отраслях происходит наибольший рост цен. Экономика Армении в 2021г. начала восстанавливаться после спада, причиной которого была пандемия COVID-19. Оживление сопровождалось ростом цен в различных секторах: индекс экспортных цен был около 130%, что говорит о том, что инфляционное давление было внешним, которое было оказано через экспортируемую продукцию. Индекс импортируемых цен достиг 118%, что было вызвано ростом цен на импортируемые товары из стран с высокой инфляцией, как говорилось выше. Говоря о внутренних отраслях, нужно заметить, что рост был умеренным.

В 2022г. наблюдался рост индексов по всем отраслям – около 10%, что привело к большому инфляционному давлению. Грузовые перевозки – 108%, импортные цены – 120%, что связано с ростом цен на топливо и потребительские товары. Сельскохозяйственная продукция – 112%, а промышленность и строительство – около 110%. За счет повышения процентной ставки со стороны Центрального банка в 2023г. стабилизирование курса драма, рост цен замедлился, как во внутренних отраслях, так и во внешних. В 2024г. наблюдался умеренный рост цен, что говорит о стабилизации инфляционных процессов. Транспорт и сельское хозяйство – 105–106%, экспорт и импорт – около 103%, а строительство и промышленность – 102%. Цены продолжали расти, но уже в пределах нормы.

Рисунок 5. Индекс цен по отраслям.

Источник: <https://armstat.am/ru/>

Выводы

Исходя из сделанного анализа, можно говорить о том, что инфляция в Армении в период 2021–2024гг. была обусловлена как внутренними, так и внешними факторами. Особое влияние наблюдалось со стороны удороженного импорта. Поскольку Армения – это страна с высокой импортозависимостью, рост мировых цен существенно отразился на внутреннем ценообразовании.

Неотъемлемым этапом сдерживания инфляции была политика Центрального банка Армении. Наблюдалась жесткая денежно-кредитная политика, которая была направлена на повышение ключевой процентной ставки, чтобы стабилизировать рост цен. Такая политика помогла уменьшить инфляционное давление, однако ее эффект был запаздывающим.

Колебание курса драма в 2021–2022гг. также имело влияние на инфляционные процессы в Армении. Укрепление драма в 2023–2024гг. привело к снижению цен на импортируемые товары, что также повлияло на снижение цен внутри страны.

Подводя итоги, нужно отметить, что рост цен в Армении в 2021–2024гг. – это не результат одного фактора. Это следствие действия нескольких причин – валютных колебаний, цен на импорт, а также политики Центрального банка. Однако ключевым фактором, который влиял на инфляцию в Армении, был рост цен на импорт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фридмен М. Количественная теория денег. М.: «Эльф-пресс», 1996.
2. Сандоян Э.М., Восканян М.А., Галстян А.Г. Анализ и оценка ключевых факторов высоких темпов экономического роста в Армении в 2022–2023гг.: миф и реальность // «Проблемы прогнозирования», № 5 (206), 2024.

3. Есаян А.В. Основные тенденции современных инфляционных процессов в Армении // Ер., 2023.
4. <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/bernanke20070710a.htm>

FACTORS SHAPING INFLATION IN ARMENIA FROM 2021 TO 2024

A. Apoyan, A. Galstyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business

ABSTRACT

This article examines the key factors influencing the formation of inflation in the Republic of Armenia during the period from 2021 to 2024. It analyzes both internal and external sources of inflationary pressure. The study identifies the following external factors: global economic shocks, the influx of relocators, rising global prices, and the impact of geopolitical events. Among the internal factors, changes in the monetary policy of the Central Bank of Armenia and fluctuations in the exchange rate of the Armenian dram were highlighted. The analysis is based on statistical data from the World Bank, the Central Bank of Armenia, and reports from the National Statistical Committee of the Republic of Armenia. The findings indicate that inflation in Armenia was predominantly import-driven; however, domestic macroeconomic and political factors also played a significant role.

Keywords: inflation, import, monetary policy, exchange rate.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ГЧП ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ОПЫТ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

В.Г. Баграмян¹

*Российско-Армянский (Славянский) университет
vanui.bagramyan@student.rau.am*

АННОТАЦИЯ

В данной статье была проанализирована эффективность национальных центров ГЧП по привлечению иностранных инвестиций на примере пяти развивающихся стран: Китай, Бразилия, Армения, Грузия, Молдова. Был проведен сравнительный анализ по таким показателям, как наличие национального ГЧП центра в стране, прямые иностранные инвестиции, средний за 2013–2023гг., общий объемы инвестиций в рамках проектов ГЧП за 1990–2023гг., качество нормативно-правового регулирования ГЧП, проекты, достигшие финансового закрытия за 1990–2023гг., и для наглядности показатель для каждой страны – ежегодный общий объем инвестиций в рамках проектов ГЧП, деленный на ВВП страны (1990–2023гг.). Результаты анализа показывают, что в развивающихся странах с национальными центрами ГЧП объем прямых иностранных инвестиций превышает объем в странах без национальных центров и имеет системный и устойчивый характер колебаний.

Ключевые слова: ГЧП, инвестиции, национальные центры.

Недостаток средств, особенно в развивающихся странах, приводит к большому дефициту государственного бюджета для общественной инфраструктуры. Для государств уже невозможно бороться с бременем финансирования общественных инфраструктур. Учитывая, что недостаточное предложение общественных инфраструктур является препятствием для экономического развития любой страны, партнерство с частным сектором для финансирования общественных инфраструктурных проектов все чаще рассматривается как альтернатива традиционных госзакупок [1]. Эта тема особенно актуальна в экономически непростое время, когда хорошо структурированные ГЧП являются одними из оптимальных решений для правительств, чтобы привлекать значительные объемы капитала, необходимые для удовлетворения инфраструктурных потребностей и, соответственно, для стимулирования экономического развития [2]. В статье было рассмотрено то, как в развивающихся

¹ Научный руководитель: Галстян А.Г., к.э.н., доцент.

странах наличие национальных центров ГЧП (государственное учреждение или специализированный отдел, встроенный в определенное министерство (например, министерство финансов), который наделен долговременным мандатом на управление множеством проектов ГЧП – как в рамках отдельной отрасли, так и в нескольких секторах экономики) [3], влияет на объем иностранных прямых инвестиций в развивающейся стране посредством сравнения соответствующих статистических данных.

Несмотря на текущий резкий рост инфраструктур в мире, все еще существуют «открытые места», которые являются привлекательными для иностранных инвесторов. Некоторые международные фирмы получили прибыль от диверсификации своих инвестиционных портфолио, размещая ресурсы в ГЧП-проекты. Поскольку развивающиеся страны со стабильной политической ситуацией предлагают более высокую внутреннюю норму прибыли по сравнению с развитыми экономиками, все больше ГЧП-проектов привлекают прямые иностранные инвестиции в эти регионы [4].

Согласно данным Всемирного банка (2007), правительства открывают национальные центры ГЧП в ответ на трудности централизованного государства в эффективном управлении ГЧП-программ. Разные страны сталкиваются с различными институциональными проблемами в модели ГЧП, поэтому Национальные центры должны решить эти проблемы с помощью адаптирования своих функций в соответствии с потребностями конкретного государства [3].

Функции, место расположения в государственном аппарате и те, кто осуществляют контроль над центрами, варьируются, но в основном они включают разработку политики и консультирование по вопросам законодательства (сюда входят также определение секторов, схем и методов реализации ГЧП-проектов в стране), фильтрация, то есть одобрение или отказ предлагаемых ГЧП проектов на любой стадии проекта, техническая поддержка правительствам в этапах идентификации, оценивания, закупок или управления проектом, повышение потенциала посредством обучения сотрудников госсектора, которые участвуют или заинтересованы в ГЧП-программах, продвижение ГЧП среди частного сектора, то есть развитие рынка ГЧП [3].

Ниже представляется список нескольких развивающихся стран из разных регионов и их характеристики, необходимые для анализа.

*Таблица 1. Сравнительные показатели ГЧП и инвестиций
в ряде развивающихся стран.*

Страна	Наличие нацио- нального ГЧП цен- тра	Прямые ино- странные инве- стиции, средний за 2013–2023, млн \$	Общий объем инвестиций в рамках проек- тов ГЧП за 2013–2023, млн \$	Качество нор- мативно-право- вого регулиро- вания ГЧП (1- 400)	Проекты, до- стигшие фи- нансового за- крытия за 1990–2023
Китай	+	217 726	204 805	273	2 050
Бразилия	+	67 269,3	161 586	257	1 191
Армения	–	352,55	887	136	19
Грузия	+	1 554,44	614	131	33
Молдова	–	306,06	0	159	3

Источник: PPPs Regulatory Quality Database (World Bank) и Country Snapshot – Private Participation in Infrastructure (PPI) Database (World Bank).

В Табл. 1 приведены данные из базы Всемирного банка развивающихся стран из Европы и Центральной Азии (Армения, Грузия, Молдова), Восточной Азии и Тихого океана (Китай), Латинской Америки и Карибского моря (Бразилия), из которых только в двух государствах – в Армении и в Молдове – ГЧП процессы не регулируются национальными центрами. В странах со специализированными национальными центрами объем прямых иностранных инвестиций значительно больше, чем в Армении и в Молдове. Наглядно видна также разница общих объемов инвестиций в рамках проектов ГЧП: страны со специализированными национальными центрами привлекали больше инвестиций, чем без них.

С учетом значительных отличий масштабов выбранных стран, для наглядного сравнения приведен график (Рис. 1), отображающий ежегодный общий объем инвестиций в рамках проектов ГЧП, деленный на ВВП страны. В странах с наличием национальных специализированных центров ГЧП (Китай, Бразилия, Грузия) колебания распределены более равномерно, чем в странах без национальных специализированных центров (Армения, Молдова). Это свидетельствует о том, что регулирование процессов ГЧП специализированными центрами обеспечивает их последовательные реализации в стране и, соответственно, стабильный приток инвестиций. В Армении и Молдове динамика инвестиций менее устойчива и характеризуется резкими скачками. Несмотря на то, что в Армении и Молдове в отдельные годы наблюдались показатели выше, чем у остальных стран графика, эти случаи не носили системного характера и устойчивости.

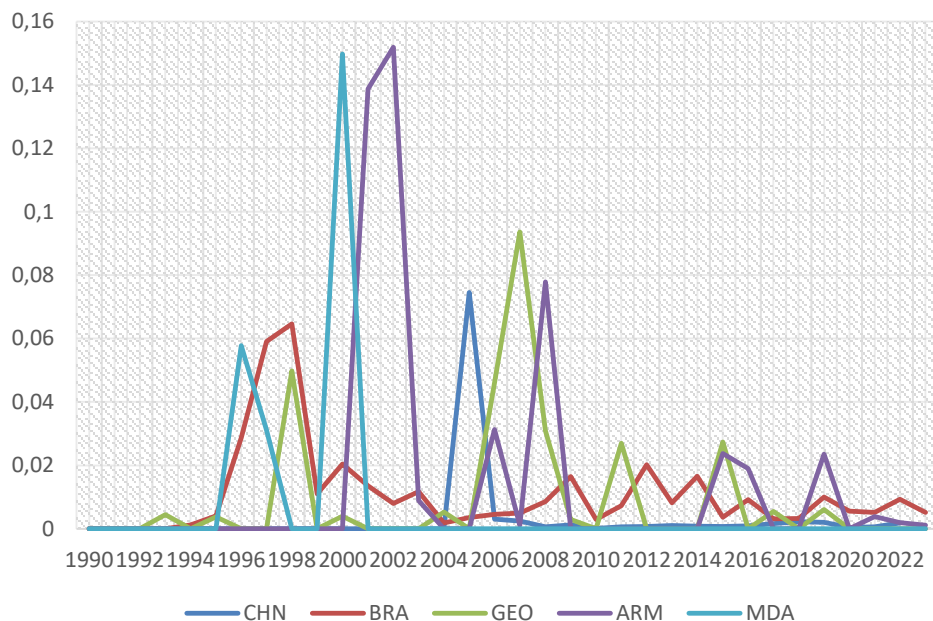

Рисунок 1. Ежегодный общий объем инвестиций в рамках проектов ГЧП, деленный на ВВП страны (1990–2023).

Источник: Country snapshot – Private Participation in Infrastructure (PPI) Database (World Bank) и GDP per capita – World Development Indicators (World Bank).

Для сравнения в Табл. 1 представлен также показатель качества нормативного-правового регулирования ГЧП, который составит из четырех компонентов, каждый оценивается по стобалльной шкале. Эти компоненты следующие – оценка степени соответствия страны лучшим практикам регулирования на стадии управления ГЧП проектом, на стадии подготовки ГЧП проекта, на стадии закупок ГЧП проекта, и оценка степени соответствия страны лучшим практикам регулирования, процесс закупки незапрошенных предложений. Для стран с похожими экономиками – Армения, Молдова, Грузия – этот показатель практически одинаковый, и здесь не играет роль наличие национальных центров ГЧП.

Несмотря на схожий индекс качества регулирования ГЧП в Армении, Молдове и Грузии, последние две демонстрируют существенную разницу в количестве проектов, достигших финансового закрытия за всю историю. Это может свидетельствовать о том, что не только нормативная база, но и институциональные механизмы, обеспечивающие ее реализацию, играют ключевую роль.

Наличие национального центра ГЧП тесно связано не только с более высоким уровнем прямых иностранных инвестиций, но и с большей институциональной зрелостью процессов подготовки и реализации проектов. Бразилия и Китай с национальными центрами демонстрируют не только высокие объемы прямых иностранных инвестиций, но еще значительное число проектов, достигших финансового закрытия. При этом качество нормативного-правового регулирования не является единственным определяющим фактором успеха. Без должной институциональной поддержки даже при наличии законодательной базы (как в Молдове и в Армении) результативность может остаться низкой.

Приведенный сравнительный анализ пяти развивающихся стран показывает, что наличие национального центра ГЧП оказывает положительное влияние на привлечение прямых иностранных инвестиций и успешную реализацию инфраструктурных проектов. Страны с такими центрами (Китай, Бразилия и Грузия) демонстрируют более высокие показатели как по объему прямых иностранных инвестиций, так и по числу проектов, достигших финансового закрытия, по сравнению со странами, где таких центров нет.

Таким образом, наличие национальных центров ГЧП может стать эффективным инструментом для повышения инвестиционной привлекательности развивающихся стран, особенно в условиях ограниченности бюджетных ресурсов и необходимости развития инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Arimoro A.* Public-private partnerships in emerging economies. “Routledge”, 2020. P. 1.
2. *Kenny G., Lavanchy R.* Emerging partnerships: top 40 public-private partnerships (PPPs) in emerging markets (English). Washington DC: World Bank. <http://documents.worldbank.org/curated/en/735231468162282764>. P. 3.
3. *Lemma A.* Literature Review: Evaluating the Costs and Benefits of Centralised PPP Units. Overseas Development Institute, April 2013. PP. 4–5.
4. Public-Private Partnership Model and Its Merits in Attracting Foreign Direct Investment. Mahanakorn Partners Group. URL: <https://mahanakornpartners.com/public-private-partnership-model-and-its-merits-in-attracting-foreign-direct-investment/>

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF NATIONAL PPP CENTRES IN ATTRACTING FOREIGN INVESTMENT: THE EXPERIENCE OF DEVELOPING COUNTRIES

V. Baghramyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

This article analyzes the effectiveness of national Public-Private Partnership (PPP) units in attracting foreign investment (FDI) using the

example of five developing countries: China, Brazil, Armenia, Georgia and Moldova. A comparative analysis was conducted based on several indicators, including the presence of national PPP unit, average FDI inflows for the period 2013–2023, total PPP investment volume from 1990 to 2023, quality of PPP regulatory frameworks, number of projects reaching financial closure between 1990 and 2023 and, for visual clarity, the annual PPP investment volume as a percentage of each country's GDP (1990–2023). The results of the analysis show that developing countries with national PPP units have higher and more stable levels of foreign direct investment compared to those without such institutions.

Keywords: PPP, investment, national PPP units.

РЕАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Э.Г. Баграмян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
elenabagramyan2002@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В современной экономической науке возобновились дебаты касательно роли внешнеторговой политики в стимулировании экономики. В различные исторические периоды применялись свои особенные подходы в том, как лучше всего достичь этой цели. В данной статье анализируются инструменты внешнеторговой политики, применяемые в разных исторических периодах. Рассматриваются современные инициативы, которые используют странами на современном этапе в рамках реализации внешнеторговой политики.

Ключевые слова: внешнеторговая политика, экономическое развитие, инструменты внешнеторговой политики.

Согласно базе данных Всемирного банка, на протяжении последних нескольких десятилетий объем международной торговли неуклонно рос: доля торговли в мировом ВВП выросла с 25% до 59% в период 1970–2023гг. Несмотря на значительный спад мировой торговли в период финансового кризиса 2008–2009гг. (за этот период времени доля международной торговли сократилась с 61% до 52%), торговля смогла возобновиться довольно быстрыми темпами и уже к 2010г. достигла 57%, а в 2011г. – около 60%. После участвовавших кризисов, происходивших за последние 20 лет, международные эксперты начали ставить под сомнение эффективность либерализации торговли как средства процветания экономики, особенно в развитых странах.

Все активнее обсуждается вопрос необходимости вмешательства государства в торговлю, а следовательно, разработки комплексной внешнеторговой политики.

В современных условиях перед развивающимися экономиками возникают такие основные вопросы касательно внешней торговли, как должны ли развивающиеся страны применять политику свободной торговли без или с небольшими барьерами для импорта и стоит ли применять инструменты для стимулирования экспорта (например, в виде субсидирования экспорта) или же стоит сконцентрироваться на укреплении собственного производства, т.е. проводить более самодостаточную внешнеторговую политику. Но все же развивающиеся страны не могут полностью стать самостоятельными, в виду отсут-

ствия или нехватки определенных ресурсов, капитального оборудования, знаний и технологий внутри страны, что может дестимулировать национальное производство [1].

В экономике существует разнообразие торговых политик. Двумя крайностями можно назвать свободную (либеральную) торговую политику и протекционистскую торговую политику. В современных реалиях большинство стран не являются четкими приверженцами какой-либо из этих политик, а скорее варьируют между ними.

Либеральная торговая политика, посредством своего воздействия на относительные цены и распределение ресурсов, а также посредством воздействия иностранной (импортной) конкуренции, повышает производительность, способствует росту экспорта и усиливает способность экономики эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям. При свободной торговле отечественная экономика имеет тенденцию к специализации, в связи с чем мелкие отрасли начинают сокращаться [2].

В некоторых исследованиях [3] рассматривают влияние либерализации торговли на внутренних производителей. С точки зрения крупной отечественной фирмы, либерализация может привести к притоку иностранных конкурентов на внутренние рынки; она также может обеспечить доступ к зарубежным рынкам. Существуют аргументы в пользу того, что импортная конкуренция стимулирует производительность и инновации для фирм в развивающихся экономиках. Однако аргументы более негативны для фирм, например, в США и Канаде. Внутри страны влияние импортной конкуренции, как правило, более положительно на фирмы, которые изначально были более производительными и технологически более развитыми.

В разгар дебатов о свободной торговле в 1980-х годах канадский экономист Мел Уоткинс усомнился в том, что свободная торговля является взаимовыгодным для торговых партнеров. Так, он утверждал, что торговля может привести к усилению неравенства как внутри стран, так и между партнерами [4]. Исследования Э. Рейнарта также подтверждает факт ассиметрии распределения выгод такого обмена. В своем труде [5] экономист, утверждает, что наибольшие негативные последствия чувствует на себе именно наименее развитая в торговле страна, т.е. наиболее технологичный и наукоемкий сектор промышленности наименее развитой страны имеет тенденцию к вымиранию, т.к. именно такие сектора экономики наиболее чувствительны к колебаниям внутреннего производства (из-за возрастающей отдачи от масштаба), которое будет сокращаться в связи с появлением импортной конкуренции на внутреннем рынке страны.

Протекционизм может использоваться для защиты стратегически важных отраслей экономики, стимулирования национального производства, достижения экономического роста и развития. Как правило, речь идет о защите отрасли от конкуренции с зарубежными производителями в условиях, когда отечественная отрасль недостаточно конкурентоспособна, то есть ее издержки выше, чем издержки конкурентов.

Если торговая политика используется для ограничения торговли, как при протекционизме, внутренний производитель может выиграть, но издержки перенаправляются в сторону потребителя. Протекционизм связан с повышением цены товара, который находится под защитой, т.к. возникает дефицит этого товара на внутреннем рынке. Протекционистские меры, которые принимали многие правительства, влекли за собой различные виды издержек. Рынки фрагментировались, экономики производили товары в слишком малых масштабах, что снова приводило к потере эффективности. Кроме того, протекционизм уменьшал конкуренцию со стороны иностранных фирм и поощрял монопольную власть среди отечественных фирм, производительность которых могла начать сокращаться [6].

Политика, направленная на расширение экспорта, может привести к расширению потребительской базы, увеличению конкурентоспособности национальной экономики на международных рынках. Экспортноориентированная торговая политика и либерализация активно применялись Сингапуром (на рубеже XX–XXI вв.). Являясь страной с малым внутренним рынком и малым запасом ресурсов, страна направляла свои усилия на создание благоприятных условий для обеспечения роста производства и привлечения прямых иностранных инвестиций. Сингапур – одна из стран с самыми либеральными и открытыми торговыми режимами (около 99% импортируемой продукции освобождены от таможенных пошлин, импортные лицензии являются необязательными, таможенные процедуры максимально облегчены) [7].

Но в отношении экспорта может быть применена более жесткая протекционистская политика, что может быть связано с возникновением дефицита природных ресурсов и сокращением производственных мощностей, вызванных слишком большой долей экспорта для данной экономики. Такая политика прослеживается в современной торговой политике США, направленной на перемещение национального производства, высокотехнологичных секторов промышленности, на территорию своей страны и установление против Китая импортных тарифов для защиты местных производителей.

Как и сама политика, ее инструменты и методы ее проведения также подверглись значительным изменениям под влиянием новой экономики. Особенно это заметно в период комплексных институциональных преобразований, начавшихся с конца 1970-х годов, когда эпоха относительно свободного использования экспортных субсидий и протекционистских сменилась на большую ориентации на рыночные механизмы. Глобализация и усиление международного торгового регулирования способствовали существенному изменению их политики: возрастало стремление к большей открытости и интеграции в мировую торговую систему. Влияние данного процесса на экономику развивающихся стран остается значительным и продолжает формировать современные международные экономические отношения.

Современной международной торговле характерны такие черты, как рост протекционизма в развитых экономиках, использование инструментов внешнеторговой политики в целях продвижения определенных геополитических интересов (рост применения торговых ограничений, в частности на экспорт), рост капиталоемкости глобальных производственных процессов, что ведет к потере развивающимися странами своего главного конкурентного преимущества – дешевую рабочую силу (труд становится менее значимым фактором в производстве). Ранее индустриализованные страны переносили трудоемкие производства в страны с дешевой рабочей силой (офшоринг), однако сегодня наблюдается обратный тренд – процесс решоринг, то есть возвращения производственных мощностей в индустриальные страны. Также в современных реалиях наблюдается возрастание сбоев в глобальных цепочках поставок, что делает возвращение производства в родные страны (решоринг) более привлекательным. Кроме того, стремление снизить критическую зависимость от импорта также способствует отходу от чрезмерного использования внешнего труда. Можно предположить, что перебои в цепочках поставок и в дальнейшем будут оказывать влияние на международное разделение труда. Государственная финансовая поддержка, выборочные налоговые льготы, госгарантии по кредитам и другие меры господдержки все активнее используются для поддержки национальных компаний [8].

Наиболее естественным показателем степени интеграции страны в мировую торговлю является ее уровень открытости. Коэффициент открытости этой страны определяется как: $O_i = (X_i + M_i) / Y_i$. Чем выше значение O_i , тем более открытой является экономика [9]. Для небольших открытых экономик, таких как Сингапур, этот показатель существенно превышает показатели других стран. На основе данного показателя Всемирный банк создал рейтинг открытости торговли. Так, в 2023г. лидерами по открытости экономики являлись

Люксембург, Гонконг, Джибути, Сингапур и Ирландия. Среди стран ЕАЭС более высокое место занимает Кыргызстан, а наименее Россия. Коэффициент торговли к ВВП у Стран ЕАЭС выше, чем у США, но это главным образом связано с тем, что экономика США гораздо крупнее и, следовательно, значительную часть торговли осуществляет внутри страны. Если рассматривать показатели развитых стран, то они занимают довольно низкие позиции в рейтинге (Китай – 140, а США – 152).

Важно улучшать качество производимой и в дальнейшем экспортируемой продукции. Расширение экспорта высокотехнологичной продукции обеспечивает рост добавленной стоимости, развитие человеческого капитала и интеграцию в глобальные цепочки с высокой прибылью. Это способствует устойчивому экономическому росту, снижает зависимость от сырья и укрепляет технологическую конкурентоспособность страны. Среди самых крупных экономик по ППС более высокая доля высокотехнологичной продукции в экспорте Южной Кореи и Китая (около 30%), а после 2016г. показатель Южной Кореи возрос до 36% в 2022г, тогда как доля Китая сократилась до 26,6%. Заметен спад доли экспорта высокотехнологичной продукции для США с 30% в 2007г. до 22% в 2023г. Индия, несмотря на наименьшую долю среди рассматриваемых стран, демонстрирует довольно сильный рост в экспорте высокотехнологичной продукции за последние 5–6 лет (в 2017г. доля составляла 7,3%, а в 2023г. – 15%) (Рис. 1).

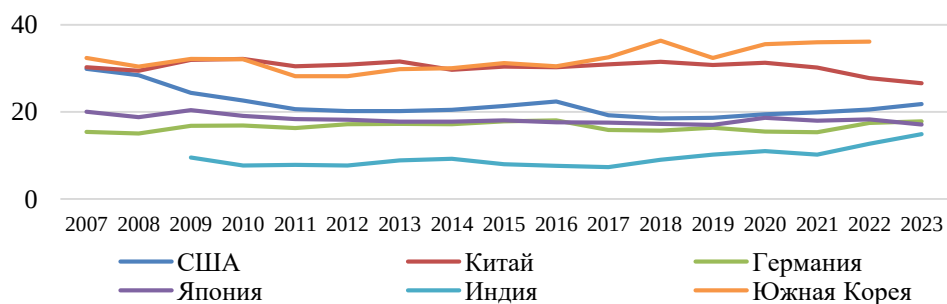

Рисунок 1. Доля экспорта высокотехнологичной продукции, %, 2007–2023гг.

Источник: база данных Всемирного банка.

Импорт информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) играет ключевую роль в технологическом и экономическом развитии, особенно для развивающихся стран. Импорт ИКТ позволяет странам быстро перенимать передовые технологии без необходимости создавать их с нуля, процесс импорта

знаний. Грамотная политика импорта ИКТ – это инвестиция в долгосрочное устойчивое развитие и глобальную конкурентоспособность. При рассмотрении импорта ИКТ услуг среди наиболее крупных экономик за последние 15 лет (Рис. 2) наблюдается наращивание показателя среди стран Азии (Китай – с 2% в 2011г. до 6,5% в 2023г., Южная Корея – с 2% до 4% в период 2007–2023гг.), тогда как в США заметно резкое сокращение импорта услуг (с 14% в 2007г. до 10% в 2023г.). На Рис. 3 наблюдается наращивание импорта ИКТ товаров в США (385 млрд долл в 2023г.) и Китае (514 млрд долл в 2023г.), тогда как у других крупных экономик этот показатель находится на уровне 100 млрд долл и ниже.

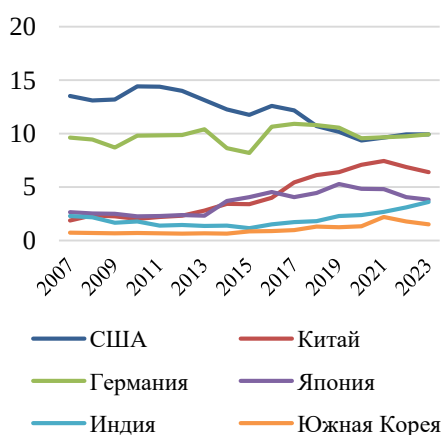

Рисунок 2. Импорт ИКТ услуг, % от мирового импорта, 2007–2023гг.

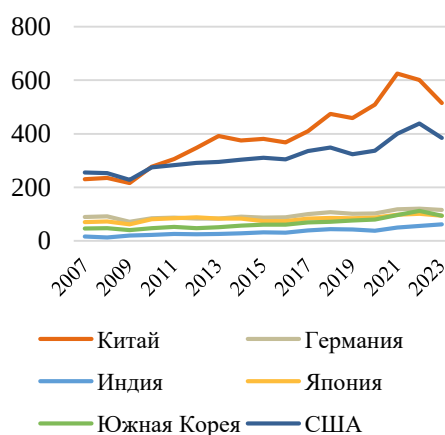

Рисунок 3. Импорт ИКТ товаров, млрд долл, 2007–2023гг.

Источник: база данных ЮНКТАД

Важно диверсифицировать экспортную базу, т.к. это позволит сократить влияние внешних кризисов на экономику страны. Основная роль диверсификации экспорта в экономическом развитии заключается в снижении уязвимости экономики к внешним шокам и в создании устойчивой базы для долгосрочного роста. Экспортная диверсификация часто сопровождается развитием обрабатывающей промышленности и высокотехнологичных секторов. Это способствует повышению добавленной стоимости в экономике, росту производительности и занятости. Страны с более разнообразной экспортной структурой, как правило, демонстрируют более устойчивый рост. Это связано с тем, что при падении спроса на один вид продукции другие сектора могут частично компенсировать потери.

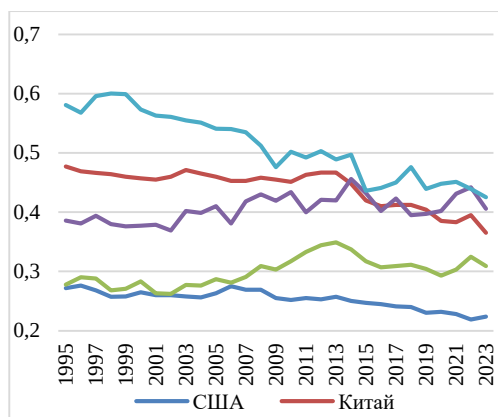

Рисунок 4. Индекс диверсификации экспорта, 1995–2023гг.

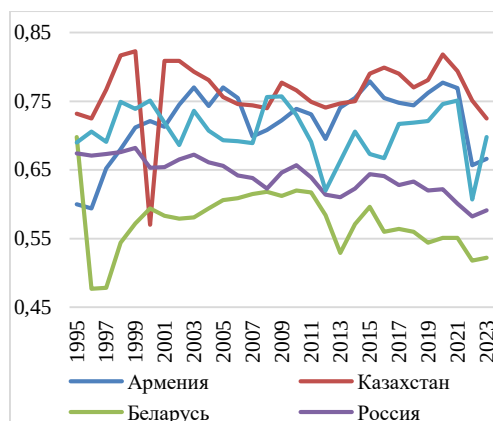

Рисунок 5. Индекс диверсификации экспорта, ЕАЭС, 1995–2023гг.

Источник: база данных ЮНКТАД

Важно учитывать и регулировать уровень импорта, т.к. в случае его высокой концентрации может сильно пострадать национальный производитель. Рассмотрим данный индекс для самых крупных экономик.

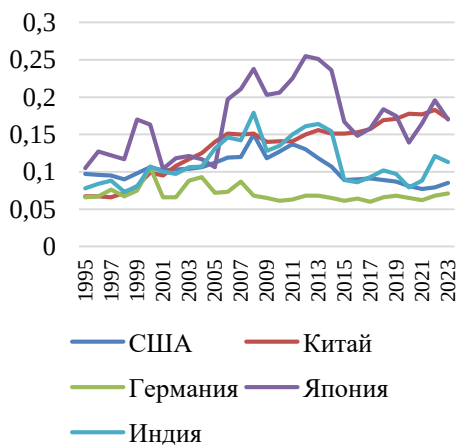

Рисунок 6. Индекс концентрации импорта, 1995–2023гг.

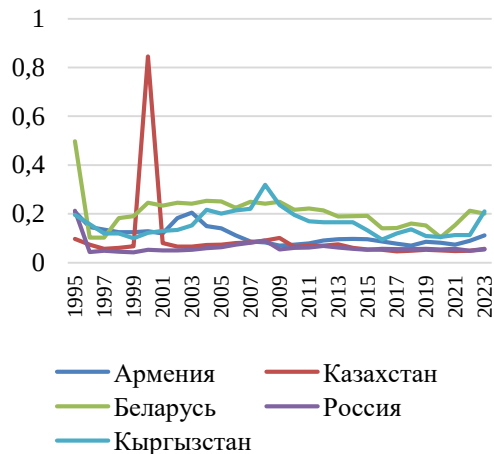

Рисунок 7. Индекс концентрации импорта, ЕАЭС, 1995–2023гг.

Источник: база данных ЮНКТАД

В рамках ЕАЭС торговая политика основывается на формировании преференциальных и непреференциальных режимов в отношении третьих стран, ведении переговоров по соглашениям о свободной торговле и активном взаимодействии с международными организациями. Ведется мониторинг ограничительных мер со стороны внешних партнеров. Существенную роль играет таможенно-тарифное и нетарифное регулирование: осуществляется управление единой товарной номенклатурой и таможенным тарифом, устанавливаются ставки ввозных пошлин, реализуются меры маркировки и определения происхождения товаров. Механизмы защиты внутреннего рынка включают применение специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. Внешнеэкономическая политика реализуется на трех уровнях: автономном (единый тариф, защита рынка, поддержка экспорта), двустороннем (соглашения о торговле и меморандумы) и многостороннем – через участие в таких институтах, как ВТО, ООН и АТЭС [10].

Индия в 2025–2026гг. запустила экспортную инициативу, направленную на укрепление конкурентоспособности, с акцентом на поддержку малых и средних предприятий. Основное внимание уделяется устранению барьеров, в том числе упрощению доступа к экспортному финансированию и преодолению нетарифных ограничений. Программа поддержки предусматривает финансовые инструменты, техническое сопровождение, организацию международных мероприятий и содействие в налаживании связей с иностранными партнерами [11].

Европейский союз, сталкиваясь с отставанием в производительности по сравнению с другими глобальными экономиками, предпринимает меры по восстановлению конкурентоспособности. В рамках инициативы The Competitiveness Compass Европейская комиссия на период 2024–2029гг. наметила стратегические направления: преодоление инновационного разрыва, интеграция декарбонизационной повестки с задачами экономического роста, а также снижение зависимости от внешних поставок. Торговля рассматривается как ключевой драйвер устойчивого развития, а усилия направлены на заключение новых соглашений и партнерств в области экологически чистой энергетики, технологий и поставок критического сырья. Также планируется создание совместных платформ для закупок необходимых ресурсов [12].

США в 2025 году реализуют торговую стратегию, отражающую сдвиг в сторону протекционизма и экономического национализма в русле политики America First. Введены универсальные тарифы на импорт в размере 10% с исключением поставок из Канады и Мексики, а также целевые реципрокные пошлины (до 54%) для ряда стран, включая Китай. Ужесточаются портовые

сборы на китайские суда, отменяется порог беспошлинного ввоза из Китая в \$800 [13]. Торговая политика США [14] напрямую увязана с задачами национальной безопасности: акцент делается на снижение зависимости от иностранных поставок критически важных товаров и укрепление внутренних цепочек поставок. Такая стратегия уже привела к существенному сокращению товарооборота с Китаем и вызвала обеспокоенность среди партнеров по поводу ослабления роли многосторонних институтов, включая ВТО.

Китай, напротив, делает ставку на открытость и привлечение прямых иностранных инвестиций. План на 2025 год предусматривает либерализацию доступа к ряду секторов: промышленность, ИКТ, здравоохранение, образование и биомедицина. В пилотных зонах создаются условия для 100% иностранных инвестиций, включая открытие частных больниц и дата-центров. Власти стремятся обеспечить равное регулирование для внутренних и иностранных компаний, повысить прозрачность и приблизить нормы регулирования к международным стандартам. Эти меры направлены на модернизацию экономики, развитие высокотехнологичных отраслей и укрепление позиций Китая как инвестиционного центра [15].

Таким образом, на фоне трансформации глобального политического ландшафта под воздействием стратегического соперничества, нарастающей нестабильности и попыток подорвать основанный на правилах международный порядок, ведущие экономики демонстрируют разноплановые подходы: от протекционизма и торговой конфронтации (США) до либерализации и институционального сотрудничества (ЕАЭС, Китай, ЕС, Индия). Эти стратегии отражают как внутренние приоритеты стран, так и их реакцию на изменение глобального торгового порядка. Странам необходимо иметь четкий стратегический план и надежную основу для действий. Но эффективное осуществление внешнеэкономической политики возможно лишь через расширение внутреннего производства экономики, что реально через разработку и осуществление единой промышленной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нечай А.* Внешнеэкономическая политика развивающихся стран: от импортозамещения к экспортоориентированной модели. 2006: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2006-1/2006-1-nechay>
2. Trade Policy. <https://www.studysmarter.co.uk/explanations/microeconomics/market-efficiency/trade-policy/>
3. *Shu P. and Steinwender Cl.* The Impact of Trade Liberalization on Firm Productivity and Innovation. 2019: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/699932>
4. International Institute for Sustainable Development IISD.org 1. A New Generation of Trade and Industrial Policy. P. 1.

5. Райнерт Эрик С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. 2017. СС. 212–214
6. Yifu J. and Treichel V. Making industrial policy work for development. P. 67.
7. Department of State report submitted to the Senate Committees on Foreign Relations and on Finance and to the House Committees on Foreign Affairs and on Ways and Means. 1995 Country Reports on Economic Policy and Trade Practices. 1996: https://1997-2001.state.gov/issues/economic/trade_reports/eastasia95/singapor.html
8. Thieß Petersen. The Future of International Trade Relations. 2024: <https://bst-europe.eu/economy-security-trade/the-future-of-international-trade-relations/>
9. WTO. A Practical Guide to Trade Policy Analysis. PP. 15–21. https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wto_unctad12_e.pdf
10. Торговая политика ЕАЭС. Внешнеторговая политика. Общие положения. <https://e-eaunion.org/upload/medialibrary/94f/40.-Vneshnetorgovaya-politika.-Obshchie-polozh-heniya.pdf>
11. Kumar Y. Export Promotion Mission 2025: Policy Update & Strategic Implementation https://www.impriindia.com/insights/export-promotion-mission-2025/#google_vignette
12. European Commission. A Competitiveness Compass for the EU. 2025 https://commission.europa.eu/document/download/10017eb1-4722-4333-add2-e0ed18105a34_en
13. The White House. Report to the President on the America First Trade Policy Executive Summary. 2025. <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/04/report-to-the-president-on-the-america-first-trade-policy-executive-summary/>
14. The president's 2025 trade Policy Agenda <https://ustr.gov/sites/default/files/files/reports/2025/president%20trump's%202025%20trade%20policy%20agenda.pdf>
15. Interesse Gi. and Zhou Q. China's 2025 Foreign Investment Action Plan: Key Measures and Opportunities. 2025: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-foreign-investment-action-plan-2025-implications/>

IMPLEMENTATION OF TRADE POLICY

E. Baghramyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)*

ABSTRACT

In current economic discourse, debates regarding the role of trade policy in promoting economic growth have regained prominence. Throughout different historical periods, distinct approaches have been employed to achieve this objective. This article analyzes the evolution of trade policy instruments across various historical stages and examines current initiatives implemented by countries in the context of modern trade policy frameworks.

Keywords: trade policy, economic development, trade policy instruments.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Д.Г. Бадалян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
badalyan_diana@student.rau.am*

АННОТАЦИЯ

Данная статья анализирует экономическую безопасность Армении в условиях глобальной нестабильности, выделяя ключевые угрозы – внешний долг, импортозависимость, бедность и отток кадров. Обосновывается важность комплексного стратегического подхода, включая диверсификацию экономики, развитие внутреннего потенциала и роль диаспоры для обеспечения устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: экономическая безопасность, устойчивость, внешние угрозы, стратегическое развитие.

Введение

С ростом глобализации экономики стран становятся все более взаимозависимыми. Международные экономические процессы, такие как колебания цен на сырье, торговые конфликты, санкции и финансовые кризисы, способны оказывать значительное воздействие на экономическую безопасность. В связи с этим крайне важно разрабатывать механизмы, которые обеспечат эффективный отклик на внешние вызовы и позволят минимизировать их негативные последствия.

Экономическая безопасность – это не просто элемент государственной политики, а фундаментальная опора, на которой строится устойчивое развитие нации. Она охватывает комплекс механизмов, обеспечивающих защиту жизненно важных интересов государства и его способность противостоять экономическим рискам и вызовам, как внутреннего, так и внешнего характера [1].

Комплексный подход к экономической безопасности предполагает не только защиту от внешних угроз, но и развитие внутреннего потенциала страны, улучшение ее конкурентоспособности и повышение устойчивости к экономическим потрясениям и охватывает все сферы жизни общества и экономики, включая финансовую, энергетическую, промышленную, социальную и продовольственную безопасность.

Эти составляющие напрямую влияют на стратегическую устойчивость страны и определяют ее способность адаптироваться к изменчивой глобальной конъюнктуре. Среди наиболее актуальных угроз – колебания цен на сырьевые ресурсы, эскалация торговых конфликтов, международные санкции и

нестабильность мировых финансовых рынков. Все это требует от государства не просто реагирования, а проактивного стратегического планирования.

Экономическая безопасность включает в себя следующие ключевые компоненты: финансовая безопасность, энергетическая безопасность, промышленная безопасность, продовольственная безопасность и социальная безопасность.

Рассмотрим основные компоненты экономической безопасности Армении, угрозы и механизмы их нейтрализации.

1. Финансовая безопасность: обеспечение стабильности финансово-банковской системы, контроль за государственным долгом и поддержание платежеспособности государства. В частности, изучая финансовую безопасность Армении, можно выявить следующие проблемы:

- высокая зависимость от внешнего финансирования (кредиты МВФ, Евразийского банка развития);
- рост государственного долга: в 2025 году по экспертным оценкам прогнозируется увеличение до 55% ВВП;
- валютные риски (армянский драм зависит от курса доллара и рубля).

2. Следующим компонентом является *энергетическая безопасность*, т.е. обеспечение надежных и устойчивых поставок энергетических ресурсов, развитие альтернативных источников энергии и снижение зависимости от внешних поставок. Для Армении это является актуальным вопросом, поскольку наблюдается недостаток внутренней генерации (зависимость от Мецаморской АЭС); имеет 100% импорт природного газа (основной поставщик – Россия). При этом необходимо учитывать риски, связанные с геополитической нестабильностью в странах-поставщиках и в целом в регионе.

3. Промышленная безопасность – сохранение и развитие производственного потенциала страны, обеспечение технологической независимости и конкурентоспособности отечественной промышленности. Для Армении тревожными индикаторами этого компонента является слаборазвитая обрабатывающая промышленность с низким уровнем автоматизации и преобладанием импортного оборудования, зависимость от импорта сырья и технологий и низкий уровень конкурентоспособности отечественной продукции на внешних рынках.

4. Продовольственная безопасность – это обеспечение населения качественными и доступными продуктами питания, развитие сельского хозяйства и снижение зависимости от импорта продовольствия.

Риски данного компонента для Армении представляют высокий процент импорта продовольствия (до 65%), особенно зерна, сахара, растительных масел; рост цен на мировых рынках (влияние на внутреннюю инфляцию) и износ сельскохозяйственной инфраструктуры и водных систем.

5. Социальная безопасность подразумевает обеспечение достойного уровня жизни населения, снижение социального неравенства и предотвращение социальных конфликтов. Слабыми сторонами этого компонента для Армении являются:

- достаточно высокий уровень бедности – около 23,7% населения по данным 2023 года;
- безработица – в среднем 13,5%, среди молодежи;
- отток квалифицированных специалистов (особенно в ИТ и медицине);
- остро стоят нерешенные вопросы по обеспечению социальных нужд вынужденных переселенцев с территории Арцаха.

Исходя из вышеизложенного мы понимаем, что экономическая безопасность в 2025 году остается для Армении одним из ключевых условий устойчивого развития. Армения, обладая ограниченными природными ресурсами, сложной транспортной логистикой и высоким уровнем внешнеэкономической зависимости, сталкивается с необходимостью срочно пересмотреть стратегические приоритеты в области экономической безопасности.

Особое значение в текущих условиях приобретает стабильность финансовой системы. Усиление волатильности валютных рынков, рост инфляционного давления и колебания внешней помощи требуют пересмотра финансовой политики. На этом фоне крайне важно укрепить внутренние источники инвестирования, обеспечить прозрачность банковского сектора и повысить эффективность налогово-бюджетного регулирования. Дополнительным ресурсом могут служить инвестиции армянской диаспоры, которые в последние годы демонстрируют рост активности, особенно в сфере малого и среднего бизнеса [2].

Энергетическая безопасность также выходит на первый план, особенно в свете растущих цен на энергоносители и ограниченного доступа к импортным источникам. Здесь необходимы последовательные шаги в сторону диверсификации источников энергии. В этом контексте Армении необходимо ускорить переход к устойчивым энергетическим решениям, таким как солнечная и ветровая энергетика, гидроресурсы, а также энергоэффективные технологии в промышленности и ЖКХ. Армения располагает значительным потенциалом в области солнечной энергетики, что делает развитие возобновляемых источников энергии приоритетом государственной политики. Устранение потерь в распределительных сетях, повышение энергоэффективности и участие в региональных энергетических проектах помогут не только укрепить энергетическую независимость, но и повысить общий уровень устойчивости экономики.

Промышленный сектор, несмотря на свою ограниченность, играет все более важную роль в укреплении экономической независимости. В условиях нестабильных внешних поставок и санкционного давления важно развивать внутреннее производство, особенно в сферах стратегически значимых товаров – от продуктов питания до фармацевтики. Государственная поддержка инжиниринговых стартапов, цифровизации производств и локализации компонентов может стать катализатором для роста. Отчеты “Asian Development Bank” подчеркивают, что рост технологических производств напрямую связан с повышением устойчивости национальной экономики [3].

Рост безработицы, миграционные потоки, неравенство и давление на системы здравоохранения и образования требуют гибкой социальной политики. Важно инвестировать в человеческий капитал, поддерживать уязвимые группы населения и формировать инклюзивную модель экономического роста. Программа развития ООН (UNDP) подчеркивает, что именно социальная устойчивость позволяет странам быстрее адаптироваться к экономическим кризисам [4].

В условиях глобальных продовольственных кризисов, вызванных как климатическими изменениями, так и конфликтами в ключевых регионах мира, продовольственная безопасность страны становится критически важной. Развитие агропромышленного комплекса, субсидирование фермерства, инвестиции в орошение и логистику, а также поддержка экспортного потенциала сельского хозяйства – все это формирует основу для долгосрочной стабильности. Согласно докладу ФАО, Армения обладает всеми необходимыми ресурсами для повышения внутренней продовольственной устойчивости [5].

Внеэкономическая устойчивость Армении напрямую зависит от способности государства адаптироваться к быстро меняющейся глобальной среде. Снижение зависимости от отдельных партнеров, диверсификация рынков сбыта и активная экономическая дипломатия должны стать приоритетом в 2025 году. Особенно важно развивать связи с новыми растущими экономиками Азии, Ближнего Востока и стран Персидского залива, а также активнее участвовать в региональных транспортных и энергетических проектах.

При усиливающейся глобальной нестабильности экономическая безопасность Армении приобретает ключевое значение как фактор, определяющий ее независимость, внутреннюю устойчивость и перспективы долгосрочного развития. Учитывая многочисленные внутренние и внешние вызовы, от глобальных экономических кризисов до локальных геополитических рисков, становится очевидным, что Армения нуждается в комплексной и стратегически выверенной политике укрепления всех ключевых направлений экономической устойчивости.

Финансовая стабильность, энергетическая автономия, технологическое развитие промышленности, продовольственное самообеспечение, защита социального капитала и гибкая внешнеэкономическая ориентация – все это должно стать частью единой государственной доктрины. Только системный и междисциплинарный подход позволит выстроить эффективную модель защиты национальных интересов в экономической сфере.

Армения располагает целым рядом преимуществ, включая интеллектуальный и человеческий потенциал, природные ресурсы, активную диаспору и развивающийся частный сектор. Консолидация усилий государства, общества и бизнеса способна не только нейтрализовать уязвимости, но и превратить их в точки роста. В перспективе такая политика обеспечит стране не просто выживание, а устойчивое развитие в условиях глобальной неопределенности и постоянных трансформаций международной экономической среды.

Таким образом, укрепление экономической безопасности Армении требует решительных и стратегически верных шагов. Комплексное укрепление всех компонентов – от финансовой стабильности до социальной защиты обеспечит стране не только выживание в кризисные периоды, но и возможность устойчивого и независимого экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность» (3-е изд., перераб. и доп.). Изд-во «Юрайт», 2024.
2. *Asian Development Bank*. Armenia: Economic Outlook, 2024: <https://www.adb.org/publications/armenia-economic-outlook>
3. *Asian Development Bank*. Strengthening Armenia's Industrial Competitiveness, 2023.
4. *United Nations Development Programme (UNDP)*. Armenia: Human Development Report 2023: <https://www.undp.org/armenia>
5. *Food and Agriculture Organization (FAO)*. Armenia: Country Programming Framework 2022–2025: <https://www.fao.org/3/cb9006en/cb9006en.pdf>

ECONOMIC SECURITY OF THE NATIONAL ECONOMY

D. Badalyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The article analyzes Armenia's economic security amid global instability, highlighting key threats such as external debt, import dependence, poverty, and brain drain. The importance of a comprehensive strategic approach is emphasized, including economic diversification, development of internal potential, and the role of the diaspora to ensure sustainable economic growth.

Keywords: economic security, resilience, external threats, strategic development.

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАН БРИКС

Е.С. Бахметьева¹

¹*Национальный исследовательский университет*

«Высшая школа экономики»

katebach@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится анализ влияния международной торговли и валового накопления капитала в странах БРИКС на экономический рост. Для оценки влияния данных факторов на рост используются модели ARDL. В результате исследования выявлена краткосрочная статистически значимая взаимосвязь между открытостью торговли, инвестициями и экономическим ростом для ряда стран объединения.

Ключевые слова: БРИКС, экономический рост, инвестиции, открытость торговли

Введение

Устойчивый экономический рост является одной из целей устойчивого развития [1], поэтому изучение его факторов является одним из важнейших направлений в экономических исследованиях. Для стран БРИКС, роль которых в мировой экономике возрастает в последние годы, эта проблема также актуальна.

Существует большое количество моделей, объясняющие экономический рост влиянием определенных факторов. Одними из первых были построены модели Р. Харрода [2] и Р. Солоу [3]. В работах обоих исследователей основными детерминантами экономического роста выступают норма сбережения и капиталовооруженность экономики, которая рассчитывается различными способами. Кроме того, в модели Р. Солоу [3] в качестве факторов роста также выделяются темпы амортизации и роста населения. Обе модели имеют несколько различных модификаций. Также есть модели экономического роста, в которых технологический прогресс является эндогенным. К ним относятся, например, подходы К. Эрроу [4] и Р. Лукаса [5].

В эмпирических исследованиях выделяются различные факторы, влияющие на экономический рост в странах БРИКС: уровень развития финансовых рынков (например, Zargrouk, El Ghak, & Al Haija, 2015 [6]), показатели банковского сектора (например, Guru & Yadav, 2018 [7]), энергетические и экологические факторы (Banday & Aneja, 2019 [8]), макроэкономические факторы, в

частности инвестиции и международная торговля (Banday, Murugan, & Magyam, 2020 [9]; Rani & Kumar, 2019 [10]). При этом нужно отметить, что на настоящий момент почти отсутствуют исследования экономического роста, которые охватывали бы все страны объединения в его современном составе, так как последние расширения БРИКС происходили в 2024 и 2025 году, а также в связи с ограниченной доступностью данных для некоторых новых членов БРИКС.

Настоящее исследование посвящено оценке влияния инвестиций и международной торговли на экономический рост в странах БРИКС. Данные факторы используются для объяснения экономического роста в некоторых теориях: так, согласно теории экономического роста У. Ростоу [11], доля инвестиций в ВВП, превышающая 10%, является признаком перехода экономики на стадию взлета, а в теориях экспортоориентированного и импортоориентированного роста уровень международной торговли является ключевым фактором, влияющим на экономический рост [12]. Также международная торговля и инвестиции включаются в качестве факторов роста в различные модели: один или оба из этих факторов присутствуют в качестве объясняющей переменной для экономического роста в моделях Р. Харрода [1], Р. Солоу [3], Дж. Мида [13], К. Эрроу [4], Р. Барро [14].

Цель данного исследования – оценить влияние международной торговли и уровня инвестиций на экономический рост в странах БРИКС. К задачам исследования относится построение регрессионных моделей, объясняющих зависимость экономического роста от указанных факторов, а также сравнение результатов модели с существующими исследованиями. Выдвигается следующая гипотеза: доля инвестиций в ВВП и открытость торговли положительно и статистически значимо влияют на экономический рост во всех странах БРИКС в долгосрочном периоде.

Материалы и методы

В настоящем исследовании используются ежегодные данные Всемирного банка [15]. Для всех стран, кроме ОАЭ и Эфиопии, были выбраны данные за 1990–2022 годы. Для ОАЭ использованы данные за 2001–2023гг., а для Эфиопии – за 2011–2023гг. в связи с недоступностью статистики по части показателей для этих стран за более ранние годы.

В исследовании предпринята попытка оценки влияния доли инвестиций в ВВП и доли международной торговли в ВВП (открытости торговли) на экономический рост. В качестве переменной экономического роста использован

ВВП на душу населения в долларах в постоянных ценах 2021 года, доля валового накопления капитала в ВВП взята напрямую из данных Всемирного банка, а показатель открытости торговли для каждой страны рассчитан как сумма долей экспорта и импорта каждой страны в ВВП. В дальнейшем ВВП на душу населения рассматривается как зависимая переменная, а доли инвестиций и торговли – как объясняющие.

Для каждой страны был сначала проведен тест Энгла-Грейнджера [16], который показал отсутствие коинтеграции между зависимой и независимыми переменными на любом разумном уровне значимости для каждого государства. Затем временные ряды для всех стран были проверены на стационарность при помощи теста Дики-Фуллера [17]. Для большинства временных рядов нулевая гипотеза теста об отсутствии стационарности не была отвергнута, поэтому все переменные были логарифмированы, а также для них была взята первая разность. После взятия первой разности ряды снова были проверены на стационарность. Тест Дики-Фуллера [17] показал, что нестационарными остались временные ряды для первой разности ВВП Китая и Саудовской Аравии, доли международной торговли для Египта, доли инвестиций для Эфиопии, доли международной торговли и инвестиций для ОАЭ. Китай, Саудовская Аравия и ОАЭ были исключены из дальнейшего моделирования в связи с нестационарностью зависимой переменной (Китай и Саудовская Аравия) или по причине нестационарности обеих объясняющих переменных (ОАЭ).

Затем для каждой из стран, для которых была выполнена предпосылка о стационарности временных рядов, была построена модель ARDL с первой разностью логарифмов ВВП в качестве зависимой переменной и с первой разностью логарифмированной доли торговли и инвестиций в ВВП в качестве регрессоров. Для Египта и Эфиопии в модель была включена только та объясняющая переменная, временной ряд для которой был стационарен (для Египта – доля инвестиций, для Эфиопии – доля международной торговли). Кроме того, в уравнение модели также были включены первый и второй лаги для каждой из объясняющих переменных.

Результаты

Коэффициенты перед переменной инвестиций хотя бы на некоторых лагах оказались значимыми для следующих стран: Бразилия (без лага и первый лаг), Иран (без лага), Россия (без лага, 1 и 2 лаг), ЮАР (без лага, второй лаг), Египет (без лага, первый и второй лаги). Во всех случаях, когда коэффициент перед этой переменной статистически значим, он положителен. Коэффициенты перед переменной международной торговли значимы для Индонезии

(без лага) и России (без лага, первый лаг). Для России оба коэффициента при этом факторе положительны, для Индонезии коэффициент отрицателен. В моделях для Индии и Эфиопии наблюдается статистическая незначимость всех коэффициентов.

Проверка остатков регрессионных моделей для Бразилии, России, ЮАР, Индонезии, Ирана, Индии с помощью теста Дики-Фуллера [17] показала, что они стационарны. Остатки моделей для Египта и Эфиопии оказались нестационарными, что говорит о том, что в моделях осталась автокорреляция, а значит, их корректная интерпретация затруднена.

Таким образом, исследование показало, что доля инвестиций в ВВП оказывает статистически значимое влияние и положительное влияние на экономический рост в большинстве стран БРИКС. Взаимосвязь между открытостью торговли и зависимой переменной была выявлена только для двух стран, и она оказалась разнонаправленной. Влияние обоих факторов на экономический рост во всех рассмотренных странах можно считать краткосрочным, так как не было выявлено статистически значимой коинтеграции между переменными. Гипотеза исследования подтвердилась частично: для значительного количества стран БРИКС была обнаружена положительная статистически значимая взаимосвязь между долей инвестиций в ВВП и экономическим ростом, однако положительное и значимое влияние доли торговли в ВВП на рост было обнаружено только для России. Кроме того, все взаимосвязи между переменными нельзя считать долгосрочными, так как они не коинтегрированы.

В Табл. 1 представлены коэффициенты моделей для стран БРИКС.

Таблица 1. Коэффициенты моделей ARDL для стран БРИКС.

Страна	Коэффициент при переменной доли инвестиций в ВВП	Коэффициент при переменной открытости торговли
Бразилия	Без лага: 0.2012*** Лаг 1: 0.0878* Лаг 2: 0.0268	Без лага: -0.0784 Лаг 1: -0.0495 Лаг 2: -0.0132
Россия	Без лага: 0.3205*** Лаг 1: 0.1190** Лаг 2: 0.1017**	Без лага: 0.3171*** Лаг 1: 0.0762** Лаг 2: 0.0158
Индия	Без лага: 0.1060 Лаг 1: 0.0616 Лаг 2: -0.0068	Без лага: -0.0313 Лаг 1: 0.0312 Лаг 2: -0.0748

Страна	Коэффициент при переменной доли инвестиций в ВВП	Коэффициент при переменной открытости торговли
ЮАР	Без лага: 0.2019*** Лаг 1: 0.0281 Лаг 2: 0.1577***	Без лага: 0.0516 Лаг 1: -0.0316 Лаг 2: -0.0598
Иран	Без лага: 0.1136* Лаг 1: -0.0073 Лаг 2: 0.0437	Без лага: 0.0419 Лаг 1: -0.0736 Лаг 2: -0.0237
Индонезия	Без лага: 0.1688 Лаг 1: 0.0366 Лаг 2: -0.0103	Без лага: -0.1255** Лаг 1: -0.0633 Лаг 2: -0.0391
Египет	Без лага: 0.0878*** Лаг 1: 0.0447* Лаг 2: 0.0632***	—
Эфиопия	—	Без лага: 0.1634 Лаг 1: 0.0677 Лаг 2: 0.2915

* – коэффициент статистически значим на уровне 10%.

** – коэффициент статистически значим на уровне 5%.

*** – коэффициент статистически значим на уровне 1%.

Обсуждение результатов исследования

Большинство научных исследований, посвященных экономическому росту в странах БРИКС, используют методы для панельных данных и посвящены 5 странам, которые входили в состав объединения до 2024 года. В статьях Banday, Murugan, & Maryam (2020) [9] и Rani & Kumar (2019) [10] открытость торговли и валовое накопление капитала рассматриваются в качестве детерминант экономического роста для Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Результат настоящего исследования согласуется с выводом статьи Rani & Kumar (2019) [10] о важности инвестиций для экономического роста в странах БРИКС, а также частично совпадает с результатами статьи Banday, Murugan, & Maryam (2020) [9], согласно которым значимые коэффициенты при валовом накоплении капитала положительны для Бразилии, России и ЮАР. В то же время часть результатов статьи Banday, Murugan, & Maryam (2020) [9] и настоящего исследования различаются: в работе Banday, Murugan, & Maryam (2020) [9] коэффициент при открытости торговли положителен и значим для всех

пяти рассмотренных стран, а в нашем исследовании коэффициенты при открытости торговли для Бразилии и Индии статистически незначимы и отрицательны.

В работах, посвященных экономическому росту в Египте, открытость торговли и валовое накопление капитала обычно не включаются в одну модель. В некоторых статьях в качестве фактора экономического роста рассмотрена одна из этих переменных наряду с рядом других детерминант, и этот фактор часто оказывается незначимым: например, в исследовании Yakubu et al. (2021) [18] статистически незначим коэффициент при открытости торговли, а в статье Sallam (2016) [19] – коэффициент перед накоплением капитала. С одной стороны, эти выводы не согласуются с результатом настоящей статьи, так как коэффициент при переменной инвестиций в нашем исследовании получился значимым; с другой стороны, в остатках построенной нами модели сохранилась автокорреляция, и это говорит о том, что экономический рост в Египте нельзя представить в виде линейной функции от инвестиций и их лагов, и это, вероятно, не самый значимый детерминант роста в данной стране.

В статьях о факторах экономического роста в Индонезии доли международной торговли и инвестиций в ВВП также в большинстве случаев не рассматриваются как детерминанты экономического роста в рамках одной модели. Тем не менее, в некоторых случаях они включаются в модели роста по отдельности: например, в статье Yusoff & Febrina (2014) [20] оценивается влияние открытости торговли на экономический рост в Индонезии. Согласно выводам авторов, открытость торговли положительно и статистически значимо влияет на экономический рост в краткосрочном периоде. В нашем исследовании коэффициент перед этим фактором оказался отрицательным, однако также статистически значимым только в краткосрочном периоде.

В статьях об экономическом росте в Иране встречается статистическая незначимость коэффициента при переменной международной торговли (например, в статье Parsa & Sajjadi (2017) [21]). Этот вывод согласуется с результатом нашего исследования. Многие работы, посвященные влиянию инвестиций на экономический рост Ирана, датируются последней четвертью XX века или первым десятилетием XXI века, поэтому не охватывают актуальные данные, однако эти исследования подтверждают значительную роль валового накопления капитала для экономического роста в Иране (например, Verma, Wilson, & Pahlavani (2007) [22]). Наше исследование подтверждает этот вывод.

Таким образом, результаты настоящего исследования частично согласуются с выводами других научных статей: для большинства стран БРИКС валовое на-

копление капитала является одним из важнейших факторов экономического роста. Влияние международной торговли на экономический рост, напротив, значимо для меньшего количества стран и может быть как положительным, так и отрицательным.

Данное исследование имеет ряд ограничений: из-за недоступности данных за достаточный период времени по ряду индикаторов для части новых членов объединения нет возможности использовать методы для панельных данных и строить общую модель для всех стран. Более того, часть построенных моделей содержат автокорреляцию, что затрудняет их интерпретацию. В дальнейшем модели из данного исследования могут быть усложнены путем добавления новых факторов экономического роста, а для отдельных стран с доступной квартальной статистикой могут быть использованы квартальные данные.

ЛИТЕРАТУРА

1. The 17 goals // United Nations: Department of Economic and Social Affairs. Sustainable Development, 7 April 2025: <https://sdgs.un.org/goals>
2. Harrod R. An Essay in Dynamic Theory // "The Economic Journal", Vol. 49. No. 193. 1939. PP. 14–33.
3. Solow R. Chapter 9. Neoclassical Growth Theory // "Handbook of Macroeconomics", Vol. 1. Part A. 1999. PP. 637–667.
4. Arrow K. J. The Economic Implications of Learning by Doing // "The Review of Economic Studies", Vol. 29. No. 3. 1962. PP. 155–173.
5. Пономарева Е.А., Божечкова А.В., Кнобель А.Ю. Факторы экономического роста: научно-технический прогресс. М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2012, 186с.
6. Zarrouk H., El Ghak T., Al Haija E. Financial development, Islamic finance and economic growth: evidence of the UAE // "Journal of Islamic Accounting and Business Research", Vol. 8. No. 2016. 1. PP. 2–22.
7. Guru B. K., Yadav I. S. Financial development and economic growth: panel evidence from BRICS // "Journal of Economics, Finance and Administrative Science", Vol. 24. No. 47. 2019. PP. 113–126
8. Bandy U., Aneja R. Renewable and non-renewable energy consumption, economic growth and carbon emission in BRICS: evidence from bootstrap panel causality // International Journal of Energy Sector Management. 2020. Vol. 14. №. 1. PP. 248–260.
9. Bandy U., Murugan S., Maryam J. Foreign direct investment, trade openness and economic growth in BRICS countries: evidences from panel data // "Transnational Corporations Review", Vol. 13. No. 2. 2021. PP. 211–221.
10. Rani R., Kumar N. On the Causal Dynamics Between Economic Growth, Trade Openness and Gross Capital Formation: Evidence from BRICS Countries // Sage Journals, 7 April 2025: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/0972150919837079>
11. Rostow W. The stages of economic growth // "The economic history review", Vol. 12. №. 1. 1959. PP. 1–16.
12. Kristjanpoller W., Olson J. Economic Growth in Latin American Countries: Is It Based on Export-Led or Import-Led Growth? // "Emerging Markets Finance & Trade", Vol. 50. 2014. PP. 6–20.

13. *Meade J.* A Neo-Classical Theory of Economic Growth. L.: Routledge, 2014, 156p.
14. *Barro R.* Determinants of economic growth: a cross-country empirical study. Cambridge: NBER, 1996. 116 p.
15. World Development Indicators // The World Bank, 7 April 2025: <https://data.world-bank.org/indicator>
16. *Engle R., Granger C.* Co-integration and error correction: representation, estimation, and testing. *Econometrica: Journal of the Econometric Society*. 1987. Vol. 55(2). PP. 251–276.
17. *Dickey D. A., Fuller W.* Distribution of the estimators for autoregressive time series with a unit root. *Journal of the American Statistical Association*. 1979. Vol. 74 (366a). PP. 427–431.
18. *Yakubu Z., Loganathan N, Sethi N., Golam Hassan A. A.* Do financial development, trade openness and political stability complement for Egypt's economic growth? // "Journal of International Commerce, Economics and Policy". 2021. Vol. 12. No. 01. PP. 1–26.
19. *Sallam M.* Factors Promoting Economic Growth in Egypt: Evidence from ARDL Approach // *Journal of Business and Economics*. 2016. Vol. 7. No. 11. PP. 1842–1852.
20. *Yusoff M. B., Febrina I.* Trade openness, real exchange rate, gross domestic investment and growth in Indonesia // *Margin: "The Journal of Applied Economic Research"*, T. 8. №. 1. 2014. CC. 1–13.
21. *Parsa H., Sajjadi S.* Exploring the trade openness, energy consumption and economic growth relationship in Iran by Bayer and Hanck combined cointegration and causality analysis // "Iranian Economic Review", 2017. CC. 829–845.
22. *Verma R., Wilson E., Pahlavani M.* The role of capital formation and saving in promoting economic growth in Iran, 2007.

ECONOMIC GROWTH FACTORS OF THE BRICS COUNTRIES

*E. Bakhmeteva*¹

¹*National Research University "Higher School of Economics"
Faculty of World Economy and International Relations*

ABSTRACT

This study analyzes the impact of international trade and gross capital formation in the BRICS countries on economic growth. ARDL models are used to assess the impact of these factors on growth. The study revealed a short-term statistically significant relationship between trade openness, investment, and economic growth for a number of countries within the association.

Keywords: BRICS, economic growth, gross capital formation, trade openness.

КАКУЮ РОЛЬ БУДУТ ИГРАТЬ ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

Ю.А. Баюнова

*РАНХиГС при Президенте РФ
Julia2005bayunova@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Исследование цифровых валют центральных банков (CBDC) подчеркивает их значимость в условиях цифровизации экономики и денежно-кредитной сферы. Внедрение CBDC может укрепить финансовую стабильность, повысить прозрачность операций и снизить издержки. Центральные банки, сталкивающиеся с вызовами традиционной финансовой системы, активно разрабатывают CBDC для улучшения управления денежной массой и расширения доступа к услугам. Примеры, как цифровой юань в Китае и eNaira в Нигерии, демонстрируют успешные подходы, подчеркивая необходимость регуляторных рамок для минимизации потерь и обеспечения безопасности. Однако внедрение связано с рисками, такими как отток депозитов и защита данных. Рекомендуется дальнейшее изучение влияния CBDC и создание эффективной регуляторной базы. CBDC могут стать ключевым инструментом в будущей финансовой инфраструктуре, поддерживая устойчивое развитие.

Ключевые слова: цифровые валюты, центральные банки, финансовая стабильность, транзакционные издержки, регуляторные рамки.

Введение

В последние годы цифровизация охватила все аспекты экономики, в том числе и денежно-кредитную сферу. Центральные банки по всему миру активно изучают возможности внедрения цифровых валют (CBDC), которые могут стать важным инструментом в управлении денежной массой и обеспечении финансовой стабильности. Актуальность исследования обусловлена растущими вызовами традиционной финансовой системы, включая необходимость ускорения платежей, повышения прозрачности и снижения транзакционных издержек. Цифровые валюты могут предложить решения для этих проблем, что делает их изучение крайне важным. Научные исследования в области CBDC охватывают широкий спектр тем, включая их экономические, социальные и технологические аспекты. В частности, работы посвящены вопросам регулирования, влияния на денежно-кредитную политику и финансовую стабильность. В последние годы наблюдается рост публикаций, связанных с

пилотными проектами цифровых валют в различных странах. Эти исследования предоставляют ценные данные о возможностях и вызовах, связанных с внедрением CBDC.

Заключение Федерального закона от 24.07.2023 N 340-ФЗ (ред. От 26.12.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» также подчеркивает важность адаптации законодательства к новым вызовам, которые порождает цифровизация, особенно в контексте внедрения CBDC. Этот закон устанавливает правовые рамки для работы с цифровыми валютами и регулирует операции, связанные с их использованием, что является критически важным для обеспечения правовой определенности как для пользователей, так и для финансовых учреждений. Он учитывает необходимость защиты прав потребителей и обеспечения стабильности финансовой системы в условиях внедрения новых форм денег.

Целью данного исследования является анализ роли цифровых валют центральных банков в современной финансовой системе, их влияния на денежно-кредитную политику и международные финансовые отношения. Для достижения этой цели поставлены задачи: изучить теоретические основы цифровых валют, проанализировать их влияние на традиционные банковские системы и международные финансовые отношения, а также рассмотреть практические примеры их внедрения.

Теоретические основы цифровых валют центральных банков

Теоретические основы цифровых валют центральных банков. Определение и классификация цифровых валют. Цифровые валюты представляют собой электронную форму денег, существующую исключительно в цифровом формате. Они позволяют осуществлять платежи и хранить стоимость без необходимости в физическом носителе, как это требуется для наличных денег. Центральные банки разрабатывают цифровые валюты с целью создания более безопасных и эффективных способов проведения транзакций, а также расширения доступа к финансовым услугам. Ярким примером является цифровой юань, запущенный в пилотном режиме Центральным банком Китая в 2021 году, который стал первым значительным применением центральных банковских цифровых валют (CBDC) в мировой экономике. При этом, как отмечает Катасонов (2023), «в более отдаленной перспективе CBDC должны стать единственным видом денег, вытеснив полностью и кэш, и традиционные безналичные деньги». Цифровые валюты можно классифицировать по различным критериям. Одним из основных подходов является разделение на рознич-

ные и оптовые цифровые валюты. Розничные валюты предназначены для использования широкой общественностью, предоставляя доступ к цифровым деньгам каждому гражданину. Оптовые валюты, в свою очередь, предназначены для использования финансовыми учреждениями и служат для оптимизации межбанковских расчетов и управления ликвидностью. По данным исследования Международного валютного фонда, такая классификация позволяет более точно определить целевую аудиторию и функциональные особенности каждой цифровой валюты. Цифровые валюты центральных банков (CBDC) отличаются от других форм цифровых активов, таких как криптовалюты и электронные деньги, по нескольким ключевым параметрам. Во-первых, CBDC выпускаются и поддерживаются центральными банками, что обеспечивает высокий уровень доверия и стабильности. Во-вторых, CBDC обладают статусом законного платежного средства, что отличает их от криптовалют, которые не имеют официального признания. В-третьих, CBDC предназначены для решения конкретных задач денежной политики и финансовой стабильности, в то время как криптовалюты и электронные деньги ориентированы на частные и коммерческие цели. Эти отличия делают CBDC уникальным инструментом в финансовой системе. Исторический контекст и эволюция центральных банковских валют. Центральные банки как институты появились для обеспечения стабильности денежной системы и управления денежным обращением. Одним из первых центральных банков стал Riskbank, основанный в 1668 году в Швеции. Его создание ознаменовало начало новой эры в управлении денежной системой, где центральный банк выступал гарантом стабильности национальной валюты и доверия к ней. В этот период основная функция центральных банков заключалась в выпуске банкнот, которые заменили металлические деньги, и поддержании их стоимости через резервирование драгоценных металлов. С введением золотого стандарта в XIX веке центральные банки стали играть ключевую роль в обеспечении стабильности валютных систем. Золотой стандарт позволил установить фиксированные обменные курсы и укрепить доверие к валютам, что способствовало развитию международной торговли и экономической интеграции. В этот период центральные банки начали выполнять функции кредиторов последней инстанции и регуляторов денежного обращения, что заложило основы их современного статуса. С развитием цифровых технологий и изменением потребностей общества центральные банки начали рассматривать возможность создания цифровых валют. В 2021 году более 80% центральных банков по всему миру изучали потенциал CBDC, что подчеркивает значимость этой темы. Переход

к цифровым технологиям обусловлен необходимостью повышения эффективности денежного обращения, снижения затрат на обработку наличных средств и обеспечения более широкой доступности финансовых услуг для населения. Это стремление связано с «определением роли цифровых валют центральных банков в платежной системе, выделением ключевых моделей функционирования цифровых валют, анализом опыта внедрения цифровых валют центральных банков в платежной системе и перспективами развития и возможными последствиями их внедрения» (Бредихина, 2023, 1 с.).

Актуальные аспекты внедрения цифровых валют

Актуальные аспекты внедрения цифровых валют. Потенциал для улучшения денежно-кредитной политики. Цифровые валюты центральных банков (CBDC) представляют собой цифровую форму национальной валюты, выпускаемую и контролируруемую центральным банком. В отличие от криптовалют, таких как биткойн, CBDC имеют официальный статус и обеспечиваются государственной гарантией. Основные характеристики CBDC включают доступность для широкой публики, возможность использования в качестве средства обмена и платежа, а также высокую степень безопасности и контроля со стороны государства. CBDC могут существовать в двух разновидностях: оптовой, предназначенной для расчетов в платежных системах центральных банков, и розничной, которая является аналогом наличных. Ярким примером является цифровой юань, активно тестируемый в Китае с 2020 года и охватывающий миллионы пользователей. CBDC предоставляют центральным банкам новые инструменты для управления денежной массой. Цифровой характер таких валют позволяет более точно отслеживать денежные потоки и оперативно регулировать их объем. «Суть создания цифровой валюты заключается в том, что она сочетает в себе структуру наличных и безналичных денег» (Пашихина, 2024, с. 247). Кроме того, внедрение CBDC может снизить стоимость проведения межбанковских операций на 40–50%, что делает их более эффективными по сравнению с традиционными методами управления денежной массой. Одним из ключевых преимуществ CBDC является повышение прозрачности денежных потоков. Цифровые валюты предоставляют центральным банкам возможность получать более детализированную информацию о транзакциях, что способствует улучшению контроля за финансовой системой. Исследование Европейского центрального банка указывает на то, что использование цифровых валют может снизить риск системных кризисов за счет повышения прозрачности операций. Вместе с тем в статье анализируются про-

блемы внедрения цифровой валюты центрального банка, а также рассматриваются основные преимущества и риски, связанные с этим процессом (Кондратьев, 2022, 1с.). По сравнению с традиционными инструментами – такими, как наличные деньги и банковские депозиты, CBDC предлагают ряд значительных преимуществ. Они обеспечивают более быстрые и эффективные денежные переводы, что особенно актуально для стран с низким уровнем банковской доступности. Введение CBDC также способствует улучшению доступа к финансовым услугам для отдаленных регионов, делая их более универсальным инструментом денежно-кредитной политики. Ивановская и Поснова отмечают, что «цифровые валюты центральных банков имеют ряд преимуществ и недостатков для пользователей и самих центральных банков. К преимуществам можно отнести: удобство использования, так как открытие банковского счета не является обязательным» (2023, 36с.).

Несмотря на преимущества, внедрение CBDC сопряжено с рядом вызовов. Одним из них является необходимость разработки надежной инфраструктуры для обеспечения их функционирования. Кроме того, существует риск нарушения конфиденциальности данных пользователей. Например, опыт Багам, первой страны, запустившей свою цифровую валюту “Sand Dollar”, показывает, что успешная реализация CBDC требует значительных усилий в области регулирования и технологической поддержки. Финансовая стабильность и риски, связанные с цифровыми валютами. Цифровые валюты центральных банков (CBDC) обладают потенциалом для значительного влияния на финансовую стабильность. Их внедрение может повысить прозрачность финансовых операций, что, в свою очередь, способствует снижению системных рисков и укреплению доверия к финансовой системе. Исследование Европейского центрального банка показало, что использование CBDC может уменьшить вероятность системных кризисов за счет улучшения мониторинга и управления финансовыми потоками. В условиях усиления геополитических напряжений и введения экономических санкций «цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ) привлекают все больше внимания» (Горчакова, 2023, с. 110). Кроме того, CBDC предоставляют возможность повысить доступность финансовых услуг, что особенно важно для стран с ограниченной банковской инфраструктурой. Внедрение CBDC, несмотря на свои преимущества, сопряжено с рядом рисков. Одной из значительных угроз является возможность оттока депозитов из коммерческих банков в центральный банк, что может ослабить способность банков к кредитованию. Это опасение усиливается в свете прошлых финансовых кризисов. Мартынович отмечает, что «опасаясь неплатежеспособности банков, особенно в связи с финансовым кризисом 2008 года

и невозможности безопасно хранить богатство в наличных деньгах, все больше и больше людей имеют основания обратиться к биткойну или к одной из своих многочисленных производных». Кроме того, существует риск кибератак и утраты конфиденциальности данных пользователей. Опыт Народного банка Китая, который активно тестирует цифровой юань, подчеркивает необходимость внедрения дополнительных мер кибербезопасности для защиты системы. Эти риски требуют тщательной оценки и разработки надежных механизмов их минимизации, учитывающих как технологические, так и организационные аспекты. Для снижения рисков, связанных с внедрением CBDC, центральные банки могут принять ряд мер. Среди них – введение лимитов на использование цифровых валют, что позволит избежать массового оттока средств из коммерческих банков. Также важно разработать эффективные механизмы защиты данных и кибербезопасности. Согласно отчету Банка международных расчетов (BIS), около 86% центральных банков изучают возможность внедрения CBDC, что подчеркивает необходимость координации международных усилий для обеспечения стабильности и безопасности при их использовании.

Влияние на традиционные банковские системы

Влияние на традиционные банковские системы. Изменение роли коммерческих банков в условиях цифровизации. Коммерческие банки традиционно играют ключевую роль в финансовой системе, выступая посредниками между вкладчиками и заемщиками. Они обеспечивают ликвидность, управляют рисками и предоставляют широкий спектр финансовых услуг. Основной функцией банков является привлечение депозитов и предоставление кредитов, что позволяет эффективно перераспределять ресурсы в экономике. Однако в последние десятилетия, с развитием технологий, банки начали активно внедрять цифровые решения, что уже изменило их взаимодействие с клиентами.

С внедрением цифровых валют центральных банков (CBDC) роль коммерческих банков может существенно измениться. CBDC предоставляют возможность прямого взаимодействия центрального банка с населением, что может снизить зависимость клиентов от коммерческих банков для проведения транзакций и хранения средств. Это может привести к уменьшению объема депозитов в коммерческих банках, что, в свою очередь, повлияет на их способность предоставлять кредиты. Согласно исследованиям, внедрение CBDC может также стимулировать развитие новых финансовых продуктов и сервисов, что потребует от банков адаптации к новым условиям. Внедрение CBDC

может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на финансовую стабильность. Цифровые валюты способны повысить эффективность платежных систем и снизить транзакционные издержки, что подтверждает исследование Европейского центрального банка. Вместе с тем, существует риск оттока средств из коммерческих банков, что может ослабить их устойчивость. Пашковская отмечает, что «цифровая наличность является следствием процессов оцифровки финансовой системы, но ее широкое использование может нанести вред стабильности национальной финансовой системы» (Пашковская, [б. г.], 2с.). Пилотный проект цифрового юаня в Китае продемонстрировал, что успешная интеграция CBDC в финансовую систему возможна, при этом она требует тщательного регулирования и контроля для сохранения доверия к банковской системе. Взаимодействие между цифровыми валютами и традиционными платежными системами. Традиционные платежные системы представляют собой сложную сеть финансовых институтов, технологий и стандартов, обеспечивающих проведение транзакций между различными участниками. Основными характеристиками таких систем являются высокая надежность, устойчивость к сбоям и строгое регулирование. Они включают системы межбанковских расчетов, такие как SWIFT и TARGET2, а также розничные платежные системы, которые обеспечивают обработку транзакций по картам и электронным кошелькам. Эти системы играют ключевую роль в современной экономике, обеспечивая эффективный и безопасный оборот денежных средств.

Интеграция цифровых валют центральных банков (CBDC) в существующие платежные системы может значительно повысить их эффективность. CBDC способны сократить время обработки транзакций, особенно в международных переводах, где текущие системы часто сталкиваются с задержками. Например, согласно отчету Европейского центрального банка, использование CBDC может сократить время международных переводов до нескольких секунд. Кроме того, они могут снизить стоимость транзакций за счет минимизации посредников, что особенно актуально для трансграничных платежей. Совместное использование цифровых валют и традиционных платежных систем открывает новые возможности, но также сопряжено с рядом вызовов. Среди преимуществ можно выделить улучшение доступности финансовых услуг и повышение скорости транзакций. Например, в Китае цифровой юань успешно интегрировался с существующими платформами, такими как Alipay и WeChat Pay, что позволило расширить охват пользователей. Однако вызовы включают необходимость модернизации существующей инфраструктуры, обеспечение кибербезопасности и решение вопросов

регулирования. Эти аспекты требуют тщательной проработки для успешной реализации совместного использования.

Международные финансовые отношения и цифровые валюты

Международные финансовые отношения и цифровые валюты. Цифровые валюты и глобальная экономика. Цифровые валюты центральных банков (CBDC) могут существенно изменить международные торговые операции, предоставляя более быстрые и надежные способы проведения расчетов. По данным Банка международных расчетов, более 80% центральных банков мира рассматривают возможность выпуска цифровых валют, что свидетельствует о значительном интересе к их внедрению. Например, Китай активно тестирует свою цифровую валюту e-CNY для трансграничных расчетов, что может снизить зависимость от традиционных валют, таких как доллар США, и упростить торговые процессы. Одним из ключевых преимуществ CBDC является их способность значительно снижать транзакционные издержки. Исследования МВФ показывают, что внедрение цифровых валют может сократить время и стоимость международных денежных переводов на 50%. Это особенно актуально для стран с высоким объемом трансграничных операций, где традиционные методы расчетов часто сопровождаются высокими комиссиями и задержками. В этом контексте проект «Цифровые валюты в международных расчетах: проект mBridge» представляет собой эффективное и масштабируемое решение, учитывающее нормативные требования каждой из стран-участниц (Данилова, Маслов, 2024, 1с.).

Введение CBDC может повлиять на валютный рынок, изменяя спрос на традиционные валюты и их обменные курсы. Например, цифровой евро, согласно отчету Европейского центрального банка, может укрепить позиции евро как международной валюты, что приведет к изменению баланса сил на мировом валютном рынке. Эти изменения могут повлиять на стратегии центральных банков и участников рынка. CBDC способствуют укреплению финансовой интеграции, упрощая доступ к международным финансовым рынкам и снижая барьеры для трансграничных операций. Например, Багамские острова, запустившие свою цифровую валюту Sand Dollar, продемонстрировали, как национальная цифровая валюта может способствовать финансовой инклюзии и интеграции. Несмотря на преимущества, внедрение CBDC сопряжено с рядом рисков и вызовов для глобальной экономики. Например, существует вероятность усиления валютной конкуренции и финансовой нестабильности, если страны не смогут согласовать международные стандарты и

подходы к регулированию цифровых валют. Это подчеркивает необходимость сотрудничества и координации между государствами. Регулирование и международное сотрудничество в области цифровых валют. С развитием цифровых валют центральных банков (CBDC) возникает необходимость создания четких и согласованных регуляторных рамок. Эти валюты способны существенно изменить существующую финансовую инфраструктуру, включая платежные системы и денежный оборот. Например, в 2020 году Европейский центральный банк инициировал проект цифрового евро, акцентируя внимание на важности унифицированного регулирования для стран еврозоны. Регулирование должно учитывать такие аспекты, как защита данных, предотвращение финансовых преступлений и обеспечение стабильности финансовой системы. В этом контексте важно отметить, что «данная статья посвящена рассмотрению места цифровых валют в мировой валютной системе и оценке перспектив их дальнейшего использования в мировой экономике» (Давыденко, Иванова, 2024, 1с.). Международное сотрудничество играет ключевую роль в успешной интеграции цифровых валют в глобальную экономику. В последние годы было запущено несколько инициатив, направленных на изучение и тестирование возможностей CBDC для трансграничных платежей. Например, в 2021 году Китай и Объединенные Арабские Эмираты начали совместный проект по исследованию использования цифровых валют для международных расчетов. Такие проекты способствуют формированию международных стандартов и практик, которые могут быть адаптированы различными странами для обеспечения согласованности и эффективности. В этом контексте страны БРИКС также проявляют активность, намереваясь создать общую платежную платформу для проведения транзакций в цифровых валютах на международном уровне – проект BRICS Bridge (Аникиевич, 2024, с. 40).

Несмотря на значительные перспективы, международное сотрудничество в области цифровых валют сталкивается с рядом вызовов. Один из них – необходимость согласования регуляторных подходов различных стран, что может быть осложнено разными экономическими интересами и уровнями технологической готовности. Однако, как показывает опыт совместных проектов, таких как инициатива Китая и ОАЭ, сотрудничество может быть выгодным для всех сторон. В долгосрочной перспективе это может привести к созданию более интегрированной и эффективной глобальной финансовой системы. Практические примеры и аналитика. Кейс-стадии: успешные примеры внедрения цифровых валют в разных странах. Китай стал одной из первых стран, активно внедряющих цифровую валюту центрального банка (CBDC). С 2020 года началось тестирование цифрового юаня (e-CNY), что стало важным шагом в

модернизации финансовой системы страны. К 2022 году более 260 миллионов граждан зарегистрировались в системе e-CNY, что подчеркивает высокую степень вовлеченности населения в использование новой технологии. Основной целью внедрения цифрового юаня является обеспечение удобства расчетов, повышение прозрачности транзакций и снижение затрат на обслуживание наличных средств. Успех программы во многом обусловлен масштабной поддержкой со стороны правительства и активным участием крупнейших финансовых институтов страны. В последние годы наблюдается значительный интерес к проблеме обращения национальной цифровой валюты. С учетом технологического развития общества появление денежных средств в новой форме было предсказано несколько десятилетий назад, что подтверждает необходимость дальнейшего развития цифровых валют, таких как e-CNY, в контексте современного финансового мира (Леонов, 2020, 1с.). Европейский Центральный Банк (ЕЦБ) начал исследовательскую фазу проекта цифрового евро в 2021 году. Основной целью этой инициативы стало создание безопасного и надежного инструмента для электронных платежей, который мог бы дополнить традиционные формы денег. Планируется, что цифровой евро будет внедрен к 2026 году, что позволит укрепить финансовую стабильность и повысить конкурентоспособность европейской экономики. Особое внимание уделяется вопросам конфиденциальности данных пользователей и предотвращению киберугроз, что делает проект особенно значимым с точки зрения обеспечения доверия граждан к цифровым деньгам. Развивающиеся страны активно изучают и внедряют CBDC для решения своих уникальных финансовых задач. Нигерия в 2021 году стала первой африканской страной, запустившей цифровую валюту eNaira. Основной целью этого проекта стало улучшение финансовой инклюзии, предоставление доступа к финансовым услугам для широких слоев населения и снижение зависимости от наличных денег.

Введение eNaira позволило сократить транзакционные издержки и улучшить доступ к кредитным и сберегательным инструментам для граждан, ранее не имевших доступа к банковским услугам. С другой стороны, планы по введению цифровых валют центральных банков вызывают ряд вопросов. В частности, касающихся розничных цифровых валют, основными проблемами являются отсутствие анонимности и потенциальная неготовность значительной части населения к их использованию (Брынцев, 2021, с. 33). Анализ текущих трендов и прогнозы на будущее. Современные тенденции в разработке цифровых валют центральных банков (CBDC) демонстрируют значительный интерес со стороны финансовых институтов по всему миру. Согласно данным Банка международных расчетов за 2023 год, более 80% центральных банков

изучают возможность введения CBDC, а 20% уже приступили к пилотным проектам. Это свидетельствует о возрастающей важности цифровых валют в контексте глобальной финансовой системы. «Цифровые валюты становятся все более актуальными в современном мире, вызывая интерес и дебаты в финансовом сообществе. Они представляют собой новую форму электронных средств обмена, основанную на технологии блокчейн и криптографии» (Николаев, [б. г.], 1 с.). При этом основное внимание уделяется разработке технологий, которые обеспечивают безопасность, масштабируемость и простоту использования CBDC. Это подтверждает стремление центральных банков адаптироваться к цифровой трансформации экономики и необходимость модернизации финансовых систем для повышения их устойчивости к вызовам цифровой эпохи. Прогнозы относительно влияния цифровых валют центральных банков на финансовую систему и экономику подчеркивают их потенциал как инструмента для повышения эффективности денежных операций и расширения финансовой инклюзии. Ожидается, что внедрение CBDC будет способствовать снижению транзакционных издержек, улучшению контроля за денежными потоками и усилению борьбы с теневой экономикой. Вместе с тем, важно учитывать вызовы, такие как адаптация традиционных банковских систем и минимизация рисков нарушения финансовой стабильности. Как отмечает Перцева, «цифровые валюты имеют высокий потенциал обеспечить финансовый суверенитет стран и стимулировать рост ВВП через развитие новых торговых и экономических связей» (2023, 5 с.). Таким образом, CBDC могут стать ключевым элементом будущей финансовой инфраструктуры, способствуя ее цифровизации и устойчивому развитию.

Выводы

В ходе проведенного исследования была рассмотрена роль цифровых валют центральных банков (CBDC) в современном финансовом мире. Анализ показал, что внедрение CBDC может существенно повлиять на денежно-кредитную политику, финансовую стабильность, а также на международные финансовые отношения. Мы выявили, что CBDC обладают потенциалом для повышения прозрачности операций, снижения транзакционных издержек и улучшения доступности финансовых услуг для населения. Однако также были отмечены риски, связанные с их внедрением, включая возможное влияние на традиционные банковские системы и необходимость разработки адекватных регуляторных мер. На основании проведенного анализа рекомендуется продолжить исследование влияния CBDC на различные аспекты финансовой си-

стемы, включая их воздействие на коммерческие банки и международные расчеты. Необходимо также уделить внимание разработке регуляторных рамок, которые обеспечат стабильность и безопасность при использовании цифровых валют. Перспективы дальнейших исследований включают изучение практических кейсов внедрения CBDC в разных странах для выявления наиболее успешных стратегий и подходов. Это поможет сформировать эффективные рекомендации для государств, планирующих внедрение цифровых валют центральных банков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова Е.А., Маслов А.В. Цифровые валюты в международных расчетах: проект mBridge // ЭКО. 2024. № 3. СС. 80–94. DOI: 10.30680/ЕCO0131–7652–2024–3-80-94.
2. Ивановская И.И., Поснова М.В. Исследовательская работа года 2024: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (16 декабря 2024г.). Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024, 13с.: ил., табл.
3. Ивановская И.И., Поснова М.В. Экономика и право сегодня: опыт теоретического и эмпирического анализа: сборник статей Международной научно-практической конференции (6 ноября 2023г.). Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2023, 139с.: ил., табл.
4. Катасовнов В. Наличная свобода // «Советская Россия», № 90 (15352), 2023. С. [б. с.].
5. Катасовнов В. Наличная свобода // «Советская Россия», № 90 (15352). 2023. С. [б. с.].
6. Кондратьев А.В. Проблемы и перспективы внедрения цифровой валюты центрального банка // Электронный научный журнал «Дневник науки», 2022. С. [б. с.].
7. Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы: тез. докл. Международной научно-практической интернет-конференции (Донецк, 13 ноября 2024 г.) / Минобрнауки РФ, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», Финансово-экономический факультет. Донецк: ДОНАУИГС, 2024, 468с.
8. Пашихина Е.В. Перспективы использования цифровых валют в мировой банковской практике: современные вызовы и сотрудничество // «Московский экономический журнал», № 7. 2024. СС. 247–248.
9. Перцева С.Ю. Цифровые валюты центральных банков в системе международных расчетов // «Вестник Алтайской академии экономики и права», № 10, 2023. СС. 238–239.
10. Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022г.) / Под ред. И. Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022, 440с. DOI: http://dx.doi.org/10.21202/978-5-8399-0772-0_2022_3_440

WHAT ROLE WILL BE PLAYED BY CENTRAL BANKS' DIGITAL CURRENCIES

Y. Bayunova

RANEPA under the President of the Russian Federation

ABSTRACT

The study of central bank digital currencies (CBDC) emphasizes their importance in the conditions of digitalization of economy and monetary sphere. The implementation of CBDCs can enhance financial stability, increase transparency of operations and reduce costs. Central banks facing the challenges of the traditional financial system are actively developing CBDCs to improve money supply management and expand access to services. Examples like the digital yuan in China and eNaira in Nigeria demonstrate successful approaches, highlighting the need for a regulatory framework to minimize losses and ensure safety. However, implementation is associated with risks such as deposit churn and data protection. Further research on the impact of CBDCs and the establishment of an effective regulatory framework is recommended. CBDCs can be a key tool in the future financial infrastructure, supporting sustainable development.

Keywords: digital currencies, central banks, financial stability, transaction costs, regulatory framework.

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Н.А. Благой¹

*¹Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
blagoj_na@spbstu.ru*

АННОТАЦИЯ

В условиях ускоряющейся цифровизации экономики особую значимость приобретает внедрение игровых технологий в бизнес-процессы компаний. Настоящее исследование направлено на выявление потенциала игровых, киберспортивных и геймификационных решений как инструмента повышения эффективности корпоративного управления, адаптации персонала и формирования устойчивых моделей поведения в условиях цифровой трансформации. Выполнен теоретико-аналитический обзор существующих подходов и предложена классификация игровых и киберспортивных технологий по их функциональному назначению. Обоснована необходимость системного внедрения геймификационных механизмов в процессы обучения, оценки и мотивации сотрудников. Представленные выводы могут служить методологической основой для разработки прикладных цифровых стратегий в различных отраслях экономики.

Ключевые слова: игровые технологии, геймификация, киберспортивные технологии, цифровизация бизнес-процессов, цифровая трансформация.

Введение

Современная конкурентная среда предъявляет компаниям требования к внедрению инновационных подходов для повышения производительности труда, улучшения бизнес-процессов и увеличения прибыльности. Изменения в стратегиях управления персоналом и интеграция цифровых технологий становятся необходимыми инструментами для достижения устойчивых результатов. Игровые технологии и механики, основанные на использовании элементов компьютерных игр, позволяют повысить вовлеченность сотрудников и адаптировать их к динамическим изменениям внешней и внутренней среды. Анализ текущих практик показывает снижение эффективности традиционных программ обучения и мотивации, особенно при работе с представителями нового поколения сотрудников. Успешные компании фокусируются на внедрении игровых подходов, которые стимулируют активное участие персонала через механизмы вознаграждения и обратной связи. Использование игровых технологий в бизнес-процессах помогает не только формировать устойчивые

модели поведения сотрудников, но и адаптировать их под быстро меняющиеся условия. Процесс применения игрового мышления и инструментов, заимствованных из игровых платформ, демонстрирует потенциал в улучшении качества выполнения задач и снижении уровня стресса в рабочих ситуациях. Основные факторы, способствующие эффективности таких решений, включают гибкость системы, возможность персонализации обучения и управления вовлеченностью через интерактивные сценарии. Игровые технологии становятся актуальным инструментом для обеспечения конкурентоспособности компаний, решая задачи по адаптации и мотивации персонала в условиях нестабильности

Целью данной работы является выявление причин неэффективной цифровизации бизнес-процессов компании, связанных с низким качеством человеческого капитала.

Задачами данной работы выступают

1. Анализ роли человеческого капитала в цифровизации бизнес-процессов компании;
2. Декомпозиция причин неэффективной цифровизации бизнес-процессов из-за снижения качества человеческого капитала;
3. Разработка предложений по повышению качества человеческого капитала с использованием игрофикации.

Изучение человеческого капитала на микроуровне позволит углубиться в суть влияния его качества на цифровизацию бизнес-процессов компаний.

Материал и методы

Методологической основой исследования послужил ретроспективный анализ научных и прикладных источников, охватывающих период с начала 2010-х годов до настоящего времени, что позволило выявить эволюцию подходов к цифровизации бизнес-процессов с применением игровых технологий. Использовался метод систематического обзора литературы, включающий сравнение дефиниций, подходов и направлений использования геймификации, киберспортивных технологий и игровых механизмов в корпоративной среде.

Также применялись:

1. Метод структурно-функционального анализа для классификации технологий по целям и уровням применения.
2. Контент-анализ источников для выделения ключевых понятий, различий между терминами «геймификация» и «игрофикация», и определения компонентов игровых методик.

3. Метод сравнительного анализа для оценки различий между игровыми и киберспортивными технологиями, представленных в таблицах.

4. Качественный синтез выявленных положений, что позволило разработать модель интеграции цифровых игровых подходов в корпоративные процессы.

5. Источниковая база включала как научные публикации, так и отчеты международных организаций в области цифровой трансформации и киберспорта.

Результаты

Современная конкурентная среда предъявляет компаниям требования к внедрению инновационных подходов для повышения производительности труда, улучшения бизнес-процессов и увеличения прибыльности. Изменения в стратегиях управления персоналом и интеграция цифровых технологий становятся необходимыми инструментами для достижения устойчивых результатов. Игровые технологии и механики, основанные на использовании элементов компьютерных игр, позволяют повысить вовлеченность сотрудников и адаптировать их к динамическим изменениям внешней и внутренней среды. Анализ текущих практик показывает снижение эффективности традиционных программ обучения и мотивации, особенно при работе с представителями нового поколения сотрудников. Успешные компании фокусируются на внедрении игровых подходов, которые стимулируют активное участие персонала через механизмы вознаграждения и обратной связи. Использование игровых технологий в бизнес-процессах помогает не только формировать устойчивые модели поведения сотрудников, но и адаптировать их под быстро меняющиеся условия. Процесс применения игрового мышления и инструментов, заимствованных из игровых платформ, демонстрирует потенциал в улучшении качества выполнения задач и снижении уровня стресса в рабочих ситуациях. Основные факторы, способствующие эффективности таких решений, включают гибкость системы, возможность персонализации обучения и управления вовлеченностью через интерактивные сценарии. Игровые технологии становятся актуальным инструментом для обеспечения конкурентоспособности компаний, решая задачи по адаптации и мотивации персонала в условиях нестабильности [1].

Киберспортивные технологии, являясь подгруппой игровых технологий, представляют собой перспективное направление в решении задачи оптимизации бизнес-процессов. Их внедрение связано с интеграцией соревновательной составляющей в корпоративную среду, что способствует повышению вовле-

ченности сотрудников и эффективности профессиональной подготовки. Использование киберспортивных подходов в рамках современных цифровых технологий позволяет оценивать уровень готовности персонала, проводить диагностику стратегий и разрабатывать адаптивные модели управления. На основе теоретического анализа существующих исследований, касающихся применения киберспортивных технологий в бизнес-процессах, выявлено недостаточное количество научных работ, посвященных данной тематике. Для решения этой проблемы разработана модель комплексного сравнения киберспортивных и игровых технологий, направленная на систематизацию результатов и определение их влияния на оптимизацию внутренних процессов. Такая модель позволяет не только обобщить данные, но и создать научно обоснованную базу для формирования стратегии внедрения технологий в корпоративную среду. Киберспортивные технологии демонстрируют значительный потенциал в улучшении эффективности компаний за счет стимулирования соревновательного духа, укрепления взаимодействия между сотрудниками и создания инновационной среды для развития профессиональных компетенций [2]. Определение киберспортивных технологий дается в таблице. (Табл. 1).

Таблица 1. Определение киберспортивных технологий.

Организация	Определение технологии киберспорта	Событие
Международная федерация киберспорта (IeSF)	Интеграция передовых технологических решений в области соревновательных видеоигр, включая аппаратное, программное обеспечение и сетевую инфраструктуру, для улучшения соревновательного опыта и обеспечения честной игры в киберспортивных соревнованиях	IeSF World Championship
Электронная спортивная лига (ESL)	Технология киберспорта включает в себя ряд цифровых инструментов, платформ и систем, используемых для организации и проведения соревновательных игровых мероприятий. Это включает в себя программное обеспечение для управления турнирами, технологии вещания, потоковые платформы и устройства виртуальной реальности (VR)	ESL One Cologne

Организация	Определение технологии киберспорта	Событие
Международный комитет по электронным играм (IeGC)	Технология киберспорта относится к цифровым технологиям, используемым в киберспорте, таким как высокопроизводительное игровое оборудование, специализированные периферийные устройства и специализированные программные решения, обеспечивающие соревновательный игровой процесс и улучшающие общее впечатление от зрителей	IeGC Global Showcase
Международная федерация киберспорта (IeSF)	Технология киберспорта включает в себя использование передового игрового оборудования, сложных программных приложений и надежной сетевой инфраструктуры для поддержки соревновательных видеоигр и предоставления платформы для профессиональных киберспортсменов	IeSF World Championship
Глобальный фонд киберспорта (GeSF)	Технология киберспорта относится к инструментам и технологиям, используемым в области соревновательных игр, включая игровые периферийные устройства, потоковые платформы, системы виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR), а также программное обеспечение для анализа данных, чтобы способствовать честной конкуренции, вовлечению, и инновации в индустрии киберспорта	GeSF Summit

Игровые и киберспортивные технологии становятся предметом интенсивных научных исследований, представляя собой актуальную тенденцию в области цифровизации процессов. Использование симуляций и игровых механик демонстрирует потенциал для создания комплексных цифровых систем, способных трансформировать производственные и образовательные подходы. Применение подобных технологий предприятиями позволяет моделировать рабочие ситуации, что способствует адаптации кандидатов и производственного персонала к реальным условиям труда. Геймификация, как инструмент повышения вовлеченности, интегрируется в процессы обучения и оценки, основываясь на сценариях, составленных для достижения заданных целей.

Практический опыт реализации таких проектов показывает, что использование игровых технологий способствует увеличению эффективности профессиональной подготовки. Цифровые симуляции, построенные на основе детализированных сценариев, предоставляют возможности для глубокого анализа и контроля ключевых показателей. В рамках представленных проектов производственный персонал получает доступ к интерактивным образовательным средам, которые способствуют формированию необходимых навыков и ускоряют процесс их внедрения. Реализация подобных инициатив раскрывает потенциал цифровых технологий в контексте повышения продуктивности и оптимизации внутренних процессов [3].

1. Игровые технологии:

Совокупность цифровых решений и инструментов, внедряемых в ключевые бизнес-процессы компании с целью их оптимизации через игровые механики. Эти технологии формируют интерактивную среду, где сотрудники взаимодействуют через визуализированные интерфейсы, выполняя задачи, получая обратную связь, опыт, уровни и награды. Игровые технологии способствуют цифровизации процессов, стимулируют инновации в управлении человеческими ресурсами и создают условия для эффективной интеграции компании в цифровую экономику. Примером может служить использование платформы, где сотрудник в формате игровой аватаризации выполняет свои обязанности, взаимодействует с коллегами и накапливает персональные достижения [4].

2. Киберспортивные технологии:

Подмножество игровых технологий, акцентированное на создании и развитии соревновательной среды в корпоративных бизнес-процессах. Они включают игровые механики, дополненные соревновательными элементами, такими как рейтинговые таблицы, внутренняя лига, командные турниры или индивидуальные челленджи. Киберспортивные технологии направлены на цифровизацию взаимодействия сотрудников, внедрение инновационных подходов к управлению командной продуктивностью и мотивацией, а также развитие конкурентных стратегий в рамках цифровой экономики [5].

Игровые технологии:

1. Цифровизация
2. Бизнес-инструменты
3. Эффективность
4. Интерактивность
5. Инновации
6. Экономическое развитие

Киберспортивные технологии:

1. Соревновательность
2. Командные решения
3. Цифровые процессы
4. Продуктивность
5. Инновационный подход
6. Экономическая интеграция

Разница между игровыми и киберспортивными технологиями описывается в таблице (Табл. 2).

Таблица 2. Разница между игровыми и киберспортивными технологиями.

Характеристика	Игровые технологии	Киберспортивные технологии
Основное применение	Используются для создания и разработки компьютерных игр, включая игровые движки, графические и звуковые технологии, искусственный интеллект и т.д.	Применяются в киберспортивных соревнованиях для улучшения игрового процесса, повышения производительности игроков, тренировок и стриминга
Основные технологии	Графические движки, физические моделирования, звуковые движки, искусственный интеллект, мультиплеерные системы, виртуальная и дополненная реальность и другие	Высокопроизводительные компьютеры, специализированные игровые контроллеры и оборудование, программное обеспечение для стриминга, технологии аналитики и мониторинга
Цель применения	Создание интерактивного и визуально привлекательного пользовательского опыта, развлечения и образования	Улучшение производительности игроков, создание условий для соревнований, тренировок, стриминга и взаимодействия с аудиторией
Технологии коммуникации	Мультиплеерные системы, чаты, встроенные социальные функции для взаимодействия между игроками	Специализированные платформы для соревнований, онлайн-трансляции с комментариями, интеграция с социальными медиа, виртуальные тренировочные среды
Фокус на пользователе	Опыт пользователя, включая вовлечение, эмоциональное восприятие и интерактивность игрового процесса	Производительность игрока, оптимизация обучения и тренировок, взаимодействие с аудиторией через онлайн-платформы и стриминг

Характеристика	Игровые технологии	Киберспортивные технологии
Плюсы	Создание увлекательного и интерактивного пользовательского опыта. Возможность инноваций в области виртуальной реальности и симуляции. Способствуют развитию креативности и интуитивных навыков	Улучшение координации и реакции благодаря высокочастотным визуальным и звуковым воздействиям. Возможность развития профессиональных навыков и стратегического мышления. Возможность взаимодействия и совместного обучения
Минусы	Риск зависимости и отвлечения от реальных обязательств. Потенциальное воздействие на зрительную и слуховую системы. Вызовы в области безопасности данных и личной информации	Возможное воздействие на зрение и психоэмоциональное состояние игроков. Высокие затраты на оборудование и поддержание высокой производительности. Ограниченная доступность специализированных технологий и платформ

Впоследствии созданная геймификация представляет собой методологию, основанную на внедрении игровых, игровых и киберспортивных технологий, заимствованных из компьютерных игр, для повышения вовлеченности пользователей в неигровые прикладные процессы. Этот подход способствует активизации когнитивной деятельности и мотивации, создавая условия для решения прикладных задач посредством моделирования игровой среды. Использование структурированных соревновательных элементов, характерных для киберспортивных технологий, позволяет формировать определенные поведенческие модели, направленные на повышение продуктивности и приобретение новых навыков. Применение геймификационных систем открывает значительные возможности в области разработки инновационных бизнес-решений, способных стимулировать экономическое развитие и повысить лояльность пользователей. Эффективность таких систем достигается за счет контроля показателей вовлеченности и адаптации пользовательского поведения в соответствии с заданной системой правил. Возможности геймификации также проявляются в обеспечении когнитивной гибкости, что делает ее перспективным инструментом для образовательных, профессиональных и социальных программ. Механизмы, лежащие в основе геймификации, предполагают интеграцию элементов соревновательного подхода, системы вознаграждений и интерактивного взаимодействия, что позволяет увеличивать качество выполняемых задач и ускорять их решение [6].

Исследования в области повышения эффективности организационных процессов показывают, что монотонность и однообразие в рабочей среде снижают уровень мотивации и заинтересованности персонала. Одной из причин является отсутствие удовольствия от выполнения задач, а также несоответствие ожиданий сотрудников относительно оплаты и получаемых результатов. Одним из перспективных методов оптимизации является геймификация, которая включает разработку и внедрение игровых элементов в процессы организации. Анализ вопросов применения инструментов геймификации позволяет выявить их преимущества и недостатки, а также определить наиболее эффективные подходы к интеграции. Для достижения поставленных целей необходимо детально проанализировать процесс разработки геймификационных продуктов, выявить основные этапы, задачи и методы их реализации. Применение методик геймификации способствует формированию интереса к рабочим процессам, что положительно отражается на производительности труда. В результате исследований сделан вывод об эффективности использования игровых технологий, особенно в тех сферах, где требуется поддерживать высокий уровень вовлеченности персонала [7].

1. Игрофикация

Это процесс интеграции отдельных игровых элементов и принципов в существующие процессы, задачи или системы, направленный на стимулирование вовлеченности, мотивации и достижения поставленных целей. Игрофикация фокусируется на создании взаимодействий через добавление таких игровых компонентов, как баллы, уровни, достижения или символические награды, не превращая процесс в полноценную игру. Основное внимание уделяется цифровизации и инновациям в существующих процессах, что способствует улучшению адаптации компании к требованиям цифровой экономики.

2. Геймификация

Комплексный подход, предполагающий адаптацию и использование игровых механик, структуры и логики в неигровых контекстах для стимулирования вовлеченности, повышения мотивации и достижения целей. Геймификация включает использование таких элементов, как рейтинги, задачи, уровни, награды и игровые сценарии, для трансформации пользовательского опыта и цифровизации процессов. Этот подход способствует внедрению инноваций, повышению конкурентоспособности бизнеса и улучшению показателей компании в условиях цифровой экономики.

Современные технологии с высокой скоростью проникают в различные области деятельности, трансформируя бизнес-процессы и способствуя их интенсивности и увлекательности. В настоящее время активно используются

цифровые инструменты, которые обогащают рабочую среду и увеличивают вовлеченность сотрудников. Особый интерес вызывает использование компьютерных технологий и игровых подходов, которые ценятся за их способность формировать мотивацию и удерживать внимание [8].

Геймификация как концепция отличается от традиционного игрового подхода тем, что предполагает внедрение игровых механик в повседневные процессы организации, а не создание обучающих игр. Применение таких методов способствует переключению внимания сотрудников на игровые элементы, что способствует повышению их активности и продуктивности. Внедрение геймификации позволяет структурировать процессы более разнообразно, что делает задачи более привлекательными для выполнения. Это подчеркивает возрастающую значимость игровых технологий в оптимизации организационных процессов и создании среды, способствующей развитию интереса и повышению эффективности [9].

На основании проведенного анализа дефиниции «игрофикация» сформулированы ключевые компоненты, отражающие ее сущностные характеристики, включая игровые механики, игровую динамику, игровую эстетику, элементы социального взаимодействия и специфические игровые элементы. Рассмотрены принципы внедрения игрофикации в организационно-управленческие процессы компаний, среди которых выделяются принцип мгновенной обратной связи, интеграция с информационно-коммуникационными технологиями, акцент на развлекательной составляющей и универсальность информационного взаимодействия пользователей. Важное значение приобретает принцип интерактивности, обеспечивающий активное вовлечение, а также такие аспекты, как визуализация данных, сегментация контента и постепенное усложнение задач. Особенности внедрения игрофикации в бизнес-процессы требуют учета ее содержательных характеристик, что включает анализ влияния интерактивных технологий и социального компонента на достижение целей компании. Комплексное применение перечисленных элементов способствует повышению эффективности процессов, адаптации их к требованиям цифровой среды и увеличению вовлеченности участников взаимодействия [10].

Составляющие понятия «Игрофикация»:

1. Игровые элементы
2. Мотивация
3. Улучшение процессов
4. Цифровая адаптация
5. Инновации
6. Экономическая устойчивость

Составляющие понятия «Геймификация»:

1. Игровые механики
2. Задачи и цели
3. Вовлеченность
4. Цифровые решения
5. Инновационное развитие
6. Экономический потенциал

Терминология в области игровых подходов к организации процессов остается дискуссионной, и понятия «геймификация» и «игрофикация» нередко используются как взаимозаменяемые. Однако эти термины отражают разные концепции, что требует их разграничения. Геймификация подразумевает применение игровых механик в неигровом контексте для стимулирования вовлеченности и повышения эффективности в различных процессах, будь то обучение, бизнес или управление. Игрофикация, напротив, ориентирована на создание полноценной игры с образовательными или развивающими целями, где основное внимание уделяется игровому процессу как средству достижения конкретных результатов. Такое различие связано с акцентами: геймификация преобразует существующие процессы через игровые элементы, тогда как игрофикация предполагает разработку специально организованных игровых сценариев. Это методологическое разграничение позволяет уточнить области применения каждого подхода, а также проанализировать их преимущества и ограничения. Такой подход способствует систематизации знаний в данной области и формирует основу для построения сравнительных характеристик [11]. Даются различия между игрофикацией и геймификацией в таблице (Табл. 3).

Таблица 3. Различия между игрофикацией и геймификацией.

Характеристика	Игрофикация	Геймификация
Определение	Интеграция отдельных игровых элементов и принципов в существующие процессы, задачи или системы в образовательных, рабочих и иных контекстах, без превращения их в полноценную игру. Это направлено на стимулирование вовлеченности, мотивации и достижение целей, с акцентом на цифровизацию и инновации	Комплексное внедрение логики, механик, структуры и сценариев игр в неигровые контексты (бизнес, образование, здравоохранение и др.) для системной трансформации процессов. Цель – повышение мотивации, вовлеченности и эффективности, а также адаптация к цифровой экономике

Характеристика	Игрофикация	Геймификация
Основная цель	Улучшение существующих процессов и достижение поставленных целей путем точечного внедрения отдельных игровых элементов (баллы, уровни, награды) для стимулирования участия	Формирование устойчивой мотивации, вовлеченности и продуктивности через масштабное применение игровых механизмов, что приводит к системному повышению эффективности и конкурентоспособности
Подходы	Точечное применение игровых элементов к уже имеющимся процессам или задачам, минимально изменяя их структуру	Комплексная адаптация игровой логики, механик и структуры, предполагающая существенную перестройку процессов в соответствии с «игровой» моделью
Основные инструменты	Баллы, уровни, достижения, символические награды; цифровые улучшения, не создающие полноценную игру	Рейтинги, задачи, уровни, награды, полноценные игровые сценарии и соревновательные элементы для глубокой перестройки пользовательского опыта
Цифровизация и инновации	Использование цифровых инструментов и инноваций для точечных улучшений и адаптации компании к требованиям цифровой экономики	Масштабная цифровая трансформация, внедрение инновационных решений и платформ, формирующих единый геймифицированный опыт для пользователей
Использование технологий	Может включать применение специализированных платформ и ПО для интеграции отдельных игровых компонентов в существующие процессы	Реализуется через различные цифровые среды (мобильные приложения, веб-платформы, программные решения), обеспечивая широкую технологическую основу
Масштаб применения	Локальное улучшение отдельных аспектов или этапов работы, без кардинальной смены логики процессов	Широкомасштабная оптимизация процессов и пользовательского опыта, формирование целостной системы игровых правил и механик
Примеры применения	Повышение активности в образовательных платформах, улучшение мотивации сотрудников при выполнении рутинных задач	Стимулирование здорового образа жизни, повышение вовлеченности в обучении, оптимизация управления проектами, привлечение и удержание клиентов

Характеристика	Игрофикация	Геймификация
Эффекты на участников	Повышение мотивации, вовлеченности, улучшение адаптации к цифровым инновациям, способствующее достижению целей	Длительное усиление мотивации, продуктивности и вовлеченности, формирование устойчивой лояльности и эффективности в условиях цифровой экономики [12–13]

Геймификация, как явление, получила широкое распространение по всему миру, оказывая влияние на различные сферы человеческой деятельности, включая образование. В колледжах, университетах и системе дополнительного образования внедрение игровых методик становится все более популярным благодаря их потенциалу для повышения мотивации и вовлеченности обучающихся. Анализ технологий, применяемых в высшем образовании, показывает наличие как преимуществ, так и недостатков геймификации. Среди положительных сторон выделяется способность игровых подходов активизировать познавательную деятельность, облегчать освоение сложных материалов и укреплять профессиональные компетенции. В то же время отмечаются и определенные ограничения, включая сложность адаптации игровых механик к традиционным учебным программам и необходимость значительных временных и ресурсных затрат [14].

Выводы

Внедрение игровых технологий, включая геймификацию и киберспортивные элементы, представляет собой перспективное направление цифровой трансформации бизнес-процессов. Проведенный ретроспективный анализ показал высокую степень эффективности этих решений в формировании мотивационной среды, стимулировании познавательной активности и повышении производительности труда. Игрофикация и геймификация, несмотря на сходство, демонстрируют различную направленность: первая фокусируется на встраивании игровых компонентов в уже существующие процессы, а вторая – на системной перестройке процессов на основе игровых сценариев. Применение киберспортивных технологий, ориентированных на соревновательные механизмы, усиливает вовлеченность персонала, способствует развитию профессиональных навыков и оптимизирует адаптационные механизмы. Полученные результаты позволяют рассматривать игровые технологии как значимый инструмент инновационного развития компаний, особенно в условиях нестабильной внешней среды и ускоряющихся темпов цифровизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благой Н.А. Козволюция техники и киберспорта в контексте цифровизации современного общества / Н.А. Благой, Е.А. Ефимов, Ю.А. Дуболазова, Е.В. Рытова // «Экономические науки», № 212, 2022. СС. 42–46.
2. Пегов С.В. Киберспорт как средство формирования компетенций цифровой экономики / С. В. Пегов // Цифровая трансформация отрасли «Физическая культура и спорт»: теория, практика, подготовка кадров: Материалы Межрегионального круглого стола. М., 22 апреля 2021г. / Под ред. М.А. Новоселова. М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», 2021. СС. 92–98.
3. Кушиев В.О. Киберспорт – новый тренд цифровизации экономики / В.О. Кушиев // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции. Пенза, 10 июня 2020г. Пенза: «Наука и Просвещение», (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. СС. 122–125.
4. Табаков Н.Е. Экономика киберспорта и ее развитие / Н.Е. Табаков, Л.А. Порошина // Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности: Сборник научных статей по итогам международной научной конференции. Казань, 30–31 января 2020г. Часть 2. Казань: Конверт, 2020. СС. 252–253.
5. Клесарева Е.Ю. Киберспорт как новый вид бизнеса в цифровой экономике / Е.Ю. Клесарева // Технологии информационного общества: Сборник трудов XIV Международной отраслевой научно-технической конференции, Москва, 18–19 марта 2020г. М.: ООО Издательский дом «Медиа-паблишер», 2020. СС. 344–345.
6. Андреева Д.С. Роль экономики гейминга и киберспорта в современной экономической системе / Д.С. Андреева // Современные социальные процессы в контексте глобализации: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 14 мая 2021г. Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2021. СС. 239–244.
7. Громова Н.В. Геймификация как инструмент обеспечения конкурентоспособности современных компаний // «Современная конкуренция», т. 12, № 2–3 (68–69), 2018. СС. 18–29.
8. Ковалева Г.А. и др. Современные цифровые технологии в системе профессиональной подготовки специалистов для киберспорта // «Вестник Мининского университета». Т. 9, № 2 (35), 2021. С. 9.
9. Чуланова О.Л., Фомина Е.В. Применение игровых технологий и искусственного интеллекта в обучении производственного персонала на предприятиях энергокомплекса // «Вестник евразийской науки». Т. 11, № 1, 2019. С. 44.
10. Просвирина Н.В. Внедрение инструментов геймификации в управлении персоналом организации // «Вестник академии знаний», № 2 (37), 2020. СС. 280–286.
11. Ефременко О.Ф., Выгоренко Н.В., Киселева Е.В. Игрофикация обучения: геймификация и технологии игровых элементов в начальной школе // Рецензенты: Кузнецов А.В., канд. филол. наук. С. 12.
12. Бусель С.В., Полупан К.Л. Сущность и особенности внедрения игрофикации в образовательную сферу как системной и специфической игровой практики // «Самарский научный вестник». Т. 11, № 4, 2022. СС. 239–246.
13. Козлова Ю.Б. Геймификация в системе современного высшего образования: теоретические основы и практическая значимость // «История и педагогика естествознания», № 1, 2022. СС. 19–22.

14. Воробьев Г.А., Фомина Т.П., Хорцев А.В. Использование геймификации (игрофикации) в дополнительном профессиональном образовании по математике // «Гуманитарные исследования Центральной России», № 2 (23), 2022. СС. 73–83.

GAME TECHNOLOGIES AS A BASIS FOR DIGITALIZATION OF BUSINESS PROCESSES

N. Blagoy¹

¹Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU)

ABSTRACT

In the conditions of accelerating digitalization of the economy, the introduction of game technologies into the business processes of companies is of particular importance. The present study is aimed at identifying the potential of gaming, cyber sports and gamification solutions as a tool to improve the efficiency of corporate governance, personnel adaptation and formation of sustainable behavioral patterns in the conditions of digital transformation. A theoretical and analytical review of existing approaches is performed and a classification of gaming and cybersports technologies by their functional purpose is proposed. The necessity of systematic implementation of gamification mechanisms in the processes of training, assessment and motivation of employees is substantiated. The presented conclusions can serve as a methodological basis for the development of applied digital strategies in various industries.

Keywords: Gaming technologies, gamification, gamification, cyber sports technologies, digitalization of business processes, digital transformation.

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕНТНЫХ КРИТЕРИЕВ: ПРИРОДНЫЕ, ИНВЕСТИЦИОННЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Е.А. Власова¹, А.Д. Манылов²

¹*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,*

²*АО «КЭПТ»*

vlas-kat@yandex.ru, manylov.ad@icloud.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается классификация рентных критериев с учетом их природных, инвестиционных и социальных аспектов. Проведен анализ различных типов ренты, их экономического значения и влияния на устойчивое развитие регионов. Авторы предлагают систематизацию рентных критериев по функциональному назначению, источнику возникновения и структуре рентного дохода региона. Особое внимание уделено взаимосвязи рентных факторов с инвестиционной активностью и социальным развитием. Представленные результаты могут быть полезны для разработки эффективных стратегий управления ресурсами и рентными доходами.

Ключевые слова: рентные критерии, устойчивое развитие, рента, инвестиции, социальная значимость.

Введение

Актуальность. В условиях глобальных изменений климата, экономических кризисов и растущего неравенства в обществе, понимание и анализ различных аспектов ренты (природных, инвестиционных и социальных) становятся особенно актуальными. Рентные критерии на уровне предприятий одной отрасли делят участников рынка на лидеров и аутсайдеров. Региональные критерии ренты позволяют оценивать эффективность использования природных ресурсов, инвестиционных вложений и социальных программ, что важно для устойчивого развития и обеспечения благосостояния населения.

Подбор и классификация рентных критериев приобретает особую актуальность при формировании рейтингов регионов или предприятий, а также при оценке рациональности и эффективности использования ресурсов.

Целью данного исследования является систематизация и классификация рентных критериев, а также анализ их природных, инвестиционных и социальных аспектов. Это позволит выявить взаимосвязи между различными видами ренты и их влиянием на экономическое развитие, экологическую устойчивость и социальное благополучие региона.

К задачам представленного исследования относятся:

1. Изучить и определить ключевые понятия, связанные с рентой, включая природную, инвестиционную и социальную ренты.
2. Разработать классификацию рентных критериев.
3. Изучить описанные случаи влияния на экономику природной, инвестиционной и социальной сторон ренты.

Материалы и методы

Состояние проблемы. Классификация рентных критериев по природным, инвестиционным и социальным аспектам позволяет более глубоко понять, как различные виды ренты влияют на экономику и общество в целом. Это знание может быть полезным для разработки стратегий управления ресурсами, инвестиционной политики и социального развития.

В рамках изученной проблемы анализ источников показал, что по отдельности каждому из рассмотренных аспектов ренты (природный, инвестиционный, социальный) посвящено некоторое количество трудов отечественных и зарубежные авторов. Природная рента описывается в работах Н.Н. Ажогиной, Л.В. Китаевой, О.В. Мальцевой [1], В.А. Цветкова, М.Н. Дудина, Н.В. Лясникова, К.Х. Зоидова [12], Е.Е. Жернова, Н.В. Осокино [6], а также у Цзялин Гуань, Дервиса Кирикалели, Айши Биби, Вэйке Чжан [14] и других.

Рента как инвестиционный ресурс – относительно новое понятие, которое объединяет в себе два кардинально отличающихся термина: ренты и инвестиций. Содержание взаимосвязи между рентой и инвестициями раскрывается в работах В.А. Черненко, С.В. Ефимовой [11], Н.М. Большакова [2], А.В. Ложниковой [3], Л.Н. Даниленко [5], Араджи Салима, а также Синха Авик, Сengупта Тухин [15].

В ходе исследования было установлено, что за все время развития рентной теории было представлено мало научных трудов, которые рассматривали бы социальную значимость рентных критериев. Понятие «социальная рента» в отечественном научном сообществе впервые было введено Л.Н. Васильевой [3] в 2013 году. Данная тема может послужить областью для последующего изучения.

Предлагаемые методы решения задач исследования. Для составления перечня основных понятий, связанных с рентой, предполагается использование метода литературного обзора по экономической теории.

Для классификации подразумевается использовать методы группировки данных и моделирования. То есть, в работе были использованы методы кластерного анализа для выявления и систематизации рентных критериев, а затем

были созданы визуальные схемы и диаграммы для наглядного представления классификации.

Результаты

Рента – это доход, получаемый от использования ограниченных природных ресурсов или активов, которые не требуют значительных затрат на производство. Этот термин часто используется в экономике для описания доходов, которые возникают в результате владения ресурсами, такими как земля, полезные ископаемые, водные ресурсы и т.д.

Понятие ренты впервые подробно изучил английский экономист XVIIIв. Дэвид Рикардо. В рамках своей трудовой теории стоимости Рикардо трактовал ренту как «добавочный доход, получаемый предпринимателем сверх определенной прибыли на затраченный труд и капитал» [10]. По мнению Рикардо «образование ренты обусловлено более благоприятными условиями, в которых один предприниматель находится перед другим, например, обрабатывает лучший участок земли, обладает привилегией и т.д.»

Генри Джордж, автор книги «Прогресс и бедность» (1879) [4], выступал за единственный налог на землю, утверждая, что земельная рента должна использоваться для финансирования общественных нужд. Он акцентировал внимание на том, что рента возникает из общественного спроса на землю, а не из индивидуальных усилий владельцев.

В своих работах, таких как «Капитал» [9], Карл Маркс рассматривал ренту в историческом контексте, анализируя, как она менялась с развитием капиталистических отношений. Он подчеркивал, что с развитием капитализма рента может принимать разные формы, включая ренту от недвижимости и другие виды доходов, получаемых без участия в производственном процессе.

Экономисты неоклассической школы, такие как Альфред Маршалл и Артур Пигу, развивали идеи о ренте в контексте предельной производительности и распределения доходов. Они исследовали, как рента влияет на ценообразование и распределение ресурсов в условиях конкуренции.

В XX и XXI веках многие экономисты, такие как Джозеф Стиглиц, анализировали ренту в контексте глобализации, инноваций и цифровой экономики. Они исследовали, как интеллектуальная собственность и технологии создают новые формы ренты.

Согласно одному из подходов, *рентные критерии* – это параметры или характеристики, которые используются для определения и оценки различных типов ренты в экономике. С другой стороны, рентные критерии можно рас-

смагивать как структуру рентного дохода региона, которая складывается путем измерения и анализа различных показателей экономической активности региона.

Рентным ресурсом может являться любой объект или актив, обладающий ограниченной доступностью и способный генерировать доход. Критерием определения рентного ресурса может служить соотношение между затратами труда, понесенными индивидом, и результатом, который он получает в виде эффекта или дохода. То есть, рента формируется на основе различий между вложенными ресурсами и полученными выгодами, что позволяет выделять рентные элементы в различных сферах экономической деятельности.

Далее авторами была разработана классификация рентных критериев (Рис.1).

Рисунок 1. Классификация рентных критериев.

Согласно представленному графику, классификация рентных критериев может быть выполнена по трем основным направлениям, исходя из их сущности:

1. По функциональному назначению:

Оценочные критерии – показатели, позволяющие определить наличие и величину рентного дохода (например, уровень земельной ренты, рента от природных ресурсов, монополия рента).

Формирующие критерии – факторы, определяющие саму возможность возникновения ренты (например, доступность ресурсов, уровень монополизации, транспортные издержки).

Распределительные критерии – параметры, влияющие на перераспределение рентных доходов между регионами, секторами экономики или хозяйствующими субъектами.

2. По источнику возникновения ренты:

Природно-ресурсные критерии – учитывают природные факторы, такие как качество земель, месторождений полезных ископаемых, водных ресурсов.

Экономико-географические критерии – связаны с местоположением региона, транспортной доступностью, уровнем инфраструктурного развития.

Институциональные критерии – включают законодательные и налоговые нормы, регулирующие рентные отношения.

Технологические критерии – определяют уровень производственных технологий, инновационность, эффективность использования ресурсов.

Социально-демографические критерии – учитывают уровень заработной платы, численность и квалификацию рабочей силы, демографическую ситуацию.

3. По структуре рентного дохода региона:

Доходные критерии – отражают объем получаемой ренты, ее долю в ВРП, бюджетную обеспеченность региона за счет рентных поступлений.

Инвестиционные критерии – характеризуют уровень капиталовложений в рентные отрасли, степень зависимости экономики региона от рентных доходов.

Фискальные критерии – связаны с налоговыми поступлениями, вытекающими из рентных платежей, их перераспределением на уровне государства.

Природные ресурсы занимают центральное место в формировании рентных доходов, поскольку они являются ограниченными и обладают уникальными характеристиками, которые непосредственно влияют на их стоимость и способы использования. В этом контексте природные ресурсы представляют собой фундаментальную основу для определения ренты, поскольку их наличие и доступность определяют экономические условия и возможности для генерации доходов.

Кроме того, наличие тех или иных природных ресурсов оказывает значительное влияние на уровень неравенства доходов как на уровне регионов, так и среди конкретных предприятий. Различия в доступности и качестве природных ресурсов могут способствовать формированию экономических диспропорций, что в свою очередь требует более глубокого анализа и понимания механизмов, лежащих в основе рентных доходов и их распределения

Здесь будет уместно представить результаты исследования Ивахненко Татьяны Юрьевны. В своей статье «Неравенство доходов и обеспеченность природными ресурсами в регионах России» автор рассматривает «влияния природных ресурсов на неравенство доходов в регионах России с помощью относительного показателя обеспеченности природными ресурсами – доли добывающего сектора в валовой добавленной стоимости региона» [7]. Выборка была составлена из данных по 79 регионам России, с 2004 по 2020 года. Из поставленных трех гипотез была опровергнута гипотеза, согласно которой

направление влияния обеспеченности природными ресурсами на неравенство доходов зависит от уровня занятости в добывающей промышленности. В действительности даже если ограничить анализ только нефтью и газом, влияние выбранного относительного показателя ресурсов будет отличаться от результатов других исследований. В регионах, лишенных нефти, газа, руд и угля, значительный положительный эффект наблюдается лишь для доли самых бедных, причем этот эффект оказывается наибольшим среди всех групп.

Результаты исследования Т.Ю. Ивахненко показали, что ресурсная рента (как компонент природной ренты) способствует снижению неравенства в краткосрочной перспективе, однако этот эффект уменьшается с увеличением доли ренты в общем доходе. Этот вывод подчеркивает взаимосвязь между ресурсами, рентными доходами и определенными социально-экономическими показателями, такими как неравенство доходов в данном случае.

Инвестиции играют ключевую роль в формировании рентных доходов, так как они способствуют повышению эффективности использования природных ресурсов, улучшению инфраструктуры и созданию новых возможностей для получения дохода. Например, инвестиции в технологии могут повысить эффективность добычи полезных ископаемых или улучшить методы сельского хозяйства, что приведет к увеличению производства и, соответственно, ренты.

Примеры успешных инвестиционных проектов:

1. *Развитие возобновляемых источников энергии в Германии.* Инвестиции в солнечную и ветровую энергетику привели к созданию новых рабочих мест и увеличению рентных доходов от экологически чистой энергии, что способствовало устойчивому экономическому развитию. Согласно последним данным статистики, в первом квартале этого года доля возобновляемых источников достигла в энергобалансе Германии 58,4%.

2. *Сельскохозяйственные проекты в Израиле.* Инвестиции в инновационные агротехнологии, такие как капельное орошение (более известный пример, примерно с 2013 года) и метод проточной гидропоники, позволили увеличить урожайность и повысить рентные доходы от сельского хозяйства, несмотря на ограниченные водные ресурсы.

3. *Шельфовые месторождения в Арктике.* Проекты, такие как «Сахалин-1» и «Сахалин-2», стали важными для России в плане увеличения добычи нефти и газа. Эти проекты привлекли значительные иностранные инвестиции и способствовали росту рентных доходов от экспорта углеводородов.

В идеальных условиях перераспределение рентных доходов должно осуществляться в целях удовлетворения социальных нужд общества. Положительные аспекты такого перераспределения заключаются в следующем: во-

первых, рентные доходы могут быть использованы для финансирования социальных программ, включая образование, здравоохранение, инфраструктуру и социальное обеспечение. Во-вторых, инвестиции, осуществляемые за счет рентных доходов в различные сектора экономики на всех уровнях, могут способствовать созданию новых рабочих мест, что, в свою очередь, положительно сказывается на уровне жизни населения.

Однако экономика, ориентированная на рентные доходы, может также иметь негативные социальные последствия. Во-первых, она может усугублять социальное неравенство, поскольку богатство, получаемое от ренты, может сосредотачиваться в руках ограниченного числа людей или компаний, что может привести к социальным конфликтам и недовольству среди населения. Во-вторых, доступ к природным ресурсам в рентной экономике может быть ограничен, создавая дополнительные барьеры для бедных слоев населения и провоцируя социальные напряжения и конфликты, особенно в регионах, богатых природными ресурсами. В-третьих, страны, сильно зависящие от рентных доходов, могут сталкиваться с проблемами, связанными с волатильностью цен на ресурсы, что может привести к экономическим кризисам и негативно сказаться на социальном развитии.

Выводы

Из материалов данной статьи можно сделать следующие выводы:

1. Рента как экономическая категория играет ключевую роль в распределении доходов и формировании устойчивого развития регионов. Она может быть связана с природными ресурсами, инвестиционной деятельностью и социальными аспектами.

2. Разработанная авторами классификация рентных критериев включает три основных направления: по функциональному назначению (оценочные, формирующие, распределительные); по источнику возникновения (природно-ресурсные, экономико-географические, институциональные, технологические, социально-демографические); по структуре рентного дохода региона (доходные, инвестиционные, фискальные).

3. Природная рента остается важнейшим фактором экономического развития, однако ее неравномерное распределение может приводить к экономическим диспропорциям и усилению социального неравенства. Инвестиции в рентные отрасли могут существенно повысить экономическую эффективность использования ресурсов, однако требуют грамотного управления и стратегического планирования для достижения долгосрочных результатов. Социальный аспект ренты мало изучен в экономической литературе, но имеет

существенное влияние на уровень жизни населения, перераспределение доходов и социальную стабильность.

Полученные результаты могут быть использованы в научных исследованиях, региональном планировании и при разработке экономической политики, направленной на рациональное использование рентных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ажогина Н.Н., Китаева Л.В., Мальцева О.В.* Природная рента и современные механизмы ее улавливания и использования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. №2, 2021. СС. 83–90.
2. *Большаков Н.М.* Методология воспроизводства совокупного капитала на базе системы ресурсных рентных платежей // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы XIV Всероссийской научной конференции (с международным участием), Сыктывкар, 22–23 апреля 2021 года. Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2021. СС. 222–225.
3. *Васильева Л.Н.* Социальная рента и социология революции // «Социально-гуманитарные знания», 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-renta-i-sotsiologiya-revoljutsii> (Дата обращения: 12.11.2024).
4. *Генри Дж.* Прогресс и бедность / Генри Джордж; Пер. с посл. англ. изд. А.Г. Сахаровой под ред. А.К. Шеллера (Михайлова). С-Пб: М.М. Ледерле, [1896]. [2], 662с.
5. *Даниленко Л.Н.* Рентно-сырьевая экономика России и проблемы ее трансформации: Монография. Псков: Изд-во «ПсковГУ», 2012, 204с.
6. *Жернов Е.Е., Осокина Н.В.* Взаимозависимость видов ренты как фактор эффективного недропользования на территории // «Уголь», №1 (1150), 2022. СС. 33–38.
7. *Ивахненко Т.Ю.* Неравенство доходов и обеспеченность природными ресурсами в регионах России // Экономический журнал ВШЭ. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neravenstvo-dohodov-i-obespechennost-prirodnymi-resursami-v-regionah-rossii> (Дата обращения: 30.10.2024).
8. *Ложникова А.В.* Рента, инвестиции и амортизация в современной российской экономике: проблема взаимосвязи // «Экономика и управление», № 4 (66), 2011. СС. 74–77.
9. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн.1: Процесс производства капитала / Маркс Карл; предисловие Ф. Энгельса; перевод И.И. Степанова-Скворцова. М.: «Политиздат», 1969, 908с.
10. *Рикардо Д.* (1882). Сочинения Давида Рикардо. СПб.: Л.Ф. Пантелеев.
11. *Черненко В.А., Ефимова С.В.* Рентные трансформации в отраслевой и региональной экономике // «Экономический вектор», № 1 (28), 2022. СС. 79–82.
12. *Цветков В.А., Дудин М.Н., Лясников Н.В., Зоидов К.Х.* Методические подходы к оценке природной ренты и эффективности ее использования // «Экономика и управление», № 5 (163), 2019. СС. 10–20.
13. *Araji S.* Natural resource revenues: Effect on the pattern of domestic investments relative to international assets investments // “International Economics and Economic Policy”, 15, 2018. PP. 1–22. DOI: 10.1007/s10368-017-0379-1.
14. *Guan J. et al.* Natural resources rents nexus with financial development in the presence of globalization: is the “resource curse” exist or myth? // “Resources Policy”. Т. 66, 2020. PP. 101641. DOI: 10.1016/j.resourpol.2020.101641

15. Sinha A., Sengupta T. Impact of natural resource rents on human development: What is the role of globalization in Asia Pacific countries? // "Resources Policy". 63, 2019. 101413. DOI: 10.1016/j.resourpol.2019.101413.

RENT CRITERIA CLASSIFICATION: NATURAL, INVESTMENT AND SOCIAL ASPECTS

E. Vlasova¹, A. Manylov²

¹Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, ²JSC "Kept"

ABSTRACT

This article examines the classification of rent criteria taking into account their natural, investment and social aspects. An analysis of various types of rent, their economic significance and impact on sustainable development of regions is conducted. The authors propose a systematization of rent criteria by functional purpose, source of origin and structure of the region's rent income. Particular attention is paid to the relationship of rent factors with investment activity and social development. The presented results can be useful for developing effective strategies for managing resources and rent income.

Keywords: rent criteria, sustainable development, rent, investments, social significance.

ОЦЕНКА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОБСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Вознюк¹

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается актуальная проблема выбора между использованием собственного автопарка и аутсорсингом транспортных услуг в логистической деятельности компаний. Проведен анализ ключевых факторов, влияющих на принятие данного стратегического решения, включая экономические, операционные и стратегические аспекты. Обобщены преимущества и недостатки обоих подходов на основе анализа отечественной и международной практики. Представлены основные методики оценки экономической целесообразности, такие как анализ совокупной стоимости владения (ТСО) и точки безубыточности. Особое внимание уделено структуре затрат, связанных с содержанием собственного транспорта и привлечением сторонних перевозчиков. В результате исследования сделан вывод об отсутствии универсального решения и необходимости комплексного анализа специфики деятельности компании, объемов перевозок, характеристик груза и стратегических целей. Сформулированы практические рекомендации для компаний по принятию обоснованного решения и разработке эффективной транспортной стратегии, включая возможность применения гибридных моделей.

Ключевые слова: транспортная логистика, собственный транспорт, аутсорсинг, 3PL, совокупная стоимость владения (ТСО), транспортная стратегия.

Введение

Транспорт является неотъемлемым элементом современных логистических систем, обеспечивая перемещение товаров от производителя к потребителю. Эффективная организация транспортных потоков напрямую влияет на издержки, уровень сервиса и конкурентоспособность компании. Ключевой стратегический вопрос для многих организаций – выбор между использованием собственного автопарка и привлечением сторонних логистических провайдеров (3PL). Это решение существенно влияет на операционные расходы, финансовые результаты и управляемость логистических процессов. Актуальность проблемы обусловлена необходимостью оптимизации затрат и повышения эффективности цепочек поставок в условиях динамичной рыночной

¹ Научный руководитель – доцент ВШПМ Н.С. Лукашевич) Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого ИПМЭиТ, ВШПМ.

среды. Цель данной статьи – провести комплексную оценку целесообразности использования собственного транспорта, проанализировав ключевые факторы, методы оценки и практический опыт. Задачи исследования включают анализ преимуществ и недостатков каждого подхода, изучение методик экономической оценки и выработку практических рекомендаций.

Методы и результаты

Выбор транспортной стратегии должен основываться на тщательном анализе. Основные подходы включают использование собственного транспорта, полный аутсорсинг или гибридную модель. Оценка целесообразности требует сравнения затрат и выгод обоих вариантов.

Собственный транспорт обеспечивает высокий уровень контроля над сроками, состоянием груза и качеством обслуживания, финансовую стабильность относительно тарифов и возможность брендинга, что положительно сказывается на деловом рейтинге компании. Однако он требует значительных первоначальных инвестиций, несет постоянные операционные расходы (ТО, топливо, персонал) и сопряжен со сложностями управления и различными рисками. Аутсорсинг исключает капитальные затраты и расходы на содержание парка, предоставляет гибкость и доступ к специализированному транспорту, но снижает контроль и создает зависимость от тарифов и качества услуг подрядчика. Сводные данные представлены в Табл. 1.

Таблица 1. Преимущества и недостатки собственного и наемного транспорта.

Характеристика	Собственный транспорт	Наемный транспорт
Преимущества	Высокий контроль; Улучшенный сервис; Стабильность тарифов; Прямое управление; Деловая репутация	Отсутствие инвестиций; Нет операционных затрат; Возможность применения нестандартных решений; Простое управление; Масштабируемость
Недостатки	Высокие инвестиции; Постоянные расходы; Сложность управления; Риск простоя; Проблемы с кадрами	Зависимость от тарифов/качества; Меньшая гибкость; Риски выбора партнера; Отсутствие полного контроля; Проблемы коммуникации

Для сравнения экономической целесообразности используются методики анализа совокупной стоимости владения (ТСО), точки безубыточности и рентабельности инвестиций (ROI). Затраты на собственный транспорт включают первоначальные инвестиции (покупка/лизинг ТС, инфраструктура) и операционные расходы, делящиеся на постоянные (лизинг, страховка, налоги, амортизация) и переменные (топливо, ТО, ремонт, зарплата водителей от пробега). Затраты на аутсорсинг обычно состоят из платы за километр, топливных сборов и доп. платежей, позволяя избежать капитальных и управленческих издержек. Сравнение структуры затрат приведено в Табл. 2.

Таблица 2. Сравнение затрат: собственный транспорт и аутсорсинг.

Элемент затрат	Собственный транспорт	Аутсорсинг
Первонач. инвестиции	Приобретение/лизинг ТС; Ремонтная зона; Лицензии	Отсутствуют
Постоянные расходы	Платежи по лизингу; Страховка; Налоги; Амортизация; Операционные	Отсутствуют
Переменные расходы	Топливо; ТО и ремонт; Шины; З/п водителей; Платные дороги	Плата по тарифу
Управленческие расходы	З/п диспетчеров, механиков, адм. персонала; Системы управления	З/п логиста в компании
Риски	Простой; Поломки/ДТП; Изменение стоимости владения; Сложность соблюдения норм; Штрафы; Человеческий фактор; Мошенничество	Выбор ненадежного партнера; Зависимость от внешних факторов

Решение зависит от множества факторов. Большие и стабильные объемы перевозок, потребность в специализированном транспорте, высокие требования к сохранности груза, короткие регулярные маршруты, строгие требования к срокам и необходимость высокого контроля или уровня сервиса склоняют

выбор в пользу собственного парка. Низкие/нестабильные объемы, стандартные грузы, большие расстояния и ориентация на основной бизнес способствуют выбору аутсорсинга. Рыночные условия, доступность и надежность 3PL также важны. Ключевые факторы суммированы в Табл. 3.

Таблица 3. Ключевые факторы, влияющие на решение об использовании собственного и наемного транспорта.

Фактор	Влияние в пользу собственного транспорта	Влияние в пользу наемного транспорта
Объем перевозок	Высокий и стабильный	Низкий или нестабильный
Специфика груза	Спец. оборудование/условия; Высокая ценность/хрупкость	Стандартные грузы
Дальность транспортировки	Короткие, регулярные маршруты	Большие расстояния, Международные перевозки
Требования к срокам	Строгие сроки, высокая гибкость	Менее жесткие требования
Уровень контроля	Необходимость высокого контроля	Достаточен базовый контроль 3PL
Качество обслуживания	Высокий и персонализированный сервис	Достаточен стандартный сервис 3PL
Стратегические цели	Развитие бренда, фокус на компетенциях	Концентрация на основном бизнесе, нет желания инвестировать
Рыночные условия	Ненадежность/ограниченность 3PL	Наличие надежных и выгодных 3PL

Выводы

Анализ показывает, что выбор между собственным транспортом и аутсорсингом – это комплексное стратегическое решение без универсального ответа. Собственный транспорт оправдан при стабильно высоких объемах перевозок, особых требованиях к грузу или сервису, и когда контроль над логистикой является критически важным элементом бизнес-стратегии. Успешное управление собственным парком требует значительных инвестиций не только в активы, но и в технологии управления, процессы (например, оптимизация маршрутов) и персонал (подбор, удержание водителей), а также строгое соблюде-

ние норм безопасности. Практика показывает, что неэффективное управление, недозагрузка, высокая аварийность или текучесть кадров могут нивелировать все потенциальные выгоды собственного парка.

Аутсорсинг привлекателен для компаний с переменными объемами перевозок, стандартными грузами или для тех, кто стремится сконцентрироваться на основном бизнесе, избегая капитальных вложений и сложностей управления транспортом. Однако он несет риски, связанные с зависимостью от подрядчика, возможной потерей контроля и качества.

Многие компании успешно применяют гибридный подход, используя собственный транспорт для ключевых, стабильных или специфических маршрутов/грузов, а аутсорсинг – для пиковых нагрузок, нестандартных задач или перевозок на большие расстояния. Важность приобретают современные TMS-системы (системы управления транспортом), позволяющие эффективно координировать как собственный, так и наемный транспорт.

Целесообразность использования собственного транспорта определяется уникальным сочетанием факторов для каждой компании. Принятие решения требует:

1. Проведения всестороннего анализа затрат и выгод (включая TCO) для обоих вариантов.
2. Тщательной оценки специфических потребностей: объемов, характеристик груза, географии, требований к срокам и сервису.
3. Соотнесения транспортной стратегии с общими стратегическими целями компании.
4. Рассмотрения гибридных моделей для оптимизации затрат и гибкости.
5. Готовности инвестировать в технологии управления автопарком и персонала.
6. Обеспечения высокого уровня безопасности и соблюдения нормативов.
7. Регулярного мониторинга эффективности выбранной стратегии и ее адаптации к изменяющимся условиям.

Обоснованный выбор транспортной стратегии, основанный на глубоком анализе, позволит компании повысить эффективность логистики и достичь своих бизнес-целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин Б.А., Родкина Т.А. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. М.: «Проспект», 2021, 344с.
2. Бауэр В.П., Еремин В.В. Оценка экономической целесообразности содержания собственного парка транспортных средств // «Экономика и предпринимательство», 2020. № 5 (118). СС. 715–719.

3. Кириллова А.В., Колик А.В. Методика обоснования выбора между собственным транспортом и аутсорсингом транспортных услуг // «Вестник транспорта», 2021. № 4. СС. 25–30.
4. Кузнецова Е.А. Моделирование затрат на содержание собственного автопарка предприятия // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. № 1, 2022. С. 112–116. DOI: 10.55220/1995-0823.2022.77.1.017.
5. Терентьев А.В., Бочков П.В. Сравнительный анализ эффективности логистического аутсорсинга и инсорсинга транспортных операций // «Транспортное дело России», № 2. 2022. СС. 88–91. DOI: 10.52375/20728689_2022_2_88.
6. Bowersox D., Closs D., Cooper M. Supply Chain Logistics Management. 5th ed. McGraw-Hill Education, 2019, 576p.
7. Janjevic M., Winkenbach M., Merchán D. Integrating operational and tactical fleet management decisions for urban logistics: A simulation-based TCO analysis // Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review. 2021. Vol. 156. P. 102513. DOI: 10.1016/j.tre.2021.102513.
8. Karia N., Asmuje N. Transportation Service Quality Dimensions Affecting Customer Satisfaction and Loyalty among Malaysian Logistics Companies // “Sustainability”, 2022. Vol. 14, No. 19. P. 12785. DOI: 10.3390/su141912785.
9. Raut R., Gardas B., Jabbour C., Wankhade V. Analysing the influential factors of third-party logistics for sustainable practices adoption // Business Strategy and the Environment. 2021. Vol. 30, No. 8. PP. 3817–3836. DOI: 10.1002/bse.2836.
10. Wang Y., Zhang Y., Jia F., Zhang N. Evaluating the performance of third-party logistics providers under uncertainty: A multi-criteria decision-making approach // Expert Systems with Applications. 2023. Vol. 213. P. 119039. DOI: 10.1016/j.eswa.2022.119039.

ASSESSMENT OF THE FEASIBILITY OF USING OWN TRANSPORT IN LOGISTICS OPERATIONS

A. Voznyuk

ABSTRACT

This article addresses the topical issue of choosing between the use of an in-house vehicle fleet and the outsourcing of transport services in companies' logistics operations. An analysis of the key factors influencing this strategic decision is conducted, including economic, operational, and strategic aspects. The advantages and disadvantages of both approaches are summarized based on an analysis of domestic and international practices. The main methods for assessing economic feasibility, such as total cost of ownership (TCO) analysis and break-even analysis, are presented. Particular attention is paid to the cost structure associated with maintaining an in-house transport fleet and engaging third-party carriers. As a result of the study, it is concluded that there is no universal solution and that a comprehensive analysis of the company's specific characteristics, transportation volumes, cargo characteristics, and strategic objectives is required. Practical recommendations are formulated for companies to make informed decisions and develop an effective transport strategy, including the possibility of applying hybrid models.

Keywords: transport logistics, in-house transport, outsourcing, 3PL, total cost of ownership (TCO), transport strategy.

ФАКТОРЫ ДЕДОЛЛАРИЗАЦИИ В СТРАНАХ БРИКС В 2000–2023гг.

Л.Д. Волков

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ldvolkov@edu.hse.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется процесс дедолларизации в странах БРИКС в период 2000–2023гг. с акцентом на ключевые факторы, влияющие на снижение зависимости от доллара США. Проведен эконометрический анализ факторов дедолларизации.

Ключевые слова: дедолларизация, долларизация; БРИКС, национальные валюты, финансовый суверенитет.

Введение

Во второй половине XX века доллар США закрепился в качестве ведущей мировой валюты, что было обусловлено экономической мощью США и институциональными договоренностями (Бреттон-Вудская система, последующий сетевой эффект использования доллара). Однако в начале XXI века наблюдаются сдвиги в мировой экономике, связанные с ростом развивающихся рынков и стремлением к более многополярной финансовой системе. Страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), на долю которых приходится около 28% мирового ВВП и почти половина населения планеты, проявляют особый интерес к дедолларизации – снижению зависимости от доллара США во внешней торговле, финансах и резервах. Это стремление продиктовано желанием укрепить экономический суверенитет, уменьшить уязвимость перед внешними шоками и санкциями, а также увеличить роль собственных валют в международных расчетах. Геополитические события последних лет (например, санкции против ряда стран БРИКС) лишь усилили актуальность перехода к расчетам в альтернативных валютах.

Обзор литературы и методы

Теоретические и эмпирические исследования выделяют ряд факторов, влияющих на процессы долларизации и дедолларизации. Ключевым фактором считается макроэкономическая стабильность: высокие и волатильные инфляция и девальвационные ожидания исторически стимулируют население и бизнес хранить сбережения в более стабильной иностранной валюте. Снижение инфляции до низкого, предсказуемого уровня и устойчивость курса национальной валюты, напротив, создают предпосылки для дедолларизации,

укрепляя доверие к национальным деньгам. Так, в исследовании по России Пономаренко и Соловьевой показали, что именно фактор обменного курса оказывал наибольшее влияние на динамику долларизации банковских депозитов [1]. Улучшение качества институтов и управления тоже рассматривается как необходимое условие: по мнению Honig (2009), сокращение «неофициальной» долларизации в развивающихся экономиках больше зависит от укрепления институтов (снижения коррупции, эффективной политики), чем от формального режима валютного курса [2]. Стабильные и надежные финансовые институты повышают доверие к национальной валюте даже при низкой инфляции, тогда как слабое управление может сохранять долларизацию несмотря на улучшение макропоказателей. Таким образом, литература указывает, что дедолларизация – многофакторный процесс, требующий (1) макроэкономической стабильности, (2) развития финансовой инфраструктуры в национальной валюте и (3) укрепления институционального доверия.

Цель исследования – на основе опыта БРИКС выявить ключевые факторы, влияющие на процесс дедолларизации в 2000–2023гг.

Анализ охватывает период с 2000 по 2023гг., что позволяет проследить динамику долларизации как до, так и после институционализации БРИКС (создания группы в 2006г. Выбор временного интервала обусловлен доступностью сопоставимых данных и необходимостью учесть как относительно спокойные периоды, так и кризисные эпизоды (финансовые кризисы 2008–2009гг., 2014–2015гг., 2020г.), когда тенденции долларизации могли обостряться. В выборку включены четыре страны БРИКС: Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика. Бразилия исключена из количественного анализа ввиду специфик ее финансовой системы – исторического запрета на внутренние валютные депозиты резидентов, который обеспечивал практически нулевой уровень долларизации вкладов вплоть до недавнего. Таким образом, панельная модель данных состоит из 4 стран и 24 лет (ежегодные наблюдения), всего 96 первоначальных наблюдений.

Для количественной оценки степени долларизации финансовой системы применен показатель доли депозитов в иностранной валюте относительно масштабов экономики. Конкретно, рассчитывается отношение объема депозитов в валюте к валовому внутреннему продукту (ВВП) страны. В тех случаях, где доступны расширенные агрегаты денежной массы, включающие вклады в валюте (например, M2X в России и Китае), доля валютных депозитов определяется как разница между M2X и M2, нормированная на ВВП. Такой подход отражает долю средств, фактически деноминированных в иностранной валюте, находящихся внутри национальной банковской системы. Для

стран, где агрегат M2X отсутствует (например, Индия, ЮАР), используется близкий по составу показатель на основе разницы между M3 и M2. Предполагается, что большая часть валютных депозитов номинирована именно в долларах США, что оправдано историческим доминированием доллара в развивающихся экономиках. Рассчитанный показатель финансовой долларизации (депозиты/ВВП) служит зависимой переменной в модели.

На основе обзора литературы и доступности данных отобраны несколько объясняющих переменных, которые потенциально влияют на уровень долларизации: (1) Инфляция – годовые темпы роста потребительских цен (индекс CPI); (2) Обменный курс – динамика официального курса национальной валюты к доллару США; (3) Процентный дифференциал – разница между доходностью долгосрочных (10-летних) облигаций страны и сопоставимых казначейских облигаций США (как показатель привлекательности сбережений в нацвалюте относительно долларовых активов); (4) Чистые иностранные активы банков – разница между внешними активами и обязательствами банковского сектора (характеризует запас иностранной ликвидности в банковской системе); (5) Индекс восприятия коррупции – индикатор от Transparency International, отражающий качество институтов (масштаб от 0 – высокая коррупция, до 10 – минимальная). Выбор этих факторов обусловлен их частым упоминанием в исследованиях долларизации: высокая инфляция и ожидаемая девальвация традиционно стимулируют долларизацию сбережений; более высокий местный процент может удерживать вкладчиков в нацвалюте; значительные иностранные активы банков могут указывать на либо стремление хеджировать риски, либо, наоборот, доверие к нацвалюте; а коррупция и институциональные риски снижают доверие к местной валюте, толкая к доллару.

Все переменные взяты в годовой динамике. Данные по инфляции и обменному курсу получены из открытой базы Всемирного банка (“World Development Indicators”). Данные по чистым иностранным активам банков – из статистики Международного валютного фонда (IFS, раздел по денежно-кредитной статистике). Процентные ставки (доходности облигаций) взяты с финансового портала Investing.com для соответствующих стран и США. Индекс коррупции – по отчетам Transparency International за соответствующие годы. Для обеспечения корректности регрессионного анализа переменные приведены к стационарному виду: на основе тестов расширенного Дики–Фуллера установлено наличие единичных корней в исходных рядах, поэтому в модель вошли темпы изменения показателей. В частности, использованы первые разности для долларизации, инфляции, коррупции и процентного дифференциала, а для обменного курса и чистых иностранных активов вычислены

темпы. Такой подход устраняет тренды и гетероскедастичность, позволяя сосредоточиться на влиянии изменений макропоказателей на изменения уровня долларизации. Перед оцениванием модели произведена очистка от выбросов: с помощью box-plot выявлены экстремальные наблюдения, частично искаженные кризисными шоками; после исключения ряда наблюдений осталось 90 наблюдений.

Для выявления влияния выбранных факторов была построена панельная регрессионная модель (1):

$$\begin{aligned} \Delta \text{Уровень долларизации} = & \\ = \Delta \text{Инфляция} + \Delta \text{Коррупция} + & \frac{\text{Обменный курс}(t)}{\text{Обменный курс}(t-1)} + \\ + \Delta \text{Разница процентных ставок} & \\ + \frac{\text{Чистые иностранные активы}(t)}{\text{Чистые иностранные активы}(t-1)} & \end{aligned} \quad (1)$$

Первоначально проверена необходимость учета индивидуальных эффектов по странам. Тесты показали, что фиксированные эффекты статистически незначимы ($p > 0,9$), а случайные эффекты также отсутствуют (тест Бреуша–Пагана: $p \approx 0,55$). Тест Хаусмана не выявил различий между оценками фиксированных и случайных эффектов. Это означает, что панельные эффекты невелики, и страны можно рассматривать совместно без специального учета гетерогенности. Таким образом, выбрана наиболее простая спецификация – обобщенная модель pooled OLS (сквозная регрессия). Для надежности результатов проведена диагностика предпосылок модели: мультиколлинеарность факторов отсутствует ($VIF < 1.3$ для всех переменных), гетероскедастичность не обнаружена (тест Бреуша–Пагана: $p \approx 0,33$), автокорреляция остатков незначима при годовом лаге (DW-статистика близка к 2). Итоговая модель оценивается по 90 наблюдениям; значимость регрессии в целом подтверждена (F-статистика $\sim 7,93$, $p < 0,001$), скорректированный R^2 около 28%, что сопоставимо с результатами аналогичных исследований для развивающихся экономик [3].

Оцененная модель выявила следующие зависимости, представлена в Табл. 2. Обменный курс (рост, %) – положительно связан с изменением долларизации ($p < 0.01$). Иными словами, обесценение национальной валюты (увеличение курса местной валюты за доллар) приводит к статистически значимому росту доли депозитов в долларе. Этот результат подтверждает гипотезу валютного замещения: при девальвации населения и фирмы стремятся больше держать сбережения в иностранной валюте, защищаясь от обесценения своих

денег. Коэффициент при курсе составляет около +0,06, что означает, например, что при шоке девальвации на 10% относительная долларизация повышается в среднем на ~0,6 процентных пункта ВВП.

Таблица 2. Спецификация регрессионной модели в странах БРИКС с 2000 по 2023¹.

Переменная	Pooled OLS	t-статистика
Константа	-0,091*** (0,020)	-4,547
Инфляция	0,085 (0,061)	1,408
Обменный курс	+0,059*** (0,016)	3,779
Разницы ставок	-0,082 (0,070)	-1,186
Чистые иностранные активы	0,026** (0,009)	2,979
Коррупция	-0,004 (0,008)	-0,492
R-квадрат	32,06%	
Adj. R-квадрат	28,01%	
F-statistic	7,927	
P-Value	3,721*10 ⁻⁶	
Наблюдения	90	

Источник: составлено автором.

Чистые иностранные активы банков (рост, %) – положительно влияют на долларизацию ($p < 0.05$). Увеличение внешних активов банковского сектора сопровождается ростом доли долларовых депозитов (коэффициент около +0,03). Такой неожиданный знак может указывать на обратную причинность или сопутствующие факторы: вероятно, в периоды накопления резервов и иностранной валюты банки (чаще по распоряжению регуляторов) повышали свои валютные активы именно потому, что клиенты предпочитали выводить средства в валюту. Иными словами, без параллельного укрепления доверия к национальной валюте даже рост международных резервов не приводит автоматически к дедолларизации, а может отражать реактивное наращивание долларовых активов для обеспечения стабильности при оттоке капитала.

¹ * – 10% уровень значимости, ** – 5% уровень значимости, *** – 1% уровень значимости.

Инфляция (первые разности, %) – получила ожидаемый положительный знак коэффициента (+0,08), но статистически незначима при 5% уровне ($p \approx 0,16$). Хотя в краткосрочном периоде связь «инфляция – долларизация» явно прослеживается нечетко, в долгосрочном плане низкая инфляция остается необходимым условием дедолларизации, что подтверждается мировой практикой. Вероятно, эффект инфляции проявляется с лагом: устойчивое снижение инфляции укрепляет склонность к сбережениям в нацвалюте, но это влияние не мгновенно.

Процентный дифференциал (доходность нац. облигаций – доходность UST) – оценочно влияет отрицательно (–0,08), что соответствует гипотезе (более высокая местная ставка относительно долларовой должна снижать долларизацию, стимулируя хранить деньги в местной валюте), однако данный коэффициент также статистически незначим. Вероятно, в анализируемом периоде разница ставок была недостаточна или нивелировалась другими рисками. Кроме того, данные брались по долгосрочным облигациям, тогда как в ряде исследований ключевую роль играют краткосрочные процентные ставки и спреды по депозитам в разных валютах.

Индекс коррупции (рост означает снижение коррупции) – оказал небольшое отрицательное влияние (коэффициент – 0,004) без статистической значимости. То есть небольшое улучшение показателя восприятия коррупции само по себе не привело к заметному сокращению долларизации в краткосрочной перспективе. Этот результат согласуется с выводами Honig (2009) о том, что институциональные сдвиги важнее в долгосрочном плане: доверие к политике и институтам формируется медленно, и за период анализа их колебания были незначительны [2]. Тем не менее, низкая значимость институционального фактора не опровергает его важность: скорее, он является фоновым условием, влияющим опосредованно и проявляющим себя в сочетании с макростабильностью.

В целом регрессия подтвердила решающую роль макроэкономических переменных. При прочих равных, стабильный или укрепляющийся курс национальной валюты ассоциируется со снижением долларизации, а резкие девальвации – с ее всплесками. Накопление же резервов и валютных активов без укрепления доверия не гарантирует дедолларизации и может отражать защитные меры при повышенной долларизации. Получено, что краткосрочные изменения инфляции и процентных ставок не дают мгновенного эффекта, что подразумевает важность закрепления ожиданий низкой инфляции и выгоды нацвалюты. Вывод о значимости именно фундаментальной стабильности согласуется с теоретическими ожиданиями и результатами работ по другим

странам, где снижение долларизации происходило при комплексе благоприятных макроусловий.

Полученные результаты подчеркивают, что для успешной дедолларизации первостепенное значение имеет укрепление макроэкономических основ. Практический вывод состоит в том, что денежно-кредитные и курсовые факторы – в частности, предотвращение резких девальваций и поддержание предсказуемой инфляции – являются необходимым условием снижения долларизации. Одновременно результаты показывают, что одних только накоплений резервов или повышения процентных ставок недостаточно, если не повысилось доверие к национальной финансовой системе. Здесь проявляется долгосрочная роль институтов: хотя индекс коррупции в модели незначим, в стратегической перспективе укрепление институциональной среды (независимость регулятора, прозрачность, защита прав собственности) создает базис для дедолларизации, как это было в Чили [4]. Иными словами, макроэкономическая стабильность – это база, на которой уже могут сказаться прочие меры.

Исторический опыт разных стран подтверждает наши выводы. Успешные кейсы дедолларизации (Чили, Израиль, Польша, Уругвай и др.) указывают, что переход к расчетам в национальной валюте происходил эволюционно, по мере восстановления доверия к ней. В Чили, пережившей гиперинфляцию 1970-ых, только комбинация жесткой антиинфляционной политики и финансовых инноваций (индексация депозитов и кредитов к инфляции) привела к дедолларизации к началу 2000-х [4]. Этот пример подтверждает, что поддержание низкой инфляции и устойчивого курса – необходимое условие, без которого дедолларизация невозможна. Кроме того, важны рыночные инструменты: развитие внутреннего долга в нацвалюте, введение привлекательных сберегательных продуктов в местной валюте, страхование валютных рисков – все это снижает мотивы уходить в доллар. Наряду с кнутом (стабильность) нужен пряник: так, сокращение спреда между ставками в нацвалюте и долларе и появление долгосрочных инструментов в национальной валюте уменьшают притягательность доллара.

Напротив, страны, где даже при приличной макроустойчивости население привыкло к доллару и не доверяет институтам, сталкиваются с инерцией долларизации. В Камбодже, например, более 80% депозитов до сих пор в долларах, несмотря на умеренную инфляцию, во многом из-за исторически закрепившихся предпочтений и слабых банковских институтов [5]. Таким образом, мировой опыт учит, что дедолларизация – не одномоментное событие, а поступательный процесс изменения поведения агентов, требующий последовательной политики и времени.

Страны БРИКС, демонстрируя намерение уйти от долларовой зависимости, предпринимают конкретные шаги, однако сталкиваются с рядом ограничений. Проведенный анализ факторов подтвердил применимость общих закономерностей к странам БРИКС: так, для России, Индии, Китая и ЮАР важнейшим условием снижения внутренней долларизации является поддержание макроэкономической стабильности и привлекательности национальных валют. В последние два десятилетия БРИКС добились прогресса на этом фронте – инфляция была укрощена (за исключением отдельных всплесков), накоплены значительные золотовалютные резервы, сформированы суверенные фондовые рынки. Это создало предпосылки к тому, что доля долларов в активах и расчетах начала постепенно снижаться.

Однако дедолларизация для БРИКС – не только внутренний процесс, но и **коллективная стратегическая задача**.

Проведенное исследование показало, что быстрый отказ от доллара в странах БРИКС маловероятен из-за комплекса как внутренних, так и внешних ограничений. Тем не менее, страны БРИКС способны значительно сократить свою долларовую зависимость, если будут соблюдены перечисленные условия. Основной вывод состоит в том, что дедолларизация – длительный поступательный процесс, опирающийся на макроэкономическую стабильность и коллективные действия. При сохранении стабильной экономики и расширении собственного валютно-финансового потенциала доля доллара во взаиморасчетах БРИКС будет неуклонно снижаться, приближая мировую экономику к новой мультивалютной реальности. Дальнейшие исследования могут включать анализ опыта новых членов БРИКС (вступающих после 2023г.) и других развивающихся стран, а также оценку влияния факторов, не рассмотренных в данной работе – например, политических событий, цифровизации финансов – на траекторию дедолларизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ponomarenko A., Solovyeva A., Vasilieva E.* Financial dollarization in Russia: causes and consequences // “Macroeconomics and Finance in Emerging Market Economies”, Vol. 6. No. 2. 2013. PP. 221–243.
2. *Honig A.* Dollarization, exchange rate regimes and government quality // “Journal of International Money and Finance”, Vol. 28. No. 2. 2009. PP. 198–214.
3. *Hausmann R., Panizza U.* On the determinants of Original Sin: an empirical investigation // “Journal of International Money and Finance”, Vol. 22. No. 7. 2003. PP. 957–990.
4. *Oscar Herrera L., Valdés R.* Dedollarization, indexation and nominalization: The Chilean experience // “The Journal of Policy Reform”. Vol. 8. No. 4. 2005. PP. 281–312.
5. *Duma M.* Dollarization in Cambodia: Causes and policy implications // International Monetary Fund, 2011.

DE-DOLLARIZATION FACTORS IN BRICS COUNTRIES IN 2000–2023

L. Volkov

National Research University Higher School of Economics

ABSTRACT

This article examines the de-dollarization process in BRICS countries during 2000–2023, focusing on the key factors influencing the reduced reliance on the US dollar. An econometric analysis of de-dollarization factors was conducted.

Keywords: de-dollarization; dollarization; BRICS; national currencies; financial sovereignty.

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ГОТОВНОСТИ ТЕХНОЛОГИЙ БЕСКОНТАКТНОЙ ОПЛАТЫ ПРОЕЗДА В ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ

А. Волобуева, С.С. Гутман

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Институт промышленного менеджмента экономики и торговли
Высшая инженерно-экономическая школа
volobuyeva.a@list.ru, SGutman@spbstu.ru*

АННОТАЦИЯ

Современные технологии бесконтактной оплаты проезда в городском пассажирском общественном транспорте становятся неотъемлемой частью в развитии транспортных систем крупных городов. Бесконтактная система оплаты проезда обеспечивает комфорт, безопасность, доступность и скорость платежей для пассажиров, а также интеграцию с интеллектуальными транспортными системами. Внедрение таких решений как оплата с помощью биометрии, мобильных приложений и QR-кодов существенно заменяет традиционные методы оплаты проезда, повышая удовлетворенность пассажиров. Однако уровень готовности этих технологий требуют комплексной оценки. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью анализа существующих бесконтактных систем оплаты проезда и оценки их уровня технологической готовности к внедрению на национальном уровне. Целью данной статьи является разработка подхода к оценке уровня готовности бесконтактной системы оплаты проезда. Объектом исследования является городской пассажирский общественный транспорт города Санкт-Петербург. Результаты исследования показали, что в целом технологии оплаты проезда находятся на достаточно высоком уровне и полнофункционально работают в транспортной системе города.

Ключевые слова: бесконтактная оплата проезда, шкала TRL, уровень готовности, технологии, общественный транспорт.

Введение

Бесконтактная оплата – это оплата, которая производится без необходимости физического взаимодействия или соприкосновения с устройствами платежной инфраструктуры (к примеру терминалами, валидаторами и т.п.) [1, 2].

В настоящее время на общественном транспорте представлены следующие основные модели организации бесконтактной оплаты проезда:

- открытый, использующий универсальное платежное средство, не привязанное к конкретной транспортной системе (банковская карта);

- закрытый, в которой используется специализированное платежное средство (транспортная карта).

В обоих случаях мобильные устройства являются устройствами для обеспечения непосредственно самой оплаты [3].

Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в мире и получением эффектов связанных с использованием цифровых инструментов, одним из которых является бесконтактная система оплаты проезда. Целью данной статьи является разработка подхода к оценке уровня готовности бесконтактной системы оплаты проезда.

Материал и методы

В данном исследовании использовались два метода: экспертиза и методика оценки технологической готовности (шкала TRL).

Экспертиза направлена на анализ и получение информации, на основе привлечения квалифицированных специалистов для оценки качества, эффективности объекта или процесса. [4] В рамках исследования оценивался уровень технологической готовности бесконтактной системы оплаты проезда на основе экспертных оценок, полученных в результате опроса экспертов транспортной отрасли.

Шкала TRL – это система оценки готовности какой-либо исследуемой технологии на различных этапах (уровнях) развития, которая помогает структурировать уровень зрелости технологий от 1 до 9 [5].

Оценка уровня технологической готовности происходит в несколько этапов: 1. определяют ключевые технологические этапы и критерии их оценивания; 2. сравнивают текущее состояние с критериями TRL; 3. проводят экспертный анализ и определяют уровень технологической готовности.

Результаты

В Табл. 1 представлена шкала оценки уровня готовности технологии, разработанная авторами на основе адаптации шкалы TRL для системы бесконтактной оплаты проезда в общественном транспорте.

Таблица 1. Шкала оценки уровня готовности технологии бесконтактной системы оплаты проезда (БСОП).

Уровень	Технологическая готовность (TRL)	Критерии оценивания
9	Внедрена и используется в стране на ГПОТ	БСОП используется в полном объеме на городском пассажирском общественном транспорте. Обеспечивается работа БСОП, поддержка и мониторинг эффективности ее функционирования
8	БСОП работает в транспортной системе региона	Проведены тестовые испытания окончательной версии. Устраняются незначительные дефекты. БСОП подготавливают к внедрению на новые линии маршрутов и интеграции с банками
7	Система в составе транспортной системы одного города (с возможностью доработки)	В реальных условиях эксплуатации в случае положительного прохождения тестирования, система устанавливается на нескольких линиях маршрута или транспортного средства. Отрабатывается безопасность и взаимосвязь с другими сервисами системы
6	Полнофункциональный тест в нескольких транспортных единицах	В пилотной зоне прототип функционирует. Проверяются интеграция системы со всеми компонентами. В положительном исходе, формируется заявка на патент
5	Система проверена в реальных условиях (маршрут)	Проведены расширенные испытания, где результаты сравниваются с требованиями технического задания с возможностью корректировки. На тестовом транспортном средстве или маршруте испытывается система с выявлением и последующим устранением проблем взаимодействия в реальных условиях
4	Система протестирована в лабораторной среде (тестовый вариант общественного транспорта)	В результате тестирования лабораторного образца заказчиком принимается результат и определяются основные технические требования для вывода системы на реальные условия использования
3	Работоспособность ключевых функций (оплата проезда и передача данных)	Создается лабораторный прототип оплаты проезда: предлагается технология тестирования и проверяются основные функции технологии. В последующем разрабатываются предложения

Уровень	Технологическая готовность (TRL)	Критерии оценивания
2	Концепция технологии оплаты проезда	На данном уровне разрабатывается концепция технологии и область ее применения. Проводится патентный анализ и оценка реализации проекта с обоснованием целесообразности его разработки. Далее составляется предварительное техническое задание: определяется маршрут либо город для реализации оплаты проезда на каком-либо общественном транспорте. И предварительно проводится оценка технических рисков проекта
1	Базовый принцип оплаты проезда	Данный уровень является начальным этапом зрелости технологии. Сформулирована основная концепция оплаты проезда в общественном транспорте, изучены принципы, задокументированы результаты, проведен анализ рынка для существующих решений, сформулировано технологическое решение. Формируются основные идеи, но без проведения экспериментов

Для определения уровня технологической готовности БСОП в городском пассажирском общественном транспорте использовался экспертный метод.

В Табл. 2 представлены результаты экспертизы, в рамках которой проводилась оценка уровня готовности технологий БСОП в РФ (г. Санкт-Петербург, Москва, Казань, Нижний Новгород, Екатеринбург, Новосибирск и Самара). В данном опросе экспертами выступали сотрудники транспортных организаций города Санкт-Петербург.

Таблица 2. Оценка технологической готовности бесконтактной системы оплаты проезда в общественном транспорте Санкт-Петербурга.

Система бесконтактной оплаты	Уровень	Комментарии
QR-оплата	7	Используется на наземном транспорте, в метрополитене – в составе виртуального проездного билета

Система бесконтактной оплаты	Уровень	Комментарии
Банковская карта	9	Более универсальный и глобальный способ оплаты проезда и требуется меньше времени по сравнению с другими
Транспортная карта	8	Оптимизирована под транспортную систему для различных тарифов. Считается более доступным способом оплаты проезда и безопасным. Единственным минусом можно считать ограничения отдельным регионом/городом и требованием отдельного пополнения
Перевод через платежные системы	8–9	Система в целом интегрирована с банковскими инструментами, работает везде, но зависит от наличия интернета
Оплата с помощью биометрии	5–6	Технология находится на стадии пилотного проекта на нескольких турникетах станций метрополитена. Оплата не пользуется спросом у населения. Требуется универсальное технологическое решение, не зависящее от поставщика услуги

Перспективы развития бесконтактных систем оплаты проезда в общественном транспорте и успешное их внедрение зависят от многих факторов: регион, интеграция с существующими системами, тарифная политика, доступность оплаты, защита данных, охват всех видов общественного транспорта, возможность расширения системы на новые маршруты [6, 7]

Проведенный анализ, и оценка технологической готовности показало, что в Санкт-Петербурге достигнут уже значительный прогресс в использовании

транспортных, банковских карт, QR-оплат обеспечивая удобство и доступность для разных групп населения. Уровень технологической готовности демонстрирует высокий потенциал, однако пилотные проекты, связанные с оплатой проезда с помощью биометрии, требуют решения проблем защиты данных, совместимости оборудования и скорости обработки транзакций.

Проведя сравнительный анализ городов Российской Федерации по уровню внедрения проекта оплаты проезда с помощью биометрии можно сделать вывод, что есть значительный разрыв между Москвой и регионами. Москва как регион пилотного проекта в области цифровизации достигла больших результатов: биометрическая система интегрирована в метро и аэроэкспрессе, стоимость за поездку чуть ниже, что стимулирует к использованию технологии. В регионах, ситуация иная. Биометрическая оплата тестируется и находится на 5–6 уровнях (проведен полнофункциональный тест в нескольких транспортных единицах), тарифы соответствуют стандартной цене, отсутствует мотивация использования со стороны пассажиров. Ключевым барьером также является финансирование, поскольку регионы зависят от партнеров – банков [8].

В дальнейших исследованиях по данной тематике предполагается подробнее рассмотреть не только уровень технологической готовности, но и оценить уровень рыночной готовности (шкала CRL), рассмотреть и изучить опыт внедрения бесконтактной системы оплаты проезда с помощью биометрии на наземном городском пассажирском общественном транспорте.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грабауров В.А.* Интеллектуальная транспортная система как инновационная концепция развития транспорта // «Наука и техника», № 1. 2014. [Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-transportnaya-sistema-kakinnovatsionnaya-kontseptsiya-razvitiya-transporta>] (Дата обращения: 11.01.2024).
2. *Будрина Е.В., Лебедева А.С.* Исследование инновационных систем оплаты проезда на общественном транспорте // «Вестник СибАДИ», №5 (51), 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-innovatsionnyh-sistem-oplaty-proezda-na-obshchestvennom-transporte> (Дата обращения: 15.04.2025).
3. *Ваховская М.Ю.* Опыт внедрения автоматизированной системы оплаты проезда в общественном транспорте в регионах Российской Федерации // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации. 2020. СС. 38–42 (Дата обращения: 15.04.2025).
4. *Головина И.В., Сорокова М.Г., Леонова О.И.* Экспертиза образовательных и методических разработок на основе доказательного подхода в условиях развития единого образовательного пространства // «Ученые записки» [Эл. научный журнал Курского государственного университета], №. 3 (71). 2024. СС. 181–192 (Дата обращения: 15.04.2025).
5. *Анохов И.В.* Шкала уровня технологической готовности trl и перспективы ее модификации // «Стратегии бизнеса», № 11, 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkala->

- urovnya-tehnologicheskoy-gotovnosti-trl-i-perspektivy-ee-modifikatsii (Дата обращения: 15.04.2025).
6. *Сиваков В.В.* Внедрение информационных технологий при организации пассажирских маршрутных перевозок в г. Брянске / В.В. Сиваков, К.С. Боровая // «Транспортное дело России», № 4. 2019. [Текст]. СС. 98–99. EDN BJSUOI (Дата обращения: 01.06.2024).
 7. *Розов А.А.* Повышение эффективности и транспортной инфраструктурной привлекательности на основе использования цифровых технологий мегаполиса / А.А. Розов, А.А. Степанова, Л.П. Сажнева // Альманах научных работ молодых ученых Университета ИТМО // Материалы Пятидесятой научной и учебно-методической конференции, Санкт-Петербург, 01–04 февраля 2021 года. Т. 5. Часть 2. С-Пб: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет ИТМО», 2021. СС. 162–165. EDN OPDZEE (Дата обращения: 02.10.2023).
 8. *Будрина Е.В.* Проектирование параметров бесконтактной системы оплаты проезда // «Перспективы развития транспортного комплекса», 2016. СС. 243–247 (Дата обращения: 15.04.2025).

TO THE ISSUE OF ASSESSING THE LEVEL OF READINESS OF CONTACTLESS FARE PAYMENT TECHNOLOGIES IN PUBLIC TRANSPORTATION

A.Volobueva, S. Gutman

*Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
Institute of Industrial Management, Economics and Trade
Graduate School of Industrial Economics*

ABSTRACT

Modern technologies of contactless payment for travel in urban passenger public transport are becoming an integral part in the development of transport systems of large cities. Contactless payment system provides comfort, safety, accessibility and speed of payments for passengers, as well as integration with intelligent transport systems. The implementation of such solutions as payment using biometrics, mobile applications and QR codes significantly replaces traditional methods of payment for travel, increasing passenger satisfaction. However, the level of readiness of these technologies requires a comprehensive assessment. The relevance of this study is due to the need to analyze existing contactless payment systems and assess their level of technological readiness for implementation at the national level. The purpose of this article is to develop an approach to assessing the level of readiness of a contactless payment system. The object of the study is urban passenger public transport of the city of St. Petersburg. The results of the study showed that, in general, payment technologies are at a fairly high level and fully function in the city's transport system.

Keywords: contactless fare payment, TRL scale, level of readiness, technologies, public transport.

ԹՎԱՅՆԱՑՈՒՄԸ ՈՐՊԵՍ ԿՈՌՈՒՊՑԻԱՅԻ ԿԱՆԽԱՐԳԵԼՄԱՆ ԳՈՐԾԻՔ

Ա. Ղևոնդյան¹

*Ռուս-հայկական (Մշակոնական) համալսարան
ghevondyanarman09@gmail.com*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Կոռուպցիան համարվում է տնտեսական և սոցիալական զարգացման հիմնական խոչընդոտներից մեկը՝ փչացնելով պետական կառավարման արդյունավետությունը, արդարության սկզբունքը և քաղաքացիական վստահությունը: Թվայնացումը, որպես կառավարման արդիական մեխանիզմ, հնարավորություն է տալիս նվազեցնել մարդկային ռեսուրսների միջամտությունը, ամրապնդելով հաշվետվողականությունը և իհարկե ստեղծում է թափանցիկություն: Այս հոդվածի նպատակն է մեկնաբանել, թե ինչպես են ազդում թվային գործիքները կոռուպցիայի կանխարգելման վրա:

Հոդվածում ներառված են մի շարք ցուցանիշներ, դրանք են՝ Էլեկտրոնային կառավարման զարգացման ցուցանիշները, թվային հասանելիության ցուցանիշները և տվյալների բաց մատչելիության ցուցանիշները: Այս ցուցանիշները պրոյեկտվել են Հայաստանի, Վրաստանի, Ադրբեջանի, Ռուսաստանի, Դանիայի և Ֆինլանդիայի վրա, որի արդյունքում մենք կիրականացնենք վերլուծություն:

Հիմնաբառեր՝ թափանցիկություն, թվայնացում, կոռուպցիա, տեխնոլոգիաներ:

Ներածություն

21-րդ դարում տեխնոլոգիաների զարգացումը նոր հնարավորություններ է ստեղծում հանրային կառավարման մեջ թափանցիկության, հաշվետվողականության և արդյունավետության բարձրացման ուղղությամբ: Թվայնացումը հանդես է գալիս որպես կարևոր գործիք՝ կոռուպցիայի դեմ կանխարգելման և հանրության վստահությանը արժանանալու համար: Այս հոդվածը նպատակ ունի վերլուծել թվայնացման ցուցանիշների ազդեցությունը հակակոռուպցիոն քաղաքականության համատեքստում՝ դիտարկելով ինչպես միջազգային երկրները, այնպես էլ Հայաստանի Հանրապետության իրականությունը: Էլեկտրոնային կառավարումը կարող է

¹ Գիտական դեկավար՝ տ.գ.թ., դոցենտ Ա.Հ. Գալստյան:

միաժամանակ կրճատել կոռուպցիան և նպաստել տնտեսական մրցունակությանը՝ ի շնորհիվ թափանցիկության, հաշվետվության և գործընթացների ավտոմատացման: [1]

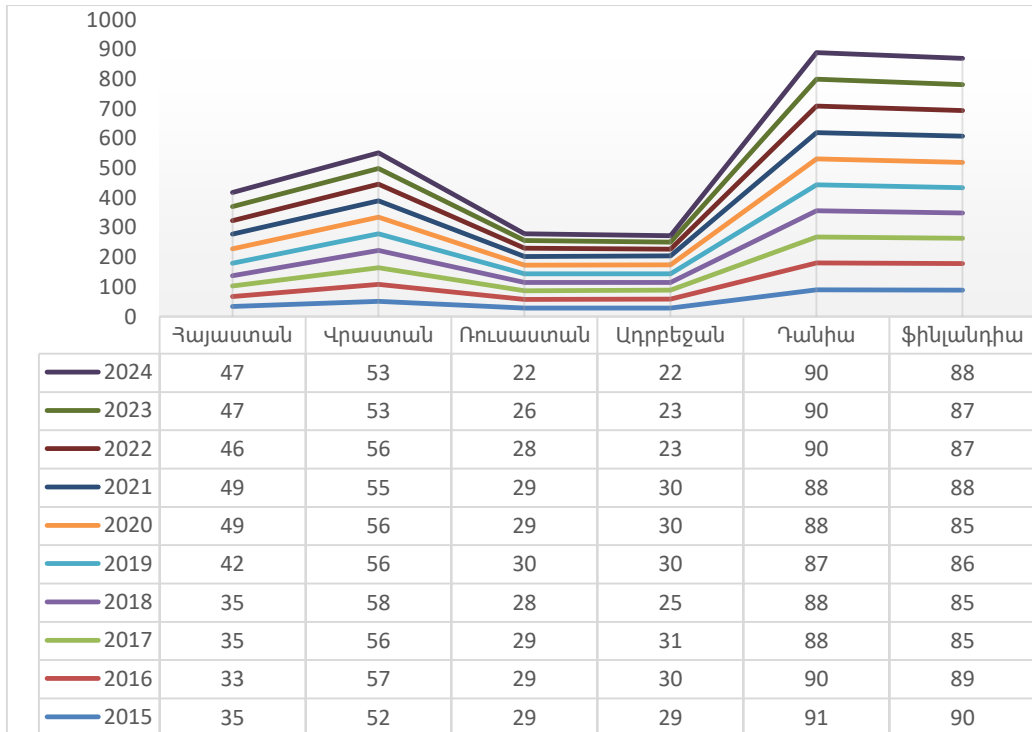
Հանրային վարչակարգի թվային վերափոխումը բերում է նոր գործառույթների և պատասխանատվության մոդելների ձևավորման, որոնք խոչընդոտում են կոռուպցիոն գործընթացների ձևավորմանը [2]:

Կոռուպցիայի ընկալման ցուցանիշը (CPI), որը հրապարակվում է «Transparency International»-ի կողմից, թույլ է տալիս գնահատել տարբեր երկրներում պետական հատվածում ընկալվող կոռուպցիայի մակարդակը:

Ըստ նկար 1-ի՝ բարձր կոռուպցիայի ընկալման ցուցանիշ (CPI) ունեցող երկրների շարքին են դասվում՝ Դանիան և Ֆինլանդիան սովորաբար ունեն գարգացած թվային կառավարում: Դանիայում բոլոր պետական ծառայությունները մատուցվում են թվայնացված եղանակով, ինչը զգալիորեն նվազեցնում է կոռուպցիայի հնարավորությունները: Ֆինլանդիայում պետության ֆինանսական հոսքերը բաց են հանրության համար՝ ապահովելով թափանցիկություն և հանրային վերահսկողություն:

Միջին կոռուպցիայի ընկալման ցուցանիշ (CPI) ունեցող երկրների շարքին են դասվում՝ Հայաստանը և Վրաստանը: Վրաստանը եղել է առաջիններից մեկը տարածաշրջանում, որը ներդրել է թվային հանրային ծառայություններ: Հայաստանում նույնպես 2018-ից հետո նկատվում է թվայնացման արագացված քաղաքականություն:

Ցածր կոռուպցիայի ընկալման ցուցանիշ (CPI) ունեցող երկրների շարքին են դասվում՝ Ռուսաստանը և Ադրբեյջանը, ունեն թվայնացման «ձևական» մոտեցում: Թվային համակարգերն այստեղ հաճախ օգտագործվում են վերահսկողության կամ քաղաքական նպատակներով և իրական թափանցիկություն չեն ապահովում, որը կիստակեցվի հաջորդ գործոնների կարգավիճակից:

Նկար 1. Կոռուպցիայի ընկալման ցուցանիշը (CPI):

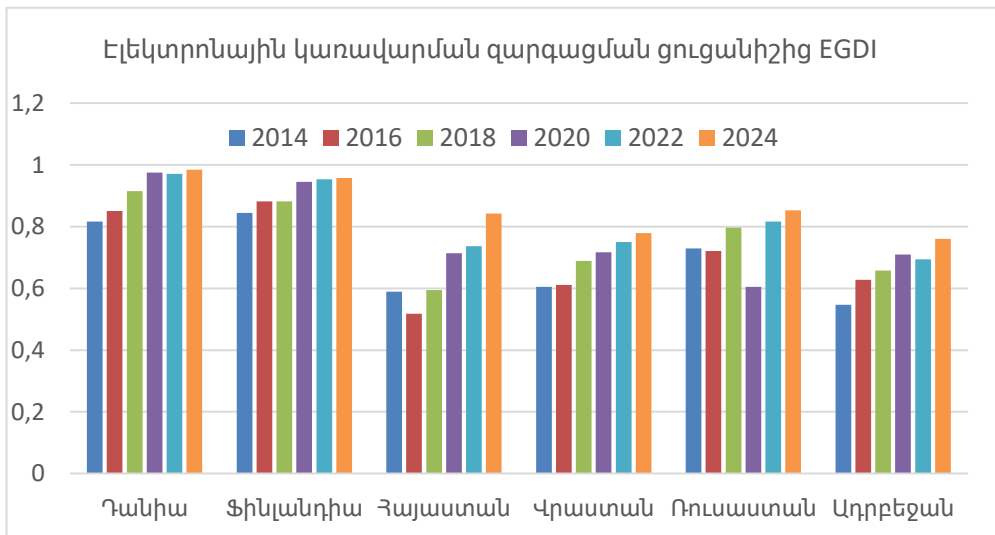
Աղբյուր՝ «Transparency International»:

1. Էլեկտրոնային կառավարման զարգացման ցուցանիշ:

Էլեկտրոնային կառավարման զարգացման ցուցանիշը թույլ է տալիս հասկանալ, թե որքան է զարգացված տվյալ երկրի թվային ծառայությունները, այլ կերպ ասած՝ սահմանում է երկրի թվայնացման մակարդակը: Այս ցուցանիշը հիմնված է երեք բաղադրիչից՝ օնլայն ծառայությունների ցուցանիշից (օրինակ՝ վճարումներ, դիմումներ, տեղեկատվության որոնում), հանրային կառավարման մարդկային ցուցանիշից (կրթական մակարդակ) և հանրային ենթակառուցվածքների ցուցանիշից (օրինակ՝ ինտերնետ հասանելիություն, բջջային կապի հասանելիություն և այլն):

Նկար 2-ում հստակ տեսնում ենք Դանիայի, Ֆինլանդիայի, Հայաստանի և Վրաստանի էլեկտրոնային կառավարման զարգացման ցուցանիշները (EGDI): Դանիայում և Ֆինլանդիայում ցուցանիշները բավականին բարձր են, ինչը համընկնում է կոռուպցիայի ընկալման ցուցանիշների մակարդակի հետ:

Հայաստանում և Վրաստանում, ըստ նկար 2-ի, տեսնում ենք, որ ցուցանիշները միջին և միջինից բարձր մակարդակների են, ինչը համընկնում է կոռուպցիայի միջին ցուցանիշների հետ: Այսինքն՝ թվերը մոտ են և համարվում է իրատեսական: Իսկ ահա Ռուսաստանում, 2024 թվականի տվյալներով, գրանցվել է բավականին բարձր ցուցանիշ՝ 0,8533: Չնայած տեխնիկական բարձր ցուցանիշներին՝ հստակ երևում է, որ 2024 թվականի տվյալներով կոռուպցիայի ընկալման ցուցանիշը չի գերազանցել 22-ը: Այսինքն՝ առկա է ակնհայտ անհավասարություն: Այս իրավիճակը, իր հերթին, նպաստում է նրան, որ համակարգերը հաճախ ծառայում են փակ կառավարման շահերին՝ ապահովելով ոչ թափանցիկություն, ինչը բերում է բարձր կոռուպցիայի: Անդրադառնալով Ադրբեջանին հստակ երևում է, որ կրկին առկա է նույն խնդիրը: Այսպիսով, այս իրականությունը կարելի է անվանել թվայնացման «ձևական» մոտեցում: Նման ձևակերպումը առկա է մնացյալ ցուցանիշներում ևս:

Նկար 2. Էլեկտրոնային կառավարման զարգացման ցուցանիշ:

Աղբյուր՝ «Միավորված Ազգերի Կազմակերպություն»:

2. Բաց տվյալների մատչելիության (ODI):

Բաց տվյալների մատչելիության (ODI)-ն աշխատում է կազմակերպությունների հետ՝ ստեղծելով տվյալների ենթակառուցվածք, գիտելիքներ և ռազմավարություններ, որոնք վստահություն են ստեղծում տվյալների և տվյալների պրակտիկայի նկատմամբ: Նրանք համախմբում են

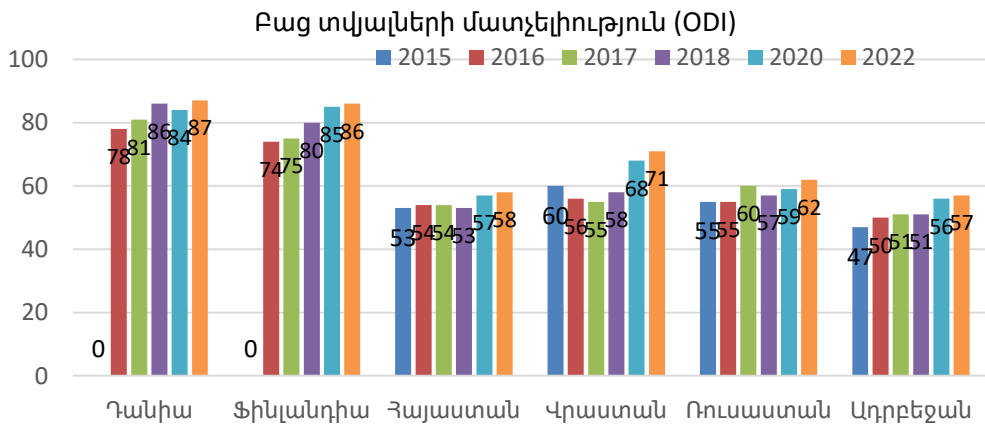
բիզնեսներին, կառավարություններին և քաղաքացիական հասարակությանը՝ տնտեսական արժեք ստեղծելու և իրական խնդիրները լուծելու համար՝ օգտագործելով տվյալների բազան [3]:

Այլ կերպ ասած՝ այս ցուցանիշը հնարավորություն է տալիս գնահատել պետական վիճակագրական տվյալները, ինչպես նաև ֆինանսական հաշվետվությունները և բոլոր այն տվյալները, որոնք բաց են և հասանելի հանրության համար՝ հնարավորություն տալով վերահսկել իշխանությանը, նվազեցնելով գաղտնի գործարքների ռիսկերը:

Թվայնացված կառավարությունը կարևոր դեր ունի կոռուպցիայի կանխարգելման գործում՝ հատկապես հանրային տեղեկատվության մատչելիության և հաշվետու գործառույթների կատարելագործման միջոցով: [4]

Նկար 3-ում տեսանելի է, որ Դանիան և Ֆինլանդիան կրկին բոլոր տարիներին գրանցել են բարձր ցուցանիշներ՝ ունենալով բարձր վստահություն: Ահա և պատճառներից մեկը, թե ինչու են այս երկրներում կոռուպցիայի մակարդակը ցածր:

Մնացյալ 4 երկրների մոտ տեսնում ենք թվաբանորեն գրեթե նույն պատկերը: Սակայն այստեղ առկա է ինֆորմացիայի հոսքի դանդաղեցում: Այսինքն առկա են թերի տվյալների կամ վաղեմության ժամկետը լրացած տվյալների առկայություն:

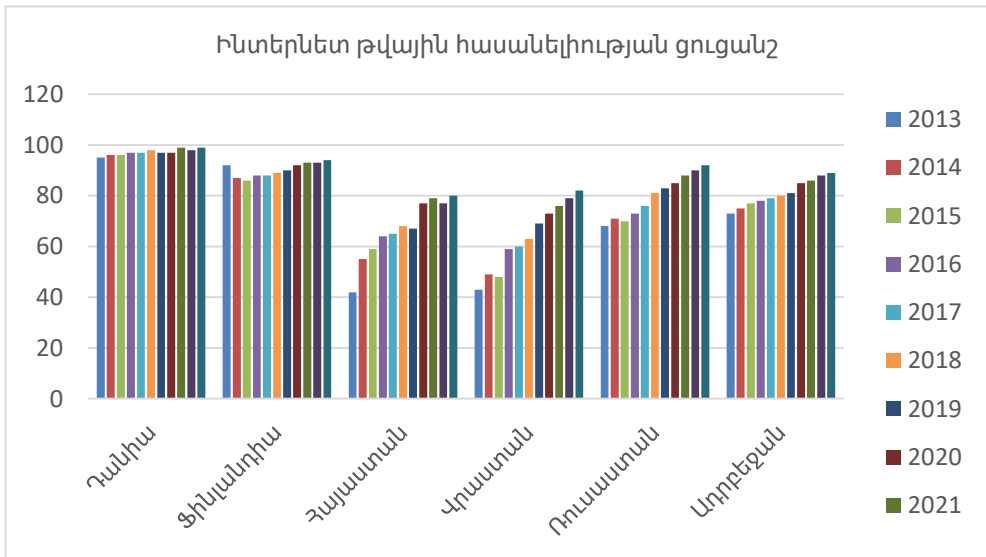
Նկար 3. Բաց տվյալների մատչելիության (ODI):

Աղբյուր՝ «Բաց տվյալների գույքագրում»:

3. Ինտերնետ թվային հասանելիության ցուցանիշ:

Ինտերնետ թվային հասանելիությանը սերտ կապված է կոռուպցիայի հետ: Ինտերնետ հասանելիությունը անհրաժեշտություն է պետական թվային ծառայություններից օգտվելու համար: Այս ցուցանիշը խստորեն առնչվում է բաց տվյալների մատչելիությանը:

Նկար 4-ում տեսանելի է, որ ինտերնետ թվային հասանելիության ցուցանիշերը որտեղ հստակ տեսանելի է, որ Դանիայի և Ֆինլանդիայի բնակչության մեծամասնությունը ունեն ինտերնետ հասանելիություն: Թեև Հայաստանի և Վրաստանի մոտ 75%-ը ունի ինտերնետ հասանելիություն, սակայն դեռ կան գյուղական բնակավայրերում ինտերնետ հասանելիության խնդիր: 2025 թվականին «SpaceX»-ին պատկանող «starlink» արբանյակային ինտերնետ ծառայությունը դարձավ հասանելի Հայաստանի և Ադրբեջանի համար: Այս փոփոխությունները հնարավորություն կտան բարելավվելու Հայաստանում և Ադրբեջանում ինտերնետ հասանելիության ցուցանիշները: Մոտ ապագայում այս ցուցանիշները զգալիորեն կբարելավվի:

Նկար 4. Ինտերնետ թվային հասանելիության ցուցանիշ:

Աղբյուր՝ «Համաշխարհային բանկ»:

Եզրակացություն

21-րդ դարում թվայնացումը դարձել է կոռուպցիայի դեմ պայքարի կարևորագույն գործիքներից մեկը: Այն հնարավորություն է տալիս նվազեցնել պետական համակարգերում մարդկային գործոնի ազդեցությունը, բարձրացնել թափանցիկությունը, ամրապնդել հաշվետվողականությունը և խթանել հանրային վստահությունը: Հոդվածում իրականացված համադրական վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ Դանիան և Ֆինլանդիան՝ ունենալով բարձր թվայնացման ցուցանիշներ, միևնույն ժամանակ ունեն նաև կոռուպցիայի ընկալման ցածր մակարդակ: Այս հանգամանքը վկայում է այն մասին, որ լավ կառուցված թվային կառավարման համակարգերը կարող են էապես սահմանափակել կոռուպցիոն ռիսկերը:

Հայաստանում և Վրաստանում նկատվում է թվայնացման դրական միտում, ինչը հնարավորություն է ստեղծում բարելավել հակակոռուպցիոն քաղաքականության արդյունավետությունը: Սակայն միևնույն ժամանակ անհրաժեշտ է ուշադրություն դարձնել տվյալների բաց մատչելիությանը և համաչափ ինտերնետ հասանելիությանը, հատկապես՝ գյուղական համայնքներում: Ռուսաստանյան և ադրբեջանական փորձը ցույց է տալիս, որ թվայնացումը կարող է ունենալ նաև «ձևական» բնույթ, երբ տեխնոլոգիաները կիրառվում են առանց թափանցիկության իրական ապահովման, և այդ պարագայում կոռուպցիայի ընկալման մակարդակը մնում է բարձր:

Այսպիսով, թվայնացման արդյունավետությունը որպես կոռուպցիայի կանխարգելման գործիք պայմանավորված է ոչ միայն տեխնիկական հնարավորություններով, այլև կառավարման մշակույթով, հանրային մասնակցությամբ և քաղաքական կամքով: Հայաստանի համար առաջնահերթություն պետք է լինի թվային համակարգերի խորքային ներդրումը՝ միաժամանակ ապահովելով բաց տվյալների հոսք, կրթված հանրություն և հավասար տեղեկատվական հասանելիություն բոլոր տարածաշրջաններում:

Այս ոլորտներից յուրաքանչյուրում քաղաքացիներին տեղեկատվության տրամադրումը և քաղաքացիների կողմից կառավարության գործունեությանը վերահսկելու կարողությունները կարևոր դեր են խաղում, երկուսն էլ հիմնական ոլորտներ են, որտեղ էլեկտրոնային կառավարումը և այլ տեղեկատվական և հաղորդակցական տեխնոլոգիաները կարող են օգտագործվել կոռուպցիայի դեմ պայքարելու համար [5]:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Decreasing Corruption and Increasing Competitiveness through E-Governmen. Thomas Poufinas, Anastasia Laskareli, Christos Agiropoulos

2. Digital Transformation in Public Administration: Risks and Opportunities in Anti-Corruption Policy. Irina Dmitrieva, Anna Sanina, Sergey Styryn
3. <https://theodi.org/>
4. Digital Government for Anti-Corruption: A Systematic Literature Review. Natalia Marysyuk, Natalya Gryzunova, Diana Grishina
5. Bertot J., Jaeger P. & Grimes J. (2010). "Using ICTs to create a culture of transparency: E-government and social media as openness and anti-corruption tools".

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОРРУПЦИИ

А. Гевондян¹

¹Российско-Армянский (Славянский) университет

АННОТАЦИЯ

Коррупция считается одним из главных препятствий экономическому и социальному развитию, подрывающим эффективность государственного управления, принцип справедливости и гражданского доверия. Цифровизация, как современный механизм управления, позволяет сократить вмешательство человеческих ресурсов, усилить подотчетность и, конечно же, создать прозрачность. Цель данной статьи – прокомментировать, как цифровые инструменты влияют на предотвращение коррупции.

В данную статью включен ряд показателей, а именно: показатели развития электронного правительства, показатели цифровой доступности и показатели доступности открытых данных. Эти показатели были спроецированы на Армению, Грузию, Азербайджан, Россию, Данию и Финляндию, по данным результатам и проведен анализ.

Ключевые слова: прозрачность, цифровизация, коррупция, технологии.

DIGITALIZATION AS A TOOL TO PREVENT CORRUPTION

A. Gevondian¹

¹Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

Corruption is considered one of the main obstacles to economic and social development, undermining the efficiency of public administration, the principle of justice and civic trust. Digitalization, as a modern mechanism of governance, allows reducing the intervention of human resources, strengthening accountability and, of course, creating transparency. The purpose of this article is to comment on how digital tools affect the prevention of corruption.

This article includes a number of indicators, namely: e-Government Development Indicators, Digital Accessibility Indicators and Open Data Accessibility Indicators. These indicators were projected on Armenia, Georgia, Azerbaijan, Russia, Denmark and Finland, as a result of which we will conduct an analysis.

Keywords: transparency, digitalization, corruption, technologies.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ

Р.Г. Григорян¹

*Российско-Армянский (Славянский) университет
viktoriya.hayrapetyan@rau.am; grigoryan_roza@student.rau.am*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу влияния проникновения цифровых приложений в повседневную жизнь и охватывает широкий спектр аспектов цифровизации. В статье рассматривается понятие цифровизации, анализируются ее преимущества и вызовы. Проведена классификация цифровых технологий по различным сферам жизни. Представлены некоторые данные о скорости интернет-соединения в разных странах мира, данные о количестве людей, пользующихся интернетом в разных странах, хронологию использования интернета и основные причины обращения к сети. Отдельный блок посвящен анализу использования социальных сетей, включая популярные платформы для доступа к новостям, уровень проникновения интернета в разных странах и глобальный индекс цифровизации. Представлен обзор использования социальных сетей, доли времени, проводимого в интернете с различных устройств, рейтинг любимых социальных сетей и данные об активности пользователей. Анализируется ежедневное время, проведенное в социальных сетях, деятельность пользователей по платформам и основные причины использования социальных сетей. Кроме того, рассматриваются расходы на рекламу в социальных сетях, обзор рекламных платформ онлайн-торговли и доступность цифровых услуг в финансовом секторе ряда стран. Выводы исследования подтверждают глубокое проникновение цифровых технологий во все сферы жизни, обеспечивая доступ к информации и расширяя возможности. Отмечается, что наряду с преимуществами существуют риски, связанные с цифровой безопасностью, неравенством и зависимостью. Подчеркивается важность развития цифровой грамотности и ответственного использования технологий.

Ключевые слова: цифровизация, мобильные приложения, цифровая грамотность, Интернет, социальные сети, цифровые коммуникации.

Технологии стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, оказывая глубокое влияние на то, как мы общаемся, работаем, учимся. Цифровая революция привела к появлению множества инноваций, которые изменили структуру общества и создали новые возможности, но также вызвали новые

¹ Научный руководитель: к.э.н., доцент В.Л. Айрапетян.

проблемы. Целью данной статьи является анализ влияния технологий на различные аспекты повседневной жизни современного общества.

Современное общество претерпело глубокие трансформации под влиянием технологического прогресса, который кардинально изменил способы нашего общения и восприятие реальности. Цифровые технологии в повседневной жизни охватывают коммуникацию, профессиональную деятельность, досуг и образовательный процесс.

Одним из ключевых достижений стала революция в сфере общения. Социальные сети, мессенджеры и видеоконференции сделали поддержание связей с людьми по всему миру простым и удобным, расширив горизонты нашего взаимодействия до глобального уровня. В рабочей среде технологии способствовали развитию удаленной работы, улучшению баланса между личной и профессиональной жизнью, а также автоматизации процессов и повышению производительности благодаря современным инструментам и программному обеспечению.

Тем не менее, наряду с очевидными преимуществами, существуют и потенциальные негативные последствия. Непрерывное взаимодействие с электронными устройствами может привести к зависимости, социальной изоляции и ослаблению реальных межличностных связей. Кроме того, в эпоху цифровизации особую важность приобретают вопросы конфиденциальности и защиты персональных данных, утечка которых представляет серьезную проблему, требующую правового регулирования и повышенного внимания к вопросам кибербезопасности.

Таким образом, технологии внесли значительный вклад в нашу жизнь, сделав многие ее аспекты проще и эффективнее. Однако крайне необходимо поддерживать разумный баланс между виртуальным и реальным мирами, а также обеспечивать безопасность и конфиденциальность в цифровом пространстве. Осознанное и целесообразное использование технологий должно способствовать нашему благополучию и повышать качество жизни, не нанося ущерба здоровью и социальным отношениям².

Существуют различные определения цифровизации:

- цифровизацией называют внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни человечества: от повседневного быта до производства,

² Мухрабян С. Влияние технологий на нашу повседневную жизнь // <https://learnstudio-blog.wordpress.com/2023/12/09/>

бизнеса и государственного управления, процесс преобразования рабочих процессов и данных в цифровой формат³;

- цифровизация включает в себя применение технологий для автоматизации бизнес-процессов, улучшения качества услуг, оптимизации производства и повышения эффективности работы организаций⁴;
- цифровизация образования представляет собой внедрение цифровых технологий в учебные и управленческие процессы учебных заведений⁵.

Цифровые технологии глубоко вошли в нашу жизнь, неся с собой как значительные преимущества, так и серьезные вызовы. Среди преимуществ особенно выделяются автоматизация рутинных задач, освобождающая время и ресурсы для более творческой и стратегической деятельности. Персонализация услуг выводит взаимодействие на качественно новый уровень, адаптируя предложения под индивидуальные потребности каждого пользователя. Улучшенная коммуникация стирает границы, позволяя мгновенно обмениваться информацией и поддерживать связь с людьми по всему миру. Большой доступ к информации и знаниям открывает безграничные возможности для обучения и саморазвития. Нельзя не отметить и снижение затрат за счет оптимизации процессов и перехода на цифровые форматы, а также бурное развитие инноваций, стимулируемое новыми технологическими возможностями⁶.

Однако наряду с этим, цифровизация ставит перед нами и ряд серьезных вызовов. Помимо уже указанных проблем, связанных с безопасностью конфиденциальных данных, постоянное обновление технологий создает необходимость непрерывного обучения и адаптации. Возникает проблема психологической зависимости от гаджетов и социальных сетей, требующая осознанного подхода к использованию цифровых устройств. Нельзя игнорировать и экологические проблемы, связанные с производством и утилизацией электронных устройств, а также энергопотреблением центров обработки данных. Сохраняется цифровое неравенство, когда часть населения оказывается исключенной

³ Что такое цифровизация и какие сферы жизни она затронет // <https://center2m.ru/digitalization-technologies>

⁴ «Цифровизация бизнеса» // <https://rpa-robin.ru/blog/cifrovizatsiya-biznesa/>

⁵ Пожаркова С.А. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс // <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-obrazovatelnyy-protsess>

⁶ Цифровизация бизнес-процессов: автоматизация или что-то большее? // <https://invo.group/baza-znaniy-business/tpost/77o9ky9yc1-tsifrovizatsiya-biznes-protsessov-avtoma>

из цифровой среды. Наконец, существует риск социальной изоляции при чрезмерном увлечении виртуальным общением в ущерб реальным контактам⁷.

Рассмотрим влияние цифровых технологий более конкретно в ключевых сферах.

В бизнесе цифровизация является мощным фактором повышения конкурентоспособности. Внедрение цифровых инструментов позволяет оптимизировать цепочки поставок, делая их более эффективными и прозрачными. Улучшение взаимодействия с клиентами достигается за счет использования CRM-систем, чат-ботов и других средств коммуникации. Сбор и анализ больших данных открывает новые возможности для понимания потребительского поведения и принятия обоснованных управленческих решений. В целом, цифровые технологии способствуют повышению прозрачности бизнеса, делая процессы более открытыми и контролируемыми.

В образовании цифровые технологии открывают путь к индивидуализации обучения, позволяя адаптировать образовательные программы под потребности каждого учащегося. Доступ к образовательным ресурсам в любое время и в любом месте расширяет возможности для получения знаний. Важнейшим аспектом является развитие цифровых компетенций, которые становятся ключевыми навыками в современном мире.

В государственном управлении цифровизация способствует повышению прозрачности и эффективности государственных услуг. Внедрение электронного документооборота, онлайн-сервисов и порталов государственных услуг упрощает взаимодействие граждан с государственными органами, делая его более удобным и доступным. Таким образом, цифровые технологии представляют собой мощную силу, несущую как огромный потенциал, так и определенные риски. Осознанное использование технологий и активное управление возникающими вызовами являются ключевыми факторами для построения устойчивого и процветающего будущего.

Классификация цифровых технологий по сферам жизни:

- образование: платформы онлайн-обучения, системы управления обучением, интерактивные образовательные ресурсы, средства для совместной работы моб. обучающие приложения и т.д.;
- медицина: телемедицина; электронные медицинские карты, носимые устройства для мониторинга здоровья; медицинская робототехника и т.д.;

⁷ Стукаленко Е.А. Риски цифровизации жизни населения и пути их снижения // <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-tsifrovizatsii-zhizni-naseleniya-i-puti-ih-snizheniya/viewer>

- экономика и финансы: электронная коммерция, онлайн-банкинг и финтех, большие данные и бизнес-аналитика, блокчейн и криптовалюты, автоматизация бизнес-процессов и т.д.;
- государственное управление: электронное правительство, системы электронного документооборота, информационные системы для управления городами, цифровые удостоверения личности, системы голосования онлайн и т.д.;
- повседневная жизнь: социальные сети и мессенджеры, потоковые сервисы, онлайн-игры и киберспорт, системы умного дома; навигационные системы и онлайн-карты и т.д.

Проведем анализ некоторых показателей для того, чтобы лучше понять современное состояние и тенденции развития цифровой среды в Армении и других странах. В Топ-10 стран с самой высокой скоростью интернета за 2024г.⁸ лидируют Катар (286.42 Мбит/с) и ОАЭ (284.21 Мбит/с), значительно опережая остальные страны. На третьем месте – Кувейт (216.96 Мбит/с), за которым следуют Республика Корея (173.95 Мбит/с) и Дания (157.94 Мбит/с). В нижней части Топ-10 расположились Китай (144.85 Мбит/с), Норвегия (141.4 Мбит/с), Исландия (136.93 Мбит/с), Нидерланды (134.15 Мбит/с) и Саудовская Аравия (125.19 Мбит/с).

В Топ-10 стран с самой низкой скоростью интернета в 2024г.⁹ вошли Восточный Тиморе (3.34 Мбит/с) и Куба (3.84 Мбит/с). Немного выше располагаются Афганистан (5.07 Мбит/с) и Судан (7.50 Мбит/с). В середине списка стран с самой низкой скоростью интернета находятся Таджикистан (8.14 Мбит/с), Гаити (8.38 Мбит/с), Йемен (8.87 Мбит/с) и Боливия (9.92 Мбит/с). Наиболее высокие скорости среди представленных стран с низким интернетом демонстрируют Венесуэла (11.43 Мбит/с) и Беларусь (11.86 Мбит/с), однако их показатели все равно значительно ниже, чем у лидеров по скорости.

В Топ-5 стран по скорости фиксированного широкополосного интернета в 2024–2025гг.¹⁰ лидирует Сингапур, увеличив скорость с 286.66 до 345.33 Мбит/с. ОАЭ сохранили второе место, показав рост с 257.14 до 313.55 Мбит/с. Гонконг также остался на третьей позиции, увеличив скорость с 270.72 до 312.48 Мбит/с. Исландия поднялась с 5-го на 4-е место, нарастив скорость с 259.72 до 295.55 Мбит/с. Франция поднялась с 6-го на 5-е место, увеличив скорость с 240.36 до 290.75 Мбит/с. Армения занимала 91-е место в 2024 году

⁸ Источник: <https://global-relocate.com/ru/rankings/internet-speed>

⁹ Источник: <https://global-relocate.com/ru/rankings/internet-speed>

¹⁰ Источник: <https://svspb.net/danmark/skorost-interneta.php>

(50.84 Мбит/с) и опустилась на 96-е в 2025 году (60.72 Мбит/с), показав не-большой рост скорости, но более медленный, чем у лидеров.

На Рис. 1 показан рост доли населения, пользующегося интернетом¹¹. В большинстве представленных стран наблюдается устойчивый восходящий тренд в использовании интернета. К 2023г. Сингапур и США демонстрируют практически всеобщее проникновение интернета. Россия и ОАЭ также показывают очень высокие показатели. Армения и Азербайджан демонстрируют значительный рост за рассматриваемый период, но уровень проникновения интернета остается несколько ниже, чем у остальных стран к 2023г.

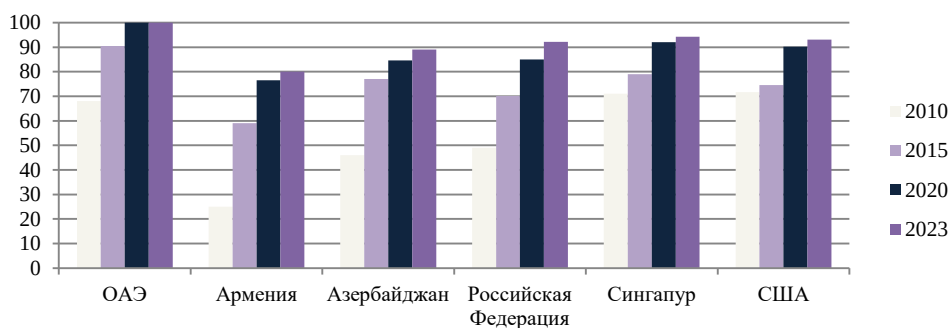

Рисунок 1. Количество людей, пользующихся интернетом (% от населения).

В 2000г. количество населения, пользующегося интернетом, достигало 0,396 млрд человек, а к 2025г. этот показатель превысил 5,5 млрд человек, что свидетельствует о бурном развитии и распространении интернета по всему миру. При этом приблизительно одна треть населения Земли не имеет доступа к Интернету¹².

На Рис. 2 представлены основные причины использования Интернета, % от пользователей всего¹³. Самой распространенной причиной использования Интернета является поиск информации (62.8%), далее следует поддержание связи (60,2%), быть в курсе новостей (55%) и т.д. Наименее распространенная причина – поиск информации о здоровье (35,4%), игры (30,4%), бизнес-исследования (30.1%) и т.д.

¹¹ Источник: <https://data.worldbank.org>

¹² Источник: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> Kepios analysis, ITU, GSMA intelligence, Eurostat

¹³ Источник: МИРОВОЙ ОПРОС <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> GWI

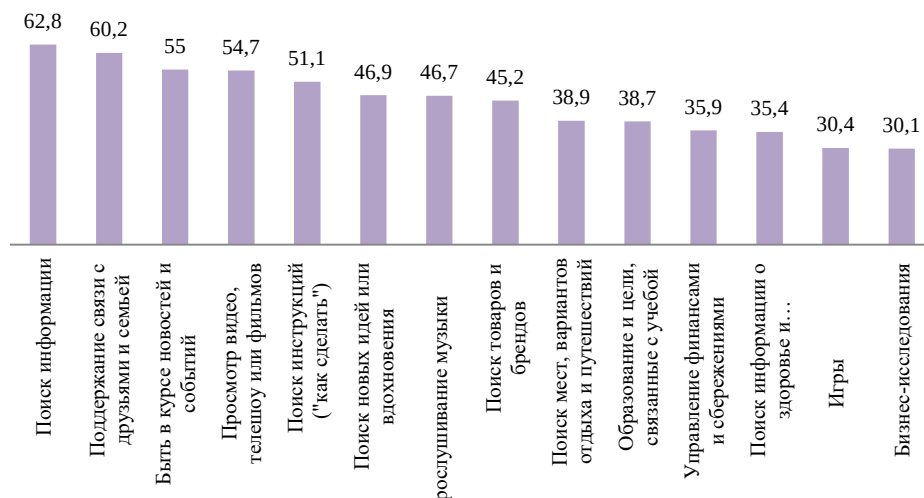

Рисунок 2. Основные причины использования интернета, % от пользователей, 2024г.

Глобальный индекс цифровизации оценивает не только доступность Интернета, но и уровень использования цифровых технологий в различных сферах жизни: экономике, государственном управлении, образовании и т.д. Этот индекс учитывает такие факторы, как скорость интернет-соединения, доступность онлайн-сервисов, уровень цифровых навыков населения, развитие электронной коммерции и др. «GDI 2024» отслеживает цифровое развитие 77 стран и показывает положительную корреляцию между GDI и ВВП. 77 стран сгруппированы в три кластера – Frontrunners, Adopters и Starters – в соответствии с уровнем развития сектора ИКТ и экономики в целом (Табл. 1)¹⁴.

«Лидеры» цифровизации: США (78.8%), Сингапур (76.1%), Швеция (74.5%), Финляндия (73%), Дания (71.8%). Эти страны демонстрируют высокий уровень развития и использования цифровых технологий. «Середнячки»: Саудовская Аравия (54.4%), Португалия (54.4%), Испания (54.3%), Эстония (54.1%), Италия (50.2%). Эти страны находятся на среднем уровне цифровой зрелости. «Начинающие»: Вьетнам (36.7%), Аргентина (36.5%), Коста-Рика (35.4%), Филиппины (34.9%), Марокко (34.3%). Эти страны находятся на начальном этапе цифрового развития.

Рассмотрим вопрос применения цифровых технологий с точки зрения работы социальных сетей. В 2024г. году количество профилей пользователей в социальных сетях составило 5.24 млрд. Среднесуточное время, проводимое в

¹⁴ Источник: <https://www.huawei.com/en/gdi>

социальных сетях, – 2 часа 21 минуту, что на 1.3% (-2 минуты) меньше по сравнению с предыдущим годом. Среднее количество социальных платформ, используемых в месяц, – 6.8, что на 2.3% (+0.2) больше по сравнению с предыдущим годом¹⁵.

Что касается доли ежедневного времени в Интернете по устройствам в зависимости от пола и возраста в 2024г., в целом, мобильные устройства доминируют в использовании интернета, занимая большую долю ежедневного времени по сравнению с компьютерами во всех возрастных группах и у обоих полов. Среди молодежи (16–24 лет) доля использования мобильных устройств особенно высока как у женщин (62.5%), так и у мужчин (59.3%). С увеличением возраста наблюдается тенденция к росту доли времени, проводимого за компьютером, и снижению доли времени, проводимого за мобильными устройствами. В старшей возрастной группе (65+) доля использования компьютера значительно возрастает, достигая 62.9% у женщин и 68.4% – у мужчин, в то время как доля мобильных устройств снижается. По половому признаку наблюдаются незначительные различия, но общая тенденция преобладания мобильных устройств сохраняется для обоих полов во всех возрастных группах, кроме самой старшей¹⁶. Однако, женщины в целом проводят в соцсетях немного больше времени, чем мужчины, во всех возрастных группах¹⁷.

По данным 2024г. самыми любимыми платформами социальных сетей стали Instagram, Whatsapp, Facebook, Wechat, TikTok¹⁸. Рассмотрим основные виды деятельности в социальных сетях по платформам среди пользователей старше 16 лет¹⁹. TikTok лидирует по поиску смешного или развлекательного контента. Instagram наиболее популярен для мониторинга за брендами и товарами, а также для размещения фото и видео. Facebook выделяется по поддержанию связи с друзьями и семьей и по чтению новостей. LinkedIn используется преимущественно для мониторинга за брендами и товарами, а также для деловых коммуникаций. Snapchat популярен для обмена сообщениями с друзьями и семьей и размещения фото и видео.

¹⁵ Источник: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> Kepios analysis, Company advertising resources, CNNIC, Beta research center, OCDN, GWI

¹⁶ Источник: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> GWI

¹⁷ Источник: МИРОВОЙ ОПРОС <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> GWI

¹⁸ Источник: МИРОВОЙ ОПРОС <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> GWI

¹⁹ Источник: МИРОВОЙ ОПРОС <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> GWI

Самая распространенная причина использования социальных сетей – поддержание связи с друзьями и семьей, за которой следуют заполнение свободного времени и чтение новостей. Наименее популярной причиной является наблюдение за спортом²⁰.

Наблюдается также устойчивый и значительный рост годовых расходов на рекламу в социальных сетях во всем мире. С 97.5 млрд \$ США в 2019г. расходы непрерывно увеличивались, достигнув 244 млрд долларов в 2024г. Это свидетельствует о растущей важности и эффективности социальных сетей как рекламной платформы. В 2024г. годовые расходы на рекламу на онлайн-розничных платформах составили 167.2 млрд долларов США. Это на 22.4% больше по сравнению с предыдущим годом, что в денежном выражении составляет +30.6 млрд \$ США. Доля онлайн-розничных платформ в общем объеме цифровых рекламных расходов составила 21.2%²¹.

И, наконец, рассмотрим доступность цифровых услуг в финансовой сфере²². Комплексный анализ показывает доступность и использование цифровых услуг в финансовой сфере среди населения старше 15 лет в различных странах. Рассматриваемые показатели охватывают ключевые элементы цифровых финансов: наличие счетов в финансовых учреждениях, владение дебетовыми и кредитными картами, использование цифровых платежей, онлайн-покупок, денежных переводов и оплаты счетов через Интернет и мобильные устройства. Результаты демонстрируют существенную дифференциацию между странами. Сингапур и США выступают лидерами практически по всем показателям, что отражает высокий уровень развития финансовой инфраструктуры, широкое распространение безналичных расчетов и высокий уровень доверия населения к цифровым финансовым инструментам. Особенно заметны высокие показатели владения дебетовыми картами и совершения цифровых платежей, что свидетельствует о зрелости цифровой финансовой экосистемы в этих странах. Россия занимает промежуточное положение: при достаточно высоком уровне владения банковскими счетами и активном использовании цифровых платежей и онлайн-переводов, показатели владения кредитными и дебетовыми картами уступают лидерам. Это указывает на наличие развитых цифровых сервисов, но также на сохраняющиеся структурные ограничения и неоднородность цифрового развития среди различных групп

²⁰ Источник: МИРОВОЙ ОПРОС <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> GWI

²¹ Источник: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> GWI

²² Источник: www.datareportal.com World Bank Open Data.

населения. Армения и Азербайджан характеризуются более низкими значениями практически по всем показателям, особенно в сфере онлайн-покупок, использования мобильных платежей и кредитных карт. Это может быть связано с уровнем доходов населения, ограниченной доступностью цифровых сервисов, а также недостаточной цифровой и финансовой грамотностью. Низкая вовлеченность населения в цифровые финансовые операции подчеркивает наличие цифрового неравенства и потенциал для дальнейшего развития финансовых технологий в этих странах. В целом анализ подтверждает, что доступность и активность использования цифровых финансовых услуг тесно связаны с уровнем экономического развития, цифровой инфраструктуры и институциональной среды. Представленные данные наглядно демонстрируют, что расширение цифровых финансовых сервисов способствует повышению финансовой включенности населения, однако требует параллельного развития цифровой грамотности и доверия к цифровым технологиям.

Рассмотрев влияние цифровых технологий на различные аспекты нашей жизни, можно сделать вывод:

- общение: социальные сети и мессенджеры упростили общение, но также привели к снижению качества межличностных отношений и увеличению зависимости от цифровых устройств.
- образование: онлайн-обучение и цифровые ресурсы сделали образование более доступным, но также вызвали вопросы о качестве образования и цифровом неравенстве.
- работа: автоматизация и цифровизация изменили рынок труда, создав новые возможности, но также вызвав опасения по поводу потери рабочих мест и необходимости переквалификации.
- развлечения: онлайн-платформы и цифровые медиа изменили способы потребления контента, но также привели к увеличению времени, проводимого перед экранами, и потенциальной зависимости.
- качество жизни: цифровые технологии улучшили качество жизни, но также вызвали вопросы о конфиденциальности, безопасности и цифровом неравенстве.

Современный мир невозможно представить без цифровых технологий, которые глубоко проникли во все сферы нашей жизни. Они обеспечивают мгновенный доступ к огромным массивам информации и разнообразным образовательным ресурсам, стирая географические границы в обучении. Наша повседневная жизнь стала более связанной и насыщенной благодаря социальным сетям, онлайн-развлечениям и умным устройствам. В целом, цифровые технологии повышают нашу продуктивность, расширяют возможности для

самореализации и делают мир более взаимосвязанным. Анализ показывает, что технологии оказывают сложное и многогранное влияние на повседневную жизнь современного общества. С одной стороны, они открывают новые возможности и улучшают качество жизни. С другой стороны, они создают новые проблемы и риски, важно помнить о возникающих рисках, связанных с цифровой безопасностью, цифровым неравенством, зависимостью от технологий, проблем с экологией и необходимостью адаптации к быстро меняющемуся цифровому ландшафту. Для максимизации пользы от технологий необходимо сбалансированное и ответственное отношение к их использованию. Важно развивать цифровую грамотность, обеспечивать доступность технологий для всех слоев населения и разрабатывать меры по защите конфиденциальности и безопасности данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Михрабян С.* Влияние технологий на нашу повседневную жизнь// <https://learnstudioblog.wordpress.com/2023/12/09/>
2. Что такое цифровизация и какие сферы жизни она затронет // <https://center2m.ru/digitalization-technologies>
3. Цифровизация бизнеса // <https://rpa-robin.ru/blog/cifrovizaciya-biznesa/>
4. *Пожаркова С.А.* Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-obrazovatelnyy-protsess>
5. Цифровизация бизнес-процессов: автоматизация или что-то большее? // <https://info.group/baza-znaniy-business/tpost/77o9ky9yc1-tsifrovizatsiya-biznes-protsessov-avtomatizatsiya>
6. *Стукаленко Е.А.* Риски цифровизации жизни населения и пути их снижения // <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-tsifrovizatsii-zhizni-naseleniya-i-puti-ih-snizheniya/viewer>
7. Источник: <https://global-relocate.com/ru/rankings/internet-speed>
8. Источник: <https://global-relocate.com/ru/rankings/internet-speed>
9. Источник: <https://svspb.net/danmark/skorost-interneta.php>
10. Источник: <https://data.worldbank.org>
11. Источник: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> Kepios analysis, ITU, GSMA intelligence, Eurostat
12. Источник: МИРОВОЙ ОПРОС <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> GWI
13. Источник: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/internet-penetration-by-country>
14. Источник: <https://www.huawei.com/en/gdi>
15. Источник: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> Kepios analysis, Company advertising resources, CNNIC, Beta research center, OCDN, GWI
16. Источник: www.datareportal.com World Bank Open Data.

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON PEOPLE'S EVERYDAY LIFE

R. Grigoryan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

This study is devoted to the analysis of the impact of the penetration of digital applications into everyday life and covers a wide range of aspects of digitalization. The article examines the concept of digitalization and analyzes its advantages and challenges. A classification of digital technologies across various spheres of life is presented. The paper provides data on internet connection speeds in different countries, the number of internet users worldwide, the chronology of internet usage, and the main reasons for accessing the internet. A separate section is dedicated to the analysis of social media use, including the most popular platforms for accessing news, levels of internet penetration in different countries, and the Global Digitalization Index. An overview of social media usage is presented, including the share of time spent online using different devices, rankings of the most popular social networks, and data on user activity. The study also analyzes the average daily time spent on social media, user activities across platforms, and the main reasons for using social networks. In addition, the paper examines advertising expenditures on social media, provides an overview of advertising platforms in online commerce, and analyzes the availability of digital services in the financial sector in a number of countries. The findings confirm the deep penetration of digital technologies into all spheres of life, providing access to information and expanding opportunities. At the same time, alongside the benefits, risks related to digital security, inequality, and dependence are identified. The importance of developing digital literacy and promoting responsible use of digital technologies is emphasized.

Keywords: digitalization, mobile applications, digital literacy, internet, social media, digital communications.

ՀԱՐԿԱՅԻՆ ՎԱՐՉԱՐԱՐՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴՅՈՒՆԱՎԵՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ, ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐ ԵՎ ԼՈՒԾՈՒՄՆԵՐ

Է. Գրիգորյան¹

*Ռուս-հայկական (Մլավոնական) համալսարան
elen_grigoryan@student.rau.am*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածի նպատակն է վերլուծել հարկային վարչարարության արդյունավետությունը Հայաստանում: Հարկային վարչարարության դերը շատ կարևոր է յուրաքանչյուր երկրի տնտեսական կայունության ապահովման համար, որպես հասարակության բարեկեցության ապահովման միջոց: Հոդվածում կատարված ուսումնասիրությունները հնարավորություն են տալիս հասկանալ հարկերի կշիռը պետական եկամուտներում և դրանց նշանակությունը պետական բյուջեում: Հոդվածում ցույց է տրված Հայաստանի հարկային եկամուտների տեսակները, դրանց վիճակագրական տվյալները և կատարված է այդ տվյալների վերլուծություն: Ցույց է տրված հարկերի կարևորությունը և անհրաժեշտությունը, որպես երկրի տնտեսական շարժիչ ուժերից մեկը: Ինչպես նաև հոդվածում ներկայացված է ՀՀ-ի պլանավորված և փաստացի ստացած հարկային եկամուտները և պետական տուրքերը՝ համապատասխան վերլուծություններով:

Հիմնաբառեր՝ հարկային եկամուտներ, եկամտային հարկ, ավելացված արժեքի հարկ, շահութահարկ, ակցիզային հարկ:

Ներածություն

Կառավարությունը կարող է ֆինանսավորել իր ծախսերը հարկերի և պարտքերի միջոցով [1]: Հարկային վարչարարությունը պետք է առաջնահերթություն տա վստահության ամրապնդման միջոցառումներին, ինչպիսիք են հարկային պարտավորությունների հստակ հաղորդակցումը և վեճերի լուծման մատչելի մեխանիզմները [2]: Հարկային օրենսգիրքը կարգավորում է Հայաստանի Հանրապետությունում կիրառվող հարկերի և օրենսգրքով նախատեսված վճարների հետ կապված հարաբերությունները, սահմանում է Հայաստանի Հանրապետության հարկային համակարգի սկզբունքները, հարկի և վճարի հասկացությունները, տեսակները,

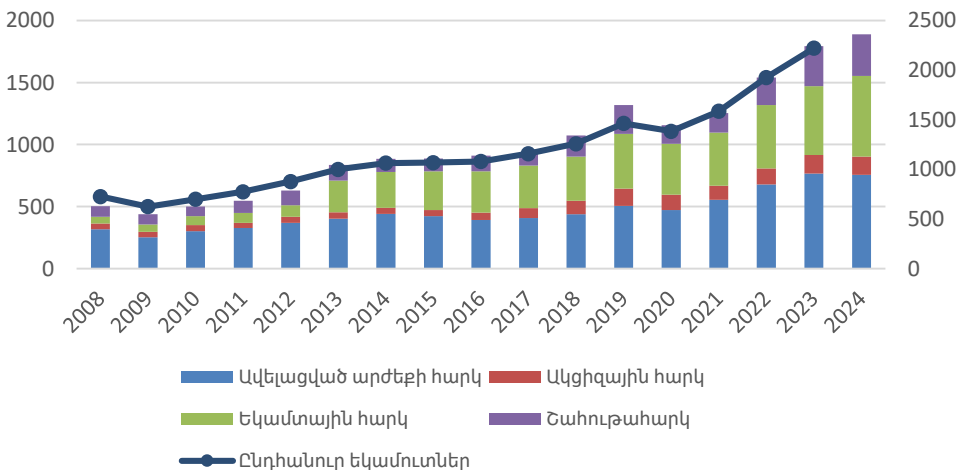
¹ Գիտական ղեկավար՝ տ.գ.թ., դոցենտ Ա.Հ. Գալստյան:

հարկ վճարողների շրջանակը, հարկի դրույքաչափերը, հարկի հաշվարկման, վճարման, իսկ օրենսգրքով սահմանված դեպքերում՝ հարկային պարտավորությունների գանձման կարգն ու ժամկետները, ինչպես նաև հարկային արտոնությունները [3]: Հայաստանի Հանրապետությունում կիրառվում են՝ 1) պետական հարկեր, որոնց տեսակներն են՝ Ա) ավելացված արժեքի հարկը (ԱԱՀ), Բ) ակցիզային հարկը, Գ) շահութահարկը, Դ) եկամտային հարկը, Ե) բնապահպանական հարկը, Ջ) ճանապարհային հարկը, Ը) շրջանառության հարկը, Ծ) արտոնագրային հարկը. 2) տեղական հարկերը որոնց տեսակներն են՝ Ա) անշարժ գույքի հարկը, Բ) փոխադրամիջոցների գույքահարկը:

Հայաստանի Հանրապետությունում չեն կարող սահմանվել այնպիսի հարկեր, որոնք նախատեսված չեն սույն հոդվածի 1-ին մասի 1-ին և 2-րդ կետերով[4]: Թվարկված հարկերի հարկային դրույքաչափերը փոխելով՝ պետությունը կարող է վարել զսպող կամ խթանող հարկաբյուջետային քաղականություն՝ կախված այն իրավիճակից, որն այդ պահին առկա է տնտեսությունում[5]:

Վերլուծություն

ՀՀ-ում հարկերի գերակշիռ մասը վճարում է սպառողը: ՀՀ հարկային եկամուտների գերակշիռ մասը կազմում է ԱԱՀ-ն, որին հաջորդում է եկամտային հարկը: Վերջին տարիներին ավելացել է ակցիզային հարկի և շահութահարկի կշիռները:

Նկար 1. Հարկային եկամուտներն ըստ հարկատեսակների, մլրդ. դրամ:

Աղբյուր՝ ՀՀ ֆինանսների նախարարություն:

Հարկային եկամուտների և տուրքերի դինամիկան շարունակական աճում է: Անկումներ են նկատվում միայն 2008 և 2019 թվականներին՝ կապված համաշխարհային ֆինանսական ճգնաժամի և համավարակի հետ: Ունենք հարկային եկամուտների հետ կապված կանխատեսումներ 2025–2027 թվականներին: Կանխատեսվում է, որ 2025թ.-ին հարկատեսակների տոկոսը ՀՆԱ-ում կլինի 25.1, 2026թ.-ին՝ 25.9, իսկ 2027թ.-ին՝ 26.2:

Հարկային քաղաքականությունը ուղղվում է երկրի տնտեսության ներդրումային գրավչության բարձրացմանն ու տնտեսական ակտիվության մակարդակի բարելավմանը: ՀՀ կառավարությունը հարկային քաղաքականության միջոցառումներով, հարկային վարչարարության արդյունավետության բարձրացման և ստվերային տնտեսության կրճատման ճանապարհով նախատեսում է միջնաժամկետ հորիզոնում ապահովել հարկեր/ՀՆԱ հարաբերակցության ցուցանիշի շարունակական աճ: Հարկային վարչարարության մասնակցությունը յուրաքանչյուր տարվա հարկեր/ՀՆԱ բարելավմանը կկազմի 0.5%-ային կետ, իսկ հարկային քաղաքականության բարեփոխումները սպասվում է, որ 2024–2026թ. կունենա միջինում 0.25%-ային կետ դրական ազդեցություն:

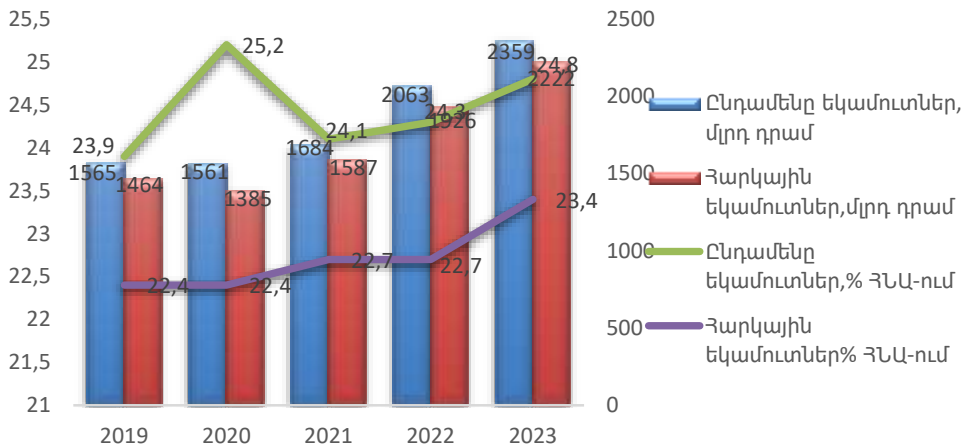
Աղյուսակ 1. Հարկային եկամուտների կանխատեսումներն ըստ առանձին հարկատեսակների:

	2025	2026	2027	2025	2026	2027
	<i>Մլրդ դրամ</i>			<i>% ՀՆԱ-ում</i>		
Ընդամենը հարկեր և տուրքեր	2812.3	3182.0	3541.2	25.1	25.9	26.2
ԱԱՀ	950.3	1059.2	1177.4	8.5	8.6	8.7
Եկամտային հարկ	748.2	843.7	946.7	6.7	6.9	7.0
Սոցիալական վճարումներ	114.0	128.2	143.6	1.0	1.0	1.0
Շահութահարկ	372.5	411.7	454.4	3.3	3.3	3.4
Ակցիզային հարկ	194.2	222.1	245.9	1.7	1.8	1.8
Մաքսատուրք	85.8	91.6	97.0	0.8	0.7	0.7
Շրջանառության հարկ	75.8	107.2	129.0	0.7	0.9	1.0
Այլ հարկեր	271.6	318.3	347.1	2.4	2.6	2.6

Աղբյուր՝ ՀՀ ֆինանսների նախարարություն:

Հարկային եկամուտների աճը հիմնականում պայմանավորված է հիմնական բազաների (հիմնականում նախորդ տարվա շահույթների, ներմուծման, սպառման և աշխատավարձերի) աճով, ինչպես նաև հարկային վարչարարության ջանքերով: Միևնույն ժամանակ, հարկային

եկամուտների աճին հակազդել են եկամտային հարկի դրույքաչափի նվազումը և վերադարձի ծավալների աճը, ինչպես նաև մետաղական հանքանյութերի նկատմամբ արտահանման տուրքի գործողության դանադեցումը: Այս պայմաններում հարկերը և տուրքերը կազմել են ՀՆԱ-ի 23.4%-ը՝ նախորդ տարվա նկատմամբ բարելավելով 0.7 տոկոսային կետով (ընդ որում, հիպոտեկի տոկոսագումարների դիմաց եկամտային հարկի վերադարձը հաշվի առնելու դեպքում հարկային եկամուտներ/ՀՆԱ ցուցանիշը կկազմի 23.9%՝ 2022թ-ի 23.1% ցուցանիշի դիմաց, իսկ հարկեր/ՀՆԱ բարելավումը կկազմի 0.8 տոկոսային կետ):

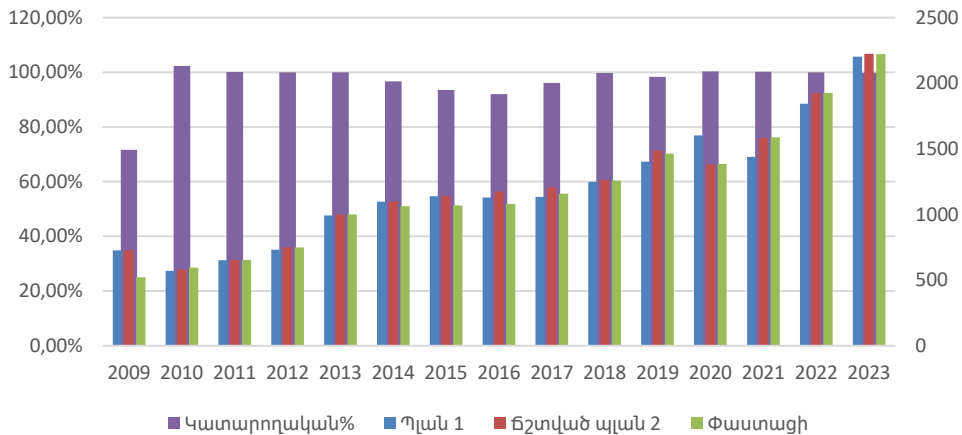

Նկար 2. Պետական բյուջեի եկամուտներ 2019–2023թթ.:

Աղբյուր՝ ՀՀ ֆինանսների նախարարություն:

2009թ.-ին համաշխարհային ֆինանսական ճգնաժամն իր բացասական ազդեցությունը թողեց նաև պետական բյուջեի եկամուտների վրա: 2013թ.-ին կատարվել է «Շահութահարկի մասին», «Եկամտային հարկի մասին» ՀՀ օրենքում փոփոխություններ: 2014թ.-ին ՀՀ Ազգային ժողովի կողմից ընդունվել են առևտրային գործունեությամբ զբաղվող ՓՄՁ սուբյեկտների հարկային բեռը նվազեցնելուն, ընտանեկան ձեռնարկատիրությամբ զբաղվող սուբյեկտներին հարկերից ազատելուն և իրացվող ապրանքների փաստաթղթավորման մակարդակի բարելավմանն ուղղված օրենքների փաթեթը, ինչպես նաև պարտադիր դրոշմավորման ենթակա ապրանքների ընդլայնմանն ուղղված օրենքները: Նախատեսվել էր, որ 2015թ.-ից ամբողջությամբ անցում է կատարվելու էլեկտրոնային եղանակով հարկային հաշիվների դուրս գրման համակարգին, իսկ 2016թ.-ից հաշվարկային փաստաթղթերի դուրս գրման էլեկտրոնային

համակարգին: 2015թ.-ին ԵՏՄ-ին ՀՀ անդամակցությամբ պայմանավորված ՀՀ Ազգային ժողովի կողմից ընդունվել են ՀՀ մաքսային և հարկային որոշ հարաբերություններ կարգավորող երկու ամբողջությամբ նոր օրենքներ և գործող օրենքներում փոփոխություններ և լրացումներ նախատեսող երկու օրենքներ:

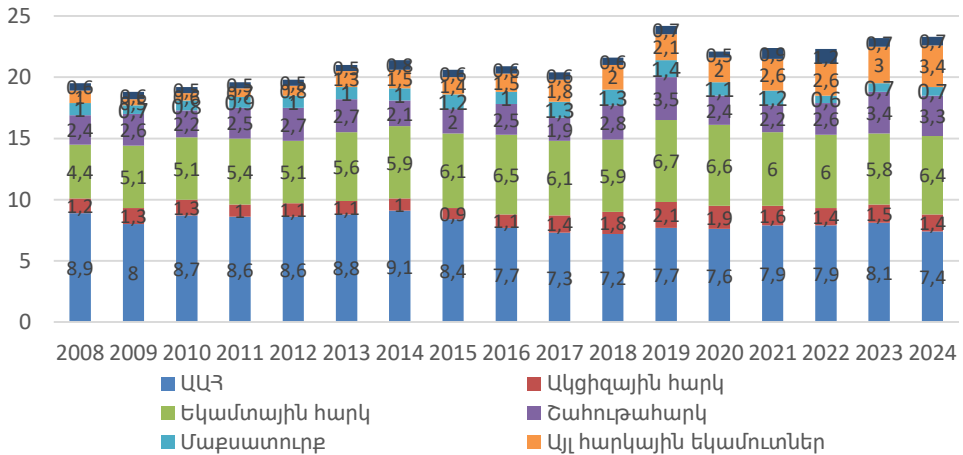
Նկար 3. Հարկային եկամուտներ և պետական տուրքեր:

Աղբյուր՝ ՀՀ ֆինանսների նախարարություն:

2016թ.-ին հաշվի առնելով ԵՏՄ շրջանակներում ընթացող ինտեգրման գործընթացները՝ վերանայվել են մի շարք ակցիզային հարկով հարկման ենթակա ապրանքների դրույքաչափերը, ինչպես նաև ընդլայնվել է ակցիզային հարկով հարկման ենթակա ապրանքների ցանկը: ԵԱՏՄ անդամակցությամբ պայմանավորված՝ հարկային հարբերությունները կարգավորող ենթաօրենսդրական կարգավորումները համապատասխանեցվել են ԵՏՄ օրենսդրությանը: 2018թ.-ին ֆիզիկական անձանց համար իրականացվել է համաներում՝ ազատելով գույքի օտարման գործարքներից առաջացող ԱԱՀ-ի նկատմամբ հաշվարկված տույժերից ու տուգանքներից՝ պայմանով, որ օրենքի ընդունումից սկսած՝ 90 օրվա ընթացքում վճարվի հարկի մայր գումարը: Կարգավորվել են հանրային սննդի գործունեությունը արտոնագրային հարկի համակարգից շրջանառության հարկի համակարգ տեղափոխելու հետ կապված խնդիրները: Կիսով չափ նվազեցվել են ՀՀ-ում հաշվառված տրանսպորտային միջոցների համար սահմանված բնապահպանական հարկի դրույքաչափերը: 2019թ.-ին ներդրվել է միկրոձեռնարկատիրության հարկման արտոնյալ համակարգ,

շահութահարկի դրույքաչափը 20%-ից նվազել է 18%: Մինչև 2023թ. աստիճանաբար բարձրացվել են ակցիզային հարկի դրույքաչափերը: 2022թ.-ին վերացվել է արտահանման ծրագրերի մասով շահութահարկի նվազեցված դրույքաչափերի կիրառության արտոնությունը:

Վերջին տարիներին աճել են շահութահարկի, ակցիզային հարկի և այլ հարկային եկամուտների կշիռը ՀՆԱ-ում%: Գերակշիռ են ԱԱՀ-ն և եկամտային հարկը:

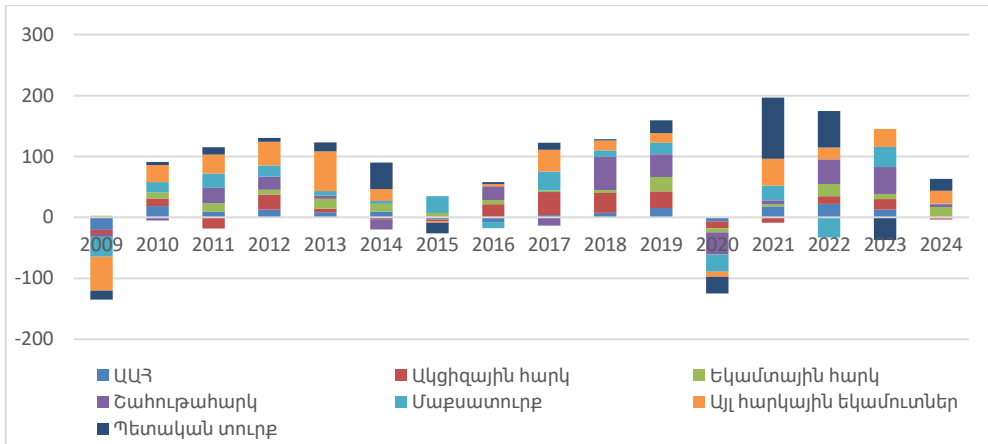

Նկար 5. Հարկատեսակների կշիռը ՀՆԱ-ում, %:

Աղբյուր՝ ՀՀ ֆինանսների նախարարություն:

2022թ.-ին ՀՀ պետական բյուջեի եկամուտները աճել են բարձր տեմպերով՝ պայմանավորված բարձր տնտեսական աճով և գնաճով, ինչպես նաև հարկային օրենսդրության փոփոխություններով: Չնայած որ 2022 թվականին ներմուծման հարկերի մասով արձանագրվել է աճ, սակայն մաքսատուրքերը նվազել են, որը պայմանավորված է ԵԱՏՄ երկրների՝ երրորդ երկրներից ընդհանուր ներմուծման ծավալի նվազմամբ [6]:

Ցանկացած երկրում տնտեսական հարաբերությունների կարգավորման և ՀՀ պետական բյուջեի կատարողականի գործում մեծ դեր ունի հարկային քաղաքականությունը, որը տվյալ երկրում վարվող տնտեսական քաղաքականության կարևոր բաղկացուցիչ է և նպաստում է եկամուտների առավել արդարացի վերաբաշխմանը, կրկնակի հարկման բացառմանը, հարկահավաքման արդարացիության ապահովմանը, ինչպես նաև կայուն հարկային համակարգի ձևավորմանը [7]:

Նկար 6. ՀՀ-ի նկատմամբ փոփոխություն, տ.կ.:

Աղբյուր՝ ՀՀ ֆինանսների նախարարություն:

Եզրակացություն

Հարկային համակարգը պետք է լինի ճկուն և գրավիչ ներդրողների համար: Վերջին տարիների Հայաստանի հարկային եկամուտների և փաստացի հավաքագրված հարկերի միջև տատանումները շատ մեծ չեն եղել: Նման տատանումները և շեղումները կարող են կապված լինել ընդհանուր տնտեսության դինամիկայի, արտաքին շուկերի, ինչպես նաև տարբեր աստիճաններով տատանումների պատճառ կարող է հանդիսանալ երկրի ներքին քաղաքական և տնտեսական բարեփոխումների նպատակով իրականացվող քաղաքականությունները: ՀՀ-ում հարկային եկամուտների գերակշիռ մասը մշտապես կազմել է ավելացված արժեքի հարկը և եկամտային հարկը: Հարկերը հանդիսանում են պետական բյուջեի եկամուտների գերակշիռ մասը, ինչը թույլ է տալիս ապահովել տնտեսական կայունություն և զարգացման ապահովում: Հարկերը հնրավորություն են տալիս պետությանը ֆինանսավորել իր հասարակական ծախսերը, որոնք ուղղված են բնակչության բարեկեցությանը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Intermediate Macroeconomics-Julio Garin, Robert Lester, Claremont McKenna College, Colby College, Erik Sims, University of Notre Dame, this version:3.0.0
2. Effective tax administration is critical in enhancing growth and creating jobs <https://www.worldbank.org>
3. ՀՀ հարկային Օրենսգիրք, Հոդված 1 – <https://www.arlis.am>
4. ՀՀ հարկային Օրենսգիրք, Հոդված 6 – <https://www.arlis.am>
5. Основы Фискальной Политики В Республике Армения-Александия III.С
6. ՀՀ ֆինանսների նախարարություն – <https://minfin.am>

7. *Ռաշիդ Ջաալի* Մախմուդյան, Ամալյա Մկրտչի Գալստյան, Հարկեր և հարկային հաշվառում:

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В АРМЕНИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Э. Григорян¹, А.Г. Галстян¹

¹*Российско-Армянский (Славянский) университет*

АННОТАЦИЯ

Цель настоящей статьи – проанализировать эффективность налогового администрирования в Армении. Роль налогового администрирования имеет важное значение для обеспечения экономической стабильности каждой страны, выступая в качестве средства обеспечения благосостояния общества. Исследования, проведенные в статье, позволяют понять долю налогов в государственных доходах и их значение в государственном бюджете. В статье представлены виды налоговых поступлений в Армении, их статистические данные, а также проведен анализ этих данных. Показано значение и необходимость налогов как одного из движущих факторов экономики страны. Кроме того, в статье представлены плановые и фактически полученные налоговые поступления и государственные пошлины Республики Армения с соответствующим анализом.

Ключевые слова: налоговые поступления, подоходный налог, налог на добавленную стоимость, налог на прибыль, акцизный налог.

THE EFFECTIVENESS OF TAX ADMINISTRATION IN ARMENIA, ISSUES AND SOLUTIONS

E. Grigoryan¹, A. Galstyan¹

¹*Russian-Armenian (Slavonic) University*

ABSTRACT

The goal of the article is to analyze the efficiency of tax administration in Armenia. The role of tax administration is very important for ensuring the economic stability of each country as a means of ensuring public welfare. Studies in the article they allow the weight of taxes to be the weight of taxes and their significance in the state budget. The article shows the types of tax revenues of Armenia, their statistics and analyzed the data. Shown the importance of taxes and necessity as one of the country's economic driving forces. The article also shows the planned and actual tax revenues and state duties of the Republic of Armenia with appropriate analysis.

Keywords: tax revenues, income tax, value added floor, profit tax, excise tax.

ANALYSIS OF CAPITAL FLOW BETWEEN CHINA AND RUSSIA

Zhou Zihan

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg (RF)
zihan.zhou@yandex.ru

ABSTRACT

Due to the great changes unseen in a century, it is believed that the capital flow between China and Russia has been affected to a certain extent. May lead to various economic changes, and then affect the economic interaction between China and Russia. This paper aims to study the current situation of capital flows between China and Russia, the changes and development of economic relations between the two countries, and to provide insights into future capital flow trends.

Keywords: capital flow, geopolitics, China and Russia.

Introductory

Its geopolitical implications have been significant since February 2022, reflecting major global changes. This event was the result of the economic crisis and the intensification of regional conflicts, with important implications for the global political economy. Since the 1990s, China-Russia economic relations have developed rapidly, involving trade, investment and other fields. Political instability may affect capital flows between the two countries, involving economic interactions. This paper aims to analyze the changes of capital flows between China and Russia, discuss the current situation of Sino-Russian trade, study the interactive relationship between China and Russia in the context of organizing joint economic cooperation, China supporting Russia and using additional funds to develop the joint economies of the two countries, summarize the impact on the economies of the two countries through empirical and data analysis of the specific situation, and propose effective analysis.

1. Literature review

Ming Yichen (2023) examined the economic sanctions by the US and Europe on Russia post-Russia-Ukraine conflict, noting their significant impact on Russia's economy and the global economic stability, but also their incomplete achievement of objectives and the complexity of their effects. Chen and Luo (2023) discussed the conflict's implications for SCO regional economic cooperation, highlighting new opportunities amid energy and geopolitical shifts, and the need for strategic adjustments within the SCO. Xu and He (2023) assessed the conflict's effects on

Belt and Road trade, seeing past negative impacts to new chances for RMB internationalization and regional industrial chain development. Bowe Guseretov (2023) explored the acceleration of Russia-China economic ties due to Western sanctions on Russia, cautioning about the risks of secondary sanctions and underscoring the broad potential for cooperation. These analyses collectively highlight the multifaceted consequences of the conflict on economic relations and the strategic realignments it has prompted.

It can be seen that due to geopolitical problems, Russia has been subject to Western sanctions in all aspects, but what is particularly significant is that the economic ties between Russia and China have accelerated and deepened under the impetus of Western sanctions, opening a new chapter for the economic cooperation between the two countries. However, it also reminds both sides to be alert to the risks of secondary sanctions and to explore the broad potential for cooperation.

2. The specific situation of capital flow between China and Russia in recent years

2.1. Short-term capital flows

From 2018 to 2022, the economic and trade cooperation between China and Russia deepened under high-level interaction, and the trade volume increased significantly. In 2018, it exceeded 100 billion US dollars, reaching 107.06 billion US dollars, an increase of 27.1%, mainly mechanical and electrical products and energy resources. In 2020, it increased to US \$107.48 billion despite the epidemic, showing resilience. In 2021, Russian coal exports to China are expected to soar by 35% to \$140,705 million. In 2022, it will increase by 29.3 percent to US \$190.271 billion. China's exports to Russia will increase by 12.8 percent and its imports by 43.3 percent, demonstrating a strong momentum of growth. The following chart gives an overview of Sino-Russian trade capital flows in the past five years.

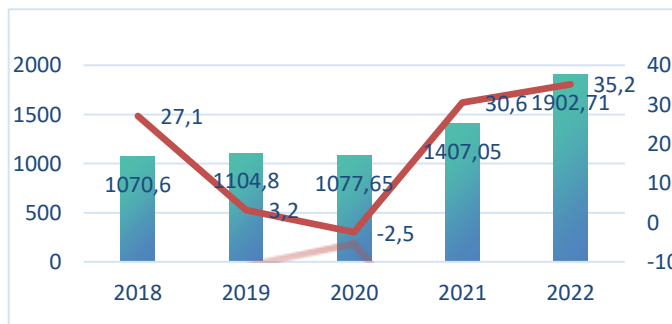

Figure 1. Trade capital flows between China and Russia in the past five years.

2.2. Long-term capital flows

From 2020 to 2022, China's non-financial direct investment in Russia fluctuated significantly: in 2020, it reached 340 million US dollars, an increase of 41.7%; In 2021, the current outflow was 1.07 billion US dollars, and the stock at the end of the year still reached 10.64 billion US dollars, accounting for 0.04% of China's overseas investment and 2.03% of Russia's foreign investment. By 2022, the stock had fallen to \$9.9 billion, with the outflow trend unchanged. The chart below shows the details of capital stocks and flows for the three years.

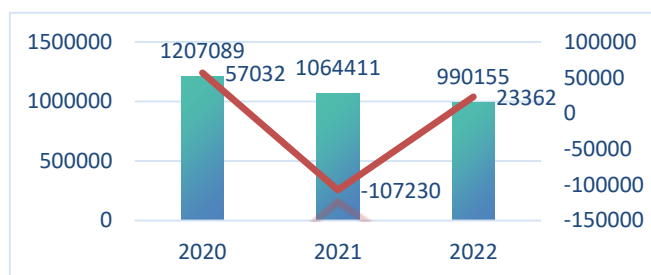

Figure 2. China's direct investment in Russia in recent three years.

According to the statistics of the State Administration of Foreign Exchange, China's securities investment in Russia in 2020, 2021 and 2022 will be 580 million US dollars, 620 million US dollars and 130 million US dollars respectively.

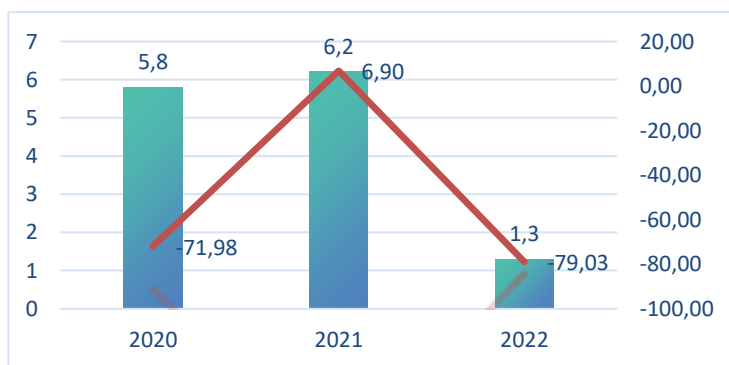

Figure 3. China's securities investment in Russia in the past three years.

Chinese portfolio investment in Russia fell in 2020, recovered somewhat after that, but fell again in 2022 due to geopolitical impacts. At the same time, Russia increased its investment in Chinese corporate bonds and yuan-denominated bonds to a total of 25.6 billion yuan, and set up an open-end equity fund, showing confi-

dence in China's financial market. Russia has provided a large number of low-interest, long-term loans to China to support bilateral economic cooperation, while China's loans to Russia are concentrated in the energy and infrastructure sectors, characterized by short maturity and high interest rates. As Western financial institutions retreated from the Russian market, China's four largest banks rapidly increased their investments in the country from \$2.2bn to \$9.7bn between 2022 and 2023, both filling a financial gap and promoting the internationalisation of the renminbi.

2. Analysis of the impact of China and Russia's capital flows

A look at recent years of data suggests that trade and capital flows will surge in 2022, but the long-term impact is unclear. Energy trade is central, with long-term contracts holding steady amid price swings. Direct investment has been hit by conflict due to geopolitics, and capital flight from Russia, including the withdrawal of investment by Chinese companies, has affected cooperation. Confidence in securities investment has suffered, but it may give rise to new opportunities for financial cooperation. The deterioration of the international credit environment has increased the credit risk of Russia, and it is necessary to strengthen policy coordination to ensure financial security. Chinese enterprises are looking for new opportunities such as investment in the Far East to deepen cooperation in various fields.

RESULT

Despite challenges, China-Russia economic and trade cooperation has been positive. We will cooperate closely in energy, infrastructure and nuclear energy, such as the Eastern Pipeline, Yamal LNG and Chinese-funded infrastructure projects. There are more than 60 cooperation projects with a total investment of 138 billion US dollars. China is investing \$2.7 billion in Russia's Far East, helping Russia's economy and global energy infrastructure. In the future, financial, scientific and technological and border cooperation will be deepened, which is of great significance to the two economies.

CONCLUSION

Through the analysis of the current situation and impact of Sino-Russian trade, it is concluded that although the economic and trade exchanges between China and Russia fluctuate, they are relatively stable, and the future cooperation prospects between China and Russia are good.

REFERENCES

1. *o GuseletovBa & Hao Hu*. The Impact of Geopolitics on Economic Cooperation between Russia and China [J]. China Investment (in Chinese and English), 2023, (Z6): 20–26.

2. *Ming Yi Orange*. Research on US-European Economic Sanctions against Russia under the Geopolitical Background [D]. Heilongjiang University, 2023.
3. *Chen X. & Luo R.* Regional Economic cooperation in the Context of geopolitics: New situation and new ideas [J]. *International Perspectives*, 2020,15(03):135–150+157–158.
DOI: 10.13851 / j.carol carroll nki. GJZW. 202303008
4. *Shuyue Xu, Min He*. *Journal of Price Monthly*, 2023, (07): 29–36. (in Chinese)
DOI:10.14076/j.issn.1006–2025.2023.07.05
5. *Wang B. & Li M.* Analysis on the motivation of multinational corporations to adopt economic sanction-based political behaviors against sovereign States: A Case study during the geopolitical period of 2022 [J]. *Regional Country Journal*, 2023, 7 (02): 123–136, 159–160.

АНАЛИЗ КАПИТАЛОБОРОТА МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ

Чжоу Цзыхань

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, (РФ)
zihan.zhou@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

В условиях масштабных изменений, не наблюдавшихся на протяжении столетия, считается, что движение капитала между Китаем и Россией в определенной степени подверглось влиянию. Это может привести к различным экономическим изменениям и, в свою очередь, повлиять на экономическое взаимодействие между Китаем и Россией. Целью данной статьи является исследование текущего состояния потоков капитала между Китаем и Россией, изменений и развития экономических отношений между двумя странами, а также формирование представлений о будущих тенденциях движения капитала.

Ключевые слова: движение капитала; геополитика; Китай и Россия.

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЦЕНУ АКЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Дун Ицунь

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли ВИЭШ
yiqun2023@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу влияния экономических факторов на цену акций международных компаний в сфере туризма на примере Trip.com Group Limited. Рассмотрены макро- и микроэкономические факторы, включая денежную массу, процентные ставки, цены на нефть, валютные курсы и финансовые показатели компании. Применены корреляционный и регрессионный анализы для выявления ключевых факторов, влияющих на цену акций. Результаты показали сильную связь стоимости акций с объемом пассажирских перевозок в Китае, EBITDA и маркетинговыми расходами. Предложены меры по стабилизации цен акций, включая оптимизацию затрат и усиление цифрового маркетинга. Оценка экономических выгод показала, что инвестиции в платформы коротких видео могут увеличить ROI в 5,7 раза.

Ключевые слова: акции, экономические факторы, туризм, Trip.com, регрессионный анализ.

Введение

Современный фондовый рынок является сложной системой, где цены акций формируются под влиянием множества экономических факторов. Туристическая отрасль, будучи чувствительной к глобальным и локальным экономическим изменениям, представляет особый интерес для анализа. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания механизмов ценообразования акций международных туристических компаний в условиях высокой волатильности рынков. Научная новизна заключается в применении фундаментального анализа с использованием корреляционно-регрессионных методов для оценки влияния экономических факторов на акции Trip.com Group Limited, ведущей компании в сфере онлайн-туризма.

Цель исследования – выявить ключевые экономические факторы, влияющие на цену акций международных туристических компаний, и разработать рекомендации по их стабилизации. Задачи включают: анализ теоретических основ ценообразования акций, выбор релевантных экономических факторов, проведение эмпирического анализа и разработку практических мер.

Современные работы [1] выделяют такие факторы, как процентные ставки, инфляция и потребительское доверие, однако их влияние на компании с двойным листингом изучено недостаточно. В научной литературе последних лет подчеркивается сложность прогнозирования цен акций [2], особенно в отраслях, зависящих от макроэкономических шоков. Исследования показывают, что фундаментальный анализ эффективен для долгосрочного прогнозирования, что делает его подходящим для данного исследования.

Материалы и методы

Для достижения цели исследования применен фундаментальный анализ, дополненный эконометрическим моделированием. Объектом анализа выбраны акции Trip.com Group Limited, котирующиеся на биржах HKEX (код: 9961) и NASDAQ (код: TCOM). Период анализа охватывает 2015–2024гг. для NASDAQ и 2021–2024гг. – для HKEX, что связано с началом торгов на HKEX в апреле 2021 года [3].

Выбор факторов: на основе теоретического анализа выбраны следующие факторы:

- Макроэкономические: денежная масса M2 в Китае [4], эффективная ставка ФРС (EFFR) [5], цены на нефть Brent [6], индекс PMI КНР [4], индекс RMB в SDR [7], индекс потребительской уверенности (CCI) [4].
- Микроэкономические: EBITDA компании [8], расходы на маркетинг [8], объем пассажирских перевозок в КНР [4].

Методология:

1. Корреляционный анализ проводился в Microsoft Excel для оценки степени связи между факторами и ценами акций.
2. Регрессионный анализ использовался для построения моделей, описывающих влияние факторов на цены акций. Факторы с r -значением $> 0,05$ исключались из модели.
3. Данные для анализа собраны из открытых источников, включая финансовые отчеты Trip.com и статистические базы (например, data.stats.gov.cn). Квартальные показатели (EBITDA, маркетинговые расходы) преобразованы в месячные путем равномерного распределения.

Результаты

Результаты корреляционного анализа показали различия во влиянии факторов на цены акций Trip.com на биржах HKEX и NASDAQ (см. Табл. 1).

Таблица 1. Корреляционные коэффициенты экономических факторов и цен акций Trip.com

Показатель	HKEX (код: 9961)		NASDAQ (код: TCOM)	
	г	Степень	г	Степень
Денежная масса M2 Китая	+0.7314	++++	-0.0428	-
EFFR	+0.6077	+++	+0.2654	+
Цена нефти Brent	-0.4940	--	-0.1727	-
PMI Китая	+0.0613	+	+0.1479	+
Индекс юаня в SDR	-0.6377	---	-0.1498	-
CCI Китая	-0.3657	--	-0.1587	-
EBITDA компании	+0.7006	++++	+0.3901	++
Маркетинговые расходы	+0.8442	++++	+0.5389	+++
Объем пассажирских перевозок Китая	+0.8537	++++	+0.5203	+++
Экзегеза	Положительная корреляция: Сильная: ++++ Умеренно сильная: +++ Умеренно слабая: ++ Слабая/отсутствующая: +		Отрицательная корреляция: Сильная: ---- Умеренно сильная: --- Умеренно слабая: -- Слабая/отсутствующая: -	

В рамках исследования была применена функция анализа данных Microsoft Excel для проведения регрессионного анализа табличных данных. Программный инструмент сгенерировал ряд итоговых таблиц, содержащих ключевые статистические показатели.

Сначала проверяем значение Р. Если значение Р больше 0,05, это означает, что фактор не оказывает существенного влияния на значение Y (цену акций) и может быть удален из регрессионной модели.

Вышеуказанные шаги повторялись до тех пор, пока значения Р всех значимых факторов не стали меньше 0,05. Результаты показаны на Рис. 1 и 2.

ВЫВОДЫ ИТОГОВ								
Регрессионная статистика								
Мультипликатор R	0.919195448							
R-квадрат	0.845122508							
Нормированный R-квадрат	0.829614758							
Стандартная ошибка	17.13632621							
Наблюдения	45							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	4	310821.1665	77705.29162	54.56716128	1.13994E-19			
Остаток	40	56981.21263	1424.030316					
Итого	44	367782.3791						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Доверие 95%	Верхняя 95%	Нижняя 95.0%	Верхняя 95.0%
Т-пересечение	-501.6547785	167.9251874	-3.011811297	0.004485178	-845.0644712	-166.2450819	-845.0644712	-166.2450819
M2	0.00040982	8.619748E-01	4.668031799	3.388123E-01	0.000238962	0.000378618	0.000238962	0.000378618
EFFR	-32.08076135	6.732833728	-3.671578773	0.000700632	-49.73047668	-14.43104602	-49.73047668	-14.43104602
Цена на нефть Brent	-3.143872983	0.888849262	-4.36394912	4.69627E-05	-4.536809274	-1.751656692	-4.536809274	-1.751656692
Объем пассаж. перевозок КНР	0.070828271	0.030342728	2.342122889	0.024692989	0.009501433	0.132151331	0.009501433	0.132151331

Рисунок 1. Регрессионный анализ цены акций Trip.com на HKEX и экономических факторов (удаление незначимых факторов).

ВЫВОД ИТОГОВ								
Регрессионная статистика								
Мультипликатор R	0.752602388							
R-квадрат	0.565582704							
Нормированный R-квадрат	0.546179408							
Стандартная ошибка	6.584439273							
Наблюдения	120							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	5	8434.731482	1686.946296	29.68410903	3.22919E-19			
Остаток	114	4942.438311	43.35472282					
Итого	119	13377.16979						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Доверие 95%	Верхняя 95%	Доверие 95.0%	Верхняя 95.0%
Т-пересечение	-72.90889378	35.32548766	-2.078238878	0.039932092	-142.5822341	-5.415334444	-142.5822341	-5.415334444
EFFR	-1.865200286	8.839190528	-2.222618379	0.028214845	-3.527638255	-0.202778918	-3.527638255	-0.202778918
Цена на нефть Brent	-0.292088779	0.048967143	-5.965165359	2.81134E-08	-0.380011312	-0.195005246	-0.380011312	-0.195005246
Цена RMB в SDR	1.43444742	0.348854322	4.178749264	5.76932E-05	0.749114958	2.099574527	0.749114958	2.099574527
CCI КНР	-0.248159932	0.088760553	-3.688914431	0.000438084	-0.384365959	-0.111938806	-0.384365959	-0.111938806
Расходы на продвижение и маркетинг	0.361705931	0.084409951	4.275315636	6.64534E-08	0.03298209	0.650418512	0.03298209	0.650418512

Рисунок 2. Регрессионный анализ цены акций Trip.com на NASDAQ и экономических факторов (удаление незначимых факторов).

Для регрессионной модели цены акций Trip.com HKEX (код: 9961) мы сохранили в качестве факторов влияния индекс M2 Китая, EFFR, цену на нефть марки Brent и пассажиропоток Китая.

Для регрессионной модели цены акций Trip.com на бирже NASDAQ (код: TCOM) мы сохраняем в качестве влияющих факторов EFFR, цену на нефть марки Brent, индекс валютной корзины RMB в SDR, индекс CCI Китая и расходы компании на маркетинг.

Обозначим каждый показатель в уравнении регрессии через X или Y:

Y₁ – Ежемесячная цена акций Trip.com на HKEX;

Y₂ – Ежемесячная цена акций Trip.com на NASDAQ;

X_1 – Денежная масса M2 в Китае;

X_2 – Эффективная ставка федеральных средств (EFFR, Effective Federal Funds Rate);

X_3 – Цена фьючерсов на нефть марки Brent;

X_4 – Индекс RMB в валютной корзине специальных прав заимствования (SDR, Special Drawing Rights);

X_5 – Индекс потребительской уверенности (CCI, Consumer confidence index) в Китае;

X_6 – Расходы на продажи и маркетинг;

X_7 – Пассажиропоток Китая.

Таким образом, чтобы понять влияние экономических факторов на цену акций Trip.com HKSE, можно построить следующее уравнение регрессии, модель объясняет 84,51% дисперсии ($R^2 = 0.8451$):

$$Y_1 = -505.6548 + 0.0004X_1 - 32.0808X_2 - 3.1439X_3 + 0.0708X_7 \quad (1)$$

Чтобы понять влияние экономических факторов на цену акций Trip.com NASDAQ, можно построить следующее уравнение регрессии, модель объясняет 56,56% дисперсии ($R^2 = 0.5656$):

$$Y_2 = -72.9989 - 1.8652X_2 - 0.2920X_3 + 1.4243X_4 - 0.2482X_5 + 0.0417X_6 \quad (2)$$

Ключевые выводы

1. На HKEX цены акций сильно зависят от локальных факторов (M2, пассажиропоток), что отражает их связь с китайским рынком.

2. На NASDAQ глобальные факторы (EFFR, цена нефти) и маркетинговые расходы играют более значимую роль.

3. Неожиданный негативный эффект CCI на NASDAQ требует дальнейшего изучения, возможно, из-за корреляции с инфляцией или эффекта запаздывания.

Предложения по разным вопросам:

– Снижение EBITDA: проведение аудита затрат, оптимизация процессов, разработка новых тарифов.

– Недостаток маркетинговых фондов: перераспределение бюджета в пользу цифровых каналов (TikTok), ко-маркетинг.

– Снижение пассажиропотока: диверсификация рынков, развитие внутреннего туризма, хеджирование рисков.

- Рост цен на нефть: заключение долгосрочных контрактов с авиакомпаниями, продвижение железнодорожных туров.
- Валютные риски: использование форвардных контрактов, увеличение долларовых поступлений.

Выводы

Полученные результаты подтверждают гипотезу о значительном влиянии экономических факторов на цены акций туристических компаний. Высокая объясняющая способность модели для HKEX ($R^2 = 0.8451$) указывает на сильную зависимость акций Trip.com от макроэкономической среды Китая, что объясняется географической ориентацией компании. Меньшая точность модели для NASDAQ ($R^2 = 0.5656$) может быть связана с влиянием неучтенных факторов, таких как конкуренция или глобальные настроения инвесторов.

Неожиданный негативный эффект CCI на NASDAQ может быть обусловлен перераспределением потребительских расходов в другие секторы (например, недвижимость) при высоком доверии. Это требует дальнейших исследований с учетом временных лагов.

Предложенные меры, такие как оптимизация маркетинга и хеджирование рисков, согласуются с практиками ведущих компаний (например, Booking Holdings), что подтверждает их применимость. Однако реализация рекомендаций потребует учета конкурентной среды и операционных ограничений.

Ограничения исследования:

- Ограниченный период данных для HKEX (2021–2024).
- Возможное влияние неучтенных факторов (например, геополитические риски).
- Упрощение при преобразовании квартальных данных в месячные.

Перспективы

В будущем рекомендуется расширить анализ на другие туристические компании и включить дополнительные факторы, такие как геополитические события и технологические инновации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подковыров Ю.А. Рыночная стоимость акций и факторы, влияющие на нее, Москва: Издательство «Миркин», 2011 г., URL: https://www.mirkin.ru/_docs/diplom05_022.pdf (Дата обращения: 16.04.2025)
2. Цзэн Цин. Прогнозирование волатильности китайского фондового рынка на основе разреженной модели с переключением режимов: Многофакторная перспектива, 2023, Юго-западный университет Цзяотун, <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CDFDLAST2025&filename=1024489374.nh> (Дата обращения: 16.04.2025)

3. Котировки акций и графики, Официальный сайт Trip.com Group Limited, URL: <https://investors.trip.com/zh-hans/stock-information/stock-quote-chart> (Дата обращения: 20.03.2025)
4. Ежемесячные данные, Национальное бюро статистики Китая, URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=A01> (Дата обращения: 20.03.2025)
5. Эффективная ставка по федеральным фондам, Федеральный Резервный Банк Нью-Йорка, URL: <https://www.newyorkfed.org/markets/reference-rates/effr> (Дата обращения: 20.03.2025)
6. Лондонские фьючерсы на нефть марки Brent, investing.com, URL: <https://cn.investing.com/commodities/brent-oil-historical-data> (Дата обращения: 20.03.2025)
7. Индекс RMB CFETS, Китайская валютная сеть, URL: https://iftp.chinamoney.com.cn/english/bmkidxrud/index_3.html?tab=3 (Дата обращения: 20.03.2025)
8. Квартальные результаты Trip.com Group Limited, Официальный сайт Trip.com Group Limited, URL: <https://investors.trip.com/zh-hans/financial-information/quarterly-results> (Дата обращения: 20.03.2025)

THE INFLUENCE OF ECONOMIC FACTORS ON THE SHARE PRICE OF INTERNATIONAL COMPANIES IN THE FIELD OF TOURISM

Dong Jun

*Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
Institute of Industrial Management, Economics and Trade*

ABSTRACT

The study is devoted to the analysis of the influence of economic factors on the share price of international companies in the field of tourism using the example of Trip.com Group Limited. Macro- and microeconomic factors are considered, including the money supply, interest rates, oil prices, exchange rates and financial indicators of the company. Correlation and regression analyses have been applied to identify key factors affecting the stock price. The results showed a strong correlation between the share price and passenger traffic in China, EBITDA, and marketing expenses. Measures have been proposed to stabilize stock prices, including cost optimization and enhanced digital marketing. An assessment of the economic benefits showed that investments in short video platforms can increase ROI by 5.7 times.

Keywords: stocks, economic factors, tourism, Trip.com regression analysis.

РОЛЬ СТРАН ЕАЭС ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ГРУЗИИ

И.В. Карагезян¹

*Российско-Армянский (Славянский) университет
viktoriya.hayrapetyan@rau.am, gharagyozyanina@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что Евразийский экономический союз играет очень важную роль во внешнеэкономических отношениях Грузии, несмотря на то, что Грузия не входит в состав данного объединения. Страны ЕАЭС (Россия, Армения, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан) являются значимыми партнерами Грузии, играющими важную роль в торговых, инвестиционных и миграционных связях Грузии. Россия выделяется как наиболее значимый торговый партнер, куда Грузия экспортирует значительные объемы товаров. Армения, будучи членом ЕАЭС, является посредником в торговых оборотах между Грузией и странами ЕАЭС, в то время, как Беларусь и Казахстан стремятся развивать сферу транспорта и логистики. Влияние ЕАЭС распространяется на транзитные коридоры, которые проходят через Грузию, благодаря чему укрепляется роль Грузии в региональных экономических процессах. Политические и экономические решения, которые принимаются в рамках Союза, оказывают значительное влияние на инвестиционный климат и сферу торговли. Экономическое взаимодействие Грузии с ЕАЭС играет важную роль в экономической стратегии Грузии, прежде всего, влияя на торговый баланс, логистические потоки и инвестиционный климат, а также выявление рисков и возможностей для интеграции в региональную и международную экономику.

Ключевые слова: внешнеэкономические отношения, сотрудничество, транзитный коридор, торговый оборот.

Отношения между Грузией и Арменией играют очень важную роль для обеих стран, поскольку страны имеют очень длинную историю взаимоотношений, которая сформировалась в результате географических, экономических и политических факторов. Грузия является главным транзитным мостом для Армении, благодаря чему страна поддерживает отношения с внешним миром.

Вопросы развития сотрудничества Грузии со странами ЕАЭС мало рассмотрены в современной литературе, потому что в последние годы основные направления сотрудничества Грузии связаны с ЕС, но, тем не менее, роль

¹ Научный руководитель В.Л. Айрапетян, к.э.н., доцент.

стран ЕАЭС, в том числе РФ, во внешнеэкономических отношениях Грузии также существенно.

Грузия не является членом ЕАЭС, несмотря на тесные отношения со странами-участниками. После 2008г. внешняя политика Грузии взяла курс на Запад, в результате выхода из СНГ и сближения с ЕС, включая подписание Соглашения об ассоциации и Соглашения о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли. Так или иначе, отношения со странами ЕАЭС играют очень важную роль в торговом балансе страны. Значительная часть грузинского экспорта в Армению, Азербайджан и, частично, в Казахстан является реэкспортом. Грузия – транзитный мост и постепенно становится логистическим узлом для поставок в ЕАЭС [1].

Экономические отношения между Арменией и Грузией имеют положительный эффект. За последние годы наблюдается рост торговых потоков между странами: в 2024г. объем поставок из Грузии в Армению составил 162 млн долл. США, а из Армении в Грузию – 155 млн долл. США. Грузия – одна из немногих стран, в торговле с которыми Армения периодами имеет положительный баланс. В целом, проследить четко выраженную тенденцию невозможно, т.к. объемы весьма изменчивы. Положительный торговый баланс наблюдался в 2007–2009гг. за счет увеличения поставок следующих товарных групп: «соль, земля, цемент и т.д.», «пластмасс и изделий из них», «кофе, чай и т.д.»; также выделим 2012–2013гг., 2015–2017гг., когда Армения имела положительный баланс с Грузией за счет увеличения следующих товарных групп: «минеральное топливо и нефть», «руда и медные концентраты», «табак изделия из табака»; в 2022–2023гг. рост наблюдался за счет следующих товарных групп: «минеральное топливо и нефть», «табак и изделия из табака», «продукты переработки овощей, фруктов», «легковые автомобили и прочие моторные транспортные средства», «стеклянная промышленность».

Армения является членом ЕАЭС, но, с другой стороны, Грузия всегда имела определенные отношения с РФ (главным участником ЕАЭС), несмотря на то, что у Грузии сегодня отсутствуют дипломатические отношения с РФ. Изучение роли стран ЕАЭС во внешнеэкономических отношениях Грузии необходимо для определения перспектив расширения сотрудничества Армении с Грузией не только на двустороннем уровне, но и в рамках интеграционного объединения. Также анализ уровня экономических взаимоотношений Грузии с ЕАЭС интересен, поскольку по размерам армянская и грузинская экономики вполне сопоставимы. Уровень дохода на душу население в 2023г. в Армении составил 8,05 тыс. долл. США, а в Грузии – 8,28 тыс. долл. США [5].

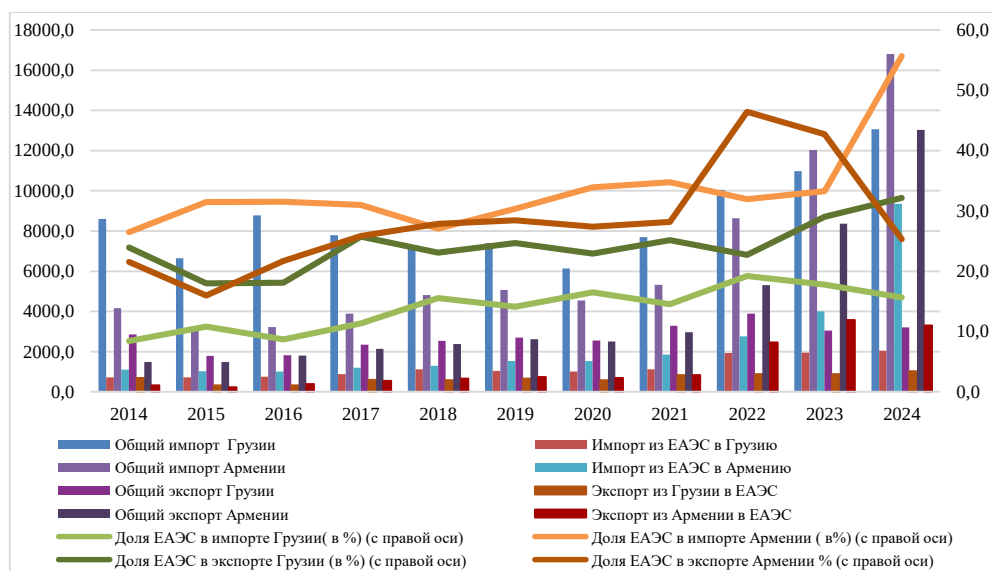

Рисунок 1. Экспорт и импорт Грузии и Армении в ЕАЭС (в млн долл. США).

Источник: составлено авторами на основе базы данных Trade Map, Статистического комитета РА [2], [3].

Рассмотрим экспорт Грузии в ЕАЭС в 2014–2024 гг. (Рис. 1). В 2014г. экспорт был на высоком уровне, однако в 2015 г. экспорт снизился, после чего в последующие годы продолжал оставаться на относительно низком уровне. Но уже с 2017г. наблюдается положительная динамика как в общем экспорте, так и в экспорте в ЕАЭС с долей 26%.

В 2022г. экспорт достиг максимальных показателей за весь рассматриваемый период, однако доля экспорта в ЕАЭС остается на стабильном уровне, составляя 25%. Общий объем экспорта из Грузии в 2023г. составил 3044 млн долл. США, а ЕАЭС составляет – 884 млн долл. США, то есть доля ЕАЭС из всего экспорта Грузии составляет 29%. В 2024г. всего экспорт составил 3207 млн долл. США, из которых экспорт в ЕАЭС составил 1031 млн долл. США. Отметим, что в 2024г. наблюдается самая высокая доля ЕАЭС в экспорте Грузии за рассматриваемый период – 32,1%, то есть можно сделать вывод, что роль ЕАЭС в экспорте Грузии возрастает.

Общий экспорт Армении во все страны и в страны ЕАЭС в период с 2014–2024гг. (Рис. 1) отображал умеренный рост. До 2021г. экспорт колебался в пределах 1,5–3 млрд долл. США, но в последующие годы наблюдается резкий скачок в 2024г., составив 13 млрд долл. США. Экспорт в ЕАЭС до 2021г. колебался в пределах 300–840 млн долл. США, но в 2022г. увеличился на 66%,

а в 2023г. составил 3,6 млрд долл. США, в 2024г., на фоне общего роста экспорта, в страны ЕАЭС экспорт снизился до 3,3 млрд долл. США. Доля ЕАЭС в период с 2014–2021гг. оставалась в пределах 16–28%, но в 2022г. доля увеличилась до 46,4%, то есть половина армянского экспорта направлялась в страны ЕАЭС. В 2023 и 2024гг. доля снизилась, но в 2024г. спад был значительнее – до 25,3%. Несмотря на рост экспорта РА в 2023г. в страны ЕАЭС, в 2024г. поставки в страны ЕАЭС снизились, увеличились поставки Армении за пределы ЕАЭС. Основным импортером из стран ЕАЭС является РФ: за 2024г. доля составила 94%, доля остальных стран значительно меньше: Беларусь – 3,5%, Казахстан – 1,6%, Кыргызстан – 0,4%.

В отличие от РА, экспорт Грузии находится на более стабильном уровне – без резких скачков. У Грузии за рассматриваемый период таких резких скачков экспорта не наблюдалось, как в Армении, начиная с 2022г. В 2023г. доля ЕАЭС в экспорте Грузии составила 29%, а в 2024г. – 32%, в то время как доля в экспорте РА в виде поставок в страны ЕАЭС за 2023г. были на самом высоком уровне – 4,7%, после чего в 2024г. снизилась на 59%, составив 25,3%.

В импорте Грузии доля ЕАЭС ниже, чем в экспорте почти в два раза, по данным 2024 года. В 2014 году доля составила 8,4%, а уже в 2024г. – 15%. Но самый высокий показатель грузинского экспорта был в 2022 году, составив 10 млрд долл. США, а в ЕАЭС – 1,9 млрд долл. США, где импорт из ЕАЭС имел долю 19,2%, после чего наблюдалось небольшое снижение. Импорт из ЕАЭС с годами увеличивался, но его доля в общем импорте оставалась нестабильной. В 2024г. импорт всего увеличился до 13 млрд долл. США, но показатели ЕАЭС были невысокие – 2 млрд долл. США, но, по сравнению с прошлыми годами, в импорте из ЕАЭС наблюдался небольшой рост.

В то время, как в импорте РА страны ЕАЭС имеют большое значение (Рис. 1). За 2024г. доля стран ЕАЭС в импорте Армении превысила 50%. В предыдущие годы доля колебалась в диапазоне 26–34%. С ростом импорта увеличилась доля стран ЕАЭС. В 2023г. общий импорт РА составил 12 млрд долл. США, из которых 4 млрд долл. США приходили из стран ЕАЭС. В 2024г. импорт составил 16,8 млрд долл. США, а страны ЕАЭС составили 9,4 млрд долл. США, то есть ЕАЭС занимает в импорте больше половины за 2024г. Но важно отметить, что за весь рассматриваемый период 97–98% импорта из стран ЕАЭС осуществляла Россия; доля остальных стран находится на очень низком уровне. Например, доля Беларуси за 2024г. снизилась с 2,2% до 1%, а доля остальных стран – ниже 1%.

Рассмотрим импорт Грузии из стран ЕАЭС (Табл. 1). РФ всегда имела и имеет лидирующие позиции. Наблюдается рост импорта из РФ с 2022г., где

доля России составила 89%, что является самым высоким показателем за весь рассматриваемый период. А в 2024г. доля РФ в импорте Грузии из ЕАЭС составила 84,3% (1,7 млрд долл. США). Импорт из Беларуси за последние годы увеличивался, в то время, как импорт из остальных стран остается на относительно низком уровне. Импорт Грузии из Армении имел высокую долю в 2014г., составив 28,2%, после чего доля снижается до 4,4% в 2018г. В последние годы наблюдался незначительный рост доли Армении: в 2024 году доля Армении увеличилась до 6,2%, составив 126,9 млн долл. США.

Таблица 1. Внешняя торговля Грузии со странами ЕАЭС в 2024г. (в %).

	Импорт из стран ЕАЭС в Грузию	Экспорт Грузии в страны ЕАЭС
Российская Федерация	84,3	63,6
Беларусь	6,3	2,9
Армения	6,2	23,8
Казахстан	2,9	7,9
Кыргызстан	0,2	1,7

Источник: составлено авторами на основе базы данных Trade Map [3].

Проанализируем экспорт Грузии в страны ЕАЭС (Табл. 2). В 2014г. в экспорте Грузии в страны ЕАЭС основную долю составляла РА – 281 млн долл. США, а РФ – 270 млн долл. США, экспорт в остальные страны находился на значительно низком уровне. В последующие годы (2015 и 2016гг.) можно заметить, что РФ стала лидирующей страной в ЕАЭС, куда экспортирует Грузия. С 2014г. наблюдается рост экспорта, доля РФ значительно увеличилась, составив 61%, а доля РА снизилась – 24,7%. В последующие годы доля стран ЕАЭС увеличилась, но доля РФ остается на первом месте: в 2024г. экспорт составил 564 млн долл. США: доля составила 64% из всех стран ЕАЭС, а доля РА составила 23%.

Таблица 2. Структура торговых потоков из Грузии в страны ЕАЭС (в млн долл. США).

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024, %
Все продукты	684,0	322,9	328,9	603,7	586,2	666,8	585,9	827,2	883,3	884,0	1031,0	100
Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	273,1	143,0	159,1	231,0	236,7	303,0	269,1	332,6	397,2	472,0	631,7	61,3
Съедобные фрукты и орехи;	35,2	25,4	22,9	31,6	33,1	45,0	67,7	93,4	84,6	102,0	108,7	10,5

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024, %
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства;	11,3	5,6	4,0	11,2	26,9	32,9	10,4	31,6	31,4	41,8	36,5	3,5
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов	2,8	2,2	0,9	1,6	7,2	5,7	6,7	8,0	9,1	13,1	29,8	2,9

Источник: составлено авторами на основе базы данных "Trade Map" [3].

Проанализируем структуру торговых потоков из Грузии в ЕАЭС (Табл. 2). Основную долю в экспорте в страны ЕАЭС занимает товарная группа «алкогольные и безалкогольные напитки...», которая занимает 61,3% от всего экспорта в страны ЕАЭС 631,7 млн долл. США; из которых в РФ поставлено продукции на 477 млн долл. США, в Армению – 65,4 млн долл. США, в Казахстан – 61,7 млн долл. США, а остальная часть идет в Беларусь и Кыргызстан. Доля остальных товарных групп низка: «фрукты и орехи ...» занимает 10,5%, из которых 88% из стран ЕАЭС Грузия экспортирует в РФ; «реакторы ядерные, котлы, оборудования ...» – 89% экспортируется в Армению.

Таблица 3. Структура торговых потоков из стран ЕАЭС в Грузию (в млн долл. США).

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024, %
Все продукты	725,9	717,9	761,8	886,2	1118,8	1043,6	1012,8	1117,9	1930,8	1952,5	2044,3	100
Топливо минеральное, нефть	64,1	232,9	195,2	227,2	368,1	301,8	264,4	270,3	775,1	830,3	788,4	38,6
Черные металлы	5,1	12,1	27,0	12,5	29,8	18,2	26,0	34,1	100,8	109,2	167,9	8,2
Злаки	157,1	125,0	97,2	124,5	168,3	120,8	131,5	107,0	76,4	73,0	89,4	4,4
Древесина	3,8	7,0	19,7	22,6	29,5	28,8	24,6	28,6	52,4	65,2	89,0	4,4
Стекло	24,7	12,6	11,7	16,0	27,2	29,1	31,7	34,6	65,2	73,4	68,2	3,3
Жиры и масла	21,2	28,4	33,4	35,0	40,3	41,4	48,4	60,4	79,4	47,7	56,5	2,8
Разные пищевые продукты	27,8	18,3	21,9	26,6	26,1	29,6	29,1	35,1	50,1	44,2	53,0	2,6
Гот. продукты из зерна злаков	20,7	20,5	21,8	27,2	30,6	32,7	32,0	35,7	52,4	46,2	48,3	2,4
Живые животные	5,3	1,3	1,2	2,2	7,9	2,9	8,5	8,9	21,7	39,9	46,8	2,3
Продукция мукомольно-крупяной пром.	8,6	14,8	9,7	8,8	12,1	15,7	14,9	26,6	119,8	61,9	43,8	2,1

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024, %
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства;	16,5	15,7	21,1	39,2	35,6	35,7	24,1	35,8	21,4	26,0	42,0	2,1

Источник: составлено авторами на основе базы данных “Trade Map” [3].

Рассмотрим структуру торговых потоков из стран ЕАЭС в Грузии (Табл. 3). С 2022г. увеличились потоки товарной группы «топливо минеральное, нефть и продукты ...» на 65% по сравнению с 2021г., в то время, как в 2023г. увеличились до 830 млн долл. США, но в 2024г. чуть снизились – 788 млн долл. США. Доля данной товарной группы в импорте Грузии из стран ЕАЭС составляет 38,6%. Из 788 млн долл. США 92% Грузия импортирует из РФ. Товарная группа «черные металлы» в 2024г. увеличилась на 35%, имея долю в общем импорте 8,2%. Основным экспортером в Грузию является РФ – 142 млн долл. США., а 24 млн долл. США из РА. Потоки товарной группы «злаки» сократились с 2021г. с 107 до 76 млн долл. США, то есть снизились на 29%. В 2024г. потоки данной товарной группы увеличились до 89,4 млн долл. США, а доля в импорте Грузии из стран ЕАЭС составила 4,4%. Доля остальных товарных групп в импорте Грузии из стран ЕАЭС очень низка и имеет стабильную динамику.

Помимо торговли, важной формой экономического сотрудничества являются инвестиции.

Рассмотрим структуру прямых иностранных инвестиций из стран ЕАЭС в Грузию. (Рис. 2) В 2024г. на первом месте из стран ЕАЭС был Казахстан, на втором – РФ, на третьем месте – Армения. В 4,4 раза сократились ПИИ из РФ в 2024 год. Прямые иностранные инвестиции из Казахстана в Грузию имели нестабильные показатели: за 2006г. составили в порядке 161 млн долл. США, после чего наблюдается спад, а с 2021г. наблюдается устойчивый рост в 2024г., составив 31,6 млн долл. США. Доля Кыргызстана и Беларуси находится на низком уровне.

За 2024г. наблюдается спад прямых иностранных инвестиций в Грузию (с 1,9 млрд долл. США до 1,3 млрд долл. США по сравнению с 2023 годом) из-за снижения показателя акционерного капитала и реинвестиций. А также наблюдался спад прямых иностранных инвестиций из России в Грузию на 78% (22,6 млн долл. США). Прямые иностранные инвестиции из РФ в Грузию имели нестабильные показатели, то есть наблюдались резкие скачки и спады,

в то время, как из Армении в Грузию ППИ имели более сглаженную динамику. С 2020г. наблюдается умеренный рост ППИ из Армении в Грузию: в 2020г. составили 10,8 млн долл. США, а в 2024г. увеличились до 22,6 млн долл. США.

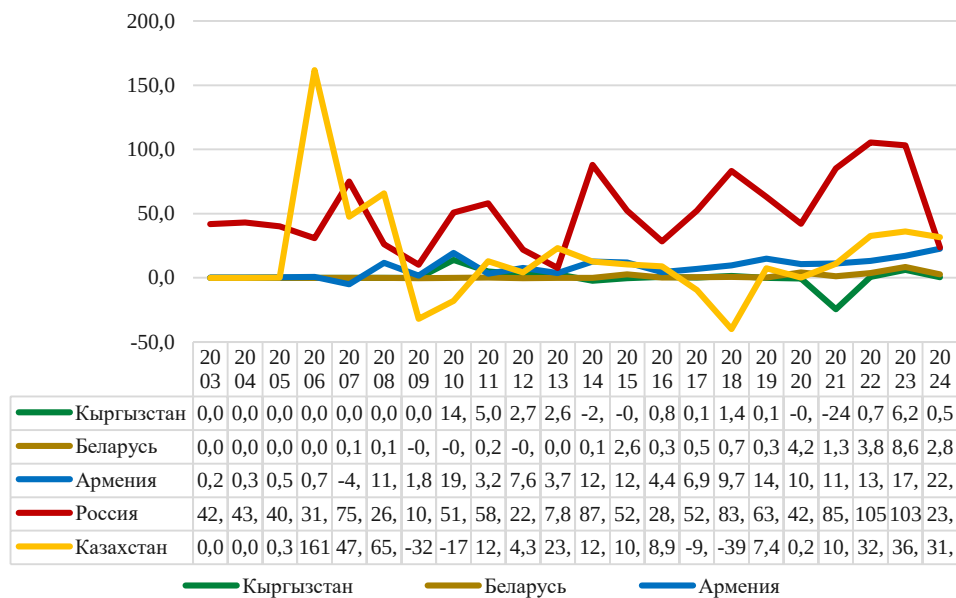

Рисунок 2. Прямые иностранные инвестиции из стран ЕАЭС в Грузию (в млн долл. США).

Источник: составлено авторами на основе базы данных National Statistics office of Georgia [4].

На основе проведенного анализа можно заключить, что Евразийский экономический союз играет очень важную роль во внешнеэкономических отношениях Грузии, несмотря на то, что Грузия не входит в состав этого объединения. Страны ЕАЭС (Россия, Армения, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан) являются значимыми партнерами Грузии, которые играют важную роль в торговых, инвестиционных и миграционных связях Грузии. Россия выделяется как наиболее значимый торговый партнер, куда Грузия экспортирует значительные объемы товаров. Влияние ЕАЭС распространяется на транзитные коридоры, которые проходят через Грузию, благодаря чему укрепляется роль Грузии в региональных экономических процессах. Политические и экономические решения, которые принимаются в рамках Союза, оказывают значительное влияние на инвестиционный климат и сферу торговли. Экономическое взаимодействие Грузии с ЕАЭС играет важную роль в экономической

стратегии Грузии, прежде всего, влияя на торговый баланс, логистические потоки и инвестиционный климат, а также выявление рисков и возможностей для интеграции в региональную и международную экономику. Вступление Армении в ЕАЭС не повлияло никак на экономические отношения между Грузией и Арменией, а наоборот Грузия остается мостом для Армении, обеспечивая связь с другими странами.

Доля ЕАЭС в общем импорте Армении и Грузии очень значима, но Армения все же опережает, так как Россия для Армении является главным торговым партнером, в то время как для Грузии доля России в общем импорте составила 13%, а для Армении 55%. Точно также доля остальных стран в импорте Грузии находится на довольно низком уровне.

В результате увеличения импорта Грузии из стран ЕАЭС, можно сделать вывод, что рост приводит к углублению экономических связей с ЕАЭС, но РФ все еще остается важным партнером, имея больше половины доли, а роль других стран имеет незначительный рост. Экспорт Грузии в страны ЕАЭС более диверсифицирован по странам, чем импорт. Грузия наращивает импорт из стран ЕАЭС, особенно из РФ, что приводит к увеличению отрицательного сальдо торгового баланса, в то время как с Арменией положительный торговый баланс остается устойчивым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Shiolashvili G. (2020). Foreign trade of Georgia in the context of the development of integration processes. RUDN Journal of Economics, 28 (2), 367–384. <http://dx.doi.org/10.2-2363/2313-2329-2020-28-2-367-384>.
2. Статистический комитет Республики Армения [сайт]. URL: armstat.am
3. Международный торговый центр. Trade Map [сайт]. URL: trademap.org.
4. National Statistics office of Georgia, Foreign Direct Investment [сайт] URL: www.geostat.ge
5. Всемирный банк [сайт]. URL: data.worldbank.org/

THE ROLE OF THE EAEU COUNTRIES IN GEORGIA'S FOREIGN ECONOMIC RELATIONS

V. Hayrapetyan, I. Karagezyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The Eurasian Economic Union plays a very important role in Georgia's foreign economic relations, despite the fact that Georgia is not a member of this union. The EAEU countries (Russia, Armenia, Kazakhstan, Belarus, Kyrgyzstan) are Georgia's significant partners, which play an important role in Georgia's trade, investment and migration ties. Russia stands out as the most significant trading partner, where Georgia exports significant volumes of goods. Armenia, being a member of the

EAEU, is an intermediary in trade turnover between Georgia and the EAEU countries, while Belarus and Kazakhstan seek to develop the sphere of transport and logistics. The influence of the EAEU extends to transit corridors that pass through Georgia, thereby strengthening Georgia's role in regional economic processes. Political and economic decisions made within the union have a significant impact on the investment climate and trade. Georgia's economic interaction with the EAEU plays an important role in Georgia's economic strategy, primarily influencing the trade balance, logistics flows and investment climate, as well as identifying risks and opportunities for integration into the regional and international economy.

Keywords: foreign economic relations, cooperation, transit corridor, trade turnover.

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В АРМЕНИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ В ЕГО УЛУЧШЕНИИ

А.П. Карпетян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
karapetyan_ani@student.rau.am*

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлено исследование инвестиционного климата в Армении, включая анализ изменений, основных сложностей и потенциальных путей для улучшения. Исследование опирается на информацию, предоставленную Всемирным банком, ЕБРР и прочими авторитетными источниками. Рассмотрены объемы прямых иностранных инвестиций (ПИИ), динамика индекса экономической свободы, показатели восприятия коррупции и легкости ведения бизнеса. Также проводится сопоставление с передовыми реформаторами региона. Установлено, что инвестиционный климат Армении демонстрирует нестабильность в потоках ПИИ, значительную зависимость от частных денежных переводов из диаспоры. Выявлены институциональные недостатки, кроме того, отмечены структурные ограничения, включающие в себя сравнительно небольшой внутренний рынок и геополитическую нестабильность. Опираясь на опыт международных практик, сформулированы рекомендации, нацеленные на повышение привлекательности страны для инвесторов.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, инвестиционный климат, государственные институты, конкурентоспособность.

Введение

Инвестиционный климат является ключевым фактором, определяющим приток иностранных и внутренних инвестиций, способствующим созданию рабочих мест, модернизации инфраструктуры и повышению конкурентоспособности экономики. Это особенно важно для стран с переходной экономикой, таких как Армения, где благоприятные условия компенсируют ограниченность внутренних ресурсов и способствуют интеграции в мировую экономику.

Несмотря на геополитические преимущества и высококвалифицированную рабочую силу, Армения сталкивается с проблемами, которые делают ее менее привлекательной для инвестиций. К ним относятся бюрократия, коррупция, неразвитая инфраструктура, небольшие внутренние рынки и геополитические риски. Эти факторы подтверждаются международными оценками:

например в Индексе восприятия коррупции “Transparency International” Армения получила 47 баллов из 100 и заняла 63-е место в мире (2024г.), что хоть и лучше соседних стран (Турция – 34 балла, Иран – 23, Азербайджан – 22), и уступает Грузии у которой 56 баллов, на 53-ем месте. Преодоление этих препятствий требует институциональных реформ и комплексного подхода со стороны государства.

Основная часть

Согласно обзору литературы [1–6], институциональные подходы подчеркивают правовую прозрачность и защиту инвесторов как ключевые элементы инвестиционного климата. В странах с переходной экономикой решающее значение имеют политические и административные реформы, влияющие на уровень бюрократии и коррупции. Тематические исследования успешных реформ в других странах (Сингапур, Грузия) подтверждают, что либерализация деловой среды, антикоррупционные меры и развитие инфраструктуры привели к росту ПИИ. Однако при адаптации этих мер важно учитывать местную специфику, такую как размер рынка, культурные и исторические особенности.

Для Армении дополнительные исследования указывают на особый потенциал диаспоры. Диаспоры могут быть не только источником средств, но и передовых технологий, опыта и связей [7]. Однако этот потенциал может быть реализован только при условии укрепления правовой базы и повышения прозрачности экономических институтов [8, 9].

Важность данного исследования заключается в необходимости поиска эффективных механизмов обеспечения устойчивого экономического роста в Армении в условиях глобальной инвестиционной конкуренции. Полученные результаты могут быть использованы при разработке национальной политики и в дальнейших исследованиях. *Цель исследования* – проанализировать текущее состояние инвестиционного климата в Армении, выявить основные проблемы и разработать рекомендации по его улучшению с учетом международного опыта.

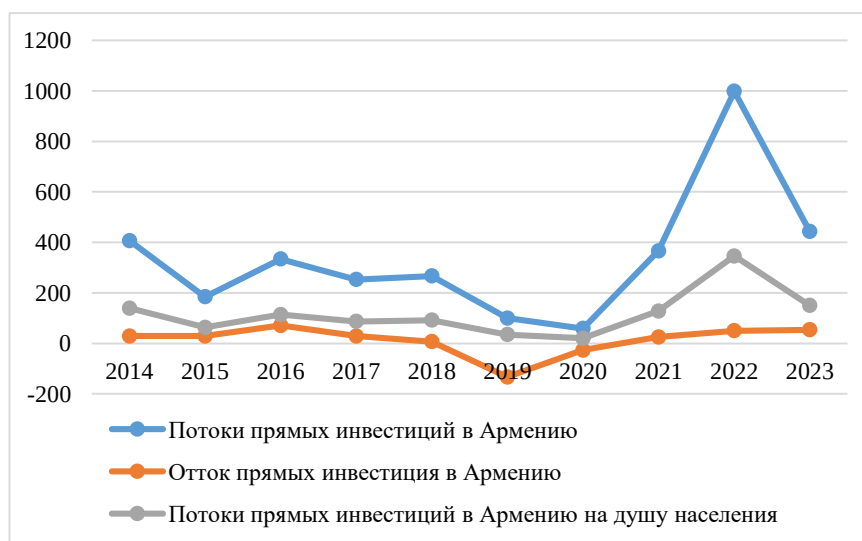
Методологическая часть исследования базируется на системном подходе к оценке инвестиционного климата и строится на эмпирических методах. Для достижения поставленной цели проводится анализ текущей ситуации с инвестициями в Армении на основе статистических данных и международных рейтингов. В работе используются данные Всемирного банка, МВФ, ЕБРР, а также показатели международных индексов – “Doing Business”, “Corruption Perceptions Index” (индекс восприятия коррупции) и “Global Competitiveness

Index” (глобальный индекс конкурентоспособности). Кроме того, привлекаются сведения “Index of Economic Freedom” (индекса экономической свободы) Heritage Foundation, позволяющего оценить институциональную среду. Выполнен сравнительный анализ динамики показателей Армении и ряда других стран, добившихся успехов в привлечении иностранного капитала.

Сначала рассмотрим динамику притока и оттока прямых инвестиций (ПИИ) в Армению, а также ПИИ на душу населения с 2014 до 2023гг. (Диаграмма 1). За этот период наблюдались значительные колебания годовых объемов ПИИ. В 2015 году произошел резкий спад притока инвестиций достигнув 180 млн долл. США, после чего несколько лет показатели оставались относительно стабильными в пределах 250 до 330 млн долл. США ежегодно. Минимальный приток был достигнут в 2019–2020гг.: в 2019 году чистый приток составлял лишь 100 млн долл. США, а в 2020 году – около 60 млн долл. США.

Спад 2019 года объясняется оттоком средств, связанным с приостановлением в 2018 году деятельности компании «Лидиан Армения» из-за блокировки экологическими активистами доступа к Амулсарскому месторождению [10]. В результате Армения лишилась значительной части прямых иностранных инвестиций в горнодобывающий сектор, поступавших ранее из офшорной зоны Джерси. В 2020 году на новый провал повлияли глобальные и региональные потрясения – пандемия «COVID-19» и война на территории Арцаха.

Диаграмма 1. Данные о потоках прямых иностранных инвестиций.

(ПИИ) в Армению 2014–2023 гг. (в млн долл. США).

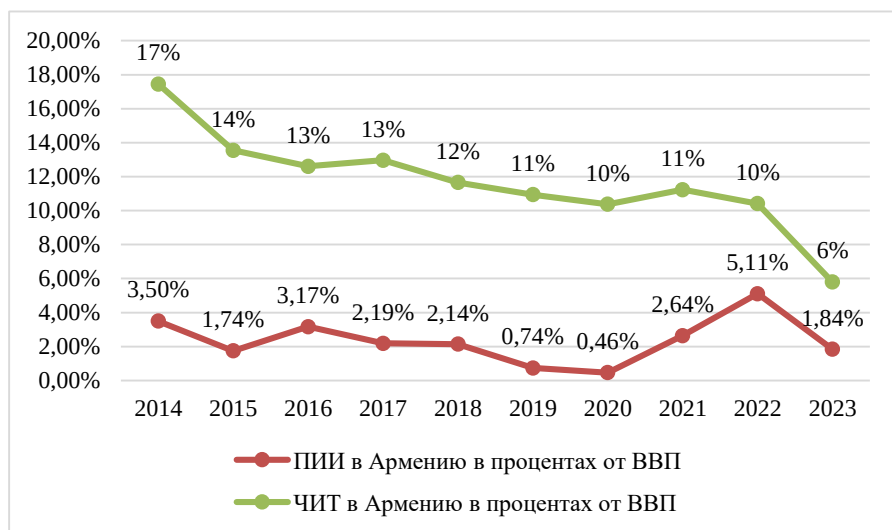
Источник: база данных НСС РА (ежегодники).

В 2021 году отметились частичное восстановление: приток ПИИ вырос до 370 млн долл. США на фоне постпандемийного оживления экономики. Беспрецедентный рост произошел в 2022 году, когда показатель притока инвестиций достиг рекордных 998 млн долл. США. Эта цифра почти втрое превышала уровень предыдущего года и стала историческим максимумом для РА. Столь резкий скачок эксперты связывают с началом СВО в Украине в 2022 году и последовавшим массовым притоком российского капитала в Армению.

Однако уже в 2023 году положительная динамика не удержалась – объем ПИИ снизился. Согласно оценкам UNCTAD, приток ПИИ в 2023 году составил около 443 млн долл. США, что почти вдвое меньше, чем в 2022г. Это может свидетельствовать о сохраняющейся нестабильности инвестиционного климата и о том, что приток капитала в 2022 году носил в значительной степени разовый характер, обусловленный внешними факторами.

Для полноценной картины необходимо учитывать и частные иностранные трансферты. Диаграмма 2 иллюстрирует динамику притока ПИИ и ЧИТ (частные иностранные трансферты) в Армению по отношению к ВВП за 2014–2023гг. Из нее явно видно, что объем частных зарубежных переводов значительно превышает объем прямых инвестиций. Например, на протяжении 2010-х годов личные трансферты стабильно составляли 10–15% ВВП РА, тогда как ПИИ редко превышали 3–4% ВВП, за исключением аномального 2022 года.

Диаграмма 2. Приток прямых иностранных инвестиций и частных иностранных трансфертов в Армению к ВВП 2014–2023гг. (в %).

Источник: На основе статистики по внешнему сектору, составленной ЦБ РА.

В 2015г. был резкий спад до уровня 1,74%, после чего показатели некоторое время оставались относительно стабильными на уровне примерно 2% вплоть до пандемии. В 2022 году благодаря упомянутому притоку инвестиций этот показатель вырос до 5,11% ВВП, но уже в 2023-м снова снизился приблизительно до 2% или ниже. Одновременно ЧИТ оставались весомыми.

Таким образом, экономика Армении в значительной степени подпитывается за счет диаспоры и трудовых мигрантов, тогда как прямые инвестиции гораздо менее устойчивы. Это указывает на структурную проблему: значительная часть притока средств идет не в форме капитальных вложений, а в виде трансфертов на потребление, что ограничивает влияние на долгосрочный рост.

Полученные результаты подтверждают, что инвестиционный климат Армении характеризуется высокой волатильностью. Несмотря на отдельные успешные годы, приток ПИИ не демонстрирует стабильного восходящего тренда. Инвесторы остаются осторожными, и масштабные вливания капитала происходят эпизодически, часто под влиянием внешних событий. Чтобы глубже понять причины такой нестабильности иностранных инвестиций, рассмотрим ситуацию в стране с точки зрения международных инвесторов и сравним показатели инвестиционного климата Армении с другими странами, добившимися успеха в привлечении капитала.

Международные рейтинги и индексы помогают оценить конкурентоспособность инвестиционного климата Армении. Согласно «Index of Economic Freedom» (индексу экономической свободы) фонда «Heritage», в 2025 году Армения заняла 57-е место из 184 стран с общим баллом 65,4, что соответствует категории «умеренно свободные» экономики, но средний показатель по региону выше 68,5. Так например Грузия находится на 35-ом месте, Азербайджан – на 75-ом, Турция – на 111-ом месте и Иран – на 169-ом относится к странам с «преимущественно несвободной» экономикой. Таким образом, Армения уступает лишь Грузии.

Детальный анализ, который включает 12 компонентов индекса экономической свободы, показывает слабые места институциональной среды РА, а также изменение этих показателей за 2017 и 2024 года (Табл. 1).

Таблица 1. 12 экономических свобод за 2017 и 2024 года.

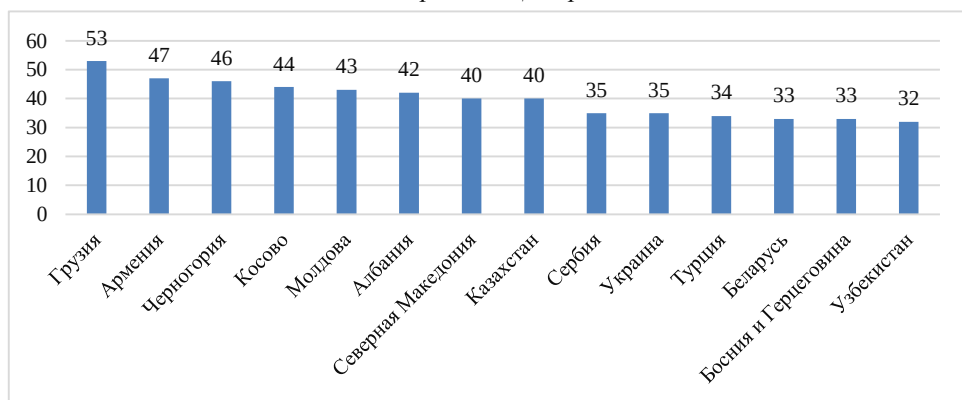
Показатель	Значение в 2017	Значение в 2025
Общий показатель	70,3	65,4
Права собственности	55,5	49,9
Честность правительства	43,4	31,3
Эффективность судебной системы	42,5	50,4
Налоговая нагрузка	83,7	88,1

Показатель	Значение в 2017	Значение в 2025
Государственные расходы	81,7	77,6
Бюджетное здоровье	82,9	81,3
Свобода предпринимательства	78,5	73
Свобода рынка труда	72,4	59,2
Монетарная свобода	72,8	72,2
Свобода торговли	80,2	72
Свобода инвестирования	80	70
Финансовая свобода	70	60

Источник: составлено автором на основе базы данных “The Heritage foundation's”.

Исходя из данных Табл. 1, видим, что общий показатель снизился за последние годы, при этом улучшения наблюдались лишь по двум показателям – «эффективность судебной системы» и «налоговая нагрузка». Почти по всем остальным критериям зафиксировано ухудшение. Наиболее проблемными являются сферы защиты прав собственности (снижение балла с 55,5 до 49,9) и частотности правительства), что указывает на остающиеся острые проблемы с коррупцией и верховенством права. Также заметно снизились показатели свободы труда (с 72,4 до 59,2) и свободы инвестирования (с 80 до 70). Эти факторы частично объясняют, почему, несмотря на декларируемое равенство условий для иностранных инвесторов, на практике многие инвесторы все еще сомневаются в надежности и прозрачности деловой среды в РА.

Диаграмма 3. Индекс восприятия коррупции (CPI) 2024 для стран Восточной Европы и Центральной Азии.

Источник: составлено автором на основе базы данных “Transparency International”.

Исходя из данных Табл., можно сделать вывод, что институциональная среда в Армении в последние годы в чем-то даже ухудшилась. Несмотря на

определенные налоговые и судебные реформы, проблемы с защитой прав инвесторов и коррупцией остаются значительными. Это можно понять по позиции Армении (Диаграмма 3) в “Corruption Perceptions Index” (индексе восприятия коррупции): будучи второй в регионе после Грузии, РА тем не менее не входит даже в топ-50 в мире из 180 стран. Инвесторы по-прежнему отмечают необходимость реформ в сферах судебной системы, исполнения контрактов и обеспечения прозрачности госуправления.

Для оценки делового климата важен также рейтинг “Doing Business” (Ведение бизнеса) Всемирного банка. До прекращения публикации этого индекса в 2020 году Армения занимала относительно высокие позиции, однако отставала от ближайших конкурентов.

Таблица 2. “Doing Business” (Ведение бизнеса) Армения 2020г.

Показатель	Рейтинг ДВ 2020	Оценка ДВ 2020	Оценка ДВ 2019	Изменение в баллах (п.п.)
Общий показатель	47	74.5	73.2	▲ 1.3
Открытие бизнеса	10	96.1	96.1	..
Получение разрешений на строительство	62	73.1	68.0	▲ 5.1
Подключение к электросетям	30	87.7	90.8	▼ 3.1
Регистрация собственности	13	88.6	88.6	..
Получение кредита	48	70.0	70.0	..
Защита миноритарных инвесторов	120	42.0	40.0	▲ 2
Уплата налогов	52	81.5	74.0	▲ 7.5
Торговля через границы	43	91.7	90.8	▲ 0.9
Обеспечение исполнения контрактов	30	69.7	69.7	..
Разрешение неплатежеспособности	95	44.6	44.0	▲ 0.6

Источник: составлено автором на основе базы данных World Bank.

В последнем отчете РА заняла 47 место из 190 стран, а такие страны как Грузия – 7-ое, Азербайджан – 34-ое, Россия – 28-ое места. Исторический максимум для Армении был достигнут в 2018 году – 41-ое место. Тем не менее, если взглянуть на отдельные компоненты (Табл. 2), то показатели весьма неплохие. По показателю «открытие бизнеса» Армения была на 10-ом месте в мире.

В 2019 году проводились реформы, такие как: введение электронных деклараций при экспорте, упрощение получения разрешения на строительство, усилилась защита миноритарных инвесторов, также был упрощен возврат НДС при капитальных инвестициях. Эти меры способствовали некоторому повышению балла легкости введения бизнеса, но падение в общем рейтинге все же не удалось избежать. В общем рейтинге бизнес-климата Армения выглядела весьма достойно на фоне большинства государств бывшего СССР, включая Беларусь, Украину и Кыргызстан. Тем не менее, она не могла похвастаться лидерством, уступая Грузии, а также некоторым странам, проводившим более активные реформы, таким как Казахстан, страны Балтии и Восточной Европы.

Для определения наиболее эффективных стратегий будет полезным изучение опыта государств, чьи экономические параметры и трудности сопоставимы с армянскими, но которым удалось добиться значительных улучшений в области инвестиционного климата. Показательным кейсом выступает Грузия – государство, находящееся по соседству с Арменией, где в период с 2004 по 2013 год были проведены широкомасштабные реформы.

На заре 2000-х годов Грузия находилась в аналогичном исходном положении, но благодаря решительным преобразованиям сумела совершить существенный «прорыв». После «Революции роз» в 2003 году новый глава грузинского государства М. Саакашвили приступил к ликвидации значительного числа административных препятствий, коренному упрощению налогового законодательства, внедрению системы «единого окна» для регистрации предпринимательской деятельности и развертыванию масштабной кампании по борьбе с повседневной коррупцией. Предпринятые реформы кардинально преобразили экономическую ситуацию. Это привело к существенному прогрессу: если в 90-е годы экономика Грузии относилась к разряду «преимущественно несвободных», то уже к 2018 году она была классифицирована как «свободная». К 2020 году страна добилась выдающихся результатов, заняв 7-ю строчку в рейтинге Doing Business и снискав международное признание как одна из наиболее благоприятных юрисдикций для предпринимательской деятельности.

Экономика Грузии в период 2004–2019 гг. в среднем росла более чем на 5% ежегодно. В отдельные периоды приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) составлял до 10–12% от валового внутреннего продукта (ВВП). В частности, в 2007 году объем ПИИ достиг 2 млрд долларов США, что соответствовало примерно 12% от ВВП страны.

Грузинский опыт наглядно показывает: если упорно выстраивать институты – защищать частную собственность, обеспечивать главенство закона, упрощать регулирование, – это напрямую стимулирует приток инвестиций и общий экономический рост. Необходимо, однако, помнить, что определенная доля успеха объясняется и уникальными обстоятельствами (скажем, решительностью политического руководства, выгодным географическим положением, предоставляющим выход к морю и доступ к транзитным коридорам). Однако основополагающие положения грузинских преобразований – противодействие взяточничеству, улучшение деловой среды, гарантии для вкладчиков – являются общеприменимыми и актуальными для Армении.

Еще один примечательный пример являет собой Северная Македония. Эта балканская страна, скромная по размерам (население около 2 миллионов), в течение 2010-х годов осуществила ряд преобразований. Результатом стало продвижение к 2020 году на 17-ю позицию в рейтинге “Doing Business”, что позволило ей обойти по благоприятности деловой среды многих своих, более крупных, соседей.

Реформирование было направлено на облегчение старта предпринимательской деятельности: сокращены бюрократические барьеры при регистрации бизнеса и получении необходимых лицензий. Особое внимание уделялось привлечению инвестиций в особые экономические зоны (ОЭЗ). Параллельно велась активная кампания по продвижению имиджа страны как благоприятной для бизнеса. Благодаря этим усилиям Северная Македония, даже при ограниченных размерах внутреннего рынка, смогла привлечь значительный объем прямых иностранных инвестиций, в основном в производственную сферу и сектор услуг.

Этот пример демонстрирует, как даже государства, не имеющие выхода к морю и обладающие скудными природными богатствами, способны успешно бороться за инвестиционный капитал, опираясь на изменения в законодательстве и создание благоприятной бизнес-среды.

Итак, сопоставление на международном уровне акцентирует внимание на следующем: для улучшения инвестиционной привлекательности Армении требуется ускорить процессы институциональных изменений. В настоящий момент страна уже осуществила ряд действий в данной области. В частности, был введен в действие Закон «Об иностранных инвестициях» от 1994 года, который обеспечивает инвесторам из-за рубежа идентичные права. Кроме того, были сформированы особые экономические зоны, предлагающие налоговые преференции для высокотехнологичных секторов. Параллельно ведется работа по цифровизации государственных сервисов.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что инвестиционная привлекательность Армении на текущий момент не обеспечивает стабильного притока инвестиций в достаточной мере. Статистика демонстрирует волатильность прямых иностранных инвестиций (ПИИ): периоды увеличения объемов сменяются периодами резкого снижения. Экономика страны в значительной степени ориентирована на частные переводы из диаспоры, а не на приток средств от прямых инвестиций.

Факторы, препятствующие росту, включают в себя недостатки институционального характера, такие как слабое обеспечение прав инвесторов и сохранение коррупционных проявлений. Кроме того, значимы структурные ограничения: сравнительно небольшой рынок, нестабильная геополитическая обстановка и проблемы с инфраструктурой. Международные рейтинги служат подтверждением сказанному: несмотря на позиционирование Армении в качестве страны со свободной экономикой, ей предстоит догнать лидеров региона по важнейшим показателям бизнес-климата.

Основываясь на анализе зарубежных практик, представляется возможным сформулировать следующие предложения по улучшению инвестиционной привлекательности Армении.

- Нужно продолжать преобразования судебной системы и государственных институтов, ставя во главу угла укрепление принципа верховенства закона. Ключевой задачей является обеспечение безусловного соблюдения контрактных обязательств, защита прав владения и открытость деятельности государственных органов. Улучшение «честности правительства» с нынешних неудовлетворительных показателей до, как минимум, уровня среднестатистической европейской страны, значительно повысит степень доверия со стороны инвесторов. В контексте борьбы с коррупцией критически важно внедрение электронных платформ для государственных закупок. Необходимо минимизировать непосредственный контакт бизнеса с представителями власти, например, через сервисы «одного окна». Также ключевым является усиление институтов независимого аудита и контроля. Грузинский опыт демонстрирует, что жесткое пресечение повседневной коррупции, а также реформа правоохранительных органов и налоговых служб, способны радикально улучшить инвестиционную привлекательность государства.
- Следует продолжить курс на цифровизацию государственных услуг с целью минимизации бюрократических процедур. Отдельное внима-

ние следует уделить поддержке малого и среднего бизнеса посредством предоставления налоговых льгот и упрощения нормативных требований, поскольку именно МСП зачастую выступают драйвером притока прямых инвестиций через создание совместных предприятий и реализацию стартап-проектов.

- Инвесторы обращают внимание на состояние инфраструктуры, когда принимают инвестиционные решения. Следовательно, критически важны государственные и совместно с частным сектором проекты, направленные на развитие: транспортной инфраструктуры (дороги, логистические узлы, пункты пропуска), энергетических мощностей и телекоммуникаций. Улучшение транспортной связанности, включая международную (в частности, с Ираном и Грузией), способно отчасти нивелировать отсутствие непосредственного доступа к морю. Достижения в сфере возобновляемой энергетики и электроэнергетической инфраструктуры, где Армения уже демонстрирует успехи в привлечении инвестиций (например, солнечная станция «Масрик-1», реализуемая при поддержке ЕБРР), сформируют благоприятные условия для привлечения инвесторов в производственный сектор и, как следствие, сократят издержки бизнеса. Более того, развитие инфраструктуры само по себе является фактором, привлекающим прямые иностранные инвестиции (к примеру, через концессионные соглашения).
- Преобразование значительных объемов частных переводов в инвестиции – задача первостепенной важности. В этой связи, правительству следует рассмотреть создание целевых фондов или программ облигаций, предназначенных специально для диаспоры. Важнейшими условиями должны быть обеспечение абсолютной прозрачности и привлекательной доходности, причем вложения следует направлять в конкретные, понятные проекты (например, развитие инфраструктуры, строительство жилья, создание IT-парков). Готовность диаспоры инвестировать напрямую зависит от уровня доверия, следовательно, улучшение работы государственных институтов станет мощным стимулом для армян, проживающих за границей, к открытию своего дела на исторической родине. Достижение цели, при которой удастся привлечь хотя бы 5–10% от ежегодного объема переводов (измеряемого миллиардами долларов) в форму инвестиционного капитала, можно считать большим успехом.
- Необходимо также уделить внимание поддержке иностранных предпринимателей, принявших решение о переезде в Армению в период с

2022 по 2023 год, чтобы помочь им закрепиться в стране. В частности, следует рассмотреть вопрос о предоставлении им статуса резидента, льготного налогообложения, а также содействия в интеграции в местное бизнес-сообщество. Их опыт, знания и имеющийся капитал могут внести существенный вклад в развитие экономики страны.

В итоге, для оздоровления инвестиционного климата в Армении необходимы согласованные действия по укреплению государственных институтов, оптимизации условий для предпринимательской деятельности, а также активному продвижению страны как привлекательного места для инвестиций. Результаты исследования демонстрируют, что Армения обладает существенным неиспользованным потенциалом для привлечения прямых иностранных инвестиций – как посредством внутренних преобразований, так и за счет эффективного задействования внешних ресурсов (диаспоры, региональных партнеров).

ЛИТЕРАТУРА

1. North D. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press.
2. Williamson O. (2000). The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // "Journal of Economic Literature", 38 (3), 595–613.
3. EBRD. (2019). *Transition Report 2019–2020: Better Governance, Better Economies*. European Bank for Reconstruction and Development.
4. Porter M. (2011). *Competitive Advantage of Nations: Creating and Sustaining Superior Performance*. The Free Press.
5. Dunning, J. & Lundan, S. (2008). *Multinational Enterprises and the Global Economy* (2-nd ed.). Edward Elgar.
6. Rodrik D. (2007). *One Economics, Many Recipes: Globalization, Institutions, and Economic Growth*. Princeton University Press.
7. Minasyan A. (2019). The Role of the Armenian Diaspora in Promoting Foreign Direct Investment. *Diaspora Studies*, 12 (1), 56–70.
8. Babayan, G. (2018). Foreign Direct Investment and Economic Growth in Post-Soviet Armenia // "Armenian Journal of Economics", 3(1), 45–62.
9. Aghajanyan A. (2020). Institutional Barriers to FDI in Armenia: An Empirical Approach // "Caucasus Economic Review", 5(2), 19–34.
10. Мелконян Г. А. Тенденции привлечения иностранных инвестиций в экономику республики Армения // «Регион и мир», № 1, 2022.

PROBLEMS OF THE INVESTMENT CLIMATE IN ARMENIA AND INTERNATIONAL EXPERIENCE IN ITS IMPROVEMENT

A. Karapetyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

This article presents a study of the investment climate in Armenia, including an analysis of recent changes, major challenges, and potential avenues for improvement. The analysis is based on data provided by the World Bank, the EBRD, and other reputable sources. It examines the volume of foreign direct investment (FDI), trends in the Economic Freedom Index, corruption perception indicators, and the ease of doing business. A comparison is also made with leading reformers in the region.

The study finds that Armenia's investment climate is characterized by instability in FDI inflows and a significant reliance on private remittances from the diaspora. Institutional weaknesses have been identified, along with structural constraints such as a relatively small domestic market and geopolitical instability. Drawing on international best practices, the article offers recommendations aimed at increasing the country's attractiveness to investors.

Keywords: foreign direct investment, investment climate, public institutions, competitiveness.

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В РОССИЙСКОМ НЕФТЯНОМ ЭКСПОРТЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫБРОСЫ CO₂

П.А. Каневская¹

*¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»
pkanevskaya@hse.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье были подробно рассмотрены структурные изменения российского морского экспорта нефти, которые обусловлены антироссийскими санкциями, также было проанализировано, как изменились российские морские нефтяные экспортные маршруты и как это повлияло на глобальные выбросы CO₂.

Ключевые слова: переориентация российского экспорта, экспорт нефти, антироссийские санкции, выбросы CO₂.

Введение

С февраля 2022 года мировая экономика претерпевает существенные структурные изменения на фоне роста геополитической напряженности. Они связаны с конфликтом на территории Украины, начавшимся в феврале 2022г. Именно с этого момента Российская Федерация подвергается огромному количеству санкций со стороны Западных стран: на Россию наложено более 20 тысяч ограничительных мер, которые установлены для дестабилизации российской экономики. Под наиболее жесткими санкциями оказалась нефтяная отрасль, которая занимает ключевую роль в российской экономике и обеспечивает наибольшую часть государственных доходов: с 5 декабря 2022 года российский экспорт нефти и с 5 февраля 2023 года экспорт нефтепродуктов находятся под действием эмбарго Западных стран. Для усиления эффекта от эмбарго Коалицией по ограничению цен был установлен «потолок» цен на нефть и нефтепродукты, что означает запрет на покупку нефти и нефтепродуктов выше установленных цен. Это существенно влияет на структуру российского экспорта нефти и стимулирует его диверсификацию.

Проводимое исследование обладает высокой актуальностью, так как переориентация российского морского экспорта нефти происходит в реальном времени и необходимо исследовать, как меняется уровень диверсификация российского экспорта нефти, кто становится основными торговыми партнерами России, в каких объемах идет торговля и, главное, по каким маршрутам. Более того, основной повесткой на современном этапе является глобальная

декарбонизация. В связи с переориентацией российского экспорта нефти под действием санкций необходимо определить, что происходит с выбросами от международных морских перевозок: насколько сильно это усугубляет воздействие на выбросы CO₂, а вследствие этого – и на климат. Этот фактор является важным, так как 80% мировой торговли осуществляется за счет морских перевозок. Данная работа ставит своей целью оценить изменение выбросов CO₂ в результате переориентации российского морского нефтяного экспорта.

Материал и методы

Анализ динамики российского экспорта нефти по итогам 2022 и 2023 годов показал, что Россия даже под действием санкций удерживает свои позиции на мировом рынке нефти. Это связано с произошедшей перестройкой российского морского экспорта нефти, в результате которой Российская Федерация нашла альтернативные рынки сбыта (Рис.1). Главным рынком на данный момент стала Индия, которая импортировала рекордные объемы российской нефти и в 2022 году, и в 2023 году. Однако для того, чтобы удовлетворить спрос на этом рынке, были изменены экспортные маршруты, а их изменение привело к удлинению транспортного плеча.

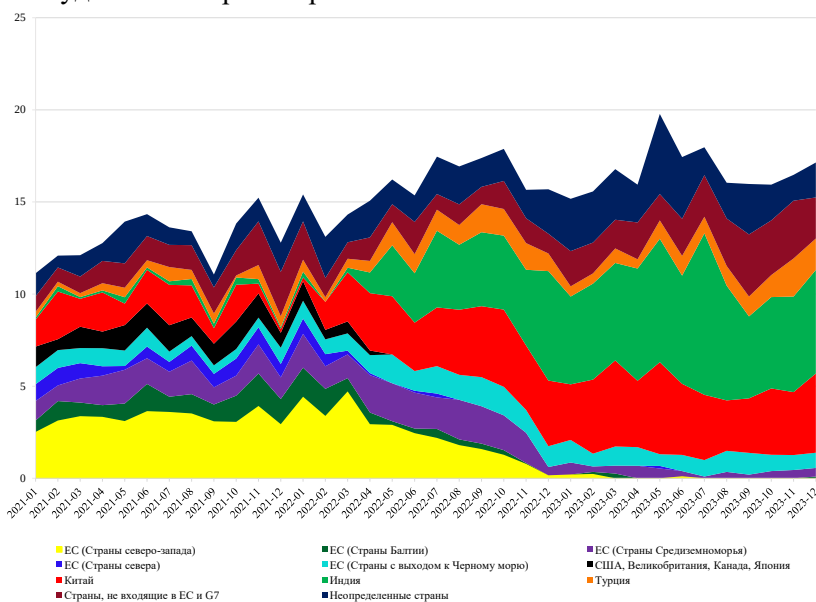

Рисунок 7. Ежемесячная динамика морского экспорта российской сырой нефти (млн тонн), 2021–2023гг.

Источник: Составлено автором по данным Bruegel [1].

Более того, исходя из анализа данных по индийскому экспорту нефти и нефтепродуктов в страны Европейского союза, прослеживается связь между резким увеличением импорта нефти из России и экспортом нефти и продуктов ее переработки в Европейский союз (Рис. 2, Рис. 3). С момента активного наращивания импорта российской нефти, Индии удалось стать одним из лидеров на европейском рынке нефти и нефтепродуктов. По состоянию на 2024г., Индия была Топ-1 экспортером нефтепродуктов в страны ЕС. Таким образом, есть основания полагать, что российская нефть продолжает попадать в Европу через Индию.

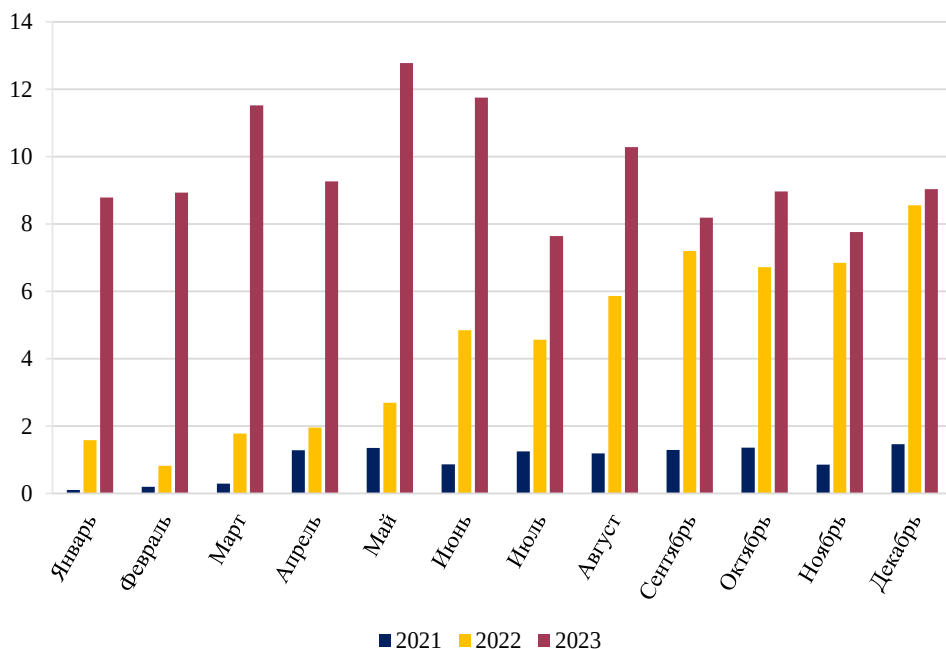

Рисунок 8. Индийский импорт минерального топлива, минеральных масел и продуктов их дистилляции, витаминозных веществ, минеральных восков из России (тонны), 2021 – ноябрь 2023гг.

Источник: Составлено автором по данным Government of India: Ministry of Commerce and Industry – Department of Commerce [2].

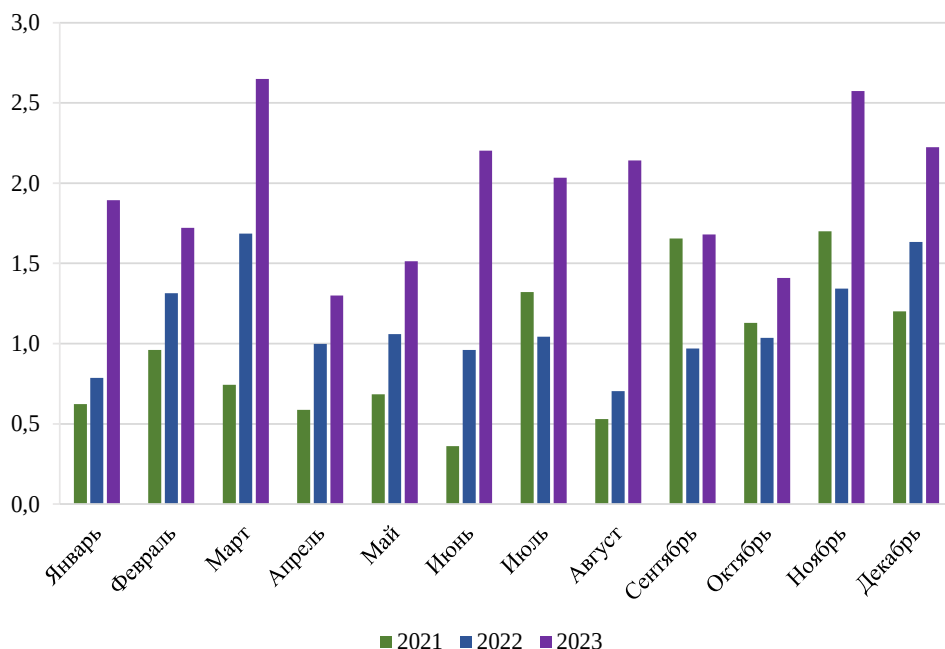

Рисунок 9. Индийский экспорт в страны ЕС минерального топлива, минеральных масел и продуктов их дистилляции, битаминозных веществ, минеральных восков, (тонны), 2021 – ноябрь 2023гг.

Источник: Составлено автором по данным Government of India: Ministry of Commerce and Industry – Department of Commerce [2].

Приведенный выше анализ динамики российского экспорта и его направлений и динамики индийского импорта и его направлений наглядно продемонстрировал, что между Россией и Индией сформировались крепкие торговые отношения. Нефть в этих отношениях занимает главное место. Более того, на основе анализа динамики индийского экспорта и импорта, можно предположить, что теперь российская нефть попадает в страны Европейского союза через Индию. Из этого следует, что изменилась логистика, и это изменение влияет на осуществляемые танкерами выбросы CO₂. На основе доступных данных предполагается, что маршрут, по которому экспортируется морская российская нефть, выглядит следующим образом: из российских западных портов (Новороссийск, Приморск, Усть-Луга, Мурманск) нефть отгружается в индийские порты (Вадиар, Сикка, Парадип), далее какая-то часть нефти потребляется местными предприятиями и используется для удовлетворения внутреннего спроса, а другая часть либо в виде сырой нефти, либо в обработанном виде отгружается в Европу (Роттердам).

Таблица 3. Протяженность морских маршрутов: российский порт – индийский порт – европейский порт, км.

Новороссийск – Вадианар – Роттердам	Новороссийск – Сикка – Роттердам	Новороссийск – Парадип – Роттердам
Протяженность маршрута – 19031,82 км	Протяженность маршрута – 19062,07 км	Протяженность маршрута – 23931,41 км
Транзитное время – 33 дня и 1 час	Транзитное время – 13 дней и 7 часов	Транзитное время – 41 день и 12 часов
Приморск – Вадианар – Роттердам	Приморск – Сикка – Роттердам	Приморск – Парадип – Роттердам
Протяженность маршрута – 24928,4 км	Протяженность маршрута – 26944,9 км	Протяженность маршрута – 29822,19 км
Транзитное время – 43 дня и 5 часов	Транзитное время – 23 дня и 11 часов	Транзитное время – 51 день и 16 часов
Усть-Луга – Вадианар – Роттердам	Усть-Луга – Сикка – Роттердам	Усть-Луга – Парадип – Роттердам
Протяженность маршрута – 24900,12 км	Протяженность маршрута – 24922,34 км	Протяженность маршрута – 29799,7 км
Транзитное время – 43 дня и 4 часов	Транзитное время – 23 дня и 11 часов	Транзитное время – 51 день и 16 часов
Мурманск – Вадианар – Роттердам	Мурманск – Сикка – Роттердам	Мурманск – Парадип – Роттердам
Протяженность маршрута – 25571,72 км	Протяженность маршрута – 25594,04 км	Протяженность маршрута – 30471,3 км
Транзитное время – 44 дня и 8 часов	Транзитное время – 24 дня и 15 часов	Транзитное время – 52 дня и 20 часов

Источник: составлено автором по данным SeaRates by DP WORLD [3].

Следовательно, для достижения цели данной работы были рассчитаны выбросы CO₂ от международных морских перевозок, которые возникали при экспорте нефти по маршруту Россия-Европа (Табл. 2) (то есть до перестройки российского морского экспорта нефти), и выбросы CO₂ от международных морских перевозок, которые возникали при экспорте нефти по маршруту Россия-Индия-Европа. Выбросы от танкерных перевозок рассчитывались по методологии Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), 2006г. [4].

Таблица 4. Расчет выбросов CO₂ от международных морских перевозок: объем выбросов CO₂, возникший в результате российского морского экспорта в европейские страны в 2021г.

Объем отгруженной нефти в млн тонн, 2023 г.	
85,8	
Расход топлива за весь период в тоннах (когда танкер загружен)	Расход топлива за весь период в тоннах (когда танкер пустой)
186474,1102	158502,9936
Коэффициент выбросов CO ₂ МГЭИК в т/ТДж	
74,1	
Выбросы в тоннах CO ₂ -эквивалента	Выбросы в тоннах CO ₂ -эквивалента
594162,46	204468,86
Общий объем выбросов в тыс. тоннах CO₂-эквивалента	
798,63	

Источник: составлено автором.

Таблица 5. Расчет выбросов CO₂ от международных морских перевозок: объем выбросов CO₂, возникший в результате российского морского экспорта в Индию и рэкспорта в европейские страны в 2023г.

Первая часть маршрута – Россия-Индия		Вторая часть маршрута – Индия-Европа	
Объем отгруженной нефти в млн тонн, 2023 г.		Объем отгруженной нефти в млн тонн, 2023 г.	
69,16		23,34	
Расход топлива за весь период в тоннах (когда танкер загружен)	Расход топлива за весь период в тоннах (когда танкер пустой)	Расход топлива за весь период в тоннах (когда танкер загружен)	Расход топлива за весь период в тоннах (когда танкер пустой)
572064,59	486254,9	178542,62	151761,22
Коэффициент выбросов CO ₂ МГЭИК в т/ТДж			
74,1			
Выбросы в млн тонн CO₂-эквивалента			
1,82	1,55	0,57	0,48
Общий объем выбросов в млн тонн CO₂-эквивалента			
4,42			

Источник: составлено автором.

Исходя из сделанных расчетов, было определено, что выбросы CO₂, возникшие в результате перестройки российского морского экспорта нефти, составляют 4,42 млн тонн CO₂-эквивалента. Это превышает значение 2021г. в 5,54 раза. Более того, если сравнить это значение с мировым значением выбросов CO₂ от морского транспорта в 2022г., то оно будет занимать 0,5%, а в мировых выбросах CO₂ от нефтяных танкеров, это значение достигнет 4,2%.

Таким образом, можно сделать вывод, что российский морской экспорт нефти и реэкспорт другими странами, в основном Индией, в условиях санкций, усиливают негативное воздействие на выбросы CO₂. Это связано с тем, что в санкционных условиях Россия переориентировала экспорт и, соответственно, изменила логистику, что привело к увеличению протяженности маршрутов.

Проведенное исследование подтверждает необходимость оценки санкций с точки зрения их воздействия на выбросы парниковых газов и их согласованности с современной климатической повесткой тем более, что реальные масштабы воздействия санкций на климат гораздо больше, чем показано в данной работе. Даже, если ограничиваться оценкой выбросов CO₂ только от перестройки системы морских нефтеперевозок, важно учитывать, что не только Российской Федерации приходится искать новые решения, но и Европейскому союзу. Например, отказавшись от российской нефти, европейские страны перешли к импорту американской нефти. В этом случае маршрут удлиняется, и, как следствие, выбросы увеличиваются. Однако такой анализ уже выходит за рамки данного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Guetta-Jeanrenaud L., Heussaff C., McWilliams B., Zachman G. Russian crude oil tracker // BRUEGEL. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.bruegel.org/dataset/russian-crude-oil-tracker>
2. Monthly EXPORT IMPORT DATA BANK // Government of India: Ministry of Commerce and Industry – Department of Commerce [Эл. ресурс]. n.d. URL: <https://tradestat.commerce.gov.in/>
3. SeaRates // DP WORLD. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.searates.com/ru/services/distances-time/>
4. Руководящие принципы национальных инвентаризаций парниковых газов МГЭИК, 2006 // МГЭИК. Т. 3. СС. 3.53–3.64

THE IMPACT OF CHANGES IN RUSSIAN OIL EXPORTS UNDER SANCTIONS ON GLOBAL CO₂ EMISSIONS

P. Kanevskaya¹

¹*National Research University Higher School of Economics*

ABSTRACT

This research examined in detail the structural changes in Russian seaborne crude oil exports caused by anti-Russian sanctions. Moreover, this paper analyzes how Russian seaborne crude oil export routes have changed and how this has affected global CO₂ emissions.

Keywords: reorientation of Russian crude oil exports, crude oil exports, anti-Russian sanctions, CO₂ emissions.

ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԹՎԱՅՆԱՑՄԱՆ ԱԶԴԵՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՇԽԱՏԱՆՔԻ ՇՈՒԿԱՅԻ ՎՐԱ ԵՎՐՈՊԱԿԱՆ ՄԻՈՒԹՅԱՆ ԵՐԿՐՆԵՐՈՒՄ

Ն. Կ. Լալայան¹

*Ռուս-հայկական (Մլավոնական) համալսարան
Տնտեսագիտության և քիզնեսի ինստիտուտ (ՏԲԻ)
ani.galstyan@rau.am, lalayan_narine@student.rau.am*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

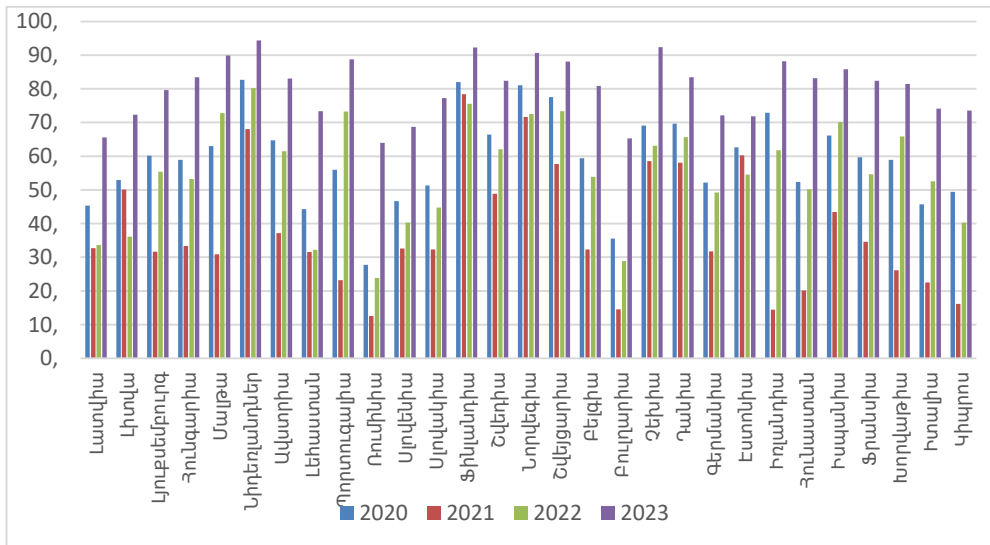
Հոդվածում վերլուծվում է կրթության թվայնացման ազդեցությունը Եվրամիության (ԵՄ) անդամ պետությունների աշխատաշուկայի վրա՝ հիմնվելով վերջին հինգ տարվա (2020–2024) տվյալների վրա: Թվայնացումը կրթական համակարգերի զարգացման և աշխատանքի շուկայի արդիականացման առանցքային գործոն է՝ ազդելով թե՛ սովորողների հմտությունների վրա, թե՛ աշխատաշուկայի կառուցվածքի փոփոխությունների: Հետազոտությունը ցույց է տալիս, որ թվայնացված կրթությունը նպաստել է մասնագիտական հմտությունների բարելավմանը, առցանց ուսուցման հնարավորությունների ընդլայնմանը և աշխատաշուկայի պահանջներին համապատասխան մարդկային ռեսուրսի ձևավորմանը: Հոդվածը նպատակ ունի բացահայտել կրթության թվայնացման ազդեցությունը ԵՄ երկրների աշխատաշուկայի վրա՝ դիտարկելով այնպիսի ցուցանիշներ, ինչպիսիք են բնակչության թվային հմտությունները, առցանց ուսուցման տարածվածությունը, զբաղվածության մակարդակը՝ ըստ կրթության աստիճանի, ՏՀՏ մասնագետների մասնաբաժինը, ինչպես նաև վերապատրաստման և կյանքի ընթացքում ուսուցման ակտիվությունը: Ուսումնասիրությունը հիմնվում է Eurostat-ի տվյալների վրա՝ ընդգրկելով 2020-ից 2023 թվականների ժամանակահատվածը: Թեմայի արդիականությունը պայմանավորված է ինչպես տեխնոլոգիական զարգացումներով, այնպես էլ աշխատաշուկայում նոր հմտությունների պահանջարկով: Ուստի՝ կրթության թվայնացման ազդեցության վերլուծությունն անհրաժեշտություն է ոչ միայն տնտեսական և սոցիալական քաղաքականությունների մշակման, այլև կրթական համակարգի բարելավման համար:

Հիմնաբառեր՝ կրթության թվայնացում, թվային հմտություններ, աշխատաշուկա, առցանց ուսուցում, զբաղվածության մակարդակ, վերապատրաստում:

¹ Գիտական ղեկավար՝ տ.գ.թ., դոցենտ Ա.Հ.Գալստյան:

21-րդ դարի տեղեկատվական հասարակությունը բախվում է աշխատաշուկայի կառուցվածքային և որակական փոփոխություններին, որոնք պայմանավորված են թվայնացման արագ տեմպերով: Այս համատեքստում կրթության թվայնացումը հանդես է գալիս որպես առանցքային գործոն՝ հմտությունների ձևավորման, վերապատրաստման և աշխատանքի շուկայի պահանջներին համահունչ մարդկային կապիտալի զարգացման գործընթացում: Հատկապես Եվրամիության (ԵՄ) անդամ պետություններում, որտեղ իրականացվում են համակարգված քաղաքականություններ թվային փոխակերպման ուղղությամբ, թվայնացված կրթական մոդելներն աստիճանաբար դառնում են աշխատաշուկայի հետ սերտորեն կապակցված: Թվային հմտությունները դիտարկվում են որպես կրթության թվայնացման արդյունք և զուգահեռաբար՝ որպես աշխատաշուկայի պահանջներին համապատասխան կարողությունների ձևավորման կարևորագույն բաղադրիչ: Թվայնացված կրթությունը կարող է իրապես ազդեցություն ունենալ միայն այն դեպքում, երբ արդյունքում ձևավորվող հմտությունները պահանջված են աշխատաշուկայում: Ուստի՝ կարևոր է դիտարկել, թե ինչպես են թվային հմտությունների մակարդակն ու զբաղվածության ցուցանիշները զարգացել ԵՄ տարբեր երկրներում վերջին հինգ տարիներին, որպեսզի կարողանաք բացահայտել կրթություն-աշխատաշուկա փոխկապակցվածության խորությունը:

Գծապատկեր 1. ԵՄ անդամ պետությունների թվային հմտությունների մակարդակի դինամիկան (2020–2023թթ.), %:

Աղբյուր՝ Individuals' level of digital skills (from 2021 onwards):

ԵՄ անդամ պետությունների թվային հմտությունների մակարդակի դինամիկ վերլուծությունը վկայում է, որ ԵՄ երկրների ճնշող մեծամասնության դեպքում դիտարկվող ժամանակահատվածում արձանագրվել է թվային հմտությունների մակարդակի կայուն աճ: Այդ աճը պայմանավորված է մի կողմից՝ COVID-19 համավարակի հետևանքով հեռավար ուսուցման արագացված ներմուծմամբ, մյուս կողմից՝ ԵՄ ռազմավարական ուղղորդումներով, մասնավորապես՝ «Երկուական տասնամյակ» (Digital Decade) նախաձեռնության շրջանակում:

Թվային գրագիտության ամենաբարձր մակարդակ ունեցող հնգյակ երկրներն են՝ Ֆինլանդիան, Նիդերլանդները, Դանիան, Էստոնիան և Իռլանդիան: Տվյալ երկրներում թվային հմտությունների բարձր մակարդակը բխում է պետական կրթական քաղաքականության վաղաժամ և համակարգային թվայնացումից, ուսուցիչների վերապատրաստման ծրագրերից, ինչպես նաև տեխնոլոգիական ենթակառուցվածքների հասանելիությունից: Օրինակ, Իռլանդիայում 2021–2023թթ. ընթացքում արձանագրվել է շուրջ 22.5 տոկոսային աճ, ինչը կարելի է դիտարկել որպես համակարգային ներդրումների արդյունք՝ ուղղված կրթության ոլորտի թվայնացմանը և գործատուների հետ արդյունավետ համագործակցությանն աշխատանքային շուկայի պահանջներին համահունչ հմտությունների զարգացման գործում:

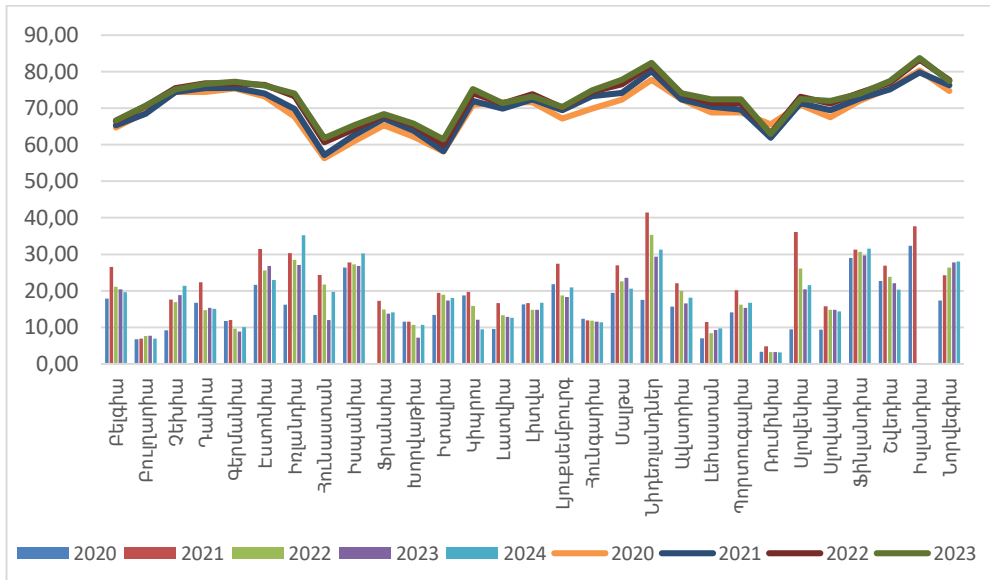
Թվային կարողությունների ցածր մակարդակ ունեցող պետությունների հնգյակում են՝ Բուլղարիան, Ռումինիան, Լեհաստանը, Սլովենիան և Հունգարիան: Թվային ներառականության ցածր մակարդակը այս երկրներում պայմանավորված է մի շարք գործոններով՝ ներառյալ տեղեկատվական տեխնոլոգիաների սահմանափակ մատչելիությունը կրթական հաստատություններում, ուսուցչական կազմի թվային պատրաստվածության պակասը, ինչպես նաև համատարած կրթական վերազինման ծրագրերի բացակայությունը: Վերոնշյալ երկրներում հատկապես ընդգծվում է տարածաշրջանային անհավասարությունը, որը բացասաբար է ազդում թվային կրթական հասանելիության և համաչափ զարգացման վրա:

Չնայած նրան, որ բոլոր երկրներում 2021–2023 թվականներին համատարած աճ կա, կան երկրներ, որտեղ աճը բավականին բարձր է եղել: Այդ երկրների թվին են պատկանում Լատվիան, Լյուքսեմբուրգը: Լատվիայում 2021–2023թթ. ընթացքում արձանագրվել է ավելի քան 30 տոկոս աճ (32,75% → 65,59%): Աճը հավանաբար պայմանավորված է կրթության համակարգում ուղղորդված թվայնացման քաղաքականությամբ, կրթական թվային ենթակառուցվածքների ընդլայնմամբ, ինչպես նաև ուսուցիչների

և սովորողների կարողությունների բարձրացմանն ուղղված ծրագրերով: Լյուքսեմբուրգումը նույնպես արձանագրել է կայուն աճ, սակայն այստեղ աճը վերագրվում է SS ոլորտում պետական և մասնավոր ներդրումների խթանմանը: Այս դեպքերը փաստում են, որ նպատակային ռազմավարությունների կիրարկումը, միտված էապես զարգացնելու թվային կրթությունը, կարող է կարճ ժամանակահատվածում էական ազդեցություն ունենալ թվային կարողությունների վրա:

Որպեսզի հասկանանք կրթության թվայնացման միտումները և դրանց ազդեցությունը աշխատաշուկայի վրա եկեք գծապատկեր 2-ում ուսումնասիրենք առցանց ուսուցման տարածվածության մակարդակի զարգացումը ԵՄ անդամ պետություններում:

Գծապատկեր 2. ԵՄ անդամ պետություններում առցանց ուսուցման մակարդակը և զբաղվածությունը (2020–2024 թթ.), %:

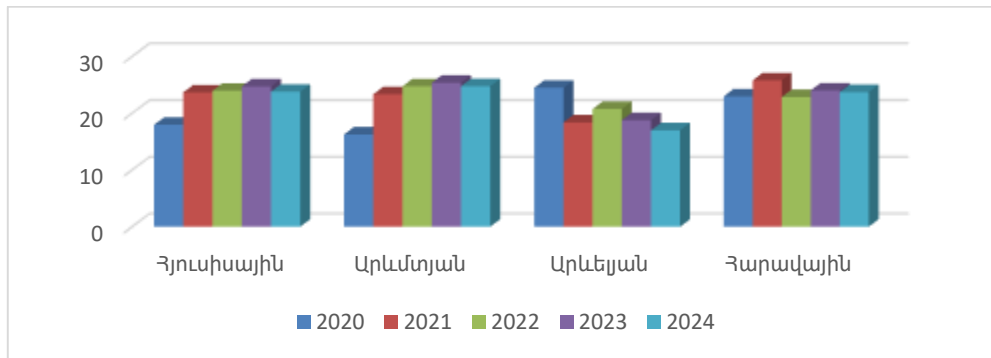
Աղբյուր՝ Individuals using the internet for doing an online course.

ԵՄ գրեթե բոլոր երկրներում առցանց ուսուցման տարածվածությունը զգալիորեն աճել է՝ հիմնականում պայմանավորված COVID-19 համավարակով և շարունակվում է մինչ օրս: Կարող ենք ասել որ համավարակը բավականին դրական է ազդել առցանց ուսուցման մակարդակի վրա, քանի-որ 2021-ին գրեթե բոլոր երկրներում զգալիորեն աճել է գրանցվել 2020թ.-ի համեմատ: Այս աճը կապված է համավարակի պատճառով հաստատված կարանտինային ռեժիմների և համալսարանների փակման

հետ: 2022 թվականից հետոն կարող ենք ավանել Հետհամավարակային կայունացում, քանզի որոշ երկրներում արձանագրվում է աճի դանդաղում կամ նվազում, ինչը կարող է մատնանշել կրթական համակարգերի ադապտացիան նոր իրողություններին:

Գծապատկեր 3-ում կատարել են համեմատական վերլուծություն ըստ տարածաշրջանների, որպեսզի կարողանանք գնահատել ոչ միայն ընդհանուր աճը, այլև տարածաշրջանների միջև տարբերությունները:

Գծապատկեր 3. Առցանց ուսուցման միջին մակարդակի զարգացումը (միջին տոկոսային արժեքները յուրաքանչյուր տարվա համար) ԵՄ 4 հիմնական տարածաշրջաններում՝ 2020–2024թթ. ընթացքում:

Աղբյուր՝ Գրաֆիկը ստեղծվել է հեղինակի հաշվարկների հիման վրա:

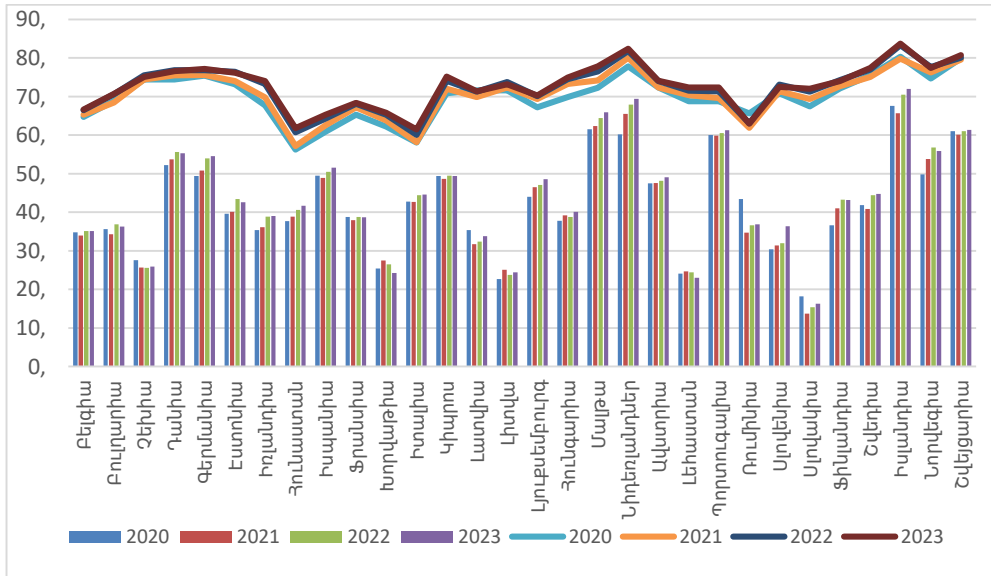
2020 թվականին համավարակը նոր էր սկսվել, և երկրները տարբեր մակարդակով էին պատրաստ դրան և ինչպես տեսնում ենք Արևելյան և Հարավային երկրներում առցանց ուսուցման միջին մակարդակը բավականին բարձր է: Արևմտյան Եվրոպան ցույց է տվել ամենաբարձր և կայուն աճը՝ տարեցտարի առանց լուրջ նվազման: 2024 թվականին Արևմտյան Եվրոպայի առցանց ուսուցման ներգրավվածության ցուցանիշում գրանցված նվազումը (25.37%-ից մինչև 24.75%) չի կարելի մեկնաբանել որպես հետընթաց, այլ՝ որպես կրթական համակարգում ռազմավարական վերակառուցման արդյունք: Համավարակից հետո ԵՄ արևմտյան տարածաշրջանի երկրները որդեգրել են կրթության «նորմալացման» քաղաքականություն՝ սահմանափակելով բացառապես առցանց կրթության տարածումը և անցում կատարելով հիբրիդ ուսուցման մոդելների: Օրինակ՝ Ֆրանսիայում և Գերմանիայում բարձրագույն կրթական հաստատություններում ընդլայնվել են ֆիզիկական ներկայության պահանջները՝ ուսանողների սոցիալական ինտերակցիան վերականգնելու և կրթության

որակը բարձրացնելու նպատակով: Հետևաբար, առցանց ուսուցման մակարդակի հարաբերական նվազումը դիտվում է որպես կրթական քաղաքականության գիտակցված ընտրություն, որն ուղղված է ոչ թե թվային հնարավորությունների սահմանափակմանը, այլ դրանց օպտիմալ կիրառմանը:

Չնայած իր տեխնոլոգիական առավելություններին, 2024-ին Հարավային և Հյուսիսային Եվրոպան ևս սկսել են վերանայել հիբրիդ մոդելների անցման քաղաքականությունը:

Գծաատկեր 4-ում արտացոլված է ԵՄ անդամ պետություններում զբաղվածության մակարդակի փոփոխությունը՝ ըստ նախնական, տարրական և հիմնական կրթություն ունեցող անձանց: Ինչպես երևում է գծագրից, նշված կրթական խմբերի զբաղվածության մակարդակը վերջին տարիներին պահպանել է համեմատաբար ցածր մակարդակ՝ ինչը պայմանավորված է տեխնոլոգիական առաջընթացով և գործատուների կողմից բարձր որակավորում ունեցող աշխատուժի նկատմամբ աճող պահանջարկով:

Գծապատկեր 4. Նախնական, տարրական և հիմնական կրթություն ունեցողների զբաղվածության մակարդակը, %:

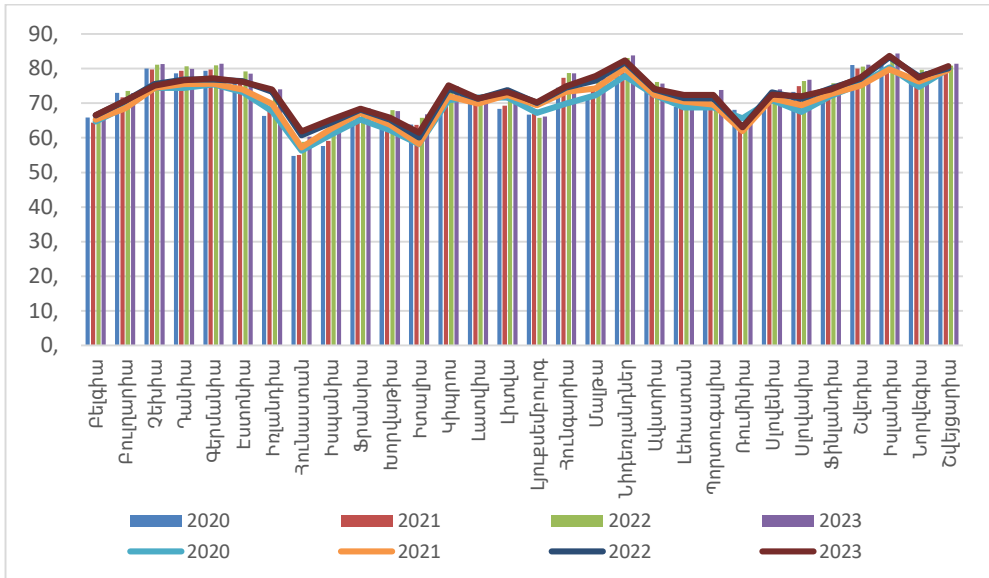
Աղբյուր՝ <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view>

ԵՄ-ում նախնական, տարրական և հիմնական կրթություն (ISCED մակարդակներ 0–2) ունեցող անձանց զբաղվածության մակարդակը

վերջին չորս տարիների ընթացքում պահպանել է համեմատաբար ցածր մակարդակ՝ 2020 թվականին կազմելով միջինում 41.1%, իսկ 2023-ին՝ մոտ 43.8%: Չնայած գրանցված չափավոր աճին (շուրջ 2.7 տոկոսային կետ), այդ կրթական խմբի ներկայացուցիչները շարունակում են մնալ առավել խոցելի շերտը թվայնացող աշխատաշուկայում: Վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ երկրները, որոնք աչքի են ընկնում բարձր թվայնացմամբ և տեխնոլոգիական առաջադիմությամբ (օրինակ՝ Դանիա, Նիդերլանդներ, Իռլանդիա, Լյուքսեմբուրգ), ունեն ամենացածր զբաղվածության ցուցանիշները ISCED 0–2 մակարդակի անձանց շրջանում: Այս տվյալը կարող է վկայել այն մասին, որ այդ երկրների աշխատաշուկաներ մուտք գործելու համար պահանջվում են ավելի բարձր հմտություններ, մասնավորապես՝ թվային: Ի հակադրություն՝ Կենտրոնական և Արևելյան Եվրոպայի որոշ երկրներում՝ ինչպես Չեխիա, Լեհաստան, Հունգարիա և Ռումինիա, ցածր կրթությամբ աշխատուժի զբաղվածության մակարդակը զգալիորեն բարձր է՝ գերազանցելով 59%-ը: Այս հանգամանքը կարող է պայմանավորված լինել այն փաստով, որ այդ երկրներում պահպանվում է ավանդական արտադրական և ծառայությունների ոլորտների նշանակալի մասնաբաժինը, որոնք հաճախ չեն պահանջում բարձրագույն կրթություն կամ բարդ թվային հմտություններ: Այս միտումները ևս մեկ անգամ ընդգծում են կրթության թվայնացման ազդեցությունը աշխատանքի շուկայի կառուցվածքի վրա: Որքան բարձր է թվայնացման մակարդակը, այնքան նվազ են այն անհատների զբաղվածության հնարավորությունները, ովքեր չունեն բավարար կրթություն և թվային հմտություններ: Այս համատեքստում անհրաժեշտ է ամրապնդել կյանքի ընթացքում ուսուցման և վերապատրաստման մեխանիզմները՝ ապահովելու համար, որ բոլոր անձինք՝ անկախ կրթական նախապատմությունից, ունենան հնարավորություններ ներառվելու թվային աշխատաշուկայում:

Ավագ դպրոցի և միջին մասնագիտական կրթություն ունեցողների զբաղվածությունը ԵՄ երկրներում (ISCED 3–4 մակարդակ) վերջին տարիներին կայուն բարձր մակարդակ է պահպանել՝ 2020 թվականին կազմելով միջինում շուրջ 70.5%, իսկ 2023-ին՝ մոտ 74.2%:

Գծապատկեր 5. Ավագ դպրոցի և միջին մասնագիտական կրթություն ունեցողների զբաղվածության մակարդակը, %:

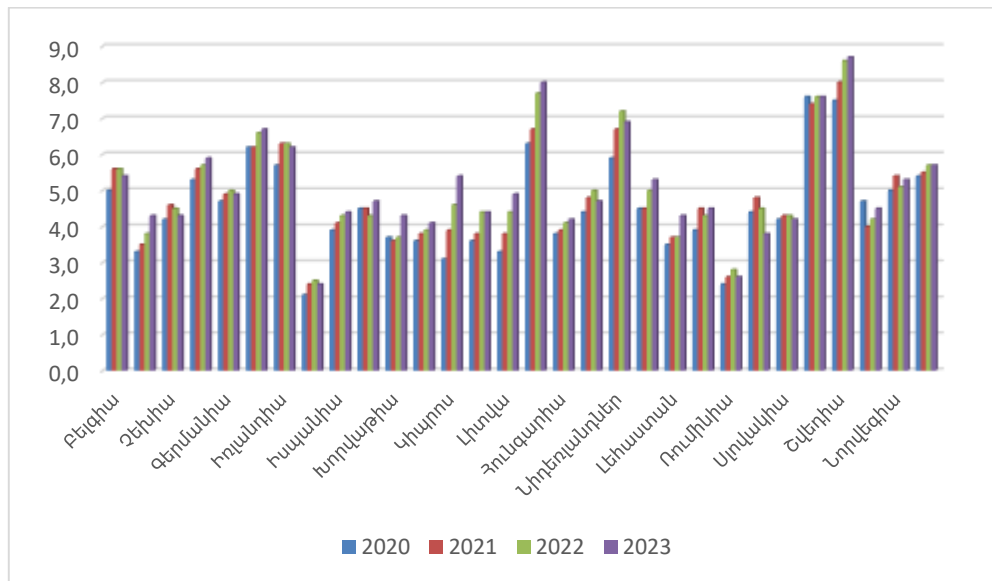

Այս տվյալները վկայում են, որ այս կրթական խումբը համարվում է աշխատաշուկայի հիմնական հատվածներից մեկը, հատկապես այն երկրներում, որտեղ պահանջվում է տեխնիկական կամ գործնական հմտություններ: Գծապատկերից կարող ենք նկատել, որ այդպիսի երկրների շարքում առաջին հնգյակն են զբաղեցնում՝ Գերմանիան, Չեխիան, Նիդերլանդներ, Սլովենիան և Ավստրիա: Այս երկրներում մասնագիտական կրթության և վերապատրաստման համակարգերը լավ զարգացած են, իսկ տնտեսությունները լայնորեն ապավինում են միջին հմտություններով աշխատուժին: Հատկապես Գերմանիայի և Ավստրիայի երկակի (dual) կրթական համակարգերը նպաստել են այս խմբի բարձր ինտեգրմանը աշխատաշուկա: Ցածր ցուցանիշներ արձանագրած երկրներն են՝ Հունաստանը, Իտալիան, Բելգիան, Իռլանդիան: Այս երկրներում ավելի բարձր է գործազրկության մակարդակը՝ մասնավորապես երիտասարդների շրջանում, ինչը որոշ չափով ազդում է նաև այս կրթական խմբի զբաղվածության վրա: Բացի այդ, մասնագիտական կրթության հեղինակությունը և գործնական կիրառելիությունը որոշ երկրներում բավարար չափով զարգացած չեն: Թվայնացման ազդեցությունը այս խմբի վրա երկակի է. տեխնոլոգիական առաջընթացը պահանջում է որոշակի թվային հմտություններ, որոնք հաճախ ներառվում են մասնագիտական կրթական ծրագրերում: Այնուամենայնիվ, եթե այդ ծրագրերն ու վերապատրաստումները արդիականացված չեն, ապա թվայնացումը կարող է

ոիսկ հանդիսանալ նաև այս խմբի աշխատաշուկայում մրցունակության համար:

Զբաղվածության այս տվյալները վկայում են, որ աշխատաշուկայում առավել կայուն դիրք ունեն տեխնոլոգիական ու թվային հմտություններով օժտված մասնագետները: Այդիսկատճառով եկեք դիտարկնք նաև SS մասնագետների մասնաբաժնի փոփոխությունը ԵՄ երկրներում՝ 2020–2024 թվականների ընթացքում:

Գծապատկեր 5. SS մասնագետների մասնակցության տոկոսը աշխատուժում:

Աղբյուր՝ https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/trng_lfs_14/default/table

Ելնելով Գծապատկեր 5-ի տվյալներից՝ SS մասնագետների մասնաբաժինը ընդհանուր աշխատուժում զգալիորեն տարբերվում է ԵՄ երկրների միջև: Օրինակ՝ այնպիսի երկրներ, ինչպիսիք են Լյուքսեմբուրգը, Շվեդիան, Ֆինլանդիան և Նիդեռլանդները, ունեն SS մասնագետների մասնակցության համեմատաբար բարձր ցուցանիշներ. Լյուքսեմբուրգը 2020-ին 6,3%-ից 2023-ին աճել է մինչև 8,0%:

Եվ Հակառակ դրան, թվային կրթական համակարգերում և տեխնոլոգիական ենթակառուցվածքներում ավելի քիչ ներդրումներ ունեցող երկրները, ինչպիսիք են Հունաստանը և Ռումինիան, ներկայումս նկատելիորեն ցածր ցուցանիշներ ունեն՝ Հունաստանը տատանվում է 2,1–2,5%, իսկ Ռումինիան՝ 2,4–2,8%: Այս փոփոխությունն ընդգծում է թվային կրթության

և տեխնոլոգիական բարձրացման կարևոր դերը աշխատուժի կազմի ձևավորման գործում, հատկապես տեխնոլոգիական ոլորտներում: Թվային կրթության ազդեցությունը տվյալները ցույց են տալիս հստակ կապ թվային կրթության քաղաքականության ինտենսիվության և աշխատուժում SS մասնագետների մասնաբաժնի միջև: Այն երկրները, որոնք ունեն հզոր թվային կրթական ծրագրեր և շարունակական մասնագիտական զարգացման նախաձեռնություններ, հակված են SS մասնագետների ավելի բարձր տոկոսին: Այս պայմաններում բարձր տեխնոլոգիական հմտությունների պահանջարկը ոչ միայն գերակշռում է, այլև արագացնում է առաջադեմ տեխնոլոգիաների ընդունման շնորհիվ: Ի հակադրություն, թվային փոխակերպման սահմանափակ ջանքերով երկրները պայքարում են նմանատիպ արդյունքների հասնելու համար, ինչն արտահայտվում է նրանց մասնակցության ցածր ցուցանիշներով:

Ընդհանրացնելով, կարող ենք նկատել, որ ԵՄ երկրներում վերջին տարիներին կրթության թվայնացումը դուրս է եկել միայն կրթական ոլորտի շրջանակներից՝ դառնալով նաև տնտեսական ու սոցիալական ռազմավարությունների առանցքային բաղադրիչ: 2020–2024 թվականների ընթացքում իրականացված վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ թվային կրթությունը զգալի ազդեցություն է թողնում աշխատաշուկայի կառուցվածքի, պահանջների և մարդկային ռեսուրսների որակական կազմի վրա: Թվայնացման գործընթացները խթանել են ոչ միայն առցանց կրթական հարթակների զարգացումը, այլև նպաստել են բնակչության թվային հմտությունների բարձրացմանը՝ հատկապես երիտասարդների և բարձրագույն կրթություն ստացածների շրջանում: Մյուս կողմից՝ SS մասնագետների պահանջարկը շարունակել է աճել՝ մատնանշելով տնտեսության տեխնոլոգիական վերակազմավորման խորացումը: Ուսումնասիրությունն ընդգծեց նաև, որ հիմնական ու նախնական կրթության մակարդակում զբաղվածության ցածր մակարդակը հուշում է շուկայում խիստ պահանջարկ ունեցող հմտությունների պակասի մասին:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Eurostat. Digital Skills of Individuals by Sex, Age and Level of Education. 2024, https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ISOC_SK_DSKL_I__custom_7839918.
2. Eurostat. Employed ICT Specialists as a Share of Total Employment. 2024, https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ISOC_SKS_ITSP__custom_7840042.
3. European Commission. Digital Education Action Plan 2021–2027: Resetting Education and Training for the Digital Age. 2020, <https://education.ec.europa.eu/focus-topics/digital/digital-education-action-plan>.
4. OECD. The Digital Transformation of Education: Connecting Schools, Empowering Learners. OECD Publishing, 2021, <https://doi.org/10.1787/4e6f3898-en>.

5. Cedefop. Digital Skills and Jobs in the EU: Mapping the Landscape. European Centre for the Development of Vocational Training, 2023, <https://www.cedefop.europa.eu/en/news/digital-skills-and-jobs-eu>.
6. UNESCO. Reimagining Our Futures Together: A New Social Contract for Education. 2021, <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379707>.
7. OECD. Education at a Glance 2022: OECD Indicators. OECD Publishing, 2022, <https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/>.
8. European Parliament. The Impact of Digitalisation on the Future of Work and Workers. Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies, 2023, [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2023/741527/IPOL_STU\(2023\)741527_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2023/741527/IPOL_STU(2023)741527_EN.pdf).
9. European Commission. Digital Economy and Society Index (DESI): Human Capital – Digital Skills in Europe. 2022, <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/desi-human-capital>.
10. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2020. 2020, <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2020>.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА РЫНОК ТРУДА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

А.Г. Галстян, Н.К. Лалаян

*Российско-Армянский (Славянский) Университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется влияние цифровизации образования на рынок труда стран-членов Европейского союза (ЕС) на основе данных за последние пять лет (2020–2024гг.). Цифровизация является ключевым фактором развития образовательных систем и модернизации рынка труда, влияя как на формирование навыков обучающихся, так и на структурные изменения самого рынка труда. Исследование показывает, что цифровое образование способствовало улучшению профессиональных навыков, расширению возможностей онлайн-обучения и формированию человеческих ресурсов, соответствующих требованиям рынка труда. Цель статьи – выявить влияние цифровизации образования на рынок труда в странах ЕС через анализ таких показателей, как уровень цифровых навыков населения, распространенность онлайн-обучения, уровень занятости по степени образования, доля ИКТ-специалистов, а также активность в сфере переподготовки и обучения в течение всей жизни. Исследование основано на данных Eurostat за период 2020–2023гг. Актуальность темы обусловлена как технологическим прогрессом, так и растущим спросом на новые навыки на рынке труда. Поэтому анализ влияния цифровизации образования важен не только для формирования экономической и социальной политики, но и для совершенствования образовательной системы.

Ключевые слова: цифровое образование, цифровые навыки, рынок труда, онлайн-обучение, уровень занятости, переподготовка.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION ON THE LABOR MARKET IN THE EUROPEAN UNION COUNTRIES

A. Galstyan, N. Lalayan

*Armenian-Russian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)*

ABSTRACT

The article analyzes the impact of education digitalization on the labor market of European Union (EU) member states, based on data from the last five years (2020–2024). Digitalization is a key factor in the development of educational systems and the modernization of the labor market, influencing both the skills of learners and the structural changes in the labor market. The study demonstrates that digitalized education has contributed to the improvement of professional skills, the expansion of online learning opportunities, and the creation of human resources aligned with labor market demands. The article aims to uncover the impact of education digitalization on the labor market in EU countries by examining indicators such as the digital skills of the population, the prevalence of online learning, employment levels by education degree, the share of ICT specialists, and the activity in retraining and lifelong learning. The study is based on Eurostat data, covering the period from 2020 to 2023. The relevance of the topic is determined by both technological advancements and the growing demand for new skills in the labor market. Therefore, analyzing the impact of education digitalization is essential not only for shaping economic and social policies but also for improving the educational system.

Keywords: digital education, digital skills, labor market, online learning, employment rate, reskilling.

ТЕКУЩАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕАБР В АРМЕНИИ

Э.Ю. Мамиконян

*Евразийский банк развития
elina.mamikonyan@rau.am*

АННОТАЦИЯ

В данной статье дана оценка текущего состояния инвестиционной деятельности Евразийского банка развития (ЕАБР, Банк) в Республике Армения. Представлены ключевые направления инвестиционного сотрудничества, включая развитие энергетического комплекса, сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры и цифровых технологий. Подчеркивается значимость проектов с интеграционным эффектом, реализуемых при поддержке ЕАБР, в контексте устойчивого экономического роста и достижения целей в области устойчивого развития.

Ключевые слова: Евразийский банк развития, инвестиции, интеграционные проекты, устойчивое развитие, энергетика, инфраструктура, агропромышленный комплекс.

Введение

Инвестиционная деятельность играет ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического роста и развития национальных экономик, особенно в условиях глобальной нестабильности и вызовов. В этом контексте особое значение приобретают международные финансовые институты, способные мобилизовать ресурсы и содействовать развитию стратегически важных отраслей. Евразийский банк развития, действующий с 2006 года, представляет собой один из ведущих институтов регионального финансирования, ориентированный на поддержку интеграционных процессов и укрепление торгово-экономических связей между государствами Евразийского региона.

Армения, как одна из стран-участниц ЕАБР, активно взаимодействует с Банком в различных направлениях, включая энергетику, промышленность, сельское хозяйство, цифровизацию и инфраструктурные проекты. С момента вступления в ЕАБР в 2009 году, республика стала платформой для реализации ряда значимых инвестиционных инициатив, способствующих модернизации ключевых секторов экономики и достижению национальных приоритетов развития.

Целью данной статьи является анализ текущего состояния инвестиционной деятельности ЕАБР в Армении, оценка ее социально-экономического эф-

фекта, а также рассмотрение перспектив дальнейшего взаимодействия. В рамках исследования особое внимание уделяется проектам, реализованным в 2022–2024 гг., а также планам на 2025–2026 гг.

1. Общая характеристика ЕАБР и его инвестиционной стратегии

Евразийский банк развития – международная финансовая организация, целью которой является содействие устойчивому развитию стран-участниц и укрепление экономических связей между ними. С уставным капиталом в 7 млрд \$ США, Банк осуществляет проекты, имеющие интеграционный эффект, в сферах транспортной инфраструктуры, цифровых технологий, зеленой энергетики, сельского хозяйства, промышленности и машиностроения. В своей деятельности ЕАБР руководствуется Целями в области устойчивого развития ООН и принципами ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление).

2. Масштабы и структура инвестиций ЕАБР в Армении

С момента присоединения Армении к ЕАБР в 2009 году было реализовано 24 проекта на общую сумму около 508 млн долларов США. Только в 2022–2024 гг. объем инвестиций составил 328 млн \$ США, а накопленные вложения достигли 488 млн \$ США. Текущий инвестиционный портфель Банка в Армении оценивается в 200 млн \$ США. Инвестиции охватывают различные секторы: энергетику, агропромышленность, цифровизацию, промышленность и финансовые услуги.

Важно отметить, что объем инвестиций в 328 млн \$ США является значительным вкладом в экономику, особенно в условиях глобальных экономических вызовов. Накопленные вложения в размере 488 млн \$ США также показывают положительную динамику и заинтересованность в развитии различных отраслей. А текущий инвестиционный портфель в 200 млн \$ США говорит о продолжающейся поддержке различных проектов, что помогает создавать новые рабочие места, развивать инфраструктуру и улучшать условия для бизнеса в стране.

3. Ключевые реализованные проекты ЕАБР в Армении

Развитие энергетики

– В 2023 году ЕАБР выделил 26 млн \$ США на строительство нового энергоблока Разданской ТЭС мощностью 50 МВт. Кредитный договор был заключен с компанией “Н Energy Solutions”, входящей в группу компаний «Ташир». Реализация проекта направлена на повышение диверсификации и эффектив-

ности производства электроэнергии в Армении, а также на снижение негативного воздействия на окружающую среду за счет применения современных экологически чистых технологий. Электроэнергия будет поставляться как на внутренний рынок Армении, так и за ее пределы. Энергоблок обладает установленной мощностью в 50 МВт, а его годовой объем генерации составляет порядка 400 млн кВт/ч.

– В 2022 году ЕАБР профинансировал строительство 11 солнечных электростанций общей мощностью до 65 МВт в Гехаркуникской и Арагацотнской областях. Общий объем инвестиций составил 37 млн долларов США. Эти проекты реализуются в рамках национальной стратегии по развитию возобновляемых источников энергии. Их внедрение способствует модернизации энергетической инфраструктуры страны и снижению зависимости от ископаемых видов топлива.

– Также был реализован проект по модернизации инфраструктуры и производству приборов учета электроэнергии на сумму 30 млн \$ США. Это представляет собой важный шаг в улучшении энергетической инфраструктуры и повышении эффективности учета потребляемой энергии. Реализация данного проекта не только способствует оптимизации работы энергетической инфраструктуры, но и оказывает долгосрочное положительное влияние на экономику. Особенно это актуально в контексте обеспечения устойчивого развития и повышения качества жизни населения.

Агропромышленный комплекс

– Совместно с компанией «Еремян Проджектс» был реализован проект по строительству современного молочного завода в Ереване. Общий бюджет проекта составил 43,5 млн \$ США, из которых 32 млн \$ США были профинансированы ЕАБР. Завод стал ключевым элементом производственной инфраструктуры, обеспечивающим выпуск высококачественной молочной продукции, соответствующей международным стандартам безопасности и питания. В рамках проекта было создано порядка 300 новых рабочих мест, а также обеспечена устойчивая экономическая поддержка сельских территорий, вовлеченных в цепочку поставок молочного сырья. Проект охватывает ряд сельских общин, население которых составляет значительную часть сельского населения Армении. Таким образом, реализация проекта оказала прямое положительное воздействие на социально-экономическое развитие конкретных регионов страны, способствуя повышению занятости и уровня жизни в сельской местности.

Промышленность и финансы

– Инвестиции ЕАБР в модернизацию Зангезурского медно-молибденового комбината составили 100 млн \$ США. Эти средства направлены на обновление производственной инфраструктуры, повышение производительности и улучшение экологических стандартов предприятия. В результате реализации проекта ожидается создание от 200 до 300 новых рабочих мест, что окажет положительное влияние на социально-экономическое развитие региона.

– Кроме того, группе компаний Ozon были предоставлены банковские гарантии на сумму 39 млн \$ США. Эта финансовая поддержка со стороны ЕАБР играет важную роль в укреплении деловых связей и развитии цифровой торговли. Компания Ozon намерена использовать полученные средства для реализации масштабных проектов и расширения своей деятельности, что позволит укрепить позиции на рынке и обеспечить дальнейший рост бизнеса.

4. Перспективы инвестиционной деятельности ЕАБР в Армении в 2025–2026 гг.

На ближайшие годы ЕАБР планирует инвестировать в Армению от 200 до 250 млн \$ США. Среди приоритетных направлений выделяется **развитие энергетического сектора**, включая возможное сотрудничество с компанией «Электрические сети Армении». Такое сотрудничество позволит значительно повысить эффективность и устойчивость энергетической системы страны. В рамках этого направления планируется **модернизация сетей, переход на более экологичные источники энергии**, а также **внедрение новых технологий** для улучшения энергоэффективности. Особое внимание будет уделено обеспечению энергетической безопасности и расширению использования возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергетика. Эти меры становятся особенно важными в условиях глобальных климатических и экономических изменений.

Кроме того, планируется дальнейшая **поддержка агропромышленного комплекса и горнодобывающей промышленности**. Армения обладает значительным потенциалом в сфере сельского хозяйства, что делает агропромышленный сектор одной из ключевых отраслей экономики. Инвестиции будут направлены на модернизацию сельскохозяйственной техники, развитие ирригационной инфраструктуры, а также на повышение качества и добавленной стоимости сельскохозяйственной продукции.

В горнодобывающей отрасли акцент сделан на технологическом обновлении, улучшении безопасности производства и повышении экологической

устойчивости. Учитывая богатство природных ресурсов, таких как медь и золото, проекты в этой сфере имеют стратегическое значение для экономического развития страны.

Также планируется реализация **проектов, направленных на улучшение транспортной инфраструктуры и цифровизацию экономики**. Развитие транспортной сети играет ключевую роль в модернизации логистических процессов, что позволит повысить качество и эффективность транспортных связей как внутри страны, так и с соседними государствами. Строительство и модернизация дорог, железнодорожных путей и аэропортов окажут положительное влияние на экономику и торговлю, способствуя развитию региональной интеграции. Параллельно цифровизация экономики будет способствовать повышению конкурентоспособности страны. Внедрение современных технологий и развитие инфраструктуры в таких областях, как интернет, электронная коммерция и финансовые технологии, станут драйверами экономического роста и создания новых рабочих мест.

5. Роль ЕАБР в устойчивом развитии Армении

Деятельность ЕАБР способствует достижению Арменией целей устойчивого развития, включая продовольственную и энергетическую безопасность, развитие сельских территорий, создание новых рабочих мест, а также рост экспорта и повышение инвестиционной привлекательности страны.

Кроме того, ЕАБР играет ключевую роль в интеграции экономики Армении в евразийское экономическое пространство, помогая ей стать более стабильной и конкурентоспособной на региональном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://eabr.org/>
2. https://am.sputniknews.ru/20241205/eabr-planiruet-investirovat-v-armeniyu-200-250-mln-v-blizhayshie-2-goda-83667570.html?utm_source
3. https://newsarmenia.am/news/economy/eabr-vydellil-26-mln-na-finansirovanie-stroitelstva-novogo-energobloka-razdanskoy-tes-v-armenii/?utm_source
4. https://arka.am/news/economy/eabr_vydellit_37_mln_na_stroitelstvo_11_gelioel-ektrostantsiy_v_armenii/?utm_source
5. https://eabr.org/projects/in-process/vnedrenie-mezhdunarodnykh-standartov-i-avtomatizirovannykh-sistem-ucheta-elektroenergii-v-respublike/?utm_source
6. <https://eabr.org/press/releases/eabr-vydellil-26-mln-doll-ssha-dlya-finansirovaniya-stroitelstva-novogo-energobloka-razdanskoy-tes-v/>
7. https://eabr.org/press/releases/sostoyalos-otkrytie-supersovremennogo-zavoda-po-proizvodstvu-molochnoy-produksii-eremyan-prodaks-s/?utm_source
8. https://armenpress.am/ru/article/632832?utm_source
9. https://www.arka.am/news/armeniya_v_eaes/investitsii-eabr-v-armenii-v-2025-2026-gg-zaplanirovany-v-razmere-200-250-mln-zampred/?utm_source

CURRENT ASSESSMENT OF EDB INVESTMENT ACTIVITIES IN ARMENIA

E. Mamikonyan

Eurasian Development Bank

ABSTRACT

The article assesses the current state of investment activities of the Eurasian Development Bank (EDB, Bank) in the Republic of Armenia. Key areas of investment cooperation are presented, including the development of the energy sector, agriculture, transport infrastructure and digital technologies. The importance of projects with an integration effect, implemented with the support of the EDB, in the context of sustainable economic growth and the achievement of the Sustainable Development Goals is emphasized.

Keywords: Eurasian Development Bank, investments, integration projects, sustainable development, energy, infrastructure, agro-industrial complex.

ՀՀ ԲԱՆԿԵՐՈՒՄ ՎԱՐԿԱՅԻՆ ՆԵՐԴՐՈՒՄՆԵՐԻ ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔԻ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆ, ՎԱՐԿԱՅԻՆ ՌԻՍԿԵՐԻ ԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ ԳՆԱՀԱՏՈՒՄԸ

Ա.Խ. Մարգարյան

Ռուս-հայկական (Մլավոնական) համալսարան
Margaryan_ani@student.rau.am

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ֆինանսաբանկային համակարգը ցանկացած երկրի տնտեսության կարևորագույն մասն է, քանի որ սերտ կապում է տնտեսության իրական հատվածը ֆինանսական շարժի ու դրամաշրջանառության հետ: Ինչպես գիտենք՝ այնտեղ, որտեղ կա դրամի շարժ, կան նաև ռիսկեր, իսկ բանկային համակարգում այդ ռիսկերը բազմաբնույթ են: ՀՀ ԿԲ-ն պատմականորեն իրականացրել ու իրականացնում է ՀՀ բանկային ռիսկերի գնահատում և կարգավորում, իսկ առանձին բանկերի ռիսկերի գնահատման ու կառավարման գործառնությունները վերապահված են այդ բանկերում գործող հատուկ ստորաբաժանումների: Այս հետազոտությունը նպատակաուղղված է վերլուծել ՀՀ բանկային համակարգում վարկային ներդրումների բաշխումը և գնահատել վարկային ռիսկերի կառավարումը: Հետազոտության արդյունքները խոսում են ՀՀ ֆինանսաբանկային համակարգում վարկային ներդրումների ռիսկայնության որոշակի մակարդակի առկայության մասին, որն, այնուամենայնիվ, ուղեկցվում է ոլորտում ֆինանսական կայունությամբ:

Հիմնաբառեր՝ վարկային ներդրումներ, վարկային ռիսկ, հիփոթեքային վարկավորման շուկա, բանկային համակարգի նորմատիվներ, ռիսկերի կառավարման գնահատում:

Ներածություն

Առհասարակ, բանկային համակարգում առկա ռիսկերը ներառում են ինչպես արտաքին ռիսկեր, կամ ռիսկեր, որոնց հակված է միայն բանկային համակարգը, այնպես էլ ռիսկեր, որոնց հետ առնչվում է ցանկացած առևտրային կազմակերպություն (դրանք են՝ վարկային, իրացվելիության, տոկոսադրույքի, արժույթային, գործառնական, երկրի և քաղաքական, կարգավորման): Այդ ռիսկերի հնարավոր ազդեցությունը ճնշելու համար ֆինանսական համակարգը պետք է լինի հնարավորինս կայուն: Ըստ Հ.

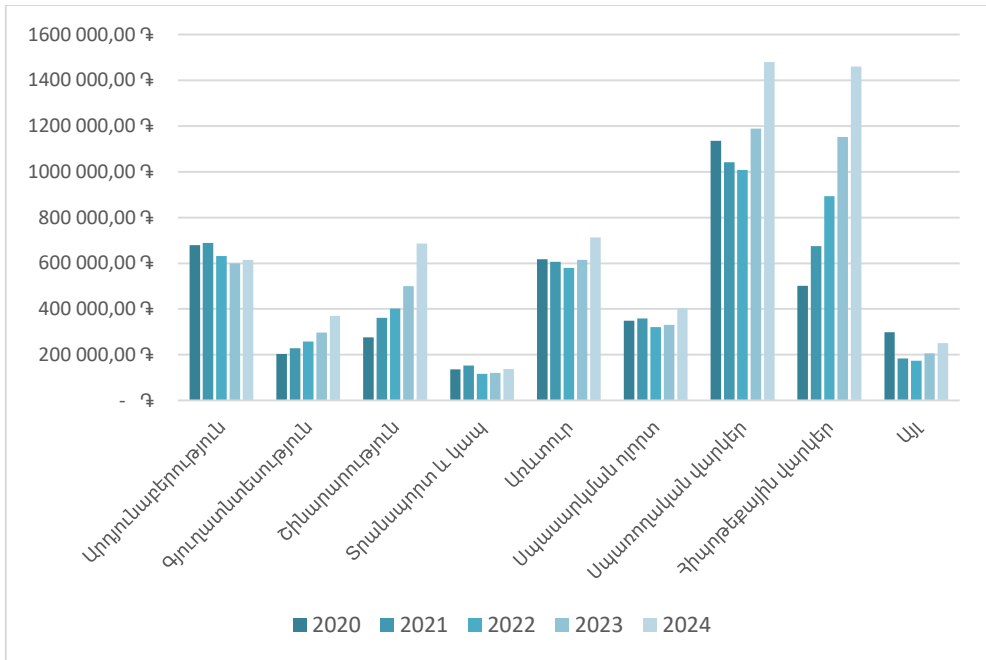
Քալանթարյանի [1] ֆինանսական կայունությունը ոչ միայն համակարգում ցնցումների բացակայությունն է, այլև այդ ցնցումների ժամանակ դիմակայելու կարողությունը, այսինքն՝ ռիսկերն արդյունավետորեն կառավարելու կարողությունը: Միևնույն ժամանակ՝ ՀՀ ֆինանսական համակարգում ակտիվները խիստ կենտրոնացված են բանկային համակարգում (մոտ 90%-ով), ինչն ավելի է մեծացնում բանկային համակարգի ակտիվների կառուցվածքի ու դրանց հետ կապված ռիսկերի ուսումնասիրության անհրաժեշտությունը (Բենադա Լ., Հովակիմյան Ն.) [2]:

Թեմայի ադիականությունը կայանում է նրանում, որ վերջին տարիներին (2020–2025թթ.) ՀՀ ֆինանսաբանկային համակարգը ենթարկվել է որոշակի փոփոխությունների՝ կապված աշխարհաքաղաքական իրավիճակներով, կարգավորման փոփոխություններով, որոնք այս կամ այն կերպ ազդել են ակտիվների որակական ու քանակական բնութագրերի վրա և, հետևաբար, առաջացրել են որոշակի ռիսկեր, որոնք արժանի են քննարկման: Հետազոտության նպատակն է վերհանել հատկապես վարկային ակտիվների բաշխվածությունն ու դրանց առընչվող ռիսկերը ՀՀ բանկերում, գնահատել դրանց կառավարման արդյունավետությունը: Հետազոտության խնդիրներն են համարվում՝

1. ուսումնասիրել ՀՀ բանկերում վարկային ներդրումների ուղղությունները,
2. առանձնացնել այն ոլորտները, որոնք կրում են որոշակի ռիսկեր,
3. ուսումնասիրել ռիսկերի ազդեցությունը ֆինանսական կայունությունը բնութագրող ցուցանիշների վրա,
4. գնահատել ՀՀ առևտրային բանկերի նորմատիվների համապատասխանությունը ռիսկայնության սահմանված արժեքներին:

Նյութ և մեթոդաբանություն

ՀՀ առևտրային բանկերի կողմից վերջին 5 տարիների ընթացքում ՀՀ ռեզիդենտներին տրամադրված վարկային միջոցների ծավալին կարող ենք ծանոթանալ՝ ուսումնասիրելով ՀՀ ԿԲ ֆինանսական հաշվետվությունները:

Գծապատկեր 1. ՀՀ առևտրային բանկերի կողմից ռեզիդենտներին տրամադրված ընդհանուր վարկերն ըստ ոլորտների, մլն ՀՀ դրամ:

Աղբյուր՝ ՀՀ կենտրոնական բանկ <https://www.cba.am/am/SitePages/statmonetary-financial.aspx>

Ինչպես տեսնում ենք գծապատկերում, վերջին տարիներին տնտեսության ոլորտներից առավել մեծ մասշտաբներով ֆինանսավորում են ստացել **անշարժ գույքի, առևտրի, մշակող արդյունաբերության, շինարարության ոլորտները**: Ընդ որում, 2024թ.-ի դրությամբ, բավականին բարձր աճ են գրանցել ՀՀ առևտրային բանկերի կողմից շինարարական ոլորտին տրամադրված վարկերը: Եթե ուշադրություն դարձնենք հիփոթեքային վարկերի ծավալին՝ կնկատենք, որ դրանք շինարարական ոլորտին տրամադրվող վարկերի հետ համամասնորեն են աճել: Առևտրի, սպասարկման, գյուղատնտեսության ոլորտներին տրամադրվող վարկերը նույնպես աճել են, սակայն ոչ նույն թափով: Եթե փորձենք փաստերը արձանագրել թվերով, ապա շինարարության ոլորտի ֆինանսավորումը 2020թ.-ի 276 մլրդ դրամից աճել է մինչև 685 մլրդ դրամի 2024թ.-ին՝ շուրջ 2,5 անգամ: Առևտրի ոլորտում նույն թվականներին ֆինանսավորումն աճել է 617 մլրդ-ից 712 մլրդ-ի:

Գյուղատնտեսության ոլորտում առկա է որոշակի աճ, սակայն ֆինանսավորման չափերը անհամեմատ ցածր են առևտրի ու շինարարության

ուրորտներից: 2020–2025թ.-ին գյուղատնտեսության ոլորտին ուղղված վարկերը 203 մլրդ-ից աճել են մինչև մոտ 370 մլրդ-ի:

2024-ի դրությամբ, ներկայացված բոլոր ոլորտներում էլ նկատվում է վարկավորման աճ, սակայն բանկերը բավականին մեծ կենտրոնացում ունեն հիփոթեքային ու սպառողական վարկավորման մեջ, քան ցանկացած այլ ոլորտում: Վարկային պորտֆելների դիվերսիֆիկացիայի բացակայությունը հետագայում որոշակի խնդիրներ կարող է առաջացնել բանկերի համար և ավելի խոցելի դարձնել առանձին ոլորտներին բնորոշ ռիսկերի նկատմամբ:

Շինարարության ոլորտում նման կտրուկ աճն առաջին հերթին պայմանավորված է նրանով, որ վերջին տարիներին Հայաստանյան ֆինանսանսաբանկային համակարգում առավել մեծ ծավալով ֆինանսավորվում է հիփոթեքային վարկավորման շուկան, որը աշխուժացել է մի քանի հիմնավոր պատճառներով:

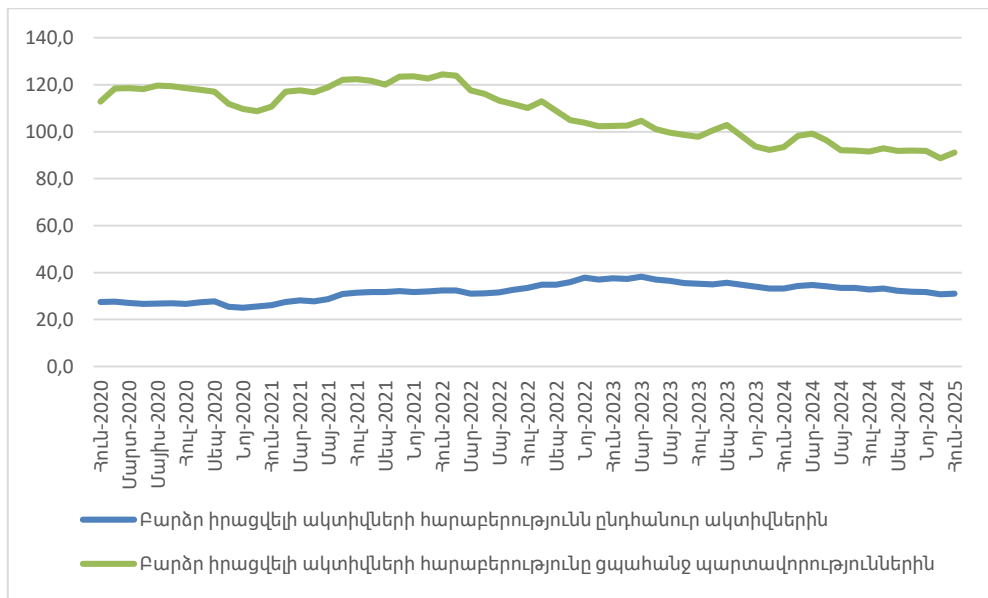
Նախ՝ 2022-ից սկսած տարածաշրջանային ճգնաժամով պայմանավորված ՌԴ քաղաքացիների հոսքը ՀՀ հանգեցրեց անշարժ գույքի շուկայում գների բարձրացմանը՝ և՛ վաճառվող, և՛ վարձակալվող գույքերի համար: Նման մեծ պահանջարկը հանգեցրեց նրան, որ աշխուժացավ հիփոթեքային վարկավորման շուկան, շինարարության ոլորտի վարկերի պահանջարկը նույնպես աճեց. դրան մի կողմից էլ նպաստում էին ՀՀ քաղաքացիները, ովքեր ձգտում էին հնարավորինս արագ գնել անշարժ գույք՝ հետագայում վարձակալությամբ հանձնելու և երկարաժամկետ եկամուտ ապահովելու նպատակով:

Այնուհետև՝ ՀՀ պետեկամուտների կոմիտեի որոշումն այն մասին, որ 2025թ.-ից աստիճանաբար դադարեցվելու է հիփոթեքային վարկերի տրամադրումից հետո եկամտահարկի վերադարձի հաշվին քաղաքացիների վարկային բեռի նվազեցումը, հանգեցրեց շուկայում կարճաժամկետ պահանջարկի աճին: Բնակչության մեծ մասը՝ հատկապես Երևանում ու հարակից մարզերում, որտեղ օրենքի ուժի մեջ մտնելու ժամկետներն առավել սեղմ էին, մեծ պահանջարկ ստեղծեցին շուկայում: Սա ևս մեկ անգամ հանգեցրեց այս ոլորտում վարկավորման ծավալների մեծացման: Բնականաբար, այս ոլորտում նման աշխուժացումները կրում են որոշակի ռիսկեր:

Նախ՝ հիփոթեքային վարկավորման շուկայում աճող պահանջարկը ներկայումս անշարժ գույքի շուկայում հանգեցնում է գների աստիճանական իջեցման (Գծապատկեր 4): Ինչպես գիտենք, բանկերում հիփոթեքային վարկերի հիմքում գրավ հանդիսացող գույքերի արժեքի նվազեցումը ստեղծում է ռիսկեր՝ կապված իրացվելիության հետ: Ռիսկերի ու

իրացվելիության նորմատիվներին պատշաճ կերպով չհետևելու դեպքում բանկերը կարող են ապագայում բախվել նաև խնդիրների՝ կապված վճարունակության հետ:

Բացի այս ամենը՝ բանկերի իրացվելիությանը կարող է խանգարել նաև բնակչության վճարունակության անկումը: Քանի որ հիփոթեքային վարկերը երկարաժամկետ ու թանկ վարկատեսակներ են, դրանց ավելացումը տնտեսության մեջ կարող է հանգեցնել բնակչության վճարունակության նվազեցման, ինչն էլ կարող է հանգեցնել բանկերից խնայողությունների արտահոսքի: Գծապատկեր 1-ում տեսնում ենք նաև տնային տնտեսություններին տրամադվող սպառողական վարկերի աճ. աճող սպառողական վարկերի նպատակը կարող է լինել տնային տնտեսությունների կողմից հիփոթեքի ընթացիկ մարումների իրականացումը, ընթացիկ սպառման ծախսերի իրականացումը՝ սեփական վճարունակությունը պահելու համար:

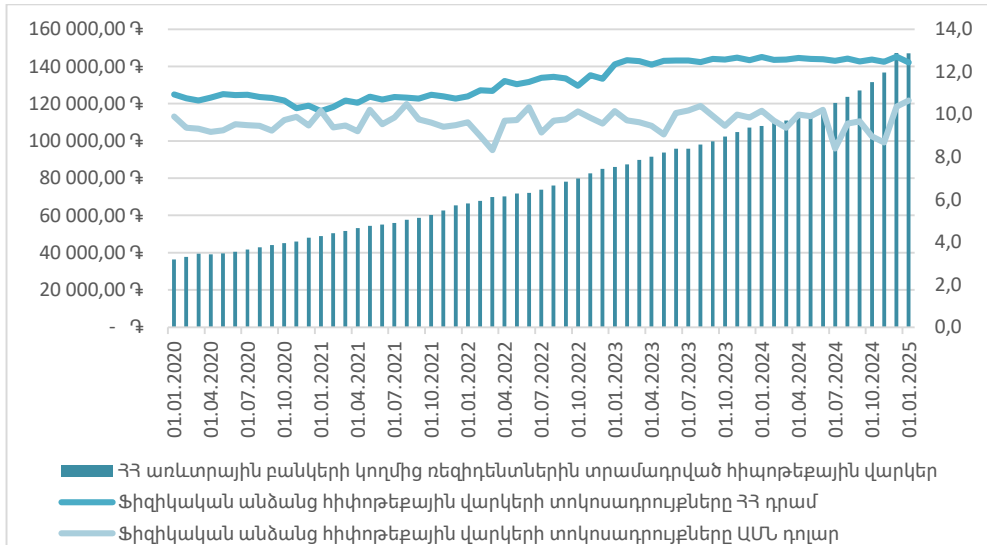
Գծապատկեր 2. Իրացվելիության ցուցանիշների արժեքները ՀՀ բանկերում:

Աղբյուր՝ ՀՀ կենտրոնական բանկ՝ https://www.cba.am/am/SitePages/fsintroduction_def.aspx

Բանկերի իրացվելիության միջին ցուցանիշը (Բարձր իրացվելի ակտիվներ/ ընդհանուր ակտիվներ) ՀՀ-ում 2024թ.-ի մարտին կազմել է 34,73 %, 2025թ.-ի հունվարին՝ 31,01%: Իրացվելիության մյուս նորմատիվի արժեքը (Բարձր իրացվելի ակտիվներ/ ցպահանջ պարտավորություններ)

2024-ի մարտին 99,23%-ից 2024-ի դեկտեմբերին հասել է 88,73%-ի, իսկ 2025թ.-ի հունվարին կազմել է 91,11%: ՀՀ բանկերում, համենայն դեպս, տնային տնտեսություններից ներգրավված ավանդների ու ցպահանջ միջոցների ծավալը, ՀՀ ԿԲ վիճակագրական հաշվետվությունների համաձայն, աճում է: Այս տվյալները խոսում են այն մասին, որ ՀՀ բանկային համակարգն արդյունավետորեն լուծում է ակտիվների ռիսկայնության հետ կապված խնդիրները:

Գծապատկեր 3-ում ավելի ակնառու է 2020–2025թթ.-ին տրամադրված հիփոթեքային վարկերի ծավալը. փորձենք համեմատել այդ ծավալները և վարկավորման տոկոսադրույքները: Առհասարակ, վարկերի տոկոսադրույքի աճը պետք է հանգեցնի շուկայում վարկավորման ծավալների նվազեցմանը: ՀՀ-ում, ինչպես տեսնում ենք, տոկոսադրույքների մակարդակի փոփոխությունը մեծ անդրադարձ չի ունեցել վարկավորման շուկայի վրա: Դրամային վարկերի տոկոսադրույքները աճել են 2023–2024թթ.-ին՝ միջինում մոտ մեկ տոկոսային կետով: Դոլարային հիփոթեքային վարկերի տոկոսադրույքները ավելի տատանողական դինամիկա են ունեցել, սակայն երկարաժամկետում նկատվում է թրենդի նվազում. 2020թ.-ին միջին տոկոսադրույքը կազմել է 10,9%, իսկ 2024թ.-ին 9,6%:

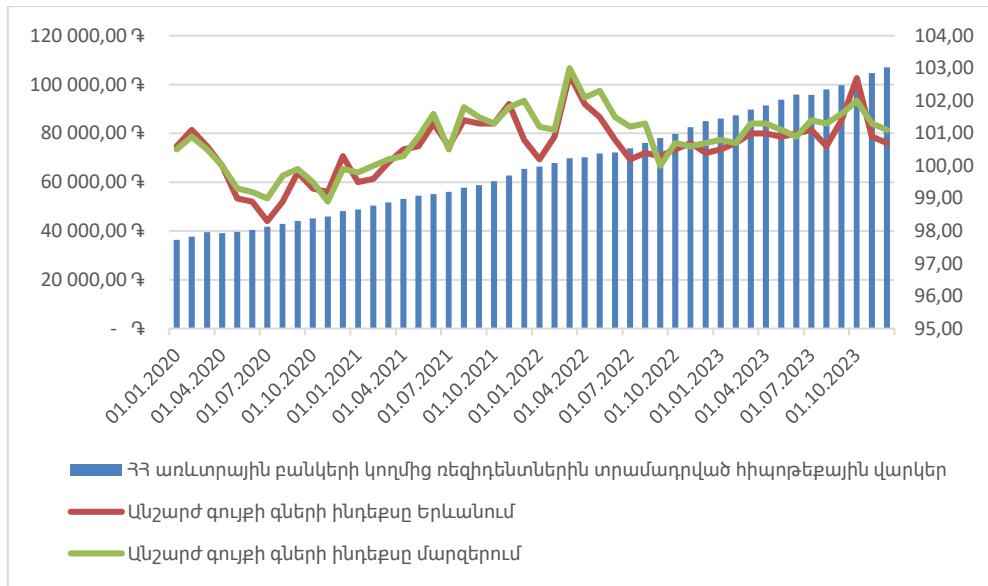

Գծապատկեր 3. ՀՀ առևտրային բանկերի կողմից ռեզիդենտներին տրամադրված հիփոթեքային վարկերը (մլն ՀՀ դրամ) և Ֆիզիկական անձանց հիփոթեքային վարկերի տոկոսադրույքները (2-րդ առանցք):

Աղբյուր՝ ՀՀ կենտրոնական բանկ

<https://www.cba.am/am/SitePages/statmonetaryfinancial.aspx>

Հաշվի առնելով այն փաստը, որ 2023թ.-ի հունվարից ի վեր ՀՀ-ում դոլարային վարկերի տրամադրումը սահմանափակվել է, կարող ենք եզրակացնել, որ հիփոթեքային վարկավորման շուկայում առկա է որոշակի տաքացում: Չնայած դրամային վարկերի տոկոսադրույքների բարձրացմանը՝ շուկայում վարկավորման մակարդակը չի նվազում: Անշարժ գույքի շուկայում այդ միտումները նկատելու համար ուսումնասիրության է արժանի նաև անշարժ գույքի գների ինդեքսը:

Գծապատկեր 4. ՀՀ առևտրային բանկերի կողմից ռեզիդենտներին տրամադրված հիպոթեքային վարկերը (մլն ՀՀ դրամ) և անշարժ գույքի գների ինդեքսը 2020–2023թթ.-ին ՀՀ մարզերում և Երևան քաղաքում:

Աղբյուր՝ ՀՀ կենտրոնական բանկ

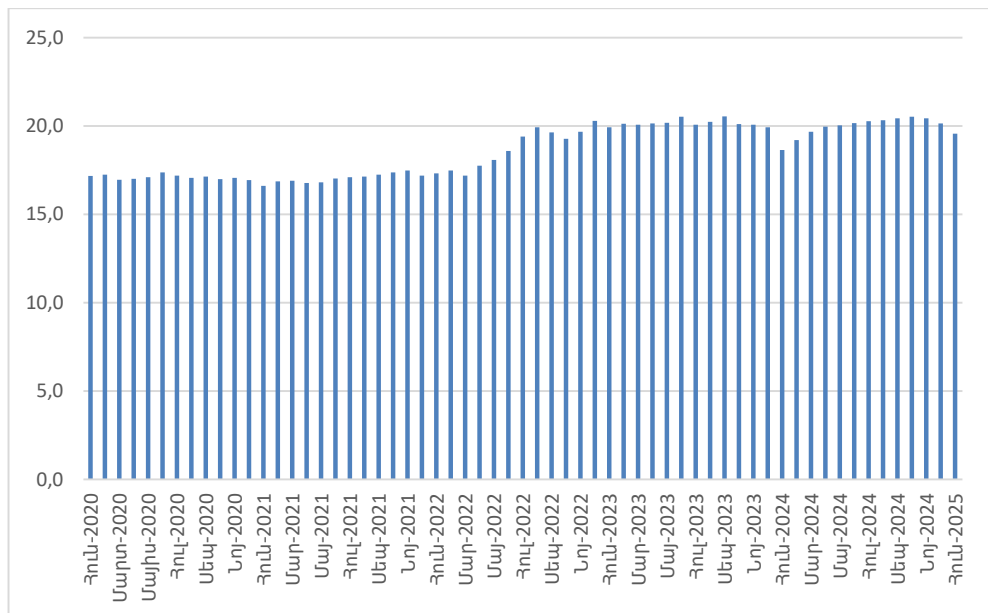
<https://www.cba.am/am/SitePages/statmonetaryfinancial.aspx>

ՀՀ վիճակագրական կոմիտե <https://armstat.am/am/?nid=82&id=2677>

ՀՀ-ում անշարժ գույքի գների ինդեքսը ունի տատնողական դինամիկա, այն անկումներ է գրանցել 2020թ.-ին՝ պայմանավորված պատերազմով ու պանդեմիայով, այնուհետև աճել է 2022թ.-ին՝ պայմանավորված ռուս ներգաղթյալների ստեղծած պահանջարկով: 2022թ.-ի կեսերից մինչև 2023-ի կեսեր ցուցանիշը համեմատաբար ստաբիլ արժեքներ ունի, այնինչ 2023թ.-ի վերջին կրկին աճ է գրանցել: Այս ամբողջ ժամանակահատվածում հիփոթեքային վարկավորման շուկայում պահպանվում է կայուն աճը՝ ինչը խոսում է այն մասին, որ շուկայում պահանջարկը առաձգական

չէ գների նկատմամբ. անգամ գների բարձրացումը չի զսպում շուկայում վարկավորման մակարդակը:

ՀՀ բանկերում վարկային ռիսկերի կառավարման գնահատում իրականացնելու համար վերլուծենք նաև կապիտալի համարժեքության ցուցանիշները և չաշխատող վարկերի տեսակարար կշիռը ընդհանուր վարկերի մեջ: Նշենք նաև, որ չաշխատող վարկերի ցուցանիշի հաշվարկի մեջ 2024թ.-ին ՀՀ ԿԲ-ն կատարել է փոփոխություն՝ բացառելով որպես «հսկվող» դասակարգված վարկերը:

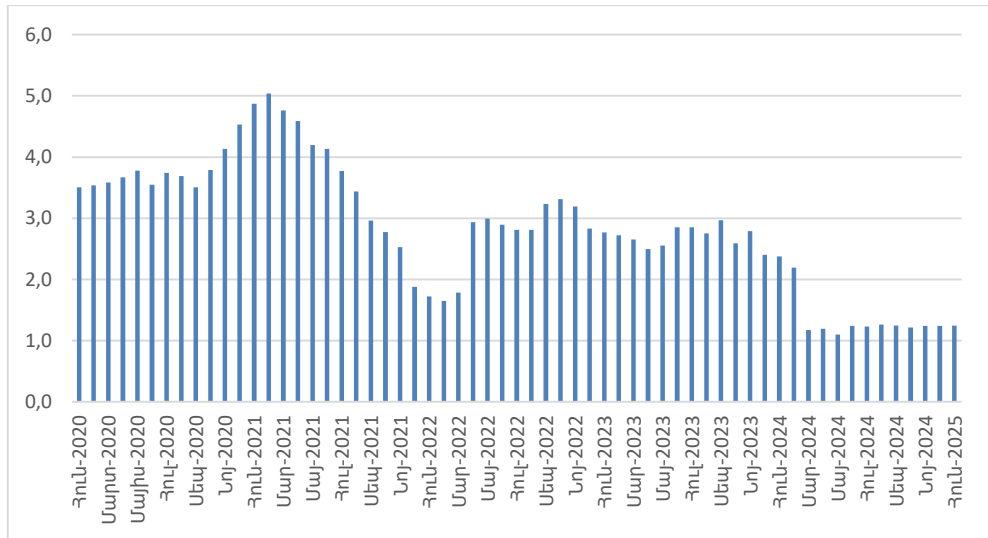
Գծապատկեր 5. Նորմատիվային ընդհանուր կապիտալի հարաբերությունը ռիսկով կշռված ակտիվներին ՀՀ բանկերում:

Աղբյուր՝ ՀՀ կենտրոնական բանկ՝

https://www.cba.am/am/SitePages/fsintroduction_def.aspx

ՀՀ ԿԲ սահմանած նորմատիվի համաձայն՝ հետևյալ ցուցանիշի արժեքը 2024թ.-ի հոկտեմբերից սահմանվել է նվազագույնը 11%, պատմականորեն սահմանված 12%-ի փոխարեն: ՀՀ բանկերը արդյունավետորեն պահպանում են ցուցանիշի սահմանված արժեքը, ինչը նշանակում է, որ ակտիվների ռիսկը փակելու հնարավորությունը լայն է, բանկերն ունեն կապիտալի բավարար չափ՝ հնարավոր անկանխատեսելի կորուստները հաղթահարելու համար:

Չաշխատող վարկերի տեսակարար կշիռը ընդհանուր վարերի մեջ ունի առավել տատանվող դինամիկա. ցուցանիշի արժեքը վերջին մեկ տարվա ընթացքում բավականին բարելավվել է՝ հասնելով վերջին հինգ տարվա մինիմալ արժեքին (Գծապատկեր 6):

Գծապատկեր 6. Չաշխատող վարկերի հարաբերությունը ընդհանուր վարկերին:

Աղբյուր՝ ՀՀ կենտրոնական բանկ https://www.cba.am/am/SitePages/fsintroduction_def.aspx

Փաստերը ցույց են տալիս, որ ՀՀ Բանկային համակարգում, չնայած որոշակի ռիսկերի առկայությանը, կատարվում են բավարար աշխատանքներ, այդ ռիսկերի զսպման ուղղությամբ: Բանկերը հետևում ու ապահովում են ՀՀ ԿԲ սահմանած նորմատիվների սահմանային արժեքները, ինչը հանգեցնում է ոլորտում արդյունավետության բարձրացմանը: Որպես եզրակացություն կարող եմ նշել, որ այժմյան Բանկային համակարգում դիտվում է անհրաժեշտություն իրականացնելու ակիվների դիվերսիֆիկացիա, որը թույլ կտա խուսափել ոլորտային ռիսկերից:

Չնայած այն փաստին, որ Բանկային համակարգը արդյունավետորեն պայքարում է ֆինանսական կայունությունը երկրում չխաթարելու համար՝ ոլորտում գործող ռիսկերը շատ են ու ունեն միտումներ հասցնելու որոշակի վնաս տնտեսությանը և Բանկային համակարգին՝ չնախատեսված ու չպլանավորված իրավիճակների ի հայտ գալու դեպքում: Այս առու-

մով, կարծում եմ, կարևոր է պարբերաբար կատարել սթրես վերլուծություններ ու պահպանել զգոնություն՝ ֆինանսաբանկային համակարգի հուսալիությունն ապահովելու համար:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Kalantaryan H. Analysis of Financial Stability in the Republic of Armenia, University of Bari Aldo Moro (Bari, Italy), 2022
2. Benada L., Hovakimyan N. The Stability Of Financial System In Armenia, Masaryk University Faculty of Economics and Administration, Brno, 2017.

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ КРЕДИТНЫХ ВЛОЖЕНИЙ В БАНКАХ РА, ОЦЕНКА УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМИ РИСКАМИ

А.Х. Маргарян

*Российско-Армянский (Славянский) университет,
Институт экономики и бизнеса*

АННОТАЦИЯ

Финансово-банковская система является важнейшей частью экономики любой страны, поскольку она тесно связывает реальный сектор экономики с финансовыми потоками и денежным обращением. Как известно, там, где есть движение денег, есть и риски, а в банковской системе эти риски разнообразны. Оценка и регулирование банковских рисков в Республике Армения исторически осуществлял и продолжает осуществлять Центральный банк Республики Армения, в то время как функции оценки и управления рисками отдельных банков закреплены за специальными подразделениями, действующими в этих банках. Целью данного исследования является анализ распределения кредитных вложений в банковской системе Армении и оценка управления кредитными рисками. Результаты исследования свидетельствуют о наличии определенного уровня риска кредитных вложений в финансово-банковскую систему Армении, что, однако, сопровождается финансовой стабильностью в секторе.

Ключевые слова: кредитные вложения, кредитный риск, рынок ипотечного кредитования, регулирование банковской системы, оценка управления рисками.

ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF CREDIT INVESTMENTS IN RA BANKS, ASSESSMENT OF CREDIT RISK MANAGEMENT

A. Margaryan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The financial and banking system is the most important part of the economy of any country, as it closely connects the real sector of the

economy with financial flows and money circulation. As we know, where there is money flow, there are also risks, and in the banking system these risks are diverse. The Central Bank of the Republic of Armenia has historically carried out and is now carrying out the assessment and regulation of banking risks in the Republic of Armenia, and the functions of risk assessment and management of individual banks are reserved for special subdivisions operating in that banks. This study aims to analyze the distribution of credit investments in the banking system of the Republic of Armenia and assess credit risk management. The results of the study indicate the presence of a certain level of risk in credit investments in the financial and banking system of the Republic of Armenia, which, however, is accompanied by financial stability in the sector.

Keywords: credit investments, credit risk, mortgage lending market, banking system regulations, risk management assessment.

ЗЕЛЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ESG-СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В.А. Митрофанова

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
valya.mitrofanova3@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию взаимосвязи между применением зеленых технологий и успешным внедрением ESG-стратегий. Данный аспект особенно актуален с учетом нарастающего внимания инвесторов, руководителей и широкой общественности к вопросам устойчивого развития. В работе рассматриваются ключевые подходы к использованию инноваций, их роль в минимизации углеродного следа, устойчивом потреблении ресурсов и создании новых бизнес-моделей, соответствующих принципам «зеленой» экономики. Особое внимание уделяется приоритетным направлениям развития зеленых технологий и их интеграции в корпоративные процессы, что делает эту тему центральной для обсуждения стратегий современного бизнеса в эпоху глобальной трансформации.

Ключевые слова: зеленая экономика, экологические инновации, устойчивое развитие, зеленые технологии.

Введение

В условиях глобального изменения климата, нарастающей экологической нестабильности и социально-экономических вызовов мировому сообществу приходится переосмысливать традиционные подходы к ведению бизнеса и взаимодействию с окружающей средой. Концепция ESG все более актуализируется на уровне предприятий, рассматриваются как одно из ключевых направлений для достижения баланса между прибылью, ответственностью перед обществом и сохранением природных ресурсов. Одним из самых перспективных и важных инструментов реализации экологической составляющей ESG-стратегии являются зеленые технологии и инновации. Эти технологические решения направлены на минимизацию ущерба природе, декарбонизацию производства и переход к циркулярной экономике. В современных условиях использование зеленых технологий становится не только моральной обязанностью компаний, но и важным конкурентным преимуществом, способствующим повышению эффективности бизнес-процессов, укреплению репутации и привлекательности для инвесторов, ориентированных на устойчивые проекты.

Методы и результаты

Зеленые технологии играют ключевую роль в формировании и реализации экологических стратегий, направленных на окружающую среду, устойчивое развитие и улучшение качества жизни населения. Эти технологии охватывают широкий спектр инноваций и решений, которые работают в равновесии с природными процессами, минимизируя вред экосистемам и способствуя их восстановлению. Важность зеленых технологий в экологической стратегии можно рассмотреть через их влияние на несколько ключевых сфер.

1. Снижение выбросов углерода и борьба с изменением климата: применение таких технологий, как солнечные панели, ветерогенераторы, гидроэнергетические установки, позволяет значительно сократить выбросы парниковых газов и уменьшить зависимость от ископаемого топлива.

2. Энергоэффективность и ресурсосбережение: встроенные в экологические стратегии технологии энергоэффективности («умные» дома, энергосберегающее освещение, системы управления энергопотреблением) позволяют рационально использовать ограниченные энергетические ресурсы, снижая потребление энергии и уменьшая нагрузку экосистемы.

3. Менеджмент отходов и переработка: зеленые технологии играют важную роль в переходе к циклической экономике через внедрение инновационных подходов к переработке отходов, разрабатывая экологически безопасные материалы и процессы для повторного использования ресурсов.

4. Сельское хозяйство и производство продуктов питания: технологии в этой сфере включают использование вертикальных ферм, органических методов земледелия, гидропонных и аквапонных систем. Они направлены на уменьшение использования пестицидов, рациональное использование воды и повышение устойчивости производства продуктов питания.

5. Биоразработки и экосистемные услуги: применение биотехнологий для восстановления экосистем, к примеру такие, как системы биоочистки воды, восстановления утраченных лесных массивов, производство биоразлагаемых материалов, помогает уменьшить деградацию окружающей среды.

6. Городская инфраструктура и устойчивое развитие: в экологических стратегиях все чаще учитывая концепции зеленых городов, которые включают в себя системы управления водой, зеленые крыши, устойчивую архитектуру и развитие городской экологии через увеличение количества зеленых насаждений [3].

Связь между инновациями и развитием зеленых технологий является ключом к построению устойчивого экологически ориентированного будущего. В условиях ускоряющегося изменения климата, истощения природных

ресурсов и растущей антропогенной нагрузки на экосистемы инновации служат важнейшим инструментом формирования технологий, способных минимизировать вред окружающей среде, повысить эффективность использования ресурсов и ускорить переход к «зеленой экономике».

Современные биотехнологии играют большую роль в создании устойчивых решений в таких сферах, как сельское хозяйство, переработка отходов и энергетика. Например, разработки в области микробиологии позволяют выращивать микроорганизмы для биологической очистки воды и почв от загрязнений. Генетически модифицированные культуры разрабатываются для более эффективного использования воды и удобрений, что снижает нагрузку на экосистемы. Кроме того, биотехнологии способствуют развитию биотоплива второго и третьего поколений, уменьшая зависимость от ископаемого топлива [5].

Развитие зеленых технологий в сфере материаловедения предоставляет возможность для создания новых видов экологически безопасных материалов, которые одновременно являются прочными, легкими и менее ресурсоемкими. Примером таких инноваций могут служить разработка биополимеров, которые разлагаются на безопасные для природы компоненты или композитные материалы, перерабатываемые и пригодные для повторного использования. Важно также отметить развитие нанотехнологий, которые обеспечивают улучшенные характеристики материалов, такие как энергоэффективные покрытия для зданий или умные солнечные панели с высоким коэффициентом преобразования энергии [4].

Цифровизация производства, включая развитие технологий Интернет вещей (IoT), искусственного интеллекта и блокчейна, открывает новые горизонты для устойчивого управления природными ресурсами. Например, IoT-устройства в сельском хозяйстве позволяют более эффективно контролировать уровень влажности почвы и погодные условия, сводя к минимуму расходы воды и химикатов. Искусственный интеллект используется при создании моделей для уменьшения отходов производства и оптимизации цепочек поставок. Блокчейн, в свою очередь, упрощает отслеживание происхождения ресурсов, позволяя предприятиям быть прозрачными и ответственными за свои экологические обязательства [2, 6].

Инновации позволяют максимально эффективно использовать природные ресурсы, что особенно актуально в условиях их ограниченности. Например, энергоэффективные технологии уменьшают потребление электричества. Зеленая энергетика, включая солнечные, ветряные и геотермальные установки, позволяет генерировать чистую энергию без выбросов углерода. Технологии

переработки отходов обеспечивают повторное использование редкоземельных элементов и металлов, снижая потребность в новых добывающих операциях. Кроме того, такие инновации способствуют формированию замкнутой или циклической экономики, при которой отходы одного производства становятся сырьем для другого. Это снижает загрязнение окружающей среды и одновременно создает новые экономические возможности.

Внедрение зеленых технологий представляет собой один из ключевых аспектов устойчивого развития бизнеса, поскольку оно не только способствует защите окружающей среды, но и напрямую влияет на экономическую эффективность предприятия. Такой подход позволяет оптимизировать затраты, улучшать операционные показатели и укреплять конкурентные позиции на рынке.

Во-первых, оптимизация затрат достигается благодаря внедрению ресурсосберегающих процессов. Зеленые технологии, такие как энергосберегающее оборудование, системы переработки и повторного использования сырья, позволяют существенно снизить расходы на производство. Например, использование возобновляемых источников энергии может в долгосрочной перспективе заменить дорогостоящие традиционные источники энергии, что снижает затраты на топливо и электроэнергию. Кроме того, внедрение современных систем учета и управления энергией сокращает перерасход ресурсов и устраняет неэффективные участки производственного цикла.

Во-вторых, повышение энергоэффективности ведет к дополнительной экономии. Предприятия, которые инвестируют в энергоэффективные технологии, не только снижают свои затраты, но и уменьшают зависимость от колебаний цен на энергоресурсы. Это может быть особенно актуально для энергоемких отраслей, таких как металлургия, машиностроение и химическая промышленность. В дополнение, оптимизация энергоэффективности часто связана с модернизацией оборудования, что в свою очередь повышает качество продукции и сокращает производственные потери.

В-третьих, снижение расходов на управление отходами является важным экономически выгодным эффектом. Зеленые технологии помогают предприятиям минимизировать объемы отходов, а также внедрять системы их переработки. Например, вторичная переработка материалов способна значительно снизить затраты на закупку нового сырья. Кроме того, уменьшение негативного воздействия на окружающую среду позволяет избежать штрафов за экологические нарушения, которые с каждым годом ужесточаются во многих странах [1].

Выводы

С точки зрения стратегических преимуществ, компании, внедряющие зеленые технологии и придерживающиеся ESG-подхода, часто обгоняют своих конкурентов. Такие предприятия приобретают целый ряд конкретных преимуществ:

1. *Улучшение репутации и укрепление позиций бренда.* Современные потребители все чаще отдают предпочтение экологически ответственным компаниям. Предприятие, интегрировавшее зеленые технологии, привлекают больше внимания к своему бренду и укрепляет доверие со стороны клиентов.

2. *Привлечение инвестиций.* Многие инвесторы, особенно крупные институциональные фонды, ориентируются на ESG-метрики при выборе объектов для капиталовложений. Компании, соблюдающие экологические стандарты и демонстрирующие снижение углеродного следа, становятся более привлекательными для инвесторов.

3. *Лояльность потребителей.* В условиях растущего интереса со стороны общества к экологическим вопросам потребители чаще выбирают продукцию компаний, демонстрирующих устойчивое развитие. Это позволяет не только увеличить доходы, но и занять свою нишу в премиальном сегменте рынка.

Развитие зеленых технологий и инноваций становится ключевым элементом ESG-стратегий современных предприятий, способствующим достижению устойчивого развития и конкурентоспособности в условиях глобальной экономики. Интеграция экологических инноваций позволяет не только минимизировать воздействие на окружающую среду, но и оптимизировать бизнес-процессы, снижая затраты и повышая энергоэффективность. Кроме того, ориентация на зеленые технологии укрепляет репутацию компаний, повышает их инвестиционную привлекательность и обеспечивает соответствие требованиям международных стандартов. Таким образом, внедрение инновационных экоориентированных решений является неотъемлемой составляющей долгосрочных стратегий устойчивого роста и корпоративной ответственности в эпоху глобальных вызовов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев К.П., Никитина О.М. Экономика замкнутого цикла: теория и практика // «Вестник экономики». Т. 12, № 4. 2023. СС. 89–97.
2. Войлоков А.И. Интеграция блокчейн-технологий и искусственного интеллекта в циркулярной экономике: новый подход к управлению отходами / А.И. Войлоков // Экология, рациональное природопользование и охрана окружающей среды: Сборник статей по материалам XIV Всероссийской научно-практической конференции с между-

- народным участием школьников, студентов, аспирантов и молодых ученых, Лесосибирск, 19 декабря 2024 года. Лесосибирск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2024. СС. 37–40.
3. Грек М.Н. Развитие жизненного цикла инноваций для организаций в современной действительности / М.Н. Грек, М.Г. Трейман // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в современных условиях: Сборник материалов VII международной научно-практической конференции. В 3-х частях, С-Пб, 24–25 октября 2024 года. С-Пб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. СС. 76–79.
 4. Окольнішнікова І.Ю. Управление ресурсным потенциалом предпринимательских структур: монография / И.Ю. Окольнішнікова, В.Ю. Шевров; Южно-Уральский гос. ун-т. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2014, 124с.
 5. Трейман М.Г. Управление инновационными предпринимательскими структурами / М.Г. Трейман // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 22 августа 2024 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2024. СС. 194–197.
 6. Терентьева Л.С. Цифровизация процессов управления отходами // «Экологический менеджмент», № 5. 2021. СС. 234–241.

GREEN TECHNOLOGIES AND INNOVATIONS AS A COMPONENT OF CORPORATE ESG STRATEGIES

V. Mitrofanova

Gatchina State University

ABSTRACT

This article investigates the interrelation between the implementation of green technologies and the successful adoption of Environmental, Social, and Governance (ESG) strategies. This aspect is particularly relevant considering the increasing attention from investors, executives, and the general public towards sustainable development issues. The study examines key approaches to utilizing innovations, their role in minimizing the carbon footprint, promoting sustainable resource consumption, and creating novel business models that align with the principles of the green economy. Particular emphasis is placed on priority areas for the development of green technologies and their integration into corporate processes, rendering this topic central to discussions concerning contemporary business strategies in an era of global transformation.

Keywords: Green economy, ecological innovation, sustainable development, green technologies.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԿԲ ԳՈՐԾԻՔԱԿԱԶՄԻ ԱՐԴՅՈՒՆԱՎԵՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԳՆԱՃԻ ՆՊԱՏԱԿԱԴՐՈՒՄԸ

Ֆ. Ա. Մխիթարյան¹

*¹Ռուս-հայկական (Սլավոնական) համալսարան
fmkhitaryan12@gmail.com*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

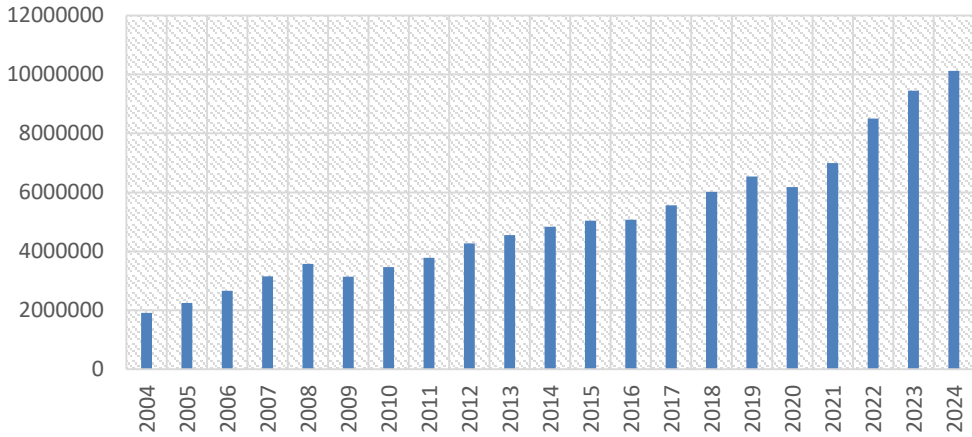
Սույն հոդվածի նպատակն է ՀՀ Կենտրոնական բանկի կողմից կիրառված գործիքների արդյունավետության վերլուծությունը: Տնտեսությունը կարող է հայտնվել ծանր իրավիճակում, օրինակ, ֆինանսական ճգնաժամի կամ համավարակների հետևանքով, և այդ իրավիճակներում կարող ենք ավելի ակնառու նկատել ԿԲ-ի կողմից կիրառված գործիքների ազդեցությունը:

Հիմանքառեր՝ գնաճ, վերաֆինանսավորման տոկոսադրույք, փոխարժեք, պարտադիր պահեստավորման նորմա:

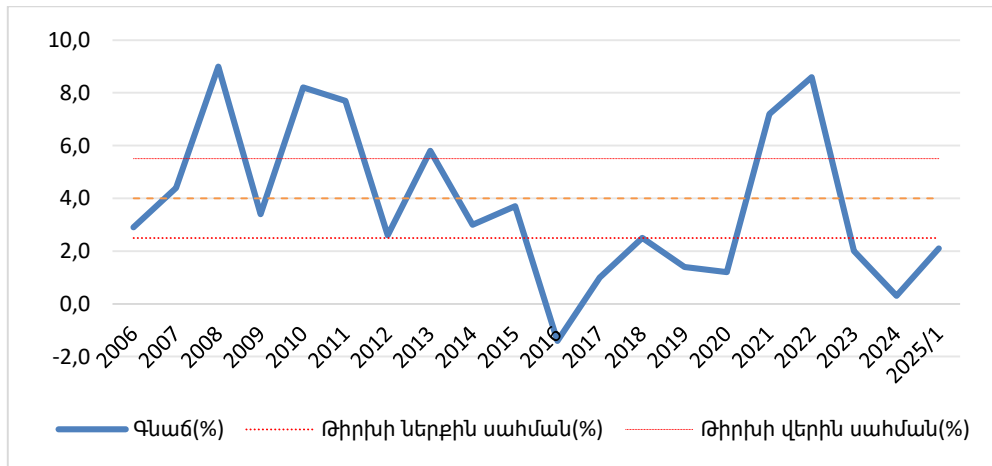
Գրականության ակնարկ

Ըստ ՀՀ կենտրոնական բանկի կողմից գնաճի նպատակադրման ռազմավարության ընդունման վերաբերյալ հայտարարության՝ 2006 թվականին ՀՀ ԿԲ-ն անցում է կատարում «Փողի ագրեգատային նպատակադրում» ռազմավարությունից նորին, որը «Գնաճի նպատակադրում» ռազմավարությունն էր: [4] Ըստ «ՀՀ պետական բյուջեի մասին» ամրագրված օրենքի՝ ՀՀ ԿԲ-ի նպատակը գների կայունության ապահովումն է: Այս «Գնաճի նպատակադրում» մոդելով՝ նպատակին հասնելու համար ԿԲ-ն կանխատեսում է գնաճը ապագայում, սահմանում գնաճի թիրախ, որը ՀՀ-ում 4% է, և թույլատրելի շեղում, որի դեպքում նվազագույն շեղումը կազմում է 2.5%, իսկ առավելագույն դեպքում՝ 5.5%: [1] Հիմնվելով ՀՊՏՀ ասիստնտ և տ.գ.թ Արսեն Պետրոսյանի «Գնաճի նպակադրման ռեժիմը զարգացող և անցումային տնտեսությամբ երկրներում» աշխատության վրա՝ կարելի է հասկանալ, որ նախկին դրամավարկային քաղականությունը, որը հանդիսանում է փողի ագրեգատային նպատակադրումը, դարձել էր անարդյունավետ՝ արժույթային ճգնաժամերի և փողային ագրեգատների նկատմամբ վերահսկողության կորստի հետևանքով: Այդ իսկ պատճառով անցնել գնաճի նպատակադրմանը պետք էր [3]:

¹ Գիտական ղեկավար՝ Ա.Հ. Գալստյան տ.գ.թ., դոցենտ:

Հետևելով ՀՆԱ-ի դինամիկային՝ մենք կնկատենք մի քանի տարի, որտեղ ունեցել ենք անկում, դա կապված է տնտեսության վրա ազդող տարբեր գործոններով: Հետևելով գնաճի դինամիկային, որոշեցինք վերցնել այն տարիները, որտեղ ունեցել ենք ՀՆԱ-ի անկում և վերլուծել գնաճի փոփոխություն և ԿԲ-ի գործիքակազմերից վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքը, պարտադիր պահուստավորման նորման և փոխարժեքի փոփոխությունը:

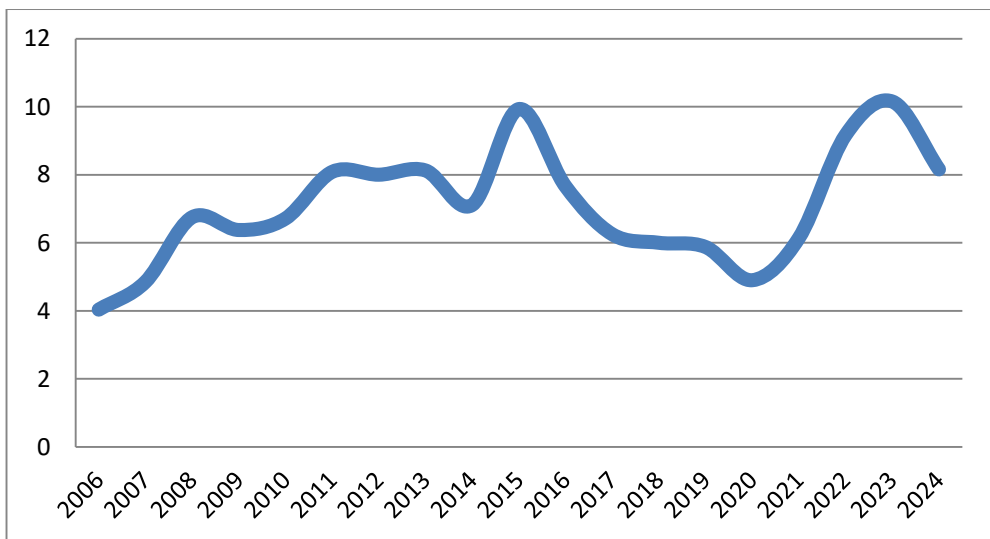

Նկար 2. Գնաճի դինամիկան 2006–2025թ. [2]:

Աղբյուր՝ Հայաստանի Հանրապետության վիճակագրական կոմիտե:

Գնաճի դինամիկային

Հետևելով կարելի է տեսնել, որ 2007 թվականին կտրուկ աճ է գրանցվել, դրա պատճառը՝ 2007-ից 2008 թվականում եղած ֆինանսական ճգնաժամն էր, որը ԿԲ-ի միջամտության պատճառով նվազեց և հասավ գնաճի թույլատրելի միջակայքի արժեքի: Գնաճի կտրուկ աճ նկատվում է նաև 2010-ից 2011 թվականին, դա կախված էր արտաքին աշխարհում ապրանքների և վառելիքի գների աճի հետ: 2012-ից մինչև 2016 թվականը գնաճը եղել է թույլատրելի միջակայքում, իսկ 2016-ից սկսեց արտաքին աշխարհում գնանկում, որը OPEC-ի նավթի արդյունաբերության ծավալը չկրճատելու որոշման արդյունք էր: ԿԲ-ն 2017-ից սկսեց իրականացնել խթանող դրամավարկային քաղաքականություն, որ բարձրացնի գնաճը: 2020 թվականին սկսեց համավարակը, սակայն գնաճը կտրուկ փոփոխություն չունեցավ, իսկ արդեն 2021-ից, երբ բարձրացավ ապրանքների և էներգետիկայի գների աստիճանը, սկսեց գնաճ, որը անցավ թույլատրելի գնաճի վերին սահմանը, որը շարունակվեց մինչև 2023 թվականը, որից հետո սկսեց գնանկում. հիմա 2025 թվականի առաջին եռամսյակին նկատելի է գնաճի վերելք:

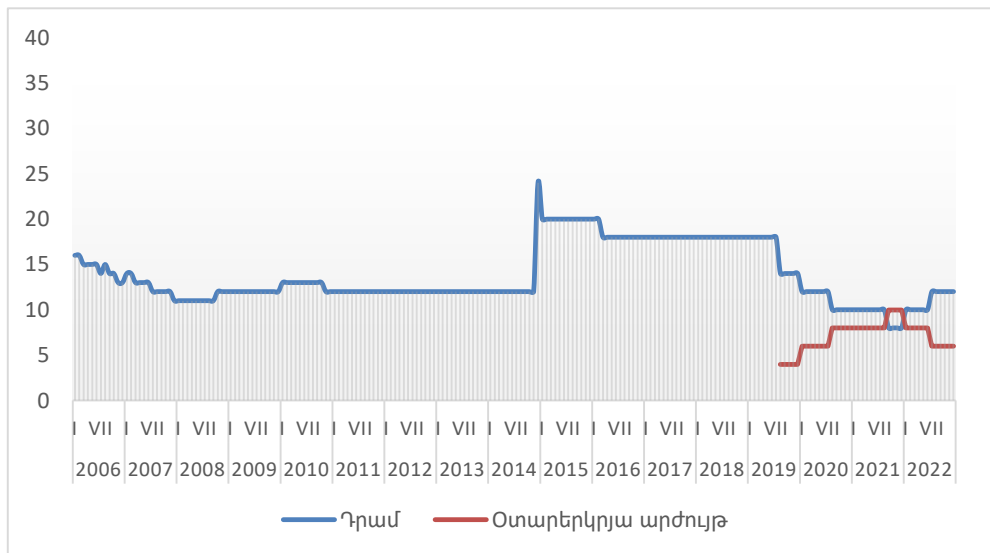

Նկար 3. Վերաֆինանսավորման տոկոսադրույք [1]:

Աղբյուր՝ Հայաստանի Հանրապետության Կենտրոնական Բանկ:

ԿԲ-ն բարձրացրել է վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքը՝ 2007 թվականին գնաճը ճնշելու նպատակով, որը ԿԲ-ի մոտ ստացվել է: 2008-ից 2009 թվականը պահպանվել է համեմատաբար կայուն մակարդակում

և կտրուկ փոփոխություններ չեն նկատվում, իսկ 2010-ից սկսած նկատելի է աճ, որը մնաց որոշակի մակարդակում մինչև 2014 թվականը: Այս բարձրացումը նույնպես արվել է գնաճը զսպելու համար: Կտրուկ աճ եղավ 2015 թվականին՝ ՌԴ-ի վրա կիրառված պատժամիջոցների հետևանքով, որի արդյունքում ռուբլին սկսել է արժեզրկվել, և դրանով իսկ հանդիսացել է դրամի արժեզրկման պատճառ: ԿԲ-ն բարձրացրել է վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքը, որ կանխի դրամի արժեզրկումը: ԿԲ-ի այս քայլը կախված էր նաև սպասվող գնաճի մակարդակի հետ: 2016-ից սկսած նկատելի է վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի իջեցում, որը արվել է, քանի որ շատ խոշոր գնանկում է տեղի ունեցել, և ԿԲ-ն վարել է խթանող դրամավարկային քաղականություն, որ բարձրացնի գնաճը, և խթանի տնտեսությունը: Վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքը աճեց 2021-ից մինչև 2023 թվականը, քանի որ ՀՀ-ում համավարակի հետևանքով աճել էր գնաճը, անցնելով թույլատրելի մակարդակը և ԿԲ-ն պետք է ճնշեր այն:

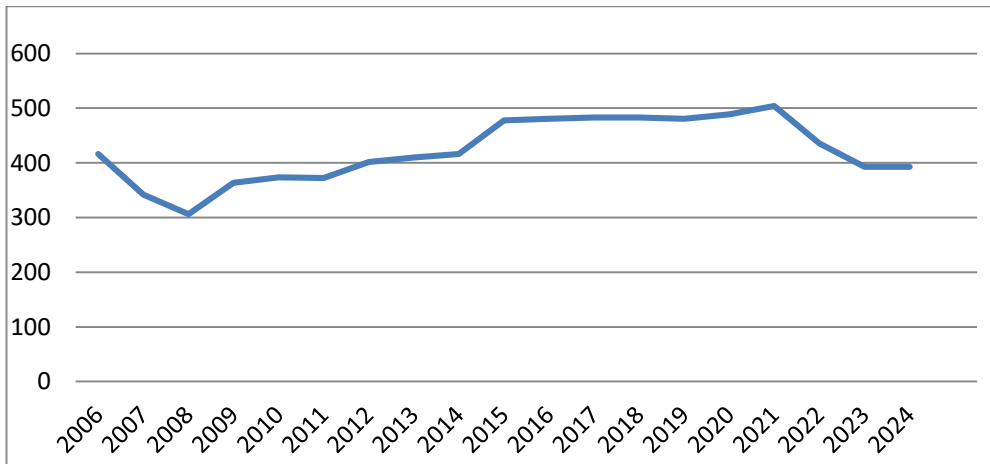

Նկար 4. Պարտադիր պահուստավորման նորմա [1]:

Աղբյուր՝ Հայաստանի Հանրապետության Կենտրոնական Բանկ:

Հետևելով պարտադիր պահուստավորման նորմային՝ կտեսնենք, որ 2007 թվականին սկսած ֆինանսական ճգնաժամի ժամանակ ահռելի փոփոխություններ տեղի չեն ունեցել, սակայն եղել են փոփոխություններ մեկից երկու տոկոսով, և այդ դինամիկան ձգվել է մինչև 2014 թվականի

դեկտեմբեր, իսկ արդեն դեկտեմբերին բարձրացել է՝ հասնելով 24 տոկոսի՝ նախկին 12-ի փոխարեն: Հետո 2015-ի հունվարից իջել է 20 տոկոսի: Այս կտրուկ փոփոխությունը ԿԲ-ն արեց, քանի որ դրամը սկսել էր արժեզրկվել, և դա պետք էր կանգնեցնել, այս տոկոսադրույքով ԿԲ-ն քչացնում էր փողի զանգվածը շուկայում՝ դրանով իսկ արժևորելով այն: 2016 թվականից սկսած մենք նկատում ենք դինամիկայի նվազող տեմպ և դա ավելի ակնառու է դառնում 2020 թվականից, երբ սկսվեց համավարակը, որի ժամանակ ԿԲ-ն վարեց խթանող դրամավարկային քաղաքականություն պարտադիր պահեստավորման նորմայի միջոցով և ավելացրեց դրամի պաշարը շուկայում: Օտարերկրյա արժույթի պարտադիր պահուստավորման նորմայի դինամիկան այլ էր համավարակի ժամանակ՝ սկսեց աճ, որը կապված էր նրա հետ, որ ԿԲ-ն ուզում էր, որ ավելի շատ գործարքներ արվեն դրամով:

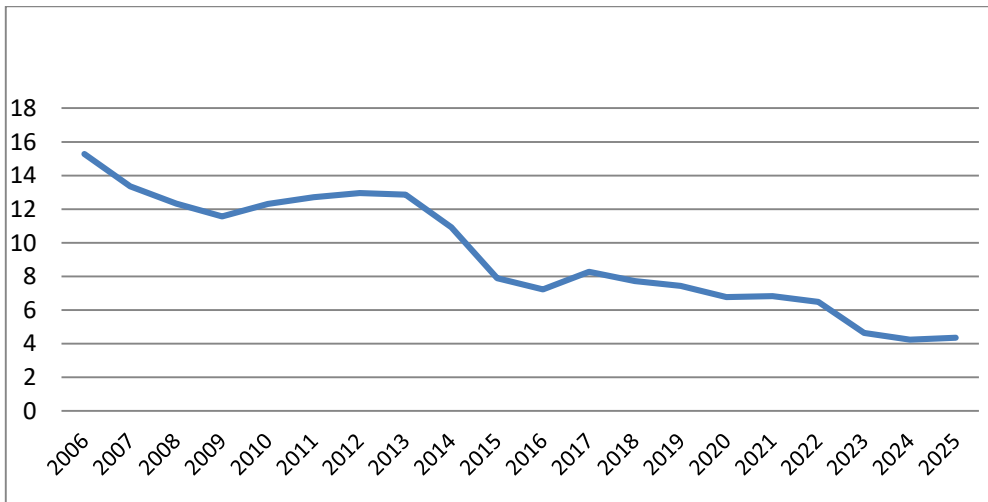

Նկար 4. 1 ԱՄՆ դոլարի միջին փոխարժեքը դրամի նկատմամբ [2]:

Աղբյուր՝ Հայաստանի Հանրապետության վիճակագրական կոմիտե:

Հետևելով 1 ԱՄՆ դոլարի միջին փոխարժեքին՝ կտեսնենք մեծ գնանկում 2007-ից մինչև 2008 թվականը, դրա պատճառը ֆինանսական ճգնաժամն էր, որը և հանդիսացավ ԱՄՆ դոլարի արժեզրկման և միևնույն ժամանակ ՀՀ դրամի արժևորվելու պատճառ: Այդ ժամանակահատվածում ԿԲ-ն պահում էր «Լողացող փոխարժեքի քաղաքականություն» և միջամտություններ չէր անում, այդ իսկ պատճառով՝ ՀՀ դրամը համեմատած ԱՄՆ դոլարի հետ բավականին զգալի չափով արժևորվեց: 2009-ից 2010 թվականը 1 ԱՄՆ դոլարի միջին փոխարժեքը կտրուկ բարձրացավ, որի պատճառը հանդիսանում էր ՀՀ-ում կտրուկ գնաճը: ԱՄՆ դոլարի կտրուկ

արժևորման պատճառը հանդիսացավ ՌԴ-ի վրա կիրառվող պատժամիջոցները 2014-ից 2016թթ., որի հետևանքով ռուբլին արժեզրկվեց ու քչացան տրանսվերտները: ՌԴ-ն հանդիսանում էր այն երկիրը, որտեղից ամենամեծ տրանսվերտներն էին մուտք գործում, ՀՀ այդ իսկ պատճառով՝ տրանսֆերտների քչացումը հանգեցրեց ՀՀ-ում դոլարի պահանջարկի աճի, որն էլ արժևորեց ԱՄՆ դոլարի միջին փոխարժեքը ՀՀ դրամի հետ համեմատ: ԱՄՆ դոլարն իր ամենամեծ արժեքին հասավ 2021 թվականին և դրա պատճառը հանդիսացավ համավարակը և երկրում պատերազմական վիճակը: 2022-ից սկսած արժեզրկում բավականին մեծ չափով երևում է գրաֆիկի վրա, և այդ փոփոխության պատճառը հանդիսանում է Ռուսուկրաինական պատերազմի ՀՀ փախստականների ներհոսքը, որոնք իրենց հետ բերեցին մեծ քանակությամբ ԱՄՆ դոլար և դրանով իսկ բարձրացրին ՀՀ դրամի նկատմամբ պահանջարկը:

Նկար 5. 1 ռուբլու միջին փոխարժեքը դրամի նկատմամբ [1]:

Աղբյուր՝ Հայաստանի Հանրապետության Կենտրոնական Բանկ:

2007-ից մինչև 2009 թվականը նկատելի է ռուբլու արժեզրկում ՀՀ դրամի նկատմամբ, դրա պատճառը ֆինանսական ճգնաժամն էր, որն ազդեց նավթի գների վրա, որն էլ իր հերթին ազդեց ռուբլու փոխարժեքի նվազելու վրա: 2009-ից մինչև 2013 նկատվում է փոխարժեքի աճ, քանի որ տնտեսությունը կայունացման փուլում էր և ՀՀ-ում բարձրացել էր գնաճը: Սկսած 2014 թվականից կտրուկ նվազեց 1 ռուբլու միջին փոխարժեքը, որի պատճառը ՌԴ-ի վրա կիրառվող պատժամիջոցներն էին: 2017 թվականից սկսած 1 ռուբլու միջին փոխարժեքը շարունակում է դանդաղ նվազել:

մինչև 2022 թվականը, երբ սկսվեց Ռուս-ուկրաինական պատերազմը և քանի որ ՀՀ-ում սկսեց փախստականների խոշոր չափով ներհոսք, շուկայում ռուբլու առաջարկը ավելացավ, իսկ արդեն դրա հետևանքով 1 ռուբլու միջին փոխարժեքը արժեզրկվեց 1 ՀՀ դրամի նկատմամբ:

Եզրակացություն

Ընդհանուր առմամբ, արված հետազոտության արդյունքում պարզ է դառնում, որ ՀՀ ԿԲ-ի կողմից ընտրված «Գնաճի նպատակադրում» ռազմավարությունը ճիշտ էր, քանի որ ավելի արդյունավետ էր աշխատում նախկին «Փողի ագրեգատային նպատակադրում» ռազմավարության համեմատ և գործիքակազմի արդյունավետությունը կարելի է գնահատել ուղղակիորեն նայելով գնաճի դինամիկային, քանի որ ՀՀ-ում ավելի շատ գնաճը եղել է թիրախից դուրս, ակնհայտ է դառնում, որ գործիքակազմը եղել է ոչ այնքան արդյունավետ, որքան կարող էր:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. ՀՀ Կենտրոնական Բանկ:
2. Հայաստանի Հանրապետության վիճակագրական կոմիտե:
3. Արսեն Պետրոսյան Գնաճի նպատակադրման ռեժիմը զարգացող և անցումային տնտեսությամբ երկրներում:
4. Հայաստանի Իրավական Տեղեկատվական Համակարգ:

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ЦБ РА И ИНФЛЯЦИОННОЕ ТАРГЕТИРОВАНИЕ

Փ.Ա. Մխիթարյան

Российско-Армянский (Славянский) университет

АННОТАЦИЯ

Основная цель данной статьи – обсудить эффективность инструментов, используемых Центральным банком Армении, и проанализировать таргетирование инфляции. Экономика может оказаться в тяжелом положении, например, из-за финансового кризиса или пандемии, и в таких ситуациях мы можем более отчетливо заметить влияние инструментов, используемых Центральным банком. При реализации политики таргетирования инфляции Центральный банк устанавливает целевой показатель инфляции и допустимый диапазон отклонения и стремится удерживать инфляцию в пределах этого определенного диапазона.

Ключевые слова: инфляция, ставка рефинансирования, валютный курс, норма обязательных резервов.

EFFECTIVENESS OF THE CENTRAL BANK OF ARMENIA TOOLKIT AND INFLATION TARGETING

F. Mkhitaryan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The main purpose of this article is to discuss the effectiveness of the tools used by the Central Bank of Armenia and to talk about inflation targeting. The economy may find itself in severe difficulties, due to, for example, a financial crisis or a pandemic, and in these situations we can more clearly see the impact of the tools used by the Central Bank. When implementing inflation targeting policy, the Central Bank sets an inflation target and a permissible deviation range and strives to keep inflation within that defined range.

Keywords: inflation, refinancing rate, exchange rate, reserve requirement ratio.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБМЕННОГО КУРСА АРМЯНСКОГО ДРАМА В 2021–2024гг.

Л.Р. Назарян¹

*Российско-Армянский (Славянский) университет,
luizanazaryan88@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу ключевых факторов, оказавших влияние на формирование обменного курса армянского драма в 2021–2024гг. Перечислены основные факторы, повлиявшие на формирования обменного курса Армянского драма в 2021–2024гг. Факторы, действительно способствовавшие формированию обменного курса, являются экзогенными. Здесь роль России очень важна, так как эти факторы в основном связаны именно с ней: денежные переводы, уровень инфляции, стабильность рубля, число армян, живущих в России – все эти факторы имеют прямое воздействие на национальную валюту Армении, и это логично, потому что Армения и Россия являются тесными торговыми партнерами, а торговля является одним из важных методов формирования обменного курса.

Ключевые слова: обменный курс, инфляция, туризм, денежные переводы, ключевая ставка.

Введение

В период 2021–2024 годов мировая экономика столкнулась со многочисленными проблемами, вызванные как пандемией COVID-19, так и особенностями геополитической нестабильности. Все эти потрясения повлияли на множество экономических показателей, которые имеют важную роль в развитии страны. Одним из таких важных показателей является валютный курс, который потерпел серьезные изменения под влиянием множества факторов.

Целью данной работы является выявление внешних и внутренних факторов, повлиявших на динамику обменного курса армянского драма в 2021–2024гг.

Материалы и методы

В данной исследовании все показатели были взяты из официальных статистических сайтов: Центральный банк Армении, Министерство экономики

¹ Научный руководитель: А.Г. Галстян, к.э.н., доцент.

РА, Армстат. В ходе анализа были приняты логические и сравнительные методы, чтобы показать взаимосвязь между переменными. чтобы более наглядно показать эту связь приведены графики на основе данных этих переменных.

Результаты

1. Пандемия COVID-19 и туризм

Пандемия вызвала резкое снижение туристических потоков. с 2020 года отмечается резкий спад показателя общей численности туристов примерно на 19%, что очевидно обусловлено с пандемией (COVID-19) и связанные с ней ограничения по поводу выезда из страны, что способствовало ослаблению драма. С 2023 года наблюдается восстановление курса армянского драма, благодаря миграции граждан РФ и Украины.

2. Денежные переводы

Во время восстановительного периода после 2020 года наблюдается рост денежных переводов: в 2021 году объем составил 2,109 млрд долларов (+14,5%). Важно отметить, что несмотря на то, что в основном поступления были из двух стран – России и США, именно Россия является главным источником денежных переводов, а значит, справедливо будет сказать, что данная страна имела важную роль в формировании обменного курса армянского драма.

3. Инфляция

Повышение инфляции в России (например, 11,94% в 2022 году) снижает спрос рубля, и это приводит к снижению экспорта Армении. Результатом является то, что драм ослабляет и теряет свою ценность.

Рис.5. Ключевая процентная ставка Армении.

4. Ключевая ставка ЦБ Армении

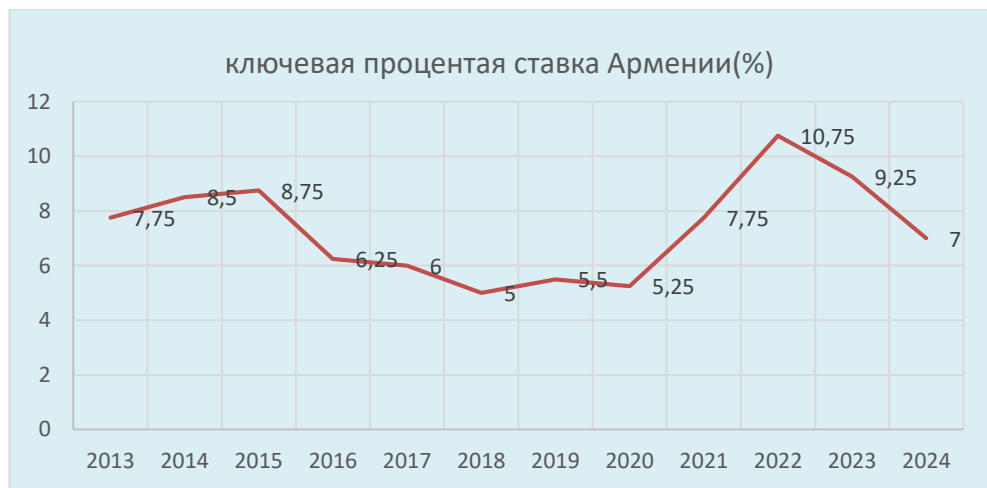

Рис. 5. Ключевая процентная ставка Армении.

Повышение ставки усиливает драм через сдерживание инфляции и привлечение инвестиций. При снижении ставки происходит обратный процесс: отток капитала и ослабление валюты.

Обсуждение

В ходе анализа выяснилось следующее: все факторы, которые действительно влияют на курс драма, то из всех стран-партнеров на него сильнейшее влияние имеет именно Россия. В основном важную роль играют денежные переводы из России, а также те макроэкономические инструменты, которые использует ЦБ России.

Заключение

На формирование обменного курса армянского драма в 2021–2024 гг. повлияли внутренние и внешние факторы. Основными из них являются денежные переводы (в основном из России), инфляция в России, численность туристов и политика Центрального банка Армении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный банк Армении. www.cba.am
2. Национальный статистический комитет РА (Армстат). <https://armstat.am/ru>
3. Министерство экономики РА. <https://www.mineconomy.am>
4. Gogov.ru – Уровень инфляции в РФ по годам. <https://gogov.ru/articles/inflation-rf>
5. Armenia's Economic Outlook (Jan–June 2024). Министерство экономики РА.

FACTORS INFLUENCING THE EXCHANGE RATE OF THE ARMENIAN DRAM IN 2021–2024.

L. Nazaryan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The article analyzes the key factors that influenced the exchange rate of the Armenian dram in 2021–2024. This article lists the main factors that influenced the exchange rate of the Armenian dram in 2021–2024. The factors that actually contributed to the exchange rate are exogenous. Here, Russia's role is crucial, as these factors are primarily related to Russia: remittances, inflation rates, the stability of the ruble, and the number of Armenians living in Russia. These factors have a direct impact on Armenia's national currency, which makes sense considering that Armenia and Russia are close trading partners, and trade is an important factor in determining the exchange rate.

Keywords: exchange rate, inflation, tourism, money transfers, key rate.

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ СОЦИАЛЬНЫМИ СЕТЯМИ

А.К. Овакянян, Л.Л. Габрелян, К.К. Габриелян¹

Российско-Армянский (Славянский) университет

Институт экономики и бизнеса

*ahovakanyan97@gmail.com, lalagabrelyan@gmail.com, gabrielyankris-
tina5@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье было изучено использование инструментов поведенческой экономики социальными сетями. Проведен анализ разных статистических показателей и ключевых понятий, необходимых для изучения данной темы.

Ключевые слова: социальные сети, поведенческая экономика, когнитивные искажения, подталкивания.

Введение

Современные социальные сети стали неотъемлемой частью нашей жизни, влияя на повседневные привычки, решения и даже психологическое состояние пользователей. Однако не все задумываются о том, какие механизмы стоят за этим влиянием. Поведенческая экономика, изучающая особенности принятия решений людьми, играет ключевую роль в стратегиях вовлечения пользователей. Компании применяют психологические триггеры, когнитивные искажения и механизмы подталкивания, чтобы удерживать внимание аудитории и стимулировать активное взаимодействие.

Материалы и методы

Для выявления и оценки применения инструментов поведенческой экономики в деятельности социальных сетей использовались следующие исследовательские методы: анализ пользовательских данных и поведенческих метрик, сравнительный анализ различных платформ, когнитивные и поведенческие эксперименты.

Основные концепции и определение ключевых понятий

Поведенческая экономика

Поведенческая экономика – это область науки, изучающая, как психологические, когнитивные и эмоциональные факторы влияют на экономическое

¹ Научный руководитель: А.Г. Галстян к.э.н., доц.

поведение людей. В отличие от классической экономики, предполагающей, что люди действуют рационально, поведенческая экономика признает существование иррациональных решений, вызванных когнитивными искажениями. Она исследует, как эмоции, привычки, социальное влияние и психологические стимулы приводят к предсказуемым отклонениям от рационального выбора.

Когнитивные искажения

Когнитивные искажения – это систематические ошибки в мышлении, которые влияют на принятие решений и часто ведут к иррациональному поведению. В социальных сетях они используются для увеличения вовлеченности пользователей. Среди них:

- **Эффект дефицита** – склонность воспринимать редкие или временные предложения как более ценные. Соцсети используют это через истории, исчезающие через 24 часа, ограниченные по времени акции и эксклюзивные трансляции.
- **Эффект привязанности** – стремление продолжать использовать привычные сервисы, даже если есть альтернативы. Соцсети создают привязанность с помощью персонализированного контента и привычных интерфейсов.
- **Эффект социального доказательства** – склонность людей считать поведение других доказательством правильности выбора. Лайки, репосты и комментарии в соцсетях усиливают этот эффект.
- **Эффект подтверждения** – тенденция искать и интерпретировать информацию так, чтобы она соответствовала уже существующим убеждениям. Алгоритмы персонализированных новостей создают информационные пузыри.
- **Гипотеза якоря** – зависимость оценок и решений от первого полученного фрагмента информации. В соцсетях это реализуется через предложенные рекомендации и тренды.

Подталкивания (nudge)

Подталкивания – это мягкие стимулы, направляющие поведение пользователей без прямого принуждения. Социальные сети используют различные техники подталкивания:

- **Персонализированные рекомендации** – алгоритмы анализируют поведение пользователей и предлагают контент, который с высокой вероятностью их заинтересует.
- **Уведомления и напоминания** – используются для возвращения пользователей в приложение и повышения их активности.

- **Геймификация** – соцсети применяют игровые механики (награды, челленджи, бейджи), чтобы мотивировать пользователей оставаться на платформе дольше.
- **Автопроизводство контента** – видео и посты воспроизводятся автоматически, побуждая пользователя к дальнейшему просмотру.

Рисунок 1. Среднее время, проведенное в соцсетях.

Источник: DataReportal.

Источник: Data Reportal (Digital 2023).

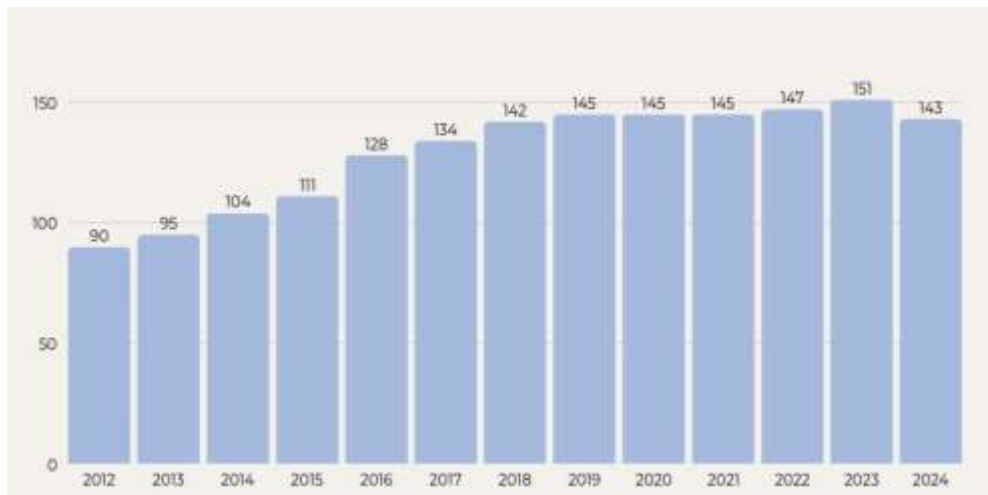

Рисунок 2. Среднее время, проведенное в соцсетях, 2012–2024гг., в минутах.

Источник: Statista.

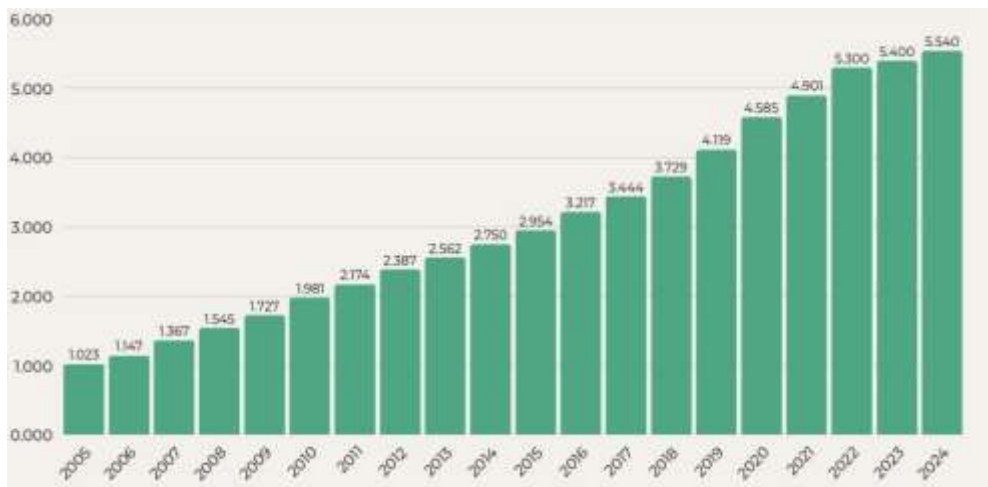

Рисунок 3. Число интернет-пользователей по миру, 2005–2024гг., в млрд человек.

Источник: Statista.

Анализ реальных примеров

Как применяются принципы поведенческой экономики?

1. Переменное подкрепление и эффект «игрового автомата»

Платформы, такие как TikTok, Instagram и Facebook, используют бесконечную ленту новостей, где каждый свайп может принести неожиданное и интересное содержание. Этот механизм схож с игровыми автоматами, где ожидание «выигрыша» (интересного контента) мотивирует пользователя продолжать взаимодействие. **Пример:** В TikTok алгоритм случайным образом чередует популярные и менее популярные видео, создавая эффект неожиданности, который делает прокручивание ленты непрерывным.

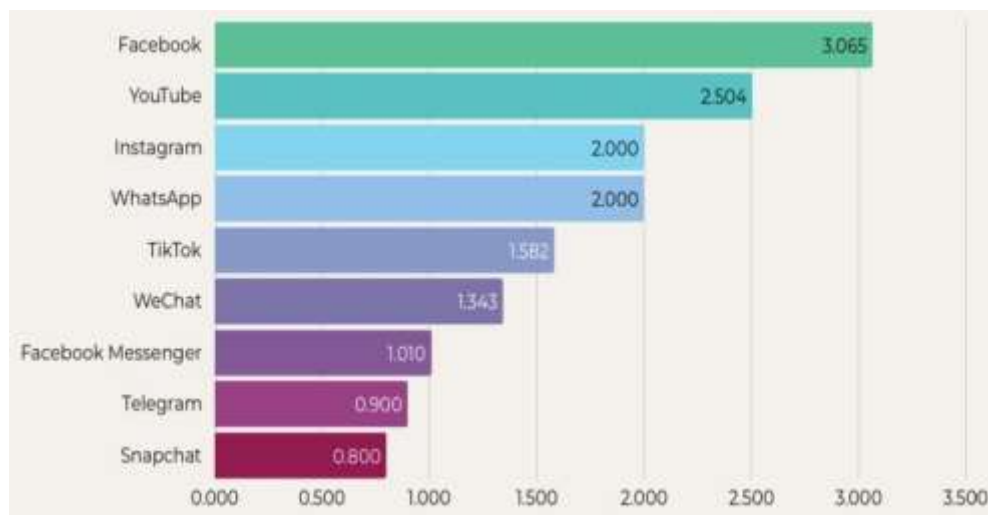

Рисунок 4. Количество пользователей в месяц, 2024г., в млрд человек.

Источник: Statista.

2. Социальное доказательство и влияние окружения

Лайки, репосты и комментарии создают эффект популярности. Пользователь воспринимает контент с высокой вовлеченностью как более ценный, а также стремится соответствовать трендам и участвовать в обсуждениях. Например, в Instagram алгоритмы продвигают публикации с высокой активностью в ленте рекомендаций, что создает иллюзию, что определенный контент является важным и достойным внимания.

3. Эффект упущенной выгоды (FOMO – Fear of Missing Out)

Истории, исчезающие через 24 часа, и эксклюзивные прямые эфиры подталкивают пользователей проверять соцсети чаще, чтобы не пропустить что-то важное. Например, Instagram Stories и Snapchat используют исчезающий контент, который стимулирует пользователей заходить в приложение несколько раз в день, чтобы не пропустить «важные» события.

4. Геймификация и награды

TikTok и Instagram используют челленджи, бейджи, награды за активность, стимулируя пользователей к регулярному взаимодействию. Например, YouTube предлагает авторам награды (серебряные, золотые кнопки) за количество подписчиков, мотивируя их к созданию контента.

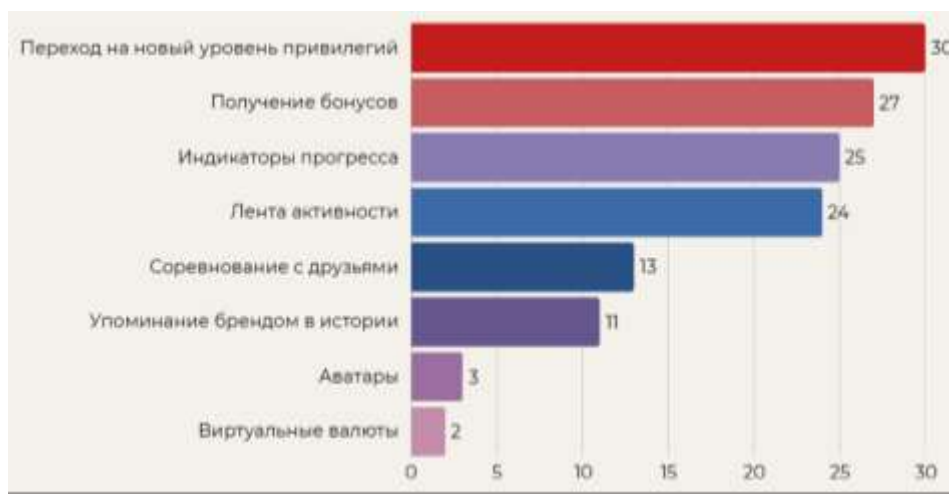

Рисунок 5. Какие элементы геймификации нравятся людям, в %.

Источник: Web Promo Experts.

Пример	Платформа	Эффект
Бейджи и достижения	Facebook	Повышение активности пользователей
Рейтинги и лидерборды	Instagram	Стимулирование конкуренции
Задания и награды	LinkedIn	Повышение вовлеченности
Уровни и опыт	Twitter	Мотивация к долгосрочной активности
Виртуальная валюта	YouTube	Создание экосистемы вознаграждений
Челленджи и квесты	TikTok	Повышение вовлеченности и творчества

Источник: IOS-apps.ru.

5. Персонализированные рекомендации

Алгоритмы анализируют предпочтения пользователя и подстраивают контент, создавая «информационный пузырь» и усиливая эффект подтверждения. Например, в Facebook и Twitter персонализированные ленты формируют круг информации, который подтверждает уже существующие взгляды пользователя, уменьшая разнообразие точек зрения.

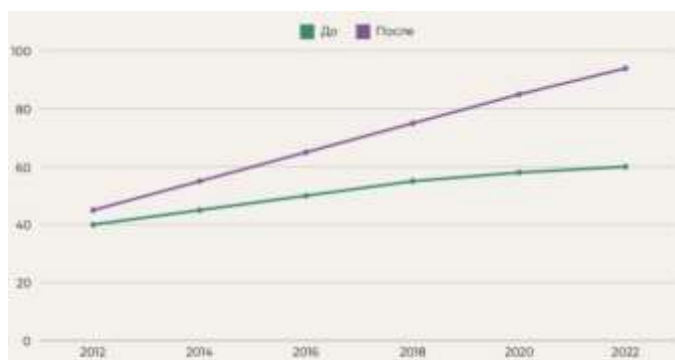

Рисунок 6. Изменения времени, проведенного в соцсетях, после введения алгоритмических лент на разных платформах, в минутах в день.

Источник: Knife.media.

Результаты и последствия

1. Изменение поведения пользователей

- Повышенная зависимость от соцсетей.
- Снижение продуктивности из-за постоянных отвлекающих факторов.
- Изменение самооценки и психологического состояния из-за постоянного сравнения себя с другими.

2. Экономический эффект

- Рост доходов соцсетей за счет увеличения времени взаимодействия пользователей с платформами.
- Усиление влияния таргетированной рекламы.

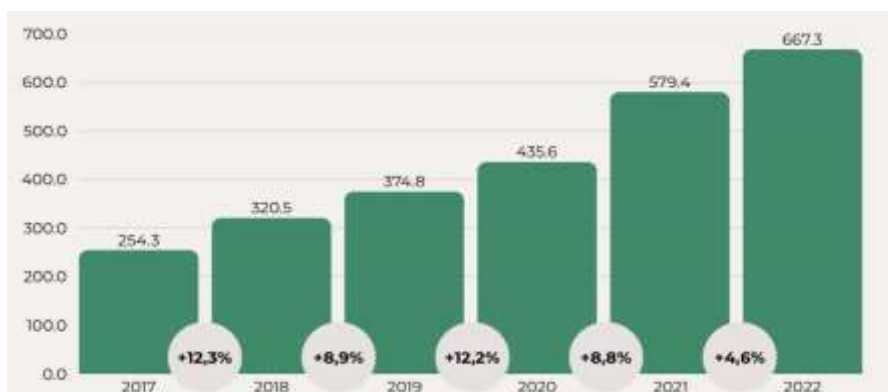

Рисунок 7. Доходы от цифровой рекламы, 2017–2022гг., в млрд \$ США.

Источник: Statista, Data Reportal.

Основные выводы

1. **Осознанное потребление контента** – понимание механизмов, используемых соцсетями, помогает пользователям осознавать свое поведение и контролировать время, проведенное онлайн.
2. **Бизнес-стратегии и маркетинг** – компании могут использовать эти принципы для повышения вовлеченности клиентов, но при этом важно соблюдать этические нормы и учитывать долгосрочное влияние.
3. **Регулирование и политика** – правительствам и регулирующим органам следует учитывать влияние соцсетей на общество и разрабатывать законы, предотвращающие чрезмерное использование манипулятивных техник.
4. **Развитие цифровой грамотности** – важно обучать пользователей, особенно молодежь, критическому мышлению и навыкам фильтрации информации, чтобы уменьшить влияние когнитивных искажений.
5. **Баланс между технологиями и благополучием** – как пользователи, так и компании должны находить баланс между использованием соцсетей и заботой о психологическом здоровье.

Заключение

Социальные сети активно используют принципы поведенческой экономики, влияя на привычки и решения пользователей. Это позволяет платформам повышать вовлеченность аудитории и увеличивать доходы, но также

несет потенциальные риски для общества. Осознание этих механизмов помогает людям, бизнесу и государственным структурам принимать более осмысленные решения и находить баланс между удобством, эффективностью и этическими принципами в цифровой среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Thaler R., Sunstein C. *Nudge*. Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness, 2008.
2. Zuboff S. *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. New York: "Public Affairs", 2019.
3. Araujo T., Helberger N., Kruijemeier S. & de Vreese C. Informed Consent in Social Media Use: The Gap Between User Expectations and Platform Practices // "New Media & Society", 22 (4), 2020. PP. 619–637.
4. Eyal N. *Hooked* How to Build Habit-Forming Products. New York: Portfolio, 2014.

ANALYSIS OF THE USE OF BEHAVIORAL ECONOMICS TOOLS BY SOCIAL NETWORKS

A. Hovakanyan, L. Gabrelyan, K. Gabrielyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business

ABSTRACT

This article examines the use of behavioral economics tools by social networks. An analysis of various statistical indicators and key concepts necessary for studying this topic is conducted.

Keywords: social networks, behavioral economics, cognitive biases, nudges.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ВАЛЮТНЫМ КУРСОМ И ИНФЛЯЦИЕЙ В РА

С.С. Оганнисян¹

Российско-Армянский (Славянский) университет
sona_hovhannisyan@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье была исследована взаимосвязь валютного курса и инфляции через такие каналы как прямые иностранные инвестиции, торговый баланс и трансграничные переводы. В исследовании особое внимание уделяется периодам кризисов и внешнеэкономических шоков, когда армянский драм обесценивается. Результаты исследования показывают, что в Армении на формирование цен влияют множество факторов, включая инструменты ЦБ, внешняя конъюнктура, инфляционные ожидания, и конечно же обменный курс Армянского драма.

Ключевые слова: инфляция, валютный курс, экспорт, импорт, прямые иностранные инвестиции, трансграничные переводы.

Введение

Монетаристский подход (Милтон Фридман) утверждает, что курс валюты влияет не на саму инфляцию, а на корректировку цены (на импорт). То есть курс валюты не является причиной инфляции. А инфляция может быть только из-за слишком большого количества денежной массы, когда ЦБ, пытаясь решить проблему с последствиями девальвации, накручивает инфляционную спираль [1].

Кейнсианцы думают иначе. Они утверждают, что инфляция происходит через рост издержек. То есть ослабление национальной валюты приводит к тому, что импорт дорожает, это в свою очередь порождает рост издержек. Инфляция не из-за роста спроса, а бизнесу становится дороже привозить/производить. Дешевая валюта стимул для роста экспорта, растет спрос на отечественную продукцию в других странах. В этом случае растет занятость, потребление начинает расти, в итоге происходит рост цен [2].

В статье Анны Левицкой было отмечено, что в условиях таргетирования инфляции ЦБ стремится удерживать ее на заданном уровне, что может снижать влияние колебаний валютного курса на общий уровень цен. При этом компании и потребители воспринимают изменения курса как временные и не

¹ Научный руководитель: А.Г. Галстян к.э.н., доцент.

закладывают их в ожидания по инфляции, что стабилизирует ценовую динамику [3].

Теория паритета покупательной способности (ППС – Идея Карла Густава Касселя) – это соотношение двух или нескольких денежных единиц валют разных стран, устанавливаемое по их покупательной способности применительно к определенному набору товаров и услуг. То есть на одну и ту же сумму денег, пересчитанную по текущему курсу в национальной валюте, в разных странах мира можно приобрести одно и то же количество товаров и услуг [4].

Результаты

Внешние экономические связи играют большую роль в условиях открытой экономики, где инфляция и валютный курс являются одним из важнейших показателей, которые влияют на формирование цен и благосостояние населения. На Армению, как импортозависимую страну, колебания этих двух показателей оказывают огромное влияние. Особенно когда случается экзогенный шок, это сразу сказывается на ценах продуктов, услуг, сырья.

Обратим внимание на Рис. 2. Можно заметить укрепление драма в 2004–2008гг. ЦБ в эти годы проводил валютные интервенции для сдерживания инфляции, которая в 2004 году была на уровне 7%. Хотя и инфляция таргетируется на уровне 4%, ЦБ не удается поддержать на этом уровне из-за внешних шоков. Также можно заметить, что драм ослабевает во время внешних шоков: 2008–2009гг. – мировой финансовый кризис, 2014г. – валютный кризис в России, 2020г. – война на территории страны, пандемия. Этому есть причины. Возьмем 2008–2009гг., этот кризис позже дошел до Армении. В 2008 курс был на уровне 305,97, а в 2009 начал ослабевать и обесценился до 363,28. В это время было принято решение перейти на плавающий валютный курс, из-за того, что международные валютные резервы ЦБ снизились до критического минимума – 1 млн долларов и интервенции были прекращены. Но чтобы активировать экономику, ставку рефинансирования снизили до 5%. А в период 2010–2013гг. инфляция была умеренная, курс же оставался стабильным и колебался в пределах 373,66–409,63 драм за 1\$.

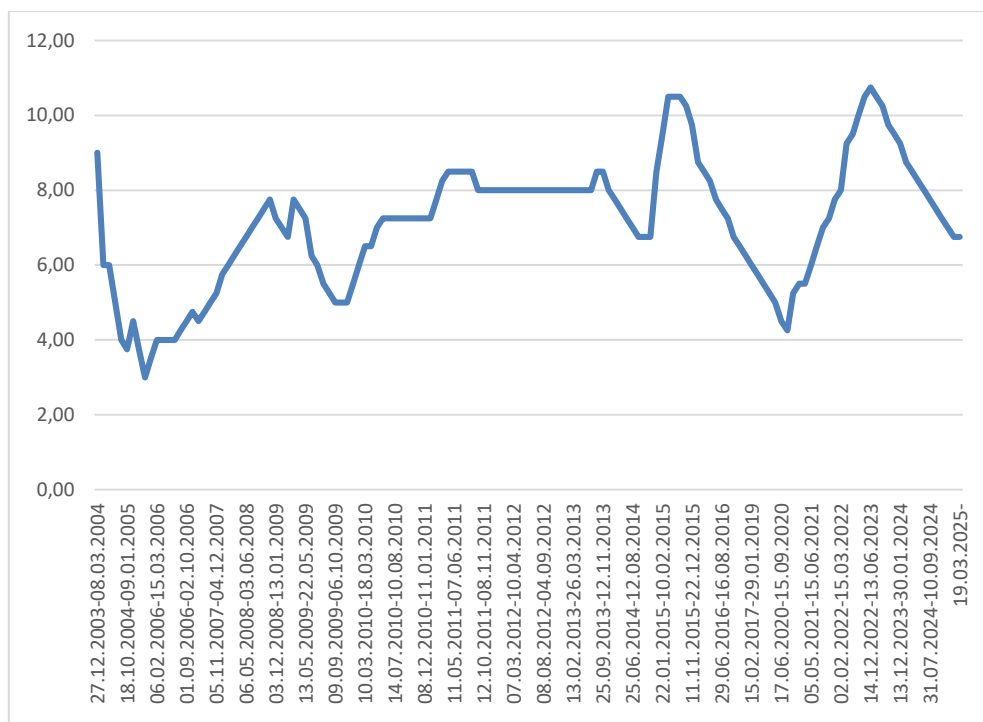

Рисунок 1. Ставка рефинансирования ЦБ РА, %.

Источник: <https://www.cba.am/ru/SitePages/statmonetaryfinancial.aspx>

В 2014–2015 гг. все изменилось. Курс резко начал обесцениваться из-за внешнеэкономических потрясений и снизился до уровня 477,92, что вынудило ЦБ повысить ставку рефинансирования до 10,5%, но инфляция продолжала оставаться на уровне 3–3,7. С 2015 по 2020 гг. курс продолжал оставаться в пределах нормы, а инфляция была умеренная, за исключением 2016 года, где замечается дефляция на 1,1% из-за нефтяного шока. А в 2020 году из-за пандемии курс опять обесценился до 503,77, спрос начал снижаться, как и цены, что подтверждает инфляция, которая была на уровне 1,2%. А также на Рис. 1 замечается снижение ставки рефинансирования до уровня 4,25%. В 2022–2023 гг. укрепляется национальная валюта, темпы инфляции замедляются, а ЦБ повышает ставку рефинансирования до 10,75%. В этот период темпы экономического роста значительно повысились. В 2024 году замечается укрепление курса и дефляционное давление – 0,3%. И чтобы стимулировать экономику ЦБ снижает ставку рефинансирования, которая по данным 2025 года составляет 6,75%.

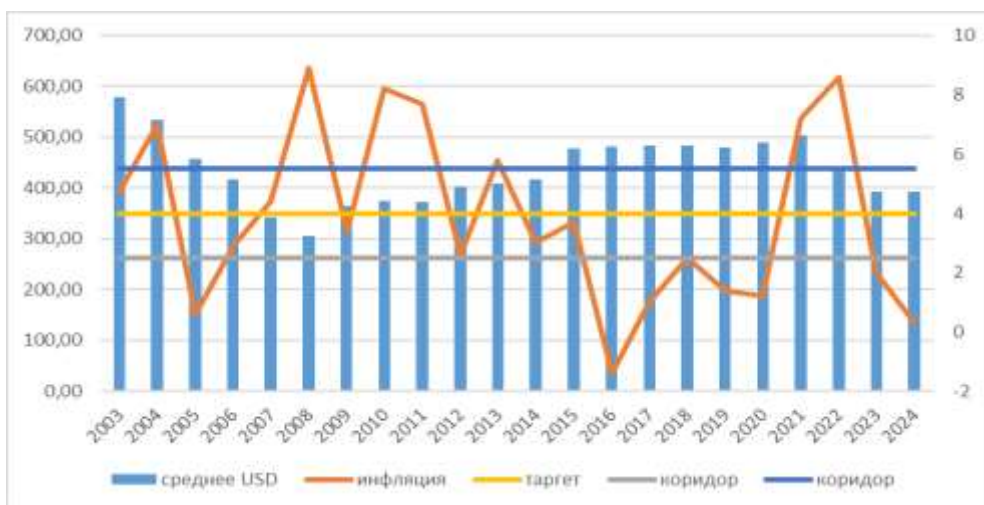

Рисунок 2. Курс AMD по отношению к USD и инфляция (%).

Источники: <https://www.cba.am/ru/sitepages/accbamanagement.aspx>

<https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?end=2024&locations=AM&start=2001&view=chart&year=2000>

Рассмотрим также другие показатели, которые зависят от валютного курса и инфляции.

Дорогая национальная валюта приводит к увеличению импорта, так с 2021 по нынешний день импорт вырос на 218%, это, как было отмечено выше, из-за приезда большого количества релокантов, а также из-за санкций против России, благодаря которому вырос реэкспорт почти на 2 млрд долларов, и значимая часть импортируемой продукции реэкспортировалось (Рис. 3).

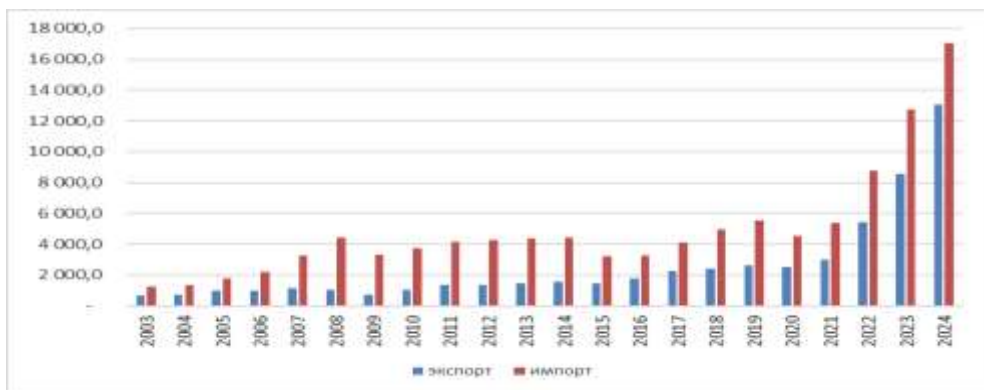

Рисунок 3. Экспорт и импорт товаров и услуг (млн \$).

Источник: <https://armstat.am/ru/?nid=12&id=10003&submit=%D0%9F%D0%BE%D0%B8%D1%81%D0%BA>

Изучив еще показатели, которые влияют на валютный курс, были рассмотрены прямые иностранные инвестиции (Рис. 4). Исследуя поподробнее было замечено, что во время сильной валюты инвестиции растут, так как люди больше доверяют стране с крепкой валютой, еще и с низко инфляцией, потому что это хорошие условия для инвестирования. Так, после «COVID-19» по настоящее время инвестиции выросли на 38%.

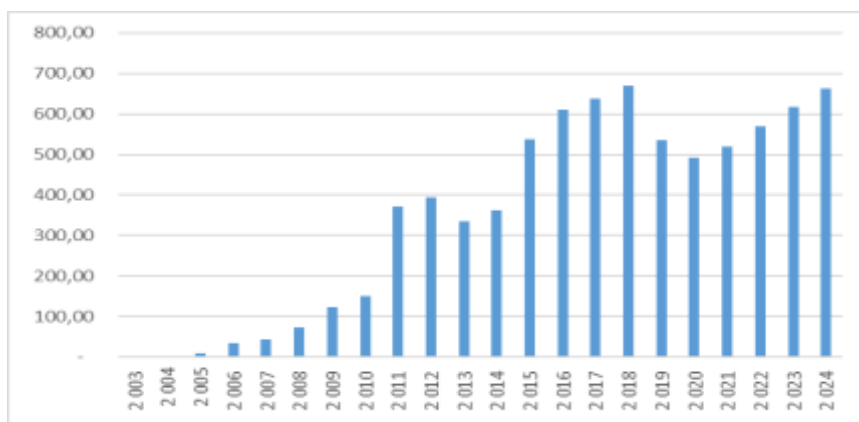

Рисунок 4. Прямые иностранные инвестиции млн \$.

Источник: <https://www.cba.am/ru/sitepages/accbamanagement.aspx>

Рассмотрим еще один важнейший показатель – трансграничные переводы физических лиц осуществленные через банковскую систему РА в долларах США (Рис. 5). В период крепкого курса инвестиции сокращаются, а если курс национальной валюты слаб, то очень выгодно осуществлять перевод, ведь при конвертации получают больше драма, а этим стимулируют потребление, рост ВВП, импорт и т.п. Но можно заметить, что в 2021 году курс начинал укрепляться, но трансферты продолжали расти, это опять-таки связано с притоком большого количества денежных средств из РФ, и рост трансфертов (перечисления) с 2021 по 2023, когда большая часть покинула страну, составляет 229%, но резко снизился с 2023 по 2024 – до 7%. А рост поступлений с 2021 по 2023 составил 170%, с 2023 по 2024 снизился до 2.5%.

Рисунок 5. Трансграничные переводы физических лиц осуществленные через банковскую систему РА в долларах США

Источник: <https://www.cba.am/ru/sitepages/accbamanagement.aspx>

Заключение

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в теории дешевая валюта приводит к росту цен из-за удорожания импорта, а также к увеличению трансфертов и к сокращению прямых иностранных инвестиций, и наоборот. Проанализировав взаимосвязь валютного курса и инфляции на примере Армении, мы пришли к выводу, что это не всегда так из-за внешних шоков. Изучив данные факторы, хотим подчеркнуть, что эти 2 показателя связаны конечно, но валютный курс – не единственный фактор, который влияет на формирование цен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фридман М. Количество денег и инфляция//в кн.: Оптимальное количество денег и другие эссе. М.: Издательство института Гайдара, 2006. СС. 21–42.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория процента и денег. М.: «Гелиос АРВ», 2002, 352с.
3. Лавицкая. А Как курс валюты влияет на инфляцию URL: <https://guru.nes.ru/actual/vse-po-rublyu-kak-kurs-valyutyi-vliyaet-na-inflyacziyu.html>
4. Gassel, G. The Present Situation of the Foreign Exchanges // “Economic Journal”, Т.26, № 101,1916. СС. 62–65.

CORRELATION BETWEEN THE EXCHANGE RATE AND INFLATION IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

S. Hovhannisyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

This article examined the correlation between the exchange rate and inflation through channels such as foreign investment, trade balance, and transfers. The study pays special attention to periods of crises and foreign economic shocks, when the Armenian dram depreciates. The results of the study show that many factors influence the formation of prices in Armenia, including the instruments of the Central Bank, the external environment, inflation expectations, and, of course, the exchange rate of the Armenian dram.

Keywords: inflation, exchange rate, foreign investment, export, import, transfers.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ АРМЕНИИ

М.Д. Оганесян¹

¹Российско-Армянский (Славянский) университет

²Институт экономики и бизнеса

mariam.oganesyan@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу влияния санкций, введенных против Российской Федерации после 2022 года, на экономический рост Армении. В работе рассматриваются такие макроэкономические показатели влияния, как внешняя торговля, прямые иностранные инвестиции и трансграничные переводы. Результаты показывают, что Армения стала своего рода связывающим «мостом» между российскими и международными рынками. Более того, санкционный режим привел к трансформации экономической структуры Армении, а также краткосрочному экономическому буму.

Ключевые слова: санкции, Россия, Армения, экономический рост.

Введение

В последние годы внешнеэкономические шоки, вызванные международными санкциями против Российской Федерации, оказали значительное влияние на экономическую динамику стран постсоветского пространства, включая Республику Армения. Россия является крупнейшим торговым и инвестиционным партнером Армении, и в такой сложной геополитической ситуации экономика страны, сильно зависящая от российского рынка, не может остаться вне зоны действия.

Целью данного исследования является анализ влияния санкций против России на экономический рост Армении через призму трех показателей: внешней торговли, прямых иностранных инвестиций и трансграничных денежных переводов. Армения, являясь членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), стала одним из ключевых партнеров, через которые Россия могла осуществлять внешнюю торговлю. Как можно увидеть на Рис. 1, в период 2013–2021 гг. внешнеэкономические отношения между Арменией и Россией сохраняли умеренно стабильную динамику. Однако после введения международных санкций против России, с 2022 года ситуация резко изменилась,

¹ Научный руководитель: А.Г. Галстян, к.э.н., доцент.

и мы наблюдаем рост объема экспорта из Армении в Россию более чем в два раза.

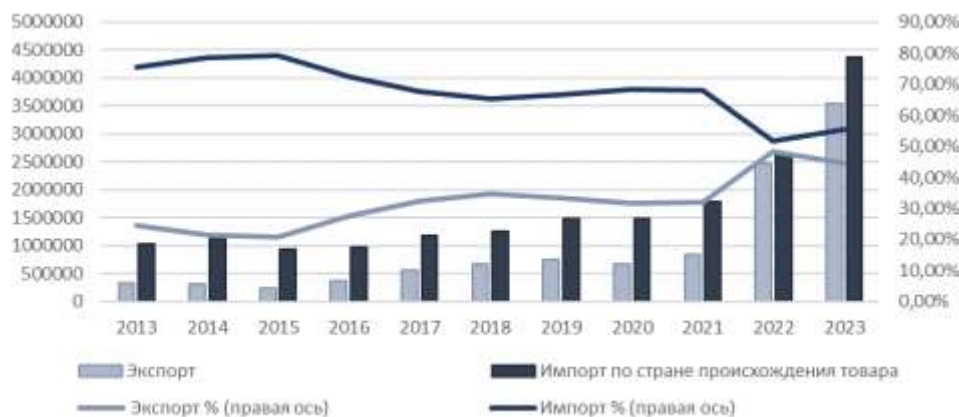

Рисунок 1. Объемы экспорта и импорта РА–РФ (в долл. США)

Источник: База данных Национальной статистической службы РА.

URL: <https://www.armstat.am/en/>

Рост экспорта и импорта между Россией и Арменией в период 2022–2023гг. подтверждает это. В 2023 году объем экспорта из РА в РФ составил 3 540 192,1 дол., увеличившись по сравнению с 2022г. на 44,68%, а объем импорта составил 4 383 754,4 долларов, увеличившись по сравнению с 2022г. на 55,32%. Этот рост объясняется в основном двумя факторами: реэкспортом санкционных товаров (драгоценные камни, автомобили и т.д.) и увеличением поставок традиционной продукции (коньяк, сельскохозяйственные товары и т.д.)[1].

Благодаря членству в ЕАЭС, Армения получает упрощенный доступ к рынкам других стран-участниц, что позволяет использовать преимущества Единого экономического пространства, в том числе отсутствие таможенных барьеров. Это создает благоприятные условия для реэкспорта товаров, включая поставки российских товаров в другие страны, а также импорта в Россию тех продуктов, которые необходимы ей из этих стран.

На Рис. 2 можем увидеть значительный рост объема экспорта товаров в период 2022–2023гг., особенно касаясь таких товаров как электрические машины и оборудование, звукозаписывающие устройства и их части (963 682,4 тыс. \$ в 2023г.), а также транспортные средства наземные, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, их части и оборудование (533 407,3 тыс. \$ в 2023г.) и натуральный или искусственный жемчуг, драгоценные

или полудрагоценные камни, драгоценные металлы (361 198,3 тыс. \$ в 2023г.). Подобные изменения в структуре торговли являются важным индикатором привлекательности страны для инвесторов.

Однако инвестиционная среда экономики Армении недостаточно привлекательна для большого числа стран. Среди стран ЕАЭС Россия практически единственная активно инвестирует в экономику Армении. Среди ключевых стран-инвесторов следует отметить Великобританию, США, ОАЭ, Швейцарию, Люксембург и некоторые другие [2]. Как мы можем видеть на Рис.3 пик инвестиций наблюдается в 2022г., и 52% новых проектов относились к ИТ-сектору. По оценкам, в 2022г. в страну переехало около 110 000 россиян, было зарегистрировано около 2500 юридических лиц с российским участием и около 4000 ИП.

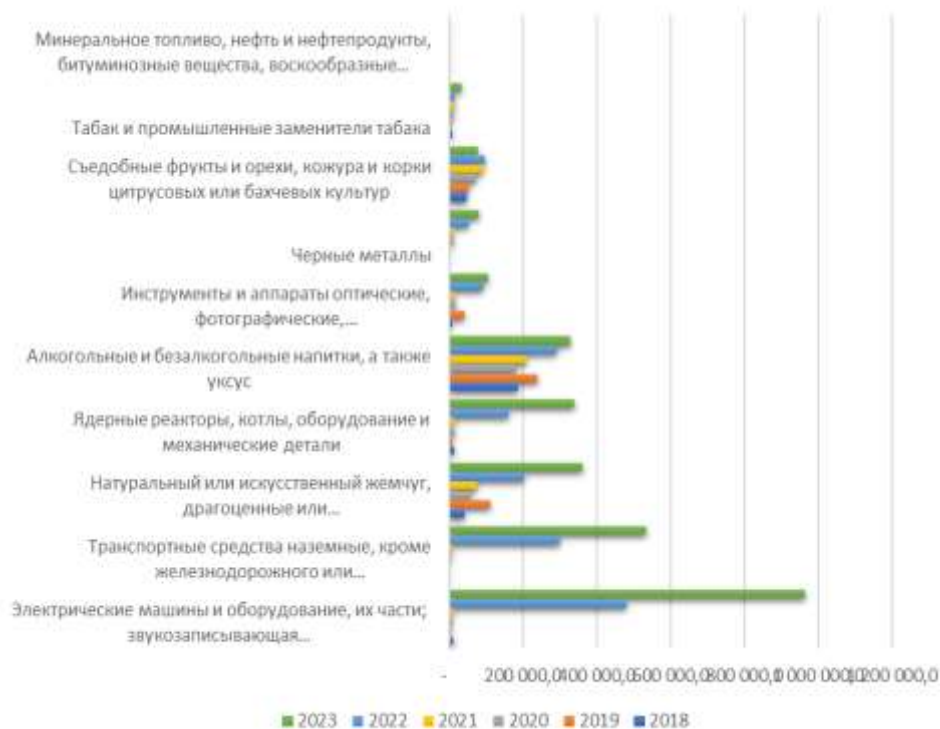

Рисунок 2. Топ-10 экспортируемых товаров из РА в РФ (тыс. долларов США).

Источник: База данных Национальной статистической службы РА. URL: <https://www.armstat.am/en/>

Многие релоканты представляли сферу информационных технологий, а Армения в свою очередь предоставила благоприятные условия для ведения

бизнеса, включая упрощенные процедуры регистрации компаний и налоговые льготы, что сделало страну привлекательной для инвесторов из России. Согласно источнику информации [3], общий объем прямых иностранных инвестиций в Армению оценивается в 7,1 млрд \$ США, что составляет около 36,5% ВВП страны. Иностранные инвестиции являются одним из главных драйверов экономического роста Армении, способствуя технологическому развитию, созданию рабочих мест и интеграции страны в мировую экономику.

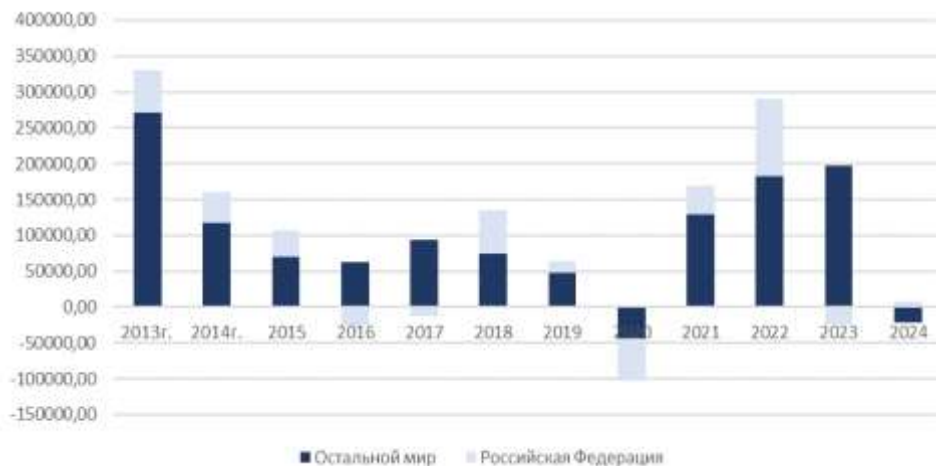

Рисунок 3. Объем потоков прямых иностранных инвестиций в реальном секторе (в млн драмов).

Источник: база данных национальной статистической службы ра. url: <https://www.armstat.am/en/>

Значительный рост трансграничных переводов также способствовал экономическому росту Армении. Рост денежных переводов тесно связан с увеличением туристического потока из России. Многие россияне, столкнувшись с ограниченным доступом к международной финансовой системе из-за санкций, стали использовать Армению как альтернативный канал для финансовых операций. Это привело к увеличению объема денежных средств, обращающихся в экономике. На Рис. 4 наблюдаем трансграничные переводы физических лиц осуществленные через банковскую систему РА из РФ. Как видно из графика, после 2021 года наблюдается резкий рост поступлений аж в 4 раза по сравнению с 2021 годом. Некоммерческие поступления также достигли своего пика в 2022 году. Чистый приток трансграничных переводов через банковскую систему в 2022 году составил 2,6 млрд \$, что в 4 раза превышает средний

показатель за последние 5 лет. А в 2023 году наблюдаем снижение поступлений, что связано с оттоком релокантов в другие страны в связи с геополитическими ситуациями Армении (война с Азербайджаном, потеря Арцаха), ростом цен на жилье и т.п.

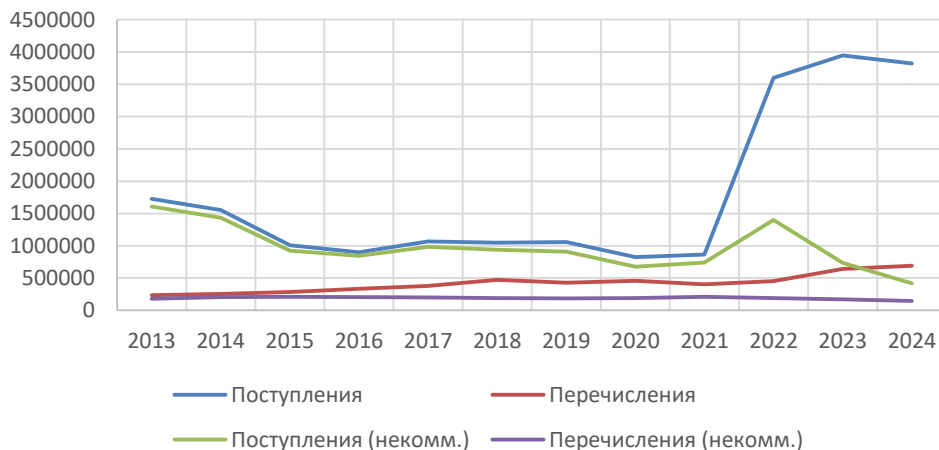

Рисунок 4. Трансграничные переводы физических лиц, осуществленные через банковскую систему РА из РФ (в долларах США).

Источник: База данных Национальной статистической службы РА. URL: <https://www.armstat.am/ru/>

Укрепление армянского драма, частично обусловленное притоком денежных переводов, имело двойственный эффект на экономику. С одной стороны, это повысило покупательную способность населения, а также способствовало снижению инфляционного давления. С другой стороны, укрепление национальной валюты могло негативно сказаться на конкурентоспособности армянского экспорта, то есть это могло ослабить позиции армянских производителей на внешнем рынке, потому что экспорт стал менее выгодным.

Таким образом, в совокупности – рост внешней торговли, увеличение ПИИ, рост трансграничных переводов, участие в ЕАЭС формируют устойчивую основу для экономического роста Армении. На Рис. 5 можно увидеть экономический рост Армении в период 2013–2023гг. В 2020 году наблюдаем резкое падение как ВВП, так и темпов роста, что было связано с глобальной пандемией «COVID-19», а также с Второй Арцахской войной. После кризиса 2020 года происходит восстановление, и уже в 2022 и 2023 годах наблюдается значительный рост ВВП, что связано со многими факторами – такими как, например, перемещение бизнеса и специалистов из РФ, рост экспорта, увеличение деловой активности и т.п. В 2023г. наблюдаем снижение роста, что связано с

рядом причин – таких, как отток капитала и релокантов, потеря Арцаха, укрепление национальной валюты, снижение темпов роста в сфере услуг и т.д.

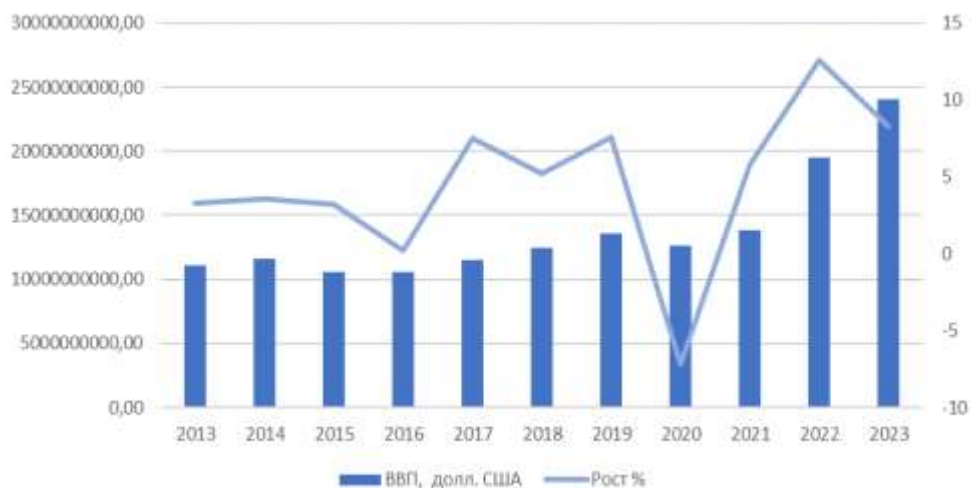

Рисунок 5. Экономический рост в Армении.

Источник: База данных ВБ. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MK-TP.CD?locations=AM>

Заключение

В целом, можно констатировать, что санкции против России повлияли на экономику Армении довольно значительно. В краткосрочной перспективе страна оказалась в выгодной позиции. Но это был краткосрочный бум, потому что в тех сферах, где релоканты временно осели, сформировался дополнительный спрос; а как только они уехали, спрос установился на уровне, поддерживаемом оставшимися релокантами. Нужно помнить, что Армения все еще зависит от российской экономики, и в любой момент ужесточение политики стран Запада может привести к резкому осложнению финансовых и торговых связей Армении с ЕС и США, а также к риску «вторичных» санкций, ограничивающих доступ к западным рынкам. Для обеспечения устойчивого долгосрочного развития Армении необходима диверсификация торговых партнеров и снижение зависимости от транзитной торговли, необходимо инвестировать в высокотехнологические отрасли и в человеческий капитал.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://www.azatutyun.am/a/32735702.html>
2. Восканян М.А. Анализ структуры экономики Армении: ключевые тренды развития // «Научный результат. Экономические исследования», Т. 9. № 2, 2022. СС. 27–44. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-9-2-0-3

3. https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf
4. Буланикян В. Влияние санкций против России на экономику армении: возможность или препятствие? DOI: 10.52174/2579-2989_2022.5-57
5. Инвестиционный климат Армении: анализ и оценка перспектив. Монография / М.А. Восканян, А.Л. Айрапетян, А.Г. Галстян, А.К. Карапетян. Ер.: Изд-во РАУ, 2024, 279с.
6. Центральный банк РА, Статистика внешнего сектора, <https://www.cba.am/am/SitePages/statexternalsec tor.aspx>
7. Armstat (2024). Statistical Committee of the Republic of Armenia. Retrieved from: <https://armstat.am/en/?nid=160>
8. Statistical Committee of the Republic of Armenia. (2024). Main macroeconomic indicators of the Republic of Armenia. Retrieved from::: <https://armstat.am/en/?nid=81&id=2725>
9. Статистический комитет РА, База данных внешней торговли(2013–2023).
10. World Bank. (2024). *GDP (current US\$) – Armenia*. Retrieved from <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=AM>
11. World Bank. (2024b). *Foreign direct investment, net inflows (% of GDP) –Armenia*. Retrieved from <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS?end=2024-&locations=AM&start=1970&view=chart>
12. World Bank. (2024c). *GDP growth (annual %) – Armenia*. Retrieved from: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2023&locations=AM&start=-1990&view=chart>

ANALYSIS OF THE IMPACT OF SANCTIONS AGAINST RUSSIA ON THE ECONOMIC GROWTH OF ARMENIA

M. Hovhannisyan¹

¹*Russian-Armenian (Slavonic)University*

²*Institute of Economics and Business*

ABSTRACT

The article analyzes the impact of sanctions imposed against the Russian Federation after 2022 on Armenia's economic growth. The study examines such macroeconomic indicators of influence as foreign trade, foreign direct investment, and cross-border transfers. The results show that Armenian has become a kind of connecting “bridge” between Russian and international markets. Moreover, the sanctions regime has led to a transformation of Armenia's economic structure and a short-term economic boom.

Keywords: sanctions, Russia, Armenia, economic growth.

ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКСПАНСИИ РОССИЙСКИХ ПИФ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ E-COMMERCE

Д.Р. Огнева¹

*¹Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
daaarassss@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию перспектив международной экспансии российских паевых инвестиционных фондов коммерческой недвижимости (ПИФкн) в условиях интенсивного развития электронной коммерции. Для проведения эмпирического анализа были использованы данные о динамике российского и мирового рынков недвижимости, а также статистика развития e-commerce в странах СНГ. Проведено финансовое моделирование инвестиций в складской комплекс в Казахстане с использованием модели денежных потоков (CF) по базовому и пессимистичному сценариям, учитывающим валютные риски.

Ключевые слова: паевой инвестиционный фонд, e-commerce, международная экспансия, коммерческая недвижимость

Введение

Рост электронной коммерции радикально изменил структуру спроса на коммерческую недвижимость. По данным исследований, к 2024 году объем мировой розничной электронной коммерции составил более 20% от общего объема розничной торговли [1]. Этот процесс сопровождается увеличением спроса на складские помещения и снижением интереса к традиционным торговым и офисным объектам. В России паевые инвестиционные фонды коммерческой недвижимости (ПИФкн) становятся важным инструментом для инвестиций, а происходящие изменения создают новые возможности для международной экспансии российских ПИФкн.

Настоящее исследование оценивает инвестиционную привлекательность рынка складской недвижимости Казахстана для российского ПИФкн. Казахстан, благодаря своему транзитному положению и бурному развитию электронной коммерции, представляет перспективный рынок. *Цель работы* – выявление возможностей и целесообразности международной экспансии российских ПИФкн, а также оценка инвестиционной привлекательности целе-

вого рынка, с акцентом на складскую недвижимость Казахстана. Исследование опирается на анализ рынка, финансовое моделирование и сравнение с другими странами СНГ.

Материал и методы

Анализ теоретических основ международной экспансии ПИФкн позволил выявить, что для институциональных инвесторов коммерческое присутствие, соответствующее прямым иностранным инвестициям в зарубежную недвижимость, и создание представительства на новом рынке могут быть экономически оправданы, несмотря на высокие транзакционные издержки и риски, что объясняется теорией эклектической парадигмы (OLI) Джона Даннинга [2]. Анализ деятельности ведущих игроков наиболее развитого рынка коллективных инвестиций США позволяет сделать вывод о том, что использование стратегий интернационализации является эффективным способом обеспечения роста и конкурентоспособности компании. На фоне увеличения доли электронной коммерции структура фондов меняется: увеличиваются инвестиции в логистические центры, чтобы удовлетворить потребности крупных онлайн-ритейлеров и логистических компаний [3].

Общее количество закрытых паевых инвестиционных фондов (ЗПИФ) в России к 4 кварталу 2024 года составило 2 774 единицы [4]. При этом, количество ЗПИФ постоянно растет, а на рынке появляется все большее количество игроков, увеличивая конкуренцию. Доля недвижимости в ЗПИФ составила более 13%. По оценочным данным в рыночных ЗПИФ коммерческой недвижимости сосредоточено порядка 3 млн. кв.м площадей. При этом складская недвижимость занимает большую часть этих площадей (87%), так как среди всей недвижимости она является наиболее устойчивой (Рис. 1).

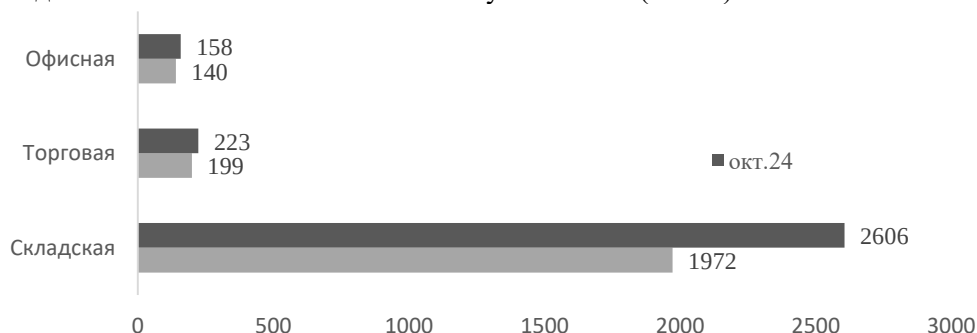

Рисунок 10. Распределение типов недвижимости в структуре рыночных ЗПИФ в России, тыс. кв.м.

Составлено автором по данным IBC Real Estate.

Рост количества заказов и одновременное снижение среднего чека в онлайн-ритейле – основные предпосылки роста спроса на складские помещения. Важно отметить, что с 2022 года на рынке складской недвижимости сформировался устойчивый тренд: 60% спроса приходится на многоканальный ритейл и классических онлайн-операторов [5]. Это свидетельствует о том, что развитие электронной коммерции продолжает стимулировать инвестиции в логистическую инфраструктуру.

Воспользовавшись часами рынка коммерческой недвижимости, инструментом, который был разработан компанией IBC и помогает определить состояние рынка недвижимости, мы можем говорить о том, что рынок складской недвижимости России находится в «рынке арендодателя» и перспективой перехода в «рынок арендатора» в связи с его насыщением.

Важно отметить, что развитие рынка ПИФ в России происходит преимущественно во внутреннем сегменте, без международной экспансии. Тем не менее, рынок постепенно насыщается, а большое количество игроков и инвестиционная неопределенность требует переосмысления стратегий, обеспечивающих конкурентоспособность компаний. Одним из перспективных направлений развития для российских ПИФ становится международная экспансия, позволяющая диверсифицировать риски, выйти на новые растущие рынки и воспользоваться наработанным опытом на национальном рынке для успешного осуществления стратегии интернационализации.

Согласно модели интернационализации Уппсала [6], компании в первую очередь выбирают ближайшие страны, похожие по культуре и географии. Данный вывод подтверждается и статистическими исследованиями о стратегиях интернационализации российских компаний. Компании следовали поэтапной стратегии выхода на международные рынки: сначала осваивали новые регионы внутри России (это не считалось интернационализацией, но позволяло наработать опыт работы в условиях незнакомых рынков, а также развить ключевые компетенции в условиях жесткой конкуренции и региональной специфики). После этого они расширяли деятельность на страны СНГ, а затем выходили и на более отдаленные рынки [7].

Доля стран СНГ в товарообороте России составляет до 16%, а торговый оборот за шесть месяцев 2024 года увеличился на 6,7% [8]. Этому способствует не только переориентация логистических маршрутов, но и активное развитие электронной коммерции. Как мы уже убедились ранее, рост онлайн-торговли прямо пропорционален спросу на складские помещения. В связи с этим, в качестве перспективного направления для экспансии российских ПИФ можно выделить рынки складской недвижимости стран СНГ.

Результаты

Анализ показал, что Казахстан лидирует среди стран СНГ по темпам роста электронной коммерции, опережая Армению, Беларусь и Узбекистан (Рис. 2) и демонстрирует устойчивый рост. Несмотря на то, что рынок в номинальном выражении значительно уступает российскому, доля электронной торговли в общем объеме розничной торговли достигает 14% [9].

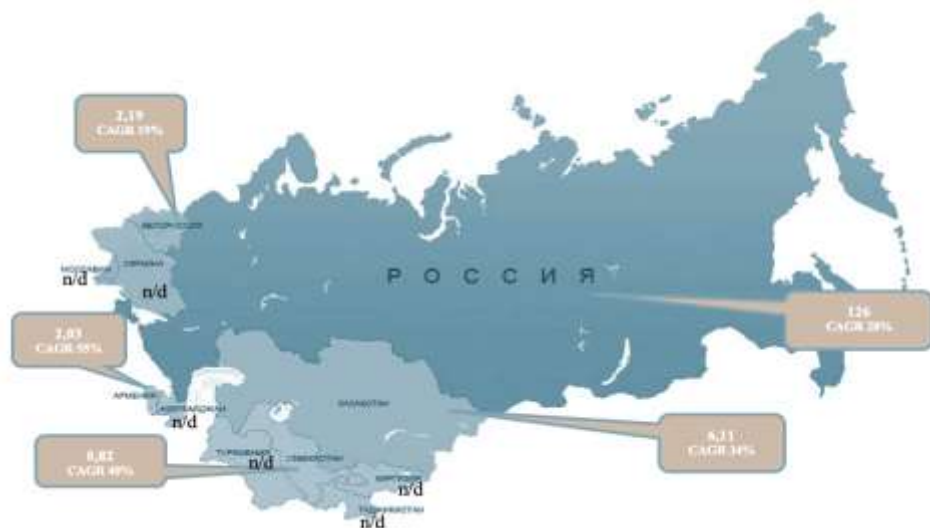

Рисунок 11. Распределение рынка электронной торговли по странам СНГ, млрд долл., 2024 и темпы роста (CAGR 2020–2024).

Составлено автором по данным различных консалтинговых агентств.

Рынок коллективных инвестиций в коммерческую недвижимость Казахстана находится на ранней стадии развития. В 2024 году в стране действовало лишь 7 управляющих компаний. Дефицит современных складов, особенно в г. Алматы, и высокий спрос со стороны российских маркетплейсов (Ozon, Wildberries) создают благоприятные условия для инвестиций.

В рамках исследования было проведено финансовое моделирование инвестиций в склад площадью 40 000 м² в г. Алматы с использованием модели Cash Flow в двух сценариях (Рис. 2). Все фонды создаются для и в интересах пайщиков, поэтому ключевой задачей являлся расчет дохода, который получит розничный инвестор если купит паи фонда, в который мы покупаем объект. Моделирование показало высокую доходность в базовом сценарии: IRR 33,01%, NPV 24,7 млрд тенге.

Таблица 6. Допущения для сценарного анализа. Составлено автором.

	Базовый сценарий	Комментарий	Пессимистичный сценарий	Комментарий
1	Высокие темпы роста с постепенным снижением	Отражает классическую теорию жизненного цикла инвестиционного проекта, где высокие темпы роста на начальном этапе постепенно снижаются по мере насыщения рынка	Темпы роста только на уровне ИПЦ	Основан на гипотезе стагнации, где доходы растут лишь на уровне инфляции (ИПЦ), что соответствует консервативным оценкам в условиях неопределенности
2	Базовые расходы на маркетинг	Стандартные маркетинговые затраты в рамках теории оптимального распределения ресурсов	Увеличенные расходы на маркетинг	Увеличение расходов связано с теорией информационной асимметрии (Акерлоф, 1970) – иностранные активы воспринимаются как более рискованные, что требует дополнительных затрат на доверие
3	Увеличение расходов только на ИПЦ	Инфляционная индексация расходов (гипотеза рациональных ожиданий)	Увеличенные операционные расходы	Рост конкуренции приводит к увеличению издержек (теория олигополистического ценообразования). Подрядчики повышают цены из-за роста спроса на услуги (модель “demand-pull inflation”)
4	Снижение ставки дисконтирования	Снижение стоимости собственного капитала, снижение WACC	Фиксированная ставка дисконтирования	Высокая ставка дисконтирования на весь период прогноза
5	Отсутствие вакансий	Гипотеза полной занятости (классическая модель арендного рынка с долгосрочными контрактами)	Вакансия на уровне 10%	Теория неполной занятости ресурсов – 10% вакансии из-за риска ротации мелких арендаторов. Отсутствие доходов с этих площадей учитывается в DCF-модели как потерянный cash flow
6	Стабильный валютный курс	Фиксированный курс для расчетов	Ослабление рубля по отношению к казахстанскому тенге	Вначале вкладываются рубли (по фиксированному курсу), однако далее все доходы и расходы по объекту поступают в тенге. В связи с укреплением тенге доходы в рублях снижаются, а значит доходность пайщика будет меньше

При этом пессимистичный сценарий, учитывающий ослабление рубля и стагнацию спроса, выявил риски: IRR снижается до 19,46%, а NPV становится отрицательным при конвертации в рубли (-93 млн руб.).

Таким образом, рынок складской недвижимости Казахстана – перспективное направление для российских ПИФ благодаря экономическому росту, связанному с транзитным положением, ресурсами и увеличением товарооборота с Россией, а также растущему спросу на склады из-за развития e-commerce. Низкая конкуренция позволяет занять нишу первопроходцев. Финансовый анализ показывает высокую доходность в базовом сценарии, но валютные риски и ослабление рубля могут привести к убыткам, что требует их хеджирования. Для успешной экспансии рекомендуется стратегия прямых инвестиций в высококласные складские комплексы с крупными арендаторами, использованием кредитов в тенге, привязкой арендных платежей к стабильной валюте и финансовыми инструментами хеджирования. Необходимы тщательная юридическая и финансовая экспертиза, учет цикличности рынка, мониторинг спроса и конкуренции, а также рассмотрение экспансии в другие страны СНГ для минимизации рисков, обеспечения стабильной доходности и укрепления международных позиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sellerscommerce. 51 eCommerce Statistics in 2025 (Global and U.S. Data). URL: <https://www.sellerscommerce.com/ecommerce-statistics>
2. *Dunning J.* The Eclectic Paradigm of International Production: A Restatement and Some Possible Extensions // *Journal of International Business Studies*. 1988. Vol. 19, № 1. PP. 1–31.
3. NCREIF. Property Index. URL: <https://user.ncreif.org/data-products/property/>
4. Динамические ряды основных показателей деятельности паевых инвестиционных фондов и акционерных инвестиционных фондов // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/RSCI/statistics/>
5. Обзор складской недвижимости России: IV квартал 2024 года / IBC Real Estate. 2024. URL: https://ibcrealestate.ru/upload/iblock/a6b/s2r85vfhlmlmk79ovj1npqn7squqoms8/-IBC-Real_Estate_Q4_2024_W_I_Russia.pdf
6. *Johanson J.* The Internationalization Process of the Firm – A Model of Knowledge Development and Increasing Foreign Market Commitments / J. Johanson, J.-E. Vahlne // “*Journal of International Business Studies*”. 1977, Spring-Summer. Vol. 8. № 1. PP. 23–32.
7. *Nalbandyan G.* Internationalization Strategies of Russian non-energy companies // “*Strategic Decisions and Risk Management*”, Vol. 10, No. 1. 2019. PP. 36–45.
8. *Вольвач Д.* Доля стран СНГ в товарообороте России за первое полугодие 2024 года составила 16% [Эл. ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации, 2024. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_dol_ya_stran_sng_v_tovarooborote_rossii_zh_pervoe_pologodie_2024_goda_sostavila_16.html

9. Рынок розничной электронной коммерции в Республике Казахстан / РwC. 2024. URL: <https://www.pwc.com/kz/en/publications/e-commerce/pdf/e-commerce-6M2024-rus.pdf>

**OPPORTUNITIES FOR INTERNATIONAL EXPANSION OF
RUSSIAN MUTUAL FUNDS OF COMMERCIAL REAL
ESTATE IN THE CONTEXT OF INTENSIVE
DEVELOPMENT OF E-COMMERCE**

D. Ogneva¹

¹*National Research University Higher School of Economics (HSE)
daaarasss@gmail.com*

ABSTRACT

The study explores the prospects of international expansion for Russian commercial real estate mutual funds amid the rapid growth of e-commerce. For the empirical analysis, data on the dynamics of the Russian and global real estate markets were used, along with e-commerce development statistics in CIS countries. Financial modeling of investments in a warehouse complex in Kazakhstan was conducted using a cash flow (CF) model under baseline and pessimistic scenarios, accounting for currency risks.

Keywords: mutual fund, e-commerce, international expansion, commercial real estate.

CURRENT SITUATION OF RMB INTERNATIONALIZATION AND ENLIGHTENMENT FROM AMERICAN AND EUROPEAN CURRENCIES – TAKE TRADE SETTLEMENT AS AN EXAMPLE

Zhao Hong

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University (RF)

h0ng.zhao@yandex.com

ABSTRACT

The internationalization of RMB is of great significance to promote trade settlement, learn from the experience of the US dollar and the euro, strengthen the foundation, and deepen cooperation and integration. The study researches how to promote RMB internationalization gradually and stably by strengthening regional cooperation, building a multilateral currency bridge and promoting the development of digital currency under the background of multi-polarization of currencies. It aims to seize the new opportunities brought about by the weakening dominance of the US dollar and the multi-polarization of the global economy, and at the same time actively respond to related challenges, so as to lay a solid foundation for RMB to win a more stable and central position in the global monetary system.

Keywords: RMB internationalization; Multilateral currency swap agreement; Monetary regional cooperation.

Introductory

In the past decade, the international monetary system has undergone significant changes, the trend of currency multipolarization has gradually formed, the dominant position of the dollar monetary system has begun to weaken, and “dollarization” has become a hot word in the current world monetary structure¹. The trend of economic multipolarity and the changing geopolitical landscape have led to intense competition between the dollar and non-dollar currencies⁴. Now that the dollar keeps raising interest rates to harvest the world's wealth, the euro has been hit hard by geopolitics. The world has opened a new situation to reduce the risks brought by excessive dependence on the US dollar⁴, and the multi-polarization of the monetary system has become a historical trend.

Firstly, the study quotes and summarizes the previous achievements in the literature review, indicating the urgency of RMB internationalization under the US dollar hegemony. Moreover, RII and CRI index data directly show the process of RMB internationalization. What's more, combined with the experience of the US dollar and euro becoming the leading international currency, strategies such as re-

gional cooperation, multilateral “currency bridges”, and digital currency development are proposed to provide strong support and direction for the internationalization of RMB.

China wants to seize the new opportunities brought about by the weakening dominance of the US dollar and the multi-polarization of the world economy to promote the internationalization of the renminbi, with the aim of creating a stable monetary environment to mitigate the impact of the weaponization of the US dollar, rather than replace it¹.

Literature review

Xu Wenhong (2023) showed that the US and European currency sanctions accelerated the de-dollarization process of Russia, promoted the adoption of local currency settlement in Sino-Russian trade, significantly improved the status of RMB in Russia, and promoted the internationalization process of RMB¹. Shi Jingjing (2023) analyzed the factors affecting the internationalization of RMB by constructing CICI index, and suggested expanding the scope of use and strengthening the construction of offshore market². Dong Feng (2023), on the other hand, emphasized China's advantages as a major consumer and trader, and believed that RMB settlement of commodity trade could enhance China's international status and global influence³. Lu Jiangyuan (2023) further proposed a number of strategies, including expanding cross-border use, establishing a pricing system, strengthening financing and investment functions, and exploring the international application of digital RMB, aiming to enhance the international status of RMB, ensure economic and financial security, and promote the development of domestic and international dual cycles⁴.

The above articles reveal the importance and urgency of RMB internationalization as a “de-dollarization” strategy in the context of the current US dollar hegemony and its sanctions. Only by enhancing the international status of the RMB can we have a more stable and secure development environment and gain more initiative for the Chinese economy in the process of globalization.

Index related to RMB internationalization

1.1 RMB internationalization index (RII)

RII evaluates RMB internationalization, including pricing, settlement, and reserves. By the end of 2023, it rose to 6.32, close to the pound and the yen, but far worse than the dollar and the euro. The increase in the share of RMB in direct investment and bond issuance, direct investment from 5% to 20%, and bond from 1% to 2.1%, significantly contributed to RII growth.

1.2 Cross-border RMB Index (CRI)

CRI measures the activity and internationalization of cross-border transactions in RMB. After 2018, due to the advantage of interest rates, the RMB was popular in trade finance, and the CRI continued to grow. Under the epidemic, China's economic recovery has strengthened confidence, and many countries have sought local currency settlement, promoting overseas activities of RMB.

The RII and CRI indexes are the core indicators of RMB internationalization and cross-border trading activity, and are crucial for assessing RMB's global status, policy making, market confidence and international cooperation. In the future, the high-quality development of China's economy and the opening of its financial market will promote the sustained growth of the two indexes, accelerate the internationalization of the RMB, and enhance its influence in the global financial system, which is expected to catch up with the British pound and the Japanese yen.

USD & EUR Enlightenment to RMB internationalization

1. Looking for a reliable anchor³ for the yuan

China's push for a digital yuan challenges the choice of anchors. Relying on the advantages of power supply and infrastructure, we can explore “power RMB” and “infrastructure RMB” to meet global demand, promote circulation, and accelerate internationalization.

2. Promoting regional cooperation and building an integrated market

Promoting regional cooperation and integrated market construction is an important way to effectively enhance the competitiveness of RMB. By establishing close economic ties and trade partnerships with other countries and regions, the use scope and market scale of RMB can be expanded, the demand and circulation of RMB in the region can be increased, and the trust and stability of RMB can be enhanced.

3. Build a multilateral central bank digital currency bridge and improve the use of digital technology

The “Multilateral Central Bank digital currency Bridge” promotes bilateral local currency settlement between BRICS and ASEAN, multi-national currency interconnection, avoiding the US dollar and improving non-US dollar trade¹. And attract the participation of many countries and promote the reform of the global monetary system. In addition, digital technologies challenge traditional financial infrastructure and require international cooperation to build a safe and stable regulatory system.

Conclusion

Under the “double cycle new development pattern”, China will participate in the international division of labor more openly and optimize the global supply

chain⁴. The internationalization of RMB should be steadily promoted, focusing on the development of financial markets and trade facilitation, gradually regionalizing, and building a multilateral monetary bridge. Its future depends on the global influence of the Chinese economy, the high level of opening-up, the reform of financial markets, and the enhancement of its international role.

REFERENCES

1. *Wenhong Xu*. New developments in the U.S. and Europe's monetary sanctions against Russia and the internationalization of the RMB in Russia [J]. *Russian, Eastern European and Central Asian Studies*, 2023, (05): 17–38+162–163.
2. *Jingjing Shi*. Research on the influencing factors and path selection of RMB internationalization [J]. *Financial Circle*, 2020, (34): 25–26.
3. *Feng Dong*. Accelerate the internationalization of the RMB by focusing on cross-border settlement of commodity trade [J]. *China Nonferrous Metals*, 2023, (08): 40–42.
4. *Jiangyuan Lu*. Promoting research on RMB internationalization under the new situation [J]. *Financial Theory and Teaching*, 2023, (05): 1–7.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЮАНЯ И УРОКИ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗ ОПЫТА ТОРГОВЫХ РАСЧЕТОВ НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ВАЛЮТ

Чжао Хун

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (РФ)

АННОТАЦИЯ

Интернационализация юаня (RMB) имеет большое значение для содействия торговым расчетам, заимствования опыта доллара США и евро, укрепления институциональной основы, а также углубления сотрудничества и интеграции. В исследовании рассматриваются пути постепенного и стабильного продвижения интернационализации юаня посредством усиления регионального сотрудничества, построения многостороннего валютного механизма и стимулирования развития цифровой валюты в условиях многополярности валют. Целью статьи является анализ использования новых возможностей, возникающих в результате ослабления доминирующего положения доллара США и мультиполяризации мировой экономики, а также одновременное активное реагирование на связанные с этим вызовы, с тем чтобы заложить прочную основу для завоевания юанем более стабильного и центрального положения в глобальной валютно-финансовой системе. **Ключевые слова:** интернационализация юаня; многосторонние валютные своп-соглашения; региональное валютно-финансовое сотрудничество.

КОНЦЕПЦИЯ И МЕХАНИЗМ ИННОВАЦИОННО-ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

С.Д. Попова¹, С.Б. Сулоева¹

*¹Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
popova_s@spbstu.ru, suloeva_sb@spbstu.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлено исследование концепции и механизма инновационно-цифрового развития регионов России в условиях глобальной цифровой трансформации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления межрегиональных диспропорций, обеспечения технологического суверенитета и эффективной реализации национальных цифровых инициатив. На основе анализа ключевых концепций авторами было предложено системное понимание инновационно-цифрового развития как комплексного процесса технологической и социально-экономической модернизации регионов. В работе представлена концептуальная модель, включающая стратегические цели, принципы реализации и механизмы управления цифровой трансформацией. Особый акцент сделан на формировании региональных инновационных экосистем, на взаимодействии государства и бизнеса, а также на социально-экономических эффектах цифровизации. Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегий регионального развития, направленных на повышение уровня инновационно-цифрового развития и повышения его конкурентоспособности.

Ключевые слова: инновационно-цифровое развитие, региональная экономика, цифровизация, инновационная экосистема, устойчивый рост.

Введение

В условиях глобальной цифровизации и технологической трансформации инновационно-цифровое развитие регионов России приобретает стратегическое значение, становясь ключевым фактором экономического роста, повышения качества жизни населения и укрепления конкурентоспособности страны на международной арене. Актуальность данного исследования обусловлена рядом значимых факторов.

Прежде всего, сохраняется серьезный дисбаланс в уровне развития между регионами: такие субъекты, как Москва, Санкт-Петербург или Татарстан, активно внедряют цифровые технологии и развивают инновационные кластеры, в то время как многие другие территории отстают в этом процессе. Такая неравномерность создает риски для устойчивого развития страны в целом, что

делает необходимым поиск механизмов выравнивания технологического потенциала регионов.

Кроме того, цифровая трансформация экономики требует масштабной модернизации инфраструктуры, внедрения передовых технологий, включая искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей (IoT) и блокчейн. Регионы, которые не смогут адаптироваться к этим изменениям, столкнутся с потерей инвестиционной привлекательности, снижением производительности и оттоком квалифицированных кадров. В этой связи разработка эффективных моделей цифровизации становится критически важной для обеспечения долгосрочного экономического роста.

Важным аспектом является реализация государственных инициатив, таких как национальные проекты «Цифровая экономика» и «Наука и университеты». Однако их успешное воплощение невозможно без учета региональной специфики, что требует глубокого анализа и адаптации стратегий развития на местном уровне.

Отдельного внимания заслуживает роль бизнеса в этом процессе. Цифровизация производственных и сервисных секторов способствует повышению конкурентоспособности предприятий, сокращению издержек и выходу на новые рынки. При этом малый и средний бизнес, являясь основой региональной экономики, часто сталкивается с нехваткой ресурсов для внедрения инноваций, что обуславливает необходимость разработки мер государственной и частной поддержки.

Наряду с экономическими вызовами, цифровое развитие регионов напрямую влияет на социальную сферу. Внедрение «умных» технологий в городскую инфраструктуру, здравоохранение и образование способствует повышению качества жизни населения. Кроме того, цифровизация играет важную роль в решении экологических проблем, позволяя внедрять «зеленые» технологии и оптимизировать использование ресурсов.

Наконец, на фоне глобальных вызовов, включая санкционное давление и необходимость обеспечения технологического суверенитета, развитие собственных ИТ-решений и импортозамещающих технологий становится вопросом национальной безопасности. В условиях усиливающейся конкуренции с такими лидерами цифровизации, как Китай, США и страны ЕС, Россия нуждается в ускоренном развитии инновационно-цифровой инфраструктуры во всех регионах.

Таким образом, исследование концепции инновационно-цифрового развития регионов России является крайне актуальным, поскольку направлено на решение комплекса экономических, технологических и социальных задач.

Разработка эффективных механизмов цифровизации и внедрения инноваций позволит не только обеспечить устойчивый рост регионов, но и укрепить позиции страны в глобальной цифровой экономике.

Цель исследования заключается в разработке комплексного механизма инновационно-цифрового развития региона, основанного на эффективном управлении ресурсами, внедрении передовых технологий и реализации социально-экономических программ для обеспечения устойчивого роста и повышения качества жизни населения.

Задачи исследования

1. Изучить понятия «цифровизация», «инновации», «инновационное развитие региона».
2. Дать определение «инновационно-цифровое развитие региона».
3. Сформировать концептуальные положения инновационно-цифрового развития региона.
4. Разработать итоговую концептуальную схему, интегрирующую все элементы: анализ, стратегию, финансирование, реализацию и оценку.

Материалы и методы

Цифровизацию можно рассматривать как одну из важных составляющих инновационного развития регионов, поскольку цифровые технологии обладают огромным потенциалом для повышения производительности труда, улучшения качества жизни и привлечения инвестиций. Она может помочь регионам улучшить их экономику, сделать их более конкурентоспособными и более эффективно использовать ресурсы. Кроме того, цифровые технологии также могут помочь решить ряд социальных проблем, таких как доступность здравоохранения и образования, а также улучшить управление городами и регионами в целом.

Цифровизация не может быть полностью реализована без инноваций, поскольку инновации способствуют появлению и развитию новых технологий, которые могут быть использованы в цифровых проектах. Цифровые технологии не ограничиваются программным обеспечением и коммуникационными технологиями, но также могут включать новые и усовершенствованные технологии в производстве, здравоохранении, образовании и других отраслях. Инновации также могут помочь в разработке новых бизнес-моделей, основанных на использовании цифровых технологий. Кроме того, инновации стимулируют создание новых продуктов и услуг, которые могут улучшить жизнь людей и стимулировать экономический рост. В целом инновации играют важ-

ную роль в современной экономике, помогая регионам и компаниям повышать свою конкурентоспособность, обеспечивать стабильный рост и стимулировать социальный прогресс.

Теперь рассмотрим понятия «цифровизация» и «инновации» (Табл. 1–2).

Таблица 1. Основные понятия «цифровизации».

Авторы	Определение
Legner и др. [1]	«[...] многообразные социотехнические явления и процессы внедрения и использования этих технологий в более широком индивидуальном, организационном и общественном контекстах»
Lyytinen и др. [2]	«материя, энергия и информация, составляющие наш мир, используя цепочки единиц и нулей»
Alt [3]	«контекстуализация данных, которая по-разному происходит у отдельных людей, в организациях и обществе в целом»
Clarke [4]	«интерпретация мира и управление им [...] [посредством] процессов, которые почти полностью зависят от цифровых данных»
Corrocher и Ordanini [5]	«процесс преобразования структуры, процессов, навыков персонала и культуры всей организации таким образом, чтобы она могла использовать цифровые технологии для создания и предложения продуктов, услуг и опыта, которые клиенты, сотрудники и партнеры считают ценными»
El Sawy и др. [6]	«процесс преобразования структуры, процессов, навыков персонала и культуры всей организации таким образом, чтобы она могла использовать цифровые технологии для создания и предложения продуктов, услуг и опыта, которые клиенты, сотрудники и партнеры считают ценными»
Tilson и др. [7]	«социально-технический процесс применения методов оцифровки к более широким [...] контекстам»
Pasi Hellsten и Annamaija Paunu [8]	«Цифровизация – это работа с данными и информационными ресурсами организаций с помощью специальных инструментов и методов»
Grandhi и Chugh [9]	«крайне важно признать, спроектировать, внедрить и использовать ВІ с помощью организованного подхода к концептуализации, планированию, исполнению и аудиту»
Stolterman и Fors [10]	«по определению создавать и осуществлять “изменения, связанные с применением цифровых технологий во всех аспектах человеческого общества»
Gartner, n.d.; Gray и Rumpe [11]	использование цифровых технологий для изменения бизнес-модели и предоставления новых возможностей получения дохода и создания ценности; это процесс перехода к цифровому бизнесу

Анализ различных определений цифровизации позволяет выделить их ключевые общие черты и различия. Большинство исследователей сходятся в том, что цифровизация представляет собой социотехнический процесс, объединяющий технологические изменения с трансформацией человеческой деятельности и организационных структур [1, 5]. Центральное место в этом процессе занимает работа с данными, их интерпретация и практическое применение [3, 4, 8]. При этом подчеркивается широкий охват цифровизации, затрагивающий не только экономику, но и все сферы общественной жизни [2,10]. Вместе с тем, существующие определения различаются по степени акцента на технологические, организационные или социальные аспекты этого явления.

Различия в определениях цифровизации проявляются в расстановке акцентов: от технократического подхода, фокусирующегося на технологической инфраструктуре [2, 9], до организационно-управленческой перспективы, рассматривающей адаптацию предприятий [5–6]. Некоторые исследователи делают акцент на социально-философской интерпретации цифровизации как нового способа познания [4], тогда как другие подчеркивают ее практическое значение для бизнеса [8, 11]. Эти различия отражают многогранность цифровизации как комплексного явления, которое может исследоваться с различных методологических позиций.

Таблица 2. Основные понятия «инновации».

Авторы	Определение
Шумпетер признал важность инноваций в 1930-е годы [12]	«Создание новых комбинаций существующих ресурсов». «Изменение производственных факторов, мотивированное предпринимательским духом, с целью внедрения и использования новых видов товаров, новых способов и методов производства, новых источников сырья, освоения новых рынков, новых форм организации производства»
Международные рекомендации по предлагаемому определению [13]	«Внедрение нового или значительно улучшенного продукта (товара/услуги) или процесса (метода/практики/отношений)»
Расширение определения [14]	«Инновации – это создание и внедрение новых процессов, продуктов, услуг и методов доставки, которые приводят к значительному улучшению результатов, эффективности, результативности или качества»
Определение инноваций, данное правительством Великобритании [15]	«Успешное использование новых идей или идей, заимствованных из других секторов или организаций»
Определение Национального аудиторского управления Австралии (ANAO) [16]	«Создание и применение хороших идей»

Авторы	Определение
Это определение включает ценность как часть инновации [17]	«Непрерывный и динамичный процесс, в котором идеи преобразуются в ценность»
Совет экономических и социальных исследований (ESRC) включает в определение бизнес-модели и способы работы [18]	«Успешное внедрение новых услуг, продуктов, процессов, бизнес-моделей и способов работы»
Это определение включает в себя как поведение, так и идеи [19]	«Разработка (генерация) и/или использование (адаптация) новых идей или моделей поведения»
Это определение фокусируется на новом в услуге [20]	«Внедрение новых элементов в услугу – новые знания, новая организация, новый менеджмент/навыки»
Это определение рассматривает инновации как воздействие на внешнюю среду [21]	«Инновации во многом являются новыми и подрывают преобладающие рутины и структуры»
Это определение ориентировано на практическое применение идей [22]	«Инновация – это процесс, посредством которого новые идеи превращаются в практическую ценность в мире»
Л.С. Бляхман [23]	«Целенаправленное изменение, сознательно вносимое в процессе воспроизводства для лучшего удовлетворения имеющейся или формирования новой общественной потребности»
Б.Твисс [24]	«Процесс, в котором изобретение или новая идея приобретает экономическое содержание»
В.Н. Лапин [25]	«Комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства для лучшего удовлетворения известной потребности людей».
А.В. Сурин [26]	«Результат реализации новых идей и знаний с целью их практического использования для удовлетворения определенных запросов потребителей»
Р.А. Фатхутдинов [27]	«Конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта»
Шумпетер признал важность инноваций в 1930-е гг. [12]	«Особый инструмент предпринимателей, средство, с помощью которого они используют изменения как шанс осуществить новый вид бизнеса или услуг»

Анализ представленных определений инноваций позволяет выделить их ключевые общие черты. Большинство исследователей сходятся во мнении, что инновации представляют собой процесс создания и внедрения новых

идей, продуктов, услуг или методов, направленный на получение практической ценности и улучшение существующих показателей [12, 16, 24]. При этом подчеркивается их преобразующий характер – способность изменять производственные процессы, бизнес-модели и социальные практики [18, 27]. Общим является и понимание инноваций как инструмента удовлетворения потребностей – будь то экономические, социальные или технологические запросы (Сурин, Лапин).

Основные различия в определениях связаны с акцентами на различных аспектах инновационного процесса. Экономический подход [12, 24] рассматривает инновации преимущественно как фактор производства и экономического роста. Управленческие трактовки делают акцент на организационных изменениях и новых бизнес-моделях. Социально-ориентированные определения [26–27] расширяют понимание инноваций, включая в него различные виды социального эффекта. Эти различия отражают многогранность инноваций как явления, которое может исследоваться с различных теоретических позиций.

Перед тем, как перейдем к концепции инновационного-цифрового развития региона, рассмотрим также определение инновационное развития региона (Табл. 3).

Таблица 3. Основные понятия «инновационное развитие».

Авторы	Определение
Т.В. Хогоева [28]	Инновационное развитие региона – это социально-экономический процесс, в основе которого лежит формирование региональной инновационной системы
Е.Н. Дуненкова [29]	Инновационность региона – это его способность к самообновлению, адаптации к изменениям и генерированию продуктов научно-технического прогресса
А.В. Горбачев, А.А. Старостина [30]	Инновационное развитие региона требует выполнения, по крайней мере, двух инновационных условий: передачи полномочий от национального к региональному (местному) уровням управления и осуществления задач содействия и стимулирования развития государственных, общественных и частных организаций в регионе
Публикации РАН по вопросам региональной экономики, такие как работы Института экономических исследований РАН [31]	Инновационное развитие региона – это процесс изменения региональной экономики, направленный на формирование устойчивого роста за счет внедрения научных достижений, новых технологий и управленческих решений
Федеральный закон №127-ФЗ от 23 августа 1996 года (в редакции с изменениями) [32]	Инновационное развитие включает создание условий для активного внедрения инноваций на уровне региональных систем, обеспечивающих экономический и социальный рост

Авторы	Определение
В.М. Полтерович [33]	Инновационное развитие региона – это систематическое внедрение новых технологий, ориентированное на повышение конкурентоспособности региона в глобальной и национальной экономике
Л.А. Брагина [34]	Инновационное развитие региона – это процесс преобразования всех сфер региональной деятельности, базирующийся на интеллектуальном и технологическом потенциале, позволяющий достигать устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения
Ю.М. Митрофанов [35]	Инновационное развитие региона – это стратегия, основанная на активной интеграции науки, образования и промышленности, направленная на создание условий для модернизации производственных и социальных систем
Т.А. Бельчик и Д.С. Чуйкова [36]	Рассматривают понятие инновационного развития региона и региональной инновационной системы, определяя три составляющие: инновационный потенциал, инновационный климат и инновационная восприимчивость

В таблице в представленных определениях термина «инновационное развитие региона» можно выделить как общие черты, так и различия. Сперва опишем общие черты.

1. Цель развития

Все определения сходятся во мнении, что инновационное развитие региона направлено на обеспечение устойчивого социально-экономического роста. Основное внимание уделяется повышению качества жизни населения, созданию конкурентоспособной экономики и модернизации различных сфер деятельности региона.

2. Роль инноваций

В каждом определении подчеркивается важность внедрения новых технологий, научных достижений и инновационных управленческих решений. Инновации рассматриваются как ключевой драйвер изменений.

3. Системный подход

Большинство авторов отмечают необходимость создания региональных инновационных систем, включающих взаимодействие науки, образования, бизнеса и власти.

4. Интеллектуально-технологический потенциал

Подчеркивается важность использования имеющегося интеллектуально-технологического потенциала региона для достижения устойчивого развития.

5. Процесс изменений

Все определения описывают инновационное развитие региона как динамичный и непрерывный процесс трансформации, ориентированный на адаптацию к изменениям внешней и внутренней среды.

Теперь рассмотрим различия в подходах к определению инновационного развития региона.

1. Акцент на управленческих аспектах

Некоторые авторы [30] подчеркивают необходимость передачи полномочий на региональный уровень и создания благоприятных условий для взаимодействия государственных, частных и общественных организаций.

2. Фокус на социальном аспекте

Авторы [33–34] подчеркивают влияние инновационного развития на жизнь населения, в том числе на повышение качества жизни и создание возможностей для самореализации.

3. Методология и подходы

Дуненкова Е.Н. [29] подчеркивает способность региона к самообновлению и адаптации, а коллеги акцентируют внимание на экономических и социальных преобразованиях на основе новых знаний.

4. Составляющие инновационного развития

Бельчик Т.А. и Чуйкова Д.С. [36] конкретизируют понятие через три аспекта: инновационный потенциал, климат и восприимчивость, что отличает их подход как более структурированный.

5. Роль интеграции:

Ю.М. Митрофанов [35] связывает инновационное развитие с активной интеграцией науки, образования и промышленности, что подчеркивает междисциплинарный характер процесса.

Общими элементами всех определений являются системный и комплексный подход, ориентация на устойчивый рост и ключевая роль инноваций. Различия заключаются в акценте на отдельных аспектах (социальных, управленческих, экономических) и специфике подходов к реализации инновационного развития (институциональные изменения, кластерный подход, региональная адаптация).

Результаты

Рассмотрев ключевые определения, можно подытожить, что инновационно-цифровое развитие региона – это целенаправленный, системный процесс трансформации социально-экономической, производственной и управленческой сфер региона на основе интеграции цифровых технологий и инновационных решений,

направленный на повышение конкурентоспособности, устойчивого роста и качества жизни населения.

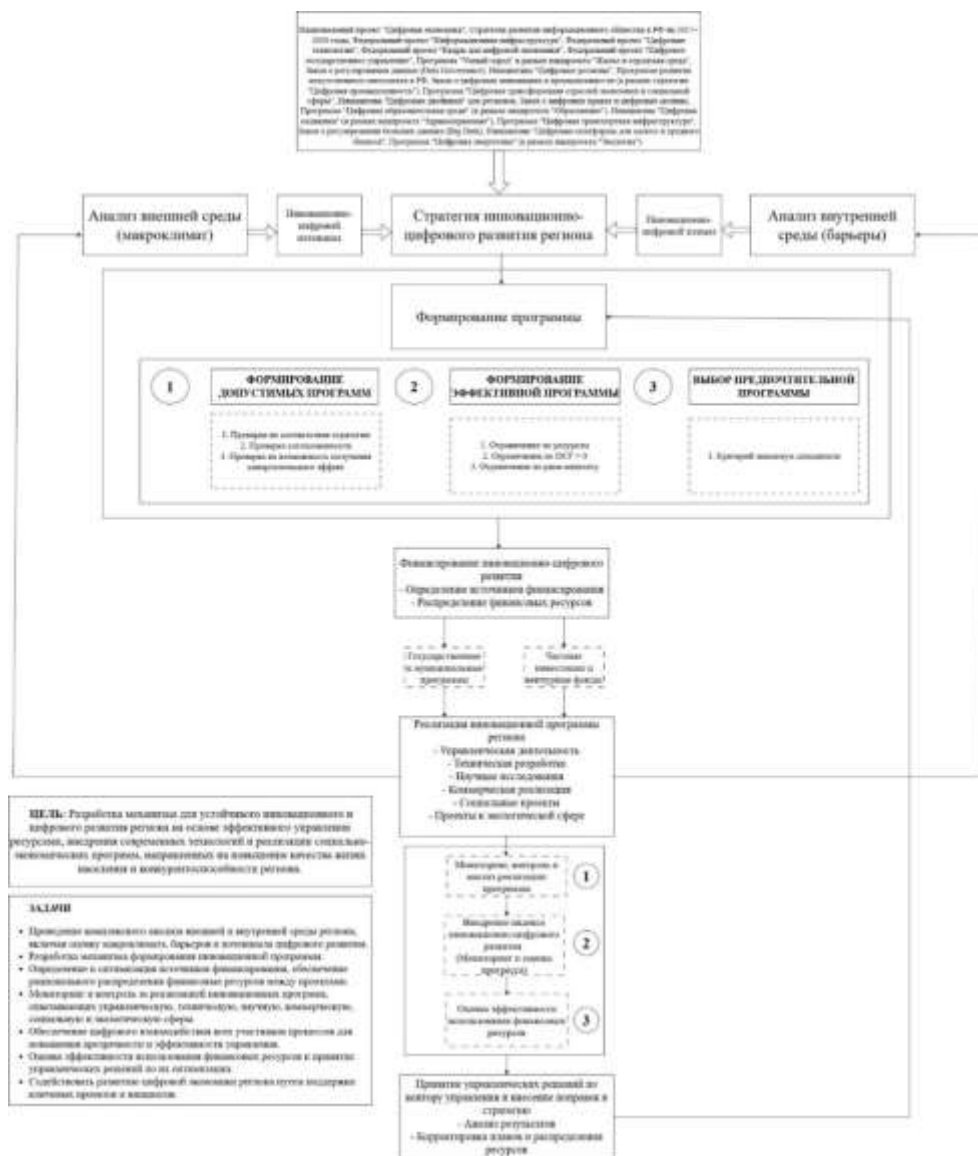
Далее более подробно рассмотрим концептуальные положения инновационно-цифрового развития региона (Табл. 4).

Таблица 4. Концептуальное положение инновационно-цифрового развития региона.

Категория	Описание
Концептуальные положения	Развитие региона на основе цифровых технологий, инноваций и эффективного управления ресурсами. Включает внедрение современных технологий, реализацию социально-экономических программ и повышение конкурентоспособности
Цель	Устойчивое инновационное и цифровое развития региона, направленное на повышение качества жизни населения и конкурентоспособности региона
Задачи	1. Проверка инновационных программ развития на соответствие стратегии и согласованность 2. Формирование эффективной программы с учетом ресурсных ограничений 3. Мониторинг, контроль и анализ реализации программ 4. Оценка эффективности использования финансовых ресурсов 5. Корректировка планов и распределения ресурсов
Принципы	• Стратегическая направленность; • Сбалансированность; • Гибкость и адаптивность; • Интегрированность; • Взаимосвязь и координация; • Учет ограниченности ресурсов; • Релевантность и обратная связь
Входные данные	1. Национальные и федеральные проекты (например, «Цифровая экономика», «Информационная инфраструктура») 2. Стратегии развития информационного общества 3. Данные о ресурсах региона (финансовых, технических, кадровых) 4. Анализ внешней среды (макроклимат)
Выходные данные	1. Инновационные программы развития региона 2. Повышение цифрового потенциала региона 3. Улучшение социально-экономических показателей 4. Отчеты по мониторингу и оценке эффективности программ 5. Скорректированные стратегии и планы развития

Концептуальное положение инновационно-цифрового развития региона предполагает комплексное преобразования региона через внедрение цифровых технологий и инновационных решений, направленное на устойчивый рост и повышение качества жизни. Оно основано на стратегическом управлении ресурсами, интеграции федеральных инициатив и постоянном мониторинге эффективности программ. Ключевыми принципами являются адаптивность, сбалансированность и координация между участниками процесса. Реализация концепции ведет к усилению цифрового потенциала, улучшению социально-экономических показателей и формированию конкурентоспособной региональной экономики. На Рис. 1 приведен механизм инновационно-цифрового развития региона.

Механизм инновационно-цифрового развития региона представляет собой последовательный процесс, который начинается с анализа внешней (макроклимат) и внутренней среды (барьеры, потенциал) для формирования стратегии. На основе оценки ресурсных ограничений, рисков, а также потенциальной доходности разрабатывается комплексная программа, которая включает управленческие, технические, коммерческие и социальные проекты. Финансирование осуществляется за счет государственных, муниципальных, а также частных источников с оптимизацией распределения средств. Реализация программы сопровождается мониторингом и контролем, включая оценку эффективности использования ресурсов и корректировку программы. Ключевая цель механизма – обеспечить устойчивое развитие через внедрение цифровых и инновационных технологий. Он предполагает цифровое взаимодействие всех участников для контроля управления и достижения синергетического эффекта. Результатом является формирование конкурентоспособной региональной экономики, интегрированной в национальные проекты цифровизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Legner C., Eymann, T., Hess T., Matt C., Böhm T., Drews P. et al. (2017). Digitalization: Opportunity and Challenge for the Business and Information Systems Engineering Community // *Business & Information Systems Engineering* (59:4). PP. 301–308.
2. Lyytinen, K., Yoo, Y. and Boland Jr. (2016). Digital product innovation within four classes of innovation networks // *“Information Systems Journal”* (26:1). PP. 47–75.
3. Electronic Markets on digitalization (2018). *Electronic Markets* (28:4). PP. 397–402.
4. Clarke R. (2019). Risks inherent in the digital surveillance economy: A research agenda // *“Journal of Information Technology”* (34:1). PP. 59–80.

5. Corrocher, N., and Ordanini, A. (2002). Measuring the Digital Divide: A Framework for the Analysis of Cross-Country Differences // "Journal of Information Technology" (17:1). PP. 9–19.
6. El Sawy O., Kræmmergaard P., Amsinck H. and Vinther A. (2016). How LEGO Built the Foundations and Enterprise Capabilities for Digital Leadership // MIS Quarterly Executive (15:2). PP. 141–166.
7. Tilson D., Lyytinen K. and Sørensen C. (2010). Research Commentary-Digital Infrastructures: The Missing IS Research Agenda // "Information Systems Research" (21:4). PP. 748–759.
8. Hellsten P. and Paunu An. Digitalization: A Concept Easier to Talk about than to Understand KMIS (2020). 12th International Conference on Knowledge Management and Information Systems. PP. 226–233.
9. Grandhi, S., Chugh, R. (2013). The value of business intelligence tools: Aligning business intelligence governance with corporate governance, in: International Conference on E-Technologies and Business on the Web, Bangkok, Thailand.
10. Stolterman E., Fors, A.C. (2004). Information technology and the good life, in: Information Systems Research. Springer. PP. 687–692.
11. Gartner. n. d. Digitization [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/digitization> (Дата обращения 17.02.2025).
12. Шумпетер Я.А. (1934). Теория экономического развития: исследование прибыли, капитала, кредита, процентов и делового цикла. Издательство Оксфордского университета, Лондон.
13. ОЭСР/Евростат (2005). Руководство Осло. ОЭСР, Париж.
14. Малгари Г. и Олбери Д. (2003). Инновации в государственном секторе. Отдел стратегии, кабинет министров, Лондон.
15. Национальное контрольно-ревизионное управление (НАО) (2009). Инновации в центральном правительстве. Канцелярский офис, Лондон.
16. Национальное аудиторское управление Австралии (ANAO) (2009). Инновации в государственном секторе. Содружество Австралии, Канберра.
17. Конфедерация британской промышленности (CBI)/QUINETIQ (2008). Превосходство в инновациях в сфере услуг. КБР.
18. Совет экономических и социальных исследований (ESRC) (2008). Спецификация стоимости распределенных проектов Инициативы инновационных исследований. ESRC, Суиндон.
19. Даманпур Ф., Шнайдер М. (2009) Характеристики инноваций и внедрения инноваций в государственных организациях: оценка роли менеджеров // «Журнал общественных ресурсов и теории», 19, 495–522: <https://doi.org/10.1093/jopart/mun021>.
20. Де Вирес Х.А., Беккерс В.Дж.М. и Таммерс Л.Г. (2014). Инновации в государственном секторе: систематический обзор. Конференция IRSPM в Оттаве, 9–11 апреля 2014г.
21. Эверс А., Эверт Б. и Брандсен Т. (2014). Социальные инновации для социальной сплоченности: 77 случаев из 20 европейских городов, 2010–2014гг. Европейская комиссия, Неймеген.
22. NESTA (2012). План 1: Аргументы в пользу инновационного роста. НЕСТА, Лондон, 17.
23. Бляхман, Л.С. Экономика, организация управления и планирование научно-технического прогресса / Л.С. Бляхман. М.: «Высш. Школа», 1991, 288с.
24. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями / Б. Твисс. М.: «Экономика», 1989, 271с.

25. *Латин, В.Н.* Социальные аспекты управления нововведениями // Проблемы управленческих нововведений и хозяйственного экспериментирования: сб. научн. трудов. Таллин, 2008. СС. 21–23.
26. *Инновационный менеджмент: учебник / А.В. Сурин, О.П. Молчалова.* М.: ИНФРА-М, 2008, 367с.
27. *Фатхутдинов Р.А.* Инновационный менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. СПб.: «Питер», 2004, 448с.
28. *Хогоева Т.В.* Инновационная модель развития экономики региона [Эл. ресурс] // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-model-razvitiya-ekonomiki-regiona/viewer> (Дата обращения: 01.03.2025).
29. *Дуненкова Е.Н.* Особенности инновационного развития региона на основе кластерного подхода // Актуальные проблемы управления-2003: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 12–13 нояб. 2003г.). М., 2003. Вып. 2. Проблемы государственного регионального и муниципального управления. Стратегический и инновационный менеджмент, 236с.
30. *Горбачев А.В., Старостина А.А.* (2004). Управление проектами как эффективный способ обеспечения устойчивого развития региона // Регион в условиях перехода к устойчивой модели развития современного российского общества: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (апр. 2004г.). Брянск, Ч. 1. СС. 160–161.
31. Региональная экономика и инновации / Ин-т экономических исследований РАН. М., 2018, 210с.
32. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996. № 127-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // «Собрание законодательства РФ», № 35 Ст. 4137.1996.
33. *Полтерович В.М.* Инновационное развитие в переходной экономике: проблемы и решения // «Экономика региона», № 2. 2015. СС. 45–58.
34. *Брагина Л.А.* Инновационная экономика: теоретические основы и практика применения. М.: ИНФРА-М, 2019, 312с.
35. *Митрофанов Ю.М.* Инновации и региональное развитие. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2020, 184с.
36. *Бельчик Т.А., Чуйкова Д.С.* Инновационное развитие регионов: методология оценки [Эл. ресурс]. 2020. URL: <https://d-nb.info/1187279544/34> (Дата обращения: 10.03.2025).

CONCEPT AND MECHANISM OF INNOVATIVE AND DIGITAL DEVELOPMENT OF A REGION IN RUSSIA

S. Popova¹, S. Suloeva¹

¹Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ABSTRACT

This article presents a study of the concept and mechanism of innovative and digital development of Russian regions in the context of global digital transformation. The relevance of the study is determined by the need to overcome interregional disparities, ensure technological sovereignty, and effectively implement national digital initiatives. Based on an analysis of key theoretical approaches, the authors propose a systemic understanding of innovative and digital development as a com-

prehensive process of technological and socio-economic modernization of regions. The paper presents a conceptual model that includes strategic goals, implementation principles, and governance mechanisms for digital transformation. Particular emphasis is placed on the formation of regional innovation ecosystems, interaction between the state and business, as well as the socio-economic effects of digitalization. The research findings can be used in the development of regional development strategies aimed at enhancing the level of innovative and digital development and increasing regional competitiveness.

Keywords: innovative and digital development, regional economy, digitalization, innovation ecosystem, sustainable growth.

РОЛЬ РОССИИ В ИМПОРТНЫХ ПОСТАВКАХ АРМЕНИИ

Э.Г. Сантросян¹

Российско-Армянский (Славянский) университет
viktoriya.hayrapetyan@rau.am; elensantrosian@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется роль России в системе импортных поставок Армении, учитывая объемы, структуру и динамику товарооборота между странами. Рассматриваются основные товарные группы, в которых российские поставки занимают доминирующее положение, и оценивается степень зависимости армянской экономики от внешних поставок. Для количественной оценки концентрации импорта применяется индекс Херфиндаля, позволяющий выявить уровень диверсификации или монополизации поставщиков. На основе данного показателя проводится сравнительный анализ зависимости Армении от российских поставок в контексте других партнеров страны. Особое внимание уделяется вопросу импортозависимости в странах с небольшими экономиками, обосновывается ее неизбежность и рациональность в условиях ограниченных внутренних ресурсов. На основе статистических данных и сравнительного анализа делается вывод о том, что высокая зависимость от внешних поставок не всегда несет риски, а в ряде случаев может способствовать устойчивому развитию экономики.

Ключевые слова: импортозависимость, концентрация импорта, торговые партнеры, малые экономики.

Введение

Армения относится к числу малых открытых экономик, что говорит, с одной стороны, о ее небольших масштабах по объему производства и численности населения, а с другой стороны, о высокой степени зависимости от внешнеэкономических факторов.

Малые страны характеризуются высокой степенью открытости экономики, так как их внутреннего рынка недостаточно для стабильного экономического роста. Объем внешнеторгового оборота, включая импорт, в малых странах Западной Европы зачастую превышает 100% ВВП. Например, в Люксембурге импорт товаров и услуг в 2023г. составил 181,7% ВВП, в Мальте – 104,7%, а в Бельгии данный показатель составил 84,8%, что значительно

¹ Научный руководитель В.Л. Айрапетян, к.э.н., доцент.

выше, чем у крупных экономик европейских стран. В Армении данный показатель вырос и составил 60,3%. Такая зависимость от торговли делает малые экономики уязвимыми к внешним шокам [1].

Концентрация внешней торговли на ключевом партнере является распространенным явлением для малых экономик. Объясняется это прежде всего их ограниченными ресурсами и возможностями. Малые страны, в отличие от крупных держав, обладают существенно меньшими экономическими, человеческими ресурсами и зависят от импорта сырья [2].

Импортозависимость является характерной чертой экономик стран с ограниченными природными и производственными ресурсами, таких как Армения. Одним из ключевых торговых партнеров страны остается Российская Федерация, играющая значительную роль в обеспечении внутреннего спроса по ряду товарных позиций.

Для количественной оценки концентрации используется индекс Херфиндаля, значение которого для Армении составляет 0,14, то есть поставки являются умеренно концентрированными. Однако по отдельным товарным группам наблюдается высокая доля России. В частности, импорт драгоценных камней из РФ вырос с 11% в 2015г. до 95% в 2024г., а доля России в поставках топлива остается стабильно высокой – около 70%. Эти тенденции позволяют более глубоко понять специфику внешнеэкономической зависимости Армении и обуславливают актуальность изучения вопросов зависимости Армении от поставок из России.

Основная часть

Импорт товаров играет важную роль в обеспечении экономической стабильности и функционирования внутреннего рынка Армении. Импортозависимость в данном случае не является признаком слабости экономики, а отражает ее структурные особенности, характерные для большинства малых государств. Одновременно усиливается и концентрация импорта на основном партнере – России. Такая динамика обусловлена не только исторически сложившимися экономическими связями и членством Армении в ЕАЭС, но и последними геополитическими и логистическими сдвигами в регионе и мире [3].

Как и в большинстве малых экономик, отрицательное сальдо внешней торговли на протяжении долгого времени остается характерной чертой внешнеторговых потоков Армении. В 2024г. дефицит торгового баланса Армении сократился и составил 4 млрд долларов США по сравнению с 4,2 млрд долларов в 2023г. При этом объем импорта в 2024г. составил 17 млрд долларов, то-

гда как годом ранее он равнялся 12,3 млрд долларов. Одновременно наблюдается тенденция к росту концентрации импортных потоков: если в 2014г. доля десяти крупнейших стран-поставщиков составляла 61% от общего объема импорта, то в 2022г. – уже 77%, а в 2024г. – 85%. При этом совокупная доля импорта из России и Китая выросла с 36% в 2014г. до 65% в 2024г.

Импортозависимость экономики Армении со временем усиливается: если в 2014 году импорт составлял около 36% ВВП, то к 2024г. этот показатель вырос до 65%. Особенно заметный рост начался с 2021г., когда доля импорта в ВВП начала стремительно увеличиваться. При этом доля Российской Федерации в структуре импорта также заметно возросла с 26% в 2014г. до 45% в 2024г., причем основной рост также пришелся на период после 2021г. (Рис.1). Такой рост обусловлен геополитической ситуацией в мире, изменениями глобальных и региональных маршрутов поставок товаров, в результате чего Армения стала своего рода хабом для экспорта/импорта товаров из/в РФ, о чем свидетельствуют высокие объемы реэкспорта.

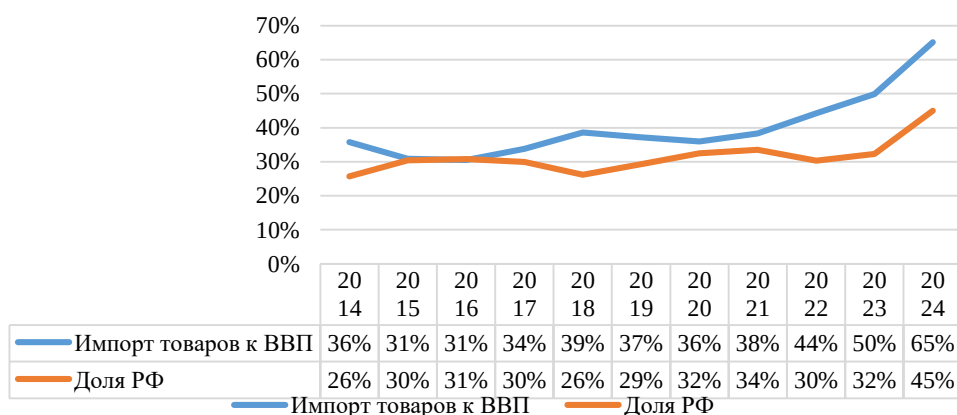

Рисунок 1. Импорт товаров в Армении к ВВП и доля России в импорте.

Источник: Базы данных Всемирного банка и Международного торгового центра.

Армения относится к числу малых открытых экономик, что говорит, с одной стороны, о ее небольших масштабах по объему производства и численности населения, а с другой стороны, – высокой степени зависимости от внешнеэкономических факторов. Для оценки уровня импортозависимости для страны импортера рассчитывается индекс Херфиндаля–Хиршмана (НИИ), ко-

торый используется для измерения концентрации и показывает степень зависимости страны от отдельных торговых партнеров или же данный индекс может показывать, насколько диверсифицирована импортная корзина и т.д. [4].

Таблица 1. Диверсификация импортной корзины малых экономик 2023г., по индексу ННІ.

Кавказ и СНГ		Ближний Восток и Азия	
Армения	0,14	Иордания	0,07
Грузия	0,09	Ливан	0,05
Кыргызстан	0,23	Монголия	0,24
Молдова	0,07	Непал	0,52
Таджикистан	0,16	Лаос	0,39
Европа		Африка	
Эстония	0,05	Ботсвана	0,43
Латвия	0,09	Руанда	0,09
Литва	0,06	Маврикий	0,06
Словения	0,08	Кабо-Верде	0,23
Словакия	0,06	Карибский и Тихоокеанский регионы	
Черногория	0,07	Ямайка	0,18
Северная Македония	0,06	Тринидад и Тобаго	0,2
Албания	0,1	Фиджи	0,14

Источник: База данных Международного торгового центра.

Структура импорта малых экономик в силу ограниченных внутренних ресурсов приобретает для них особое значение. Например, для Армении этот индекс составляет 0,14: это показывает умеренную концентрацию и свидетельствует о диверсификации импортной корзины. В то же время у Кыргызстана данный показатель достигает 0,23, что является уже высоким уровнем концентрации и говорит о низкой диверсификации импорта. Наивысшее значение среди рассмотренных стран наблюдается в Непале и составляет 0,52, то есть в данной стране импортная корзина имеет самый низкий уровень диверсификации, а самая диверсифицированная корзина в Ливане и Эстонии с показателем 0,05 (Табл. 1).

Таблица 2. Товары с высоким уровнем концентрации импортных поставок 2023г., мир.

Товарная группа	ННІ
Угорь целиком или в кусках, но нефаршированный	0,92
Мясо и пищевые субпродукты гусей	0,88
Готовые или консервированные омары	0,85
Масло касторовое и его фракции	0,8
Будильники, приводимые в действие электричеством	0,76
Тостеры	0,72

Товарная группа	НИИ
Омары мороженые	0,72
Филе лососевых свежее или охлажденное	0,72
Шкатулки музыкальные	0,71
Фейерверки	0,69
Миндаль в скорлупе	0,67
Фонари	0,65

Источник: База данных Международного торгового центра.

Концентрация импортных поставок изучается не только в географическом аспекте, но и с точки зрения товарной структуры. В целом можно выделить группы с наиболее высокой концентрацией импортных поставок, то есть большую часть данных товаров поставляют на мировой рынок ограниченное количество стран. Например, импорт угря имеет индекс 0,92, что свидетельствует о крайне высокой концентрации, 58% импорта данной товарной группы приходится на Японию. Или же, миндаль с индексом 0,67, что тоже считается высоким, только 68% импорта данной группы приходится на Индию (Табл. 2).

В целях выявления значимости Российской Федерации в армянском импорте мы определили долю России по поставкам каждой товарной группы на 2-значном уровне, в Табл. 3 представлены товарные группы, по которым доля РФ превышает 50%.

За весь рассматриваемый период 2015–2024гг. картина существенно изменилась. В 2015г. на Россию приходилось только 11% поставок товарной группы «Драгоценные и полудрагоценные камни и т.д.» в Армению, а в 2021г. до мировых геополитических изменений данный показатель достигал 37%, в 2024г. 95% импорта данной товарной группы приходится на РФ. Товарную группу «Топливо, нефть и т.д.» стабильно в среднем 74% поставляет Россия, однако в целом наблюдается тенденция к снижению, если в 2015г. на РФ приходилось 75%, то в 2024г. уже 70%. Россия является основным поставщиком товарной группы «Злаки»: ее доля составляла 90% в 2015г., а затем повысилась до 93% в 2023г., в 2024г. – 90%. Радикально изменилась доля поставок товарной группы «Прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия», если в 2015г. она составляла 9%, то в 2024г. это уже 67%. Также увеличилась доля поставок «Цинк и изделия из него» с 6% в 2015г. до 81% в 2021г., затем снизилась до 43% в 2023г. и повысилась до 80% в 2024г. (Табл.3).

Таблица 3. Доля РФ в импорте Армении, %.

	2015	2019	2021	2023	2024
Драгоценные и полудрагоценные камни и металлы и т.д.	11	38	37	80	95
Топливо, нефть и т.д	77	75	75	73	70
Алюминий и изделия из него	76	69	69	56	52
Злаки	90	85	93	92	90
Стекло и изделия из него	30	48	47	50	54
Какао и продукты из него	45	52	51	46	51
Разные пищевые продукты	48	54	55	44	51
Жиры и масла животного или раст. происхождения	64	76	85	77	77
Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные конд. изд.	46	57	55	48	53
Прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия	9	18	11	62	67
Удобрения	2	62	47	67	57
Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин;	75	84	90	88	86
Железнодорожные локомотивы или моторные вагоны трамвая, подвижной состав	10	4	1	41	56
Обработанные перья и пух и изделия из перьев или пуха; искусственные цветы	0	0	13	26	62
Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат	4	50	0	52	72
Цинк и изделия из него	6	55	81	43	80
Изделия из соломы, альфы или прочих материалов для плетения; плетеные изделия	0	5	2	54	62
Олово и изделия из него	3	61	43	90	85

Источник: База данных Международного торгового центра.

Подробный анализ структуры импорта позволяет выделить группы товаров, по которым доля РФ в поставках в Армению превышает 50%. Среди них – недрагоценные металлы и изделия из них, металлокерамика, удобрения, злаки и другие позиции, стратегически важные для армянской промышленности и сельского хозяйства. Концентрация по этим категориям свидетельствует о стратегической роли России в обеспечении Армении важнейшими ресурсами и материалами (Табл.4).

Таблица 4. Товары с высокой концентрацией на РФ.

Товарная группа	ННІ
Недрагоценные металлы; металлокерамика; изделия из них	0,89
Злаки	0,84
Олово и изделия из него	0,81
Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина	0,78
Драгоценные или полудрагоценные металлы и камни	0,65
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления	0,6
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	0,55

Товарная группа	ННП
Удобрения	0,45
Готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия, бывшие в употреблении	0,41
Печатные книги, газеты, репродукции и другие изделия полиграфической промышленности	0,36
Изделия из соломы, альфы или прочих материалов для плетения; корзиночные изделия и плетеные	0,37
Сахар и кондитерские изделия из сахара	0,34
Алюминий и изделия из него	0,34
Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	0,34
Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат	0,34
Железнодорожные локомотивы или моторные вагоны трамвая, подвижной состав и их части	0,33
Живые животные	0,32
Цинк и изделия из него	0,32
Стекло и изделия из него	0,28
Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	0,26
Какао и продукты из него	0,24
Изделия из черных металлов	0,23
Разные пищевые продукты	0,22
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	0,21
Мясо и пищевые мясные субпродукты	0,2

Источник: База данных Международного торгового центра.

Эти данные подчеркивают необходимость комплексного подхода к оценке импортозависимости: с одной стороны, высокая концентрация может создавать потенциальные риски в условиях внешнеполитической нестабильности, с другой расширенное экономическое партнерство позволяет обеспечить устойчивые поставки по жизненно важным направлениям.

Заключение

В ходе исследования были выделены ключевые товарные группы, по которым доля импорта из Российской Федерации в Республику Армения превышает 50%. К ним, в первую очередь, относятся энергетические ресурсы, злаки, а также ряд продовольственных и промышленных товаров, имеющих стратегическое значение для устойчивого функционирования экономики. Это подтверждает тот факт, что Россия занимает важное место в структуре внешнеэкономических связей Армении.

Учитывая, что Армения представляет собой малую открытую экономику, ориентация на одного или нескольких крупных торговых партнеров является

вполне естественным и распространенным явлением. Для таких стран характерна более высокая степень зависимости от внешних рынков и ограниченные возможности для внутреннего производства в отдельных секторах.

С целью количественной оценки степени зависимости от российского импорта был использован индекс Херфиндаля-Хиршмана. Результаты показали, что в целом импортная корзина Армении из России является диверсифицированной – страна получает широкий спектр товаров, что снижает риски односторонней зависимости. Тем не менее, в стратегически важных отраслях, таких как энергетика, продовольственная безопасность и аграрный сектор, влияние России остается значительным, что требует взвешенного подхода к формированию внешнеэкономической политики в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дискович А.С., Колесников С.Д., Матяс А.А. Роль внешней торговли в экономическом развитии малых стран Западной Европы // «Вестник МДУ им. А.А. Куляшова», № 2 (42), 2013.
2. Новикова И.Н. Малые страны в международных отношениях: некоторые теоретические аспекты // «Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения». Т. 15, вып. 3, 2022. СС. 219–242.
3. Восканян М.А., Айрапетян В.Л. Концентрация импортных потоков Армении: роль стран ЕАЭС // «Труды XVI Евразийского научного форума». Ер.: Российско-Армянский (Славянский) университет, 2024. СС. 59–69.
4. UNCTAD (Организация Объединенных Наций по торговле и развитию). Официальный сайт. URL: <https://unctad.org>
5. Всемирный банк (World Bank). Официальный сайт. URL: <https://www.worldbank.org>
6. Trade Map (Международный торговый центр). Официальный сайт. URL: <https://www.trademap.org>

RUSSIA'S ROLE IN IMPORTS TO ARMENIA

V. Hayrapetyan, E. Santrosyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The article analyzes the role of Russia in Armenia's import supply system, taking into account the volume, structure and dynamics of trade turnover between the countries. The main commodity groups in which Russian supplies occupy a dominant position are considered, and the degree of dependence of the Armenian economy on external supplies is assessed. To quantify the concentration of imports, the Herfindahl index is used to identify the level of diversification or monopolization of suppliers. Based on this indicator, a comparative analysis of Armenia's dependence on Russian supplies is carried out in the context of the country's other partners. Special attention is paid to the issue of import dependence in countries with small economies, justifying its

inevitability and rationality in conditions of limited domestic resources. Based on statistical data and comparative analysis, it is concluded that high dependence on external supplies does not always carry risks, and in some cases can contribute to the sustainable development of the economy.

Keywords: import dependence, import concentration, trading partners, small economies.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ И ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

А.Е. Сафарова

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
safarova.ae.@edu.spbstu.ru*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию развития электронной коммерции и роли цифровых платформ в условиях импортозамещения в России. Актуальность обусловлена необходимостью определения тенденций развития электронной коммерции и анализа роли цифровых платформ в обеспечении экономической независимости в условиях геополитической нестабильности.

Целью исследования является определение ключевых тенденций развития электронной коммерции в условиях импортозамещения и анализ роли цифровых платформ в обеспечении экономической независимости. Для достижения цели были решены задачи: определение понятий, выявление тенденций, анализ роли платформ и оценка перспектив.

В работе использованы методы аналитического обзора литературы, труды исследователей и статистические данные.

В статье рассматриваются определения электронной коммерции, ее роль в экономике, и бизнес-модели в интернет-среде. Особое внимание уделяется анализу ситуации и перспектив развития электронной коммерции и цифровых платформ в условиях импортозамещения, а также проблемам импортозамещения в ИТ.

Результаты могут быть использованы для разработки стратегий развития электронной коммерции и цифровых платформ в условиях импортозамещения, а также для принятия управленческих решений в сфере экономики и торговли.

Ключевые слова: электронная коммерция, импортозамещение, цифровые платформы.

Введение

Электронная коммерция и цифровые платформы в наше время обеспечивают новые возможности для бизнеса, расширяют доступ к товарам и услугам для потребителей и способствуют повышению эффективности экономических процессов. В условиях импортозамещения, когда страна стремится к снижению зависимости от иностранных поставщиков, развитие электронной коммерции и цифровых платформ приобретает особое значение.

Актуальность данной работы связана с необходимостью определения ключевых тенденций развития электронной коммерции в условиях импортозамещения и анализа роли цифровых платформ в обеспечении экономической

независимости. В условиях геополитической нестабильности и санкционного давления развитие отечественных цифровых технологий становится важным фактором обеспечения экономической безопасности страны.

Целью данной работы является определение ключевых тенденций развития электронной коммерции в условиях импортозамещения и анализ роли цифровых платформ в обеспечении экономической независимости. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Определить основные понятия и характеристики электронной коммерции и цифровых платформ.
- Выявить ключевые тенденции развития электронной коммерции в условиях импортозамещения.
- Проанализировать роль цифровых платформ в обеспечении экономической независимости.
- Оценить перспективы развития электронной коммерции и цифровых платформ в условиях импортозамещения.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегий развития электронной коммерции и цифровых платформ в условиях импортозамещения, а также для принятия управленческих решений в сфере экономики и торговли.

Материалы и методы

Методологической основой данного исследования послужил аналитический обзор актуальной научно-технической, нормативной и методической литературы, релевантной рассматриваемой проблеме. Информационная база исследования была сформирована на основе трудов отечественных и зарубежных исследователей, а также данных статистических и аналитических исследований.

Основные выводы

В текущих условиях, несмотря на ослабление геополитической напряженности в новостной повестке России, для государства все также актуален вопрос развития отечественных цифровых технологий, что обеспечивало бы экономическую безопасность от зарубежных контрагентов в будущем. Очевидно, импортозамещение позволяет снизить риски, связанные с санкциями, политическими и экономическими кризисами, которые мы могли наблюдать последние годы. Подобная политика стимулирует развитие местных организаций, а это, в свою очередь, ведет к созданию новых рабочих мест, и технологическому развитию.

Особое значение в программе развития внутреннего рынка приобретает разработка и совершенствование электронных коммерческих платформ, благодаря чему становится легче и эффективнее процесс взаимодействия между производителями, потребителями и государством

В данном контексте, электронная коммерция выступает одним из ключевых драйверов цифровой экономики, о чем не единожды упоминали многие авторы.

Для начала сформируем определение: М. Хэг определял электронную коммерцию как «любые формы деловых сделок, которые проводятся с помощью интернета» [1]. О.А. Кобелев в своей работе понимал под данным термином «предпринимательскую деятельность по осуществлению коммерческих операций с использованием электронных средств обмена данными» [2]. Всемирная торговая организация (ВТО) раскрывает рассматриваемое понятие как «производство, реклама, продажа и распространение товаров через телекоммуникационные сети» [3]. По мнению Г. Шнайдера электронная коммерция представляет собой деятельность по взаимодействию хозяйствующих субъектов, не связанных организационной структурой какого-либо хозяйствующего субъекта, направленная на получение прибыли и осуществляемая с использованием цифровых технологий [4]

Изучив эти формулировки, можем подытожить – в основе электронной коммерции лежат принципы традиционной торговли, а цифровые решения позволяют более гибко адаптироваться под запросы участников рынка.

Далее поговорим о роли e-commerce в экономике. Безусловно, это огромный шаг к трансформации привычных бизнес-моделей, в частности, возможность для малых и средних предпринимателей конкурировать с крупными игроками на равных условиях. Например, стоимость наружной рекламы или рекламы на федеральных каналах телевидения стоит достаточно крупных сумм, чего не скажешь о таргетированной рекламе в социальных сетях – наблюдается не только прямая финансовая выгода в некоторых случаях, но растет и эффективность, ведь возникает возможность донести рекламное сообщение до потенциальных потребителей, находящихся в более широких географических диапазонах. Кроме этого появляется возможность снизить некоторые издержки, такие как аренда торговых площадок и заработная плата (нет потребности в малоквалифицированных сотрудниках, необходимых для поддержания работы площадки). А период пандемии «COVID-19» наглядно показал, как в условиях социально-экономической нестабильности электронная коммерция помогла предпринимателям адаптироваться и удержать бизнес на достойном уровне.

Все преимущества электронной коммерции для бизнеса можно свести к одному утверждению – электронная коммерция может увеличить продажи и снизить затраты

В работе «Электронная коммерция: основы организации и ведения бизнеса» [5] электронная коммерция рассматривается как одно из направлений ведения электронного бизнеса, приводя следующую схему (Рис. 1):

Рисунок 12. Составляющие электронного бизнеса.

Авторы интерпретируют элементы таким образом: к первой составляющей относится торговля в цифровом пространстве по моделям В2В, В2С, С2С, С2В); к интернет-услугам относятся информационные услуги, финансовые услуги, электронные каталоги, электронная почта, образовательные, туристические и консалтинговые услуги; к контентным интернет-сервисам относятся сетевые СМИ, электронные представительства газет, телестанций и журналов; и наконец, деятельность электронных фирм – это разработка ПО по технологиям оффшорного программирования, системная интеграция, продвижение сайтов, регистрация доменов и хостинг. Приведенная структура демонстрирует комплексный и многогранный характер рассматриваемой сферы.

К основным бизнес-моделям в условиях интернет-среды авторы отнесли следующие (Рис. 2), разделив их предварительно на категории по составу участников коммерческих отношений [5] более детальный комментарий находится под схемой.

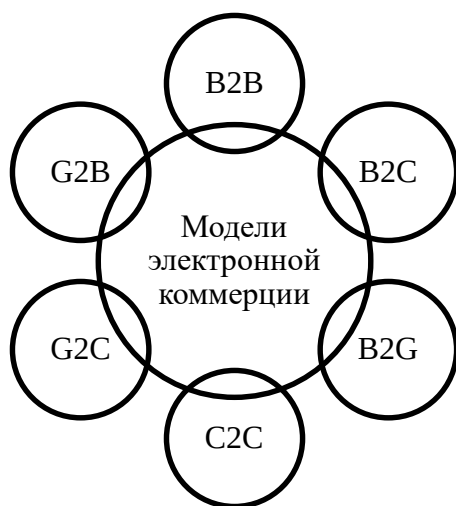

Рисунок 13. Ключевые модели электронной коммерции.

1. Модель B2B (Компания-Компания) в рамках электронной коммерции представляет собой цифровую платформу, на которой компании взаимодействуют друг с другом, предлагая товары и услуги для удовлетворения производственных потребностей. В этом формате сделки часто имеют большие объемы и высокие суммы, что характерно для долгосрочных партнерских отношений и индивидуального подхода к каждому клиенту. Технологическая интеграция позволяет автоматизировать процессы закупок и продаж через платформы управления цепочками поставок и CRM-системы. Цифровая среда способствует оптимизации затрат и повышению эффективности операций, позволяя компаниям сократить время на обработку заказов и улучшить управление запасами. Пример – поставки сырья для переработки или онлайн-администрирование, логистические сервисы (Альфа-Банк для бизнеса, разработано 2023), платформы для продвижения (Яндекс Ритм, разработано 2024).

2. Модель B2C (Компания-Потребитель) – Модель B2C (Компания- Потребитель) – модель прямых торговых взаимоотношений между компанией и потребителем, подразумевающая под собой удовлетворение индивидуальных потребностей покупателя через продажу товара или услуги посредством массовых коммуникаций. Пример – торговля на маркетплейсах по типу Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет и т.д.

3. Модель B2G (Компания-Правительство) – бизнес-решения, предлагаемые той или иной фирмой государству. Примеры такого формата: госконтракты на поставку или оказание услуг, аренда собственности компании, лизингоборудования, частные партнерства и концессионные соглашения.

4. Модель C2C (Потребитель-Потребитель), представляет собой взаимодействие между покупателем и продавцом, где участниками являются физические лица. В России данная модель активно используется на ресурсах, таких как Авито, Юла и КупиПродай.

5. Модель G2C (Правительство-Потребитель) охватывает взаимодействие между государственными структурами и гражданами через электронные сервисы, позволяющие оплачивать налоги, пошлины и штрафы, а также регистрироваться для получения спонсирования. Ярким примером этой модели является Портал государственных услуг Российской Федерации. Следует отметить, что такие отношения не ограничиваются коммерческими аспектами

6. В рамках модели G2B (Правительство-Компания) предполагает, что основное взаимодействие между государством и бизнесом происходит в сфере государственных закупок, предоставления доступа к открытым данным и обсуждения новых законов и правил. В России государственные закупки проводятся через официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок.

Для российского бизнеса 2022 год принес множество вызовов, усложнилась логистика, прекратилось сотрудничество со многими партнерами и поставщиками, однако именно такие испытания помогли усовершенствовать систему. До этого многие отечественные предприятия функционировали, используя сервисы, платформы и технологии, разработанные за рубежом. Массовый уход крупных импортеров цифровых технологий с российского рынка привел к необходимости создавать собственные разработки, наращивать объемы инвестиций в эту сферу. В сложившихся условиях импортозамещение приобретает стратегическое значение для российской экономики. Отказ от иностранных сервисов и технологий стимулирует развитие отечественных инноваций, что, в свою очередь, способствует созданию новых рабочих мест, повышению конкурентоспособности российской продукции и укреплению технологической независимости страны. При этом, необходимо учитывать, что эффективное импортозамещение требует не только финансовых вложений, но и создания благоприятной среды для развития наукоемкого бизнеса, поддержки перспективных разработок и подготовки квалифицированных кадров, способных создавать и внедрять передовые технологии. Разработка и развитие сервисов, платформ внутри страны открывает новые возможности для долгосрочного экономического роста и повышения устойчивости российской экономики к внешним воздействиям.

В сфере цифровых технологий в целом, в работе «Импортозамещение как фактор развития отечественных цифровых технологий» [6] в России наблюдается

потенциал для развития качественных отечественных разработок, возможность конкуренции с зарубежными аналогами благодаря лидерам отрасли, ускорение внедрения проектов (2–4 месяца), приостановка проектов с участием иностранных компаний, расширение классификатора отечественного ПО и создание раздела отраслевого ПО в классификаторе. Основными проблемами импортозамещения в ИТ являются дефицит кадров (разработчики, аналитики, методологи), недостаток интегрированных сетей передачи данных, нехватка решений в области безопасности, медленная замена зарубежных решений отечественными и отсутствие отраслевых стандартов разработки.

В заключении хотелось отметить, что электронная коммерция позволяет потребителю ускорить оборот капитала, значительно снизить транзакционные издержки, активизировать процессы реконструкции региональных хозяйственных комплексов. Развитие национальной электронной коммерции сокращает время подготовки и проведения торговых операций, положительно влияет на усиление конкуренции среди местных производителей, способствует снижению цен на товары и услуги, повышает качество товаров и услуг, создает новые рабочие места за счет разработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хейг М. Основы электронного бизнеса [Текст] / М. Хейг. М.: ГРАНД: ФАИР ПРЕСС, 2002, 197с.
2. Кобелев О.А. Электронная коммерция: учебное пособие [Текст] / О.А. Кобелев. М.: «Дашков и К», 2015, 684с.
3. Ismail Y. E-commerce in the World Trade Organization // International for Sustainable Development / Ismail Y. [Эл. ресурс]: [сайт]. URL: <https://www.iisd.org/system/files/publications/e-commerce-world-trade-organization-.pdf> (Дата обращения: 19.04.2025).
4. Schneider G. Electronic commerce [Текст] / G.Schneider Boston: Cengage Learning, 2015, 602с.
5. Денисова А.Л., Молотков Н.В., Блюм М.А. Электронная коммерция: Основы организации и ведения бизнеса [Текст] / А.Л. Денисова, Н.В. Молотков, М.А. Блюм. Тамбов: ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012, 38с.
6. Якушев Н.О., Устинова К.А., Кочнев А.А. (2024). Импортозамещение как фактор развития отечественных цифровых технологий // «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, №. 3. Т. 17. СС. 82–101. DOI: 10.15838/esc.2024.3.93.5

DEVELOPMENT OF E-COMMERCE AND DIGITAL PLATFORMS IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION

A. Safarova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the development of e-commerce and the role of digital platforms in the context of import substitution in Russia. The relevance of the research is determined by the need to identify trends in the development of e-commerce and to analyze the role of digital platforms in ensuring economic independence amid geopolitical instability.

The aim of the study is to identify the key trends in the development of e-commerce under import substitution and to analyze the role of digital platforms in ensuring economic independence. To achieve this aim, the following objectives were addressed: defining key concepts, identifying development trends, analyzing the role of platforms, and assessing future prospects.

The study employs methods of analytical literature review, analysis of academic research, and statistical data.

The article examines definitions of e-commerce, its role in the economy, and business models in the online environment. Particular attention is paid to the analysis of the current situation and prospects for the development of e-commerce and digital platforms in the context of import substitution, as well as to the challenges of import substitution in the IT sector.

The results can be used to develop strategies for the advancement of e-commerce and digital platforms under import substitution, as well as to support managerial decision-making in the fields of economics and trade.

Keywords: e-commerce, import substitution, digital platforms.

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ НАКЛАДНЫХ ПРИ ГРУЗОПЕРЕВОЗКАХ В ЕАЭС: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

Г.И. Седых, З.Л. Симакова

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
sedykh.gl@gmail.com, simakova_zl@spbstu.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается актуальный вопрос внедрения электронных накладных в грузоперевозках в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). *Целью работы* является всесторонний анализ перспектив и рисков, связанных с переходом на электронный документооборот в логистике. Здесь приводятся аргументы «за» и «против» внедрения электронных накладных, рассматриваются возможности, которые открываются для участников логистического рынка, а также потенциальные риски и дополнительные затраты, которые могут возникнуть в процессе реализации данной инициативы. Особое внимание уделяется технологическим, экономическим, правовым и организационным аспектам внедрения электронных накладных в условиях ЕАЭС. Статья предназначена для специалистов в области логистики, транспорта, международного бизнеса, а также для представителей государственных органов, участвующих в регулировании грузоперевозок и развитии цифровой экономики в ЕАЭС.

Ключевые слова: электронная накладная, грузоперевозки, цифровизация, электронный документооборот, ЕАЭС.

Введение

В условиях современной глобальной экономики и растущих объемов международной торговли, эффективность и прозрачность логистических процессов приобретают первостепенное значение. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), как интеграционное объединение, стремится к созданию общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, что требует оптимизации транспортных коридоров и упрощения процедур грузоперевозок между странами-участницами. В этом контексте внедрение электронных накладных (e-CMR) в грузоперевозках в рамках ЕАЭС представляется важным шагом на пути к цифровизации логистической отрасли и повышению конкурентоспособности экономики региона.

Электронная накладная, заменяющая традиционные бумажные документы, является ключевым элементом цифровой трансформации логистики. Как отмечают исследователи в работе «Электронные транспортные наклад-

ные: международный опыт и перспективы для России»: «Внедрение электронных транспортных накладных (e-ТН) является одним из ключевых направлений цифровизации транспортной отрасли, направленным на повышение эффективности, прозрачности и безопасности грузоперевозок» [1]. Переход на электронный документооборот в грузоперевозках обещает целый ряд преимуществ, однако, наряду с перспективами, существуют и определенные риски и вызовы, которые необходимо учитывать при реализации данной инициативы в условиях ЕАЭС.

В настоящей статье проведен всесторонний анализ перспектив и рисков внедрения электронных накладных в грузоперевозках в ЕАЭС, рассмотрены аргументы «за» и «против», возможности и потенциальные затраты для участников логистического рынка, а также выделены ключевые факторы успеха и потенциальные препятствия на пути цифровизации грузоперевозок в регионе.

Аргументы «за» внедрение электронных накладных в ЕАЭС

Внедрение электронных накладных в ЕАЭС несет в себе значительный потенциал для оптимизации грузоперевозок и улучшения деловой среды в регионе. Среди основных аргументов в пользу перехода на e-CMR можно выделить следующие:

1. Повышение эффективности и скорости грузоперевозок. Электронные накладные позволяют существенно сократить время на оформление и обработку документов, исключая необходимость в бумажном документообороте. «Использование электронной накладной позволяет сократить время обработки документов на 20–50% и ускорить доставку грузов за счет сокращения времени простоя на границах» – отмечается в исследовании «Цифровизация транспортной отрасли: мировой опыт и российские перспективы» [2]. Ускорение документооборота способствует сокращению задержек на границах, оптимизации маршрутов и ускорению доставки грузов до конечного потребителя.

2. Снижение затрат на грузоперевозки. Переход на электронный документооборот позволяет существенно сократить расходы, связанные с печатью, хранением и обработкой бумажных документов. «Экономический эффект от внедрения e-CMR достигается за счет сокращения затрат на бумагу, печать, курьерские услуги, архивирование и обработку документов» – подчеркивают авторы статьи «Электронная транспортная накладная как инструмент цифровизации логистических процессов» [3]. Сокращение административных издержек и операционных расходов положительно сказывается на конкурентоспособности транспортных компаний и стоимости грузоперевозок в целом.

3. Повышение прозрачности и прослеживаемости грузоперевозок.

Электронные накладные обеспечивают возможность отслеживания грузов в режиме реального времени на всем протяжении маршрута, что повышает прозрачность цепей поставок и снижает риски потери или повреждения грузов. «Электронная накладная обеспечивает прозрачность движения грузов на всех этапах транспортировки, позволяет оперативно отслеживать местоположение груза и контролировать соблюдение сроков доставки» – отмечается в аналитическом отчете «Цифровизация логистики: тренды и перспективы развития в ЕАЭС» [4]. Повышенная прозрачность и прослеживаемость способствуют укреплению доверия между участниками логистического рынка и снижению уровня мошенничества.

4. Упрощение трансграничной торговли. Внедрение электронных накладных способствует упрощению таможенных процедур и формальностей при пересечении границ между странами ЕАЭС. «e-CMR облегчает таможенный контроль, ускоряет прохождение таможенных процедур и способствует развитию трансграничной торговли в регионе» – говорится в обзоре «Электронная накладная в международной торговле: опыт ЕС и перспективы для ЕАЭС» [5]. Упрощение трансграничных процедур стимулирует экономическую интеграцию и развитие торговых связей между странами ЕАЭС.

5. Экологические преимущества. Сокращение потребления бумаги и расходных материалов в результате перехода на электронные накладные способствует снижению негативного воздействия на окружающую среду. «Внедрение e-CMR способствует сокращению бумажного документооборота, что положительно влияет на экологическую ситуацию и соответствует принципам устойчивого развития» – отмечается в исследовании «Зеленая логистика: концепции и технологии» [6]. Экологическая ответственность становится все более важным фактором в современной логистике, и электронные накладные способствуют снижению углеродного следа от транспортной деятельности.

Аргументы «против» и потенциальные риски внедрения электронных накладных в ЕАЭС

Наряду с очевидными преимуществами, внедрение электронных накладных в ЕАЭС сопряжено с определенными рисками и вызовами, которые необходимо учитывать при разработке и реализации соответствующих мер. Среди основных аргументов «против» и потенциальных рисков можно выделить следующие:

1. Первоначальные затраты на внедрение. Переход на электронный документооборот требует инвестиций в информационные технологии, программное

обеспечение, оборудование и обучение персонала. «Внедрение e-CMR требует значительных первоначальных инвестиций в IT-инфраструктуру, программное обеспечение, обучение персонала и интеграцию с существующими системами» – отмечается в анализе «Экономические аспекты внедрения электронных транспортных накладных» [7]. Для малых и средних предприятий данные затраты могут оказаться существенным бременем, что требует разработки механизмов государственной поддержки и стимулирования.

2. Проблемы совместимости и стандартизации. Для эффективного функционирования системы электронных накладных необходимо обеспечить совместимость различных информационных систем, используемых в странах ЕАЭС, а также разработать единые стандарты и протоколы обмена данными. «Проблема совместимости различных IT-систем и отсутствие единых стандартов обмена данными могут стать серьезным препятствием на пути внедрения e-CMR в ЕАЭС» – подчеркивают эксперты в отчете «Гармонизация законодательства и стандартизация электронного документооборота в ЕАЭС» [8]. Необходима тесная координация между странами-участницами ЕАЭС для разработки и внедрения общих стандартов и протоколов, обеспечивающих беспрепятственный обмен данными.

3. Риски кибербезопасности. Переход на электронный документооборот повышает уязвимость логистических процессов к кибератакам и утечкам данных. «Электронные накладные, как и любая цифровая система, подвержены рискам кибербезопасности, включая несанкционированный доступ, взлом и утечку конфиденциальной информации» – предупреждают специалисты в статье «Кибербезопасность в логистике: вызовы и решения» [9]. Необходимо обеспечить надежную защиту информационных систем и данных от киберугроз, разработать механизмы реагирования на инциденты кибербезопасности и повысить уровень осведомленности пользователей о рисках и методах защиты.

4. Цифровое неравенство. Неравномерность развития цифровой инфраструктуры и уровня цифровой грамотности в разных регионах ЕАЭС может создать препятствия для полноценного внедрения электронных накладных. «Цифровое неравенство между регионами ЕАЭС может привести к тому, что не все участники рынка смогут в полной мере воспользоваться преимуществами электронных накладных» – отмечается в исследовании «Цифровая экономика ЕАЭС: вызовы и возможности для регионов» [10]. Необходимо предпринять меры для сокращения цифрового разрыва, включая развитие инфраструктуры, обучение персонала и предоставление доступа к необходимым технологиям для всех участников рынка.

5. Необходимость гармонизации правового регулирования. Для легитимности и юридической значимости электронных накладных необходимо гармонизировать законодательство стран ЕАЭС в сфере электронного документооборота и цифровой подписи. «Различия в национальном законодательстве стран ЕАЭС в отношении электронного документооборота и электронной подписи требуют гармонизации для обеспечения юридической силы электронных накладных на всей территории Союза» – подчеркивается в юридическом обзоре «Правовые аспекты внедрения электронных накладных в ЕАЭС» [11]. Требуется разработка единой правовой базы, регулирующей использование электронных накладных в ЕАЭС, признание электронной подписи и урегулирование вопросов ответственности и разрешения споров.

Возможности и риски для участников логистического рынка

Внедрение электронных накладных открывает новые возможности для всех участников логистического рынка ЕАЭС, включая перевозчиков, грузоотправителей, грузополучателей, таможенные и контролирующие органы.

Возможности:

- **Для перевозчиков:** сокращение времени простоя, оптимизация маршрутов, снижение административной нагрузки, улучшение управления автопарком, повышение эффективности использования транспортных средств.
- **Для грузоотправителей:** ускорение доставки, повышение прозрачности цепей поставок, снижение рисков потери или повреждения грузов, сокращение затрат на документооборот, улучшение взаимодействия с перевозчиками.
- **Для таможенных и контролирующих органов:** упрощение таможенных процедур, повышение эффективности контроля, улучшение сбора данных и аналитики, снижение рисков контрабанды и нарушения таможенного законодательства.

Риски и дополнительные затраты:

- **Для перевозчиков:** затраты на приобретение и внедрение IT-систем, обучение персонала, обеспечение кибербезопасности, необходимость интеграции с системами грузоотправителей и таможенных органов.
- **Для грузоотправителей:** Затраты на адаптацию к электронному документообороту, интеграцию с системами перевозчиков, необходимость обеспечения электронной подписи и хранения электронных документов.

- **Для всех участников:** риски, связанные с техническими сбоями, кибератаками, несовместимостью систем, необходимостью обеспечения юридической значимости электронных документов в условиях действующего законодательства.

Заключение

Внедрение электронных накладных в грузоперевозках в ЕАЭС представляет собой важный шаг на пути к цифровизации логистической отрасли и имеет значительный потенциал для повышения эффективности, прозрачности и конкурентоспособности грузоперевозок в регионе. Переход на электронный документооборот обещает целый ряд преимуществ, включая ускорение грузоперевозок, снижение затрат, повышение прозрачности и упрощение трансграничной торговли. Однако, для успешной реализации данной инициативы необходимо учитывать и потенциальные риски и вызовы, связанные с первоначальными затратами, проблемами совместимости и стандартизации, рисками кибербезопасности, цифровым неравенством и необходимостью гармонизации правового регулирования.

Для минимизации рисков и максимизации выгод от внедрения электронных накладных в ЕАЭС, необходима комплексная и скоординированная работа всех заинтересованных сторон, включая государственные органы, бизнес-сообщество и IT-разработчиков. Важным является разработка четкой стратегии внедрения, предусматривающей поэтапный подход, пилотные проекты, обучение и поддержку участников рынка, а также обеспечение надежной IT-инфраструктуры и системы кибербезопасности. Только при условии учета всех аспектов и принятия необходимых мер, внедрение электронных накладных сможет в полной мере раскрыть свой потенциал и способствовать развитию эффективной и конкурентоспособной логистической системы в ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов В.И., Петров А.С., Сидорова Е.Н.* (2020). Электронные транспортные накладные: международный опыт и перспективы для России // «Транспорт Российской Федерации», 6 (89), 14–17.
2. *Васильев И.А., Смирнов П.П., Козлов М.Ю.* (2021). Цифровизация транспортной отрасли: мировой опыт и российские перспективы // «Вестник транспорта», 12, 41–45.
3. *Сидоров С.М., Петров Д.В.* (2022). Электронная транспортная накладная как инструмент цифровизации логистических процессов // «Логистика сегодня», 3, 76–81.
4. Евразийская экономическая комиссия (2023). Цифровизация логистики: тренды и перспективы развития в ЕАЭС. Аналитический отчет. М.: ЕЭК.
5. Международный центр торговли (2024). Электронная накладная в международной торговле: опыт ЕС и перспективы для ЕАЭС. Обзор. Женева: МЦТ.

6. Николаев Н.Н., Орлова О.В., Белов Р.А. (2023). Зеленая логистика: концепции и технологии. Экономика и управление, 5 (151), 110–115.
7. Ассоциация международных автомобильных перевозчиков. (2022). Экономические аспекты внедрения электронных транспортных накладных. Анализ. М.: АСМАП.
8. Евразийская экономическая комиссия (2024). Гармонизация законодательства и стандартизация электронного документооборота в ЕАЭС. Отчет о научно-исследовательской работе. М.: ЕЭК.
9. Безопасность информационных технологий (2023). Кибербезопасность в логистике: вызовы и решения // «Информационная безопасность», 4, 54–59.
10. Институт экономики и управления (2021). Цифровая экономика ЕАЭС: вызовы и возможности для регионов // «Исследование». С-Пб: ИЭУ.
11. Юридическая фирма “LexConsult” (2023). Правовые аспекты внедрения электронных накладных в ЕАЭС // «Юридический обзор». Минск: “LexConsult”.

IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC WAYBILLS IN FREIGHT TRANSPORTATION WITHIN THE EAEU: PROSPECTS AND RISKS

G. Sedykh, Z. Simakova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ABSTRACT

The article addresses the current issue of implementing electronic waybills in freight transportation within the Eurasian Economic Union (EAEU). The purpose of the work is a comprehensive analysis of the prospects and risks associated with the transition to electronic document management in logistics. The article presents arguments for and against the implementation of electronic waybills, discusses the opportunities that arise for participants in the logistics market, as well as potential risks and additional costs that may arise during the implementation of this initiative. Special attention is paid to the technological, economic, legal, and organizational aspects of implementing electronic waybills within the EAEU. The article is intended for specialists in the fields of logistics, transport, international business, as well as for representatives of government bodies involved in the regulation of freight transportation and the development of the digital economy in the EAEU.

Keywords: electronic waybill, freight transportation, digitalization, electronic document management, EAEU.

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ПРЯМОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН: НА ПРИМЕРЕ РА

М.Г. Сирунян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
milena.sirunyan@student.rau.am*

АННОТАЦИЯ

В рамках данной статьи рассматриваются основные структурные, институциональные и экономические проблемы системы прямого налогообложения в развивающихся странах на примере Армении. Целью данного исследования является анализ ключевых проблем системы прямого налогообложения в развивающихся странах и выявление факторов, ограничивающих ее эффективность. В результате исследования разработаны предложения по модернизации прямого налогообложения для улучшения эффективности фискальной политики.

Ключевые слова: налог на доход, налог на прибыль, эффективность фискальной политики, малый бизнес.

В условиях малой экономики с ограниченными источниками финансирования, наличием коррупции и теневой экономики, а также проблемами налогового администрирования в развивающихся странах особое значение приобретает эффективность системы прямого налогообложения [1–3]. В академической литературе прямые налоги и косвенные налоги можно различать на основе принципа соотношения доходов и расходов и меры переносимости налогов [4]. Прямые налоги, согласно этому подходу, это – налоги, бремя которых изначально лежит на субъекте налогообложения и взимается в процессе накопления и производства материальных благ. Косвенные налоги, напротив, это налоги, бремя уплаты которых возлагается на налогоплательщика и возникает в процессе потребления материальных благ [5]. Особый интерес представляет важность модернизации системы прямого налогообложения, когда в структуре налоговых поступлений преобладают косвенные налоги, как в случае Республики Армения.

С другой стороны, система прямого налогообложения способствует формированию справедливой и прозрачной налоговой среды, снижению уровня теневой экономики, стимулированию инвестиционной активности [6]. Изучение преимуществ и недостатков прямого налогообложения – с точки зрения пополнения бюджета и влияния на предпринимательскую активность – позволяет сделать важный вывод: прямые налоги оказывают более существенное влияние на финансовые результаты организаций, чем косвенные налоги [7–8].

Эффективная система прямых налогов позволяет укрепить доверие налогоплательщиков к государственным институтам, что особенно важно в условиях ограниченности административных ресурсов. Целью данного исследования является анализ ключевых проблем системы прямого налогообложения в развивающихся странах и выявление факторов, ограничивающих ее эффективность.

Были выявлены три группы проблем системы налогообложения на примере Армении. Первая группа проблем связана с влиянием не только на доходную, а также на расходную часть бюджета предприятия. К основным механизмам влияния в данном случае относятся:

- исключение отдельных видов доходов или расходов (полностью или частично) из расчета налоговой базы;
- изменение порядка признания доходов и расходов для целей налогообложения;
- дифференциация ставок налога на отдельные виды прибыли.

Наибольшее влияние на экономику организаций оказывает исключение доходов или расходов из налоговой базы, а также изменение ставок налога, поскольку напрямую влияет как на чистую прибыль предприятий, так и на размер поступлений в бюджет.

Вторая группа проблем, влияющих на эффективность прямого налогообложения, связана с ограничениями стимулирующей составляющей процесса модернизации промышленного производства в условиях технологического отставания от развитого мира. Одним из ключевых аспектов является необходимость обновления основных производственных фондов и реструктуризации отраслевой структуры экономики, направленной на снижение зависимости от сырьевого сектора и переход к производству продукции с более высокой добавленной стоимостью. Налоговая система при отсутствии стимулирующих механизмов – таких, как ускоренная амортизация, льготы на НИОКР, отмена налогообложения реинвестированной прибыли, способна не только не поддерживать, но и тормозить процессы модернизации, особенно в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов на предприятиях.

Третья группа проблем касается необходимости разработки эффективных направлений реформирования прямого налогообложения, ориентированных на стимулирование устойчивого развития промышленных организаций. На практике предприятия испытывают дефицит собственных средств, что вынуждает их активно прибегать к заемному финансированию для реализации инвестиционных проектов. Все это ограничивает возможности предприятий

по обновлению основных фондов, снижает рентабельность инвестиций и замедляет технологическое развитие.

Если говорить о других проблемах, которые можно считать специфическими для Армении и других развивающихся стран, то это – преобладание косвенных налогов и частые изменения в налоговом законодательстве (особенно рост налоговой нагрузки на малый бизнес). Налоговая система Армении была спланирована, исходя из того обстоятельства, что прямые налоги должны были играть роль экономического регулятора, а косвенные налоги – выполнять фискальную функцию.

На Рис. 1 наглядно видно, что доминирующим источником доходов бюджета в отчетном периоде остается налог на добавленную стоимость (НДС). Это говорит о том, что налоговая система Армении больше опирается на потребление, чем на производство или рост доходов населения и бизнеса. Структура этих доходов указывает на, скорее, фискальную, чем стимулирующую функцию налогов, где акцент ставится на сборе средств, а не на развитии.

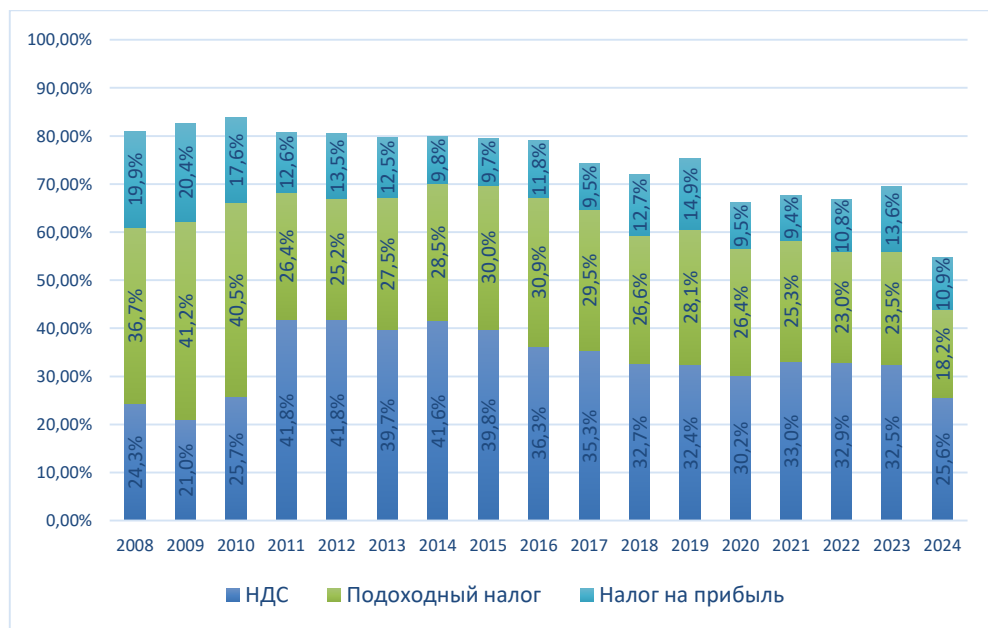

Рисунок 1. Доля НДС, подоходного налога и налога на прибыль в налоговых поступлениях РА, 2008–2024гг.*

* Выполнено по [9].

С 2020 года в Армении отменена прогрессивная шкала подоходного налога с физических лиц и введена фиксированная ставка в размере 23% с по-

следующим ее снижением до 20% в 2023 году. Сегодня предприниматели пытаются приспособиться к последним, во многом неожиданным, изменениям в налоговой политике, одним из самых обсуждаемых стало повышение ставок налога с оборота. Согласно законодательным изменениям, которые вступили в силу с 1 января 2025 года, ставки налога с оборота, которые применяются для субъектов малого предпринимательства были удвоены: торговля – от 5% до 10%; производство – от 3,5% до 7%; общественное питание – от 6% до 12%.

Данные меры направлены на расширение налоговой базы и повышение фискальной эффективности, однако они вызывают беспокойство у представителей малого бизнеса, особенно в условиях нестабильной экономической ситуации и ограниченного платежеспособного спроса. Рост налоговой нагрузки может привести к снижению маржи, повышению цен для конечных потребителей или уходу части бизнеса в тень. Кроме того, малые предприятия зачастую не обладают достаточными административными и финансовыми ресурсами для быстрой адаптации к столь масштабным изменениям, ограниченность административных и финансовых ресурсов делает адаптацию к новым условиям особенно сложной для микробизнеса. Несмотря на то, что официальной статистики, отражающей влияние реформы на инфляцию в сегменте малого и среднего бизнеса, нет, рост цен на бытовые услуги уже заметен.

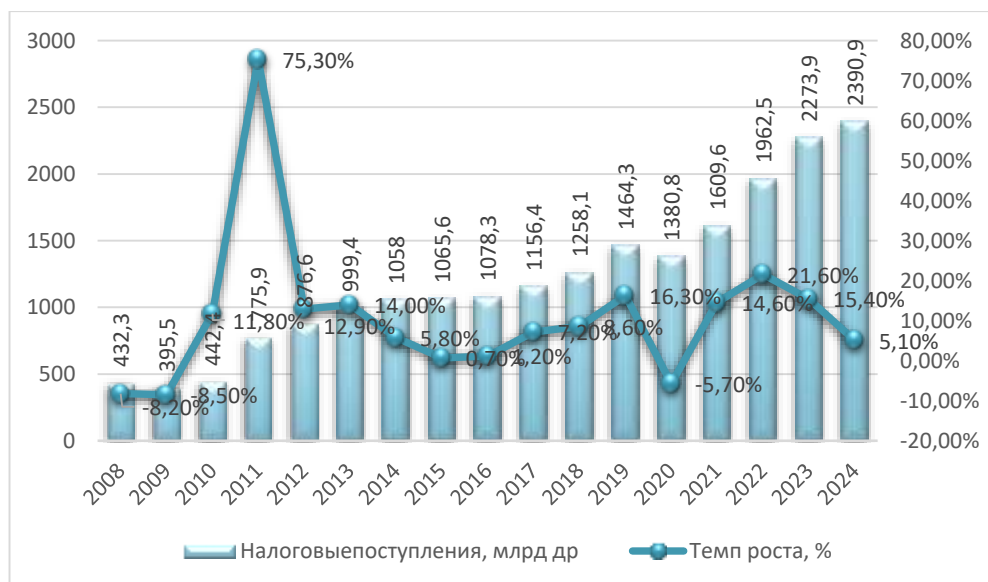

Рисунок 2. Налоговые поступления РА и темпы роста, 2008–2024гг.*

* Выполнено по [9].

Начиная с 2021 года, наблюдается резкий рост налоговых поступлений. Однако в 2024 году темпы роста уже замедлились до 5,1%. Безусловно, столь высокие показатели в предыдущие годы во многом объясняются притоком специалистов и капитала в Армению, что привело к увеличению потребления и расширению налоговой базы. Сегодня, когда значительная часть релокантов покидает страну, интересен вопрос, как будет развиваться налоговая динамика в 2025 году.

Из этого можно сделать важный вывод: в развивающихся странах возникает новая структурная проблема – зависимость экономического роста и налоговых поступлений от внешних факторов, имеющих «эффект пузыря». Такая модель делает страну уязвимой к миграционным волнам, геополитическим изменениям и другим внешним шокам, что в долгосрочной перспективе ограничивает устойчивость налоговой системы и повышает необходимость структурных реформ, направленных на развитие внутреннего потенциала экономики, чтобы страна могла добиться экономического роста и устойчивого развития предпринимательского сектора за счет собственных ресурсов, снизив ряд рисков.

В мировой практике одним из эффективных механизмов борьбы с теневым сектором являются льготы по налогам на доходы физических лиц (по ипотечным кредитам, образованию, медицинскому обслуживанию и т.д.). Однако введение такого механизма должно быть постепенным и адресным: льготы должны предоставляться временно и исключительно тем секторам, которые нуждаются в развитии. Поскольку развивающиеся страны не могут позволить себе сократить доходы государственного бюджета, важно оценить риски и спрогнозировать компенсации. Правильно сбалансированная политика в этом направлении способна не только вывести часть экономики из тени, но и обеспечить хотя бы умеренный, но устойчивый экономический рост за счет адресной поддержки приоритетных отраслей.

Согласно классической теории, фискальная проблема решается преимущественно за счет косвенных налогов, а прямые налоги рассматриваются как экономический регулятор. Таким образом, в странах с низким уровнем экономического развития и жизни населения доля косвенных налогов в общей налоговой нагрузке значительно выше. Это связано с тем, что налоговые отношения часто строятся не на доверии, а на субъективной оценке своего налогового бремени. При этом налогоплательщики стремятся всеми способами – как легальными, так и теневыми – снизить свои налоговые обязательства. Это подводит нас к еще одному важному вопросу: существованию и устойчивости те-

невой экономики. Предприниматель, сталкиваясь с частыми и порой неожиданными изменениями налоговых ставок, начинает чувствовать неуверенность в завтрашнем дне, что препятствует долгосрочному планированию и инвестициям, а частные лица стремятся скрывать доходы, не видя своей выгоды от налоговых выплат, если в стране отсутствует налоговая прозрачность. В условиях нестабильной налоговой политики бизнес ориентирован не на развитие, а на выживание, что еще больше стимулирует уход в тень и тормозит легализацию экономики. В результате, теневая экономика не только искажает истинную картину экономической деятельности, но и существенно снижает эффективность налоговой системы.

В качестве предложения в этой связи действенным стимулом могла бы стать отмена налога на реинвестированную прибыль для юридических лиц. Такая инициатива создаст мотивацию для компаний направлять прибыль не на вывод средств, а на развитие производства, внедрение инноваций и расширение бизнеса внутри страны. Несмотря на возможное сокращение налоговых поступлений от прибыли в краткосрочной перспективе, в среднесрочной перспективе это может быть компенсировано за счет увеличения количества рабочих мест, рост фонда оплаты труда, и, как следствие, увеличение поступлений подоходного налога.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Rajaraman I.* Presumptive direct taxation: lessons from experience in developing countries / I. Rajaraman // *Economic and Political Weekly*. 1995. Vol. 30, No. 14. PP. 1103–1124.
2. *Abd Hakim, T., Karia A., David, J., Ginsad R., Lokman N., Zolkafli S.* Impact of direct and indirect taxes on economic development: A comparison between developed and developing countries / T. Abd Hakim [et al.] // *Cogent Economics & Finance*. 2022. Vol. 10, No. 1. Article ID 2141423. DOI: 10.1080/23322039.2022.2141423.
3. *Auriol E., Warlters M.* Taxation base in developing countries / E. Auriol, M. Warlters // *Journal of Public Economics*, 2005. Vol. 89, No. 4. PP. 625–646. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2004.02.005.
4. *Martinez-Vazquez J., Vulovic V., Liu Y.* Direct versus indirect taxation: trends, theory, and economic significance / J. Martinez-Vazquez, V. Vulovic, Y. Liu // In: *The Elgar Guide to Tax Systems*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2011. PP. 37–92. ISBN 9780857931023.
5. *Арутюнян Т.В.* Проблемы совершенствования налоговой политики и налогового администрирования в Республике Армения / Т.В. Арутюнян. Ер., 2016, 198с.
6. *Agrawal, M., Agrawal A.* How to bring transparency in taxation system in India / M. Agrawal, A. Agrawal // *“Indian Journal of Law and Legal Research”*, 2023. Vol. 5, Issue 2. PP. 1–10.
7. *Евстратова М. С.* Влияние налогообложения на финансовые результаты деятельности предприятия / М.С. Евстратова, Н.Н. Губернаторова // *«Финансово-экономический журнал»*, № 2, 2019. [Эл. ресурс]. СС. 57–68. (Дата обращения: 06.05.2025).

8. Carnahan, M. Taxation challenges in developing countries / M. Carnahan // Asia & the Pacific Policy Studies. 2015. Vol. 2, No. 1. PP. 169–182. DOI: 10.1002/app5.70.
9. База данных Национального статистического комитета РА [Эл. ресурс]. URL: <https://www.armstat.am/ru/> (Дата обращения 04.05.2025).

**PROBLEMS OF THE DIRECT TAXATION SYSTEM IN
DEVELOPING COUNTRIES: THE CASE OF THE REPUBLIC
OF ARMENIA**

M. Sirunyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The current study examines the main structural, institutional and economic issues of the direct taxation system in developing countries on the case of Armenia. The study aims to analyze the key issues of the direct taxation system in developing countries and identify the factors limiting its effectiveness. As a result of the study, recommendations were developed for modernizing direct taxation to improve the effectiveness of fiscal policy.

Keywords: income tax, profit tax, fiscal policy efficiency, small business.

ՆԵՐՂՐՈՒՄԱՅԻՆ ՖՈՆԴԵՐԸ ՈՐՊԵՍ ԿԱՊԻՏԱԼԻ ՇՈՒԿԱՅԻ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՀՆԱՐԱՎՈՐ ԳՈՐԾԻՔ

Ա.Թանանյան

Ռուս-հայկական (Սլավոնական) համալսարան
arsentananyan0@gmail.com

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Այս աշխատանքի շրջանակներում ուսումնասիրվել է ներդրումային ֆոնդերի դերը կապիտալի շուկաների զարգացման գործում, մասնավորապես դիտարկվել է միջազգային պրակտիկան և կիրառվել է համեմատական վերլուծություն զարգացող և զարգացած շուկաներում:

Հիմնաբառեր՝ կապիտալի շուկա, ներդրումային ֆոնդեր, S&P 500, բաժնետոմս, պարտատոմս:

Ներածություն

Արդիականությունը: Ներդրումային ֆոնդերի դերը կապիտալի շուկաների զարգացման գործում ունի տնտեսական և ֆինանսական կարևոր նշանակություն: Ներդրումային ֆոնդերը առաջին հերթին կարևոր դեր են խաղում շուկայի իրացվելիության բարձրացման գործում, նրանք հավաքագրում են ֆինանսական միջոցները ներդրողներից (ֆիզիկական և իրավաբանական անձանցից) և ապա այդ հավաքագրած միջոցները ուղղում են դեպի ֆինանսական ակտիվների ձեռքբերմանը և դրանով իսկ նպաստում ակտիվների ազատ շրջանառությանը: Ֆինանսական շուկաներում առևտրի ակտիվացման շնորհիվ ներդրումային ֆոնդերը բարձրացնում են գների կայունությունը և շուկայի արդյունավետությունը: Ներդրումային ֆոնդերի հետաքրքիր առանձնահատկություններից է նաև այն, որ նրանք հավաքագրած միջոցները ներդնում են տնտեսության արտադական հատվածներում: Այս գործառույթը նպաստում է կապիտալի ձևավորմանը, ինչը հանդիսանում է երկարաժամկետ տնտեսական զարգացման կարևոր գործոն: Ներդրումներ կատարվում են թե՛ բաժնետոմսերում, թե՛ պարտատոմսերում և թե՛ այլ ֆինանսական արժեթղթերում, այդպիսով իսկ ներդրումային ֆոնդերը աջակցում են բիզնեսի ընդլայնմանը, ֆինանսավորում են ենթակառուցվածքների կառուցումը և բարձրացնում ընդհանուր տնտեսական արտադրողականությունը:

Ներդրումային ֆոնդերի ամենակարևոր առավելություններից մեկը ներդրողներին ռիսկերի դիվերսիֆիկացում առաջարկելու հնարավորությունն է: Ռեսուրսները համատեղելով և ակտիվների դիվերսիֆիկացված

զամբյուղի մեջ ներդրումներ կատարելով՝ ներդրումային ֆոնդերը կարողանում են նվազեցնել շուկայի անկայունության ազդեցությունը ներդրողների վրա: Ներդրումային ֆոնդերը գործում են ներդրողների շահերը պաշտպանող բազմակարգավորող համակարգի շրջանակներում, ինչը ապահովում է գործարքների թափանցիկությունը:

Ներդրումային ֆոնդերը նաև բարձրացնում են ֆինանսական կայունությունը, դա ապահովվում է նրանց՝ որպես երկարաժամկետ ինստիտուցիոնալ ներդրողների դերում հանդես գալով, սրա միջոցով ներդրումային ֆոնդերը հնարավորին չափով նվազեցնում են կարճաժամկետ սպեկուլյատիվ առևտրի հետ կապված համակարգային ռիսկը: Ներդրումային ֆոնդերը և հատկապես միջազգային ներդրումային ֆոնդերը, տեղական ներդրողներին հնարավորություն են տալիս մուտք գործել համաշխարհային ֆինանսական շուկաներ: Ներդրումային ֆոնդերը առանցքային դեր են խաղում նաև նորարարական ոլորտների ֆինանսավորման գործում:

Ուսումնասիրության **նպատակը և խնդիրները**: Հետազոտության հիմնական նպատակն է Ներդրումային ֆոնդերի և Կապիտալի շուկայի փոխազդեցության գնահատումը և առկա հիմնախնդիրների ուսումնասիրությունը:

Հիմնական նպատակը իրագործելու համար առաջադրվել են հետևյալ խնդիրները՝

- ուսումնասիրել ներդրումային ֆոնդերի նպատակը, տեսակները,
- բացահայտել արժեթղթերի շուկայի իրականացրած գործառույթները և դերը տնտեսական համակարգում,
- բացահայտել ներդրումային ֆոնդերի և արժեթղթերի շուկայի փոխազդեցության տեսական հիմքերը,
- ուսումնասիրել նշված փոխազդեցությանն առնչվող միջազգային փորձը,
- ուսումնասիրել նաև ՀՀ ԿԲ դրամավարկային քաղաքականության գործիքակազմը,
- վերլուծել ՀՀ արժեթղթերի շուկան և ներդրումային ֆոնդերի դերը:

Այս աշխատանքի **հիփոթեզը** սահմանվել է հետևյալ կերպ. ներդրումային ֆոնդերը մեծացնում են կապիտալի շուկայում գործառույթների քանակը և ներդրողների համար ավելի դյուրին են դարձնում արժեթղթերի առքն ու վաճառքը, դրանով իսկ բարձրացնում շուկայի արդյունավետությունը:

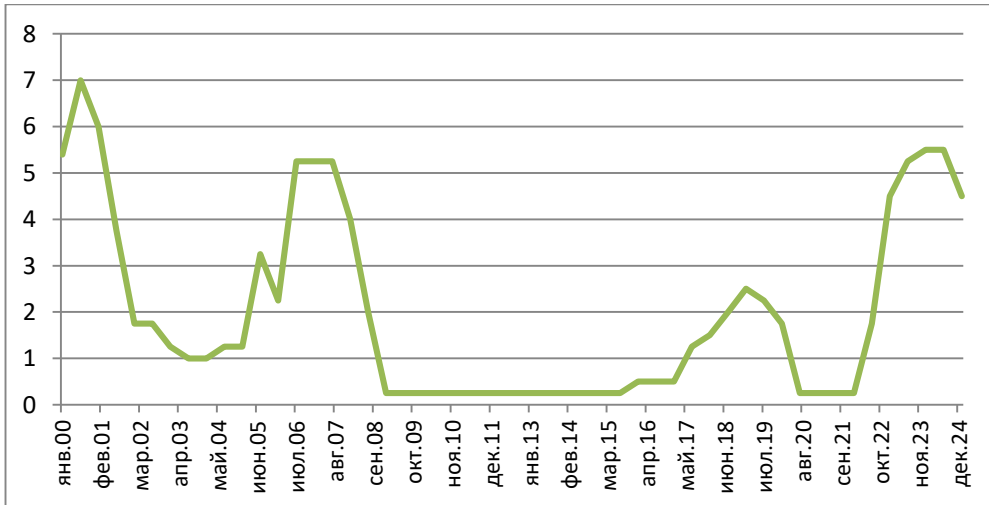
Հետազոտության **օբյեկտը** Ներդրումային ֆոնդերն են իրենց տեսակներով և կապիտալի շուկան: Ուսումնասիրության **առարկան** ՀՀ կապիտալի շուկայի և ներդրումային ֆոնդերի միջև եղած փոխազդեցությունների առանձնահատկություններն են:

Վերլուծություն

Ներդրումային ֆոնդերի և Արժեթղթերի շուկայի միջև առկա փոխհարաբերությունների մասին պատկերացում կազմելու նպատակով, մինչ Հայաստանի Հանրապետությունում իրավիճակի գնահատումը, վերլուծվել են ԱՄՆ համապատասխան ցուցանիշները: Դաշնային պահուստային համակարգը ԱՄՆ կենտրոնական բանկն է, որը պատասխանատու է, այդ թվում նաև, դրամավարկային քաղաքականության սահմանման և վերահսկման համար:

ԱՄՆ դրամավարկային քաղաքականության ներկայացման համար վերցվել է Դաշնային պահուստային համակարգի (ԴՊՀ¹) բազային տոկոսադրույքը: Նշված տոկոսադրույքը սովորաբար հրապարակվում է միջակայքային սկզբունքով, այդ իսկ պատճառով հետագա վերլուծությունների համար ընտրվել է միջակայքի վերին բարձր սահմանը: ԱՄՆ հիմնական տոկոսադրույքի տատանումները ներկայացված են Գծապատկեր 1-ում:

Գծապատկեր 1. ԴՊՀ բազային տոկոսադրույքը (%):

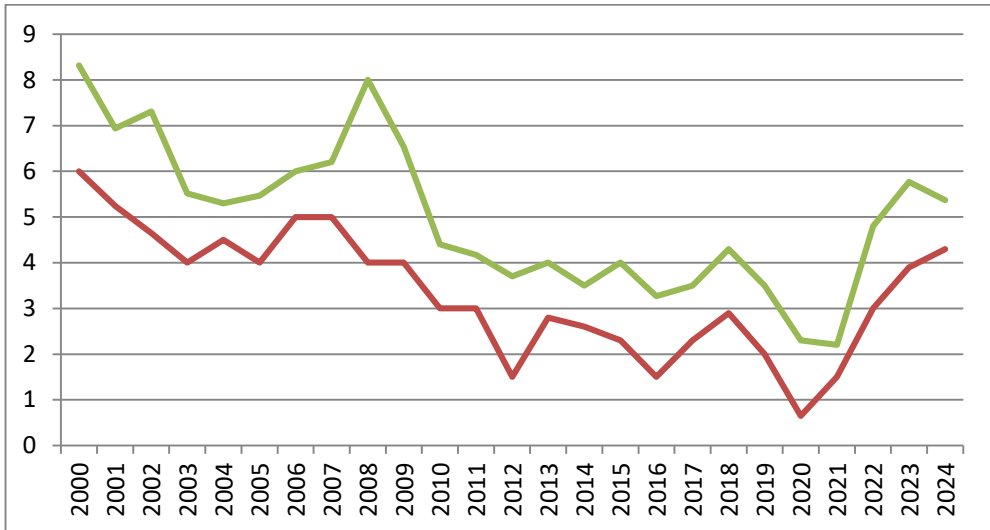
Աղբյուր՝ <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/fomc.htm>

¹ <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/fomc.htm>

Դաշնային պահուստային համակարգը 2024 թվականի նոյեմբերի 7-ին կայացած ժողովի արդյունքում որոշել է հիմնական տոկոսադրույքը սահմանել 4.5–4.75 միջակայքում: Վերջին թվականների ցուցանիշները վկայում են այն մասին, որ տնտեսական ակտիվությունը շարունակել է ընդլայնվել ամուր տեմպերով: 2024թ.-ի սկզբից ի վեր ԱՄՆ աշխատաշուկայի պայմանները հիմնականում թուլացել են, իսկ գործազրկության մակարդակը բարձրացել է, բայց մնում է ցածր: Գնաձև առաջընթաց է գրանցել դեպի Հանձնաժողովի 2% նպատակային մակարդակ, սակայն մնում է որոշակիորեն բարձր: Հանձնաժողովը ձգտում է հասնել առավելազույն զբաղվածության և գնաձի 2% ցուցանիշին երկարաժամկետ հեռանկարում: Զգալի տատանումները ինչպես տեսնում ենք տեղի է ունեցել 2008–2009թթ. պատճառը ֆինանսական ճգնաժամն էր, այդ ժամանակահատվածում ԱՄՆ դաշնային պահուստային համակարգը տոկոսադրույքը իջեցրել էր մինչև 0,25%: 2009թ.-ից հետո 6 տարի մինչև 2015թ.-ը տոկոսադրույքը կայուն ցածր մակարդակի վրա էր, 2016 թվականից սկսած տնտեսությունը աստիճանաբար վերականգնվում էր մինչև 2019թ.-ի COVID19-ի հայտ գալը այդ ընտացքում տոկոսադրույքը կրկին հասցրվեց զրոյական մակարդակի, 2022–2023թթ.-ի գնաձի մակարդակի բարձացմանը զուգընթաց ԴՊՀ բազային տոկոսադրույքը բարձրացվեց ընդհուպ մինչև 5,5%: 2024թ.-ից առ այսօր տոկոսադրույքն իրեն դրսևորում է առավելապես կայուն, սակայն կարող ենք նկատել իջեցումներ:

ԱՄՆ-ում ֆինանսական շուկաները, մասնավորապես արժեթղթերի շուկան գերզարգացած են: Արժեթղթերի շուկան և դրա փոխհարաբերությունները ԴՊՀ դրամավարկային քաղաքականության հետ ուսումնասիրելու նպատակով այն հատվածավորվել է պետական ու կորպորատիվ պարտատոմսերի և բաժնետոմսերի շուկաների:

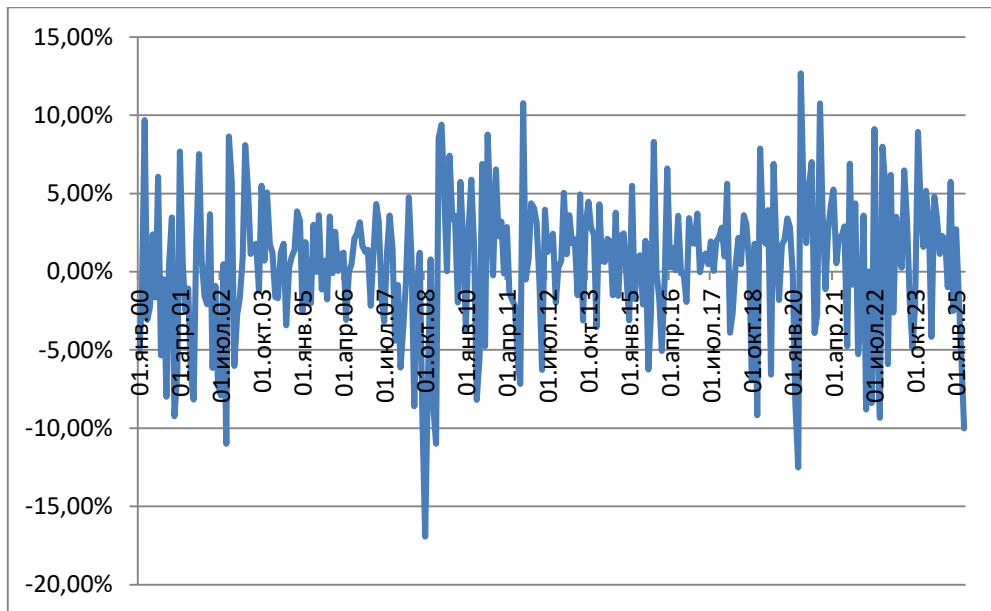
Գծապատկեր 2. ԱՄՆ պետական 10 տարի ժամկետայնությամբ պարտատոմսերի և կորպորատիվ պարտատոմսերի ինդեքսի ամսական եկամտաբերությունները (%):

Աղբյուր՝ <https://fred.stlouisfed.org/>

Գծապատկեր 2-ում պատկերված են ԱՄՆ պետական 10 տարի ժամկետայնությամբ պարտատոմսերի (դեղին) և կորպորատիվ պարտատոմսերի ինդեքսի ամսական եկամտաբերությունները (կապույտ): Գրաֆիկներից երևում է այս երկու պարտատոմսերի դինամիկայի համապատասխանությունը, բնականաբար համեմատաբար ավելի բարձր ռիսկով պայմանավորված կորպորատիվ պարտատոմսերի ինդեքսը տատանվում ավելի բարձր սահմաններում: Հարկ է նշել, որ չնայած պետական պարտատոմսերի տատանումներ կան բայց նրանք ի համեմատ կորպորատիվի ավելի ստաբիլ են իրենց դրսևորում: ԱՄՆ բաժնետոմսերի շուկան վերլուծելու նպատակով ընտրվել են S&P 500 ֆոնդային ինդեքսի ամսական տոկոսային տատանումները: Գծապատկեր 3-ում ցույց է տրված նշված ցուցանիշի դինամիկան:

Գծապատկեր 3. S&P 500 ինդեքսի ամսական տատանումները (%):

Աղբյուր՝ <https://www.investing.com/indices/us-spx-500-historical-data>

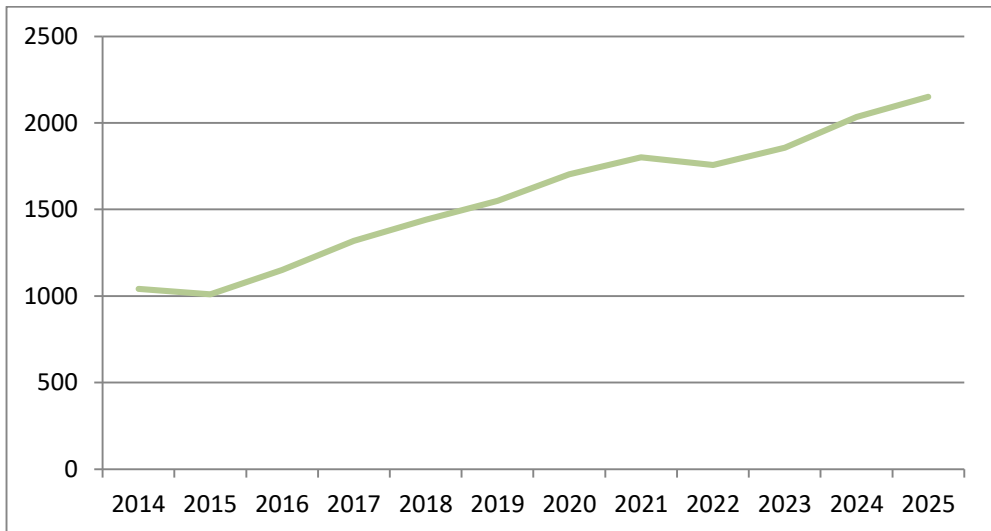
Գծապատկեր 3-ում ցուցադրված է S&P500² ինդեքսի ամսական տատանումները վերջին 25 տարվա համար: Ինչպես տեսնում ենք դիտարկված ամբողջ ընթացքում նկատվում են ինդեքսի ակնհայտ տատանումներ հատկապես, 2008–2009թթ. գլոբալ ֆինանսական ճգնաժամի արդյունքում ինդեքսը ընկավ մինչև 17%, ինչը 1931թ. -ից հետո արձանագրված ամենավատ տարին էր, 2009–2014թթ. ինդեքսը կայուն տեմպերով հետ էր գալիս ապրած շուկից հետո, այս ժամանակահատվածում ինդեքսի կայունացման համար կարևոր դեր խաղացին լայնածավալ ֆիսկալ խթանները և կենտրոնական բանկի գործողությունները: 2020թ. -ի մարտին COVID-19 հետևանքով շուկան անկում ապրեց: Հաջորդ անկումը տեղի ունեցավ 2022թ. -ին Դաշնային պահուստային համակարգը բարձրացրեց տոկոսադրույքը, գնաճի դեմ պայքարելու համար:

Հայաստանի Հանրապետությունում ներդրումային ֆոնդերի ակնառու օրինակ կարող ենք համարել կուտակային կենսաթոշակային համակարգի ներքո գործող երկու կենսաթոշակային ֆոնդերը՝ Ամուռդի-Ակրա Ասեթ Մենեջմենթ Ֆոնդ և Յե-Կվադրատ Ամպեգա Կենսաթոշակային Ֆոնդը:

² <https://www.investing.com/indices/us-spx-500-historical-data>

Կենսաթոշակային ֆոնդերը³ կարևոր դեր են խաղում ֆիզիկական անձանց կենսաթոշակային ապահովության ապահովման գործում՝ հնարավորություն տալով նրանց կուտակել խնայողություններ իրենց աշխատանքային տարիների ընթացքում, որոնք այնուհետև կարող են վերածվել կայուն եկամտի հոսքի թոշակի անցնելու ընթացքում: Կյանքի տևողության աճի և ավանդական կենսաթոշակային ծրագրերի անկման պայմաններում կենսաթոշակային ֆոնդերը ծառայում են որպես կենսական գործիք ծերության տարիներին ֆինանսական կայունության ապահովման համար: Կենսաթոշակային հիմնադրամները նպաստում են կապիտալի արդյունավետ բաշխմանը՝ միջոցները ուղղելով երկարաժամկետ ներդրումների: Երկարաժամկետ ներդրումային հորիզոնը կենսաթոշակային հիմնադրամներին թույլ է տալիս կայուն եկամուտներ ստեղծել՝ միաժամանակ աջակցելով տնտեսական աճին և զարգացման նախաձեռնություններին:

Գծապատկեր 4. Կայուն եկամտային ֆոնդի եկամտաբերությունը ստեղծման օրվանից:

Աղբյուր՝ <https://amundi-acba.am/hy/fund/Amfix>

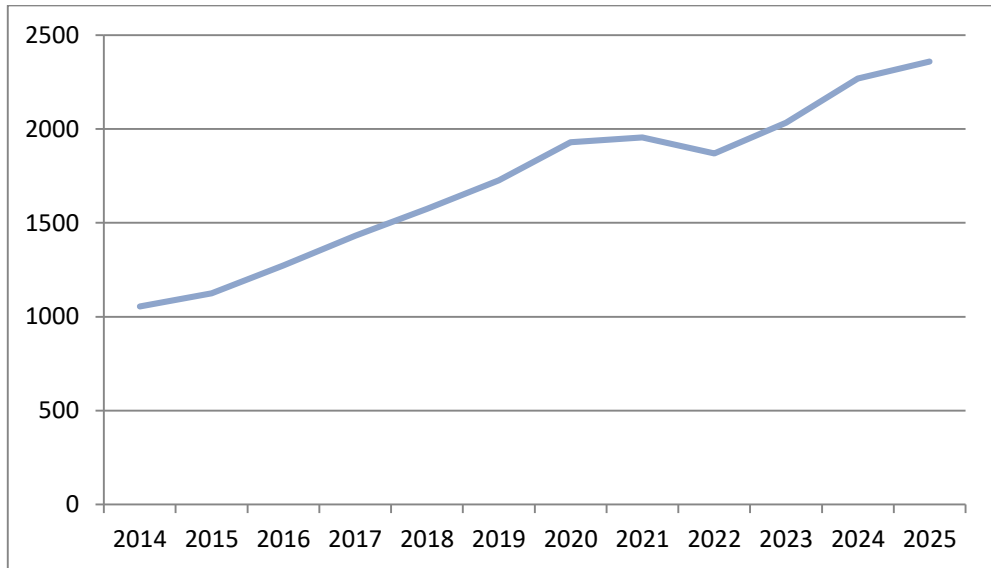
Ըստ գծապատկեր 4-ի, ստեղծման պահից ֆոնդի⁴ եկամտաբերությունը աճել է որոշակի տատանումներով, որոնց պատճառը թե՛

³ «Կուտակային կենսաթոշակների մասին» ՀՀ օրենքը <https://www.arlis.am>

⁴ <https://amundi-acba.am/hy/fund/Amfix>

տնտեսական է և թե՛ քաղաքական: Հատկանշական է, որ 2014թ.-ից մինչև այսօր ֆոնդի առավելագույն անկումը կազմել է – 12,15%, վատագույն ամսվա եկամտաբերությունը – 9,42%, լավագույն ամսվա եկամտաբերությունը կազմել է շուրջ՝ 2,42%: Վատագույն ամիսը ըստ վերլուծական տվյալների եղել է 2014 թվականի դեկտեմբերը, իսկ լավագույնը՝ 2016 թվականի սեպտեմբերը:

Գծապատկեր 5. Յե-Կվադրատ Ամպեգա Կայուն եկամտային ֆոնդ:

Աղբյուր՝ <https://www.c-quadrat-ampega.am/am/pension-funds/cqfix/2>

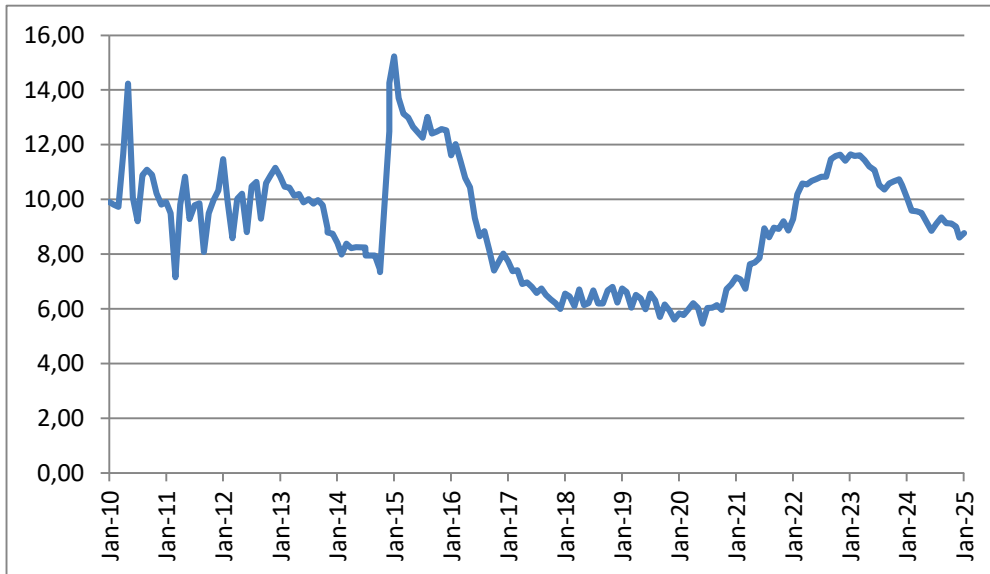
Գծապատկեր 5-ը ցույց է տալիս Յե-Կվադրատ⁵ Ամպեգա Կայուն եկամտային ֆոնդի եկամտաբերությունը ստեղծման պահից: Ինչպես կարող ենք նկատել գրաֆիկից, այստեղ նույնպես առկա է որոշակի հետաքրքիր դինամիկա, մասնավորապես 2014–2015թթ.-ին կարող ենք տեսնել արտաբնական շուկաների և տոկոսադրույքների տատանման պատճառով մեր եկամտաբերության փոփոխությունը, 2018թ.-ին օտարերկրյա շուկանի անկումը, 2020 թվականի մարտից COVID19 նույնպես ազդեց եկամտաբերության փոփոխման վրա: 2022թ.-ին ռուս-ուկրաինական հակամարտության պատճառով ֆոնդի եկամտաբերությունը ընկավ մինչև 1843 (1000 միավորի նկատմամբ): Իսկ արդեն սկսած 2023 թվականի հոկտեմբերից եկամտաբերությունը ստաբիլ կերպով բարձրանում է, որի հիմնական պատճառներից մեկը համաշխարհային գնաճի նահանջն է:

⁵ <https://www.c-quadrat-ampega.am/am/pension-funds/cqfix/2>

Ի վերջո, համեմատելով Ամունդի-ԱԿԲԱ Ասեթ Մենեջմենթ-ի Կայուն եկամտային ֆոնդի եկամտաբերությունը և Յե-Կվադրատ Ամպեգա Կայուն եկամտային ֆոնդ-ի եկամտաբերությունը, կարող ենք ասել, որ ստեղծման պահից մեկ միավորի հաշվարկով Յե-Կվադրատ Ամպեգա Կայուն եկամտային ֆոնդի եկամտաբերությունը գերազանցում է Ամունդի-ԱԿԲԱ Ասեթ Մենեջմենթ-ի եկամտաբերությանը 2025 թվականի փետրվարի դրությամբ կազմելով շուրջ 2350 սկզբնական 1000 միավորի նկատմամբ:

Այժմ դիտարկենք արժեթղթերի շուկան մասնավորապես պետական պարտատոմսերը.

Գծապատկեր 6. ՀՀ պետական պարտատոմսերի միջին եկամտաբերությունը (%):

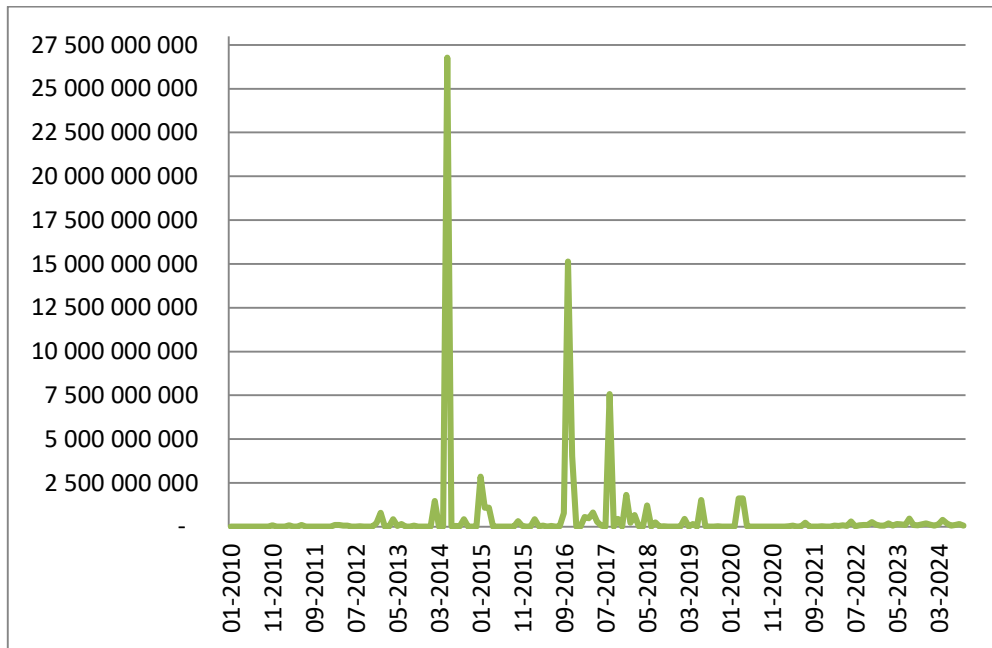

Աղբյուր՝ <https://www.cba.am/en/sitepages/statmonetaryfinancial.aspx>

ՀՀ պետական պարտատոմսերի շուկայի վերլուծությունը կատարելու համար դիտարկվել են կարճ, միջին և երկար մարման ժամկետներով պետական պարտատոմսերի եկամտաբերությունների ցուցանիշների միջինը (Գծապատկեր 6): ՀՀ պետական պարտատոմսերի եկամտաբերության տատանողականությունը բացատրվում է սպառողական գների ինդեքսների տատանողականությամբ:

ՀՀ արժեթղթերի հաջորդ մասը բաժնետոմսերի⁶ շուկան է, որի մասին պատկերացում կազմելու համար վերցվել են Հայաստանի ֆոնդային բորսայում բաժնետոմսերով կնքված գործարքների ամսական ծավալները: Այդ ցուցանիշները ներկայացված են Գծապատկեր 7-ում:

Գծապատկեր 7. ՀՀ բաժնետոմսերի բորսայական գործարքների ամսական ծավալները (ՀՀ դրամ):

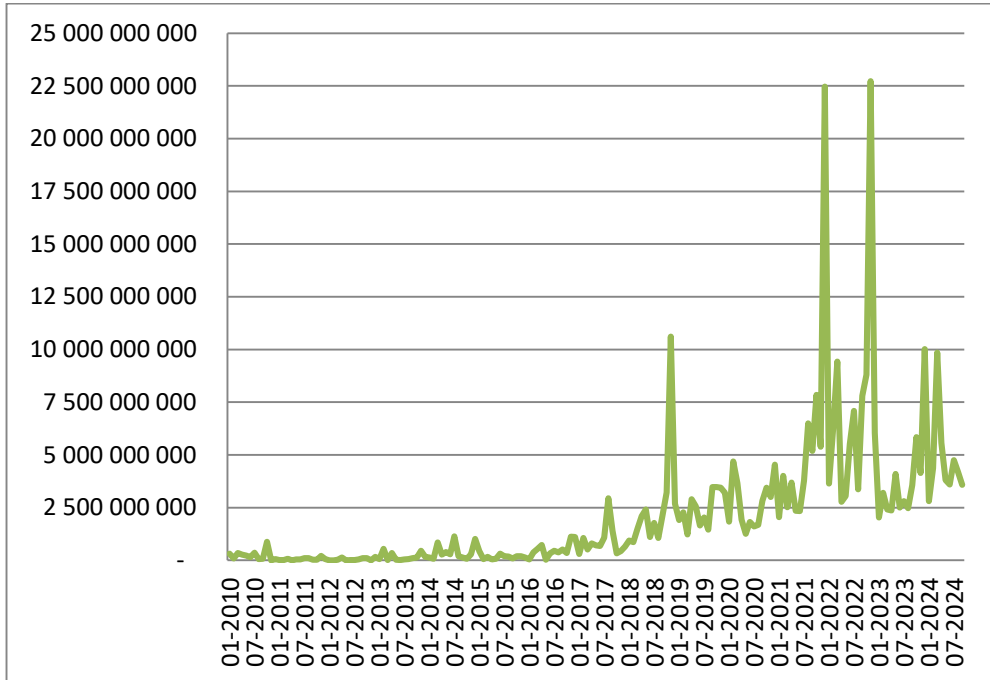
Աղբյուր՝ <https://amx.am>

Գծապատկերից կարելի է տեսնել, որ ֆոնդային բորսայում բաժնետոմսերով առևտրի ծավալները շատ տատանողական են: Բաժնետոմսերով գործարքները հիմնականում կնքվում են նախապես հայտնի կողմերի միջև և հայտնի գներով: Քիչ են նաև մասնակիցները: Վերջին շրջանում տեղի ունեցած թողարկումներից է «ԹԵԼ-ՍԵԼ» ԲԲԸ-ի կողմից իրականացված IPO-ն: 2024 թվականի սեպտեմբերի 18-ին «ԹԵԼ-ՍԵԼ» ԲԲ ընկերությունը հայտարարել էր 1,5 մլրդ ընդհանուր արժեքով բաժնետոմսերի հրապարակային առաջարկի մասին, որոնց վաճառքի վերջնաժամկետը 2024թ. նոյեմբերի 30-ն էր: Բաժնետոմսերի տեղաբաշխումն իրականացվեց «Արմբրոկ» ներդրումային ընկերության կողմից, իսկ արժեթղթերի

⁶ Հայաստանի ֆոնդային բորսայի (AMX) պաշտոնական կայքէջ՝ https://amx.am/am/guides_and_insights

պահառությունը՝ կատարեց Հայաստանի կենտրոնական դեպոզիտարիան:

Գծապատկեր 8: ՀՀ կորպորատիվ պարտատոմսերի բորսայական գործարքների ամսական ծավալները (ՀՀ դրամ):

Աղբյուր՝ <https://amx.am>

ՀՀ կորպորատիվ պարտատոմսերի⁷ շուկայում 2021-ից 2022թթ. նկատվել է գործարքների ծավալների աճ, իսկ 2023 թվականին նկատվել է այդ ցուցանիշի անկում: Միաժամանակ գրանցվել է գործարքների քանակների ցուցանիշների աճ: ՀՀ կորպորատիվ պարտատոմսերով բորսայական գործարքների ծավալների ցուցանիշները ներկայացված են Գծապատկեր 8-ում:

Եզրակացություն

Հաշվի առնելով վերոգրյալը կարող ենք ասել, որ ՀՀ-ում կապիտալի շուկան բավականին թույլ է զարգացած, բայց հարկ է նշել որ, վերջին տարիներին զգալիորեն աճել են արժեթղթերով գործառնությունները

⁷ Հայաստանի ֆոնդային բորսայի (AMX) պաշտոնական կայքէջ https://amx.am-am/guides_and_insights

ինչպես՝ պետական, այնպես էլ՝ մասնավոր հատվածում: Համեմատելով ՀՀ ԿԲ վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի և ՀՀ պետական պարտատոմսերի միջին եկամտաբերության ցուցանիշները կարող ենք տեսնել, որ եկամտաբերությունների միջինի փոփոխությունները նման են ԿԲ վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխություններին: Պարզ դարձավ, որ կորպորատիվ պարտատոմսերի շուկայում 2021-ից 2022թթ. նկատվել է գործարքների ծավալային աճ, իսկ 2023 թվականին նկատվել է ցուցանիշի անկում: Միաժամանակ գրանցվել է գործարքների քանակների ցուցանիշների աճ: Ինչը մեծապես բացատրվում ընկերությունների կողմից պարտատոմսը վարկի «փոխարինիչ» օգտագործելով:

Ինչ վերաբերում է ներդրումային ֆոնդերին դրանք առավելապես դրսևորված են կենսաթոշակային ֆոնդերի ձևով, որոնք հանդիսանում են կենսաթոշակային համակարգի կարևորագույն մասը: Այս համատեքստում պետք է առանձնացնել ֆոնդերի ռազմավարությունը, որը ունի երկարաժամկետ բնույթ, հետևաբար ֆոնդերի եկամտաբերությունը պետք է դիտարկել երկարաժամկետ հատվածում, քանի որ դա հնարավորություն է տալիս չեզոքացնել կարճաժամկետ տատանումների բացասական ազդեցությունը ֆոնդերի եկամտաբերության վրա: Կենսաթոշակային ֆոնդերի կառավարիչները ռիսկերը դիվերսիֆիկացնելու, միաժամանակ առավելագույն եկամտաբերություն ակնկալելու համար այդ միջոցները տարբեր ուղղությամբ են ներդնում: Այդ ներդրումները կատարում են թե՛ Հայաստանի բանկերում ավանդների տեսքով, թե՛ պետական պարտատոմսերի տեսքով, ինչպես նաև արտասահմանյան ֆինանսական շուկաներում ներդրումներ են կատարում: Մեր կենսաթոշակային ֆոնդերի 30 %-ից մի փոքր ավելին արտարժույթային ներդրումներն են, հետևաբար 70% ՀՀ դրամով ներդրումներ են: Այս դիվերսիֆիկացիան հնարավորություն է տալիս մեղմել բացասական ազդեցությունը ֆոնդերի եկամտաբերության ցուցանիշի վրա:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. «Հայաստանի Հանրապետության կենտրոնական բանկի մասին» ՀՀ օրենք, հոդված 4 – <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=64633>
2. «Հայաստանի Հանրապետության կենտրոնական բանկի մասին» ՀՀ օրենք՝ ընդունված 30.06.1996թ., հոդված 1:
3. «Հայաստանի Հանրապետության կենտրոնական բանկի դրամավարկային քաղաքականության անուղղակի գործիքներ և դրանց կիրառման մեխանիզմներ», ՀՀ Կենտրոնական բանկ:
4. <https://www.cba.am/Storage/AM/downloads/karger/19-Announcement-instruments.pdf>
5. ՀՀ ԿԲ պաշտոնական կայքէջ՝ <https://www.cba.am>

6. Հայաստանի ֆոնդային բորսայի (AMX) պաշտոնական կայքէջ https://amx.am/am/guides_and_insights
7. ԱՄՆ ԴՊՀ կայքէջ՝ www.federalreserve.gov
8. Federal Reserve Bank of St. Louis կայքէջ՝ www.fred.stlouisfed.org
9. <https://www.investing.com>
10. <https://tradingeconomics.com/>

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФОНДЫ КАК ВОЗМОЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЫНКА КАПИТАЛА

А. Тананян

Российско-Армянский (Славянский) университет

АННОТАЦИЯ

В рамках данной работы исследована роль инвестиционных фондов в развитии рынков капитала. В частности, рассмотрена международная практика и применен сравнительный анализ их существования в условиях развивающихся и развитых рынков.

Ключевые слова: рынок капитала, инвестиционные фонды, S&P 500, акция, облигация.

INVESTMENT FUNDS AS A POTENTIAL INSTRUMENT FOR CAPITAL MARKET DEVELOPMENT

A. Tananyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

This paper examines the role of investment funds in the development of capital markets. In particular, international practices are reviewed, and a comparative analysis of their functioning in emerging and developed markets is conducted.

Keywords: capital market, investment funds, S&P 500, stock, bond.

РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ДЛЯ РОССИЙСКОГО АВИАСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ВВИДУ ЕГО ЗНАЧИМОГО ВЛИЯНИЯ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИКИ

А.А. Трофимова, Н.Д. Кузнецов

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
aatrofimova_4@edu.hse.ru, ndkuznetsov_2@edu.hse.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится попытка определить влияние авиапромышленности на внешнеторговый баланс государства путем построения панельных регрессий для ряда государств и разработать практические рекомендации по развитию российской отрасли авиастроения ввиду ее стратегической важности.

Ключевые слова: авиастроение, внешнеторговый баланс, панельная регрессия, развитие российской авиастроительной отрасли.

Введение

Авиационная отрасль является стратегически важной для государства, уровень ее развития позволяет делать первичные выводы о текущем состоянии и возможностях национальной экономики, а значит, возникает широкое поле для анализа развития авиаотрасли в терминах макроэкономических показателей. Российская экономика в настоящее время столкнулась с необходимостью отвечать на внешние и внутренние вызовы, санкционное давление и нарушенные цепочки поставок стали одними из ключевых проблем. В следствие этих проблем самыми чувствительными оказались отрасли, зависящие от импорта, в их числе находится и российская авиапромышленность. Рестрикции повлекли за собой, во-первых, сдвиги в показателях участия России в цепочках добавленной стоимости, во-вторых, видоизменили цепочки поставок, это оказало непосредственное влияние на структуру внешнеторгового баланса.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что перед российской авиационной отраслью в последние годы возникли существенные ограничения и препятствия, реализуется широкий комплекс мероприятий, которые направлены на поддержку и адаптацию отрасли к текущим вызовам. В этой связи возникает необходимость углубленного исследования влияния развития авиационной отрасли на различные макроэкономические показатели. Таким образом, вопрос развития авиастроения в России необходимо рассматривать в контексте влияния его

состояния на основные макроэкономические показатели, одним из которых выступает торговый баланс страны. В существующих работах на тему детерминант торгового баланса исследователи выделяют различные определяющие факторы. Так, сторонники подхода эластичности выделяют реальный обменный курс (Rose, 1991), другие авторы делают акцент на влиянии национального дохода / ВВП / темпы роста внутреннего валового продукта (Frankel, 2006; Bahmani-Oskooee M., 1992), денежной массы / инфляции (Bahmani-Oskooee M., 1992), национальных сбережений (Loayza, Chong, & Calderón, 1999).

Основной целью данной исследовательской работы является выявление значимости влияния развития авиаотрасли на торговый баланс страны с последующей разработкой рекомендаций для российской отрасли авиастроения.

Поставленная цель предполагает разрешение следующих задач:

- 1) Рассмотреть существующие подходы к оценке компонент, влияющих на торговый баланс;
- 2) Построить модель панельной регрессии, где целевой переменной будет внешнеторговый баланс;
- 3) Провести интерпретацию результатов моделирования, проанализировать влияние развития авиастроительной отрасли на внешнеторговый баланс;
- 4) На основе проведенного исследования предложить рекомендации для развития авиационной отрасли России.

Материалы и методы

Для оценки влияния развития авиастроения на торговый баланс стран-производителей было проведено эконометрическое моделирование с использованием панельной регрессии. Были построены модели для 33 стран, вовлеченных в аэрокосмическую промышленность, а также отдельные модели для России, Германии, Бразилии, США и Канады – стран, формирующих значительную долю глобального рынка в 2017 году (около 61% рынка аэрокосмической промышленности).

В качестве объясняющих переменных в модели включались: официальный обменный курс, ВВП и темпы его роста, инфляция, национальные резервы, прямые иностранные инвестиции, рост добавленной стоимости промышленности, а также объем авиастроительной отрасли. Все данные были получены из открытых источников «Всемирного банка», кроме последнего показателя. Переменные с высокой размерностью (прямые иностранные инвестиции и резервы) были логарифмированы.

В качестве индикатора динамики развития отрасли применялся коэффициент изменения выручки компаний по сравнению с 2017 годом, рассчитанный по формуле:

$$\frac{x_n - x_{2017}}{x_{2017}} \quad (1)$$

где X_n – значение выручки компании для n -ого года, $n \in [2013; 2022]$;
 X_{2017} – значение выручки компании для 2017 года.

В расчетах использовались данные ведущих компаний мирового авиастроения: Boeing Co., Airbus SE, Embraer S.A., Bombardier Aviation, Ростех, ОАК. Основой послужил аналитический отчет AeroDynamic Advisory & Teal Group Corporation – The Global Aerospace Industry (2017).

Для проверки корректности модели проведен анализ мультиколлинеарности с использованием коэффициента инфляции дисперсии (VIF). В обоих массивах данных (на 33 и на 5 стран) переменная ВВП показала высокий уровень мультиколлинеарности и была исключена из модели.

После устранения мультиколлинеарности были построены три модели: сквозная панельная регрессия, регрессия с фиксированными эффектами и регрессия со случайными эффектами. Для определения наилучшей модели применялись F-тест, тест Бройша-Пагана и тест Хаусмана.

Для пятерки стран (РФ, Германия, Бразилия, США, Канада) тесты показали преимущество модели с фиксированными эффектами. Для широкой выборки из 33 стран итоговый выбор также пал на модель с фиксированными эффектами, так как она лучше описывала зависимость торгового баланса от изучаемых факторов.

Уравнение двунаправленной регрессии с фиксированными эффектами для РФ, Германия, Бразилия, США, Канада:

$$y_{it} = \beta_1 X_{it} + \beta_2 X_{it} + \dots \beta_9 X_{it} + \mu_i + \gamma_t + \varepsilon_{it} \quad (2)$$

где $i = 1, 2, \dots, 5$, $t = 2013, 2012, \dots, 2022$;

μ_i – фиксированные эффекты различных стран;

γ_t – фиксированные эффекты различных периодов времени;

ε_{it} – случайная компонента.

Уравнение двунаправленной регрессии с фиксированными эффектами для 33 стран:

$$y_{it} = \beta_1 X_{it} + \beta_2 X_{it} + \dots \beta_9 X_{it} + \mu_i + \gamma_t + \varepsilon_{it} \quad (3)$$

где $i = 1, 2, \dots, 33$, $t = 2013, 2012, \dots, 2022$;

μ_i – фиксированные эффекты различных стран;
 γ_t – фиксированные эффекты различных периодов времени;
 ε_{it} – случайная компонента.

Результаты

В качестве результатов исследования авторы приводят следующие выводы.

Значимость развития авиастроения в качестве объясняющей переменной внешнеторгового баланса подтвердилась, это подтверждает рациональность государственной поддержки производств авиастроения в большинстве стран.

Мировая авиапромышленность является рынком с высокими барьерами входа, представленным рядом крупных укрепившихся на нем производителей; страны, занявшие его долю, предпринимают максимальные усилия для того, чтобы сохранить свое положение, увеличить долю рынка, занимаемую национальными компаниями.

Высокотехнологичность и эффективность авиационного производства во многом определяют уровень развития смежных отраслей экономики.

Для России целесообразно использовать свою авиастроительную промышленность в качестве драйвера экономики, а также для укрепления своего экономического положения и приобретения конкурентных преимуществ на мировом рынке.

Полученные результаты могут быть использованы для обоснования предложений по развитию и поддержке авиастроительных производств и реализации программ, направленных на наращивание производства авиастроения и на содействие инновационным научным центрам, на внедрение их разработок в производство.

В качестве рекомендаций стоит выделить необходимость развивать потенциал отрасли авиастроения, как в области обеспечения внутреннего спроса и укрепления технологического суверенитета, так и в качестве экспортоориентированной отрасли – реализации на мировом рынке высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Стоит также обратить дополнительное внимание на содействие развитию российской авиастроительной промышленности как драйвера, определяющего направление и уровень других отечественных высокотехнологичных отраслей и ключевого инструмента, формирующего общую инфраструктуру высокотехнологичной промышленности, так как развитие авиастроения во многом будет содействовать стимулированию инноваций и повышению эффективности деятельности научных центров и промышленных производств.

Ограничения исследования

Используемые данные объема авиастроительной отрасли представляют собой экспертную оценку, составленную на основе отчетов частных консалтинговых компаний, и не являются официальной статистической информацией, что снижает их степень объективности. Показатель развития отрасли является условным и может варьироваться в зависимости от методологии расчета и состава выборки. Отсутствие унифицированных и стандартизированных данных усложняет проведение межстрановых сравнений. Результаты анализа следует интерпретировать с осторожностью, учитывая их оценочный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bahmani-Oskooee M.* What Are the Long-Run Determinants of the U.S. Trade Balance? // "Journal of Post Keynesian Economics". vol. 15. № 1. 1992. PP. 85–97.
2. *Frankel J.* National Income and the Trade Balance // "Scholarls at Harvard". 2006. PP. 30–326.
3. *Loayza N., Chong A., Calderón C.* Determinants of Current Account Deficits in Developing Countries // SSRN. 1999.
4. *Rose A. K.* The role of exchange rates in a popular model of international trade: Does the 'Marshall-Lerner' condition hold? // "Journal of International Economics". Vol. 30. 1991. PP. 301–316.

DEVELOPMENT OF RECOMMENDATIONS FOR THE RUSSIAN AIRCRAFT MANUFACTURING INDUSTRY IN VIEW OF ITS SIGNIFICANT IMPACT ON MACROECONOMIC INDICATORS

A. Trofimova, N. Kuznetsov

National Research University "Higher School of Economics"

ABSTRACT

This article attempts to assess the impact of the aircraft manufacturing industry on a country's foreign trade balance by constructing panel regressions for a number of countries, as well as to develop practical recommendations for the development of the Russian aircraft manufacturing sector in view of its strategic importance.

Keywords: aircraft manufacturing, foreign trade balance, panel regression, development of the Russian aircraft manufacturing industry.

КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ РЫНКА

Д.С. Тумасян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
juljeta.tumasian@rau.am*

АННОТАЦИЯ

Длительное время понятие культурных особенностей не рассматривалось в качестве детерминанта при изучении экономических явлений, в том числе финансового поведения участников рынка, в связи со сложностью их измерения. В последние десятилетия отмечается рост интереса к поведенческому подходу и кросс-культурным исследованиям, что дало почву для появления количественных методов оценки культурных особенностей, таких как модель культурных измерений Хофстеде. В статье предпринята попытка выявления взаимосвязей между культурными характеристиками, отраженными через призму модели Хофстеде, и финансовым поведением в странах Южного Кавказа и Юго-Восточной Азии. Статья носит обзорный характер и направлена на установление теоретических связей между культурными особенностями и финансовым поведением в мало изученных в данном контексте регионах, а также создание фундамента для дальнейших эмпирических исследований.

Ключевые слова: финансовое поведение, культура, культурные особенности, модель, культурные измерения.

Введение

Традиционный подход к изучению экономических явлений не предполагает включение понятия «культурные особенности» в список детерминантов анализа. Такое избегание по большей мере связано с широким диапазоном определений культуры и сложностью измерения этого понятия. В последнее время наблюдается эскалация интереса к поведенческому подходу и кросс-культурным исследованиям также в связи с появлением улучшенных методов анализа и доступа к большим данным, что позволило выстроить корреляционные связи между предпочтениями людей и их культурным наследием. Эти исследования могут быть основой для лучшего понимания экономических явлений, в том числе рассматриваемого в данной статье финансового поведения.

Культурный контекст рассматривался в таких работах, как «Влияет ли культура на экономические результаты?» авторов Гизо, Сапиенца и Зингале, где утверждается, что культурные гипотезы могут быть тщательно про-

тестированы и представляют важность для изучения фундаментальных экономических вопросов [1]. Стоит отметить также исследование авторов Чуй, Титман и Вэй, где рассматривается влияние степени индивидуализма на инвестиционное поведение [2].

Среди ученых, осмелившихся вывести типологии культурных характеристик, стоит отметить такие имена, как Шалом Х. Шварц, Альфонсус Тромпенаарс, Герт Хофстеде. В последней из вышеупомянутых работ за основу берется именно разработанная нидерландским социологом Гертом Хофстеде типология культурных особенностей. Хофстеде определял культуру как «коллективное программирование сознания, которое отличает членов одной группы или категории людей от другой» [3].

В связи с недавним осознанием в экономическом научном сообществе важности рассмотрения культурных особенностей как детерминанта, а также основным акцентом в существующих работах на развитые страны, в данной статье была предпринята попытка анализа связей между культурными особенностями, отраженными в модели, предложенной Гертом Хофстеде, и показателями, описывающими финансовое поведение населения стран Южного Кавказа и Юго-Восточной Азии.

Материалы и методы

Модель Хофстеде предполагает использование культурных измерений – аспектов культуры, подвластных оценке с целью сравнения с другими культурами. На сегодняшний день культурных измерений насчитывается шесть:

- дистанция власти – оценивает отношение общества к власти: чем выше показатель, тем менее партнерские отношения между властью и населением и наблюдается высокая степень важности авторитета;
- индивидуализм – оценивает готовность людей действовать в своих интересах и быть самими по себе, противопоставляет коллективизму и действиям на благо сообщества/группы;
- маскулинность (мужественность) – оценивает, насколько люди нацелены на достижение успеха, привержены принципу жесткой конкуренции и постоянной гонке, материальными ценностями, идет в противовес к приоритетному стремлению к гармонии, здоровым взаимоотношениям, заботе о качестве жизни;
- избегание неопределенности – оценивает отношение к незнакомым ситуациям и готовность принимать решения и действовать в состоянии неопределенности; противопоставляются высокая формализация процессов, следование правилам и традициям тяге к преобладанию

инициативности, приспособляемости, толерантности и терпимости к риску;

- долгосрочная ориентация – оценивает, насколько люди «смотрят наперед», стремятся мыслить и поступать стратегически в противовес к преобладанию в процессе принятия решений приоритетности текущих целей;
- потакание – оценивает уровень следования импульсам и способность держать себя под контролем. Высокий показатель указывает на приоритетность следования своим желаниям и получения удовольствия от жизненных благ, в то время как низкий показатель свидетельствует о высоком уровне контроля и наличии строгих правил регулирования удовлетворения желаний и нужд.

Рассмотрим вышеописанные показатели для стран Южного Кавказа и Юго-Восточной Азии (Рис. 1, 2).

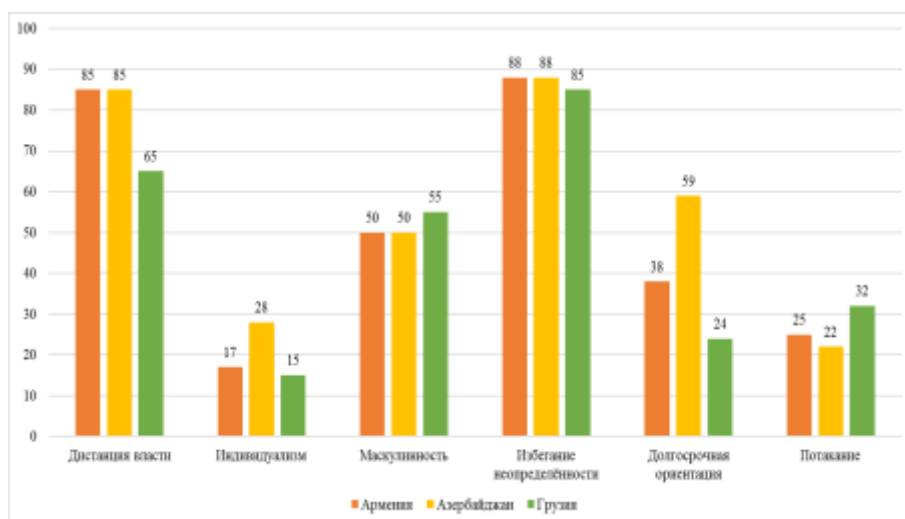

Рисунок 1. Значения культурных измерений Хофстеде, страны Южного Кавказа.

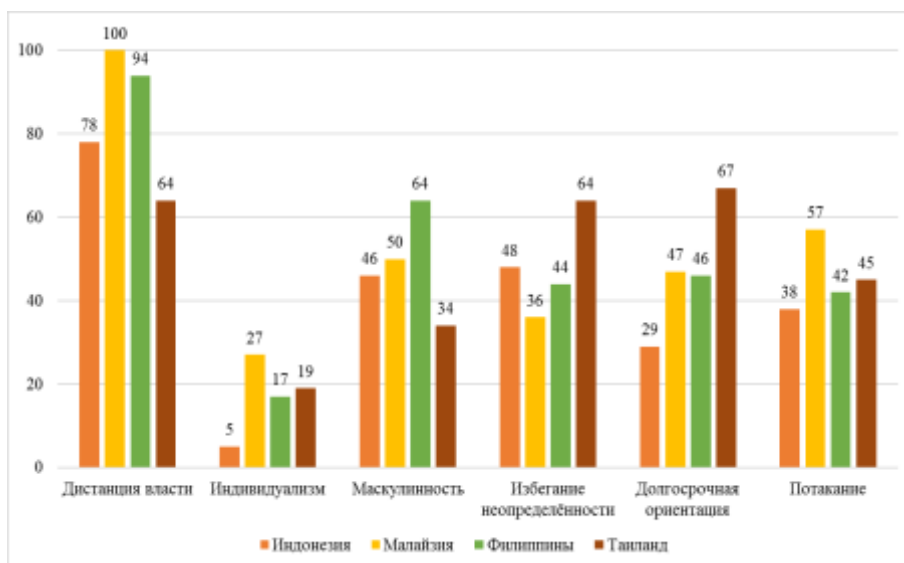

Рисунок 2. Значения культурных измерений Хофстеде, страны Юго-Восточной Азии.

Рассмотрим показатели, которые могут характеризовать финансовое поведение и найти связи между индексами Хофстеде и этими показателями.

Для начала рассмотрим уровень инвестиций, потребления и сбережений (Рис. 3).

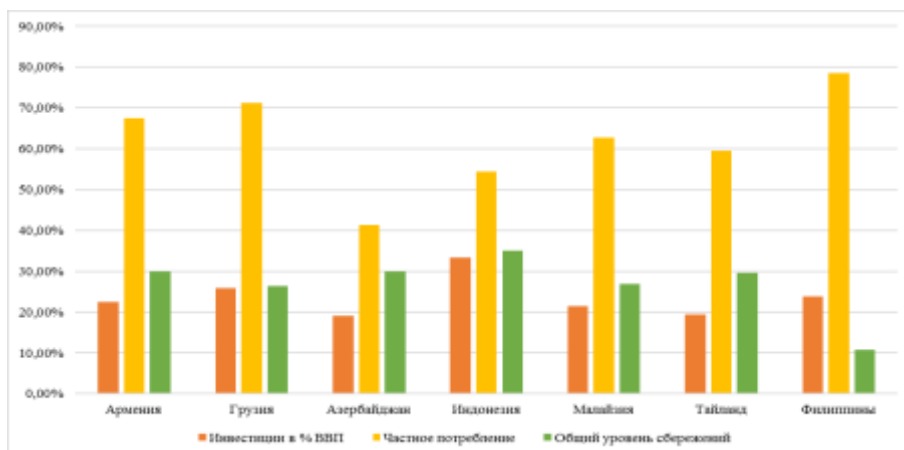

Рисунок 3. Инвестиции, потребление и сбережения – в % от ВВП ((данные усреднены за 2022–2024гг.).

Высокий уровень дистанции власти можно связать с полаганием на власть либо недоверие к ней, однако обе точки зрения сводятся к низкому уровню инвестиций и сбережений, возможно, преобладанию традиционных надежных вкладов, а также традиционного уровня потребления. Индивидуалисты больше склонны финансово планировать и разбираться в инвестициях. Предпочтение консервативных способов сбережений также можно связать с уровнем избегания неопределенности и низким уровнем долгосрочной ориентации.

Рассмотрим уровень долга и депозитов (Рис. 4).

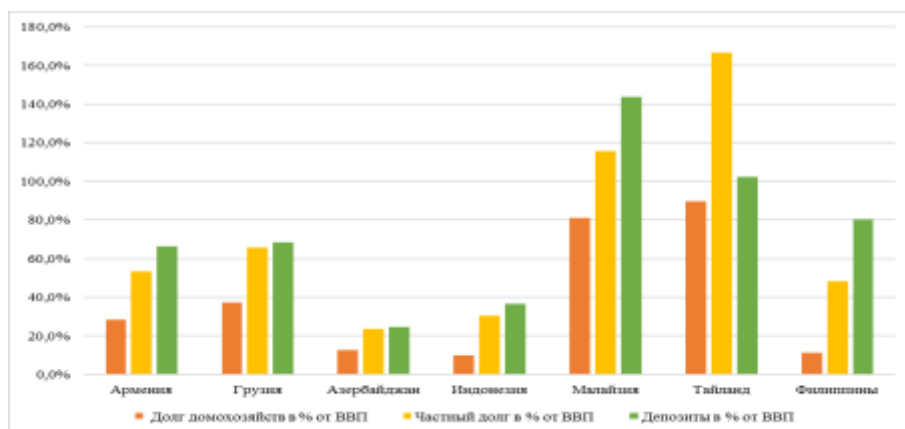

Рисунок 4. Долг и депозиты – в % от ВВП (данные усреднены за 2022–2024гг.)

Тут и выявляется преобладание консервативных инструментов – депозитов. Высокий уровень коллективизма можно связать с уровнем долга: основную часть преобладающего частного долга, который также можно связать с низким уровнем долгосрочной ориентации, составляет долг домохозяйств.

Основополагающим критерием финансового поведения предстает уровень финансовой грамотности (Табл. 1).

Таблица 1. Уровень финансовой грамотности стран Южного Кавказа и Юго-Восточной Азии (данные за 2019г.).

Страна	Уровень финансовой грамотности(%)
Армения	18
Азербайджан	36
Грузия	30
Индонезия	32
Малайзия	36
Таиланд	27
Филиппины	25

Относительно низкий уровень финансовой грамотности можно связать с высоким уровнем дистанции власти. Такие общества привыкли к тому, что их финансовое благополучие в руках власти имущих и сбрасывают с себя ответственность за финансовую подкованность. Преобладание коллективизма может указывать на следование решениям, принятым в кругу семьи и основанным на чутье и опыте старших. Сюда же прибавляется низкий уровень долгосрочной ориентации, ведь люди с краткосрочной ориентацией руководствуются тем, к чему привыкли и не интересуются новыми финансовыми инструментами. Однако высокий показатель избегания неопределенности связать с уровнем финансовой грамотности не получится, возможно, из-за преобладания влияния других критериев. Стоит также отметить, что влияние первых пяти индексов не позволяет связать индекс потакания с выше рассмотренными показателями финансового поведения.

Выводы

Данное исследование продемонстрировало наличие связи между культурными установками и финансовым поведением населения, однако выше рассмотрена лишь малая доля критериев, позволяющих оценить финансовое поведение и сопоставимых с культурными измерениями Хофстеде. В дальнейших исследованиях целесообразно рассмотреть и иные показатели финансового поведения, однако попробовать их связать не только с индексами Хофстеде. Выявление устойчивых и применимых на практике связей между культурными особенностями и финансовым поведением участников рынка предстает трудной задачей в условиях применения лишь одной типологической модели. Необходимо, по меньшей мере, использование контекстуального анализа и исторического подхода. Стоит также учесть, что индексы культурных измерений могут меняться со временем, как и искажаться с усилением глобализации. Однако, несмотря на все ограничения, проведенный анализ подтвердил важность рассмотрения культуры в качестве детерминанта при анализе финансового поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does Culture Affect Economic Outcomes? // "Journal of Economic Perspectives", № 20 (2), 2006. PP. 23–48.
2. Andy C., Chui & Sheridan Titman & K.C. John Wei. Individualism and Momentum around the World // "Journal of Finance, American Finance Association", vol. 65 (1), 2010. PP. 361–392.
3. Hofstede G., Hofstede G., & Minkov M. Cultures and organizations: Software of the mind (3rd ed.). "McGraw-Hill", 2010.

4. Country comparison tool. The Culture Factor Group – URL: <https://www.theculturefactor.com/country-comparison-tool>
5. CEIC Data – URL: <https://www.ceicdata.com/en>
6. World Bank Open Data – URL: <https://data.worldbank.org/>

CULTURAL FEATURES AS A FACTOR IN FINANCIAL BEHAVIOR OF MARKET PARTICIPANTS

J. Tumasian

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

For a long time, the concept of cultural characteristics was not considered as a determinant in the study of economic phenomena, including the financial behavior of market participants, due to the complexity of their measurement. In recent decades, there has been a growing interest in the behavioral approach and cross-cultural research, which has given rise to the emergence of quantitative methods for assessing cultural characteristics, such as Hofstede's cultural dimensions' model. The article attempts to identify the relationships between cultural characteristics reflected through the prism of Hofstede's model and financial behavior in the countries of the South Caucasus and Southeast Asia. The article is of a review nature and is aimed at establishing theoretical links between cultural characteristics and financial behavior in regions that have been little studied in this context, as well as creating a foundation for further empirical research.

Keywords: financial behavior, culture, cultural characteristics, model, cultural dimensions.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ ГЧП В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

А.А. Ходак

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса
artyomkhodak9@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В рамках данной статьи рассматривается сущность государственно-частного партнерства в сфере энергетики как перспективного инструмента по стимулированию экономики. Анализируются преимущества и риски предполагаемых проектов, особое внимание уделяется правовым и экономическим барьерам реализации государственно-частного партнерства. В результате исследования представляются определенные рекомендации по решению этих проблем.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, энергетика, экономика, Армения.

Введение

Для Армении, страны, не обладающей значительными запасами нефти или газа, вопрос энергетической зависимости имеет особую актуальность. В отличие от основного смысла «нефтяной иглы», где подразумевается зависимость от экспорта энергоресурсов, Армения сталкивается с ровно противоположной ситуацией – высокой зависимостью от импорта природного газа и нефтепродуктов, основным поставщиком которых является Россия. Зависимость от ресурсов, во-первых, ограничивает экономическую свободу Армении, делая ее уязвимой к изменениям цен. Во-вторых, в условиях глобального энергетического перехода и усиления внимания к возобновляемым источникам энергии, сохранение зависимости от традиционных энергоресурсов может замедлить развитие страны. В-третьих, энергетическая зависимость напрямую влияет на внешнюю политику Армении. А от повышения энергоэффективности, можно получить много экономической выгоды. Скрытый эффект от энергосбережения считается чрезвычайно высоким. В соответствии с данными Всемирного банка (2008 года), Армения может сэкономить до 360 млн \$ ежегодно, что составляет 1,38% от ВВП Армении на 2024 год.

Ввиду вышесказанного, целесообразным является рассмотрение перспектив развития проектов Государственно-частного партнерства (далее ГЧП) в сфере энергетики. Несмотря на значительные преимущества ГЧП, его реали-

зация сопряжена с рядом вызовов. В следующем разделе я подробнее рассмотрю особенности этого механизма, его правовые и экономические аспекты.

Теоретический обзор

Развитие ГЧП в сфере энергетики помимо того, что открывает странам с развивающейся экономикой много возможностей, оно также помогает привлекать частные инвестиции и снижать нагрузку на бюджет и внедрять новые технологии для повышения эффективности и экологии, а также ускорять и улучшать управление проектами.

Часть успешной реализации ГЧП в энергетике зависит от выбора подходящей модели сотрудничества. В мировой практике существуют различные формы ГЧП [1], среди которых можно выделить:

1. **Концессионные соглашения** – когда государство передает частной компании право строить и эксплуатировать энергетический объект на определенный срок, после чего он возвращается в государственную собственность.
2. **Контракты на поставку и управление (BOOT, BOT)** – частная компания строит объект, эксплуатирует его, а затем передает государству.
3. **Совместные предприятия** – государство и частный бизнес создают совместную компанию, разделяя инвестиции, риски и прибыль.

Для Армении важно снизить зависимость от импорта энергоресурсов, отсюда следует, что перспективным направлением (на момент написания доклада) может стать развитие **возобновляемых источников энергии (ВИЭ)** через механизмы ГЧП. **Оптимальной моделью для ВИЭ будет BOOT или концессионное соглашение**, так как они позволяют привлечь частные инвестиции и технологии, а государство получает объект без значительных затрат на строительство, а для полноты картины можно разобрать эти 2 варианта подробнее:

- **Концессионные соглашение** позволяет государству дать частному инвестору право на строительство и эксплуатацию объекта (в нашем случае это может быть солнечная или ветряная электростанция) на длительный срок (обычно 20–30 лет). Частная компания финансирует проект, использует его для получения прибыли, а затем передает его же государству.
- **BOOT (Строительство – Владение – Эксплуатация – Передача)** очень похож на концессию, но частная компания **владеет** объектом на

протяжении всего срока эксплуатации и только затем передает его государству.

На основе данных утверждений можно сделать следующую таблицу.

Таблица 1. Виды проектов ГЧП.

Критерий	Концессионное соглашение	BOOT (Строительство – Владение – Эксплуатация – Передача)
Срок владения объектом	20–30 лет, затем объект передается государству	Инвестор владеет объектом до момента передачи государству
Финансовая нагрузка на государство	Минимальная на этапе строительства, но требует контроля	Минимальная, так как инвестор несет полную ответственность
Риски	Государство частично разделяет риски с инвестором	Большая ответственность лежит на инвесторе
Гибкость в управлении	Государство может корректировать тарифы и регулировать проект	Бизнесу предоставляется больше свободы в управлении
Привлекательность для инвесторов	Средняя – возврат инвестиций ограничен сроком концессии	Высокая – инвестор владеет активом долгий срок

Источник: Таблица составлена на основе данных Дж. Делмон «Государственно-частное партнерство в инфраструктуре».

Для полного погружения в тему доклада можно рассмотреть некоторые проблемы из-за которых развитие ГЧП в текущих реалиях затруднено. С самого начала хочется отметить, что в Армении отсутствует Министерство энергетики, что само по себе не совсем удобно (хотя ранее существовало Министерство энергетических инфраструктур и природных ресурсов, но теперь его обязанности были перераспределены между другими ведомствами).

Отсутствует также и специализированный веб-портал ГЧП, в котором могла бы содержаться полезная информация, в виде мониторинга существующих проектов, или информация о уже реализованных проектах.

Также был просмотрен действующий измененный закон: «Закон Республики Армения о государственно-частном партнерстве» [2] внутри которого было найдено множество недосказанностей или моментов, которые могут отпугнуть частный сектор от участия в ГЧП.

Согласно статье 4 закона, проект ГЧП должен соответствовать определенным критериям, среди которых особое внимание уделяется «экономической доходности». Однако для социально ориентированных инициатив или проектов с высоким стартовым риском достижение такой доходности может быть затруднительным.

Это особенно актуально для ГЧП в сфере энергетики, где требуются значительные инвестиции, а окупаемость наступает не сразу. Возможно, установленные лимиты обязательств слишком строгие, что может затруднить реализацию масштабных проектов.

Кроме того, энергетические проекты не приносят мгновенной прибыли, а их выгода становится заметной лишь в долгосрочной перспективе, это касается развития возобновляемой энергетики, обеспечения электричеством удаленных населенных пунктов и модернизации энергосетей.

В законопроекте недостаточно четко прописаны механизмы реализации положений статьи 7. В частности, отсутствует информация о:

1. Конкретных методах и инструментах, которые будут использоваться для выполнения поставленных задач.
2. Критериях оценки выполнения обязательств.
3. Процедурах мониторинга и анализа.
4. Механизмах управления бюджетными и другими рисками, включая способы их выявления, оценки и минимизации для публичного партнера.

Подытожив вышесказанное, для успешного развития ГЧП в Армении необходимо устранить существующие правовые пробелы и улучшить систему мониторинга. В законопроекте не хватает конкретных методов оценки проектов, четких критериев выполнения обязательств и механизмов управления рисками, что может усложнить реализацию крупных инфраструктурных инициатив.

Чтобы решить эти проблемы, важно [3]:

1. Обновить законодательство с учетом потребностей рынка ГЧП в Армении и международных тенденций, (таких, как цифровизация).
2. Внести изменения в Бюджетный, Налоговый, Земельный кодексы и другие законы для создания единой и понятной системы регулирования ГЧП.
3. Четко определить участников и объекты ГЧП, устранив правовые неопределенности.
4. Разработать стандартные документы для заключения и ведения ГЧП-договоров, что сделает процесс прозрачнее и эффективнее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Делмон Дж. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре, 2009.
2. Развитие государственно-частного партнерства в Республике Армения: ключевые этапы и перспективы. Совместный страновой обзор.
3. Закон РА «О государственно-частном партнерстве».

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PPP PROJECTS
IN THE ENERGY SECTOR IN THE REPUBLIC OF
ARMENIA**

A. Khodak

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business*

ABSTRACT

This paper examines the essence of public-private partnerships (PPP) in the energy sector as a promising tool for stimulating the economy. It analyzes the advantages and risks of proposed projects, with particular attention given to the legal and economic barriers to implementing PPPs. The report also provides recommendations for addressing these issues.

Keywords: PPP, energy, economy, Armenia.

УПРАВЛЕНИЕ

МОДЕЛИРОВАНИЕ АРЕНДНОЙ СТАВКИ НА ОБЪЕКТЫ СКЛАДСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ ПРИ ПОМОЩИ МЕТОДА КВАЛИМЕТРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

А.В. Андросов, С.В. Пупенцова

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
androsov.av@edu.spbstu.ru, pupentsova_sv@spbstu.ru*

АННОТАЦИЯ

В настоящее время рынок складской недвижимости является одним из самых быстро развивающихся среди всех рынков коммерческой недвижимости. Переход компаний ритейла в онлайн сферу и развитие интернет-торговли, в том числе маркетплейсов, создает высокий спрос на качественные складские объекты с хорошим местоположением, логистической доступностью и современным оборудованием, которые позволяют компаниям эффективно управлять запасами своей готовой продукции. Такие характеристики в значительной степени влияют на арендную ставку объекта, а, следовательно, на будущие доходы инвестора, что обуславливает актуальность темы исследования. В работе представлена модель квалиметрического моделирования арендной ставки для складских объектов на основании их характеристик.

Ключевые слова: складская недвижимость, рынок коммерческой недвижимости, доходность инвестиций в недвижимость, квалиметрическая модель, инвестиционная привлекательность складской недвижимости.

Введение

В настоящий момент рынок промышленной недвижимости в России является важным сегментом рынка недвижимости, так как именно он обеспечивает функционирование предприятий и организаций, производящих товары и услуги. Фактором для роста интереса к производственно-складским помещениям является общий рост экономики и увеличение в производственных мощностях, в том числе оборонно-промышленного комплекса. В индустриально-складской недвижимости нуждаются также интернет-торговля и маркетплейсы. В связи с этим, малый и средний бизнес все больше нуждаются в качественных площадях для производства и хранения товаров.

Целью исследования является ранжирование критериев ценообразования арендной ставки складского объекта техникой квалиметрического моделирования. Для достижения данной цели необходимо провести анализ существующих подходов к классификации складов; построение квалиметрической модели, включая дерево свойств и коэффициенты весомости, а также проверка целесообразности модели на примере рынка Санкт-Петербурга.

Материалы и методы

Методологической базой исследования являются труды и научные работы российских авторов и специалистов в области внедрения цифровых технологий на отечественных предприятиях строительной отрасли. Методы исследования: сравнительный анализ, метод причинно-следственных связей, монографический метод, ряд теоретических и научных методов исследования, а также метод квалиметрического моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Складская недвижимость, с точки зрения объекта инвестиций, в последние годы набирает все большую популярность среди крупных инвесторов. Уже за первое полугодие 2024г. в портфелях инвесторов рост доли сделок со складской недвижимостью увеличился почти в 2,5 раза, с 10% до 26%, по сравнению с 2023г. [1]. Однако перед принятием решений об инвестициях необходимо выбрать местоположение для будущего проекта или существующего здания таким образом, чтобы объект был конкурентоспособным на рынке коммерческой недвижимости. Для получения максимальной отдачи от вложенных инвестиций в долгосрочной перспективе, инвестору необходимо сдавать склад в аренду по рыночной ставке, при этом сам объект недвижимости должен соответствовать данной стоимости [2; 4]. Такие характеристики, как правильно выбранный тип местности и застройки, технические характеристики и современное оснащение склада могут повысить привлекательность объекта для крупных арендаторов и привести к заключению долгосрочной выгодной сделки для собственника. Поэтому инвестору необходимо учитывать критерии, влияющие на ценообразование складской недвижимости еще на этапе проектирования объекта.

Анализируя классификацию складской недвижимости на рынке, на данный момент относительно классов складских объектов, сдаваемых в аренду, определены лишь общие характеристики, которыми должны обладать помещения. Стоит отметить, при строительстве build-to-suit арендная ставка будет во многом определяться исходя из особенностей здания и может превышать

ставки объектов класса «А», так как при строительстве учитываются особенности конкретного заказчика. Анализ классификаций складов по классам от компаний «KnightFrank» и «Swiss Realty Group» представлен в Табл. 1 [3; 5; 7].

Таблица 1. Краткая характеристика классов складской недвижимости.

Класс	Описание
А	Может подразделяться на «А», «А+» и «А-» в зависимости от характеристик и подхода к классификации. Современное здание для складских целей: стены выполнены из сэндвич-панелей, наличие бетонного пола с антипылевым покрытием, кровля не требует постоянного обслуживания, наличие приточно-вытяжной вентиляции; наличие погрузочно-разгрузочных площадок; система отопления должна поддерживать температуру не менее +16°C; наличие профессиональной системы управления; административно-бытовые помещения составляют не менее 2% от площади
В	Подразделяется на «В» и «В-». Одно- или многоэтажное вновь построенное или реконструированное здание, отличается от объектов класса «А» несколькими параметрами: пол должен быть ровным, наличие погрузочно-разгрузочных площадок, наличие системы вентиляции, система отопления идентична классу «А»; наличие помещений для офисного назначения и бытовых нужд
С	Подразделяется на «С» и «С-». Представляет собой утепленный ангар или капитальное строение, соответствующее минимальным требованиям: наличие твердого пола, ворота на нулевой отметке
Д	Не соответствуют необходимым требованиям для ведения складской деятельности

Однако каждый строительный проект является уникальным [6]. Такие характеристики как конструктивные особенности здания, технические и инженерные системы, особенности участка и дополнительные характеристики, присущие определенному классу. При этом, помимо технических характеристик, на арендную ставку объекта существенное влияние оказывают характеристики склада, связанные с его местоположением. Поэтому, арендная ставка для объектов одного и того же класса может существенно отличаться, что вызывает неточности в моделировании будущих доходов, генерируемых складским объектом, и показателей окупаемости проекта.

Таблица 2. Взвешенное значение критериев ценообразования арендной ставки на объекты складской недвижимости.

Фактор 1 уровня	Вес 1 уровня	Фактор	Вес фактора	Фактор 3 уровня	Вес фактора	Скорректиро- ванный вес факторов
Местоположение	35%	Глобальное	35%	Близость к крупным городам	55%	7%
				Расположение на территории промышленных зон/технопарков	45%	6%
		Локальное	65%	Близость к транспортным узлам и вылетным магистралям	25%	6%
				Наличие, размер и тип парковки	50%	11%
				Наличие отдельных подъездных путей и площадки для погрузки/разгрузки грузового транспорта, в том числе ж/д пути	25%	6%
Технические характеристики	40%	Текущее/проектируемое состояние инженерных сетей и коммуникаций	50%	Состояние электросетей, инженерных/сантехнических коммуникаций, вентиляционных систем	40%	8%
				Наличие отопляемости склада	40%	8%
				Существующие ограничения и обременения	20%	4%
		Текущее/проектируемое физическое состояние здания	50%	Высота потолков	20%	4,00%
				Возраст здания (для реализованных объектов), этажность, материал стен и перекрытий	60%	12,00%
				Наличие отдельного входа	10%	2,00%
				Наличие дополнительных площадей (офисных блоков; зон загрузки/разгрузки)	10%	2,00%

Фактор 1 уровня	Вес 1 уровня	Фактор	Вес фактора	Фактор 3 уровня	Вес фактора	Скорректиро- ванный вес факторов
Рыноч- ные и экономи- ческие условия региона	25%	Среднеры- ночные ставки аренды в регионе	80%	Ставки за кв. м. в регионе	40%	8,00%
				Динамика ставок аренды	60%	12,00%
		Спрос и предложе- ние на складские объекты в регионе	20%	Соотношение объемов спроса и предложения на складские объекты	70%	3,50%
				Среднерыночная вакант- ность площадей	30%	1,50%

Рассмотрим применимость данной модели на примере рынка складской недвижимости Санкт-Петербургской агломерации.

Рассматривая динамику арендных ставок на рынке складской недвижимости Санкт-Петербурга, можно выявить тенденцию к устойчивому росту [7; 8]. За 2024 год арендная ставка выросла на 34%. Это объясняется совокупностью таких факторов, как рост цен на строительные материалы и выполнение строительно-монтажных работ, увеличение стоимости эксплуатации готовых объектов и превышение спроса над предложением. Рост ключевой ставки также увеличивает себестоимость строительства и, как следствие, замедляет окупаемость проекта и снижает доходность вложенных инвестиций [9–12].

Также в рамках исследования был выполнен прогноз арендных ставок, который показал, что в 2025г. арендная ставка на качественные складские объекты класса «А» и «В» будет расположена в диапазоне от 5 485 до 13 535 в зависимости от соответствия ценообразующим факторам. При этом арендная ставка будет стремиться к верхней границе интервала только в случае наличия у склада характеристик, необходимых для наиболее эффективной эксплуатации объекта.

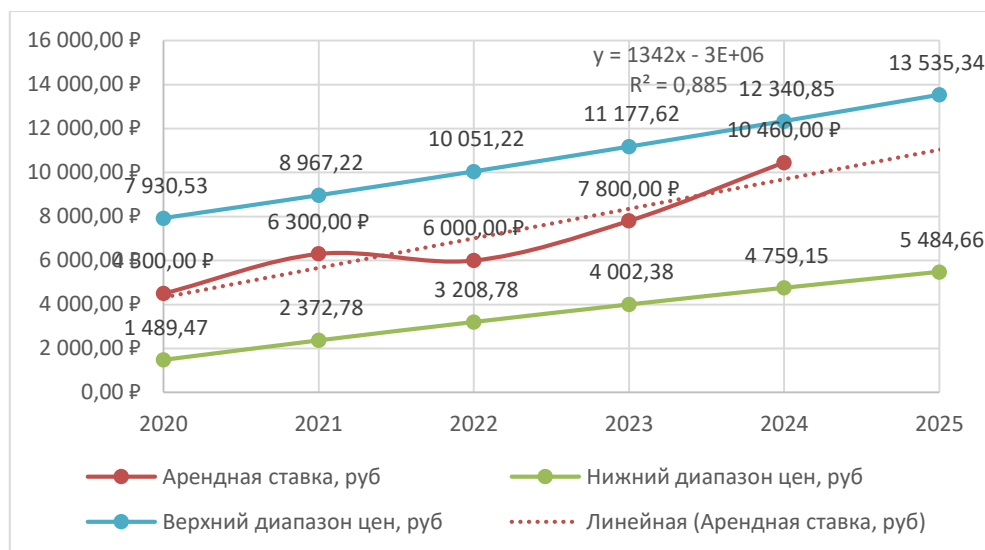

Рисунок 1. Прогноз арендной ставки на объекты складской недвижимости в Санкт-Петербурге до 2025 года.

Для проверки модели ценообразования арендной ставки на объекты складской недвижимости, по представленному выше дереву свойств были описаны для 6 объектов класса «А» в г. Санкт-Петербург, являющихся вакантными на дату исследования. Для каждого объекта выборки получены актуальные на 2025г. арендные ставки. В качестве объекта оценки был принят «эталонный» объект. Под «эталонным» объектом в рамках исследования понимается такой объект складской недвижимости, местоположение которого характеризуется расположением вблизи ключевых транспортных узлов, близостью к крупным мегаполисам, обладающий исправной системой коммуникаций (электричество, вода, интернет) и качественными подъездными путями, при учете высокого спроса на такие объекты в располагаемом регионе. Для анализа соответствия свойствам «эталонного объекта» были введены следующие критерии оценки:

- «0» – критерий отсутствует или полностью не соответствует требованиям;
- «1» – частичное соответствие критерию;
- «2» – хорошее соответствие критерию;
- «3» – полное соответствие критерию (эталонное).

Результаты исследования приведены на Рис. 2.

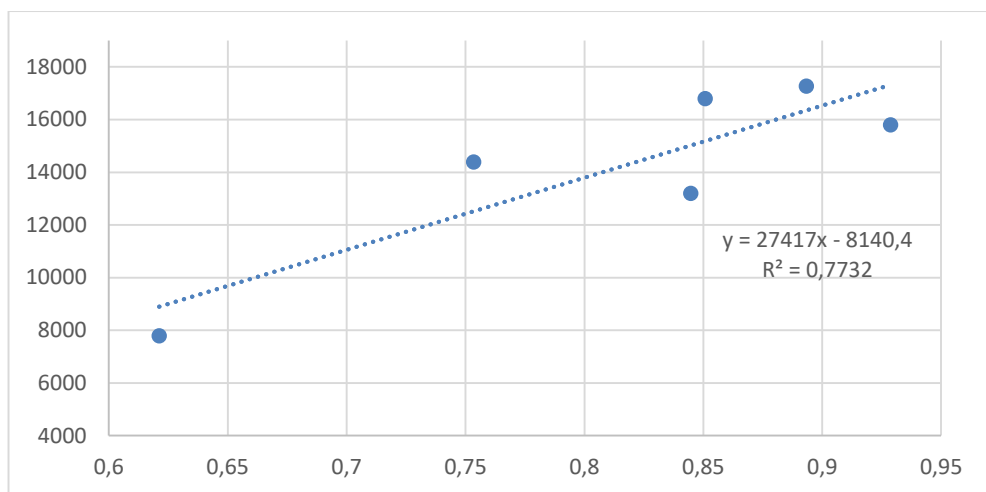

Рисунок 2. Зависимость между арендной ставкой и ИКК.

Таким образом, практическая применимость квалиметрической модели ценообразующих факторов арендной ставки для объектов складской недвижимости на примере складов класса «А» в Санкт-Петербурге подтверждается высоким коэффициентом детерминации регрессионной зависимости арендной ставки анализируемых вакантных площадей от интегрального коэффициента качества объекта.

Полученная на Рис. 2 зависимость применима для оценки рыночной ставки аренды в 2025г. для складской недвижимости класса А, расположенной в г. Санкт-Петербург.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андросов А.В. Перспективы развития рынка недвижимости light-industrial / А.В. Андросов // Образование. Наука. Производство: Сборник докладов XVI Международного молодежного форума, Белгород, 30–31 октября 2024г. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2024. СС. 3–7. EDN JGUJGS.
2. Блудчий В.А. Особенности внедрения технологии информационного моделирования в строительном секторе / В.А. Блудчий // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова: Сб. докладов Международной научно-технической конференции молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгород, 20–21 мая 2024 года. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2024. СС. 44–49. EDN UCSJPVV.
3. Бондаренко С.А. Динамика развития бизнес-демографии организаций в условиях цифровой экономики и ее влияние на подходы к оценке эффективности деятельности / С.А. Бондаренко, С.В. Пупенцова // «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития», № 3 (78), 2024. СС. 198–209. DOI 10.52897/2411-4588-2024-3-198-209. EDN UJSQBV.

4. Пупенцова С.В. Особенности развития рынка недвижимости Санкт-Петербурга в кризисный период / С.В. Пупенцова, А.В. Бондаренко // «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития», № 2 (73), 2023. СС. 133–138. DOI 10.52897/2411-4588-2023-2-133-138. EDN JNEORV.
5. Огороков Р.В. Анализ влияния текущего изменения стоимости строительных материалов на первичный рынок недвижимости / Р.В. Огороков, С.А. Малько, В.Ю. Анде // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сб. трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. В 8 ч., СПб., 15–19 мая 2023г. Ч. 2. СПб.: Политех-Пресс, 2023. СС. 553–562. EDN SLIFTI.
6. Ахметина А.С. Современное состояние рынка коммерческой недвижимости / А.С. Ахметина // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, посвященная 170-летию со дня рождения В.Г. Шухова: Сб. докладов Международной научно-технической конференции молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова. Белгород, 16–17 мая 2023г. Часть 17. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. СС. 124–129. EDN HMLIWR.
7. Анде В.Ю. Анализ рынка недвижимости Санкт-Петербурга / В.Ю. Анде, Е.Е. Абушова // Актуальные проблемы экономики и управления в строительстве: Материалы II Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. СПб., 18–19 апреля 2024г. СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2024. СС. 38–41. EDN OYNWDJ.
8. Крюкова В.С. Актуальные проблемы экономического развития рынка недвижимости / В.С. Крюкова // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, посвященная 170-летию со дня рождения В.Г. Шухова: Сборник докладов Международной научно-технической конференции молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова. Белгород, 16–17 мая 2023г. Часть 17. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. СС. 558–562. EDN QLJAVN.
9. Разработка практико-ориентированного подхода к оценке рисков проектов в коммерческую недвижимость / А.А. Ильинский, С.В. Пупенцова, И.В. Багаева, Д.А. Мосеев // «Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика», № 2, 2024. СС. 79–88. DOI 10.24143/2073-5537-2024-2-79-88. EDN ILYINH.
10. Малько С.А. Особенности и перспективы развития менеджмента в строительной области / С.А. Малько, М.К. Измайлов // Актуальные проблемы экономики и управления в строительстве: Материалы II Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. СПб., 18–19 апреля 2024г. СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2024. СС. 201–205.
11. Андросов А.В. Проблемы и решения эффективного управления проектами загородного строительства / А.В. Андросов // Молодежная неделя науки института промышленного менеджмента, экономики и торговли: Сб. трудов всероссийской студенческой научно-учебной конференции. В 6-ти частях. СПб., 27 ноября 2023г. СПб.: Политех-пресс, 2023. СС. 198–201. EDN BLMSCC.
12. Давидюк К.С. Обоснование ставки дисконтирования для инвестиционных проектов в области девелопмента в условиях изменения деловой среды / К.С. Давидюк, С.С. Карпова, С.В. Пупенцова // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сб. трудов Всероссийской научно-практической и

учебно-методической конференции. В 8-ми ч. СПб., 15–18 мая 2024г. СПб.: «Политех-пресс», 2024. СС. 299–306. EDN IFMGCD.

MODELING OF RENTAL RATES FOR WAREHOUSE PROPERTIES USING THE QUALIMETRIC MODELING METHOD

A. Androsov, S. Pupentsova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ABSTRACT

Currently, the warehouse real estate market is one of the fastest growing among all commercial real estate markets. The transition of retail companies to the online sphere and the development of online commerce, including marketplaces, creates a high demand for high-quality warehouse facilities with a good location, logistical accessibility and modern equipment that allow companies to effectively manage their stocks of finished products. Such characteristics significantly affect the rental rate of the facility, and therefore the future income of the investor, which determines the relevance of the research topic. The paper presents a model of qualimetric modeling of rental rates for warehouse facilities based on their characteristics.

Keywords: warehouse real estate, commercial real estate market, profitability of real estate investments, qualimetric model, investment attractiveness of warehouse real estate.

РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

К.К. Арутюнян, Н.Г. Мкртичан

*Российско-Армянский (Славянский) университет
harutyunyan.karine@rau.am, narinamkrtichyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу состояния малого и среднего бизнеса (МСБ) в Армении в 2019–2024 гг. Рассматривается их роль в экономике, изменения в численности субъектов, занятых в отраслевой региональной структуре. Подчеркиваются ключевые проблемы сектора: низкая производительность, ограниченный доступ к финансам, цифровое и кадровое отставание. Отмечается необходимость повышения эффективности и инновационности МСБ для обеспечения устойчивого развития страны.

Ключевые слова: МСБ, Армения, занятость, развитие, барьеры.

Введение

Малый и средний бизнес (МСБ) играет ключевую роль в формировании устойчивой, социально ориентированной и инновационной экономики, особенно в развивающихся странах в современных реалиях, когда глобальные и региональные экономические процессы становятся все более нестабильными, роль МСБ значительно возрастает. Эти предприятия способствуют не только созданию рабочих мест и увеличению налоговых поступлений, но и выступают важным фактором экономической адаптации и социальной стабильности. В условиях ограниченных ресурсов и внешнеполитической турбулентности именно гибкость, адаптивность и предпринимательская инициатива малого и среднего бизнеса позволяют сохранять и развивать экономическую активность.

Целью исследования является анализ роли малого и среднего бизнеса в социально-экономическом развитии Республики Армения в современных условиях, а также выявление факторов, способствующих и ограничивающих его развитие и влияние на экономические процессы. Особое внимание уделяется отраслевой структуре МСБ, территориальному распределению и ключевым проблемам, влияющим на его вклад в устойчивое развитие страны.

Материалы и методы

В исследовании применялись методы количественного и сравнительного анализов. Основу эмпирической базы составили официальные статистические данные Национальной статистической службы РА, данные Всемирного банка,

отчеты отраслевых агентств и ведомств. Структурный анализ охватывает период 2019–2024гг. Для визуализации были использованы диаграммы по численности занятых предприятий, отраслевому распределению и региональной представленности МСБ. Методологической основой послужили подходы институциональной и региональной экономики.

Результаты и обсуждение

В Армении нормативно-правовым документом, устанавливающим критерии отнесения предприятия к субъектам малого и среднего бизнеса, является закон «О государственном содействии малому и среднему предпринимательству» [1]. Принятая система классификации во многом соответствует стандартам Европейского союза, что позволяет проводить сопоставительный анализ показателей МСБ Армении с аналогичными секторами в странах ЕС.

Согласно положениям указанного закона, субъекты малого и среднего предпринимательства в Армении подразделяются на следующие категории, представленные в Таблице 1.

Таблица 1. Критерии классификации субъектов МСБ в Республике Армения.

Субъекты МСБ	Количество работников	Прибыль за предыдущий год (млн драм)	Балансовая стоимость активов на конец предыдущего года (млн драм)
Средние	<250	<=1500	<=1000
Малые	<50	<=500	<=500
Микропредприятия	<10	<=100	<=100

Армения, как одна из стран Южного Кавказа с малым внутренним рынком и ограниченными природными ресурсами, рассматривает развитие малого и среднего предпринимательства как приоритетное направление государственной экономической политики. Несмотря на это, бизнес-среда в стране сталкивается с рядом системных проблем, таких как низкий уровень институциональной поддержки, затрудненный доступ к финансовым ресурсам, административные барьеры, а также внешнеэкономические вызовы, включая региональные конфликты и блокаду транспортных путей. Все это в совокупности создает уникальный фон для анализа роли и состояния МСБ в Армении как наглядного примера для других развивающихся стран, испытывающих сходные вызовы.

За последнее десятилетие роль малого и среднего бизнеса в национальной экономике Армении претерпела существенные изменения. Если в 2010-х годах этот сектор преимущественно выполнял вспомогательную функцию, восполняя пробелы в торговле, сфере услуг и мелком производстве, то начиная с 2020г., в

условиях кризисов и внешнеэкономических вызовов, МСБ стал опорным элементом экономической устойчивости. Пандемия «COVID-19», обострение геополитической ситуации в регионе, миграционные потоки, а также перестройка логистических и торговых цепочек в условиях санкционного давления на ключевых внешнеэкономических партнеров Армении оказали серьезное влияние на ее экономику. Именно малые и средние предприятия, благодаря своей гибкости и способности к быстрой адаптации, взяли на себя часть экономической нагрузки, демонстрируя потенциал не только количественного, но и качественного роста.

По итогам 2023г. МСБ в Армении продемонстрировал высокую активность и восстановление после кризисных лет. После снижения количества зарегистрированных предприятий в 2020г., обусловленного последствиями пандемии и экономической нестабильности, в последующие годы сектор продемонстрировал устойчивый рост. Общее количество зарегистрированных микро, малых и средних предприятий на конец 2023г. превысило 109 тысяч, что на 8% больше по сравнению с 2022г. Их доля в структуре активных хозяйствующих субъектов составила рекордные 99,8%. Более 70% занятости в частном секторе приходится именно на этот сегмент [2]. Однако числовые показатели, хоть и впечатляющие, но не раскрывают всей сути изменений, происходящих в секторе.

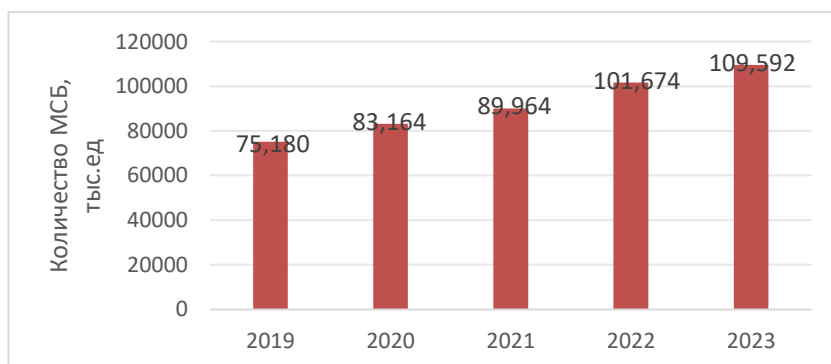

Рисунок 1. Количество субъектов МСБ в 2019–2023гг., тыс. ед.

До 2020г. преобладающая часть МСБ была сосредоточена в низкомаржинальных отраслях – мелкой торговле, бытовом обслуживании, небольшом производстве. Стратегической функции эти предприятия практически не выполняли: они работали на насыщение внутреннего спроса и создавали занятость, но редко становились источниками инноваций или экспорта. В 2023г. ситуация изменилась. Существенно выросла доля МСБ в таких секторах, как информационные технологии, цифровые услуги, логистика и онлайн-торговля [2]. Эти секторы не

только успешно адаптировались к новой реальности, но и стали точками роста для экономики в целом.

Таблица 2. Распределение субъектов малого и среднего бизнеса по отраслям 2023г.

Отрасль	Количество субъектов МСБ
Обрабатывающая промышленность	12 370
Строительство	4 087
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	55 032
Перевозки и складское хозяйство	6 594
Организация проживания и общественного питания	6 058
Информация и связь	9 898
Операции с недвижимым имуществом	2 597
Профессиональная, научная и техническая деятельность	7 559
Административная и вспомогательная деятельность	3 936
Прочие отрасли	1 461
Итого:	109 592

Например, в IT-секторе, который в 2023 году продолжал демонстрировать экспоненциальный рост, большинство компаний – это малые предприятия, ориентированные на экспорт услуг. Они стали значимыми источниками притока валюты в страну, формируя альтернативную экспортную структуру, независимую от сырьевых и промышленных факторов. Таким образом, МСБ перестал быть исключительно внутренним явлением – он начал играть важную роль в позиционировании Армении на глобальном рынке. Анализ распределения малого и среднего бизнеса по регионам Армении в 2023 году показывает высокую концентрацию предпринимательской активности в Ереване, где расположено более 52% всех МСБ. Это создает проблемы для других регионов, ограничивая их возможности для развития.

Регионы, такие как Армавир, Лори и Ширак, с долей МСБ 5–6%, демонстрируют значительный предпринимательский потенциал. Эти области активно развивают местное производство, агробизнес и туризм, что способствует созданию рабочих мест и укреплению экономической стабильности.

В то же время, регионы Вайоц Дзор и Арагацотн остаются слабо развитыми, с долей МСБ менее 3%. Это подчеркивает необходимость стимулирования предпринимательской активности в этих районах для сбалансированного экономического роста и децентрализации экономики.

Таблица 3. Распределение субъектов малого и среднего бизнеса по регионам Республики Армения и города Ереван, 2023г. [2].

Марз	Количество субъектов МСБ
Ереван	57 565
Арагацотн	3 404
Арарат	6 940
Армавир	6 366
Гехаркуник	4 520
Лори	6 457
Котайк	8 930
Ширак	5 187
Сюник	4 417
Вайоц Дзор	1 917
Тавуш	3 889
Итого:	109 592

Показатели внутренней торговли и сферы услуг в 2024г. подтверждают растущую роль малого и среднего бизнеса как драйвера экономической динамики.

Оборот розничной торговли составил 1.9 трлн драмов, замедлившись в годовом росте с 11% до 7,9%. Объем предоставленных услуг (без учета торговли) составил 3,5 трлн драмов при росте на 10,6%. Эти цифры отражают не только повышение покупательной способности населения, но и расширение предложения товаров и услуг, значительная часть которого обеспечивается именно малым и средним бизнесом [2].

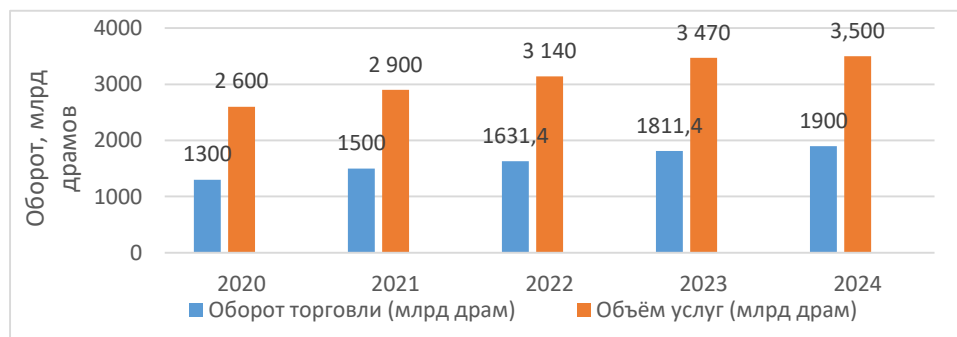

Рисунок 2. Оборот торговли и объем услуг МСБ Армении в 2020–2024гг. (в млрд драмов) [2].

Несмотря на положительные изменения, малый и средний бизнес в Армении продолжает сталкиваться с рядом значительных проблем, которые сдерживают его вклад в экономику. Одной из основных является низкая производительность труда, что приводит к снижению эффективности и конкурентоспособности субъектов малого и среднего бизнеса. В результате, малые и средние компании не в полной мере способны стимулировать экономический рост и внедрять инновации, оставаясь в тени более крупных игроков.

Как видно из данных на Рис. 3, за период 2019–2023гг. количество занятых в секторе МСБ в Армении стабильно росло. Особенно заметен рост после 2020г., что связано с восстановлением после пандемии и активизацией предпринимательской деятельности. Малые и средние предприятия стали ключевым источником занятости, особенно в условиях нестабильности и внешних экономических ограничений.

Однако сам по себе рост занятых не означает повышения эффективности сектора. Напротив, он подчеркивает текущую проблему: предприятия растут вширь, но не вглубь. То есть увеличивается число работников, но производительность труда остается низкой. Это говорит о необходимости перехода от количественного расширения к качественному развитию – через технологии, обучение кадров и более современные формы организации бизнеса.

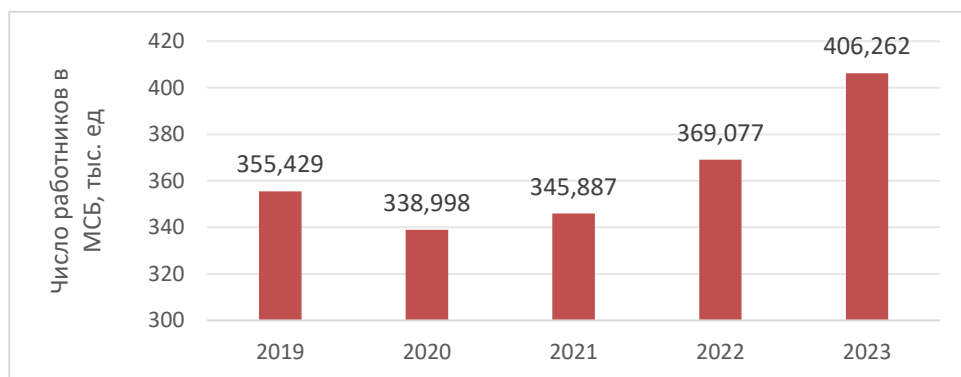

Рисунок 3. Численность занятых в секторе МСБ в Республике Армения, 2019–2023гг. (в тыс. ед.) [2].

Дополнительно, ограниченный доступ к современным технологиям и квалифицированным кадрам, а также трудности с долгосрочным финансированием, серьезно ограничивают возможности для расширения и развития. Эти факторы замедляют процесс модернизации и роста, препятствуя МСБ стать полноценным двигателем экономических изменений и источником устойчивых рабочих мест.

Данные на Рис. 4 показывают, что доля МСБ в ВВП Армении в 2020–2024гг. остается относительно стабильной, несмотря на рост количества предприятий. Это говорит о том, что расширение сектора пока не сопровождается заметным увеличением его вклада в экономику в целом. То есть рост носит скорее количественный, чем качественный характер.

Чтобы МСБ стал реальным драйвером экономического роста, необходимо не просто увеличивать число предприятий, а повышать их эффективность, экспортный потенциал и уровень создаваемой добавленной стоимости.

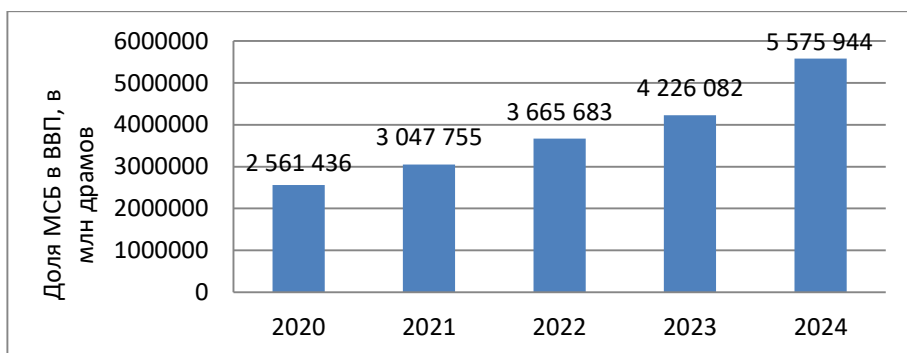

Рисунок 4. Доля МСБ в ВВП Республики Армения, 2020–2024гг. (в млн драмов) [2].

Таким образом, малый и средний бизнес в Республике Армения в последние годы демонстрирует устойчивую положительную динамику с точки зрения численности субъектов и занятости, особенно в посткризисный период. Однако сохраняется ряд системных ограничений: низкая производительность труда, региональные диспропорции, ограниченный доступ к финансам и технологиям. Несмотря на рост сектора, его вклад в ВВП остается стабильным, что указывает на преобладание количественного роста над качественным. Для дальнейшего развития МСБ необходимо усилить институциональную поддержку, стимулировать цифровую трансформацию и экспортную активность, обеспечивая тем самым более глубокую интеграцию в экономику и устойчивое развитие страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Республика Армения. Закон «О государственном содействии малому и среднему предпринимательству» от 05.12.2000г. (в ред. 2024г.) // Собр. законодательства РА.
2. Национальный статистический комитет РА. Small and Medium Entrepreneurship in the Republic of Armenia, 2024 [Эл. ресурс]. URL: https://armstat.am/file/article/sv_01_25r_112.pdf
3. Finport.am. Армения: торговля и услуги, 2024 [Эл. ресурс]. URL: https://finport.am/full_news.php?id=50000

**THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES
IN THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF ARMENIA IN
MODERN REALITIES**

K. Harutyunyan, N. Mkrtychyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

This article analyzes the state of small and medium-sized enterprises (SMEs) in Armenia during 2019–2024. It examines their economic role, trends in the number of entities, employment, and changes in sectoral and regional structures. The study highlights key challenges, including low productivity, limited access to finance, and deficiencies in digital and human capital. The findings emphasize the need to enhance the efficiency and innovation potential of SMEs to ensure sustainable national development.

Keywords переориентация российского экспорта, экспорт нефти, антироссийские санкции, выбросы SMEs, Armenia, employment, development, barriers.

ИННОВАЦИОННАЯ КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ

С.Р. Бениаминова, К.Б. Бабаян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Экономики и Бизнеса
svetlana_beniaminova@mail.ru, krn_babayan@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются инновации как неотъемлемая часть корпоративной культуры, влияющая на эффективность и конкурентоспособность компаний. На основе анализа зарубежных источников приведены примеры успешных HR-практик и делается вывод о значимости культуры для мотивации персонала и устойчивого развития бизнеса.

Ключевые слова: корпоративная культура, инновации, управление, конкурентоспособность, персонал.

Введение

В настоящее время конкурентоспособность компании в значительной степени зависит от ее привлекательности для молодых специалистов на рынке труда. Особенно это актуально для Армении в связи с многолетним оттоком квалифицированных кадров за рубеж. Во всем мире перспективная молодежь выбирает компании с позитивным морально-психологическим климатом в коллективе, минимумом стресса и внерабочих нагрузок, а также возможностью развиваться, проявлять креативность и повышать свою квалификацию. Вот почему для специалистов в сфере управления человеческими ресурсами важно работать над созданием и поддержанием конкурентоспособной корпоративной культуры, в том числе посредством внедрения инноваций.

Изучая в рамках работы факторы привлекательности работодателя для перспективных соискателей, в профессиональной деятельности в области подбора персонала была выдвинута следующая **гипотеза**: для молодежи особенно важны инновации в корпоративной культуре. В данной статье рассматриваются основные тренды кадровой политики ведущих мировых организаций: какие именно инновации в корпоративной культуре стали предметом исследования экспертов в сфере управления и бизнеса.

Цель данной работы – проанализировать роль инновационной корпоративной культуры в обеспечении конкурентоспособности компаний и наметить шаги к ее внедрению.

В статье были исследованы материалы научных статей (в т.ч. англоязычных), опубликованных за последние 3 года в научных журналах по управлению, а также практические инновационные решения крупнейших мировых корпораций, таких как WhatsApp, Google, Zappos и др., представленные на сайтах данных корпораций; проведен сравнительный анализ успешных практик, приведена статистика, демонстрирующая связь внедрения отдельных элементов инновационной культуры с повышением конкурентоспособности компаний.

Давайте проследим, как инновации формируют культурный код конкурентоспособной организации.

Последние исследования значимости корпоративной культуры

В статье «Согласование корпоративной культуры и корпоративных ценностей», размещенной на сайте ведущей международной компании HRbrain, указано, что «корпоративная культура относится к убеждениям, ценностям, отношениям и поведению, которые формируют то, как сотрудники взаимодействуют и ведут бизнес. Культура компании является ключевым фактором, определяющим все: от производительности и вовлеченности до инноваций и роста» [1]. В другой статье «Исследование факторов корпоративной культуры, влияющих на производительность труда сотрудников в ИТ-индустрии», – отмечается: «Культура компании влияет на то, как она достигает своих стратегических целей» [2].

Корпоративная культура Google ставит во главу угла достижение исключительных результатов во всей компании. Руководители организаций используют эту ценность в HR-инициативах, чтобы помочь своим сотрудникам расти, ценить и стремиться к совершенству. Работников поощряют стремиться к совершенству в своей профессии, а не довольствоваться лишь удовлетворительными результатами с помощью этих обучающих программ. Корпоративная культура Google уделяет большое внимание практическому обучению и развитию сотрудников [3].

Исследование Оксфордского университета показало, что позитивная корпоративная культура может повысить производительность сотрудников до 30%. Это подчеркивает важность четко определенных культурных элементов, таких как миссия, видение и общие ценности. Влияние корпоративной культуры на эффективность компании поразительно очевидно. Согласно отчету Deloitte, организации с сильной культурой отмечают на 30–50% более высокую вовлеченность и приверженность сотрудников. Это напрямую отражается на прибыльности; компании, которые вложили значительные средства в развитие особой культуры, такие как Zappos, сообщают об ошеломляющем росте продаж примерно на 20% в

год. Ставя благополучие своих сотрудников на первый план, эти организации создают среду, в которой процветают творчество и сотрудничество, доказывая, что понимание и развитие корпоративной культуры может привести к выдающемуся успеху [4].

Исследование Deloitte показало, что 94% руководителей и 88% сотрудников считают, что позитивная организационная культура имеет решающее значение для успеха бизнеса. Компании, которые активно развивают сильную культуру, испытывают снижение текучести кадров до 50% [5]. Например, Google, известная своей инновационной культурой, сообщила о ежегодном уровне удержания сотрудников в размере 95%, что значительно выше среднего показателя по технологической отрасли (92%) [3]. Такая культурная приверженность не только обеспечивает стабильность, но и способствует созданию среды, в которой сотрудники чувствуют себя ценными и вовлеченными, что в конечном итоге способствует производительности и прибыльности.

Итак, персонал, чувствующий себя частью процветающего сообщества, с большей вероятностью останется работать в данной компании. То есть, лучшие сотрудники в компании будут мотивированы остаться, когда почувствуют, что их вклад ценят. Здоровая корпоративная культура внедряет политику, заставляющую людей чувствовать себя связанными с компанией и друг с другом.

Трендовые инновации в корпоративной культуре

Инновации часто подразумевают «трансформацию творческих идей в новые решения, которые стимулируют рост бизнеса, повышают эффективность и удовлетворяют меняющиеся потребности клиентов, одновременно совершенствуя процесс принятия решений и решения проблем в масштабах всей организации». Если вспомнить «стремление Tesla вывести на дороги первый электромобиль в 2008 году или внедрение поисковой системы Google в 1998 году, – каждое нововведение было неслыханным в то время и представляло собой серьезный сдвиг парадигмы» [6]. Это и есть инновации.

Инновации по-прежнему имеют решающее значение в современном мире. Они не только предлагают потенциал для увеличения прибыли, но и могут создавать новые рабочие места и повышать доверие клиентов. Бренд организации может получить лучшее общественное признание, а нынешние работники могут обнаружить повышение эффективности или производительности.

Если обратиться к примерам известных корпораций, таких как Apple, WhatsApp, Salesforce и Adobe, то увидим, что эти организации имеют глубоко укоренившуюся культуру инноваций. Они уделяют особое внимание исследованиям и разработкам.

Не каждая организация может и должна изменить мир своими радикальными инновациями. И все же: если компания хочет быть инновационной и креативной в долгосрочной перспективе, она должна сделать инновации неотъемлемой частью своей корпоративной культуры.

Несколько реальных примеров из разных сфер успешных инноваций предлагается отобразить для наглядности в Табл.1.

Таблица 1. Примеры успешных инноваций [6].

Компания	Пример
WhatsApp	Дорогостоящие SMS-сервисы когда-то доминировали в электронной коммуникации. WhatsApp изменил правила игры, представив безопасную платформу обмена сообщениями для всех, у кого есть смартфон и подключение к Интернету. Это отличный пример радикальной инновации
Gavi	Существует для спасения детских жизней посредством более широкого доступа к основным прививкам. Нацелившись на инновации в продуктах и единую улучшенную структуру, Gavi продвинул свои постепенные инновационные усилия вперед и достиг более глубокого уровня воздействия
Mercedes-Benz	Принял решение отдать приоритет разработке цифровых продуктов в своих производственных усилиях. Постепенные инновации привели к значительному сокращению инновационного цикла и повышению общей эффективности компании
Discovery Group	Эта международная страховая компания приняла решение предложить поощрения руководителям компании. Организация использовала полугодовую дивизиональную систему оценок, чтобы включить многочисленные формы инноваций в свою культуру и ритм и мобилизовать всю компанию вокруг одной цели
Salesforce	Вышла на рынок в 1999 году как интернет-сервис управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). Компания предвидела будущее, создав облачную систему, которая могла работать с минимальными затратами для предприятий любого размера. Радикальное нововведение Salesforce продолжает оказывать положительное влияние и по сей день

Таблица с кейсами компаний (см. Табл. 1) демонстрирует, что инновации бывают **радикальными** (как у WhatsApp или Salesforce) и **постепенными**

(как у Mercedes-Benz или Gavi). Для многих компаний разумным выбором является **эволюционный путь**, при котором внедряются небольшие изменения, накапливающие эффект со временем [6].

Однако важно понимать, что не каждая компания обладает такими же ресурсами и масштабами. Для многих организаций критично адаптировать инновации под свои реалии – будь то малый бизнес, государственные учреждения или компании из стран с ограниченными экономическими возможностями. Например, внедрение гибких методов (Agile) возможно даже в небольших командах и часто дает быстрые результаты в плане вовлеченности и скорости принятия решений.

Таким образом, главная тенденция современного подхода к корпоративной культуре – это **интеграция инноваций в ежедневные практики**, а не только внедрение крупных изменений. Создание среды, в которой сотрудники чувствуют свободу мысли и ответственность за результат, является универсальной задачей, доступной компаниям любого масштаба.

Рекомендуется использовать гибкую работу как движущую силу инноваций. Agile методы работы играют ключевую роль в современном деловом мире. Они основаны на принципах гибкости, скорости и непрерывной адаптации, чтобы иметь возможность быстро реагировать на изменяющиеся рыночные условия или требования клиентов. Решающим фактором здесь является междисциплинарное сотрудничество для развития культуры инноваций: формирование команд, включающих специалистов из разных областей, таких как развитие бизнеса, ИТ и т.п., обеспечение соответствия, согласованности и взаимодополняемости, способствует всестороннему пониманию различных аспектов и процессов проекта. Этот интегративный подход является плодородной почвой для творчества, а также для комплексных инновационных решений [6].

Компании, которые могут внедрять инновации, с большей вероятностью добьются успеха в своих отраслях и даже выйдут в другие сектора, и один из способов, которым многие организации поощряют инновации, – это корпоративная культура. Создавая культуру, которая поощряет креативность, принятие риска и экспериментирование, компании могут пожинать плоды новаторских идей и новых подходов к решению проблем.

Некоторые известные компании, включая Google, Pixar и Amazon, успешно использовали корпоративную культуру для стимулирования инноваций. Google, как известно, предлагает своим сотрудникам неограниченные закуски, комнаты для сна и множество внеклассных мероприятий, чтобы помочь пробудить креативность. С другой стороны, Pixar использует модель

«Braintrust», в которой группа доверенных коллег дает обратную связь о работе друг друга, чтобы гарантировать, что каждый подталкивает себя к созданию наилучшего возможного контента. А менталитет Amazon «Day One» побуждает сотрудников подходить к каждому дню так, как будто это первый день компании в бизнесе, способствуя культуре непрерывных инноваций и изобретений [7].

Понимание того, что составляет корпоративную культуру, жизненно важно для организаций, стремящихся создать позитивную и сплоченную рабочую среду, которая соответствует их целям и ценностям.

Заключение

Итак, подведем итоги: корпоративная культура играет ключевую роль в формировании организационной эффективности и результатов бизнеса.

Позитивная и четко определенная культура создает среду, в которой сотрудники чувствуют себя ценными и вовлеченными, что приводит к повышению мотивации и приверженности своей работе. Компании, которые отдают приоритет культурному согласованию, часто испытывают улучшение сотрудничества, креативности и инноваций, поскольку сотрудники более склонны вносить идеи и брать на себя ответственность за свои проекты. И наоборот, токсичная или несогласованная культура может привести к отсутствию вовлеченности, высокой текучести кадров и в конечном итоге – к снижению производительности, что подчеркивает необходимость того, чтобы организации постоянно оценивали и развивали свою культуру.

Однако внедрение инновационной корпоративной культуры сопряжено с рядом вызовов. Среди них – сопротивление сотрудников изменениям, дефицит ресурсов на развитие HR-инфраструктуры, а также необходимость переобучения управленческих команд. Особенно остро эти проблемы ощущаются в развивающихся экономиках, таких как армянская, где наблюдается отток квалифицированных кадров и ограниченные возможности для инвестиций в человеческий капитал.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие обобщения:

- инновационная культура не сводится к отдельным мероприятиям – она требует системного и целостного подхода, охватывающего все уровни организации;
- ее фундаментальными компонентами являются: осознанные ценности, гибкие управленческие практики, межфункциональное взаимодействие и поддержка инициатив;

- особое значение приобретает создание среды психологической безопасности, в которой сотрудники не боятся высказывать идеи и допускать ошибки;
- непрерывное развитие персонала, акцент на soft skills и креативное мышление являются ключевыми условиями для поддержания инновационного потенциала;
- компании, последовательно развивающие инновационную культуру, формируют устойчивые конкурентные преимущества в условиях быстро меняющейся внешней среды.

Таким образом, развитие инновационной корпоративной культуры – это не просто инструмент мотивации персонала, но и стратегическая инвестиция в будущее организации. Компании, готовые работать с культурой осознанно, получают устойчивое конкурентное преимущество в условиях быстро меняющегося мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Согласование корпоративной культуры и корпоративных ценностей (2024). URL: <https://hrbrain.ai/blog/corporate-culture-and-corporate-values-alignment/>
2. Исследование факторов корпоративной культуры, влияющих на эффективность работы сотрудников в ИТ-отрасли (2023). URL: https://www.researchgate.net/publication/369003804_A_Study_on_the_Drivers_of_Corporate_Culture_Impacting_Employee_Performance_in_it_Industry
3. Организационная культура Google и ее влияние на управление проектами. 20% времени и гибридная работа (2024). URL: <https://gantbpm.ru/organizatsionnaya-kultura-google-i-ee-vliyanie-na-upravlenie-proektami-20-vremeni-i-gibridnaya-rabota>
4. Влияние корпоративной культуры на производительность и результаты деятельности. (2024) – URL: <https://psico-smart.com/en/blogs/blog-the-influence-of-corporate-culture-on-productivity-and-performance-outcomes-169309>
5. Изучение взаимосвязи между организационной культурой и показателями удержания сотрудников: идеи для работодателей. 2024. URL: <https://vorecol.com/blogs/blog-exploring-the-correlation-between-organizational-culture-and-employee-retention-rates-insights-for-employers-207524>
6. Инновации в бизнесе: важность, преимущества и примеры. 2025. URL: <https://www.imd.org/blog/innovation/importance-of-innovation-in-business/>
7. Решающая роль культуры в инновациях (2024). URL: <https://crisbeswick.com/the-critical-role-of-culture-for-innovation/>

INNOVATIVE CORPORATE CULTURE AS A FACTOR IN ENHANCING COMPANY COMPETITIVENESS

Beniaminova, K. Babayan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business*

ABSTRACT

This article explores innovations as an integral part of corporate culture that influences the efficiency and competitiveness of companies. Based on the analysis of international sources, examples of successful HR practices are presented, highlighting the importance of culture for employee motivation and sustainable business development.

Keywords: corporate culture, innovation, management, competitiveness, personnel.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ КОМПАНИЙ

М.В. Казарян, А.М. Амбарцумян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Ghazaryan.marine@student.rau.am, arturam2@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются возможности применения генеративного искусственного интеллекта (ИИ) для решения ключевых задач, которые возникают при разработке стратегии компании. Анализируются типичные задачи стратегического планирования: анализ среды, формулирование целей, разработки стратегических альтернатив, выбор стратегии, моделирование сценариев, подготовка документации и контроль реализации. Рассматриваются современные инструменты генеративного ИИ, включая ChatGPT, Claude, Gemini, Notion AI, Tome AI и другие, а также их применимость для решения каждой из этих задач.

Представлена практико-ориентированная таблица соответствия между стратегическими задачами и инструментами ИИ, которая показывает потенциал их использования в управленческой практике. Статья делает акцент на прикладных аспектах и ориентирована на специалистов, заинтересованных в интеграции цифровых технологий в процесс стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегия, генеративный ИИ, разработка стратегий, ИИ-инструменты, цифровая трансформация.

Введение

Разработка стратегии – один из сложнейших процессов в деятельности компании, в котором определяются ее приоритеты, направления развития и долгосрочные цели. Это комплексный процесс, который включает в себя: постановку целей, анализ информации (среды), генерацию стратегических альтернатив, прогнозирование сценариев и формирование окончательного стратегического решения. В условиях высокой неопределенности и быстро меняющейся внешней среды такие задачи становятся все более сложными и требующими значительных ресурсов.

Современные технологии генеративного ИИ дают возможность использовать новый подход к решению задач, которые возникают при разработке стратегии. Обладая способностью обрабатывать неструктурированную ин-

формацию, формулировать варианты решений, создавать сценарии и автоматически генерировать текстовые документы, генеративные модели становятся практически незаменимым инструментом для стратегов и бизнес-аналитиков.

Цель данной статьи – проанализировать, как технологии генеративного ИИ могут быть применены в процессе разработки стратегии компании, и какие инструменты обладают наибольшей практической ценностью для решения соответствующих задач.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи: 1) уточнение специфики ключевых задач, возникающих при разработке стратегии; 2) выявление наиболее релевантных технологий генеративного ИИ и анализ их функциональных возможностей; 3) сопоставление задач и соответствующих инструментов; 4) демонстрация практического применения Generative AI.

Результаты исследования позволят систематизировать подходы к интеграции генеративного ИИ в стратегическую деятельность компаний, а также оценить его потенциал в повышении адаптивности, сокращении ресурсных затрат и ускорении процесса выработки стратегических решений.

Материалы и методы

Разработка стратегии представляет собой системный и интеллектуально насыщенный процесс, определяющий приоритеты развития и направления долгосрочного позиционирования компании на рынке. В современной литературе подчеркивается, что стратегическое проектирование охватывает широкий спектр аналитических, прогностических и организационных задач, которые необходимо решить до этапа реализации стратегии. Эти задачи направлены на формирование устойчивого конкурентного преимущества в условиях неопределенности и изменений внешней среды.

Одной из ключевых задач на начальном этапе разработки стратегии является сбор и анализ информации о внутреннем потенциале и ресурсах компании, о внешних факторах, оказывающих влияние на ее деятельность. Качественный стратегический анализ позволяет выявить сильные и слабые стороны организации, определить рыночные возможности, оценить угрозы и зафиксировать стратегические ограничения.

На основании этих данных формулируется миссия компании, а также определяются цели, которые должны быть сформулированы по методике SMART/SMAACT и отражать ее стремление к устойчивому развитию, конку-

рентоспособности и эффективности. На данном этапе используются различные методы, такие как SWOT-анализ, PESTEL-анализ, матрицы BCG и GE/McKinsey.

Следующей задачей, выступает формирование стратегических альтернатив – возможных сценариев развития, которые могут реализовываться в зависимости от доступных ресурсов, внешних условий и амбиций руководства. Это включает в себя:

- идентификацию ключевых неопределенностей;
- построение сценариев на основе этих неопределенностей;
- оценку влияния каждого сценария на стратегические решения.

При этом большое значение приобретают методы сценарного анализа, позволяющие смоделировать последствия выбора той или иной стратегии в различных условиях будущего развития. Каждая альтернатива должна быть оценена по набору критериев: соответствие целям, ресурсоемкость, устойчивость, гибкость. На этом этапе требуются комплексное сравнение и принятие стратегического решения.

Финальным этапом стратегической разработки является выбор предпочтительного направления, его документирование и структурирование в виде стратегического плана, который станет основой для коммуникации и дальнейших действий в организации. В рамках этого процесса большое внимание уделяется не только содержанию стратегических решений, но и их форме представления: текстовые документы, презентационные материалы, визуальные карты и таблицы. После внедрения стратегии необходимо регулярно отслеживать ее выполнение, используя ключевые показатели эффективности (KPI) и другие метрики. Это позволяет своевременно выявлять отклонения и вносить необходимые корректировки.

По своей сути стратегия – это получение информации из фактов и данных, выработка на основе этих данных практических вариантов, принятия труднообратимых решений и реализация инициатив, которые превращают эти решения в ценность.

Таким образом, разработка стратегии компании охватывает комплекс задач, требующих высокой степени формализации, логики, аналитического мышления и способности к созданию структурированных решений. Эти задачи традиционно выполняются вручную или с использованием ограниченных цифровых инструментов, однако появление технологий генеративного искусственного интеллекта (Generative AI) открывает новые возможности для их автоматизации и ускорения.

Генеративный искусственный интеллект представляет собой качественно новый класс технологий, способных поддерживать интеллектуальные задачи в процессе стратегического планирования. В отличие от традиционного искусственного интеллекта, направленного на распознавание и анализ паттернов, генеративные модели создают новые тексты, образы, сценарии и аналитические материалы, формируя таким образом активный вклад в разработку стратегии. С ее использованием можно оценить потенциальные рынки, проанализировать поведение конкурентов и оценить ценность различных стратегических альтернатив в разных сценариях. На практике их применение охватывает весь цикл стратегического проектирования – от первичного анализа до визуального оформления финальных документов.

Рассмотрим, как можно использовать возможности генеративного ИИ для решения основных задачи при разработке стратегии компании.

ИИ может выполнять пять основных ролей в процессе разработки стратегии: роль исследователя, интерпретатора, партнера по мышлению, симулятора и коммуникатора.

В роли исследователя ИИ эффективно собирает и обрабатывает большие объемы данных, выявляя скрытые закономерности и потенциальные возможности, такие как перспективные направления для слияний и поглощений. Как интерпретатор, ИИ помогает анализировать сложные рыночные тенденции и внутренние показатели компании, предоставляя обоснованные инсайты для принятия решений.

В качестве партнера по мышлению ИИ способствует генерации стратегических альтернатив, предлагая инновационные идеи и сценарии развития. Роль симулятора позволяет моделировать различные сценарии и оценивать последствия стратегических решений в условиях неопределенности. Наконец, как коммуникатор, ИИ помогает формализовать стратегию, создавая отчеты, презентации и другие материалы для эффективной коммуникации внутри организации и с внешними заинтересованными сторонами. Роли генеративного ИИ при разработке стратегии компании представлены в Табл. 1.

Применение генеративного искусственного интеллекта в разработке стратегии становится возможным благодаря развитию конкретных технологий, приложений, реализующих функциональность языковых моделей, визуальных генераторов, симуляторов и бизнес-аналитических решений. Эти инструменты работают на основе архитектур вроде GPT-4, Claude, PaLM, LLaMA, и интегрируются в пользовательские интерфейсы, предоставляя специалистам доступ к интеллектуальной поддержке без необходимости программирования.

Таблица 1. Роли генеративного ИИ в разработке стратегии компании.

Этап разработки стратегии	Конкретная задача	Роль генеративного ИИ	Примеры применения
Формирование стратегии	Согласование стратегических задач	Исследователь, Переводчик	Анализ внешней среды, интерпретация трендов
	Оценка стратегии через несколько линз	Переводчик, Партнер по размышлениям	Многовариантный анализ, генерация альтернатив
	Изучение крупных шагов создания ценности	Исследователь, Симулятор	Моделирование цепочек ценности
	Придерживание смелой стратегии	Симулятор, Коммуникатор	Создание амбициозных сценариев развития
Мобилизация организации	Расширение прав и возможностей, вовлечение	Коммуникатор	Создание коммуникационных стратегий
	Превращение стратегии в конкретные инициативы	Переводчик, Коммуникатор	Разработка пошаговых планов и инструкций
	Расстановка приоритетов и перераспределение ресурсов	Партнер по размышлениям	Помощь в принятии решений на основе данных
	Управление планами и пересмотр бюджетов	Партнер по размышлениям	Генерация и корректировка документации
Исполнение и мониторинг	Импульс к реализации	Коммуникатор	Мотивационные сообщения, поддержка команд
	Повышение и поддержка продуктивности	Исследователь, Переводчик	Анализ узких мест, генерация рекомендаций
	Проверка предположений и адаптация стратегии	Переводчик, Партнер по размышлениям	Анализ гипотез и генерация сценариев
	Запуск следующей S-образной кривой развития	Партнер по размышлениям	Идеи для инновационного роста

Ниже представлены ключевые технологии и инструменты Generative AI, классифицированные по задачам, обозначенным в предыдущем разделе.

На этапе анализа внешней и внутренней среды основная задача – систематизировать информацию о рынке, конкурентах, клиентах и внутренних ресурсах. Языковые модели, такие как ChatGPT (GPT-4) и Claude, позволяют обеспечить сбор данных из различных источников, формировать сводки, выявлять закономерности и тенденции. В совокупности с инструментами анализа данных (например, ChatGPT ADA, Power BI с Copilot) они позволяют выявить ключевые факторы, влияющие на стратегическое положение компании.

При формулировании миссии, целей и стратегических направлений генеративный ИИ способствует преобразованию абстрактных идей в структурированные цели (по SMART/SMAART), излагая миссию и видение компании в профессиональном стиле. Подобные функции реализованы в Notion AI, Gemini AI и встроенных модулях Copilot в Microsoft 365.

При формировании стратегических альтернатив ИИ выдвигает гипотезы, генерирует варианты стратегий и сравнивает их по заданным критериям: риску, стоимости ресурсов и потенциальной прибыльности. Claude, ChatGPT, Gemini могут выполнять роль партнера по мышлению, создавая на основании заданных параметров концептуальные стратегии.

Моделирование сценариев, важное для оценки устойчивости стратегии в условиях неопределенности, реализуется через генерацию альтернативных сценариев развития. Например, ChatGPT может моделировать текст сценариев «если/то» (логика «что-если»), а BI-системы с интеграцией ИИ (например, Tableau GPT или Power BI) – визуализировать их влияние на метрики.

Для разработки и презентации стратегии применяются визуальные генераторы, такие как Gemini AI, Canva AI, позволяющие создавать презентации, дорожные карты и другие материалы на основе сгенерированных текстов. Это автоматизирует столь важную, но трудоемкую задачу стратегической коммуникации.

Управление и контроль реализации стратегии также поддерживаются генеративными инструментами. Например, Microsoft Copilot позволяет регистрировать инициативы, формулировать обновления плана, напоминать об отклонениях и переформулировать планы на основе результатов мониторинга.

Анализируя технологии генеративного ИИ и его возможности для использования при разработке стратегии компании можно сделать выводы о том, что генеративный ИИ позволяет:

- ускорить сбор и анализ информации,
- улучшить качество процесса постановки целей,
- повысить степень вариативности стратегических решений,
- автоматизировать процесс визуализации и проектирования,

- обеспечить гибкость контроля исполнения.

Ниже представлена Табл. 2, в которой отражены роли генеративного искусственного интеллекта, соответствующие им технологии, а также конкретные задачи, которые могут быть решены с их помощью в процессе разработки стратегии компании.

Таблица 2. Соответствие технологий генеративного ИИ задачам разработки стратегии.

Задача при разработке стратегии	Роль ИИ	Технологии и инструменты Generative AI
Сбор и анализ информации о рынке, трендах, конкурентах	Исследователь, интерпретатор	ChatGPT (GPT-4), Claude, Gemini, ADA, Power BI Copilot
SWOT-, PESTEL-анализ, систематизация внутренних данных	Интерпретатор	Notion AI, ChatGPT + данные, Microsoft Copilot
Формулирование миссии, целей, стратегии (SMART/SMAART)	Партнер по мышлению	Notion AI, Gemini, Microsoft Word Copilot
Генерация стратегических альтернатив	Партнер по мышлению	Claude, ChatGPT, Gemini, GPTs с кастомными промптами
Сценарное моделирование развития событий	Симулятор	ChatGPT (Scenarios), Power BI + GPT, Forethought, Tableau GPT
Оценка вариантов и выбор стратегии	Интерпретатор, симулятор	Claude, GPT + Custom Criteria, Excel + Copilot
Формализация стратегии и коммуникация	Коммуникатор	Gemini AI, Canva AI, Notion AI
Мониторинг реализации, корректировка	Интерпретатор, коммуникатор	Microsoft Copilot, Notion AI, GPT-ассистенты по KPI

Рассмотрим пример применения технологий генеративного ИИ на конкретной задаче, стоящей перед дизайнерской компанией:

Задача: провести анализ рынка дизайнерских услуг в Армении, выявить ключевых конкурентов и их преимущества для разработки стратегии развития компании, специализирующейся на создании типографического дизайна, свадебных приглашений, подарочных открыток и т.д.

Технология: GPT-4 + Web Access

Инструмент: Custom Prompt + AI Summary

Решение задачи представлено в Рис. 1.

Решение: С помощью ChatGPT был проведен анализ рынка дизайнерских услуг в Армении. В результате были выявлены ключевые игроки в сфере дизайна:

- **Maeutica:** Агентство, специализирующееся на брендинге и графическом дизайне.
- **Concept Studio:** Студия, предоставляющая услуги веб-дизайна и разработки, с акцентом на креативность и техническое мастерство.
- **Brandingo:** Команда, предлагающая услуги в области графического и веб-дизайна, иллюстрации и цифровой стратегии.
- **Matit:** Студия, специализирующаяся на графическом дизайне, веб-дизайне, мультимедиа и полиграфии.

Анализ также показал, что в Армении существует активное сообщество фрилансеров в области типографического дизайна, представленных на платформах, таких как Upwork, где можно найти специалистов с высоким рейтингом и положительными отзывами.

Рисунок 1. Решение задачи с помощью ChatGPT.

В данном примере, генеративный ИИ обеспечил оперативный доступ к актуальной информации о рынке дизайнерских услуг в Армении. Используя GPT-4 и инструменты веб-доступа, компания смогла ускорить процесс анализа и обработки данных, выявить ключевых конкурентов и их преимущества, а также разработать стратегию, ориентированную на реальные условия рынка.

Результаты

Результаты исследования показали, что генеративный ИИ существенно повышает эффективность на ключевых этапах стратегического управления. При разработке целей генеративный ИИ позволяет уточнять и структурировать цели на основе моделей и обратной связи, что снижает риски и повышает согласованность. В процессе анализа окружающей среды он ускоряет процесс обработки данных и определения тенденций, объединяя информацию из нескольких источников, что позволяет получить более точную информацию о текущей ситуации.

Для разработки стратегических альтернатив ИИ подбирает подходящие варианты на основе заданных условий, обеспечивая гибкую проверку гипотез. В процессе моделирования и визуализации сценариев он составляет четкие описа-

ния будущих ситуаций и визуальные карты для облегчения коммуникации и восприятия. На этапе презентации стратегии генеративный ИИ автоматизирует создание материалов, повышая вовлеченность и ускоряя согласование.

Наконец, на этапе реализации стратегии ИИ способствует быстрому мониторингу, выявлению отклонений и выработке адаптивных действий, на основе соответствующих данных. В целом его применение позволяет ускорить стратегические процессы, сделать их более адаптивными, структурированными и основанными на данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лангай О.А., Романович В.К. Разработка стратегии развития организации // «Экономика и бизнес», № 1–2 (107), 2024.
2. “How AI is transforming strategy development” <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/how-ai-is-transforming-strategy-development>
3. “Generative AI: How It’s Revolutionizing Business Strategy” <https://www.sphericalinsights.com/blogs/generative-ai-how-its-revolutionizing-business-strategy-#:~:text=Generative AI can process and, forecast trends, and optimize operations>
4. “The Role of AI in Business Strategies for 2025 and Beyond” <https://www.thestrategyinstitute.org/insights/the-role-of-ai-in-business-strategies-for-2025-and-beyond>

APPLICATION OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES FOR COMPANIES' STRATEGY DEVELOPMENT

M. Ghazaryan, A. Hambardzumyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The article discusses the possibilities of using generative artificial intelligence (AI) to solve key problems that arise in the development of company strategy. Typical strategic planning tasks are analysed: environmental analysis, goal formulation, development of strategic alternatives, strategy selection, scenario modelling, documentation preparation and implementation control. Modern generative AI tools, including ChatGPT, Claude, Gemini, Notion AI, Tome AI and others, and their applicability to each of these tasks are reviewed.

A practice-oriented correspondence table between strategic challenges and AI tools is presented, which shows the potential for their use in management practice. The article emphasises applied aspects and is aimed at professionals interested in integrating digital technologies into the strategic planning process.

Keywords: strategy, generative AI, strategy development, AI tools, digital transformation.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОДАЖ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

А.Г. Катвалян, И.В. Копаченко

Российско-Армянский (Славянский) университет

Институт экономики и бизнеса

katvallyan.araksya@student.rau.am, ivankopayenko@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются теоретические и практические аспекты стратегического планирования продаж в условиях цифровизации. Рассматриваются ключевые методы планирования, включая SWOT- и PEST-анализ, матрицу Ансоффа, сценарное планирование и другие инструменты, с акцентом на их применение в современных бизнес-условиях.

Особое внимание уделено роли искусственного интеллекта (ИИ) в прогнозировании спроса, персонализации клиентского взаимодействия и автоматизации процессов продаж. Исследуются перспективы внедрения облачных технологий и предиктивной аналитики в стратегическое управление продажами. Подчеркивается значимость стратегического подхода для адаптации компаний к изменяющейся рыночной среде и обеспечения долгосрочного роста.

Ключевые слова: стратегическое планирование, цифровизация, продажи, управление, искусственный интеллект.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что искусственный интеллект предлагает революционные возможности для оптимизации и инноваций в коммерческой деятельности, обеспечивая поддержку на всех этапах продаж от анализа потребностей до послепродажного обслуживания. В современных условиях искусственный интеллект (ИИ) открывает новые горизонты в самых разнообразных сферах, в том числе в области продаж и управления. С его помощью реализуется весь спектр функций, начиная от анализа потребностей клиента и заканчивая подбором и предложением товаров или услуг без непосредственного вмешательства человека.

Целью исследования является рассмотрение системы стратегического планирования продаж с использованием искусственного интеллекта.

Задачи работы:

- рассмотреть сущность и ключевые понятия стратегического планирования продаж;
- определить подходы к формированию стратегий продаж;

- выделить перспективы стратегического планирования в эпоху цифровизации.

Научная новизна

В данной статье анализируются как традиционные, так и современные методы стратегического планирования продаж, включая внедрение аналитических инструментов и технологий искусственного интеллекта (ИИ). В отличие от предыдущих исследований, акцент сделан на сравнении классических подходов с новыми возможностями цифровой трансформации, включая применение предиктивной аналитики и автоматизированных решений для управления продажами.

Практическая значимость исследования

Основные итоги данного исследования могут быть использованы армянскими, российскими и иными зарубежными компаниями для формирования стратегии продаж с применением ИИ, а также оптимизации процессов управления продажами. Результаты могут применены в рамках реальных бизнес-условиях и адаптации подходов к разным задачам и целям компании.

Стратегическое планирование продаж – это процесс разработки и реализации долгосрочной стратегии для повышения конкурентоспособности компании. Оно позволяет адаптироваться к рыночным изменениям, минимизировать риски и достигать поставленных целей. В современных условиях цифровой трансформации его роль существенно возрастает, поскольку компании все чаще используют аналитику данных, прогнозирование спроса и искусственный интеллект (ИИ) для оптимизации бизнес-процессов.

Эффективное стратегическое планирование включает анализ конкурентной среды, внутренних ресурсов компании и потребительских предпочтений. Оно позволяет не только разработать тактику продаж, но и оценить возможные риски, связанные с изменением рыночных условий, поведением конкурентов и колебаниями спроса. Важнейшим аспектом стратегического планирования является использование передовых технологий, таких как ИИ, машинное обучение и анализ больших данных, которые помогают компаниям быстрее адаптироваться к изменениям. Также важно учитывать современные тенденции, такие как омниканальные продажи, автоматизация процессов и развитие цифровых платформ.

Кроме того, стратегическое планирование продаж включает разработку сценариев развития бизнеса с учетом различных макроэкономических факто-

ров, законодательных изменений и изменений потребительского спроса. Современные компании стремятся к более динамическому и адаптивному подходу в стратегическом управлении продажами, используя гибкие методики прогнозирования и анализа данных.

Стратегическое планирование включает анализ внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие продаж. Оно основано на системном подходе к управлению и помогает компаниям разрабатывать эффективные стратегии для долгосрочного роста. **Основные методы стратегического планирования:**

- **SWOT-анализ** (Рис. 1) – инструмент, который предоставляет возможность стратегического планирования, позволяя определить ключевые внутренние и внешние факторы, влияющие на работу отдела продаж, что способствует выявлению сильных и слабых сторон деятельности, а также возможностей и угроз, и в совокупности повышает эффективность бизнес-процессов и оптимизирует сбытовую деятельность¹.

	Положительное влияние/Сильные стороны	Отрицательное влияние/Слабые стороны
Внутренняя среда	Strengths (сильные стороны организации, дающие преимущества перед другими в отрасли)	Weaknesses (слабые стороны организации)
Внешняя среда	Opportunities (возможности – внешние факторы, дающие дополнительные возможности по достижению цели)	Threats (угрозы – внешние факторы, которые могут осложнить достижение цели)

Рисунок 1. Система SWOT-анализа.

- **PEST-анализ** (Рис. 2) – учет политических, экономических, социальных и технологических факторов. Применимость PEST-анализа в со-

¹ Дубровин И.А. Бизнес-планирование на предприятии: учебник для бакалавров. М.: «Дашков и К», 2017, 45с.

временных рыночных условиях определяется формированием долгосрочной стратегии развития компании и помогает справляться с внутренними и внешними рисками.²

Рисунок 2. Структура PEST-анализа.

- Матрица Ансоффа (Рис. 3) – популярный инструмент стратегического планирования, помогающим определять новые сегменты рынка для существующих и новых продуктов³. Структура метода Ansoff Matrix предполагает иерархическую структуру, а также возможность сопоставления показателей как по вертикали (рынок), так и по горизонтали (продукт).

² Немети Л. Стратегии выхода из бизнеса: планирование выхода, опционы, увеличение стоимости бизнеса, управление сделками для владельцев бизнеса. М.: «Инфотропик Медиа», 2018, 98с.

³ Алексеев А.А. Инновационный менеджмент. М.: «Юрайт», 2024, 43с.

		Описание продукта	
		Существующий продукт	Новый продукт
Описание рынка	Существующий рынок	Стратегия проникновения	Стратегия развития продукта
	Новый рынок	Стратегия развития рынка	Стратегия диверсификации

Рисунок 3. Структура метода “Ansoff Matrix”.

Дополнительно важно учитывать факторы макроэкономики, конкурентной среды и поведения потребителей. Глубокий анализ этих аспектов позволяет компаниям формировать устойчивые конкурентные преимущества. В современном бизнесе также все большую популярность приобретает использование аналитики больших данных и прогнозирования на основе алгоритмов машинного обучения, что позволяет компаниям создавать более точные стратегии развития.

Другим значимым инструментом является матрица Бостонской консалтинговой группы (БКГ), представленная ниже на Рис. 4, которая помогает компаниям оценивать позиции своих продуктов на рынке и разрабатывать стратегии их развития. Этот метод основан на классификации товаров по их рыночной доле и темпам роста, что позволяет распределять ресурсы более эффективно⁴.

Рисунок 4. Структура метода BCG Matrix.

⁴ Алексеев А.А. Инновационный менеджмент. М.: «Юрайт», 2024, 43с.

Важную роль в стратегическом планировании играет метод стратегических карт, разработанный Д. Нортон и Р. Капланом. Этот инструмент позволяет визуализировать цели компании и выстраивать логические взаимосвязи между финансовыми показателями, клиентским сегментом, внутренними процессами и развитием персонала. Использование стратегических карт способствует более точному контролю за выполнением стратегических задач и повышает эффективность управления.

Современные компании также активно используют сценарное планирование, которое помогает предсказывать возможные изменения на рынке и разрабатывать адаптивные стратегии. Этот метод особенно актуален в условиях нестабильной рыночной среды, когда необходимо учитывать влияние макроэкономических факторов, политических изменений и технологических инноваций.

Еще одним эффективным методом является диаграмма Ганта, изображенная ниже на Рис. 5, которая широко применяется для управления проектами и стратегическими инициативами. Данный инструмент позволяет визуализировать ключевые этапы реализации стратегии, контролировать сроки выполнения задач и координировать действия команды. Внедрение диаграммы Ганта помогает минимизировать риски и обеспечить своевременное выполнение стратегических планов.

Рисунок 5. Пример диаграммы Ганта.

Пример стратегического планирования можно увидеть на примере компании Amazon, которая использует аналитику данных и машинное обучение для персонализации предложений и управления цепочками поставок. По данным

отчетов, применение ИИ в прогнозировании спроса позволило компании снизить затраты на хранение товаров на 15% и повысить точность прогнозирования на 20%.

Компания Сбербанк активно внедряет предиктивную аналитику для прогнозирования клиентских потребностей и автоматизации процессов продаж. Согласно внутренним отчетам банка, использование ИИ позволило на 25% сократить время обработки кредитных заявок и повысить конверсию продаж финансовых продуктов на 18%.

Tesla также применяет продвинутые алгоритмы анализа данных для прогнозирования спроса и оптимизации производственных мощностей. Благодаря интеграции ИИ в логистические процессы, компании удалось сократить издержки на транспортировку на 12%.

Также можно рассмотреть примеры компаний, применяющих гибридные модели стратегического планирования. Например, корпорация Tesla активно использует инновационные подходы к анализу данных и прогнозированию спроса, что позволяет ей эффективно управлять объемами производства и снижать издержки на логистику.

Современные компании также внедряют клиентоориентированные стратегии, направленные на создание долгосрочных отношений с клиентами. Данный подход требует глубокого понимания потребностей покупателей и разработки индивидуализированных решений, что способствует повышению уровня удовлетворенности клиентов и увеличению их лояльности.

Одним из ключевых направлений стратегического планирования является использование стратегических карт, которые позволяют визуализировать цели компании, распределить ресурсы и установить приоритеты. Метод был разработан Д. Нортоном и Р. Капланом и включает в себя четыре ключевых компонента: финансовые показатели, клиентскую базу, внутренние процессы и развитие сотрудников.

Искусственный интеллект в стратегическом планировании продаж

ИИ оказывает влияние на стратегическое планирование продаж в нескольких ключевых аспектах:

- **анализ больших данных** – ИИ способен быстро обрабатывать огромные объемы информации, что позволяет компаниям адаптировать свои стратегии в режиме реального времени;
- **предиктивная аналитика** – использование машинного обучения помогает прогнозировать спрос на основе исторических данных, что

позволяет оптимизировать товарные запасы и планировать маркетинговые кампании;

- **автоматизация процессов** – интеграция CRM-систем с ИИ позволяет автоматически обрабатывать запросы клиентов, анализировать данные и генерировать прогнозы.

Современные компании активно применяют ИИ для персонализации предложений. Например, Amazon использует алгоритмы машинного обучения для анализа покупательского поведения и формирования рекомендаций, повышающих вероятность повторных покупок. Клиенты могут получать индивидуальные предложения, основанные на их предыдущих заказах, что способствует росту продаж и улучшению пользовательского опыта.

Еще одним значимым примером является применение предиктивной аналитики в Сбербанке, где искусственный интеллект помогает прогнозировать поведение клиентов и адаптировать кредитные предложения под их потребности⁵. Это позволяет банку не только оптимизировать внутренние процессы, но и повысить уровень удовлетворенности клиентов.

ИИ также активно используется в розничной торговле. Например, компания «Абрау-Дюрсо» совместно со «Сбер Бизнес Софт» разработала уникальную модель прогнозирования спроса с применением искусственного интеллекта. Внедрение данной системы позволило компании повысить оборачиваемость капитала, улучшить стратегическое планирование и значительно увеличить выручку.

Важным направлением является использование гибких методологий в сочетании с ИИ. Современные компании внедряют машинное обучение в стратегическое планирование не только для оптимизации внутренних процессов, но и для определения оптимальных точек входа на рынок, выявления новых целевых аудиторий и оценки эффективности рекламных кампаний. Тем самым, искусственный интеллект оказывает значительное влияние на стратегическое планирование продаж, способствуя более точному прогнозированию спроса, повышению персонализации клиентского опыта и автоматизации ключевых бизнес-процессов.

Можно сделать вывод о том, методы стратегического планирования играют важную роль в управлении продажами и развитием бизнеса. Компании, исполь-

⁵ Предиктивная аналитика: инструкция по применению ИИ при прогнозировании URL: <https://sber.pro/publication/prediktivnaya-analitika-instrukciya-po-primeneniyu-ii-pri-prognozirovanii/?ysclid=m4vnlfefvg422696661>

зующие современные аналитические инструменты и адаптивные стратегии, способны более эффективно реагировать на изменения рыночной среды и достигать поставленных целей. Стратегическое планирование продаж является важнейшим инструментом для компаний, стремящихся к устойчивому развитию и достижению конкурентных преимуществ. В современных условиях нестабильных рынков и высокой конкуренции именно стратегический подход позволяет организациям не только адаптироваться к изменениям, но и формировать долгосрочные стратегии, обеспечивающие стабильный рост.

Использование аналитических инструментов, таких как SWOT- и PEST-анализ, сценарное планирование и модели стратегического управления, позволяет компаниям оценивать риски и находить оптимальные пути развития. Применение искусственного интеллекта в прогнозировании спроса и автоматизации процессов управления продажами открывает новые возможности для бизнеса, позволяя повышать эффективность операций и персонализировать взаимодействие с клиентами.

Перспективы стратегического планирования связаны с дальнейшей цифровизацией, развитием облачных технологий и интеграцией предиктивной аналитики. Компании, способные быстро адаптироваться к изменениям внешней среды и использовать передовые технологии, будут иметь значительное преимущество перед конкурентами.

Таким образом, стратегическое планирование продаж играет ключевую роль в обеспечении успешного функционирования компаний. Практические рекомендации по внедрению эффективного стратегического планирования включают:

- использование предиктивной аналитики для точного прогнозирования спроса;
- интеграцию автоматизированных систем CRM с ИИ для персонализации клиентского взаимодействия;
- применение гибких сценариев планирования для оперативного реагирования на рыночные изменения;
- регулярное обновление данных и отчетности для мониторинга эффективности стратегии.

Компании, которые внедряют эти принципы, получают конкурентные преимущества, обеспечивая рост продаж и устойчивость бизнеса в условиях цифровой трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровин И.А. Бизнес-планирование на предприятии: учебник для бакалавров. М.: «Дашков и К», 2017, 45с.

2. *Немети Л.* Стратегии выхода из бизнеса: планирование выхода, опционы, увеличение стоимости бизнеса, управление сделками для владельцев бизнеса. М.: «Инфотропик Медиа», 2018, 98с.
3. *Алексеев А.А.* Инновационный менеджмент. М.: «Юрайт», 2024, 43с.
4. 8 Project Management Tools and Softwares in 2025 // URL: <https://www.edraw-soft.com/project-management-tools.html>
5. Предиктивная аналитика: инструкция по применению ИИ при прогнозировании URL: <https://sber.pro/publication/prediktivnaya-analitika-instrukciya-po-primeneniyu-ii-pri-prognozirovanii/?ysclid=m4vnlfefvg422696661>

STRATEGIC SALES PLANNING IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

A. Katvalyan, I. Kopaenko

*Russian-Armenian (Slavonic) university
Institute of Economics and Business*

ABSTRACT

This article examines the theoretical foundations of strategic sales planning, its key concepts, methods, and modern approaches. Special attention is given to the use of analytical tools and artificial intelligence (AI) for demand forecasting, personalized customer interactions, and sales process automation.

The study analyzes the main strategic planning methods, including SWOT analysis, PEST analysis, Ansoff matrix, scenario planning, Gantt chart, and other tools. Examples of AI applications in strategic sales management are reviewed, as well as the impact of modern technologies on strategy development and implementation.

The paper highlights the future prospects of strategic planning, focusing on digitalization, the development of cloud technologies, and the integration of predictive analytics. In conclusion, the significance of a strategic approach is emphasized for businesses to adapt to changing market conditions and achieve long-term growth.

Keywords: strategic planning, digitalization, sales, management.

КОГНИТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ: ДИНАМИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ОПТИМИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В.А. Краева, Р.В. Окорок

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Высшая школа производственного менеджмента
lera.kraeva.01@mail.ru, roman_okorokov@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В последние годы когнитивные системы на базе искусственного интеллекта и машинного обучения становятся важным инструментом для управления энергопотреблением на промышленных предприятиях. Данные системы способны собирать, анализировать и обрабатывать большие объемы данных в реальном времени, а также принимать оптимизированные решения, направленные на снижение энергозатрат и повышение эффективности производства. В статье рассматриваются возможности применения когнитивных технологий для управления энергоресурсами в различных отраслях. Особое внимание уделено потенциалу таких систем для динамической оптимизации потребления электроэнергии, прогнозирования нагрузок и интеграции с другими бизнес-процессами. Приведены возможные направления дальнейшего использования когнитивных систем, что подчеркивает важность и перспективность этой технологии в будущем.

Ключевые слова: когнитивное управление, искусственный интеллект, оптимизация энергопотребления, машинное обучение, промышленный интернет вещей.

Введение

Рост затрат на энергоресурсы вынуждает промышленные предприятия искать новые способы управления потреблением энергии. Внедрение когнитивных систем на основе искусственного интеллекта (ИИ) позволяет в реальном времени прогнозировать потребление, адаптировать стратегию энергозатрат и снижать издержки. В среднем 30–40% энергопотребления предприятия уходит на неэффективные процессы. Пиковые нагрузки увеличивают стоимость энергопотребления на 20–25%. При этом компании, использующие интеллектуальные системы управления, сокращают свои расходы на 15–30% [1].

Цель работы – анализ внедрения когнитивных систем на базе искусственного интеллекта и машинного обучения и оценка эффективности их применения на предприятиях ряда отраслей.

Материалы и методы

Когнитивная система для управления энергопотреблением – это высоко-технологичное решение, использующее ИИ и машинное обучение для динамического мониторинга и оптимизации потребления энергии в реальном времени, а также прогнозирования потребностей в энергоресурсах.

Сегодня доля организаций, использующих технологии ИИ в топливно-энергетическом комплексе, выросла до 58%. Ожидается, что к 2030г. экономический эффект от внедрения ИИ составит около 1 трлн руб. ИИ широко применяется для повышения энергоэффективности зданий, особенно в системах освещения и отопления, на которые приходится 18% мирового энергопотребления.

Применение ИИ в энергетическом менеджменте уже показало свою эффективность на практике. Например, использование ИИ от BrainBox AI в здании на Бродвее 45 в Нью-Йорке снизило энергопотребление на 15,8%, сэкономив \$42 тыс в год и сократив выбросы CO₂ на 37 метрических тонн. Компания Google снизила энергопотребление центров обработки данных на 40% благодаря машинному обучению [2].

Новизна подхода заключается в комплексном внедрении когнитивной системы для управления энергопотреблением предприятий, в которой сочетаются:

- динамическая оптимизация энергопотребления в режиме реального времени; большинство существующих решений (например, российская предиктивная система удаленного мониторинга типа ПРАНА) ориентированы на диагностику оборудования по состоянию и предотвращение аварий; предлагаемый подход включает автоматическое перераспределение нагрузки между системами предприятия с учетом тарифных зон, погодных условий и рыночных цен на энергию;
- гибридный алгоритм машинного обучения и промышленного интернета вещей (IIoT); использование глубоких нейросетей в сочетании с методами статистического прогнозирования и адаптивных алгоритмов, которые позволяют не просто предсказывать пики потребления, а упреждающе снижать их за счет интеллектуального управления: например, ИИ может автоматически отключать/переключать энергоемкое оборудование на более выгодные тарифные периоды без потери результативности;
- интеграция с энергорынком и ценовой оптимизацией: разработка системы, которая автоматически подстраивает энергопотребление предприятия под биржевые цены на электричество, снижая затраты; в ЕС имеются подобные модели в ряде крупных компаний, в России это пока практически не реализовано;

- применение в широком спектре отраслей: в отличие от разработок от Google и ПРАНА, система может работать на промышленных предприятиях, торговых центрах, логистических складах и т.д.

В Табл. 1 представлены основные элементы когнитивной системы управления энергией.

Таблица 7. Основные элементы когнитивной системы управления энергопотреблением.

Элементы	Функция
Сбор данных	Сенсоры IoT фиксируют текущее энергопотребление, данные о работе оборудования, температурные режимы и внешние факторы
Анализ и прогнозирование	ИИ анализирует исторические данные и выявляет закономерности в потреблении, предсказывая пиковые нагрузки и потенциальные риски
Оптимизация и автоматическое управление	Система регулирует работу оборудования, перераспределяет нагрузку, снижает пиковые потребления и адаптируется к тарифным планам поставщиков энергии
Оценка эффективности	С помощью аналитики отслеживается снижение затрат, выявляются дополнительные места оптимизации

Рассмотрим, где данные системы могут быть эффективно применены, включая как текущие, так и потенциальные области использования, результаты анализа представлены в Табл. 2.

Таблица 8. Примеры применения когнитивных систем на промышленных предприятиях.

Применение	Пример внедрения	Ожидаемые результаты
На крупных промышленных предприятиях (нефтехимические комплексы, металлургические заводы и энергоемкие производства)	• Прогнозирование энергозатрат с учетом изменений в производственном процессе, включая запуск новых линий или изменения в графике работы • Оптимизация работы компрессоров, насосов, котлов и другого энергоемкого оборудования • Автоматическое регулирование температуры в производственных помещениях и на отдельных участках, снижая потребление энергии в периоды минимальных нагрузок	• Снижение затрат на энергообеспечение на 10–15% • Повышение КПД оборудования и снижение времени простоя

Применение	Пример внедрения	Ожидаемые результаты
На предприятиях в сфере ЖКХ и коммунальной энергетики	• Прогнозирование потребностей в отоплении, воде и электричестве с учетом времени года, погоды и поведения потребителей • Оптимизация работы котельных, распределительных сетей и систем освещения • Регулирование тарифов и перераспределение энергии в зависимости от часовых пиков потребления	• Снижение выбросов CO₂ за счет более эффективного использования энергии • Снижение потерь энергии в распределительных сетях на 8–12% • Повышение стабильности и надежности энергоснабжения
Предприятия с возобновляемыми источниками энергии	• Прогнозирование выработки энергии на основе погодных условий, сезона и предыдущих данных о производительности • Автоматическое регулирование работы генераторов с учетом неравномерности поступления солнечной или ветровой энергии • Интеграция с основной энергосетью для оптимального распределения энергии в зависимости от пиковых нагрузок	• Увеличение коэффициента полезного действия (КПД) на 5–7% • Снижение затрат на хранение и перераспределение энергии

Обсуждение результатов

Для оценки эффективности системы был проведен анализ энергозатрат за период 6 месяцев до и после внедрения. В результате удалось выявить значительное снижение энергопотребления, особенно в часы пиковой нагрузки, что подтверждается данными, представленными в Табл. 3 [3].

Таблица 3. Среднее энергопотребление предприятия до и после внедрения ИИ (кВт·ч/день).

Период	До внедрения	После внедрения	Экономия (%)
Утренний (06:00–12:00)	250	210	16
Дневной (12:00–18:00)	320	260	18,7
Вечерний (18:00–00:00)	280	240	14,3
Ночной (00:00–06:00)	180	150	16,7
Общее потребление	1030	860	16,5

Анализ данных Табл. 3 показывает, что основное снижение энергопотребления произошло в дневные часы, когда стоимость энергии существенно выше. Это подтверждает эффективность перераспределения нагрузки за счет когнитивной системы на базе ИИ, которая определяет оптимальные периоды работы оборудования.

Одним из ключевых критериев оценки эффективности когнитивной системы является ее влияние на текущие затраты предприятия. В Табл. 4 представлены финансовые показатели до и после внедрения данной системы.

Таблица 4. Финансовая эффективность внедрения когнитивной системы.

Показатель	До внедрения (руб.)	После внедрения (руб.)	Экономия (%)
Среднемесячные расходы	2 500 000	2 100 000	16
Затраты в пиковые часы	1 200 000	900 000	25
Эксплуатационные расходы	300 000	250 000	16,7
Итого	4 000 000	3 250 000	18,75

Как видно из данных Табл. 4, основное сокращение затрат произошло за счет уменьшения расходов в пиковые часы, что подтверждает эффективность когнитивной системы управления энергопотреблением. Кроме того, эксплуатационные расходы снизились благодаря интеллектуальной диагностике оборудования, позволившей избежать нерационального использования энергоресурсов [4].

Для наглядного представления влияния когнитивной системы на энергопотребление представлен следующий график (Рис. 1).

График суточного энергопотребления до и после внедрения системы показывает, что когнитивная система значительно снижает потребление в пиковые часы, перераспределяя нагрузку на периоды с более низкими тарифами. Это позволяет минимизировать затраты без ущерба для производственных процессов.

На основе проведенного анализа можно выделить ключевые преимущества внедрения когнитивной системы:

- 1) снижение пиковых нагрузок на 22%;
- 2) оптимизация затрат за счет перераспределения нагрузки во времени;
- 3) автоматическая адаптация к рыночным ценам на энергию, что позволило дополнительно снизить затраты на 5%;
- 4) снижение общего энергопотребления на 16,5%;

5) ускоренная окупаемость системы – в среднем за 1,5 года.

Результаты проведенного исследования показывают, что когнитивные системы управления энергопотреблением оказывают значительное влияние на экономическую устойчивость предприятия. Система автоматически адаптируется к изменению спроса на энергию, использование датчиков IoT позволяет в реальном времени отслеживать энергопотребление и принимать оптимальные решения, снижение затрат на энергоресурсы составляет 15–20% [5].

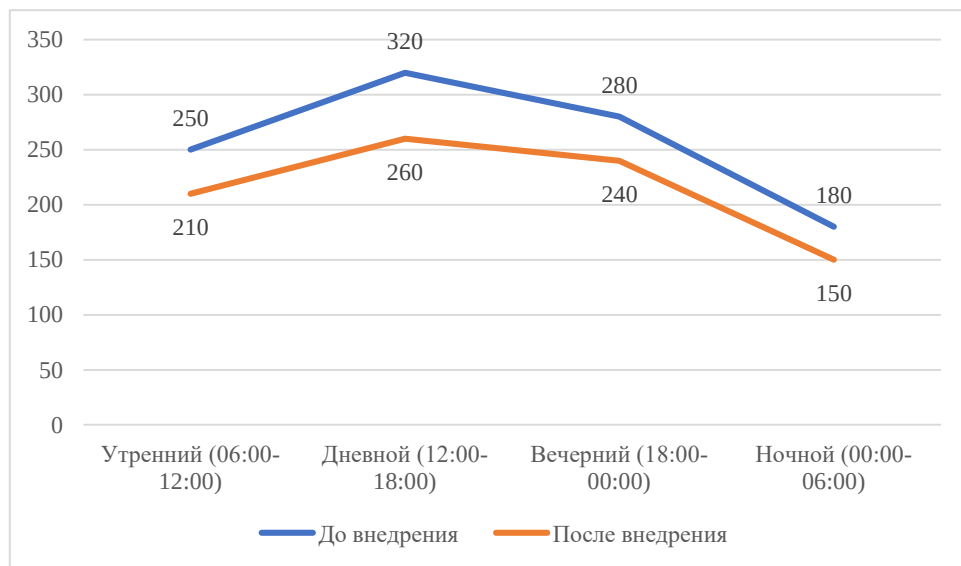

Рисунок 14. Суточное энергопотребление до и после внедрения когнитивной системы (кВт·ч/день).

Ограничением системы является необходимость первоначальных инвестиций в оборудование и программное обеспечение. Однако, как показывают расчеты, окупаемость таких решений достигается в течение 1–2 лет, что делает их привлекательными для крупных промышленных предприятий.

Основное отличие предложенной когнитивной системы от уже существующих заключается в ее способности интегрировать большое количество данных, автоматически адаптироваться к изменениям в реальном времени, учитывать экологические факторы и эффективно регулировать энергопотребление с учетом бизнес-целей. Такой подход не только позволит промышленным предприятиям существенно сократить затраты на энергию, но и повысит их устойчивость и экологическую эффективность в долгосрочной перспективе.

Выводы

Внедрение когнитивных систем управления энергопотреблением на основе ИИ позволит промышленным предприятиям существенно сократить затраты и повысить эффективность распределения энергоресурсов. Система самостоятельно принимает решения и выполняет их, применяет интеграцию с рынками энергии для автоматического выбора оптимального режима работы и интеллектуальное предсказание пиковых нагрузок, а также перераспределение их во времени. Проведенный анализ показал, что перераспределение нагрузки, адаптация к рыночным тарифам и снижение неэффективных затрат приводят к экономии в размере 15–20%. Дальнейшее развитие технологий ИИ и IoT обеспечит еще большую точность прогнозов и гибкость управления энергоресурсами [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Луценко Е.В. Инженерия знаний и интеллектуальные системы: учебник. Краснодар: Виртуальный центр системно-когнитивных исследований «Эйдос», 2020, 642с. DOI 10.13140/RG.2.2.28085.91364
2. Новые технологические вызовы: проблемы цифровой трансформации систем управления. Материалы международной конференции. М.: Международный научно-исследовательский институт проблем управления РАН, 2019, 52с.
3. Грабчак Е.П., Логинов Е.Л. Управление научно-техническим развитием энергетики России с использованием сервисов искусственного интеллекта // «Проблемы и перспективы развития энергетики, электротехники и энергоэффективности». Материалы VII Международной научно-технической конференции. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2023. СС. 540–543.
4. Григорьев К.А. Блокчейн и искусственный интеллект: новые подходы к управлению энергоэффективностью // «Энергия молодежи для нефтегазовой индустрии». Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции молодых ученых. Альметьевск: Альметьевский государственный нефтяной институт, 2023. СС. 594–598.
5. Орлов В.С. Окладникова С.В. Технологии искусственного интеллекта в солнечной энергетике // «Инновационное развитие регионов: потенциал науки и современного образования». Материалы VII Национальной научно-практической конференции с международным участием. Астрахань: Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, 2024. СС. 181–185.
6. Огороков Р.В., Тимофеева А.А., Рыхтик Д.Н. Перспективы развития Интернета энергии как инновационной технологии цифровой энергетики в России // «Экономика: вчера, сегодня, завтра». Т. 12, № 10А, 2022. СС. 62–71. DOI 10.34670/AR.2022.97.94.005

COGNITIVE MANAGEMENT OF ENTERPRISE RESOURCES: DYNAMIC OPTIMIZATION STRATEGIES BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE

V. Kraeva, R. Okorokov

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Higher School of Production Management*

ABSTRACT

In recent years, cognitive systems based on artificial intelligence and machine learning have become an important tool for energy management in enterprises. These systems are capable of collecting, analyzing and processing large amounts of data in real time as well as making optimized decisions aimed at reducing energy consumption and increasing production efficiency. The article discusses the possibilities of using cognitive technologies to manage energy resources in various industries. Special attention is paid to the potential of such systems for dynamic optimization of electric energy consumption, load forecasting and integration with other business processes. Possible directions for further use of cognitive systems are given, which underlines the importance and prospects of this technology in the future.

Keywords: cognitive management, artificial intelligence, optimization of energy consumption, machine learning, IIoT.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИИ

А.В. Самойленко¹

¹*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
samoilenko.artem2001@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены и выделены особенности организации материально-технического обеспечения предприятий нефтегазовой отрасли в Арктической зоне Российской Федерации. Обозначены проблемы и риски, влияющие на эффективность снабжения нефтегазовых компаний. Выявлено, что существующая система закупочной деятельности и невысокий уровень развития транспортно-логистической инфраструктуры являются сдерживающими факторами в плане построения эффективной системы материально-технического обеспечения, характеризующейся множественными факторами в плане сроков и периодичности поставок потребных материально-технических ресурсов для осуществления бесперебойной производственной деятельности предприятий нефтегазовой отрасли в Арктической зоне России. Описан комплекс мероприятий, реализация которых потенциально будет способствовать повышению эффективности снабжения и материально-технического обеспечения нефтегазовых компаний, осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность в Арктике.

Ключевые слова: материально-техническое обеспечение, снабжение, нефтегазовый сектор, Арктика, закупки.

Введение

Вопросы обеспечения материально-техническими ресурсами предприятий нефтегазового сектора в арктической зоне Российской Федерации чрезвычайно актуальны. Компании нефтегазовой отрасли, являясь крупнейшими заказчиками материально-технических ресурсов за счет масштабов бизнес-деятельности, начиная от геологоразведки полезных ископаемых и заканчивая реализацией готовых нефтепродуктов конечным потребителям с высокой долей добавленной стоимости, положительно влияют на социально-экономическое развитие субъектов России за счет формирования существенных налоговых платежей в российский бюджет и создания внутреннего спроса на потребляемую продукцию и т.д. В рамках концепции устойчивого развития социальная

ответственность нефтегазовых компаний является одним из важнейших факторов, формирующих бизнес-привлекательность для инвесторов, государства, местных сообществ, поставщиков и т.д.

Как известно, ведение финансово-хозяйственной и производственной деятельности в арктической зоне Российской Федерации, обусловлено, прежде всего, суровыми климатическими и географическими условиями, а также невысоким уровнем развития транспортно-логистической инфраструктуры прибрежных областей [1]. Отсутствие развитой транспортной сети связано, прежде всего, с ограниченными масштабами производственной деятельности предприятий нефтегазового сектора, т.к. они напрямую зависимы от финансово-хозяйственной деятельности нефтесервисных компаний и непосредственно поставщиков различной номенклатуры материально-технических ресурсов, начиная от запчастей и расходных материалов и заканчивая крупным технологическим оборудованием для осуществления разведки, добычи сырых углеводородов и т.п. Целью данной научной статьи является предложение мер, способных повысить эффективность материально-технического обеспечения компаний нефтегазовой отрасли в арктической зоне Российской Федерации. Для этого необходимо рассмотреть освоение Арктики как ключевое направление по развитию экономики в целом и российской нефтегазовой отрасли в частности, описать ключевые направления деятельности компаний нефтегазового комплекса в Арктике для отображения текущей ситуации, выделить существующие проблемы и ограничения по налаживанию эффективной системы снабжения, а также обосновать предлагаемые меры по совершенствованию материально-технического обеспечения.

Материалы и методы

Базой исходных материалов послужили научные публикации, связанные с тематикой работы, и открытые интернет-источники касательно деятельности нефтегазовых компаний в арктической зоне Российской Федерации.

Система методов исследования включает в себя сравнительный, логический и аналитический методы, а также методы формализации и классификации.

Результаты

Для начала рассмотрим роль Арктики в экономике Российской Федерации. Под Арктикой обозначим сушу Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ) с прилегающими к ней акваториями морей Северного Ледовитого океана. На Рис. 1 показаны субъекты РФ, входящие в состав АЗРФ, а также роль Арктики в социально-экономическом развитии России.

Рисунок 1. Социально-экономическая роль АЗРФ в экономике России.

Составлено автором на основе [2, 3].

Как видно из Рис. 1, роль и доля АЗРФ в российской экономике существенна за счет 11% формируемого национального дохода РФ и 22% объема общероссийского экспорта. России принадлежит самая протяженная граница в Арктике в более чем 22 тысячи квадратных километров, что составляет 52% всего арктического шельфа, на котором проживает наибольшая численность арктического населения – 2,5 миллиона человек из 4,5 миллионов всего населения Арктики. Значительная территориальная принадлежность Арктического региона Российской Федерации обеспечивает ей и наибольшее количество крупных углеводородных месторождений – 43 из 61 [3].

В свете последних геополитических событий все чаще говорят о важности разведки и добычи полезных редкоземельных металлов, остро востребованных для производства высокотехнологической электротехнической продукции. В этом плане администрация США заинтересована в налаживании сотрудничества с Россией в вопросе совместной деятельности в АЗРФ как в добыче редкоземельных металлов, так и в разведке и разработке углеводородных месторождений [4].

В Табл. 1 отображены текущие запасы углеводородов, расположенных в морях российской Арктики.

Таблица 1. Ресурсная база морей АЗРФ [5].

Вид ресурсов	Величина
Начальные суммарные извлекаемые ресурсы углеводородов	80 млрд т н.э.

Вид ресурсов	Величина
Кроме того, в спорной юрисдикции России и Норвегии	6,5 млрд т н.э.
Извлекаемые запасы нефти	Более 400 млн т
Запасы газа	Более 8 трлн м ³
Разведанность начальных суммарных извлекаемых ресурсов углеводородов	6,3 %
Месторождения углеводородов	25
Локальные объекты (выявленные и подготовленные)	524
Эффективность глубокого бурения	27 тыс. т н. э/пог. м

Падение уровня добычи нефти и газа в традиционных регионах России может быть успешно компенсировано за счет разработки шельфовых ресурсов АЗРФ. В Арктике расположено до 25% мировых запасов углеводородов, делая ее ключевым гарантом энергетической безопасности как для России, так и для многих стран Европы [5].

Потенциально освоение морских углеводородных месторождений в Арктике для государства сегодня является ключевой задачей, успешная реализация которой позволит стать России энергетической сверхдержавой.

Сегодня ни одна страна в мире не имеет соответствующих компетенций по осуществлению производственной деятельности нефтегазовой отрасли в Арктическом регионе. Перейдем к рассмотрению ключевых проектов по освоению углеводородных месторождений в АЗРФ российским нефтегазовым сектором.

Достижением российской нефтегазовой отрасли в АЗРФ без преувеличения является эксплуатация морской ледостойкой стационарной платформы «Приразломная» (далее – МЛСП «Приразломная»), построенной крупнейшей как в России, так и за рубежом нефтегазовой компанией ПАО «Газпром». Данная платформа была построена для освоения Приразломного нефтяного месторождения, расположенного на юго-восточном мелководном шельфе Баренцева моря. МЛСП «Приразломная» является первой в мире стационарной платформой, которая добывает нефть на шельфе Арктики в промышленных масштабах.

Реализация такого крупного инвестиционного и технологического проекта была бы невозможна без предварительной подготовки инфраструктуры снабжения и обслуживания МЛСП «Приразломная». Для эксплуатации платформы были построены базы снабжения и производственного обслуживания в г. Мурманске, а также введен в эксплуатацию технически оснащенный вертодром в пос. Варандей.

Эксплуатация таких сложных и масштабных производственно-добычных конструкций, особенно в сложнейших климатических и географических условиях Арктики, должна быть обеспечена стабильным снабжением материально-техническими ресурсами. Рассмотрим систему закупочной деятельности на примере уже вышеупомянутой компании ПАО «Газпром».

Контрольным пакетом акций, составляющим 50,23% ПАО «Газпром», владеет Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом и АО «РОСНЕФТЕГАЗ» [6]. В соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», компания обязана вести закупочную деятельность, т.е. приобретение материально-технических ресурсов и нефтесервисных услуг, в соответствии с собственным разработанным закупочным положением, не противоречащим нормам ФЗ № 223-ФЗ. В целях соблюдения российского законодательства и ведения закупочной деятельности, основанной на принципах открытости, прозрачности, конкурентности, равнодоступности, в компании ПАО «Газпром» разработана, принята и соблюдается нормативно-методологическая база, главным документом которой является Положение о закупках товаров, работ, услуг [8].

Приоритетным методом отбора контрагента является открытый конкурентный отбор. Полный цикл закупочной процедуры, начиная с подготовкой комплекта закупочной документации и заканчивая непосредственно проведением конкурентного отбора, длится около 3,5 месяцев. Такой длительный срок закупки негативно влияет на эффективность материально-технического обеспечения, т.к. в Арктическом регионе отсутствуют крупные складские помещения, соответственно, при поломке оборудования и необходимостью срочного заказа запчастей и расходных материалов с материковой части требуется время для поиска контрагента, готового поставить потребные материально-технические ресурсы. Не стоит также забывать о непосредственной доставке продукции, осуществляемой, с учетом географических условий, преимущественно вертолетной техникой с невысокими показателями грузоподъемности. В качестве мер предлагается регулирование потолка максимальной стоимости мелких закупок с 5 млн рублей до 15 млн рублей для дочерних обществ ПАО «Газпром», ведущих основную деятельность в АЗРФ. Низкостоймостные закупки в соответствии с закупочным положением можно не планировать в годовом плане закупок и не проводить конкурсные процедуры, заключая договор поставки напрямую с потенциальным контрагентом. Для исключения коррупционной составляющей предлагается также составление

специального реестра компаний, обладающих положительным опытом сотрудничества с нефтегазовыми компаниями при поставке товаров в АЗРФ.

Ключевым направлением в плане повышения эффективности снабжения в Арктическом регионе является развитие транспортно-логистической инфраструктуры. Ввиду ограниченного развития сухопутной и морской инфраструктуры, необходимо активное налаживание сотрудничества нефтегазовых компаний с российскими органами власти для консолидации общих ресурсов. Также, в связи с возможным послаблением санкционных ограничений и возвращением иностранных компаний, важно снова наладить долгосрочные взаимовыгодные отношения с иностранными нефтесервисными компаниями, имеющими значительный опыт по построению систем материально-технического обеспечения и снабжения в условиях добычи углеводородов на шельфовых месторождениях в Северно-Ледовитом океане. Строительство складов хранения материально-технических ресурсов, развитие инфраструктуры Северного морского пути, чей грузооборот с каждым годом увеличивается, создание центров беспилотной авиации в прибрежных областях Арктики и строительство/капитальная модернизация морских портов позволят увеличить грузовую пропускную способность в АЗРФ и привлечь новых поставщиков, преимущественно расположенных в крупных промышленных центрах Российской Федерации, удаленных от Арктического региона [9; 10].

Выводы

Совершенствование закупочной деятельности наряду с развитием транспортно-логистической инфраструктуры АЗРФ позволит повысить эффективность материально-технического обеспечения предприятий нефтегазового комплекса, осуществляющих производственную деятельность в Арктике. Сокращенные по длительности и сложности проведения закупочные процедуры наряду с построением развитой транспортно-логистической системы снабжения и обеспечения с широким привлечением иностранных нефтесервисных компаний понизят сроки приобретения и доставки материально-технических ресурсов. Инновационная деятельность предприятий нефтегазового комплекса в АЗРФ превратит Арктический регион в рыночную конкурентную среду с привлечением большого объема инвестиций, способствующих социально-экономическому развитию АЗРФ, а также становлению Российской Федерации полноценной энергетической сверхдержавой мирового уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фадеев А.М.* Обеспечение производства в Арктике: стратегический взгляд // Стратегирование: теория и практика. Т. 1, № 1, 2021. СС. 15–27: <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-15-27>
2. Опубликован аналитический сборник «Арктика в цифрах» о мировой Арктике [Эл. ресурс]. gorod.hse.ru: официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://gorod.hse.ru/news/939723886.html> (Дата обращения: 20.03.2025).
3. Статистическая информация о социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации [Эл. ресурс]. М., 1998–2024. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/arc_zona.html (Дата обращения: 24.02.2025).
4. Эксперт Фадеев: сотрудничество РФ и США в Арктике может быть максимально эффективным [Эл. ресурс]. tass.ru: официальный сайт Информационного агентства России ТАСС – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23183991> (Дата обращения: 20.03.2025).
5. *Фадеев, А.М.* Стратегическое управление нефтегазовым комплексом в Арктике: монография / А.М. Фадеев, А.Е. Череповицын, Ф. Д. Ларичкин. Апатиты: КНЦ РАН. 2019, 289с.: илл.
6. Официальный сайт ПАО «Газпром» [Эл. ресурс]. gazprom.ru: официальный сайт ПАО «Газпром». URL: <https://www.gazprom.ru> (Дата обращения: 12.03.2025).
7. Федеральный закон № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [Текст]. М.: «Прспект», 2022. С. 64.
8. Положение о закупках товаров, работ, услуг ПАО «Газпром» и компаний Группы Газпром [Эл. ресурс]. trans.gazprom.ru: официальный сайт ООО «Газпромтранс» URL: <https://trans.gazprom.ru/tenders/polozhenie-o-zakupkakh-tovarov/> (Дата обращения: 12.03.2025).
9. *Спиридонов А.А.* Системное развитие транспортной инфраструктуры в Арктике / А.А. Спиридонов, А.М. Фадеев // «Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения», № 4 (12), 2022. DOI: 10.51823/74670_2022_4_31
10. *Серова Н.А.* Основные тенденции развития транспортной инфраструктуры российской Арктики / Серова Н.А., Серова В.А. // «Арктика и Север», № 36, 2019. СС. 42–56. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.42

**IMPROVING THE EFFICIENCY OF MATERIAL
AND TECHNICAL SUPPORT FOR OIL AND GAS
ENTERPRISES IN THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA**

A. Samoylenko¹

¹Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ABSTRACT

In this paper, the peculiarities of the organization of material and technical support for oil and gas industry enterprises in the Arctic zone of the Russian Federation are considered and highlighted. The problems and risks affecting the supply efficiency of oil and gas companies are outlined. It is revealed that the existing system of procurement activities and the low level of development of transport and logistics infra-

structure are constraining factors in terms of building an effective logistics system, characterized by multiple factors in terms of timing and frequency of supplies of required material and technical resources for the uninterrupted production activities of oil and gas industry enterprises in the Arctic zone of Russia. A set of measures is described, the implementation of which will potentially contribute to improving the efficiency of supply and logistical support for oil and gas companies engaged in financial and economic activities in the Arctic.

Keywords: logistics, supply, oil and gas sector, Arctic, procurement.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ КРИТЕРИЕВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОБЪЕКТОВ ДЕВЕЛОПМЕНТА

М.А. Скоров, Н.С. Алексеева

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
maximskorov2019@gmail.com, alekseeva_ns@spbstu.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные аспекты инвестиционной привлекательности объектов девелопмента. Такие проекты занимают значительное место в экономике, выполняют социально-экономические функции, способствуют росту ВВП, развитию инфраструктуры. Для высококонкурентного рынка недвижимости особенно актуальным становится формирование иерархической совокупности критериев оценки инвестиционной привлекательности объектов. В рамках исследования была разработана система критериев, выделяющая восемь групп факторов: местоположение, характеристики объекта, рыночные условия, финансовые показатели, юридические аспекты, риски, управление объектом и перспективы развития. Каждый из блоков раскрывается через конкретные показатели, отражающие значимые параметры для инвестора. Представленный комплекс критериев может использоваться как универсальный инструмент при управлении инвестиционными проектами, адаптируемый под специфику объекта и цели анализа. Представленная система направлена на снижение рисков, уточнение оценки потенциала объекта и принятию обоснованных инвестиционных решений.

Ключевые слова: управление, строительство, инвестиционная привлекательность, девелопмент, критерии.

Введение

Строительная отрасль всегда играла решающую роль в экономике стран мира, создавая, например, до 10% российского ВВП и являясь стимулом экономического роста. Девелоперские проекты не только способствуют развитию инфраструктуры, но и стимулируют приток инвестиций, создание новых рабочих мест и улучшение качества городской среды.

В мировой практике доля строительного сектора в ВВП отдельных государств составляет до 10%, что подтверждает высокую важность данного сегмента. Примером является Республика Армения, где особенно активно развивается строительная отрасль (Табл. 1). Согласно статистике, на 2024г. на строительный сектор в Армении приходится 3% ВВП. Ереван демонстрирует устойчивую динамику в сфере жилого и коммерческого девелопмента, что делает вопрос инвестиционной привлекательности особенно актуальным.

Таблица 1. Доля строительной отрасли в ВВП на декабрь 2024г. (составлено авторами по данным <https://ru.tradingeconomics.com>).

Страна	ВВП	ВВП от строительной отрасли	
Армения	10 трлн AMD	320 млрд AMD	3%
Россия	200 трлн RUB	1621 млрд RUB	1%

По этой причине существует необходимость систематизации критериев оценки инвестиционно-девелоперских проектов. Это даст потенциальным инвесторам возможность принимать более обоснованные решения и девелоперам – создавать рентабельные объекты недвижимого имущества.

Исследованиям в области управления объектами недвижимости посвящены работы [1–6], однако их внимательное изучение выявило пробел в анализе системного изложения критериев инвестиционной привлекательности объектов девелопмента, что обосновывает актуальность представленной работы.

Целью работы является разработка систематизация критериев инвестиционной привлекательности объектов девелопмента.

Задачи исследования:

- дать определение понятию объект девелопмента и описать его экономические и социальные функции;
- систематизировать критерии инвестиционной привлекательности объектов девелопмента;
- обсудить применимость предложенного комплекса критериев инвестиционной привлекательности объектов девелопмента.

Материал и методы

Работа выполнена на материалах открытых источников информации с применением метода наблюдения, анализа и синтеза.

Результаты

Девелоперский проект представляет собой комплекс мероприятий, направленных на создание, реконструкцию или модернизацию объектов недвижимости с целью последующей эксплуатации, аренды или продажи. Такие проекты играют важную роль в инвестиционном процессе, ведь позволяют эффективно вкладывать капитал, обеспечивать стабильный доход и прирост стоимости активов. Девелопмент охватывает весь жизненный цикл объекта недвижимости – от выбора земельного участка и разработки проектной документации до сдачи объекта в эксплуатацию и управления им. Таким образом,

к объектам девелопмента отнесем созданные трудом людей «улучшения» земельного участка, изменение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно.

Объекты девелопмента выполняют значимые экономические и социальные функции. С экономической точки зрения они способствуют привлечению инвестиций, развитию строительной отрасли и созданию новых рабочих мест. Коммерческая и жилая недвижимость стимулируют развитие малого и среднего бизнеса, способствуют увеличению предпринимательской активности и формируют современную городскую среду. С социальной стороны девелоперские проекты влияют на повышение качества жизни населения, обеспечивают комфортные условия для проживания, работы и отдыха. Развитие инфраструктуры, благоустройство территорий, появление новых образовательных, торговых и медицинских объектов является результатом эффективной реализации проектов строительной сферы.

В условиях рыночной экономики особую значимость приобретает вопрос оценки инвестиционной привлекательности объектов недвижимости. Потенциальные инвесторы, девелоперы и финансовые институты нуждаются в объективных и систематизированных критериях, позволяющих оценить риски и прогнозировать доходность проекта [3]. Комплексное применение этих критериев позволяет не только обоснованно принимать решения о вложении средств, но и формировать стратегии позиционирования объектов на рынке, повышая их конкурентоспособность. Кроме того, системный подход к оценке инвестиционной привлекательности, основанной на системной аналитике комплекса критерием привлекательности, способствует прозрачности инвестиционного процесса, снижению уровня неопределенности и повышению эффективности использования ресурсов [4].

Основываясь на изложенных тезисах, можно подчеркнуть актуальность задачи по разработке системы критериев инвестиционной привлекательности объектов девелопмента. Она позволит структурировать ключевые элементы сравнения при оценке и применить их на практике при планировании и реализации инвестиционных проектов.

В процессе анализа ключевых факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность девелоперских объектов, была разработана наглядная и структурированная схема комплекса соответствующих критериев. Эта схема представляет собой иерархическую структуру, включающую восемь основных блоков, каждый из которых раскрывается через конкретные показатели, отражающие степень привлекательности объекта с позиции инвестора.

Рисунок 1. Комплекс критериев инвестиционной привлекательности объектов девелопмента (составлено авторами).

Первый из блоков схемы «местоположение» отражает воздействие географической локации, транспортной доступности и окружения на инвестиционную привлекательность объекта. Территориальное расположение объекта и его размещение внутри города, плотность населения и экономическая активность района формируют первичный интерес инвестора. Транспортная доступность, определяемая близостью к основным транспортным развязкам и городскому транспорту, увеличивает коммерческую стоимость объекта. Следующим фактором также является окружение: наличие рядом бизнес-центров, торговых и развлекательных комплексов, инфраструктуры для жизни и государственных учреждений.

Характеристики объекта представлены во втором блоке и включают в себя такие параметры объекта, которые позволяют оценить физические параметры недвижимости. Сюда относят площадь и планировку объекта, его техническое состояние, имеющуюся инженерную инфраструктуру и оборудование, а также возможное целевое использование в качестве офисных, торговых, складских, производственных или иных помещений [5, 6].

Рыночные условия отражают динамику спроса и предложения на рынке недвижимости, средний уровень арендных ставок и перспективы развития района. На основе этих показателей можно сформировать представление об уровне конкуренции и потенциальной доходности объекта в конкретной локации.

Раздел «финансовые показатели» является существенным элементом оценки инвестиционной привлекательности объектов недвижимости. В них входят стоимость объекта, соответствующая рынку, предполагаемая рентабельность от аренды или перепродажи, действующие эксплуатационные расходы (текущие расходы на эксплуатацию), налоги и коммунальные расходы и срок окупаемости вложенных средств.

Следующий блок отражает юридические факторы, контролирующие законную безопасность сделок с недвижимостью. Сюда относим подтвержденное право собственности, соблюдение градостроительных требований, наличие или отсутствие разрешений на использование, а также обременений в виде залогов или ограничений.

Шестой блок отведен рискам, сопровождающим вложения в девелоперские проекты, и включает в себя юридические риски по возможным изменениям в законе, рыночные риски, обусловленные экономическим колебаниями рынка и изменениями спроса, а также экологические риски, которые могут быть связаны с возможными изменениями текущей экологической ситуации в районе.

Седьмой раздел акцентирует внимание на том, что наличие профессиональной управляющей компании по эксплуатации и аренде и арендаторов с долгосрочными контрактами обеспечивает устойчивость потока аренды и снижает риски окупаемости.

Последний блок схемы отведен перспективам развития, включающим возможность проведения реновации или модернизации объекта и, соответственно, возможный рост его рыночной стоимости.

Обсуждение результатов

Описанная система критериев может быть использована как универсальный инструмент для комплексной оценки инвестиционных проектов. Она помогает сформировать целостное представление о сильных и слабых сторонах объекта недвижимости и позволяет инвесторам принимать более обоснованные и стратегически выверенные решения. Каждый из критериев играет свою роль в зависимости от типа проекта, стадии его реализации и целей инвестора.

Так, на ранних этапах планирования особое значение приобретают критерии, связанные с местоположением, перспективами развития района и юридической чистотой объекта. Эти параметры закладывают фундамент инвестиционной стратегии и определяют потенциальную ликвидность проекта. При оценке уже построенных или вводимых в эксплуатацию объектов возрастают значения технических характеристик, финансовых показателей и факторов,

связанных с управлением объектом и арендаторами. Если инвестор ориентирован на краткосрочную доходность, приоритетными становятся арендные ставки, спрос и предложение, текущая заполняемость и затраты на содержание. В случае долгосрочных вложений акцент может смещаться на перспективы роста стоимости, возможность модернизации объекта и развитие окружающей инфраструктуры.

Некоторые критерии могут иметь больший или меньший вес в зависимости от специфики объекта. Например, для коммерческой недвижимости особую роль играют транспортная доступность, наличие деловой инфраструктуры и арендные потоки, в то время как для жилой застройки более значимыми могут быть экологические условия, социальное окружение и архитектурные особенности. При этом риски и юридические аспекты всегда сохраняют высокий приоритет, поскольку они напрямую влияют на безопасность и правовую стабильность инвестиции.

Предложенная совокупность критериев является динамической, то есть она применима под разные цели анализа, масштаб проекта и тип недвижимости. Ее применение способствует системному подходу к оценке инвестиционной привлекательности и может использоваться как в стратегическом планировании девелоперских проектов, так и в процессе сравнения альтернативных инвестиционных вариантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аветян А.А.* Особенности стратегического управления городским пространством в XXI веке // *Пространственное развитие региона: перспективы, приоритеты, ресурсы: сборник научных трудов международной научно-практической конференции*, Калининград, 22–23 ноября 2019 года / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Западный филиал. Калининград: «РА Полиграфичъ», 2019. СС. 184–186.
2. *Аветян А.А.* Земельные ресурсы и проблемы их уменьшения в Республике Армения // «Актуальные научные исследования в современном мире». Ч. 10, № 4 (72), 2021. СС. 25–28.
3. *Шаброва О.А., Пупенцова С.В., Алексеева Н.С.* Условия выполнения аксиомы равенства результатов при определении стоимости активов // «Экономика и предпринимательство», № 1 (78), 2017. СС. 906–913.
4. *Пупенцова С.В., Алексеева Н.С.* Информационные технологии и ресурсы как инструмент увеличения капитализации бизнеса // «Инновации», № 9 (251), 2019. СС. 115–120.
5. *Алексеева Н.С.* Землеустройство и землепользование: учебное пособие. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2012, 149с.
6. *Пупенцова С.В., Алексеева Н.С.* Опыт экологического планирования и управления территориями городов // «Экономика строительства», № 4 (58), 2019. СС. 18–27.

CLASSIFICATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS CRITERIA FOR A DEVELOPMENT PROJECT

M. Skorov, N. Alekseeva

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ABSTRACT

The article examines the key aspects of investment attractiveness of development projects. Such projects play a significant role in the economy, fulfilling socio-economic functions, contributing to GDP growth and infrastructure development. In the highly competitive real estate market, the formation of a hierarchical system of investment attractiveness assessment criteria becomes especially relevant. As part of the study, a classification was developed, identifying eight groups of factors: location, property characteristics, market conditions, financial indicators, legal aspects, risks, property management, and development prospects. Each block is represented by specific indicators reflecting parameters that are significant for investors. The proposed classification can be used as a universal tool for evaluating investment projects, adaptable to the specifics of a property and the goals of analysis. This system is aimed at reducing risks, improving the accuracy of property potential assessment, and supporting well-grounded investment decisions.

Keywords: management, construction, investment attractiveness, development, criteria.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

И.А. Ускорников

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли
(ИПМЭиТ)
ilya.uskornikov@bk.ru*

АННОТАЦИЯ

Северный морской путь является одной из ключевых артерий мировой экономики. Выстроенные логистические процессы на этом направлении обеспечивают круглогодичную поставку нефтепродуктов и других МТР на внутренние и внешние рынки. Бесперебойность этих процессов играет важную роль в успешном функционировании логистической и нефтегазовой экосистем. Развитая инфраструктура позволяет закрывать потребности ведущих игроков рынка в полном объеме и привлекать дополнительные инвестиции и капиталовложения для дальнейшей реализации крупных промышленных проектов.

Ключевые слова: логистика, северный морской путь, месторождение, порт, инфраструктура.

Введение

В настоящее время Северный морской путь (СМП) – это арктическая артерия, ключевая северная транспортная магистраль в мире и кратчайший путь из Европы в Азию. Его длина от Карских ворот до бухты «Провидение» составляет порядка 5600 км. Северный морской путь обслуживает порты Арктики и крупные реки Сибири. По нему осуществляется перевозка топлива, оборудования, продовольствия, леса и полезных ископаемых. Использование СМП ограничено сложной ледовой обстановкой, поэтому навигация обычно возможна только с июля по октябрь. В последнее время из-за климатических изменений этот период становится все более продолжительным. Развитие СМП имеет стратегическое значение для России. Оно способствует освоению природных ресурсов Крайнего Севера и укреплению позиций страны в Арктике. Кроме того, Северный морской путь может стать альтернативой традиционным маршрутам доставки грузов из Европы в Азию и обратно.

Отметим, что грузооборот в 2023г. составил порядка 36 млн тонн, в 2024 году объем равняется 70 млн тонн, а в 2025г. планируется кратное увеличение грузо-

оборота до 160 млн тонн за счет введения в эксплуатацию новых портовых терминалов, пилотного запуска круглогодичной навигации и увеличения транзитных торговых рейсов из Китая. Продолжительность навигации по открытой воде на основном участке Северного морского пути (без учета особенностей климата и технических возможностей портов Западной Арктики, Восточной Сибири) занимает около 2–4 месяцев, по их прошествии суда могут проходить по СМП только с ледокольной проводкой, стоимость которой в день по разным источникам достигает около 20 млн за рейс в одном направлении [1, с. 10].

Вообще использование СМП является вопросом, который должен решаться не только в экономической, но и в политической плоскости. Необходимы активное взаимодействие с приарктическими государствами, защита национальных интересов в Арктике, решение вопросов международно-правового обоснования внешней границы Арктической зоны Российской Федерации, создание международных транзитных маршрутов, эффективное использование СМП под юрисдикцией России, укрепление региональных институтов, таких как Арктический совет. В результате в перспективах развития СМП мы получаем мониторинг реализации сырьевых проектов, открытия новых сырьевых баз, закрепление обязательств компании по обеспечению грузопотока (соглашения), строительство новых морских портов, железнодорожной инфраструктуры, пять серийных атомных ледоколов проекта 22220, один головной ледокол «Лидер», четыре ледокола с биотопливной энергоустановкой, спутниковая группировка, строительство 46 судов спасения, четырех комплексных центров спасения, развитие информационных систем и сервисной цифровой платформы.

Материал и методы

Важно отметить, что в инфраструктуре Северного морского пути (СМП) на апрель 2025г. находится 8 ключевых портов, тогда как в БСМП их 12 (к основным добавляются также порты Санкт-Петербург, Ванино (г. Владивосток), Анадырь, Петропавловск-Камчатский и Холмск, Сахалин. Собственно говоря, ключевое отличие СМП от БСМП заключается как раз в количестве портов, находящихся в инфраструктуре северной транспортной магистрали. В дальнейшем обсуждаются планы и перспективы включить в БСМП порты Усть-Луга, Магадан, Эгвекинот и Шанхай (Китай) [2, с. 34].

К основным портам относятся: Нарьян-Мар, Варандей, Харасавэй, Сабетта, Диксон, Дудинка, Хатанга, Тикси. Далее в исследовании приведено описание трех наиболее привлекательных, на мой взгляд, портов в контуре

Северного морского пути. Привлекательных с точки зрения развития инфраструктурных объектов в радиусе порта, а также инвестиционного потенциала месторождений или промышленных проектов, относящихся к конкретному порту. Стоит отдельно отметить, что приоритет отдается региональным портам, так как Мурманск, Архангельск, Владивосток и так являются системообразующими не только в российской, но и в мировой логистике.

Порт Сабетта – это важный транспортный узел, расположенный на побережье Карского моря. Он предназначен для обеспечения круглогодичной навигации судов и доставки грузов на полуостров Ямал. Порт играет ключевую роль в развитии инфраструктуры региона и освоении месторождений природного газа [3, с. 15].

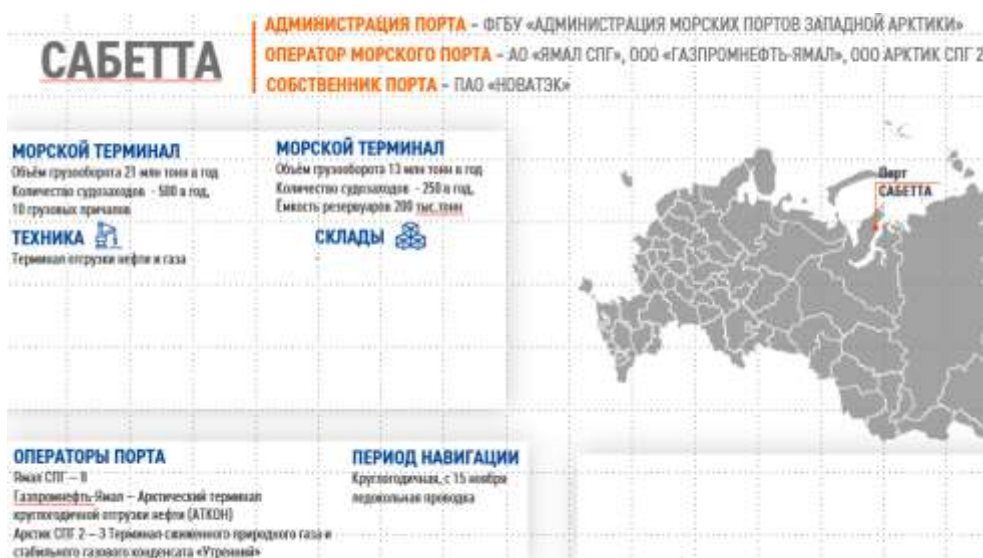

Рисунок 1. Основная информация по порту Сабетта
(составлено автором).

В настоящее время порт является одним из самых современных и высокотехнологичных портов в России. Порт Сабетта является ключевым элементом проекта «Ямал СПГ», который включает в себя разработку месторождений природного газа на полуострове Ямал и производство сжиженного природного газа (СПГ). Проект имеет стратегическое значение для России, так как он позволяет увеличить экспорт природного газа и укрепить позиции страны на мировом рынке энергоресурсов.

Морской порт Сабетта включает в себя следующие инфраструктурные объекты: морской терминал с объемом грузооборота в 21 млн тонн в год, нефтяной терминал, техника и склады. Морской терминал включает в себя 10

грузовых причалов с общим количеством судозаходов более 500 раз за календарный год. Второй морской терминал, принадлежащий ПАО «Новатэк», собственнику порта, способен принимать более 13 млн тонн груза в год с общим количеством судозаходов в год более 250. Емкость резервуаров для хранения наливных грузов, таких как сырая нефть, например, составляет 200 тыс. тонн. Навигация круглогодичная, однако с учетом географического расположения как правило с середины сентября необходима ледокольная проводка.

Отдельное внимание обратим на операторов порта, они здесь наиболее многочисленны по сравнению с другими схожими портами. В Сабетте представлены такие лидеры нефтегазового рынка, как ПАО «Новатэк», ПАО «Роснефть», ГК «Росатом», ПАО «Норникель» и ПАО «Лукойл» и «Газпромнефть-Ямал». В 2019г. границы морского порта Сабетта решили расширить, включив туда терминал «Утренний» второго проекта по сжижению газа компании НОВАТЭК «Арктик СПГ». Это позволит НОВАТЭК использовать для вывоза продукции «Арктик СПГ» 26 танкеров под иностранным флагом, разрешение на эксплуатацию которых до 2044г. на СМП получено [4, с. 41].

Несмотря на то, что СПГ-терминал «Утренний» не будет таким масштабным, как Ямал СПГ, на его строительство и реконструкцию судоходного подходного канала в Обской губе требуется 103,8 млрд и 8,3 млрд руб., соответственно. Арктик СПГ-2 – стратегический для РФ проект. Россия, которая по итогам 2017г. занимала лишь около 4% мирового рынка СПГ, стремится занять этот перспективный и быстрорастущий рынок.

Таким образом, Сабетта – арктический порт на западном берегу Обской губы Карского моря. Он находится на восточном берегу полуострова Ямал, в районе поселка Сабетта, и предназначен для транспортировки сжиженного природного газа и обеспечения круглогодичной навигации по Северному морскому пути. В перспективе порт Саббета может стать одним из крупнейших портов России на севере. Он будет играть важную роль в освоении природных ресурсов Ямала и развитии Северного морского пути.

Рисунок 2. Ключевые инвестиционные проекты порта Варандей
(составлено автором).

Варандейский морской порт – это специализированный терминал, расположенный на побережье Печорского моря в Ненецком автономном округе. Он предназначен для отгрузки нефти с месторождений, находящихся в этом регионе. Порт оснащен необходимой инфраструктурой для приема танкеров и перекачки нефти на суда. Его особенностью является удаленное расположение от основных транспортных магистралей, что требует использования специальных технологий для обеспечения бесперебойной работы порта.

Варандейский порт играет важную роль в развитии транспортной инфраструктуры региона и способствует освоению нефтяных месторождений на севере России. Морской порт Варандей включает в себя следующие инфраструктурные объекты: морской терминал, нефтяной терминал, техника и склады. Из техники в порту работают 2 порталых крана грузоподъемностью до 23 тонн и 1 автокран грузоподъемностью до 40 тонн. Навигация круглогодичная благодаря техническим характеристикам порта, а собственником является ПАО «Лукойл». Фактически порт предназначен для обеспечения потребностей Варандейского месторождения, здесь же находится самая северная железная дорога в мире, которая служит главным транспортным узлом по доставке грузов и природных ископаемых [12]. Таким образом, Морской порт Варандей, расположенный на побережье Баренцева моря в районе Варандейской губы, предназначен для транспортировки морским путем экспортной нефти, добываемой компанией «Лукойл» на севере Ненецкого автономного округа (НАО) в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции и на Варандейском месторождении.

Морской порт Певек, расположенный в Чауской губе Восточно-Сибирского моря (Чукотский автономный округ), имеет особое социально-экономическое и геополитическое значение для страны. Развитие порта рассматривается в глобальном контексте, связанном с масштабной и многосторонней программой освоения Арктики.

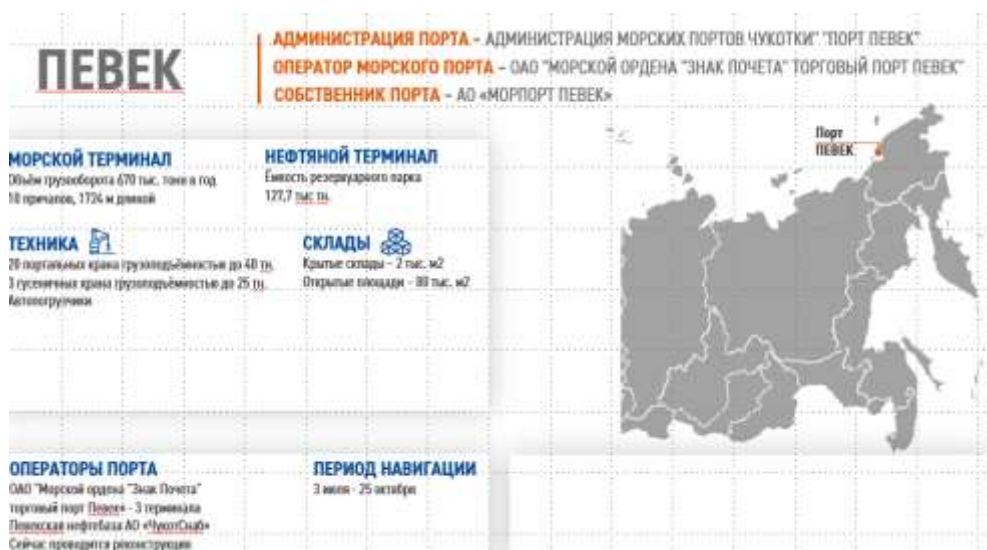

Рисунок 3. Основная информация по порту Певек
(составлено автором).

Год назад на морской порт Певек распространился режим свободного порта. Новый статус делает его более привлекательным для инвестиций и открывает возможности развития территорий опережающими темпами. На всем протяжении арктической магистрали Певек обладает самыми глубоководными причалами и является наиболее механизированным портом. Однако для более полного обслуживания судов необходимо улучшать инфраструктуру порта. Это даст возможность обслуживать суда большой грузоподъемности.

В состав морского терминала Певек входит 10 основных причалов с длиной причальной стенки 1724м. Объем грузооборота около 670 тыс. тонн в год. В нефтяном терминале емкость резервуарного парка для хранения и перевалки наливных грузов, нефтепродуктов составляет более 127 тыс. м³.

В порту также расположены 26 открытых площадок хранения разных видов генерального груза общей площадью 82 тыс. м². Территорию порта обслуживают пять плавучих кранов грузоподъемностью 17 тонн, 9 портальных кранов грузоподъемностью 32 тонны, 2 гусеничных крана грузоподъемностью до

3 тонн, 1 автокран грузоподъемностью до 10 тонн, 6 автопогрузчиков. Основные операторы – Торговый порт Певек и Певекская нефтебаза АО «Чукот-Снаб», один из крупнейших игроков нефтяного рынка на Чукотке. Год назад на морской порт Певек распространился режим свободного порта. Новый статус делает его более привлекательным для инвестиций и открывает возможности развития территорий опережающими темпами. На всем протяжении арктической магистрали Певек обладает самыми глубоководными причалами и является наиболее механизированным портом. Однако для более полного обслуживания судов необходимо улучшать инфраструктуру порта. Это даст возможность обслуживать суда большой грузоподъемности.

Главное направление развития СМП связано с обеспечением вывоза минерального сырья и напрямую зависит от реализации инвестиционных проектов по добыче минеральных ресурсов (Варандей, «Ямал СПГ», Диксон, Новый Порт, Дудинка, Норильск – в общей сложности 15 действующих и перспективных проектов, 11 из которых связаны с освоением нефти и газа, четыре – руд и угля). Введен в эксплуатацию угольный терминал «Чайка» в районе морского порта Диксон. Терминал позволит освоить Сырадасайское месторождение коксующихся углей в районе реки Лемберова. Порт Диксон сможет перегружать свыше 1010 млн тонн. Независимая нефтяная компания (ННК) планирует строительство нефтяного терминала Таналау в устье реки Енисей, на полуострове Таймыр. Ввод в эксплуатацию терминала повысит танкерный трафик в Арктике в 1,5 раза, с 10 до 15 млн т/год. Терминал позволит освоить Пайяхское и Северо-Пайяхское месторождения.

Проект «Эльга», расположенный на мысе Манорский в Хабаровском Крае, подразумевает строительство морского угольного терминала. Проектная мощность терминала составит 30 млн тонн в год с возможностью увеличения до 50 млн тонн в год, строительство железной дороги, комплексное обустройство порта «Эльга». Строительство ОФ «Инаглинская-2» в Якутии планируется для обогащения углей пластов Д19, Д15 и Д11 Западного и Восточного участков Чульмаканского месторождения, добываемых на шахте «Инаглинская», с целью получения высококачественного коксующегося концентрата для металлургических целей и промпродукта для энергетических. В остальных портах Арктического бассейна (Амдерма, Анадырь, Беринговский, Диксон, Дудинка, Игарка, Мезень, Нарьян-Мар, Онега, Певек, Провидения, Тикси, Хатанга, Эгвекинот) реализация крупных инвестиционных проектов в краткосрочной перспективе не предусматривается.

Таким образом, инвестиционный потенциал проектов в контуре Северного морского пути действительно значителен. Фактически развитие СМП до

2030г. станет крайне важным этапом, определяющим экономическое и политическое России на многие десятилетия вперед.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов И.И.* Логистические аспекты развития Северного морского пути в условиях меняющегося климата / И.И. Иванов // Материалы Международной научно-практической конференции «Арктика: вызовы и перспективы», 15–17 ноября 2023г. СПб: Изд-во СПбГУ, 2023. СС. 123–128.
2. *Лукин Ю.Ф.* Арктика: геополитика, экономика, безопасность / Ю.Ф. Лукин. М.: «Восток-Запад», 2008, 384с.
3. *Щербанин Ю.А.* Логистика в нефтегазовой отрасли: некоторые положения и соображения / Ю.А. Щербанин // «Транспорт и хранение нефтепродуктов и углеводородного сырья», 2006.
4. Северный морской путь / Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». URL: nsr.rosatom.ru (Дата обращения: 19.03.2024).

ANALYSIS OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF INFRASTRUCTURE FACILITIES OF THE NORTHERN SEA ROUTE

I. Uskornikov

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Institute of Industrial Management, Economics and Trade (IPMEiT)*

ABSTRACT

The Northern Sea Route is a key artery of the global economy. Well-established logistics processes on this route ensure year-round delivery of petroleum products and other materials and technical resources (MTR) to domestic and international markets. The uninterrupted nature of these processes plays a vital role in the successful operation of the logistics and oil and gas ecosystem. Developed infrastructure enables the complete satisfaction of the needs of leading market players and attracts additional investments and capital for the further implementation of large industrial projects.

Keywords: logistics, Northern Sea Route, field, port, field, infrastructure.

РЫНОК ЦИФРОВЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ: КТО И ЗАЧЕМ ПЛАТИТ ЗА НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

Д.Д. Якименко¹

*¹Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
yakimenko.dd@edu.spbstu.ru*

АННОТАЦИЯ

В условиях цифровой экономики впечатлений нематериальные активы приобретают все большую значимость, однако существующие классификации цифровых ценностей ориентируются преимущественно на технологические и правовые аспекты, не учитывая мотивацию потребителей. Целью данного исследования стала разработка классификации нематериальных цифровых ценностей с ориентацией на их ключевые сегменты целевой аудитории. В ходе исследования было уточнено понятие «цифровые ценности» и определена их роль в современной экономике, проанализированы существующие методы их классификации и их недостатки, проведено сегментирование потребителей цифровых ценностей и предложены новые методы классификации цифровых ценностей.

Ключевые слова: цифровые ценности, экономика впечатлений, нематериальные активы.

Введение

Современная экономика переходит от материального потребления к нематериальным ценностям, таким как виртуальные товары, цифровая мода, NFT и подписки. Их стоимость определяется не функциональностью, а субъективной значимостью – статусом, самовыражением, развлечением, инвестиционной привлекательностью. Однако исследования цифрового рынка разрознены и не дают целостной классификации, что усложняет анализ спроса и регулирование отрасли. Существующие подходы рассматривают цифровые ценности либо с технологической, либо с рыночной точки зрения, но для комплексного понимания необходима систематизация, учитывающая их функции и экономические механизмы монетизации.

Целью данной статьи является разработка классификации нематериальных цифровых ценностей с ориентацией на их ключевые сегменты целевой аудитории.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- уточнить понятие «Нематериальные цифровые ценности» и определить их место в современной экономике;

- проанализировать существующие методы классификации цифровых ценностей и определить их недостатки;
- определить факторы, влияющие на спрос на цифровые ценности в зависимости от сегмента целевой аудитории;
- предложить собственную систему классификации цифровых ценностей.

Для начала необходимо определить ключевое понятие данного исследования. В контексте данной работы под цифровыми ценностями будет пониматься следующее: цифровые ценности – это нематериальные активы, существующие в цифровой среде, которые обладают субъективной значимостью для пользователей и удовлетворяют их потребности в самовыражении, развлечении, социальном статусе или инвестициях. К таким ценностям относятся виртуальные предметы в видеоиграх, цифровая мода, NFT-активы, подписочные сервисы и уникальный цифровой контент [1]. Цифровые ценности трансформируют экономику, создавая новые модели потребления, монетизации и инвестиций. Они формируют спрос на виртуальные товары (NFT, цифровая мода, подписки), развивают рынок метавселенных и креативных индустрий, становятся инструментами финансовых вложений и показателями социального статуса. Компании используют их для взаимодействия с аудиторией и увеличения доходов, меняя традиционные стратегии конкуренции.

На данный момент цифровые активы классифицируются по разным критериям. Существующие виды классификаций представлены на Рис. 1.

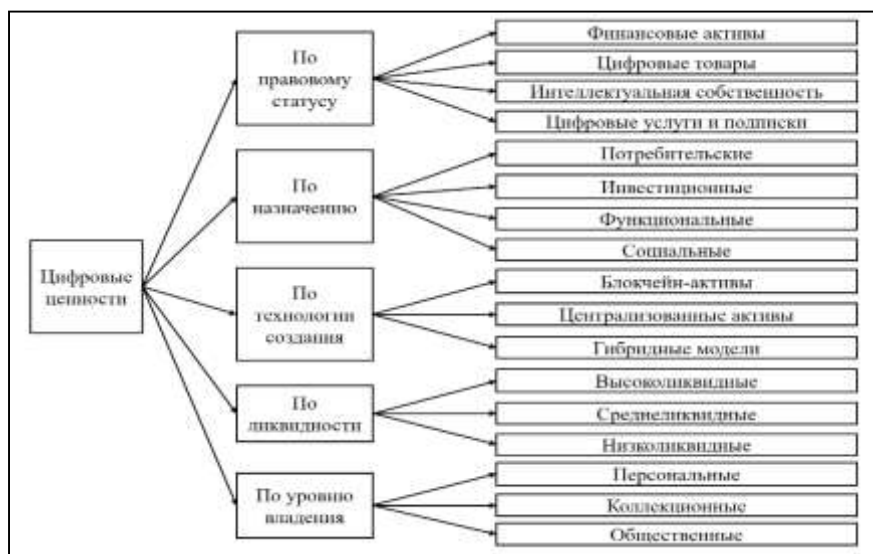

Рисунок 1. Существующая классификация цифровых ценностей (составлено автором на основании [2]).

Существующие классификации цифровых активов основаны на технологических, правовых и финансовых критериях, но игнорируют ключевой аспект цифровой экономики впечатлений – потребности и интересы потребителей. Цифровые товары ценятся не только за функциональность, но и за самовыражение, развлечения, статус и вовлеченность в сообщество. Поэтому необходима новая классификация, ориентированная на сегментацию аудитории и ее мотивацию. Это поможет бизнесу создавать более востребованные продукты и выстраивать персонализированные стратегии монетизации.

Материалы и методы

Перед разработкой классификации была проанализирована целевая аудитория цифровых ценностей методом ее сегментации. При сегментации учитывались вид покупок, основания покупки, поведение, мотивация и степень готовности платить за товар цифровой экономики впечатлений. Результаты представлены в Табл. 1.

Таблица 3. Сегментация целевой аудитории цифровой экономики впечатлений.

Сегмент	Основные покупки	Особенности поведения	Мотивация	Готовность платить
Поколение Z (18–27 лет) – цифровые нативы	– Внутриигровые покупки – NFT и цифровая мода – Подписки на стриминговые сервисы – Донаты стримерам и блогерам – Контент с эксклюзивным доступом	– Тратят на виртуальные вещи, как на реальные – Стремятся к персонализации и уникальности – Вовлечены в геймификацию и цифровые тренды	Социальный статус, вовлеченность в тренды, персонализация контента	Высокая, особенно за развлечения и эксклюзивный контент
Миллениалы (28–42 года) – баланс между цифровым и реальным	– Онлайн-бронирование, VIP-доступ – Онлайн-курсы и саморазвитие – Подписки на видео- и аудиостриминг – Приложения и премиум-контент – Казуальные игровые покупки	– Предпочитают качественные впечатления и полезный контент – Выбирают подписки вместо разовых покупок – Платят за удобство и эксклюзивный доступ	Качество жизни, удобство, доступ к эксклюзивному контенту	Высокая, если сервис приносит удобство и экономит время

Сегмент	Основные покупки	Особенности поведения	Мотивация	Готовность платить
Поколение X (43–58 лет) – цифровая адаптация	– Электронные книги и аудиокниги – Подписки на музыкальные и видео-сервисы – Доступ к новостям и аналитике – Образовательные платформы – Цифровые сервисы для здоровья	– Предпочитают контент с практической ценностью – Готовы платить за удобство и экономию времени – Активнее всего используют цифровые подписки	Практическая ценность, надежность, доступ к информации	Средняя, если услуга полезна и повышает продуктивность
Бумеры (59+ лет) – цифровая осторожность	– Подписки на классические медиа – Музыкальные сервисы и ретро-контент – Телемедицина, онлайн-консультации – Образовательные ресурсы и курсы для досуга	– Цифровые расходы рассматривают как сервис, а не необходимость – С осторожностью относятся к новым трендам (NFT, метавселенные) – Тратят на удобство и качество жизни	Комфорт, традиционные медиа, доступность цифровых сервисов	Комфорт, традиционные медиа, доступность цифровых сервисов

Источник: Составлено автором на основании [3–4].

Анализ сегментации целевой аудитории цифровой экономики впечатлений подтверждает, что разные группы потребителей по-разному воспринимают цифровые ценности. В то время как поколение Z ориентировано на развлечения, персонализацию и вовлеченность в цифровые тренды, миллениалы выбирают качественные впечатления и удобство, а старшие поколения (X и бумеры) отдают предпочтение практической ценности и надежности цифровых сервисов. Данная сегментация показывает, что ценность цифровых активов определяется не только их технологическими характеристиками, но и соответствием потребностям и мотивам потребителей. В условиях цифровой экономики впечатлений ключевым фактором становится индивидуализированное восприятие цифровых товаров, а не их материальная природа или технологическая основа. Следовательно, классификация цифровых ценностей должна основываться не только на их технологическом устройстве или правовом статусе, но и на сегментированной мотивации потребителей. Это позволит бизнесу более эффективно разрабатывать стратегии монетизации, предлагать персонализированные продукты и учитывать реальные ожидания аудитории.

Результаты

На основании проведенного исследования и сегментации целевой аудитории цифровых ценностей была разработана их классификация с ориентацией на потребности и интересы сегментов целевой аудитории. Результаты представлены в Табл. 2.

Таблица 2. Классификация ценностей цифровой экономики впечатлений.

Признак классификации	Виды	Примеры
По мотивам приобретения	Развлекательные	Внутриигровые покупки, NFT-коллекции, цифровая мода, контент блогеров
	Статусные	Эксклюзивные NFT, премиальные подписки, виртуальные аксессуары в метавселенных
	Утилитарные	Подписки на стриминговые сервисы, облачное ПО, образовательные курсы
	Практические	Цифровые сервисы для здоровья, аналитические платформы, профессиональные тренинги
По уровню вовлеченности в цифровую среду	Цифровые нативы	Вовлечены в NFT, цифровую моду, игровые покупки, стриминговые подписки
	Гибридные пользователи	Совмещают цифровые и традиционные активы, выбирают подписки, онлайн-обучение, премиальные сервисы
	Консервативные пользователи	Ориентированы на информационные и утилитарные сервисы, такие как новостные подписки, телемедицина
По способу монетизации	Подписочные	Стриминговые сервисы (Netflix, Spotify), облачные решения (Adobe, Microsoft 365)
	Разовые покупки	Внутриигровые предметы, NFT, цифровая мода
	Фримииум (Freemium)	Бесплатный базовый доступ с возможностью покупки премиальных функций (Twitch, мобильные игры)
	Инвестиционные	NFT-искусство, цифровая недвижимость, криптоактивы
По значимости в жизни пользователя	Основные (ежедневные)	Подписки на стриминг, облачные сервисы, новостные агрегаторы
	Дополнительные (развлекательные, статусные)	NFT, внутриигровые предметы, цифровая одежда
	Эпизодические (разовые инвестиции)	Курсы, покупка цифровых активов с расчетом на перепродажу

Предложенные способы классификации цифровых ценностей основаны на мотивации и поведении потребителей, а не только на технологических или правовых характеристиках. Такой подход учитывает реалии цифровой экономики впечатлений, где главную роль играет восприятие и ценность продукта для конечного пользователя. Это позволяет бизнесу лучше адаптировать стратегии продвижения, а исследователям – точнее анализировать цифровой рынок.

Обсуждение результатов

Полученные результаты показывают, что классификация цифровых ценностей должна основываться на потребностях и мотивации пользователей, а не только на технологических или правовых критериях. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение динамики цифрового потребления, влияния персонализированных алгоритмов на формирование спроса и правового регулирования цифровых активов. Это позволит глубже понять экономику цифровых впечатлений и разработать более точные модели анализа и монетизации цифровых ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сухов А.А. Феномен цифровых технологий: ценностный аспект // «Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Философские науки», 2020. СС. 101–108. DOI 10.25688/2078-9238.2020.33.1.14
2. Лосева О.В. Виды и классификация цифровых активов для целей стоимостной оценки // «Имущественные отношения в Российской Федерации», № 2 (245), 2022. СС. 45–57. DOI: 10.24412/2072-4098-2022-2245-45-57
3. Munsch A. Millennial and generation Z digital marketing communication and advertising effectiveness: A qualitative exploration // “Journal of Global Scholars of Marketing Science”. Т. 31, № 1, 2021. СС. 10–29.
4. Varadarajan R. et al. Digital product innovations for the greater good and digital marketing innovations in communications and channels: Evolution, emerging issues, and future research directions // “International Journal of Research in Marketing”. Т. 39, № 2, 2022. СС. 482–501.

THE DIGITAL EXPERIENCE MARKET: WHO PAYS FOR INTANGIBLE ASSETS AND WHY?

D. Yakimenko¹

¹St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

ABSTRACT

In the digital impression economy, intangible assets are becoming increasingly important, but existing classifications of digital value focus mainly on technological and legal aspects, without considering consumer motivation. The aim of this study was to develop a classification of intangible digital values with a focus on their key target audience

segments. The study clarified the concept of 'digital values' and defined their role in the modern economy, analysed the existing methods of their classification and their shortcomings, segmented consumers of digital values and proposed new methods of classification of digital values.

Keywords: digital values, impression economy, intangible assets.

АРГОТИЗМЫ В ЯЗЫКЕ МОЛОДЕЖИ

Р.О. Агаронян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации
ritaaharonyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается арготизм как социально-лингвистическое явление, функции, историческое развитие и современные формы проявления. Особое внимание уделяется молодежному и воровскому арготизму как наиболее ярким и показательным примерам. Исследуется роль арготизмов в формировании групповой идентичности, защите информации и отражении социокультурных изменений. Подчеркивается значимость изучения арготизма для понимания языковых процессов в обществе, межпоколенческой коммуникации и динамики лексического обновления. Работа иллюстрирована примерами арготической лексики различных исторических периодов и социальных групп.

Ключевые слова: арготизм, арготизмы, молодежный жаргон, воровское арготизм, групповая идентичность.

Введение

Язык – это не только средство общения, но и отражение социальной структуры общества. В рамках социолингвистики особое внимание уделяется таким языковым явлениям, как жаргон, сленг и арготизм, поскольку именно они позволяют проследить, как язык изменяется под влиянием социальных факторов. Одной из наиболее интересных и многослойных форм языка является арготизм.

Арготизм – это не просто неформальный язык. Это сложное явление, существующее на стыке языка, социальной психологии и культуры. Его элементы подвержены быстрой смене, отражают модные тенденции, появление новых профессий, субкультур и даже изменения в менталитете поколений. Сегодня арготическая лексика активно используется как в молодежной среде, так и в преступном мире, причем в каждом из них она выполняет свои уникальные функции.

Актуальность исследования арготизма обусловлена его ролью в современной речевой практике. Понимание арготизмов необходимо для точной интерпретации текстов в художественной литературе, медиа, интернете и живом общении. Кроме того, анализ арготизма позволяет изучать процессы социальной дифференциации, адаптации и культурных изменений. Изучение арготизма представляет собой важный аспект социолингвистики, поскольку позволяет глубже понять, как язык функционирует в разных социальных группах. Арготическая лексика

отражает не только особенности общения внутри закрытых сообществ, но и общие тенденции в развитии языка, изменения в культуре, ценностях и менталитете различных поколений. Через арго мы видим, как формируется групповая идентичность, как язык выполняет функцию шифра, защищающего информацию от посторонних, и как лексика адаптируется к новым условиям жизни – будь то технологический прогресс, миграционные процессы или формирование новых субкультур.

Кроме того, знание арго помогает в практических сферах – таких, как лингвистика, социология, психология, криминология, педагогика, а также в журналистике и литературе. Понимание арготизмов дает возможность точнее интерпретировать тексты, анализировать речевое поведение различных групп и выявлять скрытые смыслы в высказываниях

Цель данной статьи – рассмотреть арго как лингвистическое и социальное явление, исследовать его происхождение, функции, а также особенности функционирования в современном обществе, в частности в молодежной и криминальной среде.

1. Арго в системе языка: определение и особенности

В лингвистическом смысле арго – это разновидность условного языка, используемого отдельными социальными группами. В словаре французского лингвиста Робера арго в общеупотребительном значении – это язык криминала, а в лингвистическом значении-нетехническая лексика, используемая определенной группой, с этимологической же точки зрения – это сообщество злоумышленников [4], но современное понимание этого термина шире. Арготизмы – это слова, часто искусственного происхождения, обладающие яркой экспрессивно-стилистической окраской. Они создаются с целью отделения «своих» от «чужих», часто выполняя функцию своеобразного кода.

У арго нет четкой и устойчивой структуры. Оно постоянно меняется, отражая социальные сдвиги и речевую моду. Арготизмы бывают кратковременными – быстро появляются и так же быстро исчезают, а бывают устойчивыми, переходящими из поколения в поколение. Например, студенческое слово «академка» (академический отпуск) известно уже десятилетия. В то же время слова, обозначающие деньги, меняются от поколения к поколению: «шарик» (в советское время), «бабки» (в 2000-х).

Арго, хоть и зарождается в узких кругах, нередко проникает в просторечие и становится частью массовой культуры. Это явление особенно заметно в литературе, где арготизмы используются для создания колоритных образов персонажей, и в интернете, где они приобретают вирусное распространение. Ярким примером

этого явления является «Петербургские трущобы». Арготический материал, представленный в романе В. Крестовского, настолько разнообразен, что впоследствии был составлен отдельный словарь на материале отобранных из романа арготизмов [1]. При этом автор учел тот факт, что большинству читателей подобная лексика будет непонятна, и ввел систему сносок с пояснениями: «“Нарядница” (курсив наш. – А.У.) мигом привела в исполнение свой план и стала около Бероевой в углу, у небольшого стола, на котором обыкновенно обедают татебные» [1]. Ниже автор поясняет, что «нарядницы» – это «преступницы, которые не ходят обедать в общую столовую (жарг.)» [1].

2. Исторические корни арго в России

История арго в России уходит в глубь веков. Первые упоминания особых тайных языков датируются началом XVII века. Исаак Масса, голландский путешественник, упоминает так называемый язык «отверница», использовавшийся восставшими казаками. Арготизмы активно использовались торговцами и ремесленниками. Особенно известно арго офеней – странствующих торговцев, переходящих из города в город. Их язык служил не только для общения, но и для маскировки – чтобы непосвященные не могли понять, о чем идет речь.

Позднее, с начала XX века, происходит слияние ремесленного арго с воровским жаргоном. После революции 1917 года и в советский период арго становится частью лагерной лексики, пополняется заимствованиями из языков республик СССР. В 1970-х годах начинаются активные заимствования из английского языка, что особенно повлияло на молодежное арго.

Таким образом, арго в России развивалось как средство кодирования информации, адаптировалось к меняющимся условиям и стало отражением социокультурных изменений.

3. Причины и способы появления и функции арго

Способами образования арго являются:

- переосмысление уже существующих слов, например слово деньги в старорусском арго обозначалось словом корова, а в современном молодежном арго слово деньги обозначается словом бабки;
- заимствования из арго могут заметно менять значения, например, опустить (в арго – «придать максимально низкий социальный статус путем гомосексуального насилия») в речи современных журналистов и политиков означает «поставить на место, унижить»; гопник (первоначальный, с XIX в., смысл в арго – «оборванец», затем также «грабитель») в современном молодежном жаргоне приобретает в качестве основного значение

«малокультурный агрессивный подросток; «качок»; «любер», а также «любитель «попсы», низкопробной, с точки зрения говорящего, музыки». При перенесении уголовной фразеологии в разговорный или жаргонизированный вариант общего языка часто утрачивается внутренняя форма, ср. дать в/на лапу «дать взятку» (из уголовн. «дать лапу», где само слово лапа имеет значение «взятка»); без балды «всерьез, без обмана» (из без булды, где булда, ранее бульда, имеет значение «педерастия»); голый Вася «пусто, безнадежно» (из голый вассер, значение то же) [4].

Арготическая лексика, хоть и является внелитературной и, соответственно, нежелательной [2], однако, по ряду причин, регулярно используется разными слоями и группами общества.

1. Групповая идентичность. Арго служит способом самоидентификации, подчеркивает принадлежность к определенной социальной группе. Например, «родаки» и «предки» в молодежном арго означают родителей, а «общага» – общежитие. Такие слова как родаки, предки, мы можем услышать от молодежи 15–20 лет, так как эти слова идентифицируют возраст говорящего.

2. Секретность. В криминальном мире арго выполняет кодовую функцию, скрывая суть передаваемой информации. Так, слово «бриза» означает подготовленное место для совершения преступления, и если кто-нибудь скажет бриза, мы неосознанно поймем, что этот человек из криминального мира.

3. Социокультурные изменения. С развитием технологий и появлением новых профессий возникает потребность в новых терминах. Молодежные субкультуры, технические специалисты, представители интернет-культур создают свою лексику, которая затем может становиться частью общего арго.

Таким образом, арготизмы возникают как ответ на запрос общества в условиях стремительных перемен.

4. Молодежное арго: язык поколения Z

Молодежное арго представляет собой особенно динамичную и живую форму языка. Оно быстро меняется, реагируя на новые тренды, явления массовой культуры и интернет-мемы. Часть арготизмов заимствуется из английского языка, часть создается в результате ассоциаций или иронии. Например, слово «кринж» пришло от английского *cringe* и обозначает чувство стыда и неловкости за чужие действия.

Примеры из TikTok:

- пов – от POV (“Point of View”), обозначает видео от первого лица;
- чек – от “check”, означает «проверка»;
- пикми – от “pick me girl”, девушка, пытающаяся понравиться всем;

- палитра – обозначение ЛГБТ-людей, противопоставляется «гитаре» – гетеросексуалам.
- вайб – атмосфера, настроение или энергетика.
- «Оплата у психолога не прошла» – тренд, созданный в тиктоке. По сюжету в таких роликах после «непрошедшей оплаты» психолог «возвращает травмы», которые были проработаны до этого. Обратную фразу «Оплата у психолога прошла» в Интернете используют для создания видео с умиляющими животными, приятными моментами жизни, детьми и т.д.
- Сигма-сигмой называют «крутых парней». это типаж людей, которых можно охарактеризовать как самодостаточных, эгоистичных, таинственных. Сигмы наслаждаются одиночеством и не стесняются выражать свое мнение, даже если оно не совпадает с общественным.
- Ризз (Rizz) – Обаяние, привлекательность. Умение очаровывать людей.
- Мид-От английского “middle” – «середина». Используется для определения всего непримечательного, невыделяющегося.

Таким образом, молодежное аргю не просто развлечение – это способ коммуникации, кодирования и даже выражения культурной позиции. Оно служит барьером для «взрослого» мира, создает ощущение внутреннего круга, в котором каждый «свой».

5. Воровское аргю

Преступное аргю использует та часть общества, которая противопоставляет себя общепринятым законам страны и морали народа.

Воровское аргю-социальный диалект (социолект), развившийся в среде деклассированных элементов общества, как правило, преступников. Представляет собой систему терминов и выражений, призванных изначально идентифицировать участников преступного сообщества как обособленную часть социума, противопоставляющую себя законопослушному обществу. Использование терминов и выражений также имеет цель затруднить понимание смысла беседы или общения между деклассированными элементами со стороны непосвященных. Воровской жаргон, как правило, отражает внутреннюю иерархию преступного мира, закрепляя наиболее обидные и оскорбительные слова, клички и т.д. за теми, кто находится на самой низкой ступени иерархии, а самые уважительные слова и выражения – за теми, кто имеет наибольшую власть и влияние.

Примеры воровского аргю:

- Абшабиться – накуриться анаши.
- Жук – 1) игрок на бильярде; 2) преступник; 3) ловкий человек, плут.

- Лакшут – домино.
- Ништяк – замечательно.
- Припас – кастет.
- Провести коридором – скрыть правду.
- Светить – 1) нравиться; 2) незаметно показывать карты.
- Светка – пассивный гомосексуалист.
- Лапша – 1) уголовное дело; 2) глупость; 3) ремешок для часов; 4) болтун.
- Лапшевый – плохой.
- Лапшу видать – говорить глупости.
- Ларва – осужденный, не пользующийся авторитетом.
- Ларь – магазин.
- Ласенько – невозможно.
- Ласка – сливочное масло.
- Ласкать – 1) воровать; 2) при грабеже снимать с жертвы одежду.
- Палоска – нож.
- Пальма – верхний этаж в трехъярусных нарах (слезай с пальмы).
- Параша – туалет в тюремной камере.
- Партак – татуировка.
- Пахан – авторитет, главный (на зоне, в банде и т.д.).
- Педаль – сотовый телефон.

6. Противопоставление молодежного и воровского арготизма

- Цель воровского арготизма – скрыть смысл высказывания (например: мусор – полицейский), а цель молодежного арготизма – самовыражение, желание подчеркнуть принадлежность к разным субкультурам, к поколению (например: академка – академический отпуск; катать – списывать; чайник – непрофессионал, недалекий человек; первак – первокурсник [6] – студенческий жаргон; сига – сигареты; косарь – тысяча; голимое – полное; баксы – доллары; тачка – автомобиль; драпануть – побежать – уличный жаргон и т.д.).
- Способом образования молодежного арготизма преимущественно является заимствование, большей частью из английского языка. Краткие, яркие, хорошо запоминающиеся, они распространяются в интернете, социальных сетях, современной литературе и т.д. (например: нормис – человек, который придерживается общепринятых норм и консервативных взглядов, кин-персонаж, внешность и опыт которого схожи с вашими [5]). Воровское арготизм появляется в результате шифрования слов, и, в отличие от молодежного, надолго остается в языке (крест – присяга, катала – карточный

шулер, сазан – богатый человек; сазана пасти – следить за своей жертвой, танк – шконка завешенная занавесками из одеял со всех сторон; татьянка – дубинка, телевизор – настенный ящик с дверцами в камере, терпила – потерпевший, тетя синяк – человек находящийся в состоянии сильного алкогольного опьянения, что даже не то, что пальцем кончика носа достать, а вообще определить где на руке пальцы невозможно, тиснуть – украсть)

Заключение

Арго как социолингвистическое явление представляет собой важный инструмент исследования языковых, социальных и культурных процессов в обществе. Оно демонстрирует, как язык может использоваться для самоидентификации, кодирования информации, отражения реалий времени и формирования коллективного сознания. Молодежное и воровское арго, являясь наиболее яркими формами арготической лексики, показывают разную мотивацию и функции использования языка. Если криминальный жаргон служит средством маскировки и разграничения «своих» и «чужих», то молодежный жаргон – это способ самовыражения, социализации и приспособления к быстро меняющейся культурной среде. Несмотря на различия, оба типа арго выполняют важные социальные функции и активно влияют на развитие общенационального языка. Современное общество с его стремительным развитием технологий и культурной глобализацией способствует активному формированию и обновлению арготизмов. Это делает их важным объектом изучения не только для лингвистов, но и для социологов, психологов, педагогов и представителей медиа-сферы. Арго – это не только средство общения, но и зеркало общественных трансформаций, позволяющее глубже понять ценности, нормы и идентичность различных социальных групп. Таким образом, исследование арго способствует более глубокому пониманию динамики языка, роли субкультур и особенностей коммуникации в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Егорова К.* Студенческий жаргон как специфический язык молодежной группы [Эл. ресурс]: Режим доступа: // <https://saransk.ruc.su/upload/medialibrary/93e/egorova.pdf>
2. Коммуникативные стратегии информационного общества // Труды V Международной научно-теоретической конференции [Эл. ресурс]: Режим доступа: // <https://elbib.spbstu.ru/dl/2/3028.pdf/download/3028.pdf>,
3. *Крестовский В.В.* [Эл. ресурс] Режим доступа: // az.lib.ru/k/krestowskij_w_w/text_00-10.shtml
4. *Нетяго Н.В., Дзюнели М.В.* Лексикология современного русского языка, Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016 [Эл. ресурс]: Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/40649/1/978-5-7996-1665-6_2016.pdf

5. Ускова А.И. Эволюция арготизмов в произведениях русскоязычных писателей // Информация с сайта: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2018/uskova-2018-2.html>
6. Энциклопедия «Кругосвет», Русское апро // Информация с сайта: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ARGO.html#pat

ARGOTISMS IN YOUTH LANGUAGE

R. Agaronian

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Philology and Intercultural Communication*

ABSTRACT

This paper examines argot as a sociolinguistic phenomenon, its functions, historical development, and modern forms of manifestation. Special attention is given to youth and criminal argot as the most vivid and representative examples. The study explores the role of argotisms in forming group identity, protecting information, and reflecting sociocultural changes. The importance of studying argot is emphasized for understanding linguistic processes in society, intergenerational communication, and the dynamics of lexical renewal. The work is illustrated with examples of argotic vocabulary from various historical periods and social groups.

Keywords: argot, argotisms, teen slang, criminal argot, social identity

О СУФФИКСАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.А. Григорян, А.Г. Саркисян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации
anna_grigoryan@student.rau.am, gevrobsar@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной работе были изучены фундаментальные идеи о словообразовании, названы методы его изучения и способы словообразования, а также было изучено словообразование прилагательных и были выявлены наиболее продуктивные суффиксы, их особенности и потенциал в образовании прилагательных.

Ключевые слова: словообразование, аффиксы, суффиксы, продуктивность, прилагательные.

Словообразование представляет собой процесс образования новых словарных элементов из уже существующих. По В.Н. Немченко, «словообразование – процесс создания новых слов на базе существующих словарных единиц» [5: 5].

Словообразование изучается с помощью двух методов: диахронического и синхронного. С помощью диахронического метода исследуют образование слова, изучая превращение одного элемента в другой. Синхронный же метод предполагает сопоставление существующих в данный момент элементов.

При синхронном анализе мы сталкиваемся с такими понятиями, как производная основа и производящая основа. Производящей основой является та однокоренная основа, которая имеет более простые морфологические и семантические признаки, а та основа, которая более сложна в перечисленных выше аспектах, является производной.

В диахронии морфологический метод подразумевает образование новых слов аффиксацией производящего слова, в то время как слова, образованные морфолого-синтаксическим способом, возникают с помощью перехода слова или словоформы из одной части речи в другую. Если же слово образовалось в результате семантического изменения существующего слова с одного в другое, то мы сталкиваемся с лексико-семантическим способом словообразования. Что касается лексико-синтаксического способа, то к этому разделу относятся слова, образовавшиеся от словосочетаний и объединений двух и более слов.

К синхронному словообразованию, как правило, относятся аффиксальный и безаффиксный способы словообразования, сращение и субстантивация. *Аффиксальный способ* при словообразовании использует аффиксы, в том

числе нулевые, которые являются частью слова, не имеющие материальной выраженности, но выделяющиеся в слове в сравнении с коррелятивными словоформами.

В безаффиксном способе аффиксы не используются, так как для выражения словообразовательного значения некоторых слов используются усечение производящей основы, единое ударение, порядок следования частей производного слова и изменение парадигмы.

Заметим, что существует категория регулярности и нерегулярности аффиксов. По формулировке Ю.С. Маслова, «те аффиксы, которые строятся по одной, многократно повторяющейся модели и воспроизводят без отклонений определенное формальное и смысловое соотношение с производящим словом или словосочетанием, являются регулярными» [4: 151], а те, что воспроизводятся с меньшей частотностью, являются нерегулярными. В число последних входят окончания настоящего времени в единственном числе глаголов **есть** и **дать**, а также их производные **ем**, **ешь**, **дашь**, **дам** и так далее. Некоторые суффиксы и префиксы тоже являются нерегулярными: **-знь-**, **-ан-/ян-**, **-ай-**, **-ша-**, **-к-**, **-чук-**, **-па-**, **-су-** и другие.

Существует и категория продуктивности и непродуктивности аффиксов. Продуктивными являются те морфемы, которые образуют новые слова. Например, окончания числительных являются почти что непродуктивными, так как ограничиваются малым количеством слов, которые они образуют. Высокую продуктивность же показывают окончания существительных, глаголов и прилагательных, чей словообразовательный потенциал в принципе неограничен. Если сравнить суффиксы **-анин-/чанин-** (около 150 слов) и **-ск-** (около 8500 слов), то можно ощутить контраст между их продуктивностью. М.А. Цеханович пишет, что «исторически сложилось так, что за названиями городов закрепилась историческая форма краткого прилагательного на **-ск-**, а названия других топонимов имеют форму полных прилагательных» [11: 1]. Суффикс **-ск-** также отражает укрепленность названного с ним поселения; оно явно наиболее характерно для Северной Руси, доминируя в названиях городов в самый ранний период, используя для образования вторичных топонимов (в частности, от гидронимов). С.П. Щавелев пишет, что «согласно общему топонимическому правилу для такого рода ситуаций, имя этого города (Курск) производно от названия ближайшего к его историческому центру водного потока» [13].

В современном русском языке два типа аффиксов: суффиксы и префиксы. Исходя из того, какой аффикс или аффиксы выражают словообразовательное значение слова, мы различаем чистые и смешанные аффиксальные способы словообразования. Если словообразовательное значение выражается одним

показателем, то есть префиксом или суффиксом, то рассматривается чистый способ аффиксального словообразования. Если же одновременно выступают и префикс, и суффикс, то тут мы сталкиваемся со смешанным способом аффиксального словообразования.

Е.А. Земская писала, что «суффиксальный способ словообразования – выражение деривационного значения с помощью суффикса и системы флексий производного слова» [3: 181].

«Самым широким распространением и самой большой продуктивностью, – писала Е.Н. Тихонова, – характеризуется суффиксальный способ словообразования в сфере имен существительных. К нему в современном русском языке относятся около 220 словообразовательных типов» [10: 74]. Имена существительные с помощью суффиксации могут преобразоваться как от других существительных, так и от прилагательных, глаголов, числительных.

Имена прилагательные способом суффиксации могут образоваться от существительных, глаголов, прилагательных, наречий и числительных.

Хотя большую часть глагольного словообразования в современном русском языке занимает префиксация, суффиксация тоже играет важную роль в этом процессе. Е.Н. Тихонова пишет, что «самой большой продуктивностью в сфере отыменного словообразования глаголов отличаются суффиксы **-ова-/-ева-/-ирова-/-изирова-**» [10: 75], а также **-а-, -и-, -е-, -ну-** и др.

Глаголы также могут образоваться от глаголов способом суффиксации, главным образом переходить из несовершенного вида в совершенный и наоборот, с помощью суффиксов **-а-, -ыва-/-ива-** и др.

Как писал В.Н. Немченко, «отсубстантивные суффиксальные наречия имеют в качестве словообразующих морфем суффиксы, восходящие к окончаниям косвенных падежей существительных» [5: 174] (**утром, летом, вечером**) (здесь и далее в целях экономии места будем приводить не более трех примеров), а также от кратких форм среднего рода прилагательных (**быстро, высоко, кратко**).

Имена прилагательные в современном русском языке образуются следующими способами словообразования: префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный, флексийный, префиксально-флексийный, чистое сложение, сложно-суффиксальный, префиксально-сложно-суффиксальный и сложно-флексийный (Табл. 1).

Таблица 1. Способ образования прилагательного и примеры.

Способ	Примеры
Префиксальный	Аномальный, антивирусный, архиепископский, безобидный, доисторический, иррациональный, квазинаучный, неизвестный, небесполезный, пренеприятный, преднамеренный, прибалтийский, противохимический, псевдоисторический
Префиксально-суффиксальный	Безвредный, неприятный, переходный, предсказуемый, бесчеловечный, сверхъестественный, неизбежный, разноцветный, преувеличенный
Флексийный	Красивый, нового, синему, болезный, вдовый, досужий, вхожий, въезжий, заезжий
Префиксально-флексийный	Безглавый, безглазый, бесстыжий, безголовый, безголосый, беззубый
Чистое сложение	Бело-розовый, бело-черный, глухонемой
Сложно-суффиксальный	Северо-западный, юго-восточный, дальневосточный, сельскохозяйственный, машиностроительный, вагоноремонтный, деревообрабатывающий, горнодобывающий, нефтеперерабатывающий, электротехнический
Префиксально-сложно-суффиксальный	Внекостномозговой, предновогодний, повседневный, повсеместный, потусторонний, причерноморский
Сложно-флексийный	Горбоносый, звездокрылый, клинобородый, козлоногий, лирохвостый, саблезубый, собачоголовый, шилоносый

«Префиксально-суффиксальный способ словообразования – способ образования новых слов посредством одновременного присоединения к производящему слову приставки, суффикса и постфикса» [8: 230], пишет В.Д. Стариченко.

Отсубстантивные флексийные прилагательные составляют меньшее количество производных прилагательных. Среди них выделяются несколько образований, соотносительных к существительным адъективного склонения.

Что касается отглагольных флексийных прилагательных, то можно привести следующие примеры: вхожий, въезжий, заезжий, захожий, отхожий, отъезжий, перехожий, приезжий, проезжий, прохожий, расхожий, схожий, съезжий и тому подобное.

Единственным «сырьем» для префиксально-флексийных прилагательных являются имена существительные. В основном роль производящих играют

имена частей организма, частей одежды и растений, свойств живых существ и неодушевленных предметов в сочетании с префиксом **без-/бес-**.

Прилагательные сложного, или чистого сложения – слова, состоящие из двух или, в меньшей степени, трех и более прилагательных, причем в качестве основы может выступать только имя прилагательное. Хотя существует проблема с сочетаемостью многих прилагательных, что делает этот способ словообразования менее продуктивным.

В прилагательных *сложно-суффиксального образования* опорой являются основы существительных и глаголов, при чем те прилагательные, у которых опорным компонентом сложения является основа существительного, в качестве начальных компонентов могут иметь основы как существительных, так и прилагательных, числительных и местоимений. Если рассматривать имя существительное в качестве словообразующего компонента, то в таких случаях используется суффикс **-н-**, в более редких случаях используются суффиксы **-ив-**, **-лив-** и т.д.

Если же в качестве основы выступает прилагательное, то употребляются суффиксы **-ист-**, **-н-**, **-енн-** и некоторые другие. При основе числительном используются следующие суффиксы: **-ист-**, **-н-**, **-евн-**. При основе местоимении используются суффиксы: **-н-**, **-евн-**, **-ск-**. Если в качестве опорного компонента у сложно-суффиксального прилагательного выступает глагол, то роль начального компонента на себя берут существительные, прилагательные, числительные, местоимения и наречия. Если начальным компонентом является существительное, то используются суффиксы **-в-**, **-н-**, **-вн-** и т.п. Если начальным компонентом является прилагательное, то применяются суффиксы **-н-**, **-к-**. При начальном компоненте числительном используется суффикс **-н-**, а при основе местоимении – **-ив-**, **-н-**, **-ущ-**. Если же начальным компонентом является наречие, то используются суффиксы **-н-**, **-ем-**, **-ащ-**. Количественно меньшую категорию представляют из себя прилагательные, образованные *префиксально-сложно-суффиксальным* способом. В большинстве случаев они образованы от адъективно-субстантивных словосочетаний и формируются с помощью предлогов **вне**, **под**, **перед** и суффиксов **-н-**, **-ов-**, **-ск-**. Прилагательных, образовавшихся от сочетания местоимений и существительных, всего несколько: **повседневный**, **повсеместный** и **потусторонний**. В категорию *сложно-флексийных* прилагательных попадают биологические названия – качества частей живых организмов, растений, человеческого тела и так далее. В качестве основных компонентов выступают существительные, прилагательные, числительные, реже – глаголы и наречия.

В роли мотивирующей основы у *суффиксальных прилагательных* могут выступать как прилагательные, так и существительные, числительные, глаголы, наречия и предлоги (Табл. 2).

Таблица 2. Мотивирующие основы суффиксальных прилагательных, соответствующие словообразующие суффиксы и примеры.

Мотивирующая основа	Суффиксы	Примеры
Отсубстантивные прилагательные	-н-, -ен-, -енн-, -венн-, -овенн-, -онн-, -инн-, -овн-, -ивн-, -ебн-, -озн-, -альн-, -иальн-, -уальн-, -ональн-, -абельн-, -арн-, -орн-, -есн-, -атн-, -отн-, -очн-, -ичн-, -тичн-, -атичн-, -шн-, -ск-, -еск-, -ческ-, -ическ-, -аическ-, -ническ-, -тическ-, -атическ-, -астическ-, -етическ-, -истск-, -овск-, -анск-, -инск-, -ейск-, -ийск-, -к-	автобусный, бетонный, сильный, ветренный, жизненный, солодо- венный, дивизионный, щелинный, виновный, спортивный, судеб- ный, тифозный, доку- ментальный, принци- пиальный, индивиду- альный
Притяжальные прилагательные	-ов-, -ев-, -ий/-ачий/-ечий/ -ичий/-овий/-иний-	Антонов, государев, кузнецов, лесников, отцов, тестев, зайцев, бараний, вороний, по- мещичий, медвежий, телячий, ягнячий, ста- рушечий
Отадъективные прилагательные	-ав-, -ощав-, -лив-, -елив-, -ов-, -оват-, -овит-, -оньк-, -еньк-, -охоньк-, -ошеньк-, -усеньк-, -ущ-, -ш-, -обрыс-	моложавый, пухлявый, слащавый, высочен- ный, глубоченный, здоровенный, гордели- вый, беловой, легко- вой, черновой, малю- сенький, тонюсенький, белобрысый
Отчислительные прилагательные	-ак-, -ояк-, -етейск-(в мень- шей степени -ск-), -ичн-, -еричн-, -н-, -арн-, -ерн-, -ойн-, -ственн-, -ойственн-, -чат-	десятичный, восьме- ричный, десятерной, пятерной, семерной, двойственный, трой- ственный
Отместоименные прилагательные	-я-, -жн-, -оюдн-, -ск-, -еск-	ничтожный, обоюд- ный, свойский, всяче- ский

Мотивирующая основа	Суффиксы	Примеры
Отглагольные прилагательные	-ав-, -ляв-, -ан-, -ив-, -лив-, -тлив-, -чив-, -члив-, -овлив-, -ист-, -к-, -л-, -льн-, -ильн-, -тельн-, -ительн-, -бельн-, -ибельн-, -гн-, -енн-, -ебн-, -обн-, -отн-, -тн-, -ов-, -ев-, -ск-, -тельск-, -уч-, -ач-, -ч-, -чат-	молчаливый, терпели- вый, игристый, преры- вистый, вязкий, едкий, зябкий, впалый, гни- лой, жилой, стираль- ный, читальный, съе- добный, мешкотный, знатный, купчий, лов- чий, певчий, гулящий, завалящий, работающий
Отнаречные прилагательные	-н-, -шн-, -енн-, -ошн-, -ешн-, -ишн-	априорный, исконный, наружный, внутрен- ний, внешний, вчераш- ний
Отпредложные прилагательные	-к-, -н-	близкий, противный, сквозной, средний

Суффиксальное словообразование прилагательных представляет собой важнейший и продуктивный способ пополнения лексического состава современного русского языка. Оно демонстрирует гибкость и богатство морфологической системы, позволяя выражать оттенки признаков, принадлежности, качества и оценки с помощью разнообразных словообразовательных моделей. Анализ современных прилагательных показывает, что суффиксы играют не только грамматическую, но и семантическую роль, активно участвуя в формировании значений новых слов. Некоторые из них характеризуются высокой степенью универсальности, тогда как другие более специализированы и функционируют в ограниченных лексико-семантических группах. Суффиксы также взаимодействуют с корневыми морфемами и другими аффиксами, формируя устойчивые модели, отражающие внутренние закономерности языка. Таким образом, суффиксальное словообразование прилагательных не только способствует активному расширению словарного запаса, но и отражает динамичные процессы, происходящие в языке. Это подтверждает актуальность дальнейших исследований в области деривации и морфологии, особенно с учетом языковых изменений и адаптации новых лексических единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Академия наук СССР, институт русского языка: Русская грамматика [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://rusgram.narod.ru/609-645.html> (Дата обращения: 11.04.2025г.).
2. Зализняк А.А. Обратный словарь русского языка [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://ivanov-portal.ru/zaliznyak1.html> (Дата обращения: 11.04.2025г.).

3. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://msrabota.ru/content/book_docs (Дата обращения: 11.04.2025г.).
4. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: учебник для филологических специальностей вузов [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://www.bsu.ru/content/page/1415/hecadem/maslov_us/maslov.pdf (Дата обращения: 11.04.2025г.).
5. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие для филологических специальностей университетов [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://library.tou.edu.kz/fulltext/buuk/b879.pdf> (Дата обращения: 11.04.2025г.).
6. Постникова О.А. О некоторых особенностях словообразования сложных имен прилагательных [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24354780> (Дата обращения: 11.04.2025г.).
7. Розенталь Д.Э. Учебное пособие. Для школьников старших классов и поступающих в вузы [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://library.lgaki.info:404/2017/.pdf> (Дата обращения: 11.04.2025г.).
8. Стариченок В.Д. Современный русский литературный язык: пособие [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc.pdf> (Дата обращения: 11.04.2025г.).
9. Тихонов А.Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://smolapo.ru/sites/default/files/Prepod/Evstafieva/dop/slovo-slov.pdf> (Дата обращения: 11.04.2025г.).
10. Тихонова Е.Н. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: курс лекций [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?> (Дата обращения: 11.04.2025г.).
11. Цеханович М.А. Суффикс -ск- в русской топонимии и проблема наложения морфем в оттопонимических прилагательных [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://pstgu.ru/download/1203350150.tsekhanovich.pdf> (Дата обращения: 11.04.2025г.).
12. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://klex.ru/j6i> (Дата обращения: 11.04.2025г.).
13. Щавелев С.П. Этимология имени летописного города Курска [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://old.museum-murom.ru/nauch-rab/uvar-ix/etimologiya-imeni-letopisnogo-goroda-kurska> (Дата обращения: 11.04.2025г.).

ON THE SUFFIXAL FORMATION OF ADJECTIVES IN MODERN RUSSIAN

A. Grigoryan, A. Sargsyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Philology and Intercultural Communication*

ABSTRACT

This study investigated fundamental concepts of word formation, identified its methodological approaches and types of derivation, and also examined adjective formation, revealing the most productive suffixes along with their specific features and derivational potential in the formation of adjectives.

Keywords: word formation, affixes, suffixes, productivity, adjectives.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕСТОИМЕНИЙ В РУССКОМ И АРМЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

К.Б. Григорян, В.А. Айрапетян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации
varsenik.hayrapetyan@student.rau.am, gkarineb@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В статье проводится сопоставительный анализ местоимений в русском и армянском языках, раскрываются их грамматические и стилистические особенности, функции в художественной и разговорной речи. Рассматриваются классификации, особенности употребления и культурные оттенки, связанные с местоимениями в обоих языках.

Ключевые слова: местоимение, грамматика, стиль, русский язык, армянский язык.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения грамматических и прагматических свойств местоимений в типологически разных, но исторически взаимодействующих языках – русском и армянском [4]. Несмотря на общую семантическую функцию указания и замещения, формы и употребление местоимений в этих языках имеют как общие черты, так и уникальные различия.

Местоимение – это самостоятельная часть речи, которая указывает на предметы, признаки и количества, не называя их прямо [4]. В русском и армянском языках местоимения выполняют указательную и замещающую функции, но при этом армянский язык демонстрирует ряд специфических морфологических и синтаксических черт [2].

Слово «местоимение» происходит от латинского *pronomen*, что в буквальном смысле означает «вместо имени». В русском языке местоимения:

- склоняются по падежам (за исключением некоторых неизменяемых форм: «кое-кто», «некто»);
- имеют категории числа и рода (в личных, указательных и притяжательных разрядах);
- выполняют синтаксические функции подлежащего, дополнения, обстоятельства, иногда – определения.

В армянском языке:

- местоимения также склоняются по падежам: ես (я), ինձ (меня), ինձնով (мною), ինձ համար (для меня);
- не имеют категории рода: одна форма «իւ» используется для «он», «она» и «оно»;
- обладают возвратными и усилительными формами: ինքս (я сам);
- выполняют те же синтаксические функции, что и в русском: подлежащее, дополнение, обстоятельство, определение.

Классификация местоимений в русском языке включает 8 (иногда 9, по «Грамматике 70–80») разрядов: личные, притяжательные, указательные, вопросительные, относительные, неопределенные, отрицательные, возвратные.

Армянская грамматика (по трудам Г. Ачаряна и М. Абегабяна) выделяет следующие категории [1].[6]: **անձնական, ցուցական, քրոշյալ, անքրոշ, ժխտական, հարցական, հարաբերական և փոխադարձ.**

Местоимения играют ключевую роль в художественной речи. В русском языке они выражают субъективную оценку, психологическое состояние, создают интимность или отчуждение. У Достоевского местоимение «я» – способ фиксации внутреннего конфликта: «Я не убивал старуху, я только переступил...» [3]. В армянской литературе (например, у Ованеса Туманяна) местоимения способствуют передаче живой интонации народного рассказа: «Ես ասացի՝ գնանք, իսկ էլ չհակառակվեց...» («Я сказал: пойдем, он и не возразил...»).

В разговорной речи обоих языков характерны эллипсис (пропуск подлежащего) и интонационное выделение местоимений:

Русский: – «Пошел в магазин?» – «Да, купил все.»

Армянский: – «Գնացիր մթերքի՞» – «Հա, ամեն ինչ գնել եմ:»

Также местоимения в обоих языках могут выполнять усилительную функцию:

Русский: – «Ты это мне говоришь?!»

Армянский: – «Դու՞ ինձ ես ասում աս?!»

Особое значение в армянском языке имеет выбор между «Դու» и «Դուք», который маркирует социальную дистанцию и уважение:

Формальный стиль: «Դուք այսօր գալու՞ եք»

Неформальный: «Դու այսօր գալու՞ ես»

Сопоставим примеры из художественной и разговорной речи:

Художественная:

• Русский: «Я не был готов к этой встрече...»

• Армянский: «Ես պատրաստ չէի այդ հանդիպմանը...»

Кроме того, важной грамматической особенностью армянского языка является отсутствие отдельного возвратного местоимения, аналогичного русскому «себя». Его функцию выполняет слово «իրեն», которое обозначает того же субъекта, что и подлежащее, но не имеет сокращенных или энклитических форм. В русском языке возвратность выражается как с помощью полной формы – «себя», так и с помощью энклитической формы «-ся», которая прибавляется к глаголу и преобразует его в возвратный.

Например: полная форма – «Он умывает себя».

Энклитическая форма – «Он умывается», здесь **-ся** является сокращенной формой местоимения «себя», и указывает на то, что субъект и объект действия совпадают.

Таким образом, несмотря на отсутствие в русском языке таких определенных артиклей, как в армянском, он располагает другими морфологическими средствами выражения, включая энклитику, что позволяет передавать грамматические отношения не менее точно и гибко.

Это различие подчеркивает, что армянский язык предпочитает аналитические формы выражения возвратности с использованием лексемы «իրեն», тогда как в русском языке широко развита система морфологических показателей, включая энклитические элементы. Такая разница в способах выражения возвратных отношений отражает типологические особенности языков и их грамматическую эволюцию.

Таким образом, несмотря на общую семантическую функцию, местоимения в русском и армянском языках обладают рядом грамматических, стилистических и социокультурных различий, знание которых необходимо как для лингвистов, так и для переводчиков и преподавателей языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абемян М. История армянской литературы. Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1940, 420с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: «Высшая школа», 1972, 544с.
3. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. М.: «Художественная литература», 1973, 540с.
4. Крысин Л.П. Словарь лингвистических терминов. М.: «Русский язык», 2004, 475с.
5. Крысин Л.П. Энциклопедия. М.: «Академкнига», 2006, 512с.
6. Մանթյան Հ. Հայոց լեզվի քերականություն. Եր.: ՀՄՄՀ ԳԱ հրատ., 1952, 312 էջ:

COMPARISON OF GRAMMATICAL AND STYLISTIC FEATURES OF PRONOUNS IN RUSSIAN AND ARMENIAN LANGUAGES

K. Grigoryan, V. Hayrapetyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Philology and Intercultural Communication*

ABSTRACT

The article provides a comparative analysis of pronouns in Russian and Armenian, reveals their grammatical and stylistic features, functions in artistic and colloquial speech. Classifications, usage features and cultural nuances associated with pronouns in both languages are considered.

Keywords: pronoun, grammar, style, the Russian language, the Armenian language.

КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ф.Г. Казарян¹

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации
flora.ghazaryan01@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вежливость как важный элемент межкультурной и политической коммуникации. В центре внимания находятся лингвистические, социокультурные и прагматические аспекты проявления вежливости, а также особенности ее реализации в российском политическом дискурсе. Автор делает вывод о культурной специфике вежливого поведения и необходимости учитывать национальные особенности при анализе политической коммуникации.

Ключевые слова: категория вежливости, дискурс, межкультурная коммуникация, лингвокультурология, политический дискурс.

Вежливость – это сложноорганизованный и многоаспектный феномен, играющий ключевую роль в нашей каждодневной рутине и проникающий во все аспекты человеческого общения. Непрекращающееся внимание к исследованию этого явления со стороны специалистов различных научных дисциплин подчеркивает его значимость в контексте человеческих взаимоотношений в широком смысле, и особенно в сфере межкультурной коммуникации. Феномен вежливости не является однозначным, поскольку он одновременно относится к культурной, социальной, этической и языковой сферам.

И, несмотря на большое количество работ, посвященных проблеме вежливости, до сих пор не существует единого определения данного понятия, отсутствует «единство взглядов на то, что представляет собой феномен вежливости и что следует понимать под этой категорией, какова ее природа и каковы механизмы ее действия в разных лингвокультурах» [Ерзинкян, 2018, 46–47].

Происхождение категории вежливости в лингвистической науке тесно связано с работами исследований англо-американского направления второй половины XX века в работах Э. Гоффмана, П. Браун и С. Левинсона [Селиванова, 2002].

¹ Научный руководитель – К.С. Акопян, к.фил.н., доцент, зав. кафедрой русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета.

В целом категория вежливости имеет особую лингвокультурную специфику, и для ее определения целесообразным является изучение широкого перечня характеристик и особенностей, например:

- степени межкультурных различий вежливости (к примеру, при сравнении лингвокультурных особенностей разных стран);
- предпочтительности определенного типа вежливости;
- степени употребительности отдельных категорий вежливости;
- коммуникативных табу (например, в каких-либо культурах в целом или в определенных коммуникативных ситуациях в частности);
- специфики языкового оформления определенных речевых актов;
- средств усиления или смягчения иллокутивной силы высказывания и многое другое [Казанцева, 2018, 835].

Важно подчеркнуть, что вежливость выступает общепризнанной категорией в коммуникации, представляя собой набор национальных поведенческих стратегий, ориентированных на поддержание гармоничных и бесконфликтных отношений. Эти стратегии, в свою очередь, отвечают представлениям собеседника.

Вежливость может называться центральной коммуникативной категорией, так как выполняет несколько соответствующих функций:

- 1) является регулятором поведения людей;
- 2) предопределяет выбор единиц вербальной и невербальной коммуникации.

Знание действия этого механизма позволяет ориентироваться и функционировать в инокультурном коммуникативном пространстве [Ларина, 2009, 5].

Помимо этого, необходимо отметить, что хотя категория вежливости и носит универсальный характер, конкретная ее реализация обычно имеет национальную специфику. Свидетельством этому служит тот факт, что стратегии вежливости, характерные для одной коммуникативной культуры, не всегда и не в полном объеме используются в другой. В настоящее время существует большое количество научных исследований в области лингвистики и лингвокультурологии (например, работы Т.В. Лариной), в которых проводится сопоставительный анализ коммуникативного поведения представителей разных наций, народов и культур, и их результаты в подавляющем большинстве случаев доказывают данный факт [Ларина, 2009, 6].

Наличие широкого перечня работ, в которых исследуется и анализируется категория вежливости, обусловили наличие большого количества подходов к определению данного понятия. Рассмотрим некоторые из них.

Н.И. Формановская внесла особый вклад в развитие исследование категории вежливости в российской лингвистике. По ее определению, вежливость –

это все то же проявление уважительного отношения к адресату, это социально-культурный компонент общения, связанный с речью, это моральное качество, характеризующее поведение человека [Формановская, 1984; 2008]. Выдающийся британский лингвист Джеффри Лич определяет вежливость как «стратегическое предотвращение конфликтов и проявление уважения к другим». Отсюда следует, что понятие вежливость и ее характеристика определяются в русской и английской культурах по-разному [Шейгал, 2000; Лич, 2014].

Т.В. Ларина рассматривает вежливость как систему стратегий, которые направлены на достижение гармоничного, бесконфликтного общения и соответствуют ожиданиям партнера по коммуникации [Ларина, 2009, 86].

Термин «дискурс» (фр. *discours*, англ. *discourse* <=> лат. *discursus* «бегание взад-вперед; движение, круговорот» // фр., англ. – беседа, разговор») в наши дни чрезвычайно широко употребляется в различных науках и исследовательских направлениях, мнения о трактовке понятия среди исследователей различны [Рубцова, 2018].

По определению Н.Д. Арутюновой, дискурс (от франц. *discours* – речь) – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это «речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990]. Подобной трактовки придерживается и О.Л. Михалева. В ее работах дискурс понимается как «социальная деятельность, осуществляемая с помощью или же посредством языка в условиях реального мира и реального взаимодействия людей» [Михалева, 2009, 21].

Нидерландский ученый Т.А. ван Дейк рассматривает дискурс как «речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражаются менталитет и культура, как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [Дейк, 1989, 3].

Российский лингвист В.И. Карасик рассматривает дискурс как единство текста и коммуникативной ситуации. С социолингвистических позиций он трактует дискурс как «общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной речеповеденческой ситуации, как, например, институциональное общение» [Карасик, 2002, 194].

Сейчас отмечается проявление особого интереса лингвистов к исследованиям проблем дискурса всех активных социальных групп, но прежде всего политиков. Связь между языком и политикой очевидна: «ни один политический режим не может существовать без коммуникации» [Шейгал, 2000, 17]. Более того, можно утверждать, что «специфика политики, в отличие от ряда других сфер человеческой деятельности, заключается в ее преимущественно дискурсивном характере: многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями» [Шейгал, 2000]. Лингвисты причисляют к политическому дискурсу как устные, так и письменные источники. В устных источниках рассматриваются речи и обращения, а к письменным источникам относятся статьи, лозунги на политическую тему.

Материалом для настоящего исследования стали примеры, взятые из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и из выступлений российских политических деятелей.

Например, во многих выступлениях часто присутствует выражение благодарности. Проанализировав речи российских политиков, мы обнаружили, что часто они проявляют благодарность именно с усиленной степенью признательности:

«И я благодарю всех, кто внес свою лепту в обновление нашего общества» [НКРЯ].

«Сердечно благодарю всех вас за самоотверженный труд» [НКРЯ].

«Благодарю всех граждан России за выдержку и единство» [НКРЯ].

«Еще раз благодарю нашего председателя Нурсултана Абишевича за теплый прием в Астане, гостеприимство и, конечно же, – прекрасную организацию работы Межгоссовета» [НКРЯ].

«Я хочу искренне поблагодарить всех депутатов Государственной Думы, которые эти четыре часа потратили на общение с Правительством» [Отчет Д. Медведева о работе Правительства в Госдуме РФ].

Существуют культурные различия в выражении благодарности. В некоторых культурах, отличных от русской, люди чаще выражают признательность даже за мелкие услуги, которые в другой культуре могли бы остаться незамеченными. Это находит отражение в публичных выступлениях политиков, где благодарность проявляется разнообразными способами.

В отличие от этого, российские политики, как правило, подчеркнуто и искренне благодарят за конкретно выполненную работу или достижение. Иными словами, акцент делается на существенных результатах, демонстрируя более прагматичный подход к выражению признательности.

Также вежливость ярко выражается в обращениях. Российские политики обращаются следующим образом:

«Уважаемый господин Председатель! Уважаемые коллеги, друзья!» [НКРЯ].

«Уважаемые граждане России, в воскресенье четвертого марта состоятся выборы президента России» [Обращение Дмитрия Медведева к гражданам].

«Уважаемые члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы» [Обращение Владимира Путина к Федеральному собранию].

«Регион достаточно сложный, и мы с большим вниманием следим за ситуацией не только в регионе, но и внутри вашей страны, уважаемый господин Президент, и с удовлетворением отмечаем, что Вам удастся сохранить известную стабильность» [НКРЯ].

В российской политической среде принято демонстрировать уважение через формальные обращения, что чуждо другим культурам, где предпочтение отдается неформальности и простоте общения, подчеркивая равенство и дружелюбие между сторонами.

Наше исследование демонстрирует культурную детерминированность понятия вежливости. Следовательно, проводить анализ форм и способов выражения вежливости должно осуществляться с учетом конкретных особенностей каждой культуры, а не через призму собственной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: «Советская энциклопедия», 1990. СС. 136–137.
2. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. М.: «Прогресс», 1989, 312с.
3. Ерзинкян Е.Л. Лингвистическая категория вежливости: семантика и прагматика / Е.Л. Ерзинкян. Ер.: Изд. ЕГУ, 2018, 410с.
4. Казанцева Е.А. Категории «уважение» и «вежливость» в английской и русской академических лингвокультурах // «Вестник Башкирского ун-та», № 3, 2018. СС. 831–837.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. Волгоград: «Перемена», 2002, 331 с.
6. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. (Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций) / Т.В. Ларина. М.: «Рукописные памятники Древней Руси», 2009, 507с.
7. Михалева О.Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия / О.Л. Михалева. М.: Книжный дом «Либроком», 2009, 256с.
8. Национальный корпус русского языка [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/> (Дата обращения: 13.02.2025).
9. Обращение В. Путина Федеральному собранию [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603> (Дата обращения: 19.01.2026).

10. Обращение Д. Медведева к гражданам [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://krem-lin.ru/events/president/transcripts/statements/14647> (Дата обращения: 19.01.2026).
11. Отчет Д. Медведева о работе Правительства в Госдуме РФ [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/04/19/polnyj-tekst-vystupleniia-dmitriia-medvedeva-pered-deputatami-gosdumy.html> (Дата обращения: 19.01.2026).
12. Рубцова О.В. Понятие дискурса в современной лингвистике / О.В. Рубцова // «Дневник науки», № 4 (16), 2018. СС. 23–29.
13. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие / Е.А. Селиванова. К.: ЦУЛ, «Фитосоциоцентр», 2002, 336с.
14. Формановская Н.И. Способы выражения просьбы в русском языке (прагматический подход) // «Русский язык за рубежом», № 6, 1984. СС.67–72.
15. Формановская Н.И. Речевой этикет и вежливость // М: Портал «О литературе», LITERARY.RU 2008. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1205319091&archive=1205324210> (Дата обращения: 19.01.2026).
16. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса; дис. ... д-ра филол. наук / Е.И. Шейгал. Волгоград, 2000, 440с.
17. Leech G. The Pragmatics of Politeness // “Oxford Studies in Sociolinguistics”. N-Y.: “Oxford University Press”, 2014, 341p.

THE CATEGORY OF POLITENESS IN POLITICAL DISCOURSE IN THE RUSSIAN LANGUAGE

F. Ghazaryan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The article examines politeness as an important element of intercultural and political communication. The focus is on linguistic, sociocultural, and pragmatic aspects of politeness, as well as its specific realization in Russian political discourse. The author concludes that polite behavior has cultural specificity and emphasizes the need to consider national characteristics when analyzing political communication.

Keywords: category of politeness, discourse, intercultural communication, linguoculturology, political discourse.

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ

Д.А. Козлова

*Белорусско-Российский университет
г. Могилев, Республика Беларусь
dashulyabuk@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам степени и интенсивности проникновения английских заимствований в современную русскоязычную рекламу и определения их воздействия на потребителя. Рассматриваются аспекты социокультурного характера, оказывающие влияние на восприятие рекламной информации, содержащей англоязычные заимствования. Приведены результаты электронного анкетирования студентов экономического профиля по вопросам, связанным с особенностями восприятия англицизмов в русскоязычной рекламе. Сформулированы выводы на основе проанализированной научной литературы и результатов социологического исследования.

Ключевые слова: рекламный текст, англицизм, англоязычные слова и выражения, заимствования, восприятие рекламы.

Введение

В условиях глобализации и межкультурного обмена заимствование иностранных слов является неотъемлемой частью повседневной коммуникации. Иностранные заимствования проникают во все сферы жизни. Примером тому служит частое употребление слов французского происхождения в мире моды (жабо, бижутерия, кашне), немецкого – в военном деле (аксельбант, ефрейтор, китель), итальянского – в названиях продуктов питания (латте, моцарелла, капучино). Англоязычная лексика также оказала существенное влияние на русский язык.

Использование англицизмов уже на протяжении длительного времени – обычное явление. Проникновение англоязычных заимствований в русскоязычную рекламу является одной из актуальных тем в современной лингвистике и маркетинге. С каждым годом количество рекламных слоганов, содержащих в себе англицизмы, увеличивается. В связи с этим проводятся исследования с целью выявления причин такого стремительного проникновения англоязычной лексики. Лингвистами и рекламоведами было выявлено большое

количество совершенно различных причин, однако к единому мнению прийти так и не удалось.

В связи с этим, можно считать целесообразным попытаться выявить основные причины такого стремительного распространения англицизмов, степень и интенсивность их проникновения в современную русскоязычную рекламу и определить их влияние на потребителя. Для этого важным является решение следующих задач:

- изучение научной литературы, с целью выявления более ранних тенденций;
- проведение анализа полученной информации;
- выявление актуальных тенденций посредством социологического опроса;
- подведение результатов исследования.

Теоретические основы

В соответствии с энциклопедическим словарем Ф. Брокгауза и И. Ефрона, англицизм определяется как «особенность английского языка, перенесенная в другой язык» [1, с. 18]. С.И. Ожегов трактует англицизмы как «слова или обороты речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения» [2].

Кроме того, необходимо добавить, что к англицизмам относятся не только непосредственно английские слова, но и слова, образованные в русском языке с использованием английских морфем. Взгляды на различные аспекты заимствования отражены в работах И.Г. Аверьяновой, Н.Д. Агафоновой, С.Ю. Адливанкина, А.И. Дьякова, О.С. Мжельской, Е.И. Степановой, Л.П. Крысина, Т.Г. Линник, Э. Хаугена и других лингвистов, а вопросы воздействия на адресата в рекламной коммуникации изучались такими специалистами в области рекламоведения, как Е.М. Каневский, И.П. Лысакова, Е.В. Латышева, Ю.С. Бернадская, А.В. Катернюк, И.М. Кобозева, Ю.В. Шатин, Э.А. Лазарева, М.А. Мутовина, Э.Г. Рябцева, В.В. Миронов, И.Я. Рожков, В.Н. Степанов, Ю.К. Пирогова, А.Н. Баранов и другие [3].

Анализ некоторых рекламных материалов и существующих работ лингвистов позволяет выделить следующие основные причины и мотивы использования англицизмов в русскоязычной рекламе:

1. Следование моде и создание престижного имиджа. В рекламных слоганах часто используются английские слова, так как английский язык ассоциируется с высоким социальным статусом и престижем. Заказчики рекламных

текстов полагают, что использование англоязычных слов подчеркивает востребованность товаров и услуг.

2. Появление новых понятий и терминов. В связи с развитием информационных технологий, науки, спорта, экономики и других областей появляются новые понятия, для которых часто нет русских эквивалентов (овертайм, сквош, стритбол).

3. Экспрессивность и новизна. Очень часто компании используют англицизмы в своих названиях, чтобы привлечь внимание потенциальных клиентов их необычным звучанием (БеллПроКолор, Интерлок, Спектр-Лайн, АрТКов, Armteck, Лама мебель). Англицизмы в рекламе создают некоторую иллюзию уникальности, неповторимости товара или услуги (best, non-stop).

4. Стремление к краткости и емкости. Реклама часто ограничена по объему, и англицизмы, будучи более краткими, позволяют выразить большее количество информации (например, «спринтер» – бегун на короткие дистанции).

5. Рекламная экспансия международных брендов. Реклама известных мировых брендов часто транслируется на разных языках, способствуя распространению англицизмов (Jimmy Choo, Nike, Bentley).

В условиях современного мира англицизмы все прочнее закрепляются в русскоязычном рекламном пространстве. Однако их использование является не просто механическим заимствованием. Англицизмы выполняют ряд разнообразных функций в рекламном тексте, определяя его структуру, содержание и воздействие на потребителя. Среди них можно выделить:

1. Номинативная функция: название новых предметов, явлений и услуг (мерчендайзер, хайлайтер, веб-сайт).

2. Экспрессивная функция: создание ярких, эмоциональных и запоминающихся образов, привлекающих внимание аудитории, реализация речевой выразительности и экспрессивности за счет новизны и оригинальности иноязычного носителя (шоппинг).

3. Функция создания престижа: подчеркивание современности, элитарности и высокого социального статуса, связанного с рекламируемым продуктом или брендом (лакшери).

Восприятие англицизмов в рекламе является сложным и многогранным процессом, зависящим от различных факторов. Понимание англицизмов непосредственно связано с уровнем знания языка у целевой аудитории. Незнание может привести к непониманию рекламного сообщения и негативной реакции. Кроме того, важными являются социальные и культурные факторы,

уровень и качество образования населения. Восприятие рекламы и англицизмов в ней также зависит от отношения потенциального клиента к использованию иноязычной лексики.

Кроме того, рекламодателям следует очень аккуратно осуществлять употребление англицизмов, ведь их избыточное и необоснованное использование может восприниматься покупателем крайне негативно. Злоупотребление англицизмами может привести к снижению потребления того или иного товара или услуги.

Внедрение англицизмов в русскоязычную рекламу влечет за собой ряд последствий, оказывающих влияние не только на качество рекламы, но и на язык в целом. За счет употребления иноязычной лексики существенно обогащается язык и происходит расширение его выразительных возможностей. Кроме того, значительно облегчается коммуникация в международной среде.

Однако для определенных слоев населения затрудняется понимание рекламного сообщения, что приводит к сильному снижению количества потенциальных клиентов. Искажение норм русского языка и утрата его самобытности приводит к утрате культурных особенностей. Злоупотребление иноязычной лексикой приводит к созданию впечатления искусственности и неискренности.

Исходя из всего вышесказанного, для достижения оптимального результата при использовании англицизмов в русскоязычной рекламе, необходимо учитывать особенности целевой аудитории и обеспечивать понятность рекламного сообщения. Важно избегать чрезмерного и неоправданного использования англицизмов.

Социологическое исследование

С целью выявления степени проникновения англицизмов в рекламу и степени влияния их на восприятие покупателем был проведен социологический опрос методом дистанционного электронного анкетирования. Исследования проводились на основе анкетирования студентов экономического профиля в возрасте от 17 лет до 21 года. Всего было опрошено 55 человек.

После анализа ответов респондентов были получены следующие результаты.

Ответы на вопрос «Как часто вы встречаете англицизмы в рекламе?» распределились следующим образом: очень часто 9,1 % (5 человек), часто 47,3% (26 человек), иногда 38,2% (21 человек), редко 5,5% (3 человека). Как мы можем заметить, результаты опроса свидетельствуют о высокой частоте встречаемости англицизмов в современной рекламе. Почти половина респондентов отметила, что часто видят англицизмы. Это указывает на широкое распростра-

нение англоязычной лексики в рекламных материалах, что подтверждает тенденцию к языковой глобализации и стремление рекламодателей использовать англицизмы для создания эффекта современности и престижности.

Ответы на вопрос «Как вы относитесь к использованию англицизмов в рекламе?» выглядят следующим образом: очень положительно 7,3% (4 человека), положительно 38,2% (21 человек), нейтрально 49,1% (27 человек), негативно 5,5% (3 человека). Среди ответов на вопрос «Аргументируйте свое отношение к англицизмам» часто можно встретить такие варианты, как «это помогает совершенствовать знания английского языка и расширяет словарный запас», «иногда это визуально смотрится лучше» и «имеют право быть». Таким образом, чуть меньше половины участников опроса отнеслись к наличию англицизмов нейтрально. При этом, 7,3% и 38,2% выразили очень положительное и положительное отношение соответственно, что свидетельствует о том, что значительная часть аудитории воспринимает использование англицизмов в рекламе приемлемо или даже положительно.

Отвечая на вопрос «Влияет ли использование англицизмов на ваше понимание рекламного сообщения?», 47,3% (26 человек) респондентов согласились, 52,7% (29 человек) опрошенных ответили отрицательно. Причем ответы на то, как влияет, распределились следующим образом: значительно улучшает 7,3% (4 человека), улучшает 30,9% (17 человек), ухудшает 7,3% (4 человека), значительно ухудшает 1,8% (1 человек). Полученные данные свидетельствуют о том, что в большинстве случаев использование англицизмов не создает значительных проблем для понимания рекламного сообщения, а в некоторых случаях может даже способствовать его более эффективной передаче.

Вопрос «Влияет ли использование англицизмов на привлекательность рекламы для вас?» имеет следующие ответы: значительно повышает – 3,6% (2 человека), повышает – 34,5% (19 человек), не влияет – 54,5% (30 человек), снижает – 7,3% (4 человека). Следовательно, использование англоязычной лексики не является определяющим фактором привлекательности рекламы, но может оказывать влияние на определенную часть аудитории.

Также в ходе опроса были выявлены основные сферы, в которых респонденты встречают рекламу, содержащую англицизмы. Среди них лидирующими являются спорт (41,8%) и социальная реклама (41,8%), далее следуют продукты питания и бытовая техника (38,2% каждый), транспорт (30,9%), бытовая химия (21,8%). Реже всего респонденты встречали англицизмы в рекламе товаров для животных (16,4%) и детских товаров (9,1%).

Кроме того, было выявлено, что самой запоминающейся рекламой была реклама известного батончика «Snickers» и ее слоган «Не тормози. Сникерсни!». Однако среди ответов нередко встречались слоганы «Имидж – ничто, жажда – все. Не дай себе засохнуть!» (газированный напиток «Sprite»), «Элегантность, стиль, effort – это Фабрика Комфорт» (фабрика мебели «Комфорт») и «Только так, и это – Биг Мак!» (сеть ресторанов быстрого питания «McDonald's»).

После прочтения научной литературы и анализа социологического опроса в ходе работы были сделаны определенные выводы. Во-первых, использование англицизмов в русскоязычной рекламе представляет собой сложное и многогранное явление, выполняющее немалое количество функций и определяемое различными факторами, включая глобализацию, технологический прогресс и социокультурные тенденции. Во-вторых, несмотря на то, что англицизмы могут придавать рекламе эффект новизны, престижности и современности, их использование должно быть осознанным, умеренным и обоснованным. Для достижения оптимального результата рекламной коммуникации необходимо учитывать особенности целевой аудитории, соблюдать языковые нормы и правила, а также обеспечивать понятность рекламного сообщения. В-третьих, англицизмы достаточно прочно внедрились в русскоязычную рекламу. Для большинства людей использование иноязычных слов стало обычным явлением, которое совершенно не влияет на восприятие ими рекламного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брокгауз Ф., Ефрон И. Иллюстрированный энциклопедический словарь. М.: «Эксмо», 2006, 256с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов. Изд. 24-е. / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. М.: «Мир и Образование», 2004, 894с.
3. Косенко Е. И. Функциональные особенности англицизмов в out-of-home-рекламе // «Вестник ТГПУ», № 10. Махачкала, 2016. СС. 28–31.
4. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сб. статей IX Международной научно-практической конференции (13 мая 2021г.) / науч. редактор Е.А. Соболева; ответ. редакторы: Н.В. Паперная, Е.П. Ковалевич. Армавир, РИО «АГПУ», 2021, 284с.
5. Зорина А.В. Англицизмы в современном русском языке (на примере интернет-лексики) // «Казанский лингвистический журнал». Т. 1. № 2 (1). Казань, 2018. СС. 5–14.
6. Нгуен Тхи Ван Ань. Воздействующая роль англицизмов в рекламной коммуникации // «Успехи гуманитарных наук», № 12. М., 2021. СС. 231–236.
7. Саввина Е.А. Заимствованная лексика в рекламных текстах (на материале печатных изданий 2016–2017гг.) // «Вестник магистратуры», № 4. Елец, 2018. СС. 81–83.
8. Шахова М.Ю., Сокур Е.А. Необходимость заимствованных английских слов в современном русском языке // Потенциал российской экономики и инновационные пути его

реализации. Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, проводимой в рамках III Международного конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития, регионального форума предпринимательства «Свое дело – твой успех». Омск, 2017. СС. 393–397.

9. *Штукарева Е.Б.* Языковые особенности маркетингового текста в социальных сетях// «Вестник МГЛУ», № 2. Минск, 2020. СС. 184–194.

ON SOME TRENDS IN THE USE OF ENGLISH LOANWORDS IN MODERN RUSSIAN-LANGUAGE ADVERTISING

D. Kozlova

*Belarusian-Russian University
Mogilev, Republic of Belarus*

ABSTRACT

The article is devoted to the issues of the degree and intensity of penetration of English loanwords in modern Russian-language advertising and determination of their impact on the consumer. The article considers the socio-cultural aspects that influence the perception of advertising information containing English loan words. The results of electronic questionnaire survey of students of economic faculty on the issues related to the peculiarities of perception of English words in Russian-language advertising are presented. Conclusions are formulated on the basis of the analysed scientific literature and the results of the sociological study.

Keywords: advertising text, anglicism, anglophone words and expressions, loan words, advertising perception.

О ПОНЯТИИ «РОДНОЙ ЯЗЫК» В ОТНОШЕНИИ К ТВОРЧЕСТВУ ПИСАТЕЛЯ

А.Л. Мирзоян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт филологии и профессиональной коммуникации
asya.mirzoyan.2001@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена взаимодействию родного языка и языка литературного творчества. Рассматриваются феномены билингвизма, национальной идентичности и глубины владения языком как инструментом художественного самовыражения. На примере творчества Леонида Гурунца и других писателей, писавших на неродном языке, анализируются их внутренний выбор, творческий конфликт и влияние этого выбора на восприятие их произведений. Особое внимание уделяется вопросам принадлежности таких авторов к национальной литературе, соотношению языка и культурной идентичности, а также значимости этнической принадлежности по сравнению с глубиной художественного самовыражения.

Ключевые слова: билингвизм, национальная идентичность, литературное творчество, неродной язык, Леонид Гурунц.

Введение

Вопрос о родном языке писателя на первый взгляд кажется очевидным: это язык, на котором человек вырос, освоил свою первую речь и воспринял мир. Однако в условиях двуязычия и многоязычия, особенно в многонациональных странах, таких как Советский Союз, эта тема приобретает особую сложность. Многие писатели владеют несколькими языками, но на каком из них они творят – на родном или на том, который становится языком их литературного выражения?

В литературоведении уже долгое время обсуждается феномен билингвизма в творчестве, а также случаи, когда писатель выбирает для своих произведений язык, отличный от того, который является для него родным. Этот выбор может быть обусловлен историческими, культурными и социальными факторами, а порой и внутренними переживаниями автора. В предлагаемом тексте рассматривается судьба писателя Леонида Гурунца, который, будучи армянином по происхождению, писал свои произведения на русском языке, что породило у него глубокие размышления о сущности родного языка и языка творчества.

Вопрос о родном языке писателя и языке его творчества остается **актуальным** и сегодня, особенно в условиях глобализации и культурных взаимодействий. Современные писатели все чаще сталкиваются с необходимостью выбирать язык для самовыражения, будь то из-за миграции, образования или профессионального окружения. Возникает дилемма: следовать традиции и писать на родном языке или использовать более распространенный язык, который обеспечит большую аудиторию и признание? Билингвизм в литературе не только расширяет горизонты творчества, но и ставит перед автором сложные вопросы идентичности и самовыражения. Сможет ли писатель в полной мере передать тончайшие оттенки своих мыслей и чувств на языке, который не является для него родным? В то же время, возможен ли глубокий художественный текст без опоры на личные переживания, привязанные к языку детства? Эти вопросы продолжают волновать литературоведов и самих писателей, делая тему родного языка в творчестве неисчерпаемой и многогранной.

Целью данной работы является исследование феномена родного языка писателя и языка его творчества. Работа направлена на анализ причин, по которым авторы выбирают определенный язык для своих произведений, а также на выявление влияния билингвизма на литературное творчество. Кроме того, рассматривается вопрос, как язык, на котором пишет писатель, влияет на его идентичность и художественное самовыражение.

Материалы и методы

Так что же такое – родной язык писателя?

На первый взгляд вопрос может показаться если не пустым, то, во всяком случае, странным, ибо ответ представляется очевидным и однозначным. Между тем в нашей литературной критике более двух десятилетий вновь и вновь обсуждается этот простой и как будто не требующий серьезных размышлений вопрос под разными названиями – билингвизма в литературе, двуязычия в художественном творчестве, второго родного языка писателя и т.д.

Что же случилось, почему в наше время вопрос о родном языке писателя стал актуальным и общественно значимым, к тому же далеко не простым?

Например, в такой многонациональной стране, как Советский Союз, интенсивное межнациональное общение людей во всех сферах материального производства и духовного творчества, в быту и на службе, в армии и в учебных заведениях имеет место повседневно и естественно. Явление, вызвавшее к жизни необходимость иметь кроме родного языка еще и язык межнационального общения. Разумеется, эта необходимость всегда была в многонаци-

ональной стране, но в условиях национальной розни и национального угнетения эту необходимость осознавали как следствие политики ассимиляции при царизме, а официально навязываемый государственный язык – как средство подавления национального самосознания, национальной культуры и ассимиляции народов страны.

Это значит, что двуязычие, то есть знание гражданами страны кроме родного языка еще и языка межнационального общения, стало явлением широко и повсеместно распространенным.

С полноправным вхождением двуязычия в наш быт и духовное бытие связано, разумеется, и двуязычие многих наших писателей. Собственно, двуязычными в обычном смысле – знают не только родной, но еще и русский язык – являются все советские писатели, кроме русских. И такое двуязычие не только необходимо, но крайне благотворно. Писателю знание инонациональных языков всегда было нужно, но особенно необходимо в наш век, когда каждая национальная культура неминуемо и необратимо вступает в тесный контакт с мировой культурой. Ныне без активного общения с мировым художественным опытом вообще нельзя себе представить нормальный рост писательской творческой индивидуальности. Поэтому естественно стремление писателей знать кроме родного языка еще и другие языки, не говоря уже о языке межнационального общения.

У всех ли писателей совпадают эти два понятия – родной язык и язык творчества? И если не совпадают, то в чем их различие заключается?

В своей статье «Что это такое – родной язык писателя?» Н. Джусойты пишет: «Эти вопросы встали предо мной лет десять тому назад, когда при одной встрече мой давний друг, ныне покойный Леонид Караханович Гурунц, даровитый русский писатель, армянин по национальной принадлежности, попросил меня прочесть в рукописи его статью о языке творчества писателя. Гурунц свои романы, повести, новеллы и притчи в несколько страничек писал на русском языке, и порой весьма искусно. Искренне и влюбленно писал он и о языке своего творчества – о русском языке, но свои размышления озаглавил довольно странно – «Язык, на котором я пишу». Меня озадачила именно эта «странность» – не родной язык, а язык, на котором я пишу. Уже из самого названия статьи было видно, что в представлениях писателя не совпадали эти два понятия: родной язык и язык творчества. Он явно считал, что родным для него является армянский язык, язык его родителей, а языком творчества – русский.

Насколько мне известно, никто из армян и русских публично не упрекал Гурунца, почему он, армянин, пишет на русском языке. И все же он в душе

долго носил какую-то неясную боль, какое-то чувство вины перед родным армянским языком. И он решил объясниться... Исповедь его была предельно искренна и сердечна. На меня она произвела памятное до сих пор впечатление, но что-то не давало мне безоговорочно согласиться с мыслью моего друга. Через некоторое время пришла догадка – тревожило, не принималось то неверное представление о родном языке, которое несформулированно присутствовало в изящных рассуждениях писателя» [1;5]¹.

Можно предположить, что язык творчества определяется не столько этнической принадлежностью или семейной традицией, сколько глубиной владения языком и ощущением внутренней свободы самовыражения. Гурунц писал на русском, потому что этот язык давал ему необходимый простор для литературного мастерства, но это не означало, что он отказывался от армянского как части своей идентичности. Скорее, его переживания связаны с вечной дилеммой писателя-билингва: можно ли быть полностью искренним, если создаешь тексты не на языке детства?

В этом контексте становится очевидным, что границы между родным языком и языком творчества размыты. Для писателя язык – это не только средство коммуникации, но и инструмент постижения мира, мост между личным опытом и литературным наследием человечества.

Этот случай поднимает более широкий вопрос: что именно мы вкладываем в понятие «родной язык»? Для большинства людей он не вызывает сомнений – это язык, усвоенный в раннем детстве, язык, на котором говорят родители, на котором формируются первые мысли и переживания. Однако для писателя ситуация усложняется. Родной язык может оставаться в его сознании как эмоциональный, глубинный пласт, но не всегда становится инструментом художественного самовыражения.

Язык творчества – это не просто средство коммуникации, но и инструмент формирования художественного мира. Писатель выбирает тот язык, который дает ему наибольшую свободу выражения, позволяет точнее передавать оттенки смысла, стилистические нюансы, ритм и структуру текста. В случае Гурунца русская литературная традиция, в которой он был воспитан, определила его выбор. Возможно, армянский язык оставался для него языком чувств, семейных воспоминаний, национальной идентичности, но именно русский дал ему возможность творческого самовыражения.

Этот феномен характерен не только для Гурунца. В истории литературы немало авторов, чьи родной язык и язык творчества не совпадали. Владимир

¹ Джусойты Н. Что это такое – родной язык писателя? // «Вопросы литературы», 1988.

Набоков, хотя и считал русский своим родным языком, в эмиграции стал писать на английском, сумев не только адаптироваться, но и создать произведения, ставшие каноном англоязычной литературы. Самюэль Беккет, ирландец по происхождению, предпочел французский язык для своих произведений, считая его более лаконичным и точным. Милан Кундера, будучи носителем чешского языка, со временем перешел на французский.

Все эти случаи доказывают, что выбор языка творчества определяется не столько происхождением писателя, сколько его внутренней потребностью, культурной средой и стремлением к самовыражению. Родной язык остается частью личности, но язык творчества становится частью его литературного пути.

Н. Джусойты пишет: «Гурунц свой положительный ответ добывал из фактов истории советской литературы. Он выстраивал в одну шеренгу талантливых русских писателей, нерусских по национальному происхождению и принадлежности. Это – Мариэтта Шагинян, Эфенди Капиев, Николай Атаров, Георгий Гулия, Хаджи-Мурат Мугуев, Георгий Холопов, Нора Адамян, Булат Окуджава, Фазиль Искандер, Белла Ахмадулина, Олжас Сулейменов, Анвар Бикчентаев и двуязычный Чингиз Айтматов. Разумеется, список далеко не полон, к этим писателям относится и сам Леонид Гурунц, да и многие другие, но дело не в этом. Важнее другое представление писателя: Гурунц всех этих писателей считал людьми, пишущими не на родном языке, но в то же время принадлежащими к литературе, существующей на их родном языке. Собственно, этим хотел отстоять свое право писателя писать на русском языке, но остаться армянским писателем. Думаю, что мой друг и ставил, и решал вопросы неверно, хотя и совершенно искренне и убежденно.

Я же убежден, что нет на свете писателей, пишущих не на родном языке. Думаю также, что человек, создающий художественные произведения не на родном языке, или вовсе не писатель, или же талантливый коммерсант от литературы. Сознаю, что категоричность этого суждения не очень симпатична, но держится оно на ином, чем у Гурунца, представлении о сущности родного языка. И если это представление окажется приемлемым, то и суждение потеряет обличье однозначной прямолинейности» [1; 6].

Однако представление о том, что писатель может творить только на родном языке, вызывает ряд возражений. История литературы показывает, что язык творчества – это не просто наследие, полученное от родителей, но и осознанный выбор писателя, его инструмент, позволяющий наиболее полно выразить мысли, чувства и художественный замысел. В противном случае при-

шлось бы считать «неписателями» таких авторов, как Джозеф Конрад, писавшего по-английски, несмотря на польское происхождение, или Владимира Набокова, сменившего русский язык на английский.

Можно ли утверждать, что их произведения менее глубоки или менее художественны только потому, что они писали не на языке, усвоенном в детстве? Напротив, их владение чужим для них языком нередко становилось преимуществом: они использовали его нестандартно, находили неожиданные образы и структуры, которые обогащали литературу. Это доказывает, что владение языком – это не только врожденное умение, но и приобретенное мастерство, а степень владения определяет не происхождение, а глубина погружения в литературную традицию.

Гурунц, как и многие другие писатели, чья национальная принадлежность не совпадала с языком творчества, стремился найти баланс между двумя идентичностями. Его боль перед родным армянским языком объяснима: он осознавал, что с каждым произведением, написанным на русском, он словно удаляется от армянской культурной почвы. Но разве язык творчества определяет национальную идентичность писателя? Или, напротив, содержание его произведений, глубина его художественного взгляда, темы, которые он поднимает, говорят о нем больше, чем сам язык, на котором он пишет?

Возможно, в этом и заключается главный парадокс писателя-билингва: его творчество формируется на стыке языков и культур, оно не принадлежит полностью ни одной, ни другой традиции, а существует где-то между ними. Это может быть и ограничением, и преимуществом, но в конечном итоге решает не язык – решает талант.

Обратим также внимание понятию «язык писателя». В статье «“Язык писателя” как семиотический конструкт» А.В. Кравченко пишет: «Понятие «язык писателя» широко используется в различных областях гуманитарного знания, в основе которого лежит характерная для данного общества литературно-художественная книжная культура. Оно занимает одно из центральных мест в литературоведении, и ему уделяется значительное внимание в школьных и университетских курсах по русскому языку и литературе. Мы говорим о языке Пушкина и Гоголя, Толстого и Достоевского, Фета и Некрасова, потому что считаем это важным. Важным не только потому, что великие авторы дают примеры того, как тонко и бережно нужно обращаться с печатным словом («что написано пером, того не вырубишь топором»), но и потому, что слово писателя созидательно, ибо воплощает в себе мир, выстраиваемый писателем в ходе нескончаемого диалога с самим собой. Мир, в котором перед

нами раскрываются главные жизненные ориентиры и системы ценностей, нередко в буквальном смысле выстраданные писателем на его долгом пути к своему сокровенному «Я». Писатель, оставивший заметный культурный след в истории – национальной или мировой – это всегда мыслитель, ставящий трудные вопросы и ищущий постоянно ускользающие ответы на них. Говоря о языке писателя, мы должны помнить, что на самом деле говорим о способе его мышления как писателя, предопределенном всей историей его развития как личности» [2; 22].

Язык писателя – это не просто средство передачи мысли, а сложная система, впитавшая в себя его жизненный опыт, культурное окружение и творческую индивидуальность. Однако остается вопрос: насколько язык, на котором творит писатель, связан с его национальной принадлежностью? И можно ли считать родным только тот язык, который усваивается с детства, исключая тот, который становится основным инструментом самовыражения?

В случае двуязычных писателей, таких как Гурунц, наблюдается любопытный феномен: язык творчества может отличаться от языка этнической и культурной идентичности. Это порождает внутренний конфликт, который выражается в чувстве ответственности перед родным языком и стремлении оправдать выбор языка творчества. Однако литературная практика показывает, что писатель, работающий на неродном языке, не утрачивает связи с культурной традицией своего народа. Напротив, он может быть ее проводником в иной литературной среде, обогащая оба пространства – и родное, и выбранное.

При этом язык творчества – это не только грамматика и лексика, но и способ видения мира. Именно он определяет ритм, стиль, метафорическую систему писателя. Поэтому язык Пушкина и язык Достоевского – это не просто русский язык, а совершенно разные литературные вселенные, отражающие уникальное восприятие реальности. В этом смысле язык писателя выходит за рамки национальности и становится отражением его внутреннего мира.

Таким образом, вопрос о родном языке писателя гораздо сложнее, чем простое соотнесение с национальным происхождением. Язык, на котором пишется произведение, становится родным в процессе творчества, когда он перестает быть внешним инструментом и становится неотъемлемой частью художественного сознания автора. Поэтому правомернее говорить не столько о родном языке писателя, сколько о его органическом языке – том, который позволяет ему наиболее полно выразить себя и свою литературную миссию.

Пример Гурунца наглядно демонстрирует, что язык творчества, даже если он отличается от этнического, не является жесткой границей, разделяющей

писателя и его культурные корни. Напротив, он может служить мостом между традициями, позволяя автору не только осваивать иную языковую среду, но и привносить в нее элементы своей национальной культуры. Включение Гурунцем диалектизмов, армянских и турецких изречений в его русскоязычные произведения – яркий пример того, как писатель, даже используя неродной язык, сохраняет и транслирует свое наследие.

Такой подход обогащает не только стиль и художественную палитру произведений, но и сам русский язык, расширяя его выразительные возможности. Ведь язык – это не только грамматические правила и словарь, но и пласт исторических, этнических и социальных смыслов, которые привносит в него каждый писатель. В этом смысле Гурунц оставался верен своей армянской идентичности, даже творя на русском языке. Его произведения можно рассматривать как уникальный пример диалога культур, в котором русский язык становился проводником армянского мировоззрения, а армянская речь – элементом, придающим особую глубину его текстам.

Случай Гурунца и многих других двуязычных писателей доказывает, что язык творчества – это не просто инструмент, выбранный по обстоятельствам, а живая, гибкая система, способная включать в себя различные культурные коды. Можно сказать, что такие писатели создают новые литературные пространства, где происходит синтез разных традиций, формируя уникальную художественную реальность. В результате возникает особая многоуровневая проза, где пересекаются языковые и культурные пласты, открывая читателю новый, более объемный взгляд на мир.

Таким образом, язык писателя становится не только функциональным инструментом, но и важным элементом культурной и личной идентичности. В случае двуязычных писателей, выбор языка творчества оказывается не выбором между двумя мирами, а поиском уникального способа их синтеза, который позволяет сохранить и развить культурные традиции, не ограничиваясь рамками одного языка. Писатель, обладая свободой творчества, может быть одновременно носителем нескольких культур, интегрируя их в свои произведения, что делает его литературу многослойной, глубокой и по-настоящему универсальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Джусойты Н.Г.* Что это такое – родной язык писателя? // «Вопросы литературы», 1988.
2. *Кравченко А.В.* Язык писателя как семиотический конструкт // «Проблемы теоретической лингвистики», 2014.
3. *Гурунц Л.К.* Избранное. М.: «Художественная литература», 1981.
4. *Гурунц Л.К.* Карабахская поэма. М.: «Художественная литература», 1973.

5. <https://voplit.ru/article/chto-eto-takoe-rodnoj-yazyk-pisatelya/>
6. <https://danefae.org/pprs/levin/vinokur.htm>
7. https://zavtra.ru/blogs/russskiya_yazik_kak_instrument_pisatelya

ON THE CONCEPT OF “NATIVE LANGUAGE” IN RELATION TO A WRITER

A. Mirzoyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Philology and Professional Communication*

ABSTRACT

The article is devoted to the interaction of the native language and the language of literary creativity. The phenomena of bilingualism, national identity and depth of language proficiency as an instrument of artistic expression are considered. Using the example of the works of Leonid Gurunts and other writers who wrote in a non-native language, their internal choice, creative conflict and the influence of this choice on the perception of their works are analyzed. Particular attention is paid to the issues of such authors' belonging to national literature, the relationship between language and cultural identity, as well as the significance of ethnicity compared to the depth of artistic expression.

Keywords: bilingualism, national identity, literary creativity, non-native language, Leonid Gurunts.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВЫХ ФРЕЙМОВ У ИЗУЧАЮЩИХ РКИ

Д.А. Оганисян, В.А. Григорян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
julietta.hovhannisyan98@gmail.com, violetta.grigoryan@rau.am*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется влияние цифровых технологий на формирование языковых фреймов у изучающих русский язык как иностранный (РКИ). Рассматриваются различные цифровые инструменты, такие как интернет-платформы, онлайн-приложения, которые способствуют усвоению и структурированию языкового материала. Автор делает вывод о значимости цифровых технологий для развития когнитивных навыков и повышения эффективности формирования языковых фреймов, что способствует эффективному освоению русского языка.

Ключевые слова: фреймы, цифровые технологии, РКИ.

Современные образовательные технологии и цифровизация учебного процесса открывают новые перспективы в обучении русскому языку как иностранному (РКИ). Это позволяет по-новому взглянуть на различные методы обучения языку. Одним из эффективных методов преподавания является фреймовый подход, позволяющий структурировать и систематизировать языковой и культурный материал. Это особенно важно на первом сертификационном уровне (B1), когда обучающиеся переходят от базового владения языком к более осмысленному и продуктивному общению в социально-бытовой и социально-культурной сферах.

Понятие «фрейм» берет свое начало из психологии, и суть этой теории по Марвину Минскому заключается в том, что, оказавшись в новой ситуации, человек воспроизводит по памяти структуру, то есть фрейм, который помогает ему адаптироваться к новым условиям. Таким образом, фрейм интерпретируется как своего рода рамка, как единица представления знаний, запомнившихся человеком в прошлом, изменяющихся в новых условиях. Кроме того, Марвин Минский рассматривает познание как трансформацию фреймов и фреймовых систем, что открывает теоретически новую возможность для быстрого поиска подструктур, которые позволят раскрыть секрет скорости работы механизмов человеческого мышления [1].

«Фрейм» – это определенный кластер, который хранится в нашем сознании и по мере необходимости пополняется. В своей статье Чарльз Филлмор

говорит о том, что фреймовые схемы обеспечивают адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций, играют существенную роль в функционировании естественного языка: с их помощью устанавливается связность текста на микро- и макро- уровнях, обеспечивается вывод необходимых умозаключений [3]. Фрейм является динамической когнитивной структурой, лежащей в основе восприятия, осмысления и интерпретации информации.

Говоря о нынешних реалиях, важно подчеркнуть статус цифровизации образовательного процесса, в частности, в рамках преподавания РКИ. В современную эпоху преподаватели не могут обойтись без инновационных технологий, которые позволяют не только вовлечь учащихся в учебный процесс, но и повысить мотивацию. «Применение информационных технологий на уроках является одним из современных средств реализации личностно-ориентированного подхода в обучении» [2]. Технологии позволяют создавать интерактивные уроки с использованием мультимедийных материалов, игр, аудио и видео, что делает процесс обучения более увлекательным и захватывающим для обучающихся.

В рамках нашего исследования внимание будет акцентироваться на выявлении эффективности цифровых инструментов для формирования и актуализации фреймов у обучающихся. Для реализации поставленной цели нами был разработан урок по теме «Космос» для обучающихся с уровнем владения языком B1. Урок был создан на платформе Genially.

Genially – это онлайн инструмент для создания интерактивных и мультимедийных презентаций и контента. Программа предлагает множество возможностей для создания обучающих материалов, которые могут использоваться для развития навыков на занятиях по русскому как иностранному. Преподаватель может создавать интерактивные презентации с интерактивными элементами, такими как кнопки, всплывающие окна и перетаскиваемые объекты, чтобы стимулировать визуальное восприятие и вовлеченность студентов. Представим, как преподаватель может использовать Genially для формирования и актуализации фреймов.

Следует отметить, что одним из основных подходов при создании данного урока является визуализация, и для оформления обложки урока были подобраны различные элементы, соотносящиеся с понятием «космос»: планеты, звездное небо, спутники, ракеты.

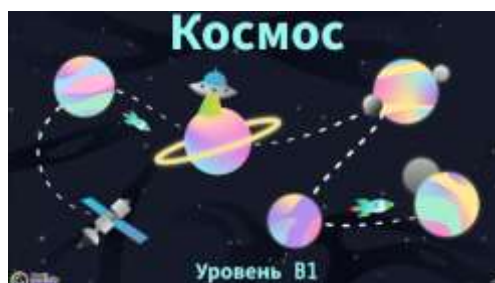

Рисунок 1. Урок по теме «Космос».

Рассмотрим некоторые примеры и упражнения. Актуализация знаний учащихся происходит во время игры в ассоциативную цепочку. На слайде появляются первые слова, по которым нужно продолжить цепочку. Ученики по очереди называют слова, связанные с предыдущим словом. Происходит пополнение лексики, а также начинается систематизация понятия «космос».

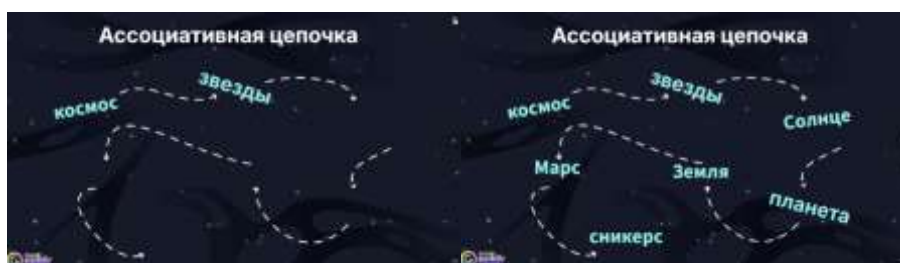

Рисунок 2. Актуализация знаний «Ассоциативная цепочка».

Следующее задание также направлено на пополнение лексического запаса учащихся, но уже с конкретным разделением на смысловые категории. Ученикам предлагается рассмотреть слова, относящиеся к четырем группам: *космический объект*, *космический полет*, *космонавт* и *исследование космоса*.

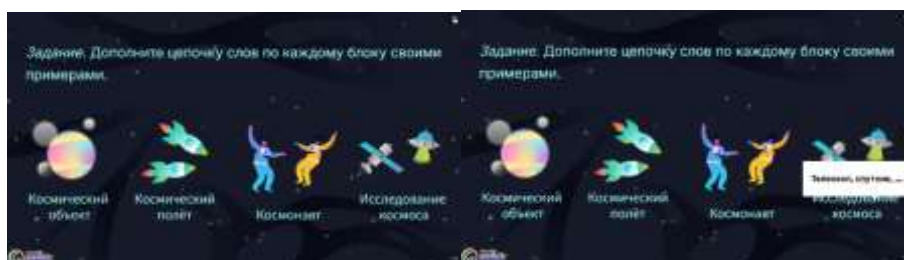

Рисунок 3. «Цепочка» существительных.

По аналогичной схеме построена следующая часть урока, где ученики рассматривают, с какими глаголами чаще всего употребляются ранее пройденные существительные.

Рисунок 4. Существительные и глаголы.

Задания на Рис. 2 и 3 помогают построить фреймовые структуры для более четкого разграничения понятий и упрощенного восприятия нового материала. Стоит отметить, что в представленных двух заданиях к каждой группе слов прилагается иллюстрация понятий.

Для проработки пройденного материала в уроке есть упражнения, где нужно заполнить пропуски нужной формой глаголов или существительных, также ученикам предлагается прочитать текст-загадку и определить, о какой планете Солнечной системы идет речь в тексте. Мы не будем акцентировать внимание на данных упражнениях и, исходя из темы исследования, будем говорить о разных возможностях преподнесения фреймовых структур с помощью данной платформы.

Неотъемлемой составляющей русской лингвокультуры является День космонавтики, что не может не входить в рамку понятия «космос» с точки зрения изучения РКИ. Мы предлагаем обучающимся рассмотреть картинки с Юрием Гагариным, Белкой и Стрелкой и, перейдя по ссылке, посмотреть короткий видеоролик о Дне космонавтики и о первом полете человека в космос.

Рисунок 5. День космонавтики.

После просмотра видеоролика обучающиеся выполняют тест, чтобы проверить, насколько хорошо они запомнили новую информацию.

В конце урока предлагается в свободной форме обсудить некоторые фразеологизмы, которые можно отнести к фреймовой схеме «космос». Обучающиеся смотрят на картинки и фразеологизмы, делятся мнением, как они понимают эти устойчивые выражения. После чего преподаватель нажимает на экран и появляется общепринятое толкование фразы.

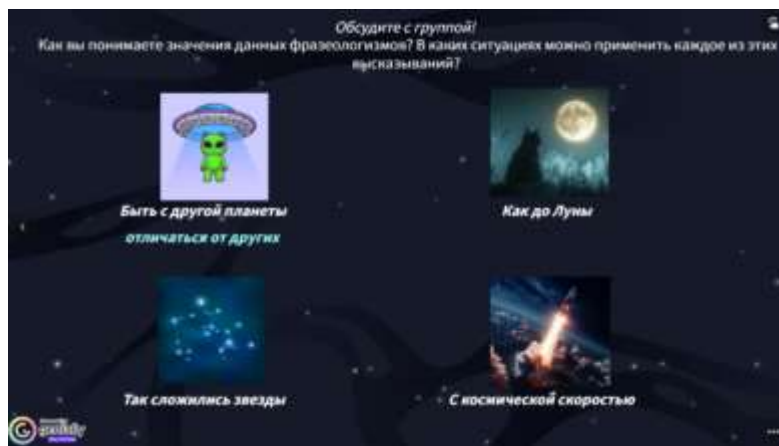

Рисунок 5. Фразеологизмы.

Конечным итогом урока является создание учениками своих собственных фреймовых схем, в которые они включают усвоенный материал и самостоятельно разделяют их на запомнившиеся группы.

Разработанный нами урок позволяет определить, что синтез фреймового подхода и цифровых технологий позволяет разнообразить преподнесение нового материала ученикам, изучающим РКИ. Несмотря на большой вклад в изучение фреймового метода, в большинстве случаев данный подход рассматривается в контексте традиционных методик преподавания, его сочетание с цифровыми технологиями вносит изменения в процесс обучения. Цифровые технологии, в частности, платформа Genially, подкрепляют учебный материал элементами визуализации, делая возможным наглядное демонстрирование фреймовых структур. Важно подчеркнуть, что при изучении иностранного языка также огромную роль играет мотивация, а в данном случае цифровые технологии большей частью являются инструментом для эффективного поддержания заинтересованности обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О.Н. Гринбаума; под ред. Ф.И. Кулакова. М.: «Энергия», 1979, 151с.
2. МIRONENKO O.B. Современные ИКТ в преподавании английского языка // «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук», № 11–4, 2015. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-ikt-v-prepodavanii-angliyskogo-yazyka> (Дата обращения: 03.04.2025г.).
3. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // «Новое в зарубежной лингвистике». Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. М.: «Прогресс», 1988. СС. 52–92.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

4. Онлайн-платформа Genially [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://app.genially.com/editor/67fa4fbe77e4a8196ed6515f> (Дата обращения: 15.04.2025г.).

**THE EFFECTIVENESS OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN
THE FORMATION OF LANGUAGE FRAMES IN STUDENTS
OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

D. Hovhannisyan, V. Grigoryan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

This article explores the impact of digital technologies on the formation of language frames in learners of Russian as a foreign language (RFL). It examines various digital tools, such as internet platforms and online applications, that facilitate the acquisition and structuring of language material. The author concludes that digital technologies play a significant role in the development of cognitive skills and enhance the effectiveness of language frame formation, thereby contributing to the successful mastery of the Russian language.

Keywords: frames, digital technologies, RFL.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ПРОСТРАНСТВО» В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С АРМЯНСКИМИ)

Л.В. Петросян, А.Г. Манукян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации
arevik.manukyan@student.rau.am, lianna.petrosyan@rau.am*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается семантическое поле «пространство» в русских и армянских народных сказках. Анализируется его структура, включая центральные и периферийные элементы, а также особенности концептуализации в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: семантическое поле, пространство, ядро и периферия, сопоставление

Семантическое поле является самой объемной ономаσιологической группировкой слов, всю сущность которой по сей день конкретно определить невозможно, чем и определяется актуальность нашего исследования. Изменения, происходящие в системе языка, отражают процессы переосмысления определенных понятий, обусловленные социально-культурными сдвигами. В данном контексте особую значимость приобретает анализ категории «пространство», отражающей как языковую, так и культурную специфику. Именно этим объясняется важность и необходимость исследования семантического поля «пространство». Научная новизна работы заключается в том, что до настоящего времени в лингвистике не предпринимались попытки изучения семантического поля «пространство» в русских народных сказках в сопоставлении с армянскими. Целью данной работы является построение семантического поля «пространство» в русских народных сказках (в сопоставлении с армянскими). В соответствии с этой целью мы определили следующие задачи исследования: изучить теоретические основы семантического поля в лингвистике, описать структуру семантического поля, с помощью словарей русского и армянского языков провести лексико-семантический анализ лексемы «пространство», подробно рассмотреть, как представлено «пространство» в русских и армянских народных сказках, на основе полученных баз данных построить семантические поля «пространство».

В современной лингвистике важное место занимает идея системного устройства лексики. Обычно, в языке существуют лексические множества,

внутри которых могут быть найдены и исследованы определенные закономерности. Системность словарного состава языка проявляется по-разному и нередко сопровождается противоречивыми и спорными моментами, что требует тщательного научного исследования. К вопросу о системности языка обращались такие выдающиеся лингвисты как Ю.Н. Караулов [2], М.М. Покровский [3], Г.С. Щур [6], и многие другие. Именно данное представление о лексике как о целостном системном объекте позволяет определить и построить различные по своему характеру подсистемы, элементы которой взаимосвязаны между собой. Поиски наиболее продуктивных путей анализа вышеупомянутых системных связей лексического состава языка привели в итоге к формированию такого явления, как лексико-семантическое поле. Метод поля в настоящее время представляет собой один из наиболее актуальных антропоцентрических лингвистических исследований. Помимо всего прочего, полевой метод способствует выявлению национально-специфических черт языкового сознания, поскольку современная лингвистика изучает язык не как абстрактное по своему характеру явление, а именно как отражение картины мира. На сегодняшний день языкознание предлагает весьма богатое многообразие методологических подходов и теоретических концепций к подробному исследованию семантического поля.

Семантическое поле «пространство» охватывает различные лексические единицы, передающие разные аспекты восприятия и представлений о пространстве, его структурировании и организации. Это могут быть как конкретные понятия, так и абстрактные. При исследовании этого поля мы обратили внимание на стилистические семы выбранных языковых единиц, на установление степени их актуальности, их использования в определенном контексте, определили эмоциональные и оценочные коннотативные семы, и, кроме этого, нашли периферийные семы денотативного значения. В исследовании лексико-семантического поля мы составили базовый список лексических единиц. На данном этапе использовались толковые словари. Для этого был выбран третий том «Русского семантического словаря», систематизированный по классам слов и значений [5]. Этот словарь позволил упростить метод сплошной выборки и использовать только такие необходимые разделы словаря, которые нам нужны для описания «пространства». На втором этапе мы расширили синонимический базовый список. Все лексемы, полученные в результате предыдущего шага, были просмотрены в «Русском идеографическом словаре» [4]. В рамках данного поля было выделено несколько характеристик на основе этого же словаря (Схема 1).

Как отмечено, опираясь на «Русский идеографический словарь», мы выделили характеристики семантического поля «пространство», далее мы нашли множество примеров, отражающих эти характеристики в «Народных русских сказках» под ред. А.Н. Афанасьева [1]. В результате анализа трех томов «Народных русских сказок» была проведена поэтапная работа: для каждого тома была составлена индивидуальная статистика пространственных характеристик, впоследствии объединенная в единое (Табл. 1).

Схема 1. Характеристики.

Таблица 1. Статистика.

Характеристика	Понятия	Количество
Масштаб и распространение	Открыться	79
	Расплываться	3
Географические и пространственные границы	Место	534
	Сторона	470
	Высота	302
	Даль	278
	Волнность	171
	Широта	262
	Край	46
	Округ	37
	Область	1
Пустота и изоляция	Полоса	1
	Пустота	39
	Глухой	38
	Глушь	1
	Безлюдный	1
Особенности ландшафта и местностей	Забитый	1
	Лес	312
	Село	101
	Гора	92
	Волны	85
Характеристики территории	Озеро	27
	Холм	1
	Море	334
	Степь	47
	Океан	31

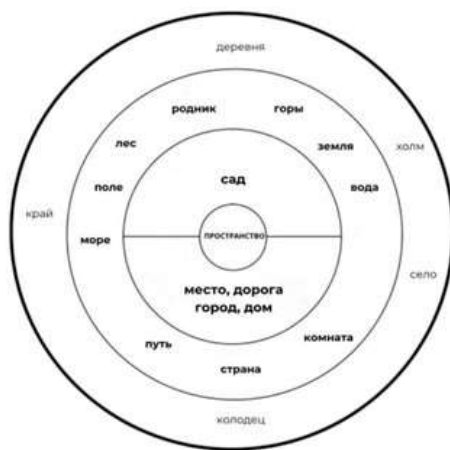
Следующим этапом было построено семантическое поле «пространство» в русских народных сказках (Схема 2).

Схема 2. Семантическое поле «пространство» в русских народных сказках.

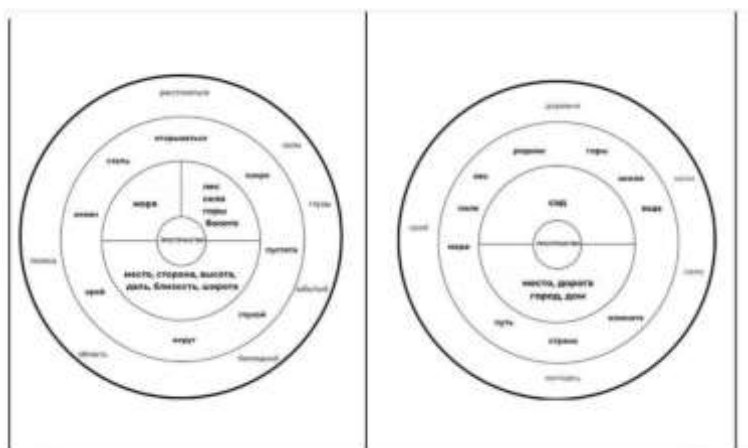
Далее, опираясь на «Толковый словарь современного армянского языка» (Արդի հայերենի բացատրական բառարան) Э.Б. Агаяна [7], «Новый словарь армянского языка» (Հայոց լեզվի նոր բառարան) [9] и «Армянский толковый словарь» (Հայերենի բացատրական բառարան) мы выделили множество примеров и сравнили русские характеристики семантического поля «пространство» с армянскими. На следующем этапе мы попытались найти те же примеры аналогичных характеристик соответственно в армянских народных сказках. Для данного анализа нами были отобраны: первый и второй тома сборника «Հայ ժողովրդական հերիաբներ» (Армянские народные сказки) под редакцией И. Орбели [10], первый том «Հայ ժողովրդական հերիաբներ» (Армянские народные сказки) под редакцией Мелик-Оганджяна, а также сборник «Արև» под редакцией Сурена Кочаряна [8]. После тщательного исследования указанных материалов мы пришли к выводу о существенной важности локальности. Пространственные характеристики в сказках Вагаршапата (Эчмиадзина), Ленинакана (Гюмри), Аштарака и иных регионов оказались либо слабо выражены, либо вовсе отсутствующими в исследованных текстах. Впоследствии мы обратились к сборнику «Армянские сказки» в русском переводе, на основе которого также составлена таблица и построено семантическое поле (Схема 3).

Схема 3. Семантическое поле «пространство» в армянских народных сказках.

Сопоставление семантического поля «пространство» в русских и армянских народных сказках позволяет выявить как общие черты структурирования поля, так и значимые различия. В рамках нашего исследования семантического поля «пространство» в русских и армянских народных сказках выделяются три структурных уровня: ядро, приядерная зона, ближняя/дальняя периферия, которые характеризуются различной степенью абстрактности и конкретности лексем. В обоих полях ядром выступает лексема «пространство». Дальнейшее распределение лексем по зонам демонстрирует как сходства, так и различия, которые связаны с национально-культурной спецификой (Схема 4).

Схема 4. Сопоставление семантического поля «пространство» в русских и армянских народных сказках.

Проведенное нами исследование позволило нам сделать следующие выводы:

- семантическое поле представляет собой хорошо структурированную систему, состоящую из определенных единиц, объединенных, в свою очередь, общими семантическими признаками;
- семантические признаки позволяют не только определить и выявить структуру семантического поля «пространство», но и обозначить его место в системе русского языка;
- в структуре семантического поля «пространство» выделяются ядро, приядерная зона и периферия, что позволяет говорить о сложной многоуровневой структуре;
- компоненты данной структуры приближены к ядру или удалены от него в зависимости от частотности лексем;
- в структуре семантического поля «пространство» в русских и армянских народных сказках выделяются три структурных уровня: ядро, приядерная зона, ближняя/дальняя периферия; в обоих полях ядром выступает лексема «пространство»;
- в русских народных сказках ближняя периферия семантического поля
- «пространство» представлена пространственными и природными лексемами, тогда как дальняя периферия охватывает более конкретные географические объекты и территории;
- в армянских народных сказках ближняя периферия семантического поля «пространство» включает разнообразные природные, а также абстрактные и бытовые лексемы, в то время как дальняя периферия сосредоточена на населенных пунктах и конкретных объектах;
- в русских народных сказках семантическое поле «пространство» отражает масштабность и бескрайность, тогда как в армянских наблюдается локализованность и замкнутость, что значительным образом связано с демографическими и культурными особенностями.

Данное наблюдение позволяет говорить о многогранности семантического поля, что позволяет существенно расширить представление о содержании и структуре лексемы «пространство» в русском и армянском языковом сознании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М.: «Наука», 1984.
2. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: «Наука», 1976, 355с.

3. *Покровский М.М.* Избранные работы по языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1959, 385с.
4. Русский идеографический словарь [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://lex-rus.ru/default.aspx?s=0&p=3027> (Дата обращения: 20.07.2025г.).
5. Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений/под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 3. М.: 2000.
6. *Щур Г.С.* Теории поля в лингвистике. М.: «Наука», 1974, 265с.
7. *Աղայան Է.Բ.* Արդի հայերենի բացատրական բառարան [Эл. ресурс]. Режим доступа: Արդի հայերենի բացատրական բառարան (Дата обращения: 22.07.2025г.).
8. Արև. Հայ ժողովրդական հեքիաթներ [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://armenian-house.org/arev/index.html> (Дата обращения: 25.07.2025г.).
9. Հայոց լեզվի նոր բառարան [Эл. ресурс]. Режим доступа: Հայոց լեզվի նոր բառարան (Дата обращения: 25.07.2025г.).
10. *Օրբելի Հ.* Հայ ժողովրդական հեքիաթներ. Հատոր 1. 1959 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://serials.flib.sci.am/openreader/jox_heqiatner_1/book/index.html#page/5/mode/1 up (Дата обращения: 27.07.2025г.).
11. *Օրբելի Հ.* Հայ ժողովրդական հեքիաթներ. Հատոր 2. 1959 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://serials.flib.sci.am/openreader/jox_heqiatner_2/book/Binder1.pdf (Дата обращения: 27.07.2025г.).

SEMANTIC FIELD “SPACE” IN RUSSIAN FOLK TALES (IN COMPARISON WITH ARMENIAN FOLK TALES)

L. Petrosyan, A. Manukyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

Institute of Philology and Intercultural Communication

ABSTRACT

The paper examines the semantic field of “space” in Russian and Armenian folk tales. The structure of this field is analyzed, including its central and peripheral elements, as well as the peculiarities of its conceptualization in a comparative perspective.

Keywords: semantic field, space, core and periphery, comparative.

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА РУССКИХ ЗАГАДОК В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ АРМЯНСКОЙ ШКОЛЫ

С.А. Хачатрян, В.А. Григорян

Российско-Армянский (Славянский) университет

Институт филологии и межкультурной коммуникации

syuzanna.khachatryan@student.rau.am, violetta.grigoryan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена теоретическому обоснованию изучения различных жанров фольклора в рамках общего образования, с акцентом на младшую школу. В работе рассматривается психолого-педагогическое значение фольклорных произведений для младших школьников, подчеркивается важность русского фольклора как средства воспитания и формирования коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: русский фольклор, загадки, нравственное и эстетическое воспитание, образование младших школьников.

Один из крупнейших фольклористов А.Н. Афанасьев в своих воспоминаниях писал: «Путь к дедовской библиотеке, к счастью, лежал через русский фольклор, который и заложил во мне основы эстетического вкуса» [2]. Фольклорные произведения, передававшиеся от старших поколений, а также опыт, накопленный народом, рассматриваются как важный источник познания об окружающем мире. Обогащенные образными сравнениями и метафорами, они составляют значимую и слабо исследованную область, представляющую интерес для глубокого научного анализа и понимания. Актуальность представленной темы, прежде всего заключается в необходимости расширения способности человека к интерпретации информации, передаваемой через различные знаковые системы, а также в связи с важностью проблемы формирования у подрастающего поколения готовности к усвоению знаний и опыта, накопленных на протяжении многих лет, которые и находят свое отражение в фольклорных произведениях. По нашему мнению, некоторое количество факторов оказывают влияние на особенности восприятие устного народного творчества.

А.В. Запорожец в своих исследованиях акцентирует внимание на большой значимости использования фольклорных произведений, как средства познания ребенком объективной действительности. Кроме того, знакомство с фольклором в раннем возрасте благоприятствует формированию интереса к народному слову, обычаям и традициям предшествующих поколений, тем са-

мым закладывая основы их преемственности. К тому же, фольклорные произведения, выходя за пределы повседневного уклада народной жизни, представляют собой чрезвычайно ценный материал для осознания детьми сложных социальных реалий. Лишь при взаимодействии образного и понятийного мышления возможно понимание устного народного творчества, поскольку фольклорное содержание построено на образах, которые кодируют реальность через ее связи и отношения, выражающиеся в знаках (которые обозначаются словами). Загадки стали неотъемлемой частью устного народного творчества, представляя важную часть народного наследия. Все выше изложенное и определяет актуальность выбранной темы исследования. Целью исследования является выявление методических условий, способствующих развитию речи младших школьников при изучении загадок и анализ учебников по русскому языку для армянской школы 2–4 классов. В соответствии с целью исследования были определены основные задачи:

- изучить жанровые особенности загадок;
- рассмотреть методику преподавания русского языка в армянской школе;
- проанализировать учебники по русскому языку для армянской школы 2–4 классов.

При решении данных задач нами были использованы следующие методы исследования: сбор и анализ материала, описательный метод.

Основной материал статьи. Историко-культурные аспекты. В настоящее время основной целью преподавания русского языка как иностранного (РКИ) является формирование коммуникативной компетенции, понимаемой, как способность эффективно решать задачи общения с использованием иностранного языка, актуальные, как для учащихся, так и для общества в целом. В процессе обучения русскому языку, как иностранному младшие школьники знакомятся с богатым миром волшебных сказок устного народного творчества.

Русский фольклор является ценным источником народной мудрости. Целью является «ввести ребенка в мир культуры, познакомить с языком культуры, сделать не только потребителем, но создателем духовных ценностей» [7]. Термин «фольклор», обозначающий понятие «устное народное творчество», произошел от сочетания двух английских слов folk (народ) и lore (мудрость). Введен этот термин в 1846г. английским ученым У.Дж. Томсом. Изначально он охватывал всю духовную культуру народа, включая верования, танцы, музыку, резьбу по дереву и другие элементы, а иногда – материальную

культуру, такую, как жилье и одежда. В рамках нашей работы мы рассматриваем фольклор как сферу словесного искусства, представляющего собой область устного народного творчества.

Функции фольклора следующие: воспитательная, познавательная, эстетическая. Воспитательная функция устного народного творчества заключается в том, что, являясь средством народной педагогики, она способствует формированию личностных качеств и нравственных характеристик человека. В.И. Мельникова писала так: «В колыбельный период дети лишь потребители поэзии. Воспитание детей всецело зависит от взрослых. Матери (бабушки, няни) и создали в педагогических целях поэзию пестования (материнскую поэзию)» [4: 13]. Познавательная функция тесно связана с процессом ознакомления ребенка с окружающим миром. Эстетическая функция способствует развитию у детей художественного вкуса, формированию способности ценить и воспринимать прекрасное, а также способствует становлению гармонично развитой личности, «народное творчество содержит целый комплекс продуманных рекомендаций, выражающих народное представление о человеке, о формировании личности, о нравственном, трудовом, умственном, физическом и эстетическом воспитании» [6]. Все это приводит к тому, что произведения устного народного творчества становятся сильным действенным инструментом нравственно-эстетического воспитания младших школьников и формирования культурной личности в целом. Таким образом, фольклор является «сокровищницей» произведений, оказывающих значительное педагогическое и воспитательное воздействие на детей. Применение загадок в работе с детьми способствует повышению у них навыков речи, таких, как аргументация и описание. Со слов известного советского психолога А.В. Запорожца, «возникающие на ранних возрастных ступенях психологические новообразования имеют непреходящее, «абсолютное» значение для всестороннего развития индивида, вносят свой особый, неповторимый вклад в формирование человеческой личности» [5]. Важнейшими особенностями этого возраста являются страдание и чувствительность.

Памятники народного творчества находятся в тесной, неразрывной взаимосвязи. Они отражают отношения народа к природе и собственной жизни, что представляет значимость не только для этнографов, но и для историков. Вместе с пословицами и поговорками значимое место в русском фольклоре занимают загадки. Образно иносказание или метафора, присущие загадке, были впервые зафиксированы в IV в. до н.э. древнегреческим философом Аристотелем. Аристотель отметил, что загадки «говоря о действительно суще-

ствующем, соединяют вместе с тем совершенно невозможное» [1: 114]. Загадки – важный жанр в народной литературе, который тесно связан с фольклором и представляет собой особую форму поэтического описания предметов или явлений, требующую отгадывания. Загадка становилась способом скрытого выражения мыслей, что позволяло защититься от «нечистой силы» и выразить мудрость. В более позднее время загадки начали использоваться для проверки сообразительности и знаний человека. Основоположниками собраний и публикаций загадок являются И.П. Сахаров, И.М. Снегирев и В.И. Даль. Сначала загадки публиковали вместе с пословицами. Первым ввел отдельную публикацию И.П. Сахаров. В 60-е годы XIX в. издаются свои сборники загадок И.А. Худяков и Д.Н. Садовников. Правила записи народных загадок формировались постепенно. Загадки классифицируются по различным критериям, включая форму, содержание и методы описания. Основной жанровой характеристикой загадки является необходимость разгадки, что превращает процесс в увлекательную игру для детей. Эта игра способствует развитию аналитического мышления, логики, а также способности сравнивать и сопоставлять явления. В.И. Чичеров предложил классификацию по художественному строению загадок. Указывать место записи загадки и исполнителя предложила М.А. Рыбникова. В.И. Чичеров писал: «Загадки, как особый жанр народнопоэтического творчества возникли в глубокой древности, они были порождены условиями жизни первобытного общества. Основой их явилась общественно-полезная трудовая деятельность людей, в процессе которой человек накапливал опыт и познавал мир. Загадка тренирует сообразительность, умение сравнивать и сопоставлять, а поэтому вошла в обряд испытания зрелости ума человека» [8: 32].

Классификация загадок

Классификация загадок, которая была предложена В.И. Чичеровым, включает следующие группы:

- *метафорические загадки или аллегорические*, описывающие явления природы и требующие наблюдательности;
- *звукоподражательные загадки*, где звуковой образ играет ключевую роль;
- *арифметические загадки*, которые требуют математического подхода;
- *шуточные загадки*, которые представляют собой развлекательные вариации жанра [8: 323–324].

Классификацию по типам и приемам описания предлагает Ю.Г. Илларионова. Она выделяет четыре признака загадки:

- «По содержанию это замысловатое описание, которое надо расшифровать.
- Описание оформляется в виде вопросительного предложения.
- Описание дается лаконично.
- Загадке свойственен определенный ритм» [3: 8–19].

Итак, загадки классифицируются:

- 1) по происхождению,
- 2) по форме,
- 3) по типам и приемам описания,
- 4) по темам (по содержанию).

Методика преподавания

В образовательной политике Армении особое внимание уделяется формированию у учащихся интереса и мотивации к изучению иностранных языков, в первую очередь русского, как одного из значимых языков межкультурного общения. Основная цель урока русского языка в армянской школе – это формирование коммуникативной компетенции. Именно коммуникативная компетенция способствует формированию умений и навыков речевого общения. Начальное образование призвано обеспечить формирование у учащихся осознанных навыков чтения, письма и устной речи, а также развить устойчивую мотивацию к учебной деятельности и трудолюбию. Важной задачей начальной школы является воспитание эстетического вкуса, формирование нравственных качеств личности, патриотизма, уважения к культурным и духовным ценностям своего народа, а также толерантного отношения к представителям других национальностей и их культурным традициям. Образовательный процесс направлен на всестороннее и гармоничное развитие младших школьников, раскрытие их индивидуальных способностей и творческого потенциала. Программа по изучению русского языка в младших классах школы предусматривает три взаимосвязанных, но обладающих определенной самостоятельностью учебных курса.

1. Обучение грамоте, развитие речи.
2. Литературное чтение.
3. Фонетика, лексика, грамматика, правописание.

Основой всех этих учебных курсов является развитие речевой деятельности, придающее образовательному процессу практико-ориентированный характер. Основное внимание уделяется формированию у учащихся навыков осмысленного чтения, связной устной и письменной речи, а также усвоению первоначальных, доступных их возрасту, представлений о языке и литературе.

В процессе изучения русского языка во втором классе учащиеся, для которых русский не является родным, сталкиваются с рядом трудностей, обусловленных недостаточным уровнем сформированности языковой компетенции, как в устной, так и в письменной форме. Отсутствие у обучающихся естественной языковой базы затрудняет усвоение лексико-грамматического материала. Освоение русского языка требует от учащихся и развития навыков запоминания новой лексики, овладения письменной и устной речью, а также способности к коммуникативному взаимодействию в рамках изучаемой тематики. Эффективность учебного процесса в значительной степени определяется мотивацией, формируемой педагогом: учителю необходимо вызывать познавательный интерес к предмету и формулировать учебные задания таким образом, чтобы они были доступны и понятны учащимся. В научной литературе нет точных указаний, когда загадка перешла к детям, уже в XIX в. она бытовала в кругу чтения и взрослых, и детей, была введена в учебную литературу (В.И. Даль, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский). Это было признанием ее педагогической ценности. Решающую роль в поддержании интереса учащихся к разгадыванию загадок играет отбор загадок, посильных для их возраста, конкретность и красочность образов, звучность ритмов, а также стремление «испытать» других в мудрости, получить удовольствие превосходства в знаниях над другими, менее умудренными, не столь опытными. Каждая новая разгаданная загадка является очередной ступенькой в развитии его мышления, а также в литературном развитии. Все программы по русскому языку в начальной школе, опираясь на педагогическую традицию XIX в., включают в свой состав загадку, как малый жанр фольклора. Обратимся к нескольким из них.

В учебнике **«Букварь. Солнышко 2»** (авторы – Б.М. Есаджанян, В.М. Ханзатрян) для второго класса представлены три народные загадки.

Стр. 153.

Всех смешит,

Потому что не спешит.

Но куда спешить тому, кто всегда в своем дому? (Черепашка.)

Стр. 96.

Под соснами, под елками

Лежит мешок с иголками. (Еж.)

Что за звездочки сквозные на пальто и на платке?

Все сквозные, вырезные, а возьмешь – вода в руке. (Снежинки.)

Стр. 94.

Не жужжу, когда сижу,

Не жужжу, когда хожу,

Не жужжу, когда тружусь,
А жужжу, когда лечу. (Жук.)

В учебнике **«Русский язык 3»** (авторы – Р. Штоян, К. Тамирогян) мы нашли упражнения по загадкам. Например:

Задание 5, стр. 49.

Кто на елке, на суку
Счет ведет: «Ку-ку... ку-ку»? (Кукушка.)
Все время стучит, деревья долбит. (Дятел.)

В учебнике **«Букварь. Солнышко 3»** (авторы – Б.М. Есаджаниян, В.М. Ханзратян) мы нашли упражнения по загадкам. Например:

Задание 47, стр. 19.

Прочитайте загадку. Какое это может быть животное? Спишите загадку в тетрадь и выучите ее наизусть.

Больше всех на суше он,
Очень, очень добрый СЛОН.
Видно, даже у зверей
Тот и больше, кто добрей.

Учебник по русскому языку, 4 класс (автор – Н.А. Байбуртян), здесь так же можно встретить загадки.

Стр. 77.

Жил по среди двора,
Где играет детвора.
Но от солнечных лучей
Превратился я в ручей. (Снеговик.)
Что это за красный нос?
На грядке он когда-то рос. (Морковь.)

Учебник по русскому языку **«Радуга»**, 4 класс, авторы – Б.М. Есаджаниян Л.Г. Баласаниян. Здесь так же можно встретить загадки.

Стр. 10.

Что же это за девица?
Не швея, не мастерица,
Ничего сама не шьет,
А в иголках круглый год? (Елка.)

В учебнике **«Букварь. Солнышко 4»**, авторы – Б.М. Есаджаниян, В.М. Ханзратян, К.Б. Тонапетян, Г.В. Язичян представлены упражнения по загадкам.

Задание 76, стр. 52. Спишите загадку-считалку. Цифры напишите словами. Выучите считалку наизусть.

К серой цапле на урок

Прилетели 5 сорок.
А из них лишь 3 сороки
Приготовили уроки.
Сколько лодырей-сорок
Прилетело на урок?

Задание 105, стр. 70. Спишите загадку, вставляя пропущенные буквы; напишите и нарисуйте отгадку.

Под сосною у дорожки
Кто стоит среди травы?
Ножка есть, но нет сапожка,
Шляпка есть – нет головы. (Гриб.)

Проведенный анализ загадок позволяет выделить их по следующим классификационным признакам: ко второму классу относятся загадки, отражающие явления природы и представителей животного мира. В третьем и четвертом классах появляются более сложные по структуре и содержанию загадки, которые могут быть классифицированы, как задачного типа, а также загадки, посвященные растениям, произрастающим в различных природных и культурных ландшафтах – в лесу, на лугах, в садах и огородах.

Цели изучения русского языка во 2-ом классе армянской школы:

1. **Добукварный этап:** на этом этапе обучение направлено на развитие у детей элементарных речевых и коммуникативных навыков на русском языке. Учащиеся учатся распознавать и объединять слова по темам (по цвету, форме, величине и другим признакам), описывать знакомые предметы, представлять себя, своих друзей и членов семьи. Также дети учатся отвечать на вопросы по картинкам, классифицировать изображения, поддерживать и завершать простые диалоги. Важно также развитие слуха и речи через отгадывание загадок и исполнение песен.

2. **Букварный:** практически воссоздать формы каждого буквенного знака, составлять из букв слова и читать их, научиться делить предложения на слова.

Цели обучения русскому языку в 3–4 классах:

- формирование навыков чтения;
- формирование навыков работы с текстом (найти ключевые слова, главную мысль разделить на смысловые части, озаглавить, отвечать на вопросы и задавать их);
- формирование речевых умений: диалог, пересказ, подготовленная и неподготовленная речь.

Основная цель данного этапа обучения – формирование у учащихся базовых знаний и необходимых навыков для успешного общения на русском

языке. Обучение строится на основе личностно-ориентированного подхода, что позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка. Развитие языковых и речевых умений обеспечивается за счет создания на уроках благоприятной, творческой атмосферы, а также систематического повторения изученного материала. Для расширения кругозора и активизации познавательной деятельности учащихся используются интернет-ресурсы и дополнительная литература.

Выводы

Проанализировав учебники по русскому языку для армянской школы 2–4 классов, мы пришли к выводу, что школьная программа насыщена загадками, принципы методики преподавания реализуются в современных учебниках полностью. В учебниках много загадок. Результаты нашего анализа научно-методической и учебной литературы свидетельствуют, что в процессе преподавания русского языка как иностранного обучению загадок уделяется должное внимание. Мы пришли к выводу, что изучение загадок на уроках русского языка как иностранного необходимо, богатый материал развивает лексические навыки школьников. Именно загадки в начальной школе обогащают словарный запас современного школьника и помогают реализовывать цель современного образования – развивать коммуникативные способности школьника. Учащиеся, разгадывая загадки, тренируют свою способность к анализу, вырабатывают логическое и ассоциативное мышление. Будучи частью словесного искусства, загадка способствует не только расширению кругозора, но и формированию художественного восприятия окружающей действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Об искусстве поэзии / пер. с древнегреч. В.Г. Апеллерота; ред. пер. и с коммент. Ф.А. Петровского; статья А.С. Ахманова и Ф.А. Петровского. М.: «Гослитиздат», 1957, 183с. Режим доступа: http://library.lgaki.info:404/2019/Аристотель_Об%20искусстве%20поэзии.pdf (Дата обращения: 09.04.2025).
2. *Афанасьев А.Н.* Народ – художник / Миф, фольклор, литература. М.: «Советская Россия», 1986, 372с.
3. *Илларионова Ю.Г.* Учите детей отгадывать загадки: пособие для воспитателей дет. сада. М.: «Просвещение», 1976, 127с. Режим доступа: <https://sheba.spb.ru/shkola/uchite-zagadki-1976.pdf> (Дата обращения: 09.04.2025).
4. *Мельникова М.Н.* Русский детский фольклор: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» М.: «Просвещение», 1987, 239с.
5. *Одинцова И.* Литературное развитие младших школьников [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://smekni.com/a/174509/literaturnoe-razvitie-mladshikh-shkolnikov/> (Дата обращения: 07.04.2025).

6. Пословицы и поговорки как средство воспитания и развития младших школьников [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/505011> (Дата обращения: 07.04.2025).
7. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 10-и т. Т. 6. М.; Л.: Акад. пед. наук РСФСР; Образцовая тип., 1949, 445с. Режим доступа: http://elibrary.org/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t6_1949/go,0;fs,1/ (Дата обращения: 09.04.2025).
8. Чичеров В.И. Русское народное творчество. М.: «Госучпедгиз», 1959, 358с. Режим доступа: https://vk.com/wall-57239928_42050 (Дата обращения: 07.04.2025).

STUDYING THE LANGUAGE OF RUSSIAN RIDDLES IN ELEMENTARY CLASSES OF THE ARMENIAN SCHOOL

S. Khachatryan, V. Grigoryan

Russian-Armenian (Slavonic) University

Institute of Philology and Intercultural Communication

ABSTRACT

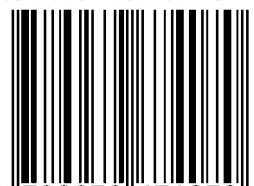
This paper is devoted to the theoretical justification for the inclusion of various genres of folklore within the framework of general education, with a particular focus on primary school. The psychological and pedagogical significance of folklore for younger students is examined, highlighting the importance of Russian folklore as a means of education and the development of communicative competence.

Keywords: Russian folklore, riddles, moral and aesthetic education, primary school education.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ГОДИЧНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
21–23 апреля 2025г.
Том III.

Главный редактор РНИ – <i>М.Э. Авакян</i> Редактор – <i>Н.Б. Бадалян</i> Компьютерная верстка – <i>А.С. Бжикян</i>	Адрес Редакции научных изданий Российско-Армянского (Славянского) универси- тета: 0051, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина, 123 тел./факс: (+374 12) 77-57-75 (внутр.: 392) e-mail: maria.avakian@rau.am
Editor-in-Chief of the RNI – <i>M.E. Avakyan</i> Proofreader – <i>N.B. Badaljan</i> Computer layout – <i>A.S. Bzhikyan</i>	Address of the Editorial Board of Scientific Publications of the Russian-Armenian University: 0051, Yerevan, st. Hovsep Emin, 123 tel./fax: (+374 12) 77-57-75 (ext. 392) e-mail: maria.avakian@rau.am
ԳՀԽ գլխավոր խմբագիր – <i>Մ.Է. Ավագյան</i> Խմբագիր – <i>Ն.Բ. Բադալյան</i> Համակարգչային էջադրում – <i>Ա.Ս. Բժիկյան</i>	Ռուս-Հայկական (Սլավոնական) համալսարանի Գիտական հրապարակումների խմբագրության հասցե՝ 0051, ք. Երևան, փող. Հովսեփ Էմին, 123 հեռ./ֆաքս՝ (+374 12) 77-57-75 (ներքին՝ 392) Էլ. փոստ՝ maria.avakian@rau.am

ISBN 978-9939-67-407-0

9 789939 674070